

БИБЛИОТЕКА
ЗАРУБЕЖНОГО
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
И ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОГО
РОМАНА

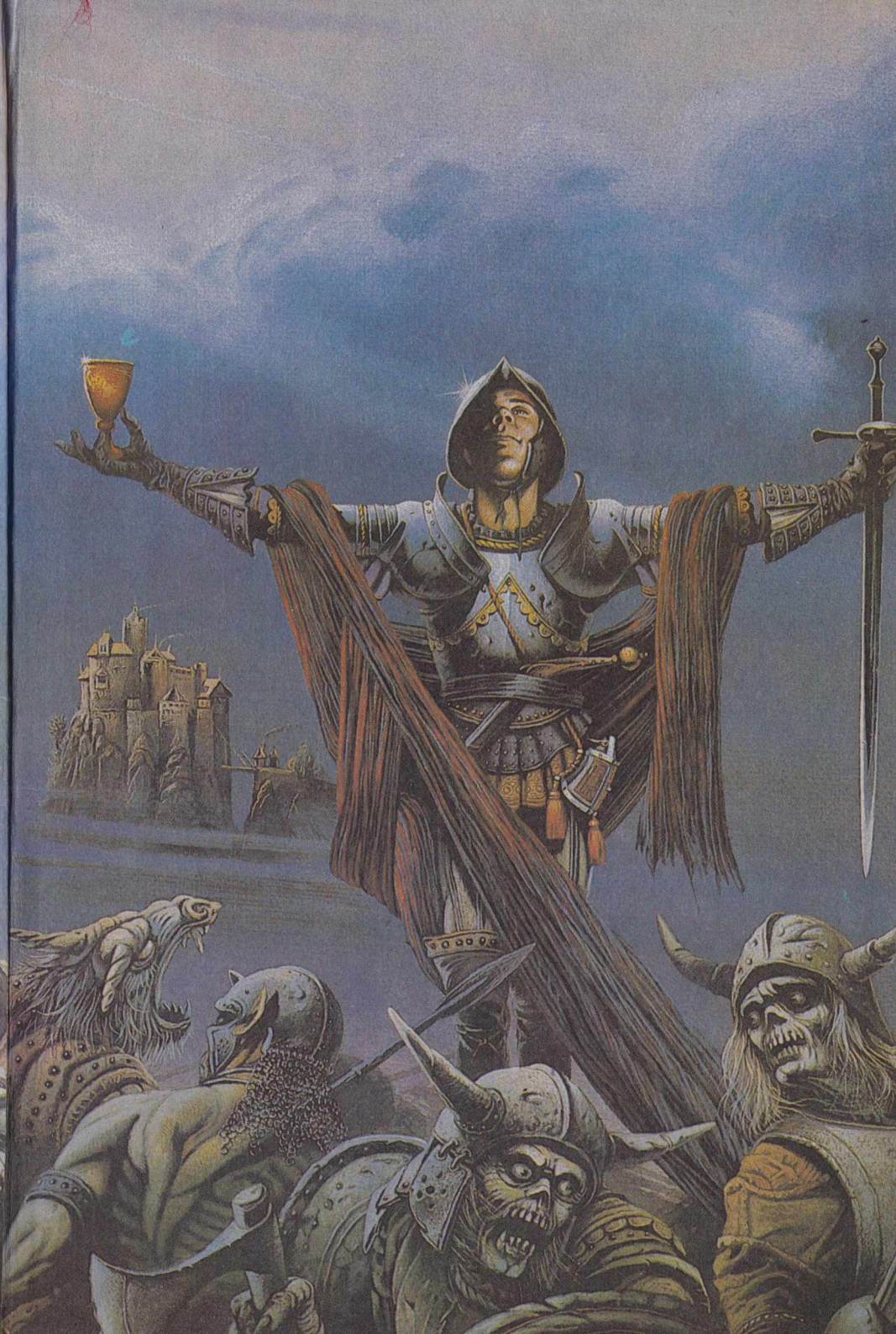
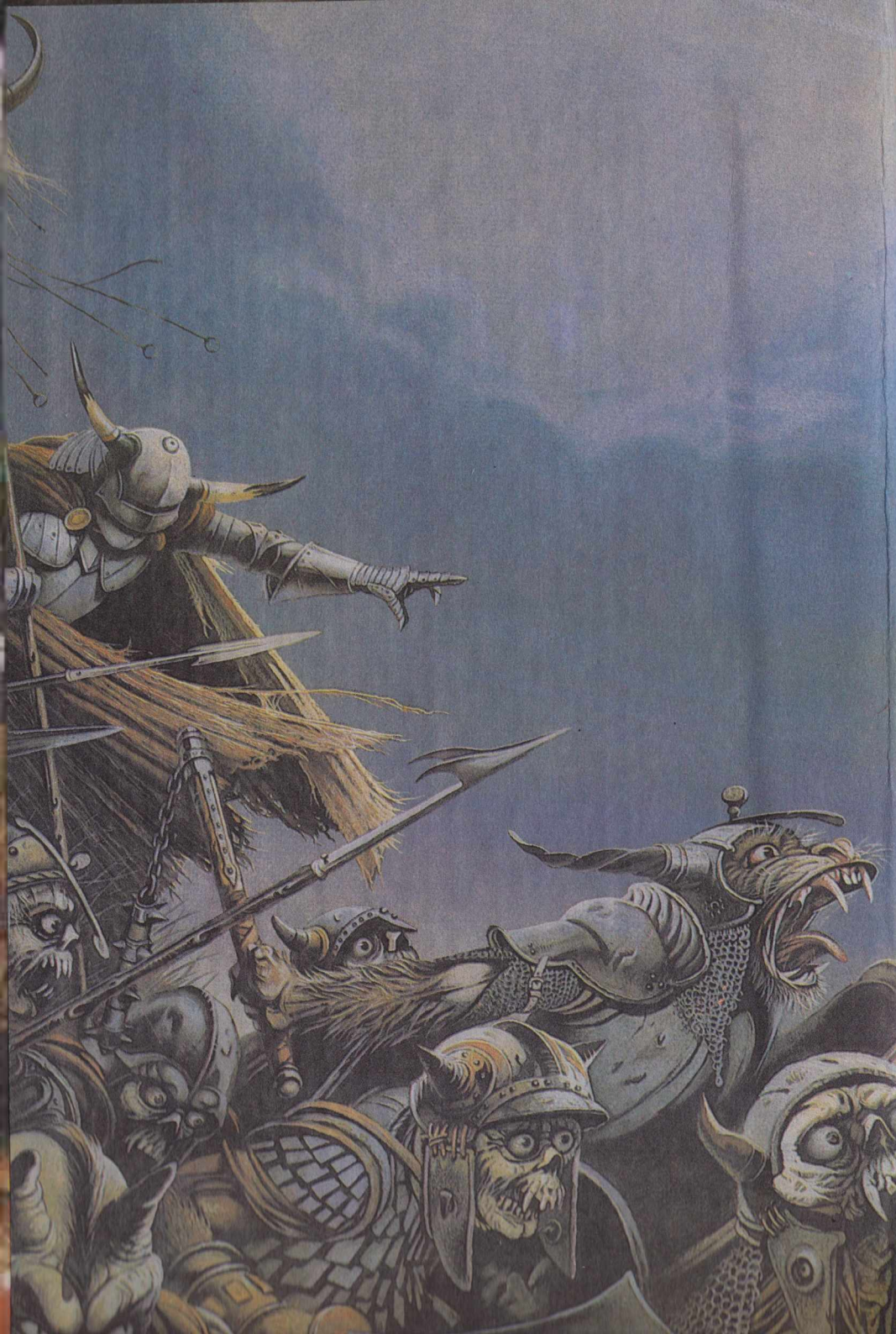
Лоуренс ДЖЕЙМС

СЕДЬМЫЕ ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ

БИБЛИОТЕКА ЗАРУБЕЖНОГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
И ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОГО РОМАНА

15

БИБЛИОТЕКА
ЗАРУБЕЖНОГО
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
И ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОГО
РОМАНА

**Зарубежная
остросюжетная
фантастика**

ЛОУРЕНС ДЖЕЙМС

СЕДЬМЫЕ ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ

TALLINN "MELOR"

1994

ЭЛИТАРНАЯ СЕРИЯ. Издается с 1990 года.

ВНИМАНИЮ КНИГОИЗДАТЕЛЕЙ!

Сериал «Звездные войны» является интеллектуальной собственностью издательства Эстонии и охраняется Законом.

Перепечатка данного сериала с нарушением авторских прав ЗАПРЕЩЕНА!

Нарушители Закона будут преследоваться в судебном порядке в соответствии с межгосударственным соглашением между Эстонией и Россией, а также другими государствами.

ЛОУРЕНС ДЖЕЙМС.

"Седьмые звездные войны". Перевод с англ. Составитель А.Саяпин. Таллинн: "Мелор". 1993, 416 стр. ил. /"Библиотека кримин. и прикл. романа". Выпуск 15./

В "Седьмых звездных войнах" мы знакомим Рас с двумя фантастическими супербоевиками знаменитого Лоуренса Джеймса, создавшего сериал о приключениях командора Симона Раска.

В первом из них "Премлет Земля", впервые издающемся на русском языке, события переносят нас на затерянную в глубинах Галактик небольшую планету Сол-Три. Только на этой планете добывается ферониум — вещество необходимое для жизнеобеспечения полетов межзвездных кораблей Федерации. И вот барон Мескарл, правящий на Сол-Три, возглавляет заговор лордов, направленный на восстановление рабства и захват власти — власти не только над Сол-Три, но и над всей Солнечной системой. Галактическая Служба Безопасности /ГСБ/ направляет двух своих секретных сотрудников: капитана Симона Раска и лейтенанта Богарта на Сол-Три для ведения разведки и выяснения степени опасности...

Во втором супербоевике "Возвращение командора" эти же герои: командор Симон Раск и его помощник Богарт. Им становится известно, что одним из ученых изобретено устройство существенно расширяющее возможности человеческого организма. Но этим устройством заинтересовался и смертельный враг Раска — Харли Корман, вынашивающий планы захвата власти в Федерации...

Третий фантастический боевик "Смерть во имя жизни" переносит читателей в далекое будущее. На Землю возвращается межзвездный космический корабль, стартовавший с нее много веков назад. Из всего экипажа в живых остаются только двое людей. В процессе многовекового полета они не только не деградировали, но и развили у себя феноменальные теплотические способности.

Земля враждебной тишиной встречает непрошенных гостей...

ИТАК, КОМАНДОР СИМОН РАСК И ЛЕЙТЕНАНТ БОГАРТ В СЕРИАЛЕ "ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ"...

Л $\frac{470310100-005}{8УЗ/03/93}$

ISBN 5-7979-0412-X
ISBN 5-87005-005-7

© «МЕЛОР», 1993г.

Смерть во имя жизни

Ноор медленно пробирался через клубки лиан, заросли ядовитых папоротников и тучи ядовитых насекомых в сторону лагеря.

Он очень спешил, но обдуманно и внимательно делал каждый шаг. Джунгли мстили неосторожным. Каждое торопливое движение угрожало риском не заметить какую-нибудь из тысяч опасностей, которые грозили неосторожным.

Самое глупое, что можно было сделать в джунглях, это побежать. Самые счастливые успевали промчаться, в лучшем случае, половину дальности полета стрелы.

Несмотря ни на что, Ноор решил рискнуть и ускорить движение, насколько ему позволял инстинкт самосохранения охотника. Он почувствовал, что сегодня в лагере случится что-то чрезвычайное. Непонятно, откуда бралось это ощущение, но оно еще никогда не обманывало Ноора.

Ноор резко остановился и внимательно прислушался. Вокруг зарослях что-то таилось. Он знал об этом, но даже не пробовал угадать, что это могло быть. Зачем? В джунглях надо сначала действовать, а потом задумываться. Он медленно повернулся в сторону угрожающей опасности. Натянул лук. Замер неподвижно, ожидая опасность, повторяя про себя молитву. Лишь бы это был не альгор. Альгор летал, и это было самым сильным его оружием, даже более сильным, чем ядовитые когти и тройной ряд клыков в огромной пасти. Альгор протискивался на своих коротких лапах через джунгли, но в момент, когда он нападал на свою жертву, молниеносно взлетал над несчастным и падал на него, как камень, жадно вонзая ядовитые когти в тело добычи. Не многие успевали выстрелить и попасть в горло, которое было единственным незащищенным местом этого чудовища.

Ноор все еще не шелохнулся. Внезапно из-за стены кустов выбежал огромный кодар — похожее на тигра кровожадное создание с мордой крокодила. Ноор подождал, пока кодар откроет свою глубокую пасть — он всегда открывал ее, когда атаковал. Только когда стало видно дно глотки чудовища, Охотник мгновенно выстрелил и резко отскочил в

сторону. Это было безумно рискованно, но иначе за победу пришлось бы заплатить ранами, которые нанесли бы ему зубы мертвого зверя. Лучше было рискнуть. Удача была на его стороне. Ноор несколько секунд смотрел на лежащую у его ног огромную тушу, презрительно усмехаясь. Кодары были очень глупы.

До лагеря оставалось не более трех полетов стрелы, когда он второй раз почувал что-то необычное. Внимательный взгляд вокруг не обнаружил никакой непосредственной опасности. Вероятно, здесь была другая причина. Ноор взглянул вверх, на небо, на полупрозрачные волокна тонких облаков.

Больше там не было ничего, хотя нет... Теперь он уже ясно видел черную точку, приближающуюся с большой скоростью. Что это такое? Для самолета движется слишком быстро. Самолетами назывались огромные создания, длина которых была больше высоты самых старых деревьев. Очень опасные. Летали всегда группами по пять-шесть, и от них не было никакой защиты. Правда, в этих местах они встречались исключительно редко. Летящее тело приблизилось настолько, что Ноор мог разглядеть его форму. Это был странный аппарат, похожий на самолет, но значительно меньший. Его корпус был совершенно черным, только впереди что-то поблескивало на солнце — похоже там было золотое покрытие. Тело беззвучно промчалось над охотником и вскоре скрылось за деревьями. Ноор еще больше ускорил шаг. Аппарат, несомненно, происходил из Черной башни. Когда был жив дед, он рассказывал, что в годы молодости часто видел такие аппараты, которые иногда совершали посадку в лагерях. Но это было очень давно, почти сто пятьдесят лет назад.

Наконец, он добрался назад. С первого взгляда было ясно, что произошло действительно что-то исключительное. Опекун даже надел свой ритуальный наряд из странной упругой ткани, плотно обтягивающей тело. Издали казалось, что опекун обнажен. Это необычное одеяние было черным, как башни. На алтаре лежал недавно убитый кодар, такой же, какой только что застрелил Ноор.

Алтарь, возведенный здесь в незапамятные времена, состоял из черной шкатулки, поставленной на причудливо изогнутом прозрачном постаменте. Никто, даже Опекун, не знал, когда и кто принес и поставил эту святыню. С тех пор, как пламя жило в этих местах, алтарь был всегда. Теперь он переливался цветными огнями, колдовски вспыхивающими в прозрачной глубине. Наверное, Бог был страшно разгневан. Опекун во главе своего племени стоял перед шкатулкой и пел покаянный гимн. Ноор молча присоединился к соплеменникам и, как все, опустился на землю, положив на затылок сцепленные ладони. Вдруг голос Опекуна замолк. Ноор осторожно приподнял голову, чтобы посмотреть, что случилось. Алтарь побледнел, на его поверхности светился только один красный огонек. Больше ничего. Еще долго все неподвижно лежали, пока, наконец, из алтаря не раздался голос Бога:

— Все женщины и мужчины, которые еще не дожили до своей двадцатой весны, пусть явятся завтра на восходе солнца к подножью Черной Башни. Такова воля Херста.

Голос умолк. Люди еще долго лежали на земле, боясь пошевелиться. Наконец, Ноор снова поднял голову. Алтарь опять потемнел. Постепенно это заметили все, и Опекун сделал знак, что можно подниматься.

Ноор встал вместе с остальными, но не мог оправиться от потрясения, вызванного невероятным посланием. Значит, в Черных Башнях кто-то живет, хотя уже полтора столетия никто и никогда не замечал никаких следов их деятельности. Вокруг слышались приглушенные голоса. Все испуганно повторяли новость. Все громче плакали дети. Старцы говорили, что во время жизни их дедов такие голоса часто раздавались из алтаря, и что никогда те, кто вошли в Черные Башни, не возвращались к своим племенам, а исчезали бесследно. Одни утверждали, что все они погибли, другие, что живут в счастье до сих пор, ибо Башни — это дома Херста. Впрочем, так считали многие.

Ноор вместе с другими стоял у подножья Черной Башни. Впервые он видел ее с такого близкого расстояния. Казалось, она достаёт до неба. Рядом ждали еще тридцать соплеменников, с которыми он пришел час назад.

Точно в момент, когда вспыхнули первые лучи солнца, стена дрогнула, и перед ними беззвучно появился огромный вход, за которым виднелся коридор.

— Войдите! — словно из воздуха загредел голос. В течение целой минуты никто не пошевелился. Они стояли, страхась даже дрожать. Голос не торопил. Наконец, Ноор собрался с силами и переступил порог. Внутри было так же светло, как за входом. Ноор оглянулся и замер от удивления. Изнутри не было видно никакой стены — только джунгли и небо над ними. Ноор преодолел минутный страх. Конечно, в доме должны существовать чудеса, которых не видел никто из смертных. Он уже не был одинок. Остальные, ободренные его примером, тоже решились переступить заколдованный порог.

— Идите! — приказал тот же, что и раньше, голос.

Одновременно перед ними открылся проход, залитый красным светом. Все медленно двинулись вперед. Ноор услышал за спиной шуршащий звук и обернулся. Там, где раньше был вход, теперь виднелись джунгли, но он мог поклясться, что ворота закрылись. Обратной дороги не было. Ноор инстинктивно напряг мускулы. Он снова был Охотником, хотя теперь должен был встретиться лицом к лицу не с джунглями, а с Херстом.

Пет выругался в сотый раз за последний час корабельного времени. В сотый раз его вызов безответно утонул в пространстве. Он почувствовал, что уже не один в отсеке управления.

— Анна!— подумал он без энтузиазма.

— Дичаешь,— принял он в ответ.— Я пришла сюда потому, что больше не могла вытерпеть твои проклятья.

— С каких это пор ты стала такой деликатной?

— Всегда была.

— Неужели?

Пет на мгновение сосредоточился, чтобы неожиданно ворваться в ее внутреннюю память. Прежде, чем она успела установить ментальную блокаду, ему удалось уловить часть страшного скандала, в который ее втянул на Гилдоре Огаза — вице-президент Главного Совета Планеты.

— Свинья!

— Может быть, надо для напоминания повторить?

— Следующий раз сфокусирую в тебе все поле.

— Не сделаешь этого,— ответил, хотя знал, что за это нельзя поручиться, Пет. Впрочем, она это, очевидно, поняла, потому что презрительно пожала плечами и передала:

— Попробуй!

— Хотел доказать, что не стоит строить из себя скромницы. Тебе это не к лицу.

— Это ты уже привык к своей подлости.

— Ты тоже заседаешь в Совете не только потому, что тебя там все очень любят.

— Успокойся!— Пет, наконец, отдал себе отчет в глупости их ссоры.— Надо взять себя в кулак. Мы у цели!

— Ты прав, что, конечно, ничуть не меняет моего мнения о тебе.

— Останемся каждый при своем мнении, но подумаем, что дальше делать. Земля молчит.

— Летим дальше. За этим сюда прилетели.

— Проверь показания датчиков!— Пет уже успокоился.

— Придется немного подождать! Потерпи и не ругайся.

Он не ответил на придирку.

— Меня это в самом деле беспокоит,— добавила Анна, помолчав.

— Прости.

За все триста лет путешествия они с Анной успели возненавидеть друг друга настолько, как только это возможно для двух людей, но вместе с тем, Пет отдавал себе отчет, что они связаны друг с другом навсегда. Тем крепче, что Пет и Анна были телеспатами, а значит всегда знали, что думает и чувствует другой партнер. Для них слова были жалким орудием, пригодным только для дикарей. Даже теперь, хотя в принципе обменивались конкретными мыслями, оба одновременно воспринимали множество других впечатлений, которые невозможно описать произнесенными словами. Это можно было попросту или почувствовать, или нет. Они это чувствовали.

Между тем, на главном мониторе компьютер синтезировал показания приборов. В принципе все совпадало: было девять планет, как и

должно быть, только это межпланетное пространство было совершенно пустым. Ни один из приборов не обнаружил даже самую небольшую точку космического корабля. Это было ненормально. В системе должно было быть оживленное движение, как когда-то на автострадах.

— Со времени нашего старта прошло три тысячи лет. Не забывай об этом. — Анна, очевидно, прекрасно почувствовала его мысль. Именно это их так связывало.

— Есть что-нибудь?

— Крупные источники энергии на Марсе, Земле и Венере. Станция на орбите Плутона. Ничего. Может быть, задержимся там ненадолго?

— Не нравится мне это молчание. Пошлем лучше зонд.

— Включи защитный экран. — Анна тоже стала вдруг осторожной.

— За три тысячи лет могли научиться пробивать любые экраны, — ответил Пет, нажимая на рычаг безопасности, включающий максимальную защиту "Феникса". — Что с зондом? — заинтересовался он.

— Готова к старту.

— Пли!

— Это еще не война! Не входи, пожалуйста, в роль.

Теперь зонд быстро приближался к станции на Плутоне. Пет и Анна внимательно рассматривали странные формы этой конструкции, ничем не напоминающей внеземные опорные пункты, к которым они привыкли. В ней не было даже никакой платформы для приема ракет, как будто они никогда не приземлялись.

— Может быть, это автоматическая станция, — подумал Пет.

— Датчики показывают, что внутри люди, — ответила Анна.

— Передала наш код?

— Излучаю все время.

— В чем состояла задача этой станции в новое время? — пришла в голову Пета мысль.

— Контроль подступов к Солнечной системе.

— Может быть, они принимают нас за пришельцев?

— Чепуха. По любому справочнику могут проверить, что наш корабль — "Феникс".

— Возможно, уже не применяют таких кораблей.

— Остается еще Код. Эти огромные антенны для чего-то же служат!

Зонд приблизился к станции на сто километров, когда Пет заметил, что они полностью потеряли над ним контроль.

— Верни его. Немедленно!

— Слишком поздно. — Анна еще несколько минут пыталась наладить аварийное устройство управления зондом.

— Могу его уничтожить, — напомнила она.

— Не надо.

Не происходило ничего нового. Они обменивались только чувствами — нарастающим страхом и разочарованием.

— Летели триста лет, чтобы получить от них помощь, а теперь чувствуешь себя нежеланным гостем. — Анна первая четко сформулировала общие мысли.

— Приготовь сообщение на Гилдор, — сухо сказал Пет. — Перешли все накопленные наши записи.

— Ты думаешь, что они уже построили другой "Феникс"?

— Не знаю, но им следует знать все, что известно теперь нам.

— Что ты задумал? — спросила Анна. — И с каких пор ты стал таким лояльным?

— Не говори глупостей.

— Предостерегаю тебя: это сообщение получают все члены Совета.

— Это мне не мешает.

— Что же теперь будем делать? — спросил Пет, после короткого молчания.

— Летим на Землю, — ответила Анна с непонятным упорством. — Если эта история с зондом должна была стать угрозой, надо показать, что мы не боимся.

— Согласен, но с небольшим добавлением. Запрограммируй компьютер на уничтожение всех объектов, размеры которых меньше, чем у патрульных ракет, применявшихся до нашего старта. И пусть это произойдет, если они приблизятся меньше чем на миллион километров к "Фениксу".

— Я не так представляла себе наше возвращение, — подумала Анна, программируя компьютер.

— И к черту тех, кто попытается приблизиться к нам с какой-нибудь ловушкой. — Пет чувствовал себя как в давние времена колонизации Гилдора.

— Меньше болтай, — предупредила Анна, — ты ведешь тяжелый крейсер, а не космическую шлюпку.

Пет выжал из "Феникса" все, что можно было выжать в такой засоренной зоне, как Солнечная система. При этом досталось паре астероидов, которые они по дороге разнесли в пыль. Зато уже на другой день их корабль вышел на околоземную орбиту. Никто не пробовал им мешать.

— Джунгли. — Оба смотрели с удивлением на тянущиеся под ними ландшафты.

— Что показывают датчики?

— Все то же, наличие людей и источников энергии.

— А видим только джунгли. Может быть, теперь строят города под землей?

— Ближайший источник энергии находится в районе экватора, — пояснила Анна.

— Пусть будет экватор, — ответил Пет, осторожно направляя "Феникс" в названном направлении.

Через несколько минут перед глазами появилась огромная черная башня не менее трех километров высотой и двух километров в поперечнике.

— Ничего подобного здесь не было, — удивленно заметил Пет.

— Ты все время забываешь, что прошло три тысячи лет.

— Приземлимся здесь, или посмотрим остальное?

— Давай сначала полетаем.

Они обнаружили на всей планете в общей сложности триста башен, которые в подавляющем большинстве находились в экваториальной зоне. Все были похожи как две капли воды.

— На код нам все не отвечают, — указала Анна.

— Перестань думать об этом. Все равно без толку.

Внезапно в громкоговорителе раздался треск. Анна молниеносно переключила приемник на максимальное усиление, а Пет склонился над регистрирующей аппаратурой. Однако треск не повторился. Космонавты молча смотрели друг на друга. Наконец, Пет решился. Он взял в руки микрофон и твердо произнес:

— Алло, Земля. Говорит "Феникс". Возвращаюсь на аварийной тяге из Созвездия Плеяд. Стартовал в 3522 году с тридцатью членами экипажа на борту. Возвращаются два человека. Прошу координаты для посадки.

Он недолго помолчал, напрасно ожидая ответа и продолжил:

— "Феникс" Земле. Подвергся нападению на Плутоне. Требую объяснений.

— Трудно утверждать, что ты говорил искренне, — злорадно рассмеялась Анна. — Член Совета Гилдора, наконец, нашел достаточно серьезного противника.

— Ты тоже подтвердила свои сильные стороны на посту того же Совета, — отпарировал он.

Наконец, из громкоговорителя раздался человеческий голос. Начавшаяся ссора мгновенно прекратилась.

— Тайный Совет "Фениксу". Ждите координаты на стационарной орбите. Инцидент на Плутоне нам известен. Все разъяснения будут вам даны после посадки. Рады вашему возвращению.

— Хороша радость. — Анна явно заразилась от Пета подозрительностью.

— Немного подождем.

— Передай сообщение на Гилдор, — напомнила она.

Потом они сидели, окутанные ментальной блокадой, и ждали дальнейшего развития событий.

Лооп летел в Центр с максимальной скоростью. Произошло именно то, чего он опасался. В систему прибыл галактический корабль. Последний раз с чем-то подобным столкнулся Хоп 2, когда вернулась вторая экспедиция на Сириус, тысячу лет назад. Корабль "Единство" прибыл с

опозданием на двести лет, так что все успели их похоронить. Хоп 2 составил подробный отчет об этой истории в летописи Совета. Насколько Лооп мог припомнить, в отношении экипажа, который не смог примириться с Великим Изменением, пришлось принять крайние меры.

А теперь этот "Феникс". В летописи о нем нет никаких данных. Историки успели только выяснить, что это корабль галактического класса, построенный, видимо, три тысячи лет назад. База на Плутоне подтвердила, что это аппарат с субсветовым приводом типа "ноль-девять девятых".

"Откуда они возвращаются через столько лет?— подумал он с легким беспокойством.— Говорят с Плеяд, но за это время они с тем же успехом могли добраться намного дальше".

Огромная башня Центра была уже видна невооруженным глазом. Лооп приземлился непосредственно на уровне центра полетов и сразу заметил, что там его ждет весь Тайный Совет.

"Перепугались",— мелькнула у него мысль.

— Привет, Лооп,— обратился к председателю Назон.

— Где они?— спросил тот, подчеркнуто отбрасывая условности.

— На орбите,— ответила Лара.

— Контакт есть?

Вместо ответа Лара кивнула в сторону пульта связи, за которым сидел Бор — четвертый и последний член Совета.

— Велели им ждать на орбите,— прибавил Бор, поворачиваясь вместе с креслом в их сторону.

— Я предложил, чтобы вы подождали меня.— Лооп с трудом подавил злость.

— Надо приказать этим... с Плутона, чтобы оставили их в покое,— вмешалась Лара,— и не захватывать их зонд.

— Пролетели всю систему, уничтожая все, что им попало по дороге,— поддержал ее Назон.

Это, конечно, меняло дело. "Феникс" решил прибыть на Землю и, видимо, не позволил бы никому помешать осуществлению своего намерения.

— Надо было ввести к ним на борт наши контактные группы,— сказал Лооп.

— Они включили какое-то неизвестное защитное поле, через которое мы не смогли пробиться,— на этот раз высказался Бор.

Лооп решил не заходить слишком далеко. Все трое его собеседников, очевидно, имели собственное представление о том, как можно уладить возникшие проблемы. В данный момент не имело смысла провоцировать напряженность внутри самого Совета.

— Что вы предлагаете?

— Позволить посадку и посмотреть, как они могут нам пригодиться.

— Летели три тысячи лет,— опять вмешалась Лара.— Это еще никому не удавалось.

Лооп немного успокоился. Остальные опасались того же, что и он. Оставалось надеяться, что это не вызовет в будущем трудностей. Великое Изменение все еще лежало в пеленках.

— Скажи, чтобы они приземлились на запасном космодроме, — приказал он Бору. — На каком этапе находится Призыв? — обратился Лооп к Ларе.

— Все в башнях.

— Что ж, летим их приветствовать.

— Земля "Фениксу". Даем координаты. Посадка через двадцать минут, — прервал их размышления уже знакомый голос.

Анна пришла в себя первой. Привычным движением она включила соответствующие секции, нужные для приземления. На мгновение заколебалась над кнопкой включения защиты.

— Оставь! — решил Пет. — Датчики сообщили о попытках прорыва защитного поля. Лучше не рисковать.

— Сообщение на Гилдор отправлено, так что мы ничем не рискуем.

— Оно дойдет туда только через двести пятьдесят лет. Не собираюсь входить в историю, как мученик Дела.

— Здравомыслящий, — протянула Анна.

— Принимаю координаты, — сухо бросил Пет. — Игры кончены.

Навигационный луч привел их к космодрому, расположенному вблизи одной из башен. Небольшая площадка, как раз достаточная для посадки одного корабля типа "Феникс", пока была свободна. Приземлились, как на тренировке — элегантно. Даже не подожгли джунгли, тянувшиеся вокруг. Молча ждали. Не так представляли они себе возвращение. Все слишком походило на разведку во вражеском лагере.

— Кто-то должен за нами прилететь, — подумала Анна.

— Кончай с телепатией, — сказал Пет вслух. — С этой минуты говорим как они.

— Ладно.

Они опять замолчали, напряженно всматриваясь в картину, развернувшуюся перед их глазами.

— Как хотелось бы выкупаться в какой-нибудь речке, — с неожиданной мечтательностью сказала Анна.

— А я хотел бы в море. В настоящее соленое море.

— Потом прыгали бы на песке и пели.

— Почему пели? — возразил Пет. — Я петь не умею.

— Ну, тогда пела бы только я.

— А потом занялись бы любовью, — авторитетно заявил Пет.

— С тобой? — горько спросила она.

— Конечно, ведь мы были бы наедине, вдвоем.

В этот момент вдалеке показался большой транспортер, снизу похожий на блюдце.

— Не знаю, захотела бы я, — ответила Анна, одновременно показывая на транспортер, который опустился на плиту метрах в пятидесяти от "Феникса".

— Убежим от них, — убежденно заявил Пет.

— Блокада! — резко пронесся по его мозгу голос Анны. Она опять перешла на телепатию. Он не успел понять, что произошло, но почти инстинктивно молниеносно воздвиг ментальную блокаду. В последний момент кто-то пробовал проникнуть в его мысли, хотя поле было совсем слабым. Теперь он притворился, что спадает, чтобы лучше почувствовать противника. Однако тот не понял уловки. Это, вероятно, означало, что он не умел применять блокаду, а просто из всех ментальных сил пытался прорваться в их мозг. Это была совсем примитивная разновидность телепатии. Теперь Пету надоела игра с невидимым противником и он увеличил защиту до максимума. Чужак, конечно, не сумеет пробиться через поле.

— Успокойся, — пробормотал Пет, презрительно усмехаясь.

— Мы себя выдали!

— Что ты! Мы им скажем, что поле повысил компьютер. — И Пет выключил радио.

— "Феникс" Земле. Посадка окончена. Зарегистрирована попытка прорыва нашего защитного поля. Требуем объяснений.

— Земля "Фениксу", — немедленно отозвался знакомый голос. — Посадку подтверждаем. Просим прощения за недоразумение. Мы пробовали войти с вами в телепатический контакт.

— "Феникс" Тайному Совету. Говорит Пет, капитан "Феникса". Прошу соединить меня с вашим руководителем.

— Руководитель Тайного Совета Лооп Пету. Почему вы не выходите? — раздался другой голос. Твердый, бесстрастный, привыкший приказывать.

— Слушай, Лооп, — отозвался Пет после короткой паузы. — Нас атаквали на Плутоне, а потом на Земле что-то пробовало прорвать наше защитное поле. Вы говорите, что это телепатия. Возможно. Я в этом не понимаю. Можешь ли ты гарантировать, что мы не подвергнемся нападению, если покинем корабль?

— Ты выдвигаешь странные требования.

— Нет, я просто не уверен, что ты контролируешь ситуацию. Конечно, если заранее предположить, что нам здесь рады.

— Понял. Ты, действительно, имеешь основания так думать, — ответил Лооп, как показалось Пету, с оттенком одобрения. — Если это тебя успокоит, могу гарантировать, что мы рады вашему возвращению на Землю, и с нашей стороны вам ничего не угрожает. Доказательством может служить тот факт, что в настоящий момент мы ожидаем вашего выхода в гравилете, который стоит рядом с вами.

Пет посмотрел на Анну. Она тоже колебалась, но затем решительно поднялась из кресла.

— Не сидеть же здесь вечно.

— Лооп, мы выходим,— произнес Пет, обращаясь к микрофону.— Предупреждаю, что защитное поле остается включенным, и любой, кроме экипажа, кто попытается его форсировать, принудит "Феникс" к самообороне.

Через минуту они уже стояли в шлюзе. Оружие оставалось на месте. От него мало пользы, а для индивидуальной защиты лучше было применять их поля.

— Привет, родной дом,— пробормотала Анна, глядя на ландшафт, открывавшийся, когда распахнулся люк.

Они оставались еще минутку в шлюзе, наслаждаясь ароматом джунглей и свежестью воздуха.

— Достаточно сентиментальничать,— сказал Пет.— Пошли.

— Не думала, что мы так расклеимся,— пробормотала Анна.

— Три тысячи лет,— ответил тихо Пет,— это, в конечном счете, большой срок.

От гравилета в их сторону шли четыре человека, одетых в черные, длинные, свободно ниспадающие складками туники. Их единственным украшением были тяжелые цепи, висевшие на шее. Только когда группа приблизилась, можно было заметить неуклюжие перстни, надетые на указательные пальцы правой руки.

— Какая-то мания одеваться в черное,— проговорил Пет.

— Дешевая комедия,— хмыкнула Анна.

Но времени на дискуссии не осталось. Встречающие приблизились к ним метра на три и остановились, бесцеремонно разглядывая гостей. В центре стоял Лооп, слева от него Лара, рядом с ней Бор, справа от Лоопа — Назон. Они невольно расположились в официальном порядке. Бор был заместителем Тайного Совета в Европе, Лара — в Азии, Назон — в Африке, Лооп, как старший из четырех, управлял обеими Америками. После долгого молчания, члены Совета, наконец, представились Пету и Анне.

— Приглашаем вас в Центр,— прибавил Лооп.— Там для вас приготовлена квартира.

— Центр?— не поняла Анна.

— Это та башня, которая расположена поблизости,— объяснила Лара.

По дороге в Центр все молчали. Лооп лично вел гравилет. Пет внимательно наблюдал за ним, за его безошибочными автоматическими движениями. Хотя ему и надо было делать немного, Пет за километр чувствовал хорошего пилота. Лооп был хороший, несомненно. И, кроме того, опасным, даже грозным. Пет это почувствовал сразу. Ведь нелегко было стать членом Совета Гилдора, а еще труднее оставаться им в течение стольких веков. Такое положение требует идеального ощущения противников.

Он искоса взглянул на Анну и понял, что их оценки одинаковы. Остальные были так же опасны, но у Пета сложилось впечатление, что

он мог бы с ними справиться. Он снова посмотрел на Анну. Можно поклясться, что, несмотря на то, что они применили металлическую блокаду, Анна ведет телепатическую беседу. Он сосредоточился и осторожно включился в ее мысли.

— Ты была права, — подумал он с удовольствием, — наконец, нам достался достойный противник.

Оказалось, что Анна подслушивает разговор, который ведут между собой их спутники телепатически. Поле было таким же примитивным, как и то, что пытались пробить защиту "Феникса", но тема беседы оказалась интересной. Пет, правда, не решался читать непосредственно в их головах, что было слишком рискованным, но и так обмен мыслями был весьма поучительным.

— Что вы о них думаете? — спросил Лооп.

— Лгут, — ответила Лара, — или, во всяком случае, что-то скрывают.

— Надо попытаться узнать об этом полете "Феникса".

— Какая-то экспериментальная команда, — отметил Бор.

— Кроме прочего, их мысли нельзя читать.

— Не исключено, что они тоже телепаты, — сказал Назон.

— Непроницаемые всегда встречались, — передал Лооп. — Каждый год у нас бывает до восьми таких случаев. А что касается телепатии — не думаю. В их эпоху она никому и не снилась.

— Кроме того, мы почувствовали бы их присутствие, — напомнила Лара.

— И все же меня интересует, почему мы не можем в них включиться. Два непроницаемых в одном корабле, это, пожалуй, больше, чем простое стечение обстоятельств.

— Даже в наше время экипажи подбирают из людей с одинаковыми способностями. Так что совпадение возможно, — возразил Бор.

— Непроницаемых мы уничтожим немедленно после выявления, — настаивал Назон. — Что сделаем с этими?

— Прекратите панику! — оборвал дискуссию Лооп. — Летели три тысячи лет. Согласен, это замечательное достижение. Но не забывайте, что все время они были заперты в "Фениксе", причем в состоянии анабиоза. Не хватает только, чтобы мы начали считать их бессмертными.

— Ты сам их боишься, — отрезала Лара.

— Ты читала, что написал Хоп 2 в летописи?

— О "Единстве", — уточнил Назон.

— Тогда великое Изменение только началось, — напомнила Лара.

— Лооп думает о террористах, — вмешался Бор.

К несчастью, дискуссия прервалась, когда гравилет приблизился к Центру. Лооп приземлился великолепно, так, что Пет ему даже позавидовал. У выхода из транспортера их ожидало несколько человек в белых туниках, без всяких украшений. Судя по знакам уважения, которые они оказывали членам Совета, это были рядовые работники Центра.

— Проводите наших гостей в жилой сектор и оставайтесь там в их распоряжении!— величественно приказал Лооп людям в белых туниках.

— Думаю, вы хотели бы теперь немного отдохнуть,— добавил он, обращаясь к Пету и Анне.

— С удовольствием,— ответила Анна.

— Мы скоро у вас появимся,— заявила Лара.— Наверное, у вас будет много вопросов.

Когда они оказались, наконец, в жилом секторе, который оказался огромными апартаментами, состоящими из шести комнат, то действительно почувствовали усталость. Напряжение, пережитое за несколько последних часов, измучило их тела. Анна со вздохом облегчения первой бросилась в постель.

— Наконец, я смогу по-настоящему выспаться,— сказала она.

— Неплохая мысль,— согласился Пет.

— Тебе идет эта туника,— заметила Анна.

Намек относился к их новой одежде. Действительно, когда их провели в эту квартиру, представители Лоопа предложили заменить летные комбинезоны на здешние туники. Одежния были черного цвета, который полагался членам Тайного Совета.

— Тебе тоже, хотя ей не достаёт женственности,— убежденно заявил Пет, с комической серьезностью рассматривая Анну.

— Теперь лучше?— спросила та, вытягивая ногу из складок, обволакивающих тело.

Пет внимательно изучал эту ногу, высоко поднятую кверху. К сожалению, Анна обладала самыми красивыми ногами среди всех, какис он видел. К сожалению потому, что она умела этим пользоваться, в чем он убедился еще на Гилдоре. Единственным недостатком, который сейчас ему удалось найти, было то, что продолжение этой ноги было скрыто туникой.

— Наполовину лучше,— ответил он, поморщившись.

— Тебе не хватало этого?— с насмешливой улыбкой Анна извлекла на свет и вторую ногу.

— Намного хуже.

— Почему?

— Появились новые факты, из которых следует, что образ стал еще более полным.

— Ненасытный!

— Просто любопытный,— ответил Пет, медленно приближаясь к Анне. И то, что должно было случиться, случилось.

— Что ты об этом думаешь?— спросила Анна немного позже.

— О чем?

— Не питай особых надежд!— ответила Анна, выскальзывая из его объятий.— Мы просто раскислись. А мое мнение о тебе не изменилось.

— Принял к сведению,— ответил он сухо,— но считаю, что нельзя все сваливать только на наше возвращение.

— Ты слышал их разговор?— спросила телепатически Анна, словно не услышав последних слов Пета.

— Как и ты.

— По-твоему, они нас подслушивают?— Анна почувствовала беспокойство.

— Почти наверняка. Теперь, наверное, решили, что мы заснули.

— Их телепатия совсем примитивна, — сказала она пренебрежительно.

— Сначала наши успехи были не лучше.

— Они ничего не знают ни о нас, ни о Гилдоре. Забыли все.

— Это только вопрос времени. Очевидно, сохранились какие-то архивы. Могу поспорить, что уже сейчас там кто-то сидит и ищет. Ты думаешь, нам позволят посмотреть историческую документацию?

— Пожалуй, да. Только наша интерпретация едва ли им понравится. Тут происходит что-то недостойное. Эти башни, люди, живущие в джунглях! Пустой космос.

— В чем состояло Великое Изменение? Кто такие террористы? Об этих двух проблемах надо узнать как можно скорее. И, кроме того... Почему они нас боятся? Что случилось с экипажем "Единства"?

— Перестань, — прервал эту считалку Пет. — Подождем Лоопа.

— Не знаю, сложилось ли у тебя такое же мнение, — ответила Анна, — но мне кажется, что весь этот Тайный Совет только и делает, что спорит по всем вопросам.

— Это может нам пригодиться, — согласился Пет.

— Расскажем им о Гилдоре?

— А ты как думаешь?

— Еще не время.

— Значит, не скажем.

Лооп сидел в своем кабинете с Ларой. Бор и Назон полетели в башню Историков искать информацию о подробностях полета "Феникса".

— Почему ты их так боишься? Только потому, что они непроницаемы?— спросила Лара.

— Они чужие в нашем мире, и в то же время люди. Это очень опасное сочетание. Хоп 2 позволил экипажу "Единства" развезжать по всей Земле, и почти немедленно вспыхнули волнения. Корн — капитан корабля — утверждал, что Великое Изменение является преступлением, что надо жить иначе, так, как в эпоху Корна. Это нашло отклик тогда, и может найти его и теперь. Пусть только узнают об этом Террористы!

— Сейчас мы сильнее, чем в период Хопа 2, — заметила Лара.

— Новых людей стало гораздо меньше, — напомнил Лооп, — это же следствие вашего лозунга: "Право на звание для всего человечества", — добавил он с ненавистью.

— Не начинай все сначала.— Лара сжалась, как кошка, готовая собственной грудью защищать свою позицию.— Ты прекрасно знаешь, что это было неизбежным.

— Следующим шагом, наверное, станет право телепортации для всего человечества.

— Это будет тоже неизбежно.

— Не на моем веку,— спокойно заявил Лооп. Слишком спокойно.

— Не пытайся интриговать, Лооп!— предостерегла его Лара.— Ты одинок.

— За мной стоят все новые люди!

— Если бы ты хоть немного интересовался историей, знал бы, что нельзя быть тираном безнаказанно.

— Ты говоришь, как Террористы.

— Не знала, что ты унизишься до таких жалких размеров.— Лара презрительно пожала плечами.

— Я тебя просто предостерегаю.

— А я это предостережение учитываю. Так что же сделаем с нашими гостями?

— Мне кажется, их можно включить в Призыв.

— Ты сошел с ума. Они ведь не дикари.

— Речь идет не о полной трансформации,— успокаивающе ответил Лооп.

— А о чем?

— Дикари сначала получают полный комплект общих знаний плюс профессиональную подготовку в зависимости от способностей, проявившихся у них при тестировании. Для них предлагаю в принципе то же, но без замены тел. Вместо этого привьем им гипнотический запрет предпринимать какие бы то ни было шаги против установленного порядка и наших персон.

— Чисто и гигиенично!— Лара была скорее удивлена предположением.— Я не подозревала, что в тебе скрывается столько великодушия,— добавила она насмешливо.

— Ты давала своим врагам еще меньше шансов,— напомнил ей Лооп.

— А ты не оставляешь никаких.

— Я, по крайней мере, не заставляю их бежать через джунгли.

— Это была идея Назона, а не моя.— Она пожала плечами.

— Но ты привела ее в исполнение.

— Ты сам заключил пари с Бором о том, кто из них пробежит дальше всех.

— Хватит!— буркнул Лооп.— Интересно, что Назон и Бор найдут в архиве?

— Свяжись с ними!

Молча Лооп манипулировал многочисленными регуляторами своего письменного стола, связываясь с Башней Историков. Наконец, его соединили.

— Пока мы почти ничего не нашли, — доложил Бор, — выяснили только, что "Феникс" был экспериментальным кораблем, а его полет был фактически испытательным рейсом. Кроме того, дана ссылка на какого-то Гилдора. Удалось установить, что это генетик, который жил в эпоху их старта. Это все.

— Значит, действительно, у нас нет ничего существенного, — суммировала Лара.

— Теперь мы просматриваем медико-биологический фонд.

— Проверьте также правительственные доклады, — дополнила Лара.

— Ты что-нибудь знаешь? — быстро вмешался Лооп.

— Нет. Просто предчувствие.

— Что ж, пойдем посмотрим, как проходит Призыв, — бросил Лооп, не совсем уверенный в искренности Лары.

Вуур сидел в контрольном зале и молча наблюдал, как маршируют дикари. Он их ненавидел, хотя сам происходил из Призыва. Но это был предпоследний Призыв, так что Вуур был представителем уже десятого поколения, живущего в Башнях.

Например, Тайный Совет составляли выходцы из Новых Людей, которые происходили из таких древних Призывов, что можно было сказать, что практически они были прямыми потомками создателей Башен.

Вуур вздохнул. Мечтать о том, чтобы стать Новым человеком, было опасно. Особенно тому, кто, как и он, не умел управлять своей телепатией. Линия Вуура получила право на телепатию только в предыдущем поколении.

На экране появился необыкновенно высокий дикарь с обожженной солнцем кожей, чрезмерно развитыми мускулами, бегающим взглядом и той особой походкой, по которой можно было сразу узнать Охотников. Впрочем, даже не заметив всех этих подробностей, он не мог пропустить мощного лука, который дикарь сжимал в левой руке.

— Только этого не хватало, — пробормотал он со злостью и соединился с дежурным психологом.

Охотники почти всегда создавали трудности во время адаптационного процесса. Как правило, им приходилось заменять личность.

— Йена, — бросил он в микрофон линии связи, соединявшей его с психологом. — У меня Охотник, разреши деперсонализацию.

— Ты провел адаптационные тесты? — услышал он в ответ.

"За кого он меня принимает? — сердито подумал он. — Знает же, что Призыв только начинается".

— Ты прекрасно знаешь, что пока не успел, — бросил он в микрофон, не скрывая раздражения. — Они только приближаются к адаптационному залу. Совсем одурели, и ползут, как черепахи, — добавил он совсем не к месту.

— Прежде всего проведи с ними тесты! — услышал он голос Йены.

— Тогда подготовь гипнокомплект!— повысил голос Вуур и отключился.

Последние слова были продиктованы чистым злорадством, так как гипнокомплект должен был готовить он сам, как дежурный техник. Однако Йена относилась только к девятому поколению, а потому стояла ниже его в общественной иерархии. Вуур не мог понять, почему ей удалось подняться выше, чем ему. Тем не менее, он имел право приказывать ей и всем, кто происходил от представителей позднейших Призывов, и решил этим воспользоваться, так Йена расстроила его своим идиотским вопросом о тестах.

— Вуур! Повтори свое распоряжение на пленку!— снова раздался из громкоговорителя ее голос.

— Я не обязан ничего объяснять таким, как ты,— выкрикнул он со всей злобой, которая накопилась при их разговоре.

— Твое распоряжение выходит за рамки моих обязанностей, поэтому я не могу принять его к исполнению,— ответила она, сохраняя полное спокойствие.— Поскольку ты принадлежишь к десятому поколению, то, согласно традиции, я вынуждена тебе подчиниться. Однако имею право требовать подтверждения подобных распоряжений на пленке.

— Пожалуйста, с удовольствием.— Вуур очень любил подчеркивать свое превосходство везде, где это было возможно.— Пожалуйста, повторяю. Приказываю тебе подготовить гипнокомплект.

— Спасибо. Распоряжение принято.

Щелчок переключателя означал, что она выключилась. Вуур опять посмотрел на экран. Дикари уже вошли в адаптационный зал и стояли в полной растерянности, совершенно не зная, что делать дальше. Вуур тихо выругался. Он едва не пропустил этот момент. Он поспешно нажал кнопку. Сразу же в зал вошли человекообразные адаптационные роботы, облаченные в ритуальный убор, и начали ловко раздевать пришельцев. Трудность возникла только с Охотником, который упорно отказывался отдавать лук.

— Как его зовут?— осведомился Вуур.

— Ноор,— ответил робот, пытаясь справиться с непослушным Охотником.

— Усыпить!— приказал Вуур, мысленно проклиная дикаря.

Конечно, Йена проводила свои тесты, а у него из-за этого были сплошные неприятности. Остальные дикари тем временем начали ложиться в адаптационные контейнеры. Они очень боялись, но еще больше страшились взбунтоваться хотя бы в малейшей степени.

Вуур чувствовал, что кто-то вошел в контрольный зал. Он был уверен, что это Йена.

— Я же велел тебе приготовить гипнокомплект,— сказал он раздраженно, одновременно поворачиваясь в кресле в ее сторону.

Но это была не Йена, которая в этот момент включилась и сообщила, что гипнокомплект подготовлен, и он может начать, когда хочет. Вуур

пытался что-то ответить, но не мог выжать ни слова: перед ним стояли Лооп и Лара.

"Мой Херст!— промелькнуло в его голове.— Тайный Совет!"

— Продолжай действовать по программе Призыва!— приказал Лооп, словно не заметив впечатления, которое произвело на техника их посещение.

— Слушаюсь, достопочтенный,— выжал из себя Вуур, почти на ощупь нажимая на кнопку, которая запускала основной процесс адаптации.

— Насколько я помню процедуру Призыва, подготовка гипнокомплекта входит в обязанности дежурного техника,— заметила ни к кому не обращаясь Лара.

— У меня возникли трудности с Охотником, который оказался в моей группе,— неуверенно ответил Вуур, чувствуя, что по телу потекли струйки пота. Он был зол на себя. Какой дьявол заставил его доказывать Йене свое превосходство...

Лооп и Лара стояли неподвижно. Он с ужасом почувствовал, что они читают его мысли.

— По-моему, подходит. Карьерист. Глупый. Примитивный. Высоко-развитый инстинкт иерархии. Самостоятельно мыслить не умеет,— молча суммировал Лооп.

— Настолько глупый, что позже может проболтаться,— прибавила Лара.— Может, лучше подключить эту Йену?

— Нет, она хороший специалист. Я даже собираюсь через несколько лет включить ее в состав Новых людей,— ответил Лооп.

— А с ним что сделаем?

— Сейчас выполнит наше задание, а потом в джунгли.

— Только не говори, что я подсказала тебе такую идею,— ответила Лара медленно и добавила вслух:— Подготовь два дополнительных адаптационных агрегата с информационно-историческим обеспечением. Без замены тел.

— Слушаюсь, достопочтенная.

— Надеюсь, ты в последний раз забыл о своих обязанностях,— резко сказал Лооп.— Если бы не шел Призыв, я бы тебя немедленно отстранил. А теперь даю тебе шанс. С Охотником обращайся как со всеми другими. Не хочу слышать ни о какой деперсонификации,— добавил он, уже находясь в дверях.

Члены Совета давно ушли, а Вуур все еще сидел, не чувствуя себя, не в силах шевельнуться. Наконец, он собрался с силами и соединился с Йеной.

— Подготовь два дополнительных места!— приказал Вуур ей.

— Знаю!— ответила она и отключилась.

"Видимо и у нее побывали",— подумал Вуур с оттенком недовольства. Это напомнило ему, что нет ничего незаметного в этом лучшем из всех известных миров.

Пет сидел в глубоком кресле и всматривался в вид, открывавшийся из окна их квартиры. Вокруг простиралось зеленое море. Чудесные джунгли фантастической растительностью, деревьями, которые иногда достигали стометровой высоты. С листьями, цвет которых изменялся от зеленого до алого. С высоты Башни вид был великолепным, даже воодушевляющим. Черное здание для внешнего наблюдения должно было представляться монументом, олицетворяющим власть, могущество, гордыню.

Из окна не было видно, живет ли кто-нибудь в зарослях. Впрочем, этого нельзя было установить без соответствующей аппаратуры даже с самого близкого расстояния.

Эта мысль вырвала Пета из состояния легкой мечтательности, в которое он впал, греясь в лучах настоящего солнца, беспрепятственно падавших сверху после нажатия нескольких выключателей, находившихся в комнате.

Анна лежала на широком ложе и, бесстыдно обнаженная, загорала. Она утверждала, что если стены прозрачные, то они, наверное, пропускают и ультрафиолетовые лучи. Пожалуй, что это было верным, так как иначе лица всех обитателей Башен были бы бледными, как бумага. Правда, пока они видели не слишком много этих обитателей.

Пет внимательно посмотрел на Анну, которая, положив голову на руки, всматривалась в него закрытыми глазами. Он не был уверен, что ее глаза были действительно закрыты до конца. Не догадываясь о его мыслях, Анна покачивала ступней, словно в такт беззвучной песни. Пет наблюдал за ней с легкой грустью. Уже более трех тысяч лет, или восьмисот лет из их индивидуальной жизни они не позволяли себе так расслабляться. Сначала их принуждали к этому полному напряжению Земля, Гилдор, потом полет и авария, а затем больше четырехсот лет колонизации Гилдора и возвращение на Землю. И все это время занимали невероятные усилия, постоянное напряжение, борьба, соперничество, преодоление чуждых и враждебных факторов окружающей среды. За минутное расслабление можно было заплатить жизнью. Так погиб Йени — первый капитан "Феникса", когда пытался включить реакторы через два года после аварии. Так погибла первая разведывательная станция на Гилдоре, который тогда был просто одной из шести планет звезды CX/120873 в созвездии Плеяд. Так погибла почти вся половина Совета Гилдора во время Первого и Второго бунта молодежи.

Пет представлял себя стариком. Вдвойне стариком. В абсолютном исчислении он был старше Четырех Башен, а биологически старше всех живущих сейчас на Земле людей. Он и Анна — двое бессмертных, по крайней мере, в пределах понимания жителей Башен. Ведь, в конечном счете, они сами не знали границ своего существования. Гилдор утверждал, что они будут жить от тысячи до двух с половиной тысяч лет. Разрыв хотя и огромный, но для них мало существенный. После восьмисот лет

жизни и размышлений о смерти перестаешь бояться конца. Да и анабиоз позволял продолжить их существование до пределов, невообразимых для нормальных людей. Ценным было только то, что им удалось сделать для народа Гилдора. Члены Тайного Совета тоже жили, вероятно, дольше, чем средне живут земляне. Это чувствовалось по их поведению. Уверенность в себе, высокомерие, величавость, наконец, взгляд, исполненный опыта, знания жизни едва уловимой усталости.

Анна перевернулась на бок и подставила солнцу спину. Только теперь можно было полностью оценить совершенство ее тела. Пет потряс головой, словно пытаясь отогнать бесполезные мысли, и еще раз посмотрел в джунгли. Там живут люди. В Черных Башнях тоже живут люди. Это одни и те же существа? Это был один из важнейших вопросов, на которые они с Анной должны были найти ответ.

— Что бы ты сделала, если бы на Гилдоре появился корабль с Земли, который никак не мог туда попасть, тем более с Земли?— спросил он телепатически. Подслушивания Тайным Советом можно было не опасаться. Они с Анной давно умели управлять длиной телепатических волн и многими другими параметрами, о которых земляне явно не имели понятия.

— Когда тебе надоест рассуждать?— спросила она лениво.

— Я тоже расклевался, но мы должны как можно быстрее понять, чего хотят все эти... здешние. Мне кажется, что наше появление их отнюдь не радует.

— Осторожно сказано. Они нас просто страшно боятся.

Анна приподняла голову, оперлась на локоть и внимательно посмотрела на Пета.

— Я бы уничтожила корабль сразу после получения информации.

— Почему?

— Потому, что для нас уже нет места на Земле. Мы слишком другие, и нас слишком много. А сейчас, после нашего возвращения на Землю, на Гилдоре прошло почти полторы тысячи лет, и, значит, нас стало еще больше. Их прилет могли бы использовать молодые, все смертные, другие недовольные. Земляне, вероятно, сами начали бы провозглашать свои идеи, не задумываясь, насколько их проповеди годятся для наших условий. В этом отношении мы от них не отличаемся ничем.

— Из подслушанного нами разговора следует, что они сталкиваются с такими же проблемами. Их ошибка состоит в том, что они позволили нам приземлиться и допустили распространение этой новости. Теперь они не могут нас просто убить.

— По крайней мере, пока.

— Верно. Но не будем же мы ждать сложа руки. Они начнут что-то делать. И мы должны узнать, что именно.

Пет коварно усмехнулся, глядя на джунгли.

— Кое-что можно придумать.

— Займешься Ларой?— спросила Анна.

— Это хорошая мысль, но сначала предлагаю тебе немного развлечься подслушиванием. На Гилдоре тебе удавалось принимать мысли на расстоянии трех тысяч километров.

— Но это были мысли, адресованные мне. Я принимаю телепатические волны лучше, чем ты, но не могу творить чудеса. Не думаю, чтобы здесь, на Земле, я могла слышать дальше пятисот километров.

— Я имел в виду только эту башню.

— Сомневаюсь, чтобы кто-нибудь обратился ко мне.

— И я сомневаюсь. Но на расстоянии трех километров ты можешь принимать практически всех.

— Как и ты.

— Я уже пробовал, но ничего не вышло. У меня нет никакой точки опоры. Ты ведь знаешь, мне нужно представлять того, кого я ищу: здесь я знаю только их Совет, а подслушивать Совет слишком опасно. А ты понимаешь любого.

— На Гилдоре ты не выдвигал подобных идей.

— Никто не выдвигал. Как можно подслушивать телепатов, которые контролируют практически каждую мысль? Там достаточно применить обычную блокаду, а здесь никто не имеет о ней понятия.

— Тебе придется мне помочь, — ответила Анна, после недолгого размышления.

— Если согласишься быть посредником, можно попробовать.

— Ты хочешь, чтобы я принимал весь спектр? — с беспокойством подумал Пет.

— Иначе ничего нельзя сделать. Ты должен ловить каждую мысль, до которой тебе удастся добраться, а я их буду анализировать, и, когда попадется что-нибудь интересное, включусь сама. Ты поймешь и сможешь определить направление.

Пету не понравился этот метод. Во время всего сеанса он будет практически в полной ее власти.

— Боишься? — спросила Анна со злорадной усмешкой.

— Слишком хорошо я тебя знаю.

— И все-таки боишься?

— Именно поэтому, — отрезал он и спокойно встал с кресла, в последний раз взглянув на джунгли.

Ситуация была серьезной. Если их подозрения обоснованны, то Лооп к данному моменту развернул все силы, чтобы их обезвредить. Машина набирает обороты. Пет не видел причин, важность которых оправдывала бы пассивность ожидания момента, когда они с Анной потеряют жизнь ради темных целей и интересов Тайного Совета.

Выхода у него не было. Он подошел к Анне, которая, не сказав ни слова, немного подвинулась на своем ложе и показала место рядом с собой. Он лег тоже молча и расслабился.

— Можем начать или с Тайного Совета, или с Великого Изменения, — подумала, наконец, Анна. — Это две наших основных исходных точки.

— О Великом Изменении мы фактически ничего не знаем. Все пока туманно. Начнем с Лоопа, — предположил Пет.

— Приступай.

Пет сосредоточился, постепенно настраивая свой мозг на все мысли, проникающие в их комнату. Сначала он чувствовал только угнетающий бесформенный хаос. В его мозгу проносились бурные валы мыслей без адресатов, без лиц. Любовь, злоба, разочарование, сотни более тонких, многосторонних противоречивых чувств. Медленно его мозг проникал в этот мир, все глубже входил в подсознание мыслящих и чувствующих, которые, побольшей части, даже не представляли себе, что они излучают телепатические волны. Внезапно его поразили особенно сильный поток мыслей, исходивший от большой группы людей. В них преобладал страх. Его сознание мгновенно отключилось: сработали защитные механизмы мозга. Только в этот момент в дело включилась Анна. Прежде всего она проскользнула в его интимные чувства. Это было нечестно, но по отношению к Пету, Анна могла себе это позволить. Сначала она выяснила, что он думает о ней. Не могла от этого удержаться. Сначала почувствовала легкое опасение, потом ненависть, а в самой глубине — любовь. Пет ее любил. Любил, как только мог любить телепат, который знал большую часть ее мыслей, и который четыреста лет был членом Центрального Совета Гилдора. Это была любовь тайная, изо всех сил подавляемая, с которой Пет отчаянно боролся во имя высших целей, ради блага Гилдора. В самых глубоких слоях подсознания, относящихся ко времени их полета на Землю, переплетались ненависть, восхищение и невольное удивление ее способностям. Еще глубже она нашла заботу о них обоих, но прежде всего о ней. Невольно она почувствовала нечто похожее на стыд и быстро отступила.

Хотя она никогда бы не призналась, ее чувство к нему было почти таким же. Но ведь и он тоже никогда не признался бы, если бы она спросила. Анна заботливо и нежно посмотрела на него, на лицо, покрытое крупными каплями пота — было очевидно, что Пет недолго выдержит тотальный напор мыслей. Действовать надо было быстро. Она осторожно вытерла пот, стекающий с его лба, и опять включилась в его мысли, мгновенно просматривая множество отрывочных чувств и ощущений. Наконец, встретилось кое-что интересное. Это относилось к некоему Вууру, руководящему каким-то Призывом. Говорил Лооп. Анна осторожно втиснулась в их мысли. Совсем мелки. Но и это было чертовски интересно. Лооп приказал подготовить добавочные адаптационные агрегаты. Она была уверена, что это касается непосредственно их личностей, потом Лооп приказал Ларе, что какой-то Йене надо присвоить высший ранг и зачислить в новые люди. Анна не решилась углубляться в их сознание, чтобы узнать подробности. Далее она поняла, что Бор и Назон ищут подробности о Гилдоре и "Фениксе". Затем контакт мгновенно прервался: вероятно, члены Совета вошли в какое-то помещение, поглощающее телепатические волны. Она сосредоточилась на Вууре и от него

узнала, что такое Призыв. Кроме того, Вуур обратил ее внимание на какого-то Ноора. Решившись на риск, она непосредственно вошла в мысли Вуура. Предполагала, что он заподозрит Тайный Совет, и не ошиблась. Теперь она настолько изучила процедуру Призыва, что могла бы даже заменить Вуура.

В это время дыхание Пета становилось все более тяжелым и шумным. Пот струями стекал со всего тела, лицо налилось кровью. Анна молниеносно оценила, может ли он еще немного выдержать. Решила еще раз рискнуть и нашла мысли Ноора. Сначала почувствовала только страх перед каким-то Херстом, который парализовал все его мысли. Сделала единственное, что было возможно в данной ситуации. Вторглась непосредственно в его подсознание и частично нейтрализовала его. Мозг Ноора был практически пуст. В нем мелькали образы какого-то аппарата, так же вызывавшего суеверный страх, но этим техническая информация и ограничилась. Вместе с тем, он обладал огромными познаниями о джунглях и грозящих в них опасностях.

Анна решила усвоить все эти сведения в целом. Времени на анализ не было, и пришлось применить трудный процесс передачи информации единым блоком. Прием подходил к концу, когда резкие толчки поля подали сигнал, что Пет слабеет. Анна быстро окружила его ментальной блокадой, которая прекратила доступ каких-либо внешних мыслей в его мозг. Чувство физического облегчения, которое она ощутила, говорило о том, что Пет уже давно держался на пределе сил, и только чудовищная сила воли делала возможным продолжение сеанса. Теперь все его мускулы расслабились, и он потерял сознание.

Анна хотела его поднять, обтереть пот и сделать массаж, но не смогла. Только теперь она почувствовала, что и ее силы на исходе, что все ее тело покрыто липким потом. Единственное, что она могла сделать для Пета, было продолжение ментальной блокады над его мозгом. Оставалось надеяться, что приблизительно через полчаса он придет в себя. О том, чтобы просить помощи Лоопа или его людей, предоставленных в их распоряжении, не могло быть и речи.

Тайный Совет в полном составе собрался в кабинете Лоопа. Бор только что начал систематизировать документы, которые нашел в Башне Историков. Назон таинственно и слегка издевательски улыбался, но ничего не говорил. Лооп прекрасно видел эту усмешку, но никак не реагировал, или вернее, делал вид, что не реагирует. Все ждали. Бор, наконец, разложил свои бумаги и поднял взгляд на собравшихся.

— Начинать! — поторопил его Лооп.

— "Феникс", экспериментальный корабль типа "Ноль и девять девяток", построен за 200 лет до первой биологической революции, в три тысячи пятьсот двадцать втором году старой эры. Пятью годами позже он стартовал с экипажем из тридцати человек на борту. Командир — адмирал Йени — участвовал до этого в четырех межзвездных экс-

педициях, в том числе в первом полете к звезде Барнарда. Целью полета "Феникса" был Прочион. Через полгода после старта, во время планового сеанса связи, контакт с ними внезапно прекратился. Успели только передать, что произошла авария двигателей. Дважды годами позже Навигационный Центр на Луне официально признал "Феникс" погибшим.

— Вы нашли список экипажа?— спросила Лара.

Бор порылся в своих материалах и достал пожелтевшую фотокопию.

— Йени, адмирал вооруженных сил Солнечной системы. Сорок девять лет. Холост. Изучал астрономию и физику в...

— Очевидно, его нет в живых,— прервал чтение Лооп,— как и остальных двадцати ее членов экипажа. У нас нет времени на воспоминания. Переходи к нашим космитам.

— Анна. В момент старта тридцать два года. Кибернетик и пилот. Учебу окончила с отличием за десять лет до отлета. В качестве навигатора приняла участие в пятой экспедиции на Проксиму. Данных о соответствующей подготовке нет. Не замужем. Бездетная. Отмечены работы в области генетики. Об изучении этой области также не имеется данных.

— Пет. Тридцать четыре года. Капитан вооруженных сил Солнечной системы. Участвовал в экспедиции на Проксиму, не указано в какой именно. Заместитель начальника штаба Вооруженных Сил. Изучал физику и математику. Закончил образование за 14 лет до старта "Феникса". Участвовал в операции по спасению Второй экспедиции на Альфу Эридана. Подробности отсутствуют. Имеет диплом инженера по автоматике. Данных об изучении этой области не имеется. Без подробностей упоминается о работе в области генетики. Холост. Бездетен.

— Это все?— спросил Лооп.

— Коэффициенты интеллектуальности у всех членов экипажа в пределах 180-195 процентов по отношению к уровню средних современников. Наши гости — на верхнем пределе. У всех гриф "С". В настоящее время мои люди ищут каких-либо разъяснений, что это означает.

— В последнем нашем разговоре ты упоминал о каком-то Гилдоре,— напомнила ему Лара.

— Подробности неизвестны. Генетик той эпохи. Вероятно, очень известный, очень преследуемый. До настоящего времени нам не удалось найти не только его работ, но даже фамилии, кроме единственной пометки, сделанной через сорок три года после их отлета, что вся информация уничтожена по приказу правительства.

— Единственное, что их объединяет,— откликнулся Назон,— это то обстоятельство, что все члены экипажа, за исключением Йени, опубликовали научные работы в области генетики, причем, ни у кого в документах нет упоминания о получении соответствующего образования. Похоже, что экипаж "Феникса" состоял из генетиков-любителей, которые только случайно разбирались еще и в других вопросах.

— Что они делали все время с тех пор, когда мы оставили их одних в помещении для гостей?— поинтересовался Лооп.

— Говорили о пустяках, занимались любовью. Теперь спят и, кажется, видят кошмары, потому что страшно вспотели,— ответила Лара, которая наблюдала за гостями.

— И больше ничего?— удивился Назон.

— Ничего. Пет сидел полчаса, глядя в окно, а Анна загорала. Можешь пожалеть, что ты этого не видел. Она чудесно сложена.

— То есть, лучше, чем ты,— среагировал на последнее замечание Бор.

— Она, в конечном счете, дикарка, по сравнению с нами!— Лара была шокирована сравнением.

— Кто знает об их прибытии?— спросил Лооп.

— Мы, экипаж станции на Плутоне, Марс, Венера, все Новые Люди, жители Башни Историков и Центра. Почти уверена, что о них известно и Террористам. Не вижу возможности избавиться от них без шума,— ответила на незаданный вопрос Лара.

— Об этом не может быть и речи,— поддержал ее Бор, а Назон молча кивнул.

— Это просто один из вариантов,— отступил Лооп.— Предпринимались ли попытки напасть на их корабль?— спросил он на всякий случай, потому что сам он не отдавал такого приказа.

— Естественно, я приказал это сделать,— спокойно ответил Назон.— Надеялся найти что-нибудь интересное в документах на борту,— добавил он как оправдание.

— Ну и что?— спросила Лара.

— Как и прежде результат отрицательный. Нашим контактными группам не удастся материализоваться в пределах поля, которое защищает их корабль. В ходе попыток погибло двое наших.

— Надеюсь, это были твои люди,— скорее констатировал, чем спросил, Лооп.

— Твои, конечно, не выполнили бы моего приказа.

— Они намного опасней, чем мы думали сначала,— высказался Бор.

— Потому что непроницаемы?— спросила Лара.

— С момента создания контактных групп нам не удалось найти эффективного способа защиты от их появления,— напомнил Бор.— Конечно, великолепно иметь возможность практически мгновенно перемещаться с места на место, но у меня вызывает беспокойство сознание, что я не могу от этого защититься. Не люблю абсолютного оружия и не верю в него. Лучшим доказательством этого служит их поле. Они могут позволить себе смеяться над нашими контактными группами.

— Ты преувеличиваешь,— решительно заявил Лооп.— Они включили поле только после того, как мы отняли у них зонд. Сделали это на всякий случай, не имея ни малейшего понятия о том, что у них на борту может кто-то материализоваться. Не знают они об этом и сейчас,

а поэтому, можно не опасаться, что когда-нибудь используют свое поле против нас.

— Правильно, — согласился Назон. — В конечном счете, они летели все время в этом корабле. Проблема состоит в возможных последствиях их прибытия на Землю. Мы не можем запретить им встречаться с другими людьми, кроме нашего просвещенного круга. Иначе все остальные начнут подозревать нас в самых худших злодеяниях. Но не можем и позволить им свободно передвигаться по Земле, так как повторится история "Единства".

— Верно, Хоп 2 позволил Корну проповедовать взгляды двухтысячелетней давности, и они имели успех, — поддержал его Бор.

— Виноват был не Корн, а мы. Великое Изменение развивалось слишком медленно, а на этом играют Террористы, — решительно вмешалась Лара. — Преобразование человеческого рода является, безусловно, огромным предприятием, но неизбежно связано с определенными неисправностями, я имею в виду дикарей, нашу кастовую систему и тому подобные факты, о которых вы сами знаете. В известном смысле Изменение стало пустой фразой. Отсюда все трудности, от которых мы не избавимся очень долго, если не начнем решительно действовать.

— Я знаю твои взгляды, — прервал ее горячую речь Лооп. — Мы недавно о них говорили.

— Она права, — бросил Назон.

— Не время нам ссориться, — оборвал разгоревшийся спор Бор. — Надо решить, что делать с нашими космонавтами, как их назвал Лооп.

— Мы обсудили это с Ларой, — ответил Лооп. — Предлагаем включить их в Призыв. Я даже приготовил два адаптационных агрегата. Получим полный комплект исторических сведений с небольшим дополнением. Привьем им полный запрет каких-либо подрывных санкций и прикажем заявлять, что они в восторге от Великого Изменения.

— Это требует довольно сложной гипнотической программы, — заметил Назон.

— Этим займемся мы с Ларой, — успокоил его Лооп.

— А если они не согласятся на гипносеанс? — с беспокойством спросил Бор.

— Его необходимость объяснит им Лара, если никто из вас не вызовется ее заменить, — ответил Лооп.

— Надеюсь, ты отдаешь себе отчет в том, что произойдет, если об этом узнают Террористы? Или даже Новые Люди?

— Призывом в этой Башне руководит техник Вуур, — разъяснила Лара. — Десятое поколение, малая вероятность быстрой адаптации до уровня Новых Людей. Мы с Лоопом его немного попугали, так что полагаю, он будет держать язык за зубами, — добавила она самоуверенно.

— А если не удержит? — возразил Назон. — Не думаешь ли ты, что его заставит молчать только очарование твоей личности!

— Все равно ты не имеешь со мной никаких шансов, — подчеркнуто медленно сказала Лара с легким, но почти нескрываемым оттенком презрения. — А после окончания процесса адаптации Лооп пошлет его в джунгли.

— Это, в конечном счете, один из нас, — заметил не слишком уверенно Бор, — и, кроме того, как все это объяснить людям?

— Авария двигателя. После посадки — паника. Подвели нервы. Побежал и погиб, — продекламировал Лооп тоном диктора, читающего официальное сообщение.

— Никаких аварий уже не случилось сто десять лет, — напомнила Лара. — Ты это, видимо, знаешь?!

— Самое время, чтобы она случилась. Это дает нам предлог для кос-каких кадровых перестановок. Попутно займем чем-то технический персонал.

— Небольшое вмешательство в текущие дела такого рода было бы очень полезным, — поддержал его Бор. — Заметно некоторое ослабление дисциплины как на Земле, так и на планетах. Пользуясь случаем, надо будет наказать также публику с Плутона. Их идея с зондом была явной глупостью.

— Итак, все ясно, — резюмировал Лооп. — Пусть Лара займется гостями.

— Однако, предлагаю подождать окончания первой фазы Призыва, — добавил Бор.

— Не имею ничего против этого, — согласился Лооп, вопросительно глядя на остальных.

Никто не возражал, поскольку перенос операции на период после окончания смены тел был, действительно, правильным решением. Таким образом, Призыв ни в коем случае не окажется под угрозой.

Пет все еще лежал с закрытыми глазами, но его дыхание стало более равномерно, а выделение пота прекратилось. Анна почти полностью пришла в норму, по крайней мере, сумела подняться и сделать Псту массаж без чрезмерных усилий. Однако, ей все время приходилось сохранять ментальную блокаду его все еще истощенного мозга. Наконец, Пет пошевелился.

— Давно этого не делал, — приняла она его первую осознанную мысль, насыщенную усталостью и облегчением, невообразимым для обычных людей.

— Ты могла бы прекратить это немного раньше. — В его мыслях она почувствовала подсознательный упрек, исходящий скорее от измученного тела, чем от рационального мышления. На самом деле ему хотелось узнать от Анны совершенно о другом.

— Немного отдохни. Потом передам тебе все, что знаю, — предупредила Анна его вопрос.

Несколько мгновений Пет боролся с охватившей его усталостью, но, наконец, погрузился в беспокойную дрему. Анна заботливо и нежно смотрела на товарища, вытирая с его лба остатки пота. Она все еще сохраняла блокаду его мозга. В комнате потемнело. Анна посмотрела в окно, за ним была ночь. Прекрасная, безоблачная, настоящая. На время она забыла обо всем окружающем и наслаждалась этим зрелищем, пробудившем в ней подавленные, казалось, забытые воспоминания. Она подошла к окну. Где-то далеко мерцали огоньки.

— Лагерь Ноора, — подумала она и удивилась, откуда пришла эта мысль ей в голову. Затем она вспомнила телепатический сеанс. Значит, это оттуда пришли Охотник и его товарищи. Там Ноор встретился с этим кодаром. Анна вздрогнула при мысли о том, что могла бы оказаться там ночью одна без оружия.

Люди-дикари, как их презрительно называл Вуур, жили там постоянно, а их оружием были жалкие луки. Это ей напоминало, что их возвращение не могло быть радостью, которую они ожидали, что их, по-видимому, ждет борьба. Она еще раз взглянула на небо, на месяц. Почему-то она не заметила его раньше, хотя было полнолуние. Месяц стоял высоко, было меньше десяти часов. Она еще раз посмотрела на спутник, который столько веков вдохновлял поэтов и влюбленных.

"Есть ли теперь у них поэты?" — мелькнула у нее мысль.

Анна поймала себя на том, что называет людей "они". Их бегство с Земли — конечно, это было бегство, несмотря на все лозунги, которые должны были скрыть жестокую действительность за высокими словами — снова мысль об этом овладела ее разумом, как и много раз прежде в течение веков. У Гилдора было два спутника, и они всегда напоминали ей Родину. Луна была прекрасна, но это была красота туристического объекта, которым положено восхищаться, который снится иногда в грустном настроении, но с которым ее больше ничего не связывает.

"Жаль, что отсюда ничего не слышно", — вернулась она к тому, что узнала от Ноора. Джунгли были полны жизнью, своеобразной музыкой бытия. Днем у нее никогда не возникло такой мысли.

— Спасибо, — неожиданно приняла она мысль Пета. Он имел в виду блокаду, которой она все еще охватывала его мозг, который был теперь в намного лучшем состоянии.

— Теперь заботься о себе сам! — ответила Анна, снимая блокаду.

— Когда-то, еще на Земле, я был в джунглях. На одном маленьком островке среди Тихого океана, — снова обратился к ней Пет.

— Негодяй! Как всегда подслушиваешь, — передала она ему с неожиданной сильной ненавистью и почувствовала, что Пет инстинктивно применил блокаду. Теперь самостоятельно.

— Нечаянно. — Анна ощутила в его тоне тень смущения.

— Все испортил, — ответила она с печалью, хотя уже беззаботно.

Пет, видимо, и в самом деле включился в ее мысли нечаянно, сразу после пробуждения.

— Что теперь известно? — спросил он внезапно, с подчеркнутой безразличностью. За этой безразличностью Анна почувствовала стыд. Для Пета это была невероятная эмоция.

— Ты еще слишком слаб, чтобы впитать это.

— Тогда перескажи все своими словами.

Она подошла к нему, не удержавшись от еще одного взгляда из окна, села на край кровати, бросила рукой прядь черных волос, упавших на глаза, и начала краткий рассказ о своей телепатической прогулке.

— Они проводят генетический эксперимент в масштабах всего человеческого рода. Это началось приблизительно через тысячу лет после нашего отлета и, как мне кажется, имеет целью преобразование человечества за пять тысяч лет. Основой явилось изобретение неким Херстом чего-то вроде универсального зародыша. Его подвергают определенным воздействиям, в результате которых в генетический код записывается все, что относится к данному человеку. После этого зародыш за шесть часов развивается в точную копию того индивидуума, который послужил источником записи. За тем исключением, что потенциальные возможности такой копии практически не ограничены. За то же время оригинал гибнет, передав все содержание своего мозга памяти копии. Именно эти операции сейчас выполняются над туземцами, которые входят в Призыв, причем они не отдают себе отчета в замене тела. Это вообще абсолютная тайна. Публичная информация состоит в том, что преобразование выполняется путем соответствующего облучения обыкновенными альфа-частицами, которые при определенной фокусировке вызывают мутацию. Кроме того, туземцы получают знания, необходимые для выполнения работ, на которые их назначают в соответствии с результатами предварительных текстов. Одновременно им внушают убеждение, что их прежняя жизнь достойна презрения, и что ни при каких обстоятельствах они не могут вернуться в свои родные племена.

Всего имеется триста башен. В них живет в среднем по три миллиона человек. Дикарей — полтора миллиона. На Марсе и Венере обитают в общей сложности около пяти миллионов человек. На Луне и на космических станциях — только три тысячи.

— Итак, Гилдор был прав! — с удовольствием прервал ее Пет.

— А ты сомневался?

— Иногда, — признался он, внимательно вслушиваясь в ее мысли, в которых он искал подтверждение того, что и она сомневалась. Но она не дала ему повода для этого удовольствия.

— Что еще? — спросил Пет все тем же искусственно безразличным тоном.

— Официально существование дикарей оправдывают необходимостью в физической закалке человеческой расы. Реальная причина более прозаична. Производство универсального зародыша требует почти ста лет. При максимальной производительности, которую достигли совсем недавно, в условиях глубокой секретности невозможно произвести их

больше, чем четыреста тысяч одновременно. Именно столько составляет численность каждого Призыва. Правда, теперь зародыши производят непрерывно, так что Призыв можно проводить через каждые двадцать-тридцать лет. Места в Башне хватит надолго. В них может разместиться втрое больше жителей, чем сейчас.

— Какое место занимает во всем этом Тайный Совет? — нетерпеливо прервал ее Пет.

— Это связано со структурой общества. Как я сказала, возможности копий практически неограниченны, но к настоящему времени удалось добиться только долготелетия, телепатии и телепортации. Однако всеми тремя способностями обладают только около двадцати семи тысяч лиц, которых называют Новыми Людьми. Они занимают наивысшие в иерархии положение. От них происходит и Тайный Совет. Остальные владеют некоторой способностью к телепатии, высшую степень которой ты мог восхищаться, наблюдая за Тайным Советом, и средней продолжительностью жизни от ста пятидесяти до четырехсот лет. В зависимости от способностей каждый член общества занимает более или менее высокое положение в иерархии. В этом большую роль играет также число поколений предков, которые жили в Башнях. Новые Люди происходят, как правило, из самых древних наборов.

— Удалось ли что-нибудь узнать о Террористах?

— В самых общих чертах. Вуур — личность, из мозга которого я извлекла большую часть этих сведений — знает о них очень мало. Это движение происходит от человека по имени Корн, который вернулся около девятист лет назад из межзвездной экспедиции. Он погиб, поскольку пропагандировал взгляды о бессмысленности этого эксперимента, который здесь называют Великим Изменением. С тех пор время от времени то в одной, то в другой Башне раздаются голоса, что Корн был прав. Тайный Совет их побивается, но не слышком. Впрочем, это только мое впечатление от подслушивания Лоопа.

— Может быть, тебе удалось проникнуть в мысли Тайного Совета? — заинтересовался Пет.

— Только раз. Всего на несколько минут во время разговора с Вууром, о котором я тебе говорила. Ничего конкретного. Пока мы не выясним полностью их возможностей в области телепатии, я не решаюсь забираться непосредственно в их мозг. Вуур на эту тему не может сообщить ничего конкретного. Он получил телепатию только два поколения тому назад в результате скрещивания между обитателями Башен.

— Одни общие слова, — суммировал Пет. — По-прежнему мы ничего не знаем о Совете, Призыве, и, прежде всего, о той массе потребностей и деталей, из которых состоит повседневная жизнь. Мы натолкнулись на особую ситуацию, на этот Призыв...

— Ужасно интересно! — вежливо перервала его Анна.

— Прости! — Пет понял, что увлекся.

— Еще я узнала множество подробностей жизни в джунглях. С дикарями можем позволить себе наши фокусы. И еще, туземцы считают Херста богом. Это может нам понадобиться!

— Я не собираюсь посещать джунгли.

— Жаль! Это было бы очень поучительно.

— Для кого?

— Для нас. Там произошла какая-то чудовищная, глобальная мутация.

— О наших скромных особах ты не слышала ничего?— Пет, очевидно, приходил в себя, и с каждой минутой входил в обычную форму.

— Лооп и Лара приказали приготовить два дополнительных адаптационных комплекта. Это тебе о чем-нибудь говорит?

— Чисто и эффективно.— Пет с восхищением кивнул.— Ты, кажется, говорила, что они внушают дикарям приказ оставаться в Башнях?

— Нечто в этом духе.

— Хорошо, что гуманизм не погиб, несмотря ни на какие перемены,— передал Пет с подчеркнутым восторгом.

— С точки зрения Тайного Совета, если он действительно хочет нас обезвредить, такое решение в самом деле самое чистое и эффективное,— согласилась Анна.

— Однако, вместо того, чтобы восхищаться, я посоветовала бы что-то предпринять.

— Уже стемнело?— удивился Пет.— Быстро пролетел наш первый день на Земле.

— Уже два часа как стемнело. Если тебе не хочется говорить со мной о наших шкурах, ложусь спать! Мне на все наплевать. Страшно устала.

— Ты и так проспала почти триста лет!— Пет уже полностью пришел в себя, и Анна почувствовала в его мыслях легкое поддразнивание.

— Как хочешь!— буркнула она неизвестно почему вслух, а мысленно продолжала:— Если ты такой хитрый, даю тебе пять минут на то, чтобы заглянуть в мои мысли и усвоить все, что я выжала из нашего ссанса. Потом буду спать.

Она ловко перепрыгнула через его тело и, со вздохом облегчения, вытянулась на постели.

На несколько минут разговор прекратился. Пет действительно в мгновенном темпе впитал ее информацию. Когда он закончил, то с уважением свистнул:

— Не мало.

— Не мало?— услышал зловещий шепот.

— Много. Очень много!

В двери сильно постучали.

— А я думала, что они звуконепроницаемые,— удивленно сказала Анна.

— Не думай слишком много,— посоветовал Пет, с трудом вставая с постели.— Как я вымотался!— буркнул он, поспешно одеваясь.

Анна последовала его примеру. И она чувствовала себя неважно. Она медленно подошла к своей тунике, лежащей бесформенным клубком на полу, как немой свидетель их вечерних развлечений. Подняла ее, недовольно сморщилась и начала одеваться.

— Целомудренная скромность?— поинтересовался Пет, направляясь к двери.

— Высокое мнение о себе!— ответила та высокомерно.— Не хочу слишком возбуждать наших гостей,— добавила она с ухмылкой искusstельницы.

Пет ее не слышал, или сделал вид, что не слышит. Вместо этого он придал своему лицу добродушное, улыбчивое выражение, которое часто применял во время официальных выступлений на Гилдоре. Он считал, что оно помогает создать впечатление своего человека, приятеля. Он открыл дверь. За нею стояла Лара.

— Вижу, что Тайный Совет присылает к нам своего милого представителя!— приветствовал Пет ее тоном, в котором ясно ощущалось восхищение прекрасным Наместником Азин.

Лара благодарно кивнула головой, уравновешенной мастерской конструкцией из черных волос, превосходно подчеркивающих идеальное совершенство лица и, прежде всего, шеи. Несколько секунд Лара всматривалась в Пета бесстрастным взглядом, резко контрастирующим с ее красотой. Потом величественно вошла в комнату и в упор посмотрела на Анну, которая даже не пыталась скрыть свое недовольство словами Пета.

— Вижу, что ты живой пример галантности своей эпохи,— произнесла Лара, наконец, тем же двучленным тоном, что и Пет. Взгляд ее утратил бесстрастие, в нем промелькнула искорка кокетства.

Пет внимательно посмотрел на нее, также восхищенно склонив голову. Углом глаза он в то же время видел Анну, взгляд которой ясно показывал, что несмотря на ее решительные утверждения во время недавнего разговора, она не намерена терпеть слишком долго его флирт с Ларой. Но и Лара заметила его взгляд.

— После трех тысяч лет ты, наверное, мечтаешь о приятном обществe,— сказала она нежно.

— Мне кажется, ему прежде всего нужен интеллектуальный контакт,— присоединилась к ней Анна не менее заботливым тоном, старательно скрывавшим ее подлинные чувства,— но, к сожалению, их будет очень трудно удовлетворить,— добавила она, сочувственно улыбаясь Ларе.

— Садись, пожалуйста.— Пет поспешно подал Ларе стул.— С удовольствием предложил бы тебе какой-нибудь напиток, но, увы, не знаю, как это теперь делается.

— Вам не дали ничего поесть?— удивилась Лара.

— Должно быть, кухарка не слишком точно записала твой рецепт, — вмешалась Анна с притворным огорчением. — Со мной это тоже случается.

— Мы не готовим пищу, — презрительно кинула Лара, но сразу попыталась сгладить впечатление от своих слов, добавив: — У нас в Башнях нет на это времени.

— Мы с удовольствием бы поели, — сказала Анна.

Лара странно посмотрела на нее, но ничего не ответила, затем подошла к пластинке с кнопками, укрепленной на стене, нажала одну из них и велела принести обед на трех человек.

— Сообразила, что тоже ничего не ела, — пояснила она, возвращаясь на место.

— Пожалуйста, садитесь к столу, — добавила она, чтобы напомнить, кто здесь хозяин. — Я обращаю внимание тех, кто о вас заботится, на недопустимость их бездеятельности. Так отнестись к нашим гостям!

Несколько минут разговор шел на нейтральные темы, если так можно назвать словесный поединок обеих женщин, в котором каждая реплика была рассчитана на то, чтобы как можно больше задеть самолюбие соперницы. Если Лара была в этом до сих пор несравненным мастером, теперь ей пришлось признать, что она нашла достойную соперницу. Пет, не вмешиваясь, следил за прекрасной Наместницей, обдумывая, как это соперничество можно использовать для их целей. Их — значило Анны и его самого. Он пришел к выводу, что тщеславие Лары и ее абсолютное неумение проигрывать с достоинством могут еще пригодиться, хотя пока еще он не мог сказать точно, когда и для чего.

Наконец им принесли заказанную еду и, после нескольких минут молчаливого ожидания, пока люди в белых туниках расставили на столе приборы, разговор перешел на конкретные вопросы.

— Полагаю, у вас накопилось очень много вопросов, — начала Лара.

— Надеемся, что ты нам на них ответишь, — сказала Анна. — Это заменит нам истинные интеллектуальные наслаждения, которые ищем мы с Петом.

— Только немногие способны за один раз усвоить все, что вам следует узнать, — ответила Лара тоном, который явно подразумевал, что Анна к этой категории явно не принадлежит.

Если бы кто-нибудь в этом усомнился, ему было бы достаточно взглянуть в глаза Лары, чтобы прочесть в них торжественное обещание, что, если только Анна окажется в ее власти...

— Ты управляешь этой Башней? — спросил Пет, не обращая внимания на продолжающийся обмен взглядами между женщинами.

— Это Башня Лоопа. Моя находится на территории древнего Сиднея.

— Зачем нужны эти Башни? Вокруг достаточно свободного места, — удивился Пет.

— Это долгая история. — Лара на секунду над чем-то задумалась. — Лучше, по-моему, послушайте то, что я вам должна сказать.

— Ну, говори!— серьезно, без тени насмешки сказала Анна.

— Мы уже давно не передаем знаний устно или с помощью микрофильмов. Теперь применяется гипнотическое обучение. Было бы проще всего, если бы вы согласились пройти такой курс учебы. Если у вас останутся какие-нибудь неясности, вы потом всегда можете меня спросить.

— Гипноз?— удивился Пет.

— Это огромный успех,— добавила Анна.

— Уверяю вас, что это не представляет никакой опасности.

Пет вопросительно посмотрел на Анну. Та ненадолго задумалась и решительно ответила:

— Все равно нам придется приспосабливаться к вашему миру.

— Правильно, лучше начать сразу,— одобительно отозвалась Лара.

— Вы что-то говорили о телепатии,— опять вмешался Пет.— Сразу после нашего приземления.

— Да, мы умеем читать мысли.— Лара посмотрела на них с нескрываемым высокомерием.— Правда, не все,— сочла нужным добавить она после короткой паузы.

— Ты можешь читать мои мысли?— В голосе Анны прозвучало недоверие, смешанное со страхом.

Лара ответила не сразу. В ней боролось желание унижить соперницу и чувство правдивости. Пожав плечами, она призналась:

— Не знаю почему, но ваши мысли нам читать не удастся. Это иногда случается. Мы называем такие личности непроницаемыми.

— Да,— сказал Пет мечтательно,— прошло столько веков.

— Ты говорил по радио, что вы возвращаетесь с Плеяд, хотя целью вашей экспедиции был Прочион. Отчего такое различие?— Лара, наконец, перешла к истинной цели своего визита.

— Значит, вы не забыли о нас?— обрадовалась Анна.— После этой истории со станцией на Плутоне я решила, что вы принимаете нас за каких-то чудовищ.

— Они действительно приняли вас за пришельцев,— искренне рассмеялась Лара.— Честно говоря, если бы оказалось, что они правы, у нас была бы масса хлопот. Ведь это была явная агрессия,— добавила она с хорошо разыгранным беспокойством. Было ясно, что ответ на этот вопрос был приготовлен заранее.

— И ваше молчание,— с упреком вздохнула Анна, делая вид, что совершенно забыла о недавнем соперничестве с Ларой.

— Простите, мы уже давно не летаем в космос. В крайнем случае, на Марс или на Венеру, где существуют земные колонии. У нас настолько напряженный энергетический баланс, что даже связь поддерживается раз в неделю, и только в случае необходимости.

— Мы обратили внимание, что Система совершенно пуста,— грустно сказал Пет.— В наше время движение было настолько напряженным, что посадки приходилось ждать несколько часов.

— Прошло три тысячелетия, — напомнила ему Лара.

— Что это такое? — спросила Анна и показала на разноцветное желе, поданное на прозрачном блюде. — Очень вкусно, — добавила она, набирая себе на тарелку вторую порцию.

— Роза ветров, — ответила Лара, нисколько не удивленная переменной темой. — Не спрашивайте меня, из чего она состоит, потому что я не имею понятия, — добавила она, словно извиняясь.

— Почему именно Роза Ветров? — спросил Пет.

— Во времена, когда мы чаще летали в космос, очень похоже выглядел экран, показывающий положение в пространстве.

— Действительно чудесно, — повторила Анна. — Советую тебе попробовать. — Она показала на пустую тарелку Пета.

— Раз вы мне обе советуете... — ответил Пет с безразличием и тоже положил себе на тарелку солидную порцию желе. — В самом деле, очень оригинально, — добавил он через минуту.

— Мне кажется, вам надо немного рассказать о себе. — Лара явно не хотела позволить отвлечь себя кулинарными отступлениями. — Мы знаем, что у вас произошла авария двигателей. Что было потом?

Пет позаботился о достаточно скорбном выражении лица и минуте горестного молчания.

— Это трагическая история, — произнес он медленно, с трудом заставляя себя говорить.

Анна перестала есть Розу Ветров и резко отодвинула от себя тарелку.

— В живых остались только мы, — выговорила она деревянным голосом. — Все погибли. Все! — Глаза ее затуманила влага.

— Прости! — перебил ее в этот момент Пет. — Для нас это очень тяжелые воспоминания. Весь обратный путь нам не удавалось не вспоминать о погибших. А теперь ты снова пробудила эти воспоминания, — Лара посмотрела на них с нескрываемым сочувствием. Казалось, что даже Анна нашла в ее глазах некоторую долю понимания.

— Это вы меня простите, — ответила Наместница смущенно. — Мне не надо было задавать этих бесцеремонных вопросов. Расскажите позже, когда привыкнете к Земле.

— Они были замечательными людьми, — сказала Анна с глубоким убеждением, словно не услышав последних слов Лары.

Пет заботливо посмотрел ей в лицо и молча взял за руку, бессильно лежащую на столе. Она ответила на пожатие и жалко улыбнулась. Ее глаза стали совсем влажными. Пет опасался, что она сейчас расплачется по-настоящему.

— Так или иначе, но нам придется через это пройти, — сказал он мягко, не выпуская руки Анны. — Хотя бы ради их памяти, — добавил он торжественно.

— Простите! Для меня это слишком быстрый темп. — Анна высвободила руку и с извиняющейся улыбкой поправила волосы нервным, абсолютно ненужным движением.

— У нас произошла авария устройства, управлявшего двигателями, — начал Пет. — Мы потеряли над ними контроль при полной тяге. Летели два года с трехкратным ускорением. Только потом Йени, наш капитан, рискнул войти в главный реактор, чтобы вручную заблокировать подачу энергии в двигатель. Через час он умер. В это время большинство из нас лежали в гибернаторах в анабиозе, ожидая результатов очередных попыток ремонта неисправного устройства. После пробуждения оказалось, что мы летим совершенно в другом направлении, чем предполагалось. Тогда мы решили установить двухлетние дежурства по три человека. Дежурные должны были в основном заниматься ремонтом приборов управления и наблюдением за звездным небом. Приблизительно через триста лет мы оказались на окраине Плеяд. На Земле прошло полторы тысячи лет. Пятнадцать веков.

— Теперь уже тридцать, — поправила его Анна.

— Гилдор тоже погиб? — неожиданно спросила Лара.

— Гилдор? — Анна удивленно покачала головой. — Он с нами не летел. Этот старик все же выбрался в космос? — заинтересованно спросила она.

— Наши данные о вашей экспедиции очень отрывочные, — кивнула Лара, — словно извиняясь. — Его имя встречается в материалах о "Фениксе", но без всяких подробностей. Я думала, он летел с вами.

— Он был таким старым, что едва ли перенес бы такой полет, — выразила сомнение Анна.

— А чем Гилдор занимался? По нашим данным, он был генетиком. — Лара сказала это как бы между прочим, словно не придавала ответу значения.

Пет, однако, в этом сомневался. Анна, очевидно, тоже, поскольку ответила с явным недовольством:

— Генетиком? Ваши архивы явно не в порядке. Гилдор был изобретателем новой системы анабиоза. Именно той, которая применяется на "Фениксе".

— Видимо, в наших данных есть пропуск, — согласилась Лара. — Тридцать веков — большой срок.

— Кажется, он сначала в самом деле занимался генетикой, — сказал Пет неуверенно. — Но это было за несколько десятков лет до нашего отлета.

— Вы тоже вели какие-то работы в этой области? — спросила Лара.

— Пожалуй, работники архивов в наше время были не очень квалифицированными, — вмешалась Анна, слегка пожав плечами. — Мы написали несколько статей о преимуществах системы анабиоза, изобретенной Гилдором. Она была блестящим достижением. Засыпание и возвращение к жизни требовало всего по десять минут. До этого требовалось по несколько дней, — объяснила она увлеченно. — При необходимости быстрого пробуждения команды, например, при аварии, процесс Гилдора был незаменимым. Он давал людям реальные шансы на выживание. До

вас спящая команда практически была беззащитна. Но... у вас, наверное, разработаны лучшие методы, — добавила она, неожиданно вспомнив, что ее знания относятся к доисторической эпохе.

— Боюсь, что нет, — нерешительно ответила Лара. — Я же сказала, что мы давно не летаем в космос. Когда-нибудь объяснишь мне все подробней.

— С удовольствием, — Анна явно обрадовалась, что, несмотря на давность, ее сведения совсем не устарели. — Когда хочешь, — добавила она тоном девочки, обрадованной интересом взрослых к ее идее.

Лара слегка улыбнулась ее словам, но ничего не сказала.

— Проще всего полететь на "Феникс", — предложил Пет. — Там все рассмотрим подробно.

— С удовольствием! — обрадовалась на этот раз Лара. — А пока пора оставить вас одних. Лучше всего ложитесь спать. Уже совсем поздно. Завтра возвратимся к вашему разговору.

С этими словами она встала из-за стола. За ней последовали Пет и Анна. У дверей Лара остановилась, словно что-то вспомнив.

— Если решитесь, завтра с утра можете пройти курс обучения, а уж потом мы полетим на "Феникс". Тогда будете знать об истории столько же, сколько и я. Это намного облегчило бы ваше знакомство с новой Землей.

— Согласны, затягивать нет причин, — согласился Пет.

— Но не раньше второй половины дня, — добавила Анна, — я ужасно измучена.

— Тогда до полудня, — улыбаясь, ответила Лара и вышла, явно довольная беседой.

Пет медленно запер за ней двери. Минуту они с Анной молча смотрели друг на друга.

— Очень приятная женщина, — сказал, наконец, Пет.

— Да, мне даже обидно, что мы поссорились, — ответила Анна, внимательно глядя в глаза Пета. — Кончим эту комедию, — добавила она медленно.

— Не нервничай, — успокоил ее Пет, не обращая внимания на ее телепатическое замечание.

— Мы слишком возбуждены возвращением, о котором столько мечтали, будем лучше спать, как посоветовала Лара. Чувствую, что еще немного и расплачусь, — сказала она вслух, а мысленно добавила: "От восторга перед твоими актерскими способностями".

— Ты мне ничем не уступила, я боялся, что ты действительно расплачешься при воспоминании о гибели остальной команды, — передал ей Пет, добавив вслух усталым голосом: — Ты права. Тоже валяюсь с ног.

После этого они несколько минут ничего не говорили и ничего не думали. Просто старались поудобнее улечься в кровати.

— Не знаю, поместимся ли мы тут вдвоем? — сказала вдруг Анна. — Может быть, тебе лучше пойти в другую комнату?

— Что с тобой случилось?— удивленно подумал Пет.

— Ревную тебя к Ларе. Женщины так легко не забывают измены,— передала Анна с насмешкой, в которой он, однако, почувствовал частицу искренности.

— Куда делась твоя ясность мысли? Не было никакой измены.

— Ну, это не твоя заслуга.

— Не злишь,— сказал он вслух.— Ведь между мной и Ларой ничего не было.

— Я видела как она на тебя смотрела,— ответила Анна тоже вслух.

— Прости,— пробормотал он, наклоняясь, чтобы поцеловать ее. Анна ловко выскользнула из его рук

— Эта сцена тебе явно не удалась,— передала она с нескрываемой издевкой.

— Будем лучше спать! Завтра нас ждет много дел. Спокойной ночи!— сказал он вслух и лег на бок. Они снова замолчали уже мысленно

Наконец, Пет решил, что все наблюдатели уже спят.

— Что ты думаешь об этом визите?— передал он.

— У нас есть время до двенадцати завтра, то есть двенадцать часов.

— Если мы подвергнемся гипнозу, то боюсь мы не сможем ему сопротивляться.

— Той аппаратуре, которую они применяют в процессе мыслей от оригинала к копии, безусловно поддадимся. Правда, не уверена, что к нам они применяют тот же алгоритм.

— А я убежден. Ведь они приказали приготовить два адаптационных комплекта именно в отделе, занимающимся Призывом.

— Согласна.

— Что же будем делать?

— Мы можем оказывать воздействие на большинство здешних жителей без риска разоблачения. В том числе на телепатов, например, Вуура, если будем создавать впечатление, что им приказывает Тайный Совет.

— Однако, если мы не согласимся на предложение Лары, Совет начнет нас подозревать

— Можно внушить наши приказы дикарям. Это уже кое-что.

— Можем внушить все, что захотим, всем. Только не можем в этом признаваться

— Ты ведь не думаешь, что нам удалось бы телепатически приказать миллиарду людей одновременно. Не подозревал, что у тебя такая мания величия.

— Дикарям отдают приказы по радио.

— Мы даже можем приказать взять штурмом Башни. Я в этом уверена.

— Не говори глупостей. Положение слишком серьезно.

— А я думала, что это просто игра. Ты хотел бы играть с ними в такие игры? Сознайся, что только об этом и мечтаешь.

— Ты потеряла уже несколько минут из этих двенадцати часов,— сердито напомнил он, с упреком в мысли,— а ты все еще изображаешь идиотку.

— Как ты думаешь, мы можем свободно входить и выходить из этого помещения?

— Не знаю,— он подумал.— Скорее всего, да.

— Типы, которые принесли нам ужин, кажется, были теми же, что Лоол назначил после прилета. Они, вероятно, все время сидят под нашими дверями.

— Их всего четверо.

— Придется, к сожалению, выдать себя.

— Ты хочешь их ликвидировать?

— Узнать подробней план Башни. Структуру, меры безопасности, систему контроля, количество охранников, способы и пути выхода наружу.

— Сначала надо решить, что мы собираемся сделать.

— По-моему, это ясно.

— Одно дело — сорвать замыслы тайного Совета, другое — сделать так, чтобы никто этого не заметил

— Саботаж?— спросила Анна с интересом.

— Очень тонкий,— ответил Пет, тщательно избегая конкретизировать свою мысль. Стража за дверьми наверняка состоит не из телепатов. Лоол не пошел бы на такой риск.

— Мы можем приказать все, что тебе придет в голову.

— Как в точности обстоит дело с их верой в Херста?

— Ты знаешь столько же, сколько и я.

— Но ты лучше чувствуешь эту информацию,— признался он с некоторым сожалением.

— Это что-то вроде религии дикарей.

— В Башнях парит полный рационализм?

— Знаешь, в повседневном языке остались какие-то следы. — Она заколебалась.— Впрочем, это только мое впечатление.

— А точнее?

— В некоторых случаях говорят "Ради Херста", но не больше.

— Как ты думаешь, повседневная мысль отличается от наших представлений трехтысячной давности?

— Скорее всего, не слишком изменилась.— Она снова заколебалась.— Ты задаешь вопросы, на которые я не знаю ответа. О многом я не имею понятия,— добавила она

— Но ты же зондировала мысли Вуура?!

— Не будь ребенком! Ты знаешь все, что и я. Кроме того, ты побывал в моих мыслях.

— Я уверен во всем,— заговорил он после долгого молчания.— Этих четверых мы должны привлечь на свою сторону. Мы можем внести изменения в их мышление и должны это сделать.

— А конкретно?

— Мы прилетели из эпохи, когда жил Херст. Мы знаем, в чем состояли его истинные намерения. Поэтому нам не нравится то, что делает Ллоп и его окружение.

— Именно этого хочет избежать Ллоп.

— И мы должны укрепить его убеждение в правильности принятого решения. Они должны распространить по всей башне слухи на эту тему. Особенно о том, что тайный Совет делает все, что может, чтобы нас обезвредить.

— Это можно сделать, если Террористы действительно являются такой серьезной потенциальной угрозой, как вытекает из разговора Ллопа с Советом в гравилете. Если это так, то они должны уже узнать о нас и попытаться использовать как-то нас в своих целях. То, что ты предлагаешь, облегчит нам задачу.

— Тем более, что Совет они не очень беспокоят.

— Сейчас идет Призыв. В Башню прибывает сорок тысяч новых людей. Они будут главным предлогом борьбы террористов и Тайного Совета.

— В таком случае, надо воздействовать на дикарей, которые призваны в эту Башню.

— Рискованно. Мы практически ничего не знаем об образе жизни людей, — возразил Пет, — а поэтому, скорее всего не сможем полностью реконструировать структуру их мышления.

— Тот же риск относится и к четверке, которая джурит за дверью.

— Может быть, ты права. — Пет все еще не был убежден полностью.

— Риск одинаков. Если уж рисковать, то в максимальном масштабе.

— Договорились! — она почувствовала в его мыслях давнюю нестигаемую решимость времен покорения Гиддора.

— Надо попасть к Вууру.

— Сначала этих четверых, — напомнил ей Пет.

— По одному?

— Так будет лучше.

Следующие полчаса они провели анализируя мысли четырех стражников, охраняющих их апартаменты. Уже в самом начале выяснилось, что Ллоп приказал докладывать ему о всех подробностях поведения Пета и Анны. Соответственно, прежде всего, они убедились, что охрана уже сообщила, что гости заснули. Вся четверка происходила из последнего Призыва и практически не умела применять даже телепатию, в точности, как это предлагал Пет. Через полчаса в результате их воздействия, каждый из них был твердо убежден, что Анна и Пет — исключительные личности, знающие о Херсте больше, чем даже Тайный Совет который по этой причине решил их уничтожить. Им было совершенно ясно, что пришельцы не одобряют деятельность Совета. Их задача состояла в том, чтобы поделиться этими сведениями со всеми заинтересованными, то есть с каждым, в котором они уверены, что он не донесет

о разговоре Тайному Совету. Пользуясь случаем, космонавты также узнали, что совещания Тайного Совета происходят в Башне еженедельно, а также, что руководителем Террористов является некий Куффа — историк, живущий в Бразилии. Оказалось, что Лара тоже отчасти покровительствует Террористам, или, во всяком случае, старается их использовать в своих целях. Вся эта информация была частью сплетен и слухов, ходивших среди непосредственных сотрудников и технического персонала Лоопа. Кроме того, от охраны Пет и Анна узнали, как лучше всего пробраться к Вууру.

— Надо идти, — сказал Пет после короткой передышки, которую они себе позволили, закончив зондирование стражников.

— В контрольном зале установлена система, регистрирующая звуки и изображения в течение всего Призыва. Не забывай об этом! — Анна явно нервничала.

— Чего ты боишься? — удивился Пет. — Пока все идет превосходно.

— Мы никогда не пробовали изменение чьих-либо мыслей в таком масштабе. Даже на Гилдоре были только отдельные случаи.

— Там были наши.

— А?

— Да, ты права. Понимаю, — медленно подумал Пет, — но ты сама знаешь, что у нас нет выбора. В этой игре не будет ничьей. Или Тайный Совет захватит наше сознание и использует его в собственных целях, или нам удастся сорвать их план. Ради этого мы вынуждены идти на максимальный риск. Теперь люди совсем не те, что были три тысячелетия назад.

— Что ж, пошли! — тихо выдохнула Анна и направилась к двери.

Она вышла первой. За ее спиной вплотную шел Пет, максимально сосредоточенный и готовый сфокусировать свое поле в мозгу каждого, кто стал бы на их дороге. На мгновение они остановились, молча ожидая реакции сторожей. Их не ждало никакой неожиданности. Все четверо молча склонили перед ними головы. Затем один из них слегка выпрямился и спросил:

— Нужна ли вам наша помощь, достопочтенные?

— Ведите себя так, как будто мы не выходили из своего помещения, — приказал им Пет тем же тоном, что прежде Лооп. В ответ они поклонились еще ниже, а тот, который только что говорил, преданным голосом заявил:

— Ваша воля — приказ для нас, достопочтимые.

Они молча прошли до конца коридора и остановились перед дверью главного лифта.

— Какой уровень? — спросил Пет.

— Минус тридцать, — ответила Анна, — но мы туда не попадем, не зная соответствующего пароля.

— Тогда едем на двадцать девятый уровень. Там находятся только энергетические установки, а, значит, не должно быть людей. Попробуем

установить контакт с Вууром. — Они вошли в лифт. Анна приблизила руку к сенсору. Когда кабина остановилась, они увидели перед собой коридор без дверей.

— Пожалуй, не стоит двигаться дальше, — мысли Пета были предельно напряженными.

— Страхуй меня! — кивнула Анна, и начала искать мысли Вуура. На этот раз ее задача была намного легче, поскольку раньше она уже была с ним в телепатическом контакте, но даже теперь поиски заняли четверть часа. Пет, который внимательно следил за мысленным полем, почувствовал, что кто-то приближается к лифту. Он молниеносно окружил Анну полем психоблокады, а сам сконцентрировался на проникновении в мысли приближающегося человека.

— Кто вы такие, и что вы здесь делаете? — принял он к своему сведению телепатический вопрос.

Пет быстро обдумал дальнейшие действия. Он ни в коем случае не должен был позволить постороннему войти в мысли Анны, но на фокусировку поля оставалось более чем достаточно времени. Ему не хотелось немедленно применять крайние меры. Неожиданное обнаружение трупа рядом с уровнем Призыва вызвало бы ненужный шум и могло бы направить подозрения на них. Поэтому Пет решил сначала прозондировать мысль спрашивающего. Это был мужчина. Пет решил войти в эту личность с полной силой. С излишней силой: мозг человека был перегружен и он потерял сознание. В это время Анна, наконец, получила нужную информацию и присоединилась к мыслям партнера, чтобы сориентироваться в ситуации.

— Надеюсь, ты его не убил? — спросила она с опасением.

— Не думал, что они такие слабые, — пробормотал Пет и предложил исследовать пришельца. Это был Новый Человек, один из непосредственных контролеров Призыва. Он тоже знал пароль, но это, в данный момент, не имело значения. О замене тел ему не было известно, так что он не мог быть важной фигурой. Его звали Яр. По специальности он был электриком. Пет только поверхностно просмотрел его знания, усваивая наугад отдельные данные.

— Прекрати, — поторопила его Анна. — У нас нет времени.

— Убить его?

— Ты что, сошел с ума? Сделай с ним то же, что с нашими стражниками.

— Это требует времени.

— Ничего. Прикажи ему выполнять все наши распоряжения, переданные голосом или телепатически, — добавила Анна со свойственной ей практичностью.

На уровне двадцать девять потеряли полчаса, но зато приобрели сильного союзника. Яр управлял всем энергетическим хозяйством Башни и, кроме того, обладал телепатическими способностями, так что его можно было вызывать в любой момент в нужное место Башни.

— Пароль "Рубан", — произнес почему-то вслух Пет, не оглянувшись на все еще лежащего Яра, и направился в сторону лифта.

— Человек Херста, — мысленно ответила ему Анна удивленным тоном.

— Как это? — Пет обеспокоено остановился.

— В памяти Вуура пароль звучит "Человек Херста".

— А для этого типа, — Пет показал мизинцем на лежащего Яра, — он звучит "Рубан". Мне кажется, что подсознательно мы считали их идиотами. — Пет, не скрывая тревоги, поспешно обдумывал ситуацию.

— Может быть, вход в секцию Призыва охраняется системой биоконтроля, аналогично тому, как это сделано на "Фениксе?"

— В этом случае, у нас нет никаких шансов.

— Разве, что этот тип, — Анна повторила с иронией жест Пета, — пойдет с нами и откроет двери.

Эта мысль оживила Пета.

— Ты можешь даже велеть сделать это Вууру, — добавил он, неожиданно увлекшись идеей.

— Кажется, все-таки ты старшеешь. — Анна с притворной заботливостью посмотрела на партнера. — Вуур должен быть под постоянным наблюдением.

— Ладно, согласен на Яра, — согласился Пет, делая вид, что не заметил иронии.

Анна была совершенно права. Если он с самого начала будет совершать школьные ошибки, их хождение закончатся.

— Крепко ты ее уложил, — раздался в его мыслях голос Анны, склонившейся над потерявшим сознание Яром.

— Очень уж они слабые, — ответил он, также наклонившись над электриком.

Несколько пощечин отдались в пустом коридоре опасно оглушительным эхом. Анна посмотрела на него с легким упреком.

— В нашей ситуации эти несколько оплеух не повредят, — сказал Пет, оправдываясь.

— По-моему, мы и так перешли все границы, в которых имели шанс быть незамеченными. Просто чудо, что нас еще не обнаружили. — Анна повела плечами, с отвращением наблюдая, как Пет приводит в сознание Яра. Наконец, ей показалось, что у него дрогнули веки. Она осторожно пробралась в его мысли. Инженер приходил в себя. Пет тоже это заметил, и вместе с Анной еще раз обыскал его мозг. Яр был допущен только в некоторые помещения Призыва, где действовал пароль "Рубан". Дальше могли проникнуть только Вуур, Йена и члены Тайного Совета. Вскоре они оказались на Тридцатом этаже и отпустили Яра. Пет почувствовал неприятный спазм желудка. Отсюда уже не было отступления.

— Не нравится мне все это, — передала Анна, инстинктивно прижимаясь к Пету.

— Мне тоже,— заверил ее тот с самым глубоким убеждением, на которое был способен

— Почему здесь нет никакой охраны?— с беспокойством подумала Анна.

— Очевидно, Лооп верит в надежность системы безопасности. Не забывай, что без его разрешения в эту Башню никто не может проникнуть.

— Они могут иметь систему "камер".

— Они убили бы нас на месте только за то, что мы обладаем большими, чем Совет способностями. Так что считай камеры неизбежным риском.

— Опять придется зондировать мысли Вуура,— вздохнула Анна,— он скоро начнет что-то подозревать.

— Сделай с ним то же, что и с остальными.

Анна молча посмотрела на него, окружив себя блокадой. Пет понял, что она опасается близости Вуура к Тайному Совету. Однако, другого выхода не было. Уже через две минуты оказалось, что Вуур может впустить их внутрь. Это был крупный недосмотр Лоопа, тем более, что с пульта Вуура можно было управлять гипнотической программой во всех Башнях.

— Все это слишком примитивно,— передала Анна, когда они оказались внутри.

— Никто не учитывает в своих планах возможность вмешательства богов,— ответил Пет.— Постарайся их понять и простить.

— Не подозревала у тебя такой мании величия.

— И сейчас ты ее недооцениваешь.

— Тогда поиграй в бога с Йеной. Мы должны знать все, что ей известно. А я займусь Призывом.

Следующие тридцать минут каждый из них занимался своим делом. Только раз тишину нарушил сигнал видефона на пульте Вуура. Это Лооп хотел убедиться, что Призыв проходит нормально. А в это время, Пет занимался закреплением в подсознании Йены тех же приказов, что и всем остальным их подопечным. Анна уже без излишних сомнений проделывала то же с Вууром. Приняв эти меры безопасности оба сосредоточились на аппаратуре, предназначенной для гипнотического обучения дикарей. Около часа они напряженно работали, изменяя стандартные процедуры. Их цель была проста. Всем дикарям требовалось привить приказ повиноваться Пету и Анне. После краткого обмена мнениями добавили также приказ делать все, что было в их силах, для избрания Лоора членом Тайного Совета. Их работа была не слишком сложной. Теперь они обладали одновременно знаниями Вуура и Йены, не говоря уже о собственном опыте. Поэтому на программирование основного приказа хватило несколько минут, трудности состояли, в основном, в защите введенных требований от преждевременного проявления. Эти процедуры заняли, в общей сложности, почти сорок минут. Еще через

четверть часа программа была передана во все Башни Земли. Им только не удалось полностью затереть следы своей деятельности. Процедуры были дополнены автоматически, с использованием главного мозга Призыва. В нем и заключалась опасность. След вмешательства остался в вечной памяти, где хранились все приказы, отданные когда-либо в ходе Призывов. Их полное устранение требовало бы уничтожения всей Башни.

— Этот Херст был не дурак, — разочарованно передал Пет, после очередной неудачной попытки решения той задачи.

— Оставь, — Анна презрительно повела плечами. — Лучше изучим матрицу новых тел. — Следующий час они внимательно анализировали структуру тел обитателей Башен

— У них на несколько потенциальных возможностей меньше, чем у нас, — подвел итог Пет.

— Они обладают телепортацией, а мы — нет.

— Потенциально мы тоже на нее должны быть способны.

— Может быть, это связано с облучением, которое предложил Херст?

— Пусть компьютер покажет на дисплее действие излучения, — приказал Пет Вууру. Потом они с Анной всматривались в дисплей, на экране которого происходила странная реакция, в которой они сначала ничего не могли понять. Только после нескольких повторений Анна разобралась в действии этих лучей.

— Похоже, что это что-то вроде катализатора, который увеличивает вероятность развития потенциальных возможностей каждого человека.

— Может быть, — неуверенно ответил Пет. — Неправдоподобно, что они изменяют генетическую структуру.

— Вуур, прикажи мозгу промоделировать влияние облучения за тысячу лет, — приказала Анна.

Вскоре все было ясно. Излучение было катализатором. Успокоившись в этом отношении, Пет и Анна изучили возможность передачи гипнотических излучателей двух дополнительных агрегатов, подготовленных по приказу Лоопа. Очень быстро они полностью убедились, что это было неосуществимым. Оба агрегата управлялись вручную, и трудно было даже сомневаться, что оператором будет кто-либо из Тайного Совета.

— Должен же существовать какой-то выход! — в отчаянии передал Пет.

— Позволь усомниться. Можем только бежать. Если только память Вуура не подвела, можем отсюда связаться с "Фениксом".

— Ты думаешь, что им придется долго нас искать?

— Они не смогут вырваться силой. Это лучше, чем ничего.

Пет, не совсем убежденный в ее правоте, покачал головой и молча смотрел, как Анна связывается с кораблем и требует прислать разведывательную капсулу к подножью Башни. Ему казалось, что это бессмысленно.

— Который час?— спросил он неожиданно.

— Два двадцать семь, достопочтимый,— ответил Вуур.

— Зародыш развивается за шесть часов,— пробормотал Пет себе под нос.

— Что ты собираешься делать?— Анна с любопытством посмотрела на него.

— У тебя есть два свободных зародыша?— спросил Пет Вуура, не обращая внимания на Анну.

— Пет, ты сошел с ума! Я не собираюсь заменять свое тело!

— У нас остается только час на подготовку соответствующих программ.

— И что потом?

— Сделаем два тела. Твое и мое,— сказал он, словно собирался изготовить кольца для ключей.— Конечно, мы не передадим им наших личностей, только минимум мозговых функций, чтобы они могли жить

— Потом встанем рядом с ними и будем надеяться, что Лооп выберет для своих опытов копии, а не нас. Слабо. Готовь свое тело, а я улетаю на "Феникс".

— Копиями будем управлять телепатически. Как раз из "Феникса",— передал он, не скрывая триумфа.

Анна подозрительно смотрела в пространство, обдумывая предложение. Ей пришлось признать, что только совершенно бессовестный Пет мог придумать такую коварную интригу.

— Можем не успеть,— согласилась она в конечном счете.— Все равно не вижу другого выхода.

В ходе работы с копиями, Анна все больше увлекалась замыслом Пета.

— Это так невероятно, что должно удаться,— передала она убеждение, когда они кончили программирование и наблюдали, как машины развивают их зародыши.

— Во всяком случае, нам это необходимо — поправил ее Пет.

— Как ты думаешь, они не обнаружат капсулу?— спросила она с неожиданным беспокойством.

— Сомневаюсь. У них нет причин контролировать воздушное пространство.

— Что мы знаем об их причинах?

Пет слегка пожал плечами, словно хотел сбросить бремя напряжения, с которым жил последних несколько часов.

— Мы не годимся на роли богов,— передал он, с горькой улыбкой.

— Но и на роли мучеников.

— Сколько времени еще требуется нашим зародышам?— обратился Пет к Вууру.

— Около часа, достопочтимый.

— Копии будут в состоянии ходить сразу после окончания процесса?

— Нужна получасовая подготовка, достопочтимый.

— Можно начать эту подготовку уже сейчас?— вмешалась Анна.

— Да, хотя так никогда не делали, достопочтимая.

— Не важно, начинай!— приказал Пет.

— Ты продумала, как доставить наши копии в наши комнаты, а потом попасть в каюты "Феникса"?— спросил он у Анны.

— Копии доведем сами, а из Башни имеется несколько десятков выходов.

— Скорее всего, их охраняют.

— Покажи нам планы выходов из Башни и систему охраны,— приказала Анна Вууру. На главном экране компьютера появилась довольно наглядная схема.

— Ты прав. Они не только неглупые, но еще и недоверчивые люди,— сказала она присмотревшись.

— Это все выходы?— поинтересовался Пет.

— Есть еще аварийные туннели на случай катастрофы, достопочтенный, но ими никто никогда не пользуется.

— Окажи их нам.

— Иногда мне кажется, что я издавна умею предсказывать будущее,— вздохнул Пет, изучив схему.

— Можно приказать, чтобы выключили защитную систему,— подсказала ему Анна.

— Это, вероятно, вызовет тревогу. Как сюда попадают туземцы во время Призыва?

— Через главные ворота, достопочтенный.

— Их отсюда можно открыть, не так ли?

— Да, достопочтенный.

— Это могло бы подойти.— Анна облегченно вздохнула.

— У нас остался один час,— нервно сказал Пет, и начал автоматически постукивать пальцами по контрольному пульта. Анна смотрела в угол, покусывая губы. Только Вуур вел себя так, словно ничего особенного не произошло. Для него, в самом деле, все обстояло нормально. Он был только польщен присутствием своих владык.

— Ты уверена, что мы ничего не упустили из виду?— Пет не выдержал долгого молчания.

Анна пожала плечами и раздраженно покачала головой.

— Как и ты. Копии должны их обмануть, хотя бы на какое-то время. Потом посмотрим.

— Мы оставили, кажется, много следов в компьютере. Если Совет узнает об этом, то не задумается ни на секунду.

— Ты сам знаешь, что нас не так просто убить.

— Нас, но не копии. На расстоянии у тебя не будет такой быстрой реакции, как обычно.

— Пока не узнают о подмене, едва ли решатся напасть на нас. Забываешь о Террористах.

Они снова замолчали до момента, когда Вуур доложил, что копии готовы.

— Чувствую себя глупо,— призналась Анна с полуулыбкой, полугримасой.

— У нас нет времени на сантименты. Начинаем!

Они начали трудный и деликатный процесс управления своими новыми телами. Для начала велели им прийти в Контрольный зал.

— Боже, какие мы идиоты,— от неожиданности сказал он вслух. Рядом раздался нервный смех. Анна смеялась долго и заразила Пета, хотя ситуация и не была такой уж смешной. Их копии были голыми.

— Это было почти гениально,— передала Анна,— забыли только об одном. Неплохо бы учесть условия, в которых мы действуем.

— Ничего не поделаешь.— Пет был явно недоволен собой.— Раздевайся.

— Может быть, ты отвернешься?— передала, задыхаясь от смеха, Анна. Она кое-как сняла с себя тунику и приказала своей копии надеть ее. Когда, наконец, Анна справилась со смехом, она внимательно рассмотрела Пета и поморщилась с отвращением.

— И ты, и копия совсем не симпатичные. Ужасно бледные,— подвела она итог своим наблюдениям.

Пет ничего не ответил. Он тоже наблюдал, но результат оставил для своего сведения. Только на мгновение в его глазах промелькнула искорка опасения, что он смотрел слишком долго и пристально. Его взгляд, конечно, не ускользнул от внимания Анны.

— Сатир. Похотливый сатир,— передала она с возмущением, только немного преувеличенным, и снова начала смеяться. В ритме беззвучного смеха поднималась и опускалась ее грудь, гипнотизируя Пета. Опасную идиллию прервал сигнал видеофона. Лооп во второй раз за время их пребывания в Контрольном зале интересовался ходом Призыва.

— Переходим к этапу обучения, достопочтенный,— раздался униженный голос Вуура.

— Сообщи мне, когда начнется последний этап,— кивнул Лооп и выключился. Пет и Анна облегченно вздохнули, несмотря ни на что стоя голыми в запретном для них месте. Человек всегда предпочитает рисковать одетым, даже если одеждой является туника.

— Начинаем,— поспешно передал Пет, забыв о своих недавних эмоциях.

— Подожди немного.— Анна нервными порывистыми движениями соединилась с "Фениксом" и приказала поставить капсулу у главного входа.

— С какой стороны находятся эти ворота?— спросила она Вуура.

— С севера, достопочтенная.

— Начнем же, наконец,— пробормотал Пет, приказывая Яру прибыть на тридцатый уровень.

— Черт!— выругался он через секунду.— Этот идиот уже спит,— вида удивленное лицо Анны.

— Оставь его в покое. Нас выпустит Вуур.

Копии они свели в свои комнаты беспрепятственно, не считая легкого возбуждения, которое не оставляло их в течение всей дороги. Оно вытекало не столько из возможности нежелательных встреч, сколько из того, что им впервые пришлось управлять самими собой на расстоянии. Они до этого не знали такого странного ощущения. Одно дело — теоретически представить себе такую возможность, другое — осуществить ее на практике.

Остальная часть плана также была выполнена неожиданно легко. Точно в семь часов утра они уже прибыли на разведывательную палубу "Феникса". Их первым побуждением было заказать подъем в одиннадцать тридцать. Потом они легли в зале анабиоза и заснули углубленным гипнотическим сном, во время которого их тела подвергались всевозможным регенерационным процедурам. Игра, которую они должны были начать в полдень, имела слишком большое значение, чтобы вести ее усталыми и бессильными.

Лооп все время поглядывал на часы. Было уже одиннадцать, а Лара все еще не появилась. Вчера ночью она неожиданно вылетела в Бразилию, никому не сообщив о цели путешествия. Призыв закончился четверть часа назад. Теперь все дикари находились в адаптационных помещениях, где постепенно усваивали недавно полученные знания. Пет и Анна спали в своих комнатах, и не производили впечатление людей, которые скоро проснутся. Все было в полном порядке, но Лооп не смог освободиться от странного предчувствия угрозы. Подсознательно он ожидал каких-то последствий прибытия "Феникса". В течение ночи он предпринял еще две неудачные попытки пробиться на корабль. Они обошлись ему в семь погибших людей.

Вдруг экран видеофона, стоящего на его письменном столе, вспыхнул, и на нем появилось лицо одного из Новых Людей, которые дежурили в центре подслушивания.

— Приветствую, Лооп, приближается Лара.

— Хорошо!— кивнул он, и уже хотел отключиться, когда неясное побуждение заставило его спросить:

— Ночь прошла спокойно?

— Да,— ответил дежурный, но Лооп уловил в его словах едва заметную нотку колебания.

— Что случилось?— спросил Лооп, с трудом подавляя беспокойство.

— Не знаю. Однако, около шести утра дежурному технику показалось, что на "Феникс" прилетел какой-то аппарат.

— Как это понять? Вы не зарегистрировали этот факт на пленке?

— Этот район никогда не контролировался. Техник включил приборы случайно. Они дали показания, соответствующие посадке какого-то

предмета на борту "Феникса". Однако, для точной регистрации было слишком поздно

— Проанализируйте эту запись еще раз,— приказал Лооп,— и немедленно начните наблюдения за кораблем и его окружением. Организуйте радиоподслушивание во всех диапазонах. Начать немедленно,— добавил он, уже серьезно обеспокоенный.— Может быть, это Лара,— пришло ему в голову, однако он быстро понял абсурдность подозрения. Беспокойство охватило его с прежней силой. С наибольшей охотой он приказал бы ликвидировать Пета и Анну, но знал, что в данный момент не может себе позволить спровоцировать раскол Совета. Кроме того, любой ценой надо вырвать тайну проклятого защитного поля. После недолгого раздумья Лооп соединился с Мексикой, где находилась основная резиденция Научного Совета, и потребовал беседы с ее представителем.

— Эмма, немедленно прилети сюда,— сухо произнес он перед экраном вместо приветствия.

— Что произошло? Революция?

— Узнаешь здесь. Жду.— Он выключил видеофон и приказал доложить, что делает сейчас команда "Феникса". Они все еще спали. "Сколько же можно?" — удивился он про себя, и тут ему пришла в голову мысль, что эта сонливость подозрительна. Немного успокоился он тогда, когда вспомнил их вчерашнее поведение. Они, кажется, были влюблены, так что должно быть не имели ночью времени на сон. "Надо будет это выяснить",— решил он и приказал установить во всех их комнатах телевизионные камеры. Сразу после этого вошла Лара.

— Что с тобой случилось?— заговорила она уже в дверях.— Мне передали, что ты ищешь меня с самого утра. Разве я уже не имею права на личную жизнь?— пожаловалась она, тяжело вздыхая.

— Где ты была?

Она пылливо посмотрела на него и поняла, что речь пойдет о важном деле. По крайней мере, важном для него

— В чем дело?— вопрос задала уже Лара-Наместник Азии.

— Ты договорилась с нашими космонавтами о встрече через полчаса.

— Не думаешь ли ты, что я об этом забыла?— Ее слова прозвучали зловеще.

— Речь идет не об этом,— успокоил ее Лооп, который не собирался в этот момент начинать ссору.— Окончился Призыв. Надо подготовить гипнотические программы.

— Это займет у меня четверть часа.

— Где ты была?

— Опять начинаешь?

— Сегодня ночью зарегистрирован чей-то визит на "Феникс",— Лооп пошел на блеф.

— Чей?

— Не знаю, — признался он после короткого размышления. — Даже нет полной уверенности, что такой визит имел место. Это только подозрения дежурного техника.

— Приказано вести наблюдение, — она утверждала, а не спрашивала. — Но ведь Пет и Анна находятся в Башне. Твой техник уверен, что не ошибся?

— Скоро узнаем. Я приказал подробно проанализировать данные записей.

— Что делают гости?

— Спят. — Во взгляде Лоопа промелькнула тень иронии. — Кажется, они провели трудную ночь, — добавил он равнодушно.

— Что еще? — Лара сделала вид, что не поняла.

— Где ты была?

— У Куффы.

— Начала встречаться с Террористами? Впервые слышу об этом.

— Он уже знает об их прилете.

— Этого следовало ожидать.

— Заявил, что хочет встретиться с ними лично

— Прекрасно!

— Завтра, — добавила Лара со зловредной усмешкой.

— Завтра космонавты уже будут нашими сторонниками. Пусть встречаются с ними даже... — Он взглянул на часы — ... через два часа.

— Ты полагаешь, он ни о чем не догадается? Он сообразительный человек.

— Это уже твоя забота, — напомнил Лооп, — потому я и обращаю внимание на гипнотическую программу.

— Их схему я уже продумала. Остальное сделаю по ходу ввода, — заверила Лара решительно.

— Во всяком случае, не затягивай. Космиты ждут очеловечивания.

После ухода Лары Лооп долго раздумывал. Зачем она посетила Куффу? Ведь Тайный Совет не вынужден обстоятельствами считаться с Террористами до такой степени. Значит, не исключено, что истинная цель этой странной вылазки была другой. Что именно? Здесь перед ним встала неразрешимая задача. Если бы за этим скрывалось что-то по-настоящему серьезное, она бы ему, очевидно, не сказала о своем визите. Хотя, может быть, Лара не доверяла ему до такой степени, что сочла целесообразным лично проинформировать Куффу о возвращении "Феникса". Да, так могло быть. Тогда, сообщая ему о беседе и о желании Куффы встретиться с космонавтами, она, скорее всего, хотела принудить его к отмене возможных приказов об убийстве. "Довольно ловко", — пробормотал Лооп себе под нос, презрительно улыбаясь. Лара, видно, не отдает себе отчета в том, какую силу дает защитное поле тому, кто им обладает. Тогда он мог бы провести Великое Изменение так, как стремился. Он был уверен, что это единственный верный способ. Однако, у Лары были другие взгляды и другой единственно верный путь. Надо

будет внимательно посмотреть ее гипнотическую программу. Наконец, он вспомнил о Вууре. Все было уже почти улажено, транспорт подготовлен. Он соединился с ним еще раз.

— Совет доволен твоей работой, Вуур, — сказал Лооп, как всегда в безразличной форме. — Когда Лара закончит свои дела в твоём отделе, отправляйся на двенадцатый уровень. Полетишь дать отчет в Мексику.

— Потом можешь делать, что хочешь, — прибавил он милостиво и выключился, не ожидая благодарности. Минуту Лооп смотрел на пустой экран, а потом решительно нажал кнопку вызова персонального отдела.

— Представьте мне новейшие данные о профессоре Куффе и текущий прогноз поведения Террористов, — медленно цедя слова сказал он. Когда экран погас, настроение его немного улучшилось. Однако беспокойство, которое он почувствовал с момента возвращения "Феникса", не совсем покинуло его.

Пет и Анна сидели в отсеке управления и проверяли память главного компьютера.

— Опять сделано несколько попыток прорыва поля, — беспокойно передал Пет.

— Серьезных?

— Не знаю. Нет характеристик. Не похоже ни на один из известных мне видов оружия.

— Покажи! — попросила Анна, и он сразу почувствовал ее присутствие в своих мыслях. — Как будто кто-то пытался пройти через поле. Какой-то человек или животное.

— Был бы зарегистрирован момент обнаружения и расстояние.

— Разве что кто-то...

— ...телепортировался, — окончил он ее мысль, и стер всю запись.

— В таком случае они уже знают...

— Знали об этом с самого начала!

— ...что мы для них представляем ценность, — окончила она, одновременно блокируя свои мысли. В ее глазах появились хорошо знакомые ему искорки.

— Валяй смело! — передал он с неискренней уступчивостью. Он принимал этот тон тогда, когда и в самом деле не знал, о чем думает его собеседник.

— Не догадываешься?

Пет не ответил на поддразнивание, послав под защитой своей ментальной блокады несколько особенно сочных эпитетов в ее адрес.

— Это просто. Если в Тайном Совете действительно происходят ссоры, то раньше или позже кому-нибудь из них придет в голову очевидная идея, что обладание таким полем дает практически абсолютную власть над остальными. Более того, полагаю, что об этом они думают давно.

— Теперь, когда им известно, что такое поле в принципе можно создать, им достаточно привлечь к работе своих ученых.

— У нас на Гилдоре это заняло почти шестьдесят лет работы коллектива из десяти человек, мыслящих о проблеме на основе полного телепатического объединения сознаний. Ничто не говорит в пользу того, что они применяют подобный метод. Их телепатия для этого слишком примитивна.

— Ты хочешь с ними торговаться?— с сомнением спросил Пет.— Не думаю, чтобы это что-нибудь дало. Они нас слишком боятся.

— Думай, что хочешь,— передала она сердито,— но у меня есть предчувствие, что поле будет нашим сильным козырем.

Дальнейшую дискуссию прервал приход Лары в их прежнюю спальню. На этот раз она вошла без стука. Только благодаря тому, что Пет все время поддерживал контакт со своей копией, принимая ее ощущения, их не застали врасплох. Через мгновение они с Анной были заняты поддержанием должного интеллектуального уровня обеих копий. После нескольких банальных вопросов Лара напомнила им о вчерашней договоренности. Через полчаса копии уже лежали в знакомых помещениях Призыва. Затем начался сеанс. Пет невольно восхитился продуманной стройности предложенного им материала. Современная им эпоха и более раннее время. Более поздняя история. О повседневной будничной жизни: как вести себя во время еды, в кафе, на танцах и так далее.

— Не думал, что у них сохранились еще такие обычаи.— Пет не скрывал удивления.

— Народ надо чем-нибудь занять,— прокомментировала Анна.

Тем временем, Лара начала ввод программ, обеспечивающих нужное мировоззрение и послушание. Она начала с того, что они не могут рассчитывать на какое-нибудь уважение в этом мире, если не одобряют существующих порядков: за этим следовало много подобных указаний, нацеленных на все более глубокое подсознание, одновременно получили порцию приказаний, относящихся к Тайному Совету, которому они должны подчиняться во всем. Здесь крылось так же что-то, чего они сначала не поняли: к этим требованиям были добавлены другие условия, по-видимому, им не противоречащие, и даже усиливающие их действие, но направленные непосредственно на их глубочайшее подсознание. Пет с Анной заинтригованно переглянулись. Эта часть программы производила впечатление попытки предъявить какие-то дополнительные приказы, но так, чтобы в этом никто не мог разобраться. По отдельности каждый из приказов был непонятен, и только все вместе они составляли единое целое. Однако, части были разбросаны через довольно большие интервалы и всегда кончались странным сигналом, значение которого нельзя было расшифровать почти до конца передачи. Наконец, ситуация стала ясной. Лара не была столь наивной, как можно было решить на основании ее внешности. Все скрытые приказы имели совершенно определенный и довольно прозаический смысл. Уважение к Сове-

ту — само собой, не целиком подчиняться только Ларе. Помогать Террористам, но относиться к ним только как к орудиям, не как к настоящим союзникам. Таинственный сигнал был страховкой Лары на возможный, хотя и правдоподобный случай непослушания. Он приводил к немедленной, но кратковременной потере сознания. Лара, несмотря ни на что, хотела использовать их знания. Сеанс окончился попыткой прозондировать их мысли и понять. Поле было очень сильным, очевидно, увеличенное с помощью соответствующей аппаратуры, но вернуло Ларе только материалы, которые она сама только что ввела им.

— Ей будет над чем поломать голову. — Пет засмеялся со злорадным удовлетворением.

— Ты начинаешь из-за нее терять голову. Смотри! — передала упрекающе Анна.

— Это ты смотри!

— Да-а?

— Не увлекись кем-нибудь из здешних мужчин. Всегда питала слабость к новым лицам, — напомнил он ей равнодушно.

— Но никогда только к одному.

— Точно.

— Нам необходимо несколько минут покоя, — сказала она неожиданно, и с наслаждением потянулась.

— Меня мучают эти штучки, — добавила она с нескрываемым раздражением.

— Еще всего несколько минут.

Действительно, вскоре возле копий появилась Лара. Глядя на них с интересом, она спросила, как они перенесли гипноз. Ее тон напоминал голос врача, который говорит с особо тяжелым больным.

— Можно выдержать, — успокоила ее Анна.

— Нам надо немного времени на усвоение всех полученных знаний, — добавила она в ответ на их взгляды.

— Уже можно встать? — поинтересовался Пет.

— Не вижу причин для возражений.

Они с трудом встали. Анна чуть не упала, и Пет едва успел ее поддержать.

— Немного самоконтроля, — сказал он, с извиняющейся улыбкой.

— Сосредоточься, девочка, — передал он в действительности Анне, лежащей рядом с ним на борту "Феникса".

— Прости. Я тебе уже сказала, что это меня мучит, — ответила она мысленно, вслух же извинилась перед Ларой, успокоив ее, что эта минутная слабость.

— Может быть, отложим визит на "Феникс"? — предложила Лара.

Но ни Анна, ни Пет не хотели продолжать опасную игру копиями сверх необходимого минимума. Поэтому они заверили Анну, что откладывать обещанный визит нет причин. Через час все трое находились на борту "Феникса". Лара не могла скрыть своего впечатления. Мощь кораб-

ля поразила ее. Его трехсотметровая высота, гордо вздымающаяся над джунглями, внушила ей неожиданную робость, тем более, что Земля уже две тысячи лет не посылала экспедиций за пределы Солнечной системы. Анна и Пет даже при посредстве копий почувствовали, что когда они вели гостью в отсек управления, по пустынным палубам, где только изредка встречались ремонтные автоматы, ее отношение к ним существенно изменилось. Это было видно не только по ее жестам и осанке, которые выражали ранее не свойственную ей скромность, но также и по глазам, в которых отражались восторг, увлечение и даже некоторая зависть. В ней пробудился старый человеческий сон о звездах, и Анна с Петом стали для нее его олицетворением. Но это продолжалось недолго, и скоро в кресле отсека управления сидела прежняя Лара. Спокойным, даже равнодушным тоном она расспрашивала их о назначении и устройстве разнообразных бортовых систем. Особенно ее интересовало поле. Так же спокойно Пет и Анна давали пояснения. Скрытность была бессмысленной. Об открытом бунте нельзя было даже помышлять. Наибольшее затруднение у них вызвало то, что они никак не могли найти случая для замены копий на свои скромные особы, которые они предпочли бы видеть у пульта управления вместо кукол, которых в любой момент датчики могли принять за узурпаторов. Нормально для обслуживания "Феникса" требовалось тридцать человек. Только когда на Гилдоре было принято решение об отправке этой экспедиции, были сделаны большие переделки в прежних цепях. Прежде всего, автоматизировали управление в такой степени, что корабль мог вести один человек. Кроме того, установили систему датчиков безопасности, которые регламентировали работу и реагировали только на биотоки Анны и Пета. Зашли так далеко, что ввод новых персональных блоков был возможен только на Гилдоре. Даже Пет и Анна не знали расположения соответствующих управляющих устройств. Наконец, генераторы поля имели специальные детонаторы, которые включались по телепатическим сигналам команды. Их установили с целью сделать невозможным для посторонних лиц включение поля без согласия команды. В случае, если кто-то посторонний пытался бы изучить это устройство, оно автоматически уничтожило бы себя. Гилдор стремился любой ценой сохранить втайне конструкцию приборов, предназначенных для телепатического управления. Именно поэтому отказались от этих устройств в остальных системах "Феникса", хотя это значительно облегчило бы управление кораблем. Теперь Лара решила сама проверить правильность данных, полученных от Анны, и начала настраивать радиопередатчик на волну Башни Лоопу.

— Лара вызывает центр,— заговорила она уверенным тоном, но ничего не произошло. Лара недоверчиво посмотрела на Анну.

— Я сделала что-нибудь неправильно?

Анна объяснила ей положение о датчиках.

— Ты хочешь сказать, что никто кроме вас не может ничего сделать с этим кораблем?

— Именно это я и сказала, — согласилась Анна с легкой иронией, которую, к сожалению, не удалось вполне представить с помощью копий. Лара на минуту задумалась, что немедленно использовал Пет. Он быстро включил несколько приборов в зале анабиоза, где сидели они с Анной, управляя копиями. На пульте отсека управления засветился соответствующий сигнал. Пет посмотрел на него.

— Прости Лара. Компьютер вызывает меня в зал анабиоза, — сказал он, и не дожидаясь ответа, быстро вышел. Замена, несмотря на новое переодевание, произошла молниеносно. Уже через несколько минут он вернулся. Как раз вовремя, чтобы выслушать длинный монолог Анны, которая с большой изобретательностью выдумала историю, оправдывающую существование этих датчиков.

— В наше время все были запуганы мыслью о встрече с чуждым разумом, — рассказывала она. — Поэтому установили все эти защитные устройства. Учитывали даже такую невероятную возможность, как захват корабля существами, подобными вам.

— Почему только вы двое?

— Датчики были запрограммированы на всех. В момент смерти кого-либо из членов экипажа его помещали за медицинский стенд. Если компьютер подтверждал летальный исход, то он автоматически стирал запись его биотоков в памяти системы безопасности.

— А если кто-нибудь погиб в космосе или на чужой планете?

— Пока его тело не оказывалось на борту, он сохранял все права, как будто еще был живым.

— Ты не приготовила бы нам чего-нибудь поесть? — предложил Пет. — Не потому, чтобы меня прельщала наша синтетическая пища, — поморщился он, — а чтобы Лара узнала, чем когда-то питались космонавты.

— Судовольствием, — обрадовалась Анна и, увидев, что Лара встает, как будто хочет пойти с ней, добавила:

— Пет, займи нашу гостью, я не люблю, когда кто-нибудь помогает мне на кухне, — добавила она в дверях.

Теперь и она заменила собой копию. Приготовление пищи на "Фениксе" состояло в выдаче соответствующих распоряжений компьютеру. Вскоре все трое сидели в клубе, на палубе отдыха. Это был огромный, даже для "Феникса", зал, в котором находился небольшой бассейн, гимнастическая площадка со снарядами, а также имитация старинного кафе. Бассейн был сейчас пуст: перед началом маневрирования вода была слита. Пет подошел к пульту управления, и через мгновение кафе было отделено от остального зала объемным изображением леса, свет стал мягким, рассеянным, в воздухе звучала тихая музыка. Он не знал, нравится ли Ларе такая атмосфера, которая была создана три тысячелетия назад, но Анна и он любили ее.

— Лес? — удивилась Лара, рассматривая голограмму. — Красивый. Теперь таких нет.

— К слову,— включилась в разговор Анна,— откуда взялись, например, ваши джунгли? Из вашего гипнотического курса следует, что там живут звери, которые не имели права появиться. Отчего произошла мутация?

— Это была стандартная программа, предназначенная для масс. Отсюда некоторые пропуски. Была война. Херст, который был великим ученым в нашей истории, не хотел, чтобы этот факт сохранялся в памяти широких кругов населения. По ходу очередных Призывов соответствующим сведениям уделялось все меньше места. Сейчас подлинная информация доступна лишь немногим ученым.

— Кто с кем воевал?

— Через сто лет после вашего отлета Федерация раскололась. Вскоре появились первые сражения. Затем кто-то применил ядерное оружие, другая сторона — нейтронные бомбы... Так все и пошло. Херст действовал с Марсианских баз, где еще сохранились наука и промышленность. Не в очень больших масштабах, так как это были молодые поселения, но все же лучше, чем ничего. На Земле бои потом прекратились. Бороться было некому и нечем. Именно тогда Херст создал концепцию Великого Изменения. Через двести лет после его смерти планы начали претворяться в жизнь. Тогда была создана Первая Башня. Постепенно отстраивались другие. Дикари жили в джунглях, и никто ими не интересовался. Медленно, по мере роста потребностей очередных Башен, восстанавливалась промышленность. Неожиданно появились мутации, некоторые виды вообще исчезли, другие приняли огромные размеры, третьи, неизвестно почему, скрестились между собой.

— Вы не исследовали ход процесса?— удивилась Анна.

— Конечно, исследовали. Все изучено и выяснено. Вот только нельзя его остановить. С огромным трудом нам удалось уменьшить уровень радиоактивной среды. Одно время даже ощущалась нехватка кислорода в атмосфере. Теперь это история.

— А почему мутации не затронули дикарей?

— Каждое племя имеет свой алтарь Херста. Это обычный приемопередатчик радиоволн, передающий наши приказы, с которыми связаны наши датчики, определяющие уровень потенциальных мутаций. Каждый новорожденный ребенок согласно ритуалу представляется богу возлаганием на алтарь. Мы проводим измерения и, если результаты неблагоприятны, ребенок гибнет.

— Ужасно!— Анна не скрывала впечатления, которое произвела на нее Лара своим рассказом.

— Думаю другого выхода не было,— спокойно ответил Пет.

— Правильно, нам хватало своих забот. Мы не имеем возможности заниматься мутантами, которые, к тому же в большинстве были обычными идиотами. Только часть из них имела более высокие, чем обычные люди, способности.

— Чего вы добились взамен?

— Люди в Башнях объединены. Нет расколов, нет войн...
— Нет и полетов на звезды, — добавила Анна.
— Нас слишком мало. Зато никто не знает ни в чем нужды.
— Разве что дикари, — спокойно сказал Пет.
— Да, у дикарей нет всех этих благ, но зато у них нет и никаких проблем.

Неожиданно музыка стихла, и в наступившей тишине прозвучало сообщение компьютера. Кто-то хотел связаться с "Фениксом". Пет приказал переключить связь на кафе. Это был Назон. Он вызывал Лару.

— Я у себя, — заявил Наместник без всяких вступлений.
— А Куффа? — спросила Лара.
— Летит к тебе. Лооп вызвал Эмму, — добавил Назон, после минутного колебания.

— Хорошо. Буду поддерживать с тобой постоянный контакт, — твердо сказала Лара, и дала знак Пету, что разговор окончен.

— Какие-то трудности? — поинтересовалась Анна.

— Что вы, все в норме.

— Я думал... — заявил Пет не совсем понятно.

— Как вам нравится наша Земля? — спросила Лара.

Анна сделала вид, что задумалась как ответить, а потом начала довольно длительное рассуждение, которого, очевидно, ждала от нее Лара. Пет помогал, как мог, вставляя время от времени комплименты в ее адрес. Если этот вопрос был задан для проверки действенности гипотетических программ Лоопа и Лары, то они, очевидно, сдали экзамен хорошо, потому что прекрасная Наместница Азии заметно успокоилась.

— Все же у нас остались некоторые неясности, — заключила Анна, учитывая, что надо продемонстрировать определенную независимость мышления, поскольку это между прочим, входило в намерения Лары.

— Теперь у нас есть достаточно времени на объяснения, — авторитетно заявила Лара, очень довольная своими способностями в области гипноза. — И вы тоже должны многое объяснить нам, — добавила она, возвращаясь к делу.

— Что хочешь, — добавил Пет, очаровательно улыбаясь.

— Нашим специалистам надо многому от вас научиться.

— Или наоборот, — возразила Анна.

— Мы многое забыли, — призналась Лара, улыбаясь. — По-моему, нам надо больше заниматься проблемой космических полетов.

— А на каких кораблях вы летаете теперь? — с интересом спросил Пет. — Наверное, не все телепортируетесь?

— Конечно, мы не можем себе этого представить, — добавила Анна смущенно, словно признаваясь в чем-то постыдном.

— Естественно, не все. Очевидно, вы еще не полностью усвоили нашу информацию. Это нормальное явление. Сначала чувствуется небольшое ошеломление. Все знаешь, как бы не зная. Если захотите, я покажу наши корабли.

— Мне казалось, что после возвращения я не смогу даже думать о полетах, а сейчас не могу дождаться минуты, когда начну летать на ваших кораблях, — загорелся Пет.

— Ничто этому не мешает. Собственно говоря... — Лара замолчала, словно что-то обдумывая, потом продолжила: — вы могли бы сами перелететь на "Феникс", на наш главный космодром.

— Разве мы находимся в другом месте? — удивился Пет.

— Вы нас застали врасплох своим прибытием. Поэтому нам велели садиться здесь. Мы как раз были в Центре, — объяснила Лара.

— Топлива хватит, — сказала Лара, вставая с кресла. — Если хочешь лететь с нами, пошли в отсек управления.

Лара была заметно увлечена и даже взволнована предстоящим путешествием. Она села рядом с Петом и Анной, сосредоточенно и внимательно наблюдая за их действиями.

— Куда лететь? — спросил Пет, когда подготовка была закончена.

— В Австралию. Туда, где был когда-то Сидней.

— Приготовься к нескольким минутам небольших перегрузок, — предупредил Пет, и сразу же запустил процедуру аварийного старта. Кресла легко справлялись с ускорением, но все же Лара должна была выдержать примерно двукратную силу тяжести. Судя по выражению ее лица, она не была к этому готова. Однако, она не стала жаловаться. С другой стороны Анна была, очевидно, довольна, хотя сначала послала Пету убийственный взгляд, в который вложила все свое неодобрение по поводу этой ненужной бравადы. Полет длился недолго.

— "Феникс" Сиднею. Дайте данные для посадки, — безразличным голосом Анна произнесла стандартную фразу. Сидней был явно поставлен в тупик. Женский голос попросил их подождать немного на орбите.

— Обойдемся, — сказал беззаботно Пет и начал подготовку к ручному приземлению "Феникса".

— Ты сошел с ума! — вмешалась Анна. — Я не имею никакого желания свернуть себе шею именно сейчас.

— Сидней, дайте требуемую информацию, — раздался еще немного глухой после перегрузки голос Лары.

— Извини, достопочтенная. Я не знала, что ты находишься на борту, — ответил голос из громкоговорителя, в котором чувствовалось удивление. Однако, данные поступили немедленно.

— Аварийная процедура, — отозвался бесстрастно Пет, — Анна, обеспечь стабилизацию. — Вслед за этим все трое были спеленаты креслами. На их головы опустились шлемы. Послышалось шипение кислорода, подаваемого из добавочных баллонов.

— Посадка в полном поле, — предложила Анна вызывающим тоном

— Сама этого хотела, — согласился Пет.

Аварийная посадка в полном поле предусматривалась в самых крайних случаях. Теоретически она должна была применяться в случае необходимости спустить корабль в подземное убежище в момент атаки

противника. А в принципе, имелись ввиду убежища на Луне. Тренировки по выполнению такой посадки проводились очень редко и только для элиты пилотов. Пет с Анной в свое время относились к элите. Три тысячелетия тому назад. Нынешняя элита, правда, не знала, что означают странные маневры "Феникса", но ожидала самого худшего.

— "Феникс", — опять раздался из репродуктора тот же голос. — "Феникс"! — женщина явно впала в панику. — Данные переданы вам на всех частотах. Что с вами происходит?

— Объявляю процедуру ноль, — включилась Лара, иронически глядя на Пета. — Наши гости хотят убедиться, что не потеряли спортивной формы. — Однако, ее неуверенный вид противоречил взгляду. На экране локатора появилось несколько быстро увеличивающихся точек.

— Я приказала стартовать всем аппаратам, которые в данный момент находятся на космодроме, — ответила Лара на немой вопрос Лары и Пета.

— Готовься к повторной перегрузке, — сухо крикнул Пет. Анна тихо рассмеялась. Впрочем, не настолько тихо, чтобы ее не услышала Лара.

— Процедура ноль начата, — раздалось в громкоговорителе.

Пет не ждал ее окончания. "Феникс" пикировал на Австралию, как односторонний истребитель давно исчезнувших вооруженных сил Солнечной системы. В течение следующих минут за пультом управления были слышны только отрывочные слова Анны и Пета.

— Атака трех машин, — произнес неожиданно компьютер. — Расстояние двадцать. Восточнее. С запада приближаются еще две машины. Курс на столкновение. До открытия огня сорок секунд. Прошу разрешение. Две другие машины приближаются снизу. Наши шансы уменьшились до 95 процентов. Рекомендую немедленно начать борьбу.

— Аварийная процедура по регламенту. Прицелы на ручное управление, — скомандовала Анна и повернулась к Ларе. — Надеюсь, твои люди не походили с ума. — Лара ничего не ответила, видимо, не могла справиться с перегрузками.

— "Феникс" Сиднею, — заговорил, наконец, Пет, который до сих пор был занят маневром сближения. — Убери свои корабли, они нам мешают.

— Им приказано сопровождать вас до завершения посадки, — объяснил громкоговоритель.

"Феникс" еще больше увеличил ускорение. Корабли, приближающиеся к нему сбоку, были захвачены этим маневром врасплох, и раньше, чем они успели что-либо предпринять, оказались далеко позади, а два героя, которые пытались помешать снизу, едва успели уступить дорогу. Их экипажи, видимо, послали Пету наилучшие пожелания в адрес его матери и семьи. "Феникс" в этот момент повернул свой огромный нос вверх. Из кормовых дюз вырвалась мощная струя огня главной тяги. Казалось, маневр запоздал.

— К Херсту! — раздалось в громкоговорителе. — Это конец!

Оператор начал выкрикивать команды, требующие немедленной эвакуации летного поля.

— Вспомни, что мы опускаемся не в убежище, — напомнила Анна, — выйти сто метров.

— Сто пятьдесят три. Ты забыла процедуру.

— Увеличь тягу, — ответила она немного громче, чем обычно. — У меня недостаточный запас на стабилизаторах.

"Феникс" величественно опускался на плиту космодрома, с которого уже улетели все корабли Лары. Сели идеально.

— "Ноль и ноль", — с радостной улыбкой произнесла Анна ритуальную формулу. Она тоже сильно переволновалась, совершая этот безумный поступок. Лара смотрела на них ошеломленными глазами. Слова застряли у нее в горле.

— Контроль полетов Ларе. Процедура ноль продолжается. Все ли у вас в порядке? — опять заговорила дежурная по космодрому.

Лара кивнула:

— Процедура ноль отменяется. Пришлите за мной гравилет, — сказала она сдавленным голосом, с трудом глотая слюну.

— Тебе понравилось? — поинтересовался Пет.

— Если вы сделали это, чтобы произвести впечатление на наших пилотов, могу поспорить, что это вам удалось. Боюсь даже, чтобы они не начали упражняться в этих сумасшедших посадках.

— Не было ничего особенного, — вмешалась Анна. — Обычная посадка, которую в наше время умел выполнять любой пилот.

Когда начали садиться первые корабли Лары, все трое уже улетали с космодрома в прибывшем гравилете.

Когда Пет и Анна демонстрировали свои фигуры высшего пилотажа, Вуура и Йены уже не было в живых. Их гравилет потерпел катастрофу через десять минут после старта. Еще через десять минут на месте катастрофы оказалась спасательная команда, но она смогла только вырвать изуродованные трупы из пасти двух кодаров, которые спокойно их пожирали. Когда о катастрофе доложили Лоопу, он не выглядел особенно расстроенным новостью. Из равновесия его вывела только информация о смерти Йены. Он приказал немедленно вызвать Лару. Она появилась только через пять часов, так что он успел овладеть собой.

— Поздравляю, — кивнул он внешне спокойно, в ответ на ее приветствие.

— Ты сам знаешь, что иного выхода не было. Нельзя было оставлять в живых свидетеля, — пожала она плечами. — Кто-то должен был это сделать, если ты оказался слишком слабым.

— Почему ты приказала переместить "Феникс" в Австралию? — спросил он равнодушно, как будто забыв о предыдущем разговоре.

— Здесь нет необходимых условий для исследований. Ты, конечно, знаешь, что у них на борту имеется много устройств, о которых у нас на Земле давно забыли.

Лооп, конечно, это знал. И, прежде всего, помнил, что на корабле имеется поле, которое ему было совершенно необходимо. Кроме того, он понимал, что не может приказать Ларе отправить "Феникс" в Мексику без риска вызвать серьезный кризис в Тайном Совете.

— Я послал к тебе Эмму и моих людей, — информировал он Лару.

— Как тебе угодно, — кивнула она равнодушно.

— Что будем делать с катастрофой? — спросила она, помолчав.

— Я создал специальную комиссию по расследованию этого случая, подготовлено сообщение для телевидения, где сообщается, что самой вероятной причиной аварии является усталость металла.

— Этого мало. Надо провести внеочередную проверку всех летательных аппаратов, — напомнила Лара.

— Как быть с космитами? — спросил Лооп.

— Что ты предлагаешь?

— Охотнее всего, послал бы их куда-нибудь подальше на длительный отдых.

— Можно и так. Кроме того, по-моему, они могли бы с пользой для дела заняться обучением наших пилотов. Они действительно прекрасные специалисты, и кроме того, очень популярны после своего последнего подвига.

— Об этом постаралась ты.

— Это была их идея. Хотели произвести на меня впечатление.

— Не думаешь ли ты об Анне?

— Это ты о ней много думаешь!

— Хватит! — прервал Лооп резко. — С момента их прилета ты пытаешься вести двойную игру. Знаю, что ты говорила с Куффой не только о космосе. Забрала к себе "Феникс" потому, что надеешься раскрыть тайну поля. Помни, что они не способны ничего предпринять против нас. Если и дальше будешь заниматься такими интригами, вынудишь выступить меня с официальными обвинениями против тебя. Ты изменяешь делу Великого Изменения.

— Уж, не вообразил ли ты, что кто-нибудь будет этим обманут? — спросила Лара насмешливо. — Кроме того, люди Бора и Назона уже побывали на месте.

— Ко времени обвинения ты уже не будешь в состоянии защищаться, — сказал Лооп, сочувственно улыбаясь.

— Как хочешь! — Лара неожиданно переменяла тон и сказала с интонацией человека, признающего, что проиграл. — Твое предупреждение я приняла к сведению, а теперь, если позволишь, я возвращаюсь к себе.

С этими словами она повернулась и ушла, не ожидая ответа Лоопа. Он смотрел ей вслед, вспоминая ход этого бессмысленного разговора. Не приходилось сомневаться, что раньше или позже им предстоит решающее единоборство. "Не стоило ее вызывать", — подумал он недовольный, что не сумел сохранить самообладание. То, что Лара вообще прибыла по

его бессмысленному вызову, свидетельствует, что она не была уверена в своих силах. Однако, признак кризиса был. И все это случилось из-за прибытия "Феникса". Согласно последним данным, Куффа летал из Башни в Башню и везде проводил совещания со своими сторонниками. Сейчас он был где-то в Азии, то есть под защитой Лары. Опять Лара. Если бы не проклятое силовое поле космитов, ей бы не пришлось в голову устраивать заговоры для захвата власти. А теперь ее поведение все меньше нравилось Лоопу. "Не собирается ли она добиваться новых выборов?" — задумался он уже во второй раз за день. В выборах Совета имели право участвовать только Новые Люди, а они, в большинстве, верны были только Лоопу. По крайней мере те, которые находились на других планетах. Часть из оставшихся на Земле могла изменить свои взгляды под влиянием Лары и Куффа. Лооп решил еще раз связаться с Мексикой, с Научным Советом. Через минуту он уже говорил с ней — главным психологом Научного Центра.

— Вы уже получили машинные записи последнего Призыва? — спросил Лооп.

— Находятся в пути, — ответила она, грустно улыбаясь.

С Зоей их сближала давно пережитая любовь. Она прервала их близость, не объясняя причин, но с той поры он сохранил к ней глубокую симпатию.

— Ты в состоянии обнаружить скрытые приказы в гипнотическом сеансе, механизм воздействия которых, в принципе, весь должен быть скрытым и секретным.

— Это вопрос нескольких часов или целых месяцев.

— Точнее!

— Все зависит от метода кодирования информации. Около двенадцати часов, если все пойдет гладко.

— Скорее справиться нельзя?

— Можно. Надо только, чтобы кто-нибудь согласился подвергнуться действию такой программы. Тогда все приказы можно прочесть непосредственно в его подсознании.

— Это не годится. Вообще мне нужно, чтобы второй слой, слой секретности, был расшифрован так, чтобы содержание первого слоя не было расшифровано даже частично.

— Не совсем понимаю, что, собственно, ты хочешь. В чем состоит твоя игра?

— Так, да или нет? — спросил он резко, но сразу же опомнился и добавил с извиняющейся улыбкой: — Прости, Зоя. Это для меня очень важно, причем, ради интересов Великого Изменения надо сохранять все это в глубокой тайне.

— Материалы надо ввести в компьютер, — объясняла она порядок решения задачи, — потом подождать некоторое время. Потому что такие программы дьявольски сложны, переполнены на первый взгляд противо-

речивыми источниками и так далее. Все же я постараюсь уложиться в срок, который назвала раньше.

— Жду тебя. Пока поручи анализ Призыва кому-нибудь другому и прилетай сама немедленно.

Перед тем, как экран погас, Лооп успел уловить в ее глазах беспокойство. Ничего, с этим он справится при личной встрече. Затем он вызвал службу безопасности и спросил:

— Все ли операционные ударные группы находятся на Земле?

— Нет, половина на Марсе и Венере, достопочтенный.

— Объявите желтую процедуру. Все ударные группы должны немедленно вернуться. Четыре из них пусть сразу же займут эту Башню.

Лооп начал готовиться к приближающемуся кризису. Еще раз он обдумал возможность ликвидации Анны и Пета, но снова отказался от этого решения. Не говоря о том, что убийство было бы струей воды на мельницу Лары и ее сторонников — но и дискредитировало его не только в глазах обычных жителей Башен, но и среди Новых Людей. Лооп не решался их ликвидировать еще и потому, что "Феникс" хранил в себе слишком много тайн.

"Почему древние были так предусмотрительны и хитроумны?" — не скрывая, восхищался он. В случае смерти команды захватчики не имели практически никаких шансов раскрыть тайны запрограммированного "Феникса". Лооп был уверен, что кроме датчиков биотоков на борту находилось несколько систем самоуничтожения, которые в нормальных условиях должны были быть известны землянам даже в случае возвращения корабля без людей. Только вот таких специалистов на Земле не осталось уже почти три тысячи лет. Да, "Феникс" определенно напоминал скорее военный корабль, чем судно исследовательской экспедиции. Эта мысль напомнила ему странную сопротивляемость Пета и Анны по отношению к телепатии. Как будто тотальная мысленная блокада. "А мы умеем только частично блокировать свои мысли", — подумал он и соединился с Бором, которому поручил дальнейшее исследование материалов, относящихся к "Фениксу" и его команде. Только предприняв все необходимые шаги, Лооп немного расслабился и решил немного развлечься в зоне отдыха. Такой визит значительно поможет поддержанию популярности. Подсознанием он все еще чувствовал, что пропустил какое-то важное обстоятельство. Очень важное. Но пока не мог вспомнить, в чем оно заключалось.

Пет с Анной использовали отсутствие Лары для нового посещения "Феникса". Это удалось без труда. Сразу после ее отлета они были похищены Альфом, шеф-пилотом, который заявил, что любой ценой должен посетить их корабль. Конечно, они воспользовались моментом, чтобы избавиться от копий, которые в сложившихся обстоятельствах не должны были больше оставаться в ваннах анабиоза. Времени на изысканные планы у них не было. Просто послали своих двойников в капсуле в

джунгли. Единственное, что они успели сделать, это загрузить ее максимальным количеством разведывательного и исследовательского оборудования, продовольствия, запасных источников энергии и, кроме того, комплектом оружия. Конечно, наиболее безопасным было уничтожить копии, но они не могли решиться на этот шаг. Главная трудность состояла в том, чтобы отправить капсулу так, чтобы операторы Центра управления полетами не подняли тревоги. Они не могли ожидать, что Альф поможет им в этом добровольно, так что опять должны были прибегнуть к своим телепатическим Способностям. При случае узнали, что Лара пользовалась огромной популярностью у жителей Башен. Это объяснялось ее благожелательностью, далеко заходящей снисходительностью, а также тем, что на ее территории не так строго, как в других местах, соблюдалась кастовая система. По ее инициативе ко всем относились одинаково, начиная с дикарей, которые только что прошли Призыв. Единственным исключением были Новые Люди, которые, как и везде, действовали на особых правах.

Поскольку Альф слишком часто встречался с Ларой, они не могли настроить его, как всех других, на подчинение приказам, это очень быстро вызвало бы подозрение Наместника. Надо было действовать тоньше. Они потратили больше часа на понижение его силы воли на подсознательном уровне так, чтобы он всегда был убежден в правильности их мнения. Это было трудное достижение, но взамен они получили очень полезного убежденного союзника.

Визит на "Феникс" продолжался недолго, потому что Альф хотел представить их другим пилотам, также восхищенным их демонстрацией высшего пилотажа. Несколько следующих часов они провели, осматривая с его помощью Башню. Наконец, они вошли в зал контроля за движением, где дежурила та же женщина-оператор, которая так испугалась во время их посадки.

Пет предупреждающе посмотрел на Анну, но раньше, чем он успел что-либо предпринять, почувствовал, что она уже ведет телепатическое зондирование дежурной. Ему оставалось только отвлечь Альфа беседой, пока Анна делала вид, что тихо беседует с женщиной. Вскоре Пет принял короткий сигнал — все в порядке. Сразу же после этого они распрощались с Альфом и пошли осматривать свой новый дом. Не приходилось сомневаться, что их визит к Ларе затянется надолго.

На протяжении пятисот метров размещалось практически все, необходимое для жизни. Сто верхних этажей занимали научные институты, библиотеки и резиденции различных организаций. В следующих двухстах этажах размещались квартиры. Ниже размещались заводы, фабрики, мастерские и другие производственные мощности. Десять подземных уровней снабжали этот колосс энергией, поддерживали в нем чистоту, необходимый состав атмосферы и тому подобное. Там также находились помещения Призыва.

Лара выделила Пету и Анне огромную квартиру на четыреста пятидесятом этаже. Выше них находились только органы управления азиатской зоны и апартаменты Лары. Доступ в них контролировали датчики, действующие по тому же принципу, что и те, которые были установлены на "Фениксе".

В основном в Башне находился персонал, связанный с межпланетными полетами, кроме того, в ней помещался штаб ударных операционных групп, о существовании которых им было известно из гипнотического сеанса, организованного Ларой. Пет и Анна заметили, что благодаря черным туникам их нигде не задерживали, ни о чем не спрашивали, так что они могли проникнуть практически в любое место Башни. Сначала они спустились в жилой сектор, где сразу оказались в каком-то парке. Вокруг тянулись широкие улицы без проезжей части, покрытые крупным песком и травой. Дорожки вились среди неизвестных гостям деревьев и кустов. Воздух был насыщен дивным ароматом, напоминавшим отчасти запах лесов знакомой им древней Европы, отчасти терпкую атмосферу джунглей, а немного даже напоминали испарения черных лилий, растущих в зарослях Гилдора. Прохожие практически не встречались. Всего несколько раз мимо них проскользнули фигуры в цветных туниках — черных они не увидели ни разу.

— Похоже, что здесь почти нет людей, — заметил Пет.

— Об этом не говорилось ни в каких материалах, которые мы изучали.

— Просто мы искали в них другие данные.

— Пройдемся немного, — предложила Анна. — Здесь очень красиво.

— Как хочешь.

Они шли молча, продолжая телепатическую беседу.

— Как ты думаешь, оставят они нас теперь в покое? — спросил Пет.

— Не знаю. Может быть. Добились, чего хотели. С их точки зрения мы обезврежены, так как не способны предпринимать никаких действий против существующих порядков.

— Мне кажется, что нам удалось завоевать большой авторитет среди пилотов.

— Это нам не повредит. Даже, наоборот, может оказаться в будущем полезным.

— Если уж говорить о будущем, давай обсудим, что будем делать дальше. Перед нами была поставлена задача определить, может ли Гилдор рассчитывать на помощь Земли, и если да, то в какой мере.

— По-моему, все уже совершенно ясно, — удивилась Анна. — Не вижу ни нужды, ни смысла информировать их о существовании нашего общества.

— Я тоже, — признался огорченно Пет.

— Что тебя мучит?

— В принципе, мы теперь должны отправиться в обратный путь.

— Не забывай, что на Гилдоре прошло уже почти шестнадцать веков. Наша миссия была самоубийством, я не имею никакого желания возвращаться. Не имею возможности предложить ничего полезного, кроме своей личности и никому не нужных воспоминаний.

— Ты хочешь сказать, что мы уже не нужны нашим?

Анна почувствовала в мыслях Пета ностальгическую тоску и опасение.

— Надеюсь, что будет не так плохо. Сейчас должны быть живы многие знакомые нам бессмертные, хотя из нашей команды, скорее всего, никого не осталось. Может быть, два-три человека. Но ведь остались другие. В Совете было более половины чистых гилдорцев. Они еще должны жить и, безусловно, помнят нас.

— Только учти, пока мы вернемся, там пройдет еще полторы тысячи лет, — напомнил ей Пет утомленно, и Анна заметила разочарование и усталость в его глазах.

— Последние два дня мы действовали так, как будто боролись не только за свою жизнь, но и за нашу планету, — продолжал он, — а ведь, по всей вероятности, люди, за которых мы сражаемся, не нуждаются в нашей помощи. Они или погибли, или им удалось преодолеть трудности и создать новую цивилизацию. Я только теперь понял это до конца. Наше путешествие было бессмысленным.

— Нет, оно было нужно всем: нам, остальному Совету, даже смертным. По сути дела, кто-то так или иначе должен был возвратиться на Землю. Иначе, потеряло бы смысл наше существование на Гилдоре. Сейчас не время для сожалений. Если мы действительно утратили отчизну, то должны сделать все возможное, чтобы достигнуть соответствующего положения здесь. С другой стороны, если они нас еще помнят, то тем более мы обязаны вернуться и сообщить им истину: Земля, та Земля, которую мы знали, умерла! Та, которую мы теперь знаем, тоже кажется мне умирающей. Их касты, их страх перед всем новым, судорожное цепляние за Землю — очевидные симптомы упадка. Предпочитаю думать о человеческом роде, как о виде, который не должен погибнуть.

— Только надо учитывать, что обе планеты разделяют пятнадцать веков, — напомнил ей Пет еще раз.

— Конечно, мы можем летать туда и обратно еще несколько раз. — Он попытался выглядеть веселым и остроумным.

— Ты забыл, что они владеют телепортацией. Мы можем исследовать эту программу хоть сто лет и, если найдем решение, вернуться домой раньше, чем все умрут. Более того, вернуться обладателями секретов, о которых и не снилось на Гилдоре. Это будет нашей наградой.

— Интересный план, хотя и с явной натяжкой.

— Но с единственной, — передала Анна с настойчивостью, которая удивила даже Пета. Он внимательно посмотрел на нее и задумчиво передал: — Кажется, я никогда не пойму тебя до конца.

— Для бессмертного это было бы слишком скучно.

— А что собирается делать бессмертная в ближайшее время?

— Предлагаю пойти на этажи развлечений. Может быть, там найдется что-нибудь для улучшения настроения.

Пет не стал возражать. Этаж они выбрали наугад, так как не имели ни малейшего понятия об увлечениях жителей Башен. Сначала они попали в странный коридор, наполненный фиолетовым дымом. С трудом можно было различить стены, которые, казалось, судорожно сжимались, как мускулы огромной гортани. Это была великолепная иллюзия, рождавшая в зрителе глухое беспокойство. Метров через двадцать коридор начал постепенно расширяться, образуя огромный зал, как бы висящий в пустоте. Над их головами и под ногами горели звезды. В зале плавал другой туман, более светлый, прозрачный, словно неясные силуэты. Один из них приблизился быстрым шагом и удивленно спросил:

— Где ваши костюмы?— Тут, однако, подошедший заметил черные туники, склонился перед ними в полном замешательстве и заискивающе заговорил, с трудом подбирая слова: — Новые Лю... Простите, дорогие почтимые, не узнал.— После чего поспешно удалился и скрылся в розовом облаке.

— Кажется, мы сделали первый промах,— передал слегка смущенный Пет.

— Подожди, подожди,— неуверенно ответила Анна,— действительно, в сеансе Лары что-то говорилось о том, что на этажах развлечений положено носить специальные одежды, но без всяких разъяснений.

— Черные туники позволяют делать все, что угодно,— успокоил ее Пет.— Делай вид, что это наш каприз.

Они пошли вглубь зала. Через несколько шагов неизвестно откуда зазвучала музыка, монотонная и ритмичная. В прозрачном тумане звуки струились в медленном, чувственном ритме и странной, почти гипнотизирующей гармонии. Инстинктивно хотелось начать двигаться в такт.

— Должно быть, что-то добавляют в воздух,— констатировала Анна.

Пет не успел ответить, так как в этот момент, наконец, увидел посетителей. Все они были одеты по-разному. В перья, губки, в странные ткани, переливающиеся разными цветами и оттенками, заполненные извивающимися и бешено вращающимися узорами. Одевание напоминало узкие скафандры, закрывающие разные части тела. Все вместе напоминало фантастическую картину парка, взятую из мозга какого-то шизофреника.

Люди медленно двигались в ритме музыки. Некоторые держали в руках сосуды разнообразной формы, наполненные жидкостями не только разных цветов, но и различной плотности. Только после долгой прогулки им удалось заметить, что зрительно огромная зала в действительности состоит из многих непохожих помещений. Некоторые были похожи на парки, в других стояла старинная мебель, третьи были, казалось, пус-

тыми. Каждое из этих "как бы помещений", было отделено от других стенами густого и, видимо, непроницаемого тумана.

— Ты заметил, что оборудование всех этих помещений отличается друг от друга, но нигде ни в малейшей степени не нарушается гармония между цветом тумана, и цветом гаммой предметов, которые в данном помещении находятся?— спросила Анна одобрительно.

— Заметил,— подтвердил Пет неохотно, словно разбуженный ото сна.

— Вижу, что обстановка начинает на тебя действовать,— обрадовалась Анна.

Пет вместо ответа обнял ее за плечи и слегка потянул за собой. Анна сначала шла рядом с ним напрягшись, но вскоре расслабилась. Пет нежно улыбнулся, глядя ей в лицо, и распахнул перед ней с помощью телепатических воли все свои чувства. Анна прочла в них, что ему хорошо. Она едва заметно сжала его плечи рукой, и Пет понял всю сложную гамму ее чувств, которую она никогда бы не смогла ему передать словами. Только после этого они стали более внимательно следить за тем, что делают окружающие их люди. Сначала их отвлекали предметы их одеяний, а теперь поразили действия. Сразу же им бросились в глаза три танцора — две женщины и мужчина. Почти обнаженные, если не считать переливающихся всеми цветами радуги браслетов в форме змейки на руках и бедрах. Все трое стояли почти неподвижно посреди пламени. В этом зале не было ничего, кроме огня, рвавшегося с пола. Потом туман, из которого состояли стены, также потерял свой цвет и напоминал блестящим и структурой солнечную плазму. Он бурлил, как настоящая плазма, каждую секунду выбрасывая протуберанцы фантастической формы. Музыка, звучащая в этом помещении, была медленной и чувственной, как везде, но, долго вслушиваясь, можно было уловить резкое отличие в ритме. Пет и Анна стояли, крепко обнявшись, и наблюдали, как трое танцоров приспособливают свои движения к темпу мелодии, которая, несмотря на свою утонченность, прямо-таки провоцировала насилие. Пет чуть не поддался колдовству. Затем он услышал медленный, довольный смех Анны, но одновременно почувствовал, что она едва не потеряла самообладание. А танцоры явно владели своими рефлексами. В это время протуберанцы, вырывавшиеся из стен, становились все более и ярче: их концы достигали уже танцующее трио. Каждое мгновение один из них окутывался этим золотым взрывом и замирал в полной неподвижности, целиком отдаваясь воздействию искусственной плазмы, которая, судя по выражению их лиц, приносила им безмерное наслаждение. Затем мужчина начал откидываться назад, нисколько не теряя совершенства своих движений. Он вскинул руки вверх. Браслеты вспыхнули огнем, который охватил его ладони пламенем. Очевидно, ими можно было управлять, потому что вскоре огненные языки начали касаться разных частей тел его партнерш. Тогда они тоже начали ритуал движения руками, и языки огня, вырывающиеся из пылающих ладоней, охватили

мужчину: только теперь он опять выпрямился. Одна из женщин, словно связанная с ним, начала в том же темпе откидываться назад, пока не застыла в неправдоподобном наклоне. Потом то же произошло и со второй женщиной. Через какое-то время, может, через несколько минут, может, через час — Анна и Пет потеряли ощущение времени — все трое метали огонь руками, представляя собой совершенно фантастическое зрелище. Одновременно все стали быстрее дышать, по их телам струился пот, но они по-прежнему подчинялись ритму. Внезапно одна из женщин закричала, ее браслеты потеряли чудесную силу и стали фиолетовыми. Это был крик не боли, а наслаждения. Женщина перестала двигаться. Она стояла, замерев под непрескарающим огнем двух других партнеров, которые медленно, методично, со сверхчеловеческой точностью охватывали огнем части ее тела. Несмотря на медленность движений, в них чувствовалась адская решимость. Женщина словно хотела упасть на пол, но невидимая сила удерживала ее против воли в стоячем положении, несмотря на все ее попытки помешать этому. Было видно, что она в этот момент не может пошевелиться. Она была обречена застыть в той позе, в какой ею владела невидимая воля. Двое остальных на секунду погасили свой огонь, вызвав новый крик своей жертвы. На этот раз это был вопль отчаяния, горя, мольбы. Он длился недолго, ибо огонь снова охватил ее. Мужчина обвинял своим пламенем ее голову, а женщина — ноги. Пламя методически приближалось к ее бедрам, вызывая громкие стоны: у жертвы, очевидно, уже не было сил кричать. Страстность стонов нарастала до экстаза по мере того, как сближались языки пламени. Когда, казалось, они вот-вот сомкнутся, огонь внезапно погас, а женщину охватил новый протуберанец. Потом все началось сначала и повторялось несколько раз. Женщина перестала кричать, стихли даже стоны. Наконец, двое остальных, словно им надоело ее поведение, погасили свои огни. Минуту они потанцевали, глядя только друг на друга, но затем, словно по команде, снова охватили свое тело огнем из всех пальцев. В тот же момент очередной протуберанец снова окружил женщину, чем двое воспользовались, чтобы погасить пламя, но только на долю секунды. Вслед за этим все еще танцующая женщина вытянула медленно руку. Из ее указательного пальца вырвался огненный луч и коснулся пупка партнерши. Луч методично ощупывал живот жертвы. В то же время мужчина, словно забыв о неподвижной женщине, целиком посвятил себя подруге, укутав ее тело разноцветным огнем. По мере того, как учащалось ее дыхание, ладони посылали все больше огня на партнершу, которая ворчала, рычала и плакала — Пет и Анна не знали, как это назвать. Наконец, мужчина как бы нехотя прервал свои действия и огнем одной руки обвел бедра неподвижной партнерши, отчего та безумно закричала от наслаждения. Вторая женщина, словно недовольная криком, перенесла свой огонь на мужчину, который и далее занимался первой. Наконец, неподвижная женщина усилила свой крик до, казалось бы, непостижимых для человека звуков, ее тело изогнулось настолько, насколько позволяли

невидимые силы, и вдруг замолкла, тяжело дыша. В тот же момент с нее упали все браслеты, оставив ее нагой. Еще мгновение она стояла неподвижно, а потом внезапно упала на пылающий пол. В то же время другая женщина превратила бедра мужчины в пылающий шар. Еще минуту он возвращал ей пламя, но, наконец, закричал прерывающимся от наслаждения голосом. В тот же миг его браслеты погасли, и он был парализован той же таинственной силой, которая прежде овладела женщиной.

— Вот и проиграла, — услышал Пет разочарованную Анну.

— Почему? Скорее выиграла.

— Если она мазохистка, это может быть приятно. Я бы предпочла проиграть.

— Идем дальше, раньше, чем нас заметят, — предложил Пет со смехом. — Не уверен, что такое подсматривание здесь разрешается, — добавил, оглядываясь по сторонам.

— Пошли, — передала весело Анна. — Не думала, что грозный Пет, шеф межзвездных полетов Совета Гилдора, окажется таким стыдливым мальчишкой, — добавила она, скорее довольная этим, и крепко к нему прижалась.

— Помню о долге, — смешавшись, ответил Пет. — Весь мой флот и вся моя команда находятся на Земле. — Однако он передал неуверенно, скорее чтобы скрыть смущение. Анна вместо ответа легко скользнула губами по его рту.

— Идем же, наконец, — услышал он ее мысли, явно окрашенные двусмысленностью.

Пет и Анна продолжали свой путь. Им встречались пары и тройки в разном сочетании полов и различных ситуаций. Некоторые замерли в неподвижности среди странных белых паров, другие обнимались, кое-кто разговаривал даже в самых невероятных позах. Одиночки, как правило, медленно шли в известном только им направлении. В одном из залов, где вместо тумана были видны только звезды, что вместе с полом и потолком создавали иллюзию глубокого космоса, они увидели двух обнаженных людей, которые парили в пространстве. Казалось, что они девируют, хотя это было, конечно, невозможно. Присмотревшись, они заметили, что пара — это были две женщины — пытаются обниматься и ласкаться, но по какой-то причине не могут соединиться. Обе партнерши почему-то не могли коснуться друг друга и только водили руками над телом подруги.

И все это происходило в медленном, почти нечеловеческом темпе музыки, которая напоминала на этот раз своим звучанием молчание вселенной.

— Ты прав, — задумчиво передала Анна. — Именно так можно представить себе голос абсолютной тишины. Ты все больше меня поражаешь.

— Вы Пет и Анна, команда корабля "Феникс", который возвратился из межзвездной экспедиции, правда? — неожиданно прозвучал около

них мягкий женский голос. Они резко обернулись, недовольные своей невнимательностью.

Перед ними стояла черноволосая девушка с довольно заурядным лицом. Она была почти обнажена. На высоте груди она носила нечто вроде петли, с которой до пола свисали прозрачные ленты какого-то материала. Однако, когда она резко вздохнула, воздух перед новой фразой, оказалось, что ленты прозрачны только в покое, а при движении они начинают переливаться совершенно невероятными цветами.

— Ваши изображения показывали по телевизору, — заговорила она снова, глядя на них. — И я увидела вашу посадку, — добавила она, как бы оправдываясь за незваное вторжение в их личную жизнь. Пет и Анна продолжали стоять обнявшись.

— В этом не было ничего трудного, — ответила Анна, отпуская, наконец, Пета из своих объятий.

— Редко случается, что сюда спускаются Новые Люди, — сказала девушка, еще более смущаясь. — Простите, что я подошла к вам без приглашения, однако, здесь обычно, допускаются любые безумства. Наверху, — она кивнула в сторону звезд, — я не осмелилась бы никогда в жизни. Вообще, я немного шальная, — добавила она уже решительно.

— Мы не Новые Люди, — ответил, наконец, Пет, который до этого был занят медленным опусканием своей руки с плеч Анны, и начал говорить в этой позе, все еще чувствуя себя, как на планерном заседании Совета Гилдора.

— Пет, вы относитесь к ним хотя бы потому, что происходите из эпохи Херст.

— Новые люди сюда не приходят? — поинтересовалась Анна.

— Редко, и, во всяком случае, не в такой одежде. Предпочитают вообще появляться в масках, потому что им здесь, пожалуй, не совсем пристойно быть.

— Нам пристойно, — убедительно сказал Пет.

— Знаю. Об этом все знают.

— Ох! — вырвалось у Анны.

— Вы своим прилетом вызвали большую сенсацию.

— Очень рады этому, — убежденно пробормотал Пет, хотя это совсем не подтверждалось выражением его лица. Однако, девушку, очевидно, не трогали такие мелочи.

— Меня зовут Альма, — сказала она почти нормальным тоном, вспомнив, что не представилась. — Навигатор на "Единстве", двадцатое поколение.

— Где мы, собственно, находимся? — спросил Пет, показывая рукой вокруг себя.

— На уровне наслаждений, — объяснила несколько удивленно Альма. — Ах, конечно, вы этого не можете знать. На обиходном языке — наслажденка.

— Удачное и изящное название, — пожала плечами Альма. — Это мне давно надоело. Так и не встретила никого с достаточной долей воображения. А здесь у нас "Эмоциторий", — объяснила она, показывая на плавающих в воздухе женщин. — Каждый может телепатически воспринять все их ощущения. Достаточно только надеть такую корону. — Только теперь Пет и Анна заметили, что сверху парят и другие фигуры, тоже голые, но окруженные черными тучами — иначе это было трудно назвать — которые почти полностью растворялись на фоне неба.

— В других залах встречаются такие же интересные вещи? — спросил Пет.

— В каких залах? — удивилась Альма. — Здесь нет никаких залов. Каждый делает то, что хочет, а помещение возникает автоматически, потому что автоматы постоянно воспринимают наши чувства и преобразуют окружающую среду, чтобы к ним приспособиться.

— Телепатия?! — удивилась Анна.

— Нет, конечно. Каждый излучает отдельные чувства, а автоматы их соответственно истолковывают. Вот и все.

— Интересно, — с облегчением согласился Пет. Еще немного и они с Анной впали бы в такое состояние.

— К счастью, земляне все же не знают телепатического управления — обычная техника. — Анна равнодушно пожала плечами.

— Объясни мне еще, какие браслеты были надеты на руки людей, которые представляли сверхновую, — спросила Анна подозрительно равнодушным тоном. Таким равнодушным, что Пет посмотрел на нее с интересом.

— Силовое поле в форме пламени, сопряженное с чувствами и биотоками.

— Откуда они их взяли?

— Правда, вы еще не разбираетесь в этих вещах, — во второй раз напомнила о себе Альма. — Все очень просто, — добавила она и, склонившись к полу, усыянному звездочками, быстро отстучала какой-то приказ костяшками пальцев.

— Вот так мы это делаем, — объяснила девушка равнодушно. — Три коротких, два длинных. Для диадемы код два коротких, один длинный и так далее. — Она подняла с пола два комплекта браслетов, уже известных Пету с Анной, и с улыбкой подала их пилотам.

— Держите. Мне надо лететь в казино, — добавила она и исчезла в тумане. Через минуту, однако, Альма появилась опять и неуверенно сказала:

— Если у вас появится желание навесить меня, то запомните, этаж 302, дом 3-1-2-8, там я живу. — И снова растворилась в розовом тумане.

— Немного тронутая, — подумал Пет.

— Здесь ей можно.

— Пожалуй, надо уже возвращаться, — продолжил он телепатически, неуверенно рассматривая свои браслеты. Анна медленно

покачала головой, в ее глазах зажглись уже знакомые ему огоньки. В такие минуты она была особенно красива.

— Еще не сейчас, — услышал он ее тихий голос, и вновь почувствовал ее губы в своих губах. Поцелуй был бесконечно долгим. Наконец, Анна оторвалась от него. Пет увидел, что браслеты уже надеты на ее запястья. Она быстро сбросила тунику и теперь одета была также, как те трое, которых они видели. Пет еще мгновенно колебался, потом последовал ее примеру. Только теперь он заметил, что туман уже угадал их желание. Вокруг сомкнулась стена огня и взрывов. Несколько минут они стояли неподвижно, чувствуя, как нервы начинают трепетать в какой-то музыке. Наконец, Пета окутал первый протуберанец. Он почувствовал себя отдохнувшим и свежим, как будто только что проснулся, и заметил, что Анна незаметно движется в ритме музыки. Вслед за ней и он, забыв обо всем, подчинился музыке. Чуть позже они принял ее мысли, переданные на самом интимном канале, которые никто никогда не применял без согласия партнера. Почувствовал мгновенный стыд, что она его опередила, и вошел с ней в контакт. Теперь они начали полный обмен всех мыслей и чувств, которые при этом возбуждали друг у друга. Вскоре их соединили струи пламени, вырывающиеся из четырех рук, которые безошибочно касались мест, где они вызывали самые острые ощущения. Когда в мыслях Пета прозвучал первый крик Анны, в нем вспыхнуло желание благодарно сжать ее в своих объятиях, но, к счастью, какая-то сила удержала ее на месте. Тогда он раскрыл перед ней свое подсознание, что на Гилдоре приходилось ему делать ни один раз. Она ответила ему тем же. С этого момента они превратились в одушевленные автоматы, которые с нечеловеческой точностью вырывали друг у друга вскрики, стоны, спазмы всего тела. Благодаря телепатии все это происходило беззвучно, хотя продолжалось более двух часов. Зрелище было настолько необычайно, что вокруг них собрались толпы зрителей, с завистью наблюдавших за их беззвучными движениями.

Только раскрытые, как для крика рты и струи пота показывали, что разыгрывается между ними. Еще через четверть часа стал слышен гул восторга. Зрители, которые прекрасно знали эту игру и думали, что овладели все и ее секретари, на этот раз увидели настоящих мастеров. В это время Пет и Анна, не сознавая, что стали центром всеобщего интереса, продолжали охватывать друг друга огнем, который лизал их тела с мягкостью пуха. Только концентрация действий обоих людей, в одной точке создавала ощущение настоящего, хотя и очень деликатного прикосновения. Наконец, еще через час Анна приблизилась к пределу своей выносливости. Пет уже несколько минут держался на пределе своей выносливости, но старательно скрывал это от Анны. Наконец, он выдал себя. Тогда они в идеально согласованном ритме соединили свои руки и нанесли последние удары. Ни Пет, ни Анна не заметили, когда с их рук упали браслеты, и они оказались на странных невидимых ложах, поддерживающих их среди пламени, выбивающегося из-под пола, кото-

рое теперь нежно и успокаивающе ласкало их тела. И Пет с трудом преодолел ошеломление, вызванное избытком ощущений, осторожно прижал к себе Анну и тихо передал то, что должен был сказать уже давно:

— Я тебя люблю.

В течение нескольких следующих месяцев Пет и Анна работали на борту "Феникса" с посланцами Тайного Совета. Кроме Эммы, представляющей Лоопа, в работах принимали участие специалисты наместников. Ежедневно лично появлялась Лара, которая явно искала близости Пета. Во всяком случае, так утверждала Анна, которая замечала в глазах Наместницы нечто большее, чем любопытство.

После памятного посещения "Наслажденки" прошло уже много времени, но их исполнение "сверхновой" возбудило не меньшую сенсацию, чем перед этим их смелая посадка. Через два дня после этого события состоялась серьезная беседа с Ларой, которая предложила им принять командование межпланетным флотом. Официально Пет стал начальником, а Анна — его заместителем и руководителем летной подготовки. Она расценила такое решение как явное покушение Лары на сердце Пета. Кроме того, ей все больше казалось, что Пет что-то замышляет, хотя не была до конца уверена, не является ли это впечатление следствием ее ревности. Пока оба отложили в сторону сердечные и моральные проблемы и занялись укреплением своего положения. Их популярность в Сиднее была огромной и уступала только авторитету Лары. Слухи об их подвигах распространились также по всем Башням Азии.

Уже много дней они отвечали на сотни вопросов специалистов, собравшихся на "Фениксе". Главной целью землян было создание силового поля, способного защитить всю Башню. Практически, это требовало энергии, применяемой для питания самой Башни. Впечатление, созданное подобным утверждением, вызвало визит самого Лоопа, который до этого делал вид, что не интересуется "Фениксом". Посещение продолжалось всего несколько часов, но позволило Анне овладеть тремя людьми из окружения Наместника Америк и узнать от них, что Лооп готовится к решительному столкновению. На следующий день Пет и Анна взяли гравилет и отправились на море. Лара была, по-видимому, довольна их отсутствием, которое, вероятно, собиралась использовать для подробного исследования "Феникса". Может быть, она и интересовалась Петом, но ни на минуту не переставала быть политиком.

Анна и Пет лежали на белом австралийском песке, по которому много лет не ступала нога человека. Загорая, они лениво обменивались мыслями о событиях последних дней. На таком пляже можно было чувствовать себя как Адам и Ева, но ни один из них ни за что не признался бы себе в этом. Сначала они искупались в океане, потом, как дети, возились в песке, опять купались... Теперь они безвольно и лениво растянулись на пляже, позволяя ярким лучам солнца безнаказанно проникать в самые интимные уголки их тел. Позволили себе забыть, что где-то далеко

специалисты из Сиднея лихорадочно обдумывают, как защитить силовым полем Башни, что в десяти тысячах километров отсюда Лооп готовится к самым худшим поворотам событий и вооруженной борьбе с Ларой, что в сотнях световых лет Гилдор, может быть, ждет их возвращения.

Вдруг раздался пронзительный вой серены, затем треск ломающихся веток в зарослях, и грохот бортового вооружения гравилета. Все произошло слишком быстро даже для их рефлексов. Пет едва успел направить индивидуальное поле в направлении приближающегося животного, но сразу же ощутил, что его мозг уже мертв.

Это было непростительно. На опушке джунглей лежал труп альгора, если бы не датчики гравилета, они могли получить ранения.

— Успокойся, Пет, — передала Анна, — кто-нибудь из нас успел бы сосредоточить поле.

— С той же вероятностью это могла быть группа Лоопы, и она, наверняка, застала бы нас врасплох. Ты ведь знаешь, что их оружие сопряжено с ними, как те браслеты в "Наслажденке", и управляется биотоками.

— Лооп не имеет пока никаких оснований применять крайние меры.

— Об этом знает только он, — отрезал Пет, и чтобы избежать спора, медленно подошел к убитому чудовищу. К нему присоединилась и Анна.

— Боже, что должно было случиться, чтобы здесь появились такие создания? — нервно сказала Анна.

— Я все больше восхищаюсь дикарями, — заметил Пет.

— Возвращаемся, — передала Анна, — мне расхотелось валяться на пляже.

Они вернулись на берег океана и неспеша начали надевать свои черные туники.

— Можно посмотреть, как поживают наши копии, — предложил Пет.

— Если мы находимся под радиолокационным наблюдением, что вполне вероятно, то выдадим себя. К тому же, не вижу причин, чтобы с ними что-нибудь случилось.

— Надо овладеть всеми, кто работает в зале контроля, — решил Пет.

— Мы овладели уже более чем двумястами людьми, — возразила Анна. — Я бы пока остановилась. В конечном счете, кто-то может начать подозревать.

Пет молча кивнул головой, глядя на океан. Он был здесь зеленого цвета, как на картинке. Анна была права. Неожиданное появление слишком большого числа ярких сторонников могло вызвать подозрения Лары. Они и так очень рисковали.

— Мы собираемся купаться, петь, заниматься любовью, — напомнил он.

— Петь должен был ты.

— Нет ты, любимая. А я собирался заниматься с тобой любовью, — возразил Пет решительно.

— В последнее время мы мало с тобой беседуем, — переменяла она тему.

— О чем нам беседовать? — удивился Пет. — Мы ведь обо всем договорились.

— Мне не нравишься ты.

— Из-за Лары?

— Что-то ты замышляешь, — спокойно констатировала Анна. — Знаю тебя настолько хорошо, что чувствую твои мысли через любую блокаду.

— Почему? — Пет сделал вид, что слегка удивлен. — Пока все идет, как мы хотели. Зачем мне что-то замышлять?

— Нет, я тебя знаю. Ты что-то замышляешь. Я хочу, чтобы ты мне сейчас сказал, в чем дело, — повторила Анна по-прежнему спокойно. Во всяком случае Пет не почувствовал в ее мыслях даже следа раздражения. В них была только огромная настойчивость. Минуту он обдумывал ее слова под защитой блокады. Потом глубоко вздохнул и лег на песок.

— Ты права.

— Слушаю.

— Ты помнишь наш разговор перед тем, как мы пошли на этаж развлечений? Тогда я расклеился. Ты была права, надо бороться. Меня не устраивает роль командира флота, который не летает никуда дальше Марса и Венеры.

— Я так и думала, — согласилась Анна. — А чего ты хочешь?

— Хотим, моя дорогая, — уточнил он. — Нам надо стать членами Тайного Совета, — добавил он после короткого молчания, рассчитанного, в основном, на театральный эффект.

— Как ты это себе представляешь? Неужели люди пойдут за нами только потому, что мы провели столько времени на "Фениксе"? Ведь они ничего не знают о Гилдоре. Даже если бы узнали, сомневаюсь, что их бы серьезно затронуло это. Мы постоянно недооценивали землян. Сначала судили о них по Тайному Совету, потом по "Наслажденке" и другим этажам развлечений, теперь знакомимся с их учеными и пилотами. Они все время преподносят нам сюрпризы. И это при том, что мы еще не знаем других Башен.

— Согласен. Только мы им расскажем о Гилдоре и представим перспективу космических полетов, в которых они будут играть главную роль.

— Ты думаешь этого достаточно? — Анна сочувственно покачала головой. — Пет! Ты не только страдаешь манией величия, но и вдобавок стал опасным безумцем, — добавила она с тяжелым вздохом.

— Пока нас приняли и оценили как своих руководителей пилоты. Это доказывает, что они не лишены гибкости. Ты права, мы их знаем недостаточно для того, чтобы им доверять, но того, что нам известно, достаточно, чтобы сделать вывод, что массам надоело измышление новых искусственных возбудителей, новых напитков на грани наркотиков, новых танцев и тому подобного. Настоящими личностями являются только Новые Люди, но их немного. Остальные ведут упадочный образ жизни.

Это одна из главных причин, по которым Лара поддерживает движение Террористов. Не без оснований она пошла на огромный риск, включив в гипнотическую программу свои приказы. Особенно относящиеся к Террористам. Они знают, как нас использовать, а она хочет, чтобы мы им помогали. Конечно, кризис вызвало не наше появление, а более важные причины. Но прилет "Феникса" ускорил ход событий. Террористы хотят именно изменения условий жизни масс. Да и Лооп не для того стянул свои ударные группы, чтобы посмотреть на них и поговорить с ними о жизни. Он так же ожидает быстрого обострения. Вся проблема состоит в том, чтобы найти способ изображения пешек, преданных интересам Лары, а в конце стать королем и королевой в этой игре.

— Не так давно ты сам меня убеждал, что мы не можем контролировать сознание всех землян, — напомнила Анна.

— Если наши оценки правильны, и они, действительно, находятся на пороге глубокого изменения существующих общественных отношений, то в современном обществе "слабаков" можно играть на минутных настроениях.

— Хотелось бы заручиться более конкретной базой для действия.

— Я думал об этом. Надо в нужный момент проследить, чтобы тайна силового поля оказалась в руках всех членов Совета.

— Можно было тайно вмонтировать в генератор телепатический приемник. Но это рискованно.

— Вот видишь, мы всегда понимаем друг друга, — заявил Пет с удовлетворением. — Достаточно, чтобы мы сами занялись составлением чертежей этих генераторов. Тогда нам ничего не придется делать втайне.

— Кажется, мы вообще не в состоянии мыслить, как нормальные люди, — задумчиво передала Анна.

— Мы просто циничные подлецы и свиньи, лишенные намека на совесть, — ответил Пет с глубоким удовлетворением. — Наше счастье, иначе наш разговор не состоялся бы. И не было бы нас. В лучшем случае остались бы автоматы, которые были бы выброшены после выполнения поставленных перед нами задач, — ответил он серьезно.

— Лара наверняка не согласится выпустить из своих рук тайну поля, — заметила Анна.

— Что поделаешь! Пусть вызывает кризис. Посмотрим, что сделает Лооп.

— Представляю, — передала Анна со вздохом. — Лишь бы не было войны, — добавила она с беспокойством.

— Не будет, — успокоил ее Пет. — Некому воевать. На это способны только Новые Люди и дикари. Остальных невозможно представить себе в роли воинов.

— Для того, чтобы наш план удался, как раз и надо, чтобы ситуация дошла до грани, если не войны, то, во всяком случае, серьезного конфликта, — добавила та недовольно.

— Не знаю, кто из нас худший циник и свинья, — ответил Пет, усмехаясь. — И почему-то иногда мне кажется, что это ты. А если серьезно, то ты, конечно, права. Только в такой ситуации можно будет передать Лоопу чертежи генератора. И еще, перед началом кризиса надо раскрыть им тайну Гилдора. Маленькая колония заблудившихся детей Земли, с беспокойством ожидающих помощи с планеты-матери. Акт отчаяния ее двух представителей, которые взяли на себя миссию, из которой нет возвращения, чтобы сообщить Земле о необходимости помочь своим братьям. Что-то в этом духе.

— Ну и еще надо, наконец, узнать что-то конкретное о телепатии и телепортации.

— Надо будет овладеть кем-нибудь из членов операционных групп Лары.

— И думаю, что ты уже должен покончить с нашей идиотской таинственностью. Мы больше не на Гилдоре, — решительно передала Анна и, поднявшись с песка, направилась к гравилету. — Пора собираться, — добавила она, не оглядываясь.

Пет еще минутку полежал, наслаждаясь теплом песка, потом встал и пошел за Анной.

В Сидней они вернулись около пяти часов пополудня и сразу попали в руки Альфа, который обязательно хотел обсудить с ними какую-то, по его мнению, особенно сложную фигуру пилотажа. От него они узнали о смерти Вуура и Иены. Еще раз Пет и Анна убедились, что в игре, в которую они втянулись, не может быть ничьей. Начиная со следующего дня они приступили к длительным консультациям с Ларой и ее людьми разных вариантов обеспечения энергией мощного генератора поля. Тремя месяцами позже уже шел его монтаж.

Лооп мрачно проглядывал доклад Зои, который, несмотря на ее первоначальные обещания, оказался у него на столе только через много месяцев. Его предчувствия оправдались. Лара действительно вела двойную игру. Он был недоволен собой, что так легко позволил себя обмануть и, в то же время, не мог не удивляться ее ловкости. Теперь Петом и Анной владели Лара и, в некоторой степени, Куффа. Лооп едва удержался от проклятия. На километр несло коварством. И все это из-за проклятого кретина, который допустил распространение новости о прибытии "Феникса". Его команда должна была умереть. Лучше всего, немедленно и без свидетелей. Это было ему ясно. Не знал только, как это выполнить. Пока что он сидел, бессмысленно глядя на аппаратуру, стенды управления, которые позволяют ему соединиться с любой точкой Земли и Системы. На сегодняшний день ситуация складывалась так, что часть этой системы не подчинялась ему. Лооп не сомневался, что присутствие Кууфы у Лары означало начало новой акции Террористов. Эта мысль вернула его к действительности. Он соединился с отделом контроля и управления общественным мнением.

— Что люди думают о космитах? — спросил Лооп дежурного техника.

— На словах, или прислать документы, почтеннейший?

— На словах,— ответил он, пожимая плечами. Положение было более серьезным, чем он предполагал, если даже его люди заразились манией секретности!

— Популярность этой пары выросла за последние девять месяцев на тридцать пунктов. В данный момент они являются самыми популярными фигурами в Системе после Тайного Совета.

— Их шансы в случае выборов?

— Такие исследования не проводились,— удивленно ответил техник.

— Проведите и немедленно пришлите результаты.

Лооп не совсем понимал, зачем он задал этот вопрос. На первый взгляд мысль казалась ему абсурдной. Но что еще могла планировать Лара? Единоличная власть не шла в расчет, поскольку люди не были готовы одобрить такую форму правления. Оставалось только выбрать Совет, который будет полностью покорен одному человеку, да, именно в этом состоит цель Лары. При кастовой системе, царствующей на Земле, главную роль играет порядковый номер Призыва. Пет и Анна были старейшего происхождения из всех ныне живущих людей. Их включение в состав Совета не могло никого удивить. Даже сам Лооп в принципе соглашался с этим без возражений. Его несогласие носило чисто эгоистический характер. Еще минуту он рассматривал лежащий перед ним доклад, потом решительным движением руки нажал несколько кнопок на пульте управления. На экране появилось лицо Зои.

— Я не нашел в твоём отчете никаких данных о возможности нейтрализации гипноза,— начал он без лишних вступлений.

— Такой возможности не имеется.

— Даже дикарям через некоторое время можно изменить внушение.

— У дикарей мозги — чистая пленка, а в этом случае пришлось бы иметь дело с уже сформировавшимися личностями. Повторное воздействие вызовет необратимый процесс в их мозгах. Скорее всего, они сойдут с ума.

— А существует возможность выборочного внушения?

— Да, такую программу я могу составить.

— Тогда принимайся за работу. Я хочу, чтобы в соответствующий момент они выполнили любое мое приказание.

— После этого они сойдут с ума. Из-за слишком сильного противоречия сознания и подсознания.

— Пусть сходят.

— Через неделю соответствующая программа будет у тебя.

— Мне она нужна через три дня.

— Лооп, мне нужно учесть все возможности и ситуации, в которых они могут оказаться. Иначе программа может не сработать.

— Мне она нужна через три дня,— спокойно ответил Лооп.— Учитывай только те ситуации, которые могут возникнуть в связи с выборами в

Совет, и выдвижением их кандидатур в его члены. Требуется, чтобы в назначенный момент они добровольно отказались.

Лооп видел, что в лице Зои отражалось недоверие, но не хотел вдаваться ни в какие дискуссии. Он знал, что ее аргументация была бы аналогична его собственной. Он просто обладал большей информацией.

— Поговорим подробней, когда доставишь свою работу,— сказал он вместо поощрения, и выключился.

Несколько минут он разглядывал панели отдельных сегментов пульта. Его взгляд задержался на телевизионной секции. Нет, для этого еще не пришло время. Лооп вызвал командира своих оперативных групп Зипа.

— Что сообщает телепатическое подслушивание из Сиднея?— спросил он, как только Зип появился в его кабинете. Операционные группы всегда телепортировались, что, конечно, было расточительством энергии, но Лооп никогда не пробовал с этим бороться. Он считал, что его люди имеют право на некоторую экстравагантность.

— Ничего,— ответил Зип, без приглашения усаживаясь в кресло. Это тоже было одной из его привилегий.— Правительственные уровни находятся под строгим контролем. Лара находится все время вне радиуса действия моих людей. Ты ведь знаешь, как трудно перетянуть на нашу сторону кого-либо из непосредственного окружения члена Тайного Совета.

— К счастью,— заметил Лооп.— Но Лара ведь часто бывает на "Фениксе".

— Все время на ней и ее людях одеты экранирующие шлемы. Это, видимо, означает, что они уже ввели военное положение.

Лооп еще раз убедился, что необходимы немедленные контрмеры.

— Как защищен Сидней?

— Там находятся семь оперативных групп и почти весь флот. Кроме того, под руководством Анны ведется переделка "Феникса".

— Ты взялся бы похитить эту пару?

— Все время находятся в радиусе действия охраны. Было бы очень трудно.

— Я не спрашиваю тебя об уровне трудности,— отмахнулся Лооп,— а о том, в состоянии ли ты их оттуда забрать?

— Только мертвых...

— Это лучше, чем ничего.

— Вероятно, с очень крупными потерями с нашей стороны,— закончил Зип.

— Я слышал, что они иногда посещают другие Башни.

— Всегда в транспортерах с "Феникса". Все время окружены полем.

— Когда Лара закончит работу над генератором силового поля?

— Полагаю, через несколько дней.

— Даю тебе три дня на их похищение,— завершил Лооп.

— Будет много шума.

— Надо провести операцию, не бросаясь в глаза.

— Послезавтра.

— Что послезавтра? — не понял Лооп.

— Могу выполнить это задание не раньше, чем послезавтра, — пояснил Зип.

— Даю тебе три дня. Только к этому времени я сам буду готов к их прилету.

— Тем лучше.

— Как собираешься взяться за дело? — спросил Лооп.

Зип посмотрел на него с удивлением. Рассказывать кому бы то ни было о подробностях операции было не в привычках командира. Однако, на этот раз акция была необыкновенно ответственной. Поэтому он опять сел на свое место.

— Они проводят время по большей части вдвоем, что облегчит нам задачу. Все время находятся в сфере действия не менее двух оперативных групп Лары, хотя сами об этом, кажется, не знают. Однако, мне не приходилось слышать, чтобы кто-нибудь сумел успешно сопротивляться одновременному удару трех оперативных групп. Две из них заберут Пета и Анну, предварительно их усыпив. Третья захватит порт и бежит гравилетами, имитируя, что взяли с собой пленников. А на самом деле, спящих увезут на присланном мною гравилете. Не существует силы, которая могла бы дать отпор двум группам, атакующим с интервалом 2-3 минуты.

— Две группы — это 12 человек, могут помешать друг другу, — заметил Лооп.

— Но только это дает мне гарантию, что удастся доставить пленных за пятьсот метров в присланный гравилет. Шесть человек должны делать вид, что пробиваются к ним в порт. Все это, вместе с элементом неожиданности, должно дать положительный результат.

— Подумай еще над способом доставки их на гравилете.

— А если не удастся?

— Что это означает?

— Я уже говорил, что могу увезти их оттуда только мертвыми. План, который я тебе сейчас изложил, крайне рискован. Честно говоря, у него всего 70% шансов на успех. Остается еще тридцать. Поэтому я и спрашиваю, что следует делать в случае неудачи.

— В таком случае доставьте их мертвыми.

— Как тебе угодно. — Зип слегка наклонился и исчез.

Лооп смотрел на то место, где только что стоял Зип. Это похищение должно удастся. Он был в этом уверен. Пет и Анна, безусловно, ничего не подозревают. Лара, возможно, чего-то ждет, но не могла их об этом предупредить из-за собственной гипнотической программы. Совет был в их глазах идеален. Поэтому им нельзя было сообщить, что в его рядах началась борьба. Оставался вопрос с генератором. Лооп связался с Эммой, которая теперь находилась в его Башне, руководя монтажом

генератора, идентичного образцу, который был разработан в Сиднее. Проблема была слишком известна, чтобы кто-нибудь в данный момент решил ее скрыть от других.

— Привет, Лооп,— раздался с экрана голос Эммы.— Давно не давал о себе знать,— добавила она насмешливо — они разговаривали два часа назад.

— Ты говорила, что строительство нашего генератора не отстает от Лары?

— Это верно.

— Как ты думаешь, удастся ли нам его запустить одновременно с Сиднеем?

— Как это понять?— удивилась Эмма.

— Лара доставляет всем чертежи уже изготовленных элементов, следовательно, она первая будет располагать источником питания. Готовы ли вы к этому?

— Во-первых, запоздание будет минимальным. Во-вторых, я держу там целую бригаду, которая анализирует все данные, передаваемые Ларой, и проверяет их с точки зрения научной правильности. Можно думать, что в случае необходимости она найдет решение самостоятельно.

— Лучше начини искать его уже сейчас. Через три дня мы окажемся в открытом конфликте с Ларой. Вероятно, дело дойдет до столкновений. Поэтому к началу событий и нужен эффективный генератор.

— В худшем случае у тебя будет ограниченное поле, защищающее правительственный центр. Это бы тебя удовлетворило?

— Предпочел бы защиту всей Башни.

— Сделаем все, что возможно.

Эмма прервала связь, не ожидая разрешения. Лооп пожал плечами. Шельма знала, что нравится ему, и пользовалась этим.

Он также знал, что в данный момент она лихорадочно размышляла, как выполнить приказание. Осталось решить еще один вопрос. Лооп опять соединился с отделом контроля общественного мнения и спросил, получили ли они уже результаты.

— Проверям, достопочтенный,— ответил явно смущенный техник.

— Сообщи результаты,— приказал Лооп. В глубине души он уже знал, что был прав.

— Тебя интересуют текущие данные?

— Общий прогноз.

— Пет войдет в Совет с вероятностью ноль девять, Анна — с вероятностью ноль девяносто три.

— Жду подробный отчет,— бросил Лооп и отключился.

Только теперь он мог вызвать к себе директора телевидения Торфа. Ожидая его прихода, Наместник еще раз оценил ситуацию. Ему пришло в голову, что люди, которые провели исследование ожидаемых результатов выборов, слишком много знают. Их надо было нейтрализовать. Он успел послать их на Марс до появления Торфа.

— Телевидение информирует о жизни гостей с "Феникса"?— спросил Лооп, как только Торф сел в кресло.

— Да, как и о всех интересных личностях.

— Лара, по-видимому, пытается организовать новые выборы. Надо предпринять соответствующие шаги. Это твоя функция.

— Выборы?— удивился Торф.— Не вижу кандидатов.

— Пет и Анна.

— Не пройдут.

— Пройдут. У меня есть результаты исследований. Немедленно начинай операцию "Вспышка".— Операция "Вспышка" состояла в подмешивании к изображению незаметных для глаза надписей, которые через некоторое время закреплялись в памяти зрителей и становились их взглядами. Это была классическая операция, предшествующая всем более или менее важным мероприятиям Тайного Совета.

— Лара в этом быстро сориентируется. Здесь надо применить что-то более действенное.

— Пока мы не можем делать ничего другого. Кроме того, я рассчитываю на твою поддержку. Представляй их как образцы справедливости. Подчеркивай высокие душевные качества. В основном общечеловеческие. Одновременно я хотел бы, чтобы ты внушал людям, что для правления нужны и другие черты. Пожалуй, подготовь какие-нибудь источники — исторические фильмы. Лучше с аналогиями из их эпохи: беспощадность правительств и тому подобное. У людей должно создаться впечатление, что Пет и Анна прекрасные люди, пилоты, обладают великолепным вкусом, благородным альтруизмом и всем, что ты придумаешь. Общее впечатление должно быть четким: они не годятся управлять страной. Откопаешь также несколько их бестактностей. Они должны совершать какие-нибудь неловкости. Введи их в юморески, конечно, тактично, чтобы не создать впечатление наглости. Сделай из них пару клоунов. Клоунов не выбирают в правительство.

— В общем, тебе нужна пара анекдотических ученых. Замечательных, но не пригодных для повседневной жизни, витающих в облаках.

— Правильно. Только никакой рекламы полетов за пределы Системы. Можно коротко упомянуть о завоевании Космоса, но всячески подчеркивать трудности этого предприятия и высокие затраты. Внушать, что это понизит уровень жизни. Особенно часто повторяйте, что данные, доставленные на Землю через века, служат интересам только горстки ученых.

— Подробную программу я представлю завтра,— ответил Торф и, поскольку Лооп молчал, встал и, повернувшись, вышел. Лооп тоже встал со своего места. Только теперь он заметил, что странно возбужден. Тайный Совет всегда был полон интриганами, но об этом никогда не информировали людишек. Официально все решения принимались единогласно, причем после консультаций с отделом контроля за общественным мнением. Фактически же Совет заранее обеспечил себе то, а не

другое мнение среди своих сограждан. Настоящие дискуссии происходили только среди Новых Людей. Остальные были просто фоном без лиц.

Лооп направился в свои апартаменты и приказал, чтобы ему не мешали. Долго лежал на своем ложе, стараясь не думать ни о чем. Потом опять связался с Эммой.

— Что бы ты сказала о небольшой прогулке наружу?— спросил он.

— У меня очень много работы, — напомнила она, улыбаясь.

— Много работы у твоих людей.

— Это приказ?— спросила она с дерзкой улыбкой.

— Просьба.

— Сейчас буду!— прозвучал ее голос с гаснувшего экрана.

— "В конечном счете, мне тоже надо что-то взять от жизни", — подумал Лооп, хотя не был в этом до конца уверен. По крайней мере, Эмма поможет ему забыть о своих проблемах. Все же он был только человеком.

Куффа сидел, удобно расположившись в кресле, стоявшем у столика кафе "Феникса", и с видом знатока потягивал предложенный ему напиток. Он был первым человеком, на внешности которого оставила следы старость. Все его лицо было покрыто морщинами, только сверху осталось совсем немного седых волос. Совсем другими были глаза — живые, хитрые, свидетельствующие о большом уме и силе. Никто не спешил начинать разговор. В самом начале Куффа пытался проанализировать их мысли телепатически, но, конечно, не пробился через защиту. Да и делал он это неуверенно. Видимо, Лара его информировала, что космонавты — это единственные лица на Земле, с которыми нельзя установить телепатический контакт, и он хотел проверить это лично.

— Я хотел увидаться с вами сразу же после вашего прилета, — начал он.

Пет и Анна вежливо удивились, как люди, которые прекрасно отдают себе отчет, что являются сенсационной редкостью, которую хотят осмотреть очень многие.

— Вы, конечно, являетесь сокровищницей исторических данных, — добавил он.

— Мы много слышали о Вас, профессор, — вежливо вмешалась Анна, — вы очень занятый человек.

— Дело не в этом. Я хотел, чтобы вы сначала познакомились с нашим миром.

— Мы находимся здесь слишком недолго, — возразил Пет.

Дальнейший разговор прервал сигнал техника из машинного зала. Он информировал, что установка гравитационных двигателей окончена. Анна приказала ему возвращаться в Бэшню. Наконец, они остались одни. Пет, улыбаясь, посмотрел на Анну и телепатически произнес:

— Лара, все же, хороший игрок. Подождала, пока ее люди все закончат.

— Может быть, и в самом деле, она не знала о визите Куффы. Конечно, ожидала его, но не была информирована о точной дате.

— Возможно, — согласился Пет.

— Вы хотели, чтобы мы хорошо ознакомились с Землей, — напомнил он вслух Куффе.

— Правильно. Лара настаивала, чтобы я встретился с вами сразу после того, как вы прилетели в Сидней, но мне хотелось оставить вам время на то, чтобы освоиться в новой сфере. Могу поспорить, что вы уже кое-что обо мне слышали.

— Немногое, — ответила Анна. — По углам шепчутся о Террористах, но Лара нам о них почти не говорила.

— Не удивительно. — Куффа улыбнулся своим мыслям, его лицо приняло добродушное выражение.

— Он выглядит, как кто-нибудь из политиков нашего времени. Из правительственной шайки, — заметил телепатически Пет.

— Могу поспорить, что специально выглядит стариком, чтобы вызывать в людях большее уважение, принимает позу здешнего Патриарха, — ответила Анна, тоже телепатически.

Пет мысленно улыбнулся ей. Их взгляды, очевидно, совпадали.

— Я не слишком популярен среди Новых Людей, — добавил Куффа. — Что вы думаете о нашей Земле?

— Сначала мы чувствовали некоторое беспокойство, но сейчас уже втянулись: видимо, права старая поговорка, что нет лучшего лекарства, чем дело, — сказала Анна.

— Да-а. Доверить вам весь флот было неплохой идеей Лары, — поддакнул ей Куффа.

— Почему Тайный Совет сохраняет в своем названии этот страшный эпитет? — спросил Пет и, видя удивление своих собеседников, добавил: — Меня это занимает чисто ради интереса.

— Должно быть страшно изменился, — принял он сочувственную мысль Анны. — Бедняга. Надо было сказать об этом мне, чтобы я кого-нибудь спросила.

— Это старая история, — ответил удивленный Куффа. — Уже несколько веков этого никто не принимает всерьез. Название возникло в эпоху Гиддора, когда Совет действовал еще на Марсе и, по соображениям безопасности, был действительно тайным.

— Вы, наверное, имеете доступ ко всем материалам, которые не упоминаются в официальных исторических программах. Нам очень хотелось бы кое-что узнать об этой эпохе.

— Смотря что вас интересует. Я тоже о многом хотел бы узнать от вас. Например, не знаю, говорили ли вы, или вам, что вы не первая экспедиция, которая вернулась на Землю в эпоху Великого Изменения.

— Неужели? — как бы по команде удивились Пет и Анна.

— Вернулся корабль "Единство". Это было уже давно. Кори и его люди очень отрицательно отнеслись к нашему миру.

— Что с ними случилось?— спросил Пет.

— Ничего. Умерли через сорок лет.

— Какой он деликатный. Не хочет нас поучить,— прокомментировал Пет мысленно.

— Почему все-таки прекращены межзвездные полеты?— спросила Анна.— Никто нам этого не может ясно объяснить. Постоянно ссылаются на Великое Изменение, на невыгодность. Это меня не убеждает.

— Именно.— Куффа явно оживился.— Кроме всего прочего, я хотел поговорить с вами и на эту тему. Что вы думаете о людях?

— Ты имеешь в виду Лару и Тайный Совет?— спросил Пет.

— Нет, простых жителей Башни.

— Со всем смирились. Не имеют никакой цели в жизни. Знают, что Новыми Людьми станут, в лучшем случае, их дети. А поскольку эти дети воспитываются отдельно, ищут любой ценой искусственных суррогатов.

— Отсутствие интереса к любым ценностям. Например, к искусству, литературе. Не знаю...— Анна на мгновение задумалась, как бы сформулировать свою мысль.— То, что показывают по телевидению, просто неловко смотреть. Художественный уровень ниже всякой критики, прямо жалок. Собственно, по сравнению с тем, что мы надеялись тут увидеть после тысяч лет отсутствия. Впечатление несколько не отличается от программы нашей эпохи. Наукой занимаются также только Новые Люди. Остальные могут стать самое большее техниками. И, наконец, дикари в джунглях — это бесчеловечно. Не могу этого понять.

— Вы абсолютно правы,— согласился Куффа.— У нас полный упадок. Вместо прогресса — движение назад. Представьте себе, что за последнюю тысячу лет не сделано ни одного принципиально нового научного открытия. Последней была разработка теории гравитации и создание основных космических двигателей.

— Консерватизм дошел до того, что никому даже не пришло в голову изменить название Тайного Совета, хотя бы просто на Совет,— добавила Анна.

— Спокойно, девушка. Не дай себя спровоцировать. Пусть он сначала выложит все, что хотел сказать, потом посмотрим, как быть,— телепатически остановил ее Пет, сказав вслух: — Не совсем понимаю, как можно постоянно жить в мире "наслажденков", "домов снов" или "видео-борьбы".

— Уровни наслаждения появились именно для того, чтобы занять чем-то людей,— объяснил Куффа.— При этом фактом является то, что за последние двести лет падает посещаемость "наслажденков" и увеличивается число новых посетителей "домов снов". Для многих они стали пороком. После положенных двух часов работы, они сразу засыпают. Видео-борьба потеряла популярность еще раньше, когда ликвидировали сцены убийств. Дело в том, что в Башнях начались мно-

гочисленные акты насилия, и было решено строго придерживаться полной блокировки информации на темы войн, смерти, применения силы. Достаточно волнений нам доставляют после каждого Призыва воспоминания дикарей.

— Какие воспоминания?— заинтересовался Пет.

— Мы теряем многих из них из-за слишком сильного влияния их предыдущей жизни. Конфликт между подсознательным желанием возвращения и гипнотическим запретом приводит во многих случаях к психическим отклонениям. Конечно, это поддается лечению, но задерживает развитие данной линии не меньше, чем на два поколения.

— Почему бы не дать дикарям таких же прав, какими обладают жители Башен?— спросила Анна.

— Пережитки прошлого. Последовательные составы Совета точно следуют заветам Херста о гармоническом развитии. Высшей целью было и остается великое Изменение.

— Но ведь оно будет продолжаться еще тысячу лет,— заметил Пет.

— Я борюсь с подобным консерватизмом уже почти тысячу лет и до сих пор добился только недоверия Тайного Совета и большей части Новых Людей. Им не нужны никакие изменения, потому что современное положение их вполне устраивает. Им очень хорошо, особенно когда они сравнивают себя с людьми с нижних этажей, которые проводят время в искусственных наслаждениях и снах.

— Новых Людей меньше чем тридцать тысяч, а все человечество состоит из миллиардов личностей,— с нажимом сказала Анна.

— О человечестве уже давно никто не думает. Может быть, Тайный Совет еще в какой-то мере принимает принципиальные вопросы всерьез, но остальные Новые Люди занимаются исключительно борьбой за власть.

— Об этом мы не слышали,— удивился Пет.

— Официальные источники, телевидение об этом ничего не сообщают народным массам. Борьба Новых Людей носит жестокий и коварный характер, но противники всегда придерживаются "железного" принципа: людишки ничего не должны знать. Это касается Тайного Совета. Решения всегда выносятся единогласно. Позже, конечно, с их выполнением бывает по разному, но весь народ убежден, что жизнь в Башне идет гладко и без помех движению по пути Великого Изменения.

— И никому не опротивела такая жизнь?— спросила Анна.

— Мне и моим немногим сторонникам. Нас слишком мало, восемьдесят тысяч. Надо учитывать, что Тайный Совет в широких масштабах применяет как непосредственный гипноз под видом курсов дополнительного обучения, так и печально знаменитую акцию "Вспышка". У нас практически нет никаких шансов.

— В чем состоит акция "Вспышка"?— спросил Пет.

— Система внушения, старая, как само телевидение. Запускают по ходу кадры желаемого содержания, которые незаметно для глаз атакуют непосредственно подсознание.

— Теперь понял, что надо делать?— телепатически спросила Анна.— Мы все считаем их наивными, а ведь с самого начала знаем их действительные намерения.

— Это, наверное, комплекс Земли, моя дорогая,— ответил Пет.— Подсознательно не хотим, чтобы здесь господствовало одно зло.

— Вижу, что вы шокированы.— Куффа по-своему понял их молчание и обеспокоенные лица.

— Немного,— согласились они, смутившись.

— Я могу попытаться убедить Лару организовать несколько межзвездных полетов,— неожиданно заявил решительным тоном Пет.— Людям нужна какая-то цель. Нельзя бесконечно находиться в тесном коконе приказов Тайного Совета.

— Она ни за что не согласится,— возразила Анна.— Вспомни, мы уже говорили с ней на эту тему после прилета.

— Анна права,— вставил Куффа.— Тайный Совет никогда на это не пойдет. Впрочем, вы можете попробовать убедить их в целесообразности этой вашей идеи полетов.

— Их не надо убеждать,— авторитетно сказал Пет.

— Во всяком случае, надо пока ожидать,— заявил Куффа, ничуть не удивленный словами Пета,— видимо, он хорошо подготовился к этому разговору.

— Теперь он подойдет к сути дела,— передала Анна.— Ты дал ему в руки нашу общую тайну, о которой знали только мы двое.

— Спокойно, девушка,— ответил Пет.— Он не сумасшедший. Еще немного поговорит на эту тему.

Действительно, Куффа довольно долго как бы переваривал услышанную от Пета новость и, видимо, обдумывал дальнейшее поведение. Его нахмуренный лоб еще больше подчеркивал сеть морщин на лице и придавал Куффе вид сенатора какой-то древней державы. Пет и Анна даже немного сожалели, что на всей Земле только они двое могли оценить усилия, которые прилагал Куффа, чтобы иметь такой вид. Очевидно, что на посторонних людей он производил такое же сильное впечатление, как и тысячи лет назад. Наконец, Куффа решился высказаться.

— Если бы только вашим пилотам принадлежало решающее слово,— задумался он вслух, демонстрируя актерские способности.

— Безусловно, должен существовать какой-то выход,— сказала Анна тем же театральным тоном.

— Не шантажируй, девушка!— напомнил ей беззвучно Пет.

— К выборам допускаются только Новые Люди, а их среди пилотов немного,— заметил Куффа, уже вполне по-деловому.

— Не могли бы твои Террористы потребовать всеобщих выборов?— поинтересовался Пет.

— Нас ведь семьдесят тысяч,— поддержала его Анна.

— Такая возможность имеется. По крайней мере, теоретически.— Куффа нерешительно вздохнул.— Херст в своем завещании упоминает

о возможности всеобщего референдума в случае принятия решения, касающегося всего человечества. До сих пор этим пунктом воспользовались только один раз, две тысячи лет назад, при утверждении эвтаназии у дикарей. Впрочем, это была формальность, поскольку нежизнеспособных детей и уродов уничтожали с самого начала. Сомневаюсь, чтобы теперь о такой возможности знал бы кто-нибудь за исключением, вероятно, Тайного Совета и еще нескольких человек.

— Межзвездные полеты касаются всего человечества.

— Пропаганда с целью их дискредитации ведется уже тысячу лет. Сомневаюсь, чтобы кто-нибудь, кроме ваших пилотов принял бы их важность всерьез. Пожалуй, даже мои люди не одобрили бы этого.

— Значит, ничего нельзя сделать?— Пет продемонстрировал, что сдастся.

— Этого я не говорил, — возразил Куффа.

— "Уделяет" нас как хочет, — удовлетворенно передала Анна.

— Что вы этим хотите сказать?— с надеждой встрепенулся Пет.

— Вы могли бы попытаться потребовать этого от людей, сначала Террористов, потом можно будет подумать и о других, — осторожно подсунул им мысль Куффа.

— Они не захотят нас слушать, — со вздохом заметила Анна, — несмотря на то, что мы для них первобытные люди.

— Вы недооцениваете себя, — констатировал Куффа. На этот раз в его голосе чувствовалась искренность и даже некоторое уважение, смешанное с опасением. — Я не знаю результатов последних исследований, но могу вас заверить, что вы не менее популярны, чем я. Может быть, даже не уступаете самому Тайному Совету.

— Ну, это уже, пожалуй, преувеличение, — заметил Пет.

— Слегка покрасней, — передала ему Анна с беззвучным смехом. — Будь скромнее.

— Может быть, — милостиво согласился Куффа.

— Кроме того, как мы могли бы это сделать практически? Для нас ведь нет доступа на телевидение. — Анна продолжала делать вид, что не убеждена в возможности действовать.

— Я организую вам ряд встреч с моими людьми, — продолжал Куффа. — Вы часто посещаете разные Башни, так что это не возбудит ничьих подозрений.

— Внимание, — передал Пет. — Не забывай, мы должны быть верны Совету и, прежде всего, Ларе.

— Я договорюсь с Ларой, чтобы она разрешила эти встречи, — успокоил их Куффа, проявив проникательность, достойную удивления. Ведь он, безусловно, не знал о махинациях Совета с гипнозом.

— Если так, то я лично согласен.

Анна утвердительно кивнула и, подумав, добавила:

— Вы считаете, что после двух тысяч лет полного застоя нас кто-то еще примет всерьез?

— Безусловно. Это преимущество кастовой системы. По мнению масс, вы принадлежите к лучшим из Новых Людей. Ваши слова будут восприняты без серьезных возражений.

Затем около часа они уточняли подробности плана. У Пета и Анны были обязанности, которыми, в сложившемся положении, они не могли пренебрегать. Прежде всего, надо было проследить за постройкой силового поля, который следовало пустить в Сиднее, а потом и в других Башнях. Когда Куффа уже начал прощаться, Пет задал ему вопрос, который с самого начала вертелся у него на языке:

— В чем состоит Ваша конечная цель?

— Благо человечества, — ответил Куффа, глядя на него странным взглядом. Очевидно, вопрос застал его врасплох. На мгновение лицо сенатора потеряло величественную самоуверенность.

— Для чего вы хотите вернуться в космос, где погибло столько людей, таких как вы? Какова ваша цель? — отбил он мяч.

— Для того, чтобы не была бесполезной их жизнь и смерть, — ответил Пет.

— Бедное человечество, — передала Анна со вздохом, — как они хотят ему добра. Это должно плохо кончиться, — добавила она, глядя вслед улетающему гравилету Куффы.

— Прими пока рабочую гипотезу, что человечество — это мы, — передал Пет, глядя на нее насмешливо. — Не забывай, что у нас нет ни жалкой слабости духа, ни страха. Это твои слова.

— Человечество — это мы, — задумалась Анна. — Кто-то мне уже говорил нечто подобное.

Назон сидел в частных апартаментах Лары и незаметно рассматривал их хозяйку из-за рулонов новейших рапортов телепатического подслушивания. Лара уже больше часа не отрывалась от пульта связи, через который она передавала поток приказаний всем Башням Азии. Назон, глядя на ее прекрасное лицо, в который раз задавался вопросом, с кем она живет. Несмотря на тщательную слежку, которую вели его лучшие люди, до сих пор ему не удалось найти ответ на этот вопрос. Тайна личной жизни составляла в большей степени ее силу. Лара была холодной и расчетливой. Без угрызений совести пользовалась своей красотой и умом для завоевания новых сотрудников. На ее счету было немало Новых Людей, которые предали своих официальных шефов. Назону ее очарование обошлось в несколько лучших специалистов. Лооп потерял еще больше. Единственным слабым местом этой женщины была ее неприязнь к Лоопу. С ним Лару связывала единственная любовь ее жизни, о которой было известно. Восемьдесят лет назад их роман был темой сплетен всех Новых Людей. Они оставались вместе почти шестьдесят лет, потом неожиданно порвали связь. Только Новые Люди знали, что причиной разрыва было различие взглядов на желательные темпы осуществления Великого Изменения. С тех пор никто не видел ее ни с одним мужчиной

или женщиной, если не считать, конечно, мимолетных связей, продиктованных, по большей части, политическими соображениями.

У каждого из остальных членов Тайного Совета был человек или несколько человек, которых он любил, о которых заботился или с которыми он считался. Через этих людей можно было подбрасывать ему те или иные идеи, в которых был заинтересован кто-то из других членов Совета. Мастером в этом деле была Лара, хотя, например, Бор вроде бы и не имел собственных взглядов, тоже умел неплохо пользоваться случаем. А вот вокруг Лары не было человека, за которого можно было бы зацепиться. Вдобавок, она была страшно популярна среди людишек, что и делало ее практически неприкосновенной. Назон вспомнил о недавних неясных намеках своих людей на возможную заинтересованность Лары Петом. Это был некоторый шанс. Особенно, если поссорить того с Анной. Впрочем, в любом случае этот шанс был сомнительным. Прежде всего, доведение его до степени практического использования требовало времени, которого было слишком мало. В этой игре, очевидно, никому не удастся разыграть эту карту.

— Скоро придет Куффа, — прервала его размышления Лара.

— Ну и что?

— У него вчера был небольшой разговор на "Фениксе". Теперь хочешь мне о нем рассказать.

— Дорогая соратница, начинаем не доверять друг другу. Это плохо. Ведь теперь мы обязаны, хотим мы этого или нет.

— Мы никогда не доверяли друг другу, если быть откровенными. Кроме того, Куффа при тебе не захочет рассказывать.

— Скоро мы запустим генератор. Трудно предположить, что Лооп будет ждать этого сложив руки. Пока мы только начали пропагандистское наступление против его политики. От этого мало пользы. Самое большее — приведем в замешательство людишек.

— Это очень важно. Многие Новые Люди попытаются заполучить по ходу выборов своих собственных сторонников.

— Значение имеют только Новые Люди.

— Назон, ты не дорос до уровня Лоопа. Мне сообщили данные о последних исследованиях, проведенных его отделом по контролю общественного мнения. Они касались шансов Пета и Анны на выборах. Всехобщих выборов, Назон.

— И ты и он сошли с ума. Это пережиток. Если не ошибаюсь, их проводили только один или два раза.

— Назон, мы боремся не только за власть. Спор идет и о дальнейшем развитии человечества Земли. И для его решения нужен референдум.

— Я слишком давно заседаю в Совете, чтобы дать себя обмануть такими лозунгами. Честно говоря, мало верю таким речам. Именно поэтому я поддерживаю тебя, а не Лоопа. Он идет к концу, независимо от того, что произойдет, а у тебя есть шансы выстоять. Поэтому лучше стоять рядом с тобой и следить за твоими пальчиками. Несмотря ни на

что, прекрасно помню, что мы обещали себе и другим, после того, как вас выбрали в Тайный Совет. Теперь это уже история.

— Успокойся, я сотрудничаю с тобой не из личной корысти. Вероятно, это тебя удивит, но я, действительно, намерена осуществить серьезные реформы нашей структуры. В начале для этого мне понадобится ты, точно так же, как Пет, Анна, Куффа и другие. Однако, остерегайся создать у меня впечатление, что ты стал ненужным.

— Все время остерегаюсь. Но это не объясняет позиции Лоопа. Если то, что ты сказала о всеобщих выборах правда, это означает, что Лооп готовится к самому худшему.

— Очевидно, мы будем использовать для этого главным образом Пета и Анну. Я даже склонна выбрать их в состав Совета. Вместе с тобою нас будет как раз четверо. За ними ведется наблюдение день и ночь. Можешь быть уверен, пока не окончим генератор, не предпримем никаких действий. Лооп принимает меры вслепую. Пытается защититься со всех сторон. Я за это ручаюсь, так как знаю его лучше, чем ты.

— Не сомневаюсь. Раз уж у нас идет такой ответственный разговор, может быть, ты ответила бы на один личный вопрос.

— Нет.

— Жаль. Я хотел всего лишь спросить, с кем ты живешь, — сказал Назон и вышел, не ожидая ответа. Лара с ненавистью посмотрела ему вслед. Он сумел задеть ее за больное место...

Зашел Куффа.

— Как договорились, я поговорил с ними вместе, — начал он.

— И что?

— В них скрывается что-то странное. И они неискренни.

— Что тут странного? Мы все неискренни.

— Не в том смысле. Они другие. Словно нелюди. Как мы условились, я втянул их в свое движение, но, боюсь, это была ошибка. Все время мне казалось, что разговор направляют они, а не я.

— Уверяю тебя, что это невозможно, — презрительно рассмеялась Лара, вспоминая подробности гипнотического сеанса, который она провела лично.

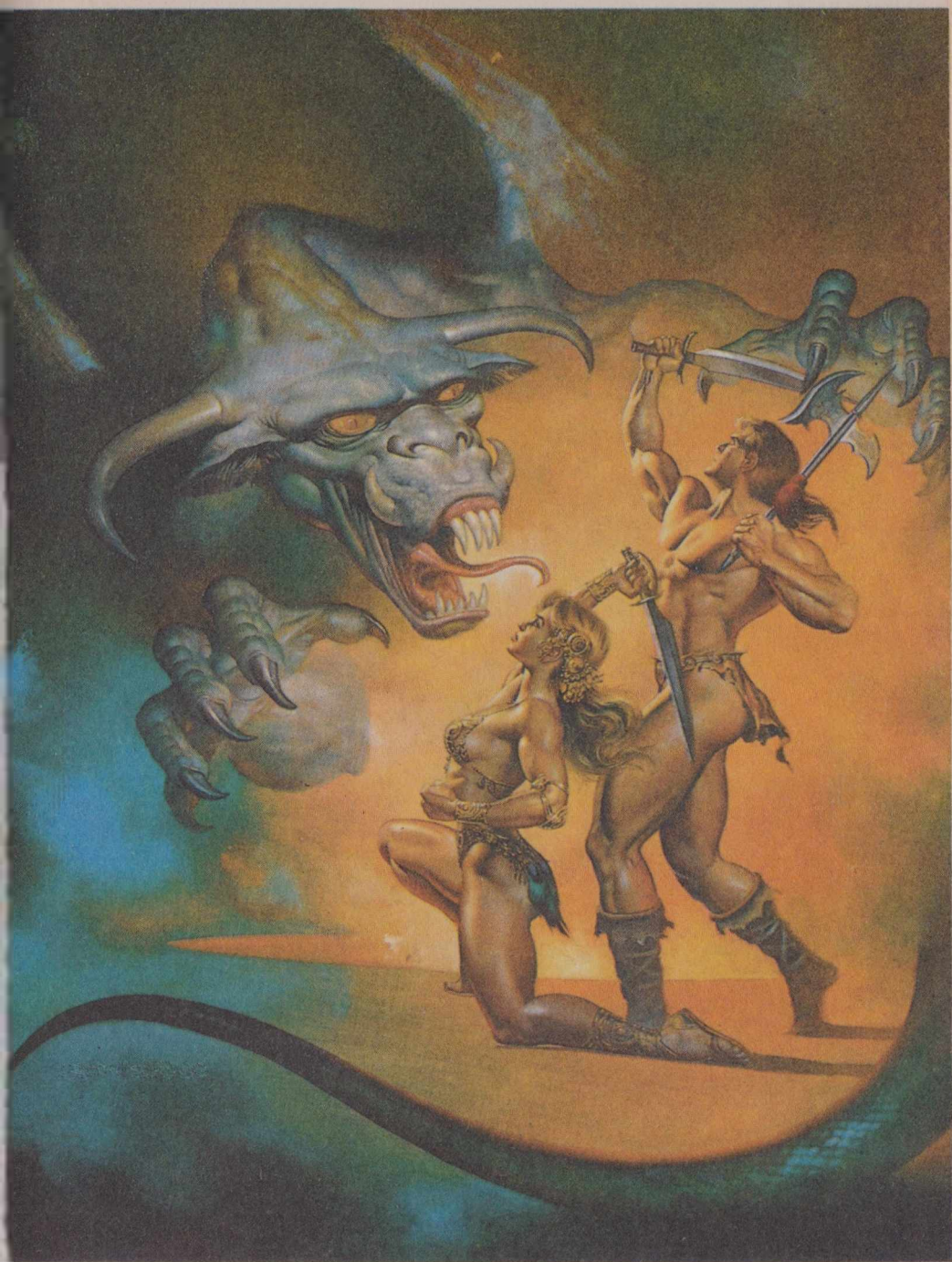
— Ты обратила внимание на их глаза?

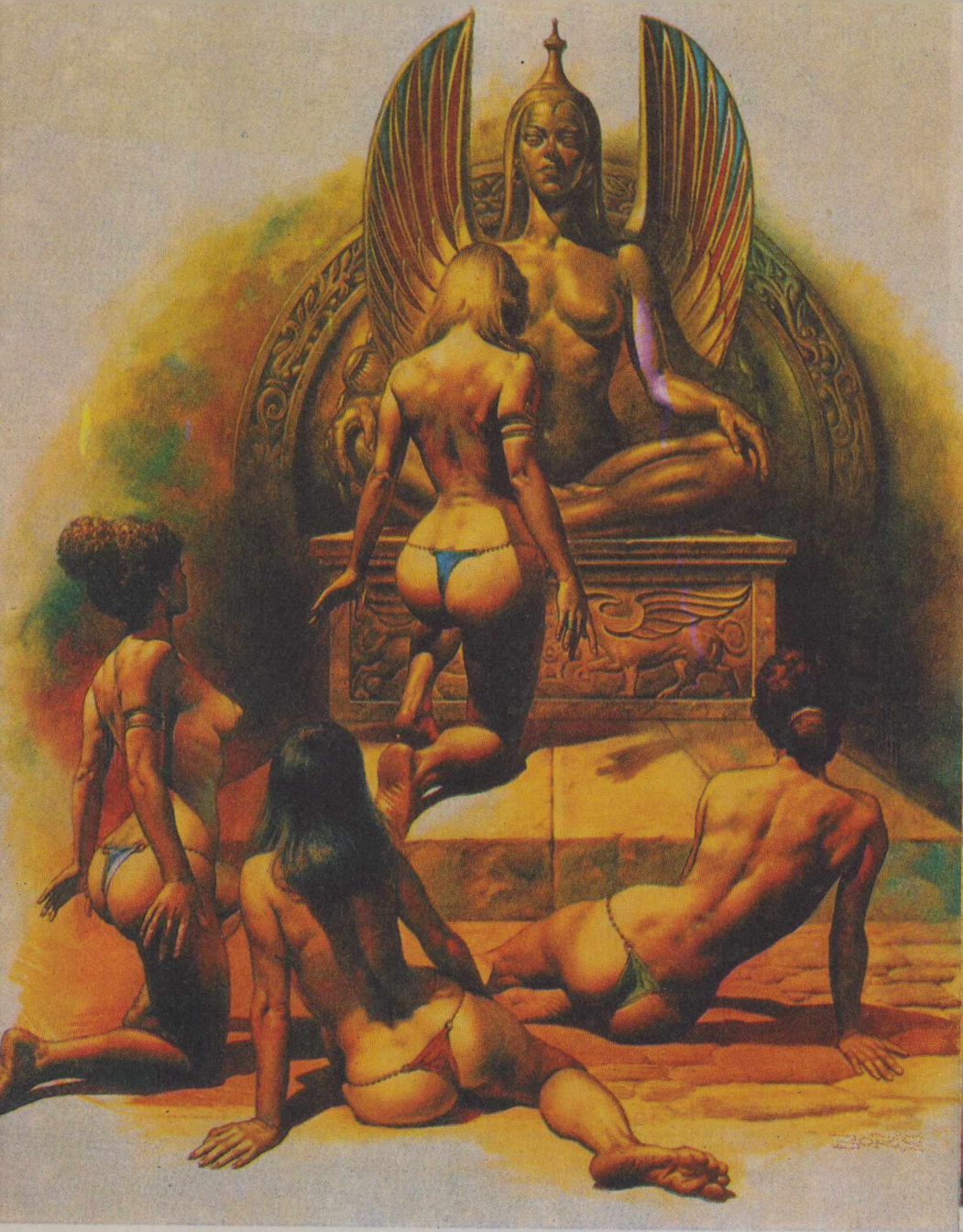
— У Пета они голубые, а у Анны, кажется, зеленые.

— Ты плохо смотрела, Лара. Их глаза — это не глаза людей, летевших три тысячи лет восне. Они чудовищно опытные. Как и твои глаза, которые сразу выдают твой возраст и власть. Не знаю, поняла ли ты меня?

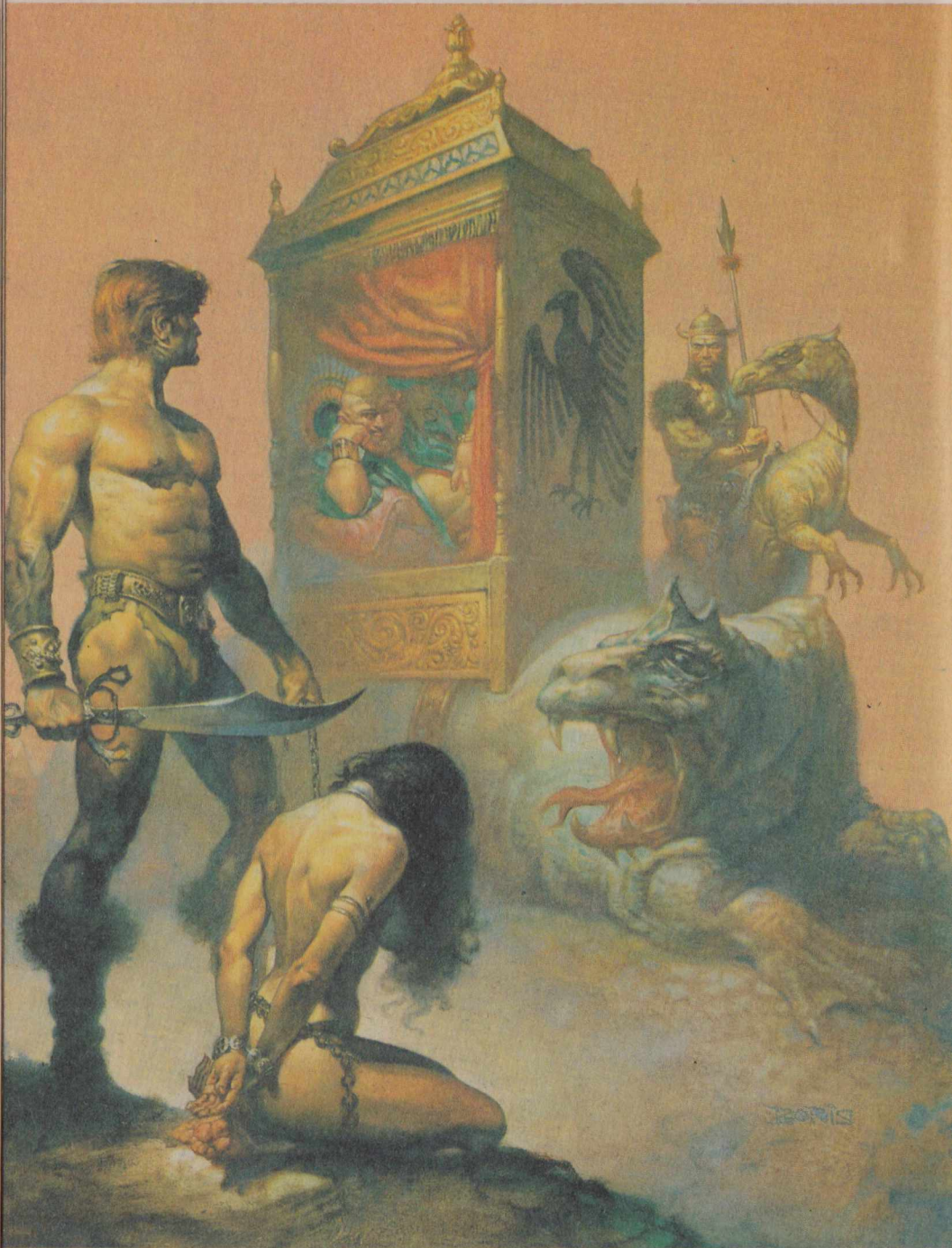
— Куффа, я тщательно проверила записи всех компьютеров "Феникса". Ничто не указывает на возможность того, что они лгут. Просто много пережили. Твой взгляд тоже изменился бы после того, как на твоих глазах погибли бы все твои друзья. И, притом, во многих световых годах от Земли.

— Может быть, ты и права, — ответил Куффа, явно не разделяя ее оптимизма. — Кроме того, они слегка помешаны на космических поле-

тах. Кстати, это тоже подозрительно. Я читал рапорты о "Единстве". Никто из членов его команды ни за что не хотел возвращаться в космос.

— Пока что мы можем использовать их, как ты выразился, помешательство.

— Я предложил провести несколько их встреч с моими людьми на тему о необходимости космических полетов.

— Я — за. На этом пока оставим "Феникс" в покое. Я хотела бы знать, сможешь ли ты руководить своими людьми в случае нарушения связи между Башнями?

— На этот раз Тайный Совет готов на все. — Одобрительно прокомментировал Куффа.

— Это не ответ.

— Связь? Очень ограниченная, приблизительно с одной третью Башен Лоопа и Бора. Я думаю, тебя в основном интересуют они?

— Поскольку приходится считаться с возможностью полного изменения диапазонов передачи, предлагаю тебе доставить своим людям приемники, настроенные на частоты, применяемые мною. За два дня вы успеете это сделать?

— Если мне не помешает Лооп.

— Попытается, поедешь к нему как мой официальный представитель. Об этом будет объявлено на всех волнах. Ты доволен?

— Тебе прекрасно известно, что я тобою всегда восхищался, но редко тебя поддерживаю.

— Аппаратуру получи в телевизионном отделе, — сказала Лара сухо, и начала рассматривать какие-то диаграммы, давая этим понять, что считает разговор оконченным.

— Аудиенция завершена, и королева возвратилась к своим игрушкам. Или, может быть, ей надоела игрушка и она занялась настоящей работой? — с нескрываемым сарказмом кинул Куффа и направился к выходу.

— Куффа, Тайный Совет всегда относился к тебе терпимо. Не больше. И, кроме того, твои исторические сравнения могут вызвать взятые из истории меры. Не забудь об этом, мой придворный историк.

— В любом случае, ничего нового не выдумаешь. Все уже было.

Когда Куффа вышел, Лара медленно положила голову на стол и накрыла ее руками. Сейчас она выглядела как обычная усталая женщина, стремящаяся к покою, мечтающая о нежности. Несколько минут она не шевелилась, потом медленно подняла голову и включила какой-то прибор. Над поверхностью стола появилось изображение головы Лоопа. Несмотря на приостановку процесса старения, было видно, что портрет был сделан много лет назад.

— Все уже было, Лооп, — пробормотала она, глядя в глаза голографическому призраку. — Мне придется тебя уничтожить и проследить, чтобы ты не покончил со мной раньше времени. Ты пытаешься добиться того же. Куффа и все остальные должны быть на чеку. Все уже было,

Лооп. Если бы ты только не был таким упрямым, все могло бы длиться до сих пор, но ты упрямый ... и именно такого я тебя люблю.

Потом она замолчала и долго всматривалась в черты шефа Тайного Совета. Если бы в эту минуту ее могли услышать или увидеть Пет и Анна, они, наверное, пришли бы к выводу, что люди остались такими же, как в их время, какими были всегда. Они всегда делают вещи, которых не хотят.

Пет шел медленно по коридору, ведущему в их жилье. Он возвращался из студии, где помогал подбирать иллюстрированный материал к интервью о завоевании космоса, который они делали сегодня утром. Была записана получасовая программа, в которой Анна предложила начать постоянный исторический цикл, посвященный этой тематике. Программа показалась им довольно скучной, хотя теперь Пет был уверен в объективности этой оценки. В конце концов, они обращались к людям, которые не имели никакого понятия о полетах и не интересовались ими. Фул — руководитель отдела пропаганды Лары — выглядел не очень лояльным, когда приглашал их в студию. С самого начала он дал понять, что делает это по поручению Куффы, которому Лара предоставила все полномочия. Довольно тенденциозными были и вопросы. В конце они попросили Фула поговорить с ними несколько минут частным образом и за это время ввели в его мозг свои приказы и инструкции. Прежде всего, от него узнали, что Лооп начал против них операцию "Вспышка", а Лара приказала начать контрнаступление. Затем им стало известно о собственной популярности и опасениях Лоопа, что они могут выставить свои кандидатуры в Тайный Совет. Это объясняло многие особенности поведения Лары и Куффы, а также, по какой причине они приказали ему поговорить с ними и подготовить план действий на случай начала столкновения.

Другое поручение состояло в подготовке операции, аналогичной "Вспышке", с целью провоцирования волнений на территориях Лоопа и Бора. Перед самым уходом со студии Пет овладел еще двумя телевизионными техниками. Он возлагал надежды главным образом на персонал среднего звена, которые в строго иерархическом обществе, существовавшем в Башнях, могли делать все, что угодно, ничего не объясняя работникам низших уровней. Им было дано задание ежедневно информировать Пета и Анну о развитии ситуации в области пропаганды каждой из сторон.

Наконец, Пет подошел к дверям в их квартиру, скрытой в настоящей скале. Нельзя было отрицать, что в Башнях было сделано все возможное, чтобы люди забыли, что их окружает искусственный мир. Он прикоснулся к скрытой сбоку пластине и вошел внутрь. В гостиной, как они называли самую большую комнату, напоминающую лесную поляну, с живыми деревьями, оказались Анна и Альма. Они сидели на стилизованных стульях из изогнутых корней, которые опирались на стабилизаторы

искусственной гравитации, запрограммированные так искусно, что на них можно было наклоняться в любую сторону, причем тяготение оставалось направленным вдоль тела.

Любимым развлечением Пета и Анны было сидеть вверх ногами и вниз головой. Анна увидела его первой, сразу взмахнула руками и поставила кресло в это положение.

— Привет, телезвезда!— воскликнула она, постепенно возвращаясь в нормальное положение.

— Привет вам обсем. Тебе что-нибудь надо, Альма?

— Прости, что...— Альма просто не могла перейти границы, которые, по ее убеждению, отделяли от нее Новых людей.— Меня пригласила Анна,— добавила она, неуверенно.

— Не пугай девушку,— упрекнула его Анна.— Мне хотелось с кем-нибудь поболтать, а Альма — самый приятный собеседник, которого я до сих пор встречала.

— И прекрасный навигатор,— добавил Пет с искренним одобрением.— Может быть, возьмем ее на "Феникс" как члена экипажа? Мне надоело управлять этим гигантом вдвоем с Анной. Она страшно недисциплинированная,— добавил он, глядя на свою подругу с превосходно разыгранным отвращением, мысленно продолжая: "Нам действительно пригодится нормальная команда. Для начала Альма кажется мне вполне подходящей. Или у тебя есть другие планы?"

— Это замечательная мысль!— громко обрадовалась Анна.— Хочешь быть в нашей команде?

— Конечно!— ответила озадаченная Альма.— Любой захотел бы. Я и не подозревала, что вы собираетесь набрать на "Феникс" постоянную команду. Это здорово!

— Нам надо еще двадцать семь человек,— сказала Анна.— Если ты согласна, я хотела бы тебя попросить выбрать их из среды летного состава. Вы сами лучше знаете всех в этих ролях.

"В наше время именно так завоевывалась популярность и творились легенды,— передала она телепатически.— Мы ведь ничем не рискуем. На Марс "Феникс" может прекрасно долететь вообще без команды".

— Ну как, ты согласна?— спросил Пет, видя, что Альма сидит, онемев от удивления.

— По таким вопросам могут принимать решение только Новые Люди,— выжала она из себя, но сразу же вспомнила, что Пет и Анна всегда говорят со своими подчиненными серьезно. Особенно о важных проблемах.— Что скажет Лара?— добавила Альма испуганно.

— Оставь это нам,— успокоил ее Пет.

— Вы чудесные!— неожиданно вскричала девушка и бросилась обнимать не ожидавшую этого Анну. Целую минуту обе женщины висели в невероятной позе — наискось и головами книзу. Наконец Анна вырвалась из объятий, а Альма прыгнула на Пета.

— Ты и в самом деле шальная, — заявил тот серьезно. — Даже не уверен, стоит ли тебя брать к нам. — Это вызвало немедленную реакцию Альмы, которая оцепенела от страха.

— Не обращай на него внимания. Он такой же шальной, как и ты, — на этот раз успокоила ее Анна.

— Это надо обмыть, — заявила Альма, которая обладала поразительной способностью впадать в крайности. Однако, на службе она отличалась таким же поразительным самообладанием. Даже по сравнению с лучшими пилотами, которые служили во Флоте. — Я хочу сказать, что немедленно сообщу остальным, — поправилась она мгновенно.

— Иди, если надо, — согласился Пет.

Альма побежала к выходу, но на пороге остановилась и неуверенно предложила:

— Может быть, сходили бы в бар или в "наслажденку"?

— Договаривайся об этом с Петом... — начала Анна, но не успела закончить фразы, так как в этот момент в комнате появилось несколько мужчин, одетых в характерную зеленую форму операционных групп. События происходили в молниеносном темпе. Альма открыла рот для крика и бросилась в сторону.

Сознания Пета и Анны действовали с такой огромной скоростью, что все, что происходило в комнате, воспринималось ими как замедленная съемка. В течение доли секунды их мозги объединились в полной телепатической унии. Пет немедленно направил свое поле в соседние помещения. Это поле было чем-то вроде чистой энергии мышления. Результатом его действия была телепатия. Чем большей энергией распоряжался данный мозг, тем больше возможности действия он имел. Влияние на мысли и взгляды других людей требовало контроля приблизительно над тридцатью процентами этой энергии. Излучение сосредоточенного пучка этой энергии человеком, который контролирует больше половины собственных запасов, ведет к немедленному уничтожению атакованного мозга. Один человек способен контролировать до пяти таких пучков. Два мозга, объединенные в унию, составляют систему, способную контролировать два в пятой степени пучков. Именно такую систему образовали Пет и Анна, превратившись в супероружие, действенность и эффективность которого были ограничены только скоростью их мышления.

Поле, посланное Петом в пять остальных помещений, убило четырех человек. Тем временем Анна занялась теми, которые появились в гостиной. Она насчитала там восемь человек, причем троих она не видела, так как они материализовались за ее спиной, но ясно ощущала их присутствие. С момента нападения прошла одна десятая секунды. Самые быстрые из людей в зеленых комбинезонах начали поднимать оружие. Анна заметила, что они все были вооружены парализаторами. До первых выстрелов осталось меньше секунды. Одного из них прикрывала собой Альма, которая начала второй шаг. Анна послала поле за спину, и еще трое нападающих закончили свою карьеру. Недостатком такой формы

обороны являлось то, что противник не мог анализировать свои потери. Из-за этого страдало важное психологическое воздействие на врага, впрочем, это было опасно только тогда, когда число нападающих было больше, чем число одновременно контролируемых обороняющейся унией.

В этот момент Пет, который перед этим проверил непосредственное окружение их квартиры на случай, если там находилось подкрепление атакующих, вернулся в гостиную и начал методически считать своим полем всех противников.

— Возьмем их живьем, — передала Анна, — надо узнать, зачем предпринята эта операция.

Пет потратил несколько драгоценных долей секунды на размышление, за время которого его поле уничтожило еще двух нападающих. Анна за это время овладела мозгами трех других. В этот момент она осознала, что тот, который прикрыт Альмой, уже успел подумать об открытии огня. Датчики начали действовать, и сейчас раздался выстрел. Пет уже ощутил эту мысль и немедленно послал всю свободную энергию в направлении нападающего, который превратился в бесформенную глыбу. Даже сам Пет не ожидал такого результата. О, очевидно он использовал эквивалент почти ста процентов своей собственной энергии. До этого ему казалось, что подобное невозможно. Пет только дважды участвовал в тотальной телепатической унии. Раз втроем, раз вдвоем с Анной. Оба раза это произошло на Гилдоре.

От начала атаки прошла уже секунда. Альма, так и не осознав, что происходит, находилась на половине дороги к Анне. На бегу она что-то кричала, но никто не обращал на нее внимания.

Двое нападавших, которые остались в живых, опустили оружие и замерли в равнодушном ожидании, а остальные падали или уже мертвые лежали на полу. Один из них упал на стул и повернул его на девяносто градусов. Теперь он беспомощно висел в нескольких сантиметрах от земли. Разряд включенного парализатора обуглил одно из деревьев. Видимо, поле Пета повредило оружие. Зрелище было еще более ужасным от того, что нигде не было ни капли крови. Поле, даже разрывая тело, действовало как лазер и закупоривало кровеносные сосуды. Пет и Анна еще раз внимательно проверили ближайшие окрестности своей квартиры. В нескольких десятках метров разговаривало двое мужчин. Немного дальше какой-то женщине снился кошмарный сон. Больше никого. Видимо, других нападающих не было. Только после этого они прозондировали мысли обоих пленников. Один из них оказался руководителем операции. Пет и Анна полностью выяснили все подробности плана Лоопа. На пятой секунде после начала атаки пленные стали пламенными сторонниками своих победителей. Теперь Альма заметила, наконец, лежащих мужчин и странную неподвижность Анны и Пета, которые за это время не изменили ни позы, ни выражения лиц.

— Мы немного увлеклись, — подвел итоги Пет, первым выходя из телепатической унии.

— Надо что-то сделать с Альмой. Сейчас у нее начнется истерика, — беззвучно ответила Анна.

— Ох, Херст... — пробормотала Альма. — Ведь они... хотели вас у... Не может быть...

— Успокойся, Альма, — ласково сказала Анна, подходя к ней и обнимая девушку за плечи. — Теперь нам уже ничего не грозит.

— Что здесь произошло? Кто их убил? Кто вы?

— Слишком много вопросов сразу. На нас напали группы Лоопа. Они хотели нас похитить, чтобы подвергнуть воздействию гипноза. Мы только защищались. В основном мы обыкновенные люди.

Альма смотрела на Пета глазами, полными ужаса и недоверия. Очень медленно до нее дошел смысл его слов. Она еще раз оглядела гостиную, считая убитых и беззвучно шевеля губами.

— Вы хотите сказать, что справились с шестью зелеными? Зеленых в Башнях называют операционными группами. Этого не может сделать ни один человек.

— С двенадцатью, — поправила ее Анна, — четверо лежат в других комнатах этой квартиры.

— Пет, надо действовать, и притом быстро. Сейчас у нее начнется что-то худшее, чем истерика. Эта ситуация превосходит ее возможности восприятия. Она сойдет с ума. Ей надо забыть, — быстро передала Анна Пету.

— Мы не сможем все стереть. — В мыслях Пета она ощутила беспокойство и заботу. Альма была ему очень симпатична.

— Вдвоем справимся. Как только что в унии, — предложила Анна.

В это время Альма смотрела на них с возрастающим ужасом. Отрицательно качая головой, она начала пятиться к выходу.

— Кто вы? — повторяла она беспомощно.

— Пет, — решительно передала Анна, — начнем немедленно, или будет поздно.

Пет, наконец, решил. Вместе они вникли в мысли Альмы и работали несколько минут с максимальной сосредоточенностью, как никогда раньше. Когда, наконец, они закончили, то попрощались с гостьей, которая ушла, думая, что кроме беседы с Петом и Анной в их квартире ничего не произошло.

— Потеряли минуты три, — заметил Пет, с некоторым неудовольствием.

— Стоило.

— Они должны были нас похитить, а потом опять подкинуть назад. Чего в этот раз добивается Лооп?

— Не комбинируй, Пет, это ничего не даст. Надо убрать десять трупов.

— Они утверждают, — Пет кивнул в сторону пленных, — что Лара беспрерывно наблюдает за нами. Надо ожидать какого-то вмешательства с ее стороны. Только когда?

Прошло уже четыре минуты.

— Уже должны здесь появиться, — ответила Анна, просматривая еще раз мысли пленных. — Согласно их данным, должна появиться еще одна операционная группа.

— Пусть берут свой гравилет и немедленно летят в наш лагерь в джунглях. Только пусть не приближаются к нашей капсуле ближе чем на сто метров.

Анна минуту подумала, поняв его намерения, уточнила:

— Пусть они телепортируются. Гравилет возьмем мы.

Пет согласился без возражений. Теперь осталось только ждать группы Лары. Они отдали соответствующий приказ безвольно стоящим зеленым, которые немедленно исчезли.

— С этой телепортацией не все понятно, — подумал Пет, глядя на гостиную. Они с Анной уже раньше пришли к выводу, что она не является результатом одного обучения. Речь шла о чем-то ином, что, вероятно, было такой же строгой тайной, как замена тел во время Призыва.

— Ты обратил внимание, что до запуска генератора осталось два дня? — спросила Анна.

— Как только появятся люди Лары, мы должны ими немедленно овладеть, — ответил Пет, как будто не услышав ее слов. — Они должны убрать эти четыре трупа из других комнат в джунгли. Это должно занять всего несколько секунд.

— Ты забыл, что они не могут телепортироваться с грузом.

— В таком случае, они должны отнести трупы в гравилет Лоопа, а потом вернуться к нам.

— Чувствую в твоих мыслях инстинкт убийства, — заметила Анна.

— Ты можешь предложить другой выход?

— Кроме немедленного возвращения на Гилдор, мне ничего не приходит в голову.

— Внимание! — передал Пет, снова соединяясь с Анной. Третий раз на несколько минут. Его предупреждение оказалось ненужным. Анна также заметила семерых зеленых, которые внезапно появились в комнате. Секунду они с Петом наблюдали за их все более удивленными лицами при виде трупов. Потом они завладели их мыслями. Оказалось, что все группы Лары принимали участие в обороне космодрома, который атаковали две другие операционные группы Лоопа. Лара сначала решила, что Лооп интересуется прежде всего "Феникс" и только позже поняла, что им так же может что-то угрожать. Больше они не узнали ничего от новых пленных. Пет немедленно вывел четверых из них для транспортировки трупов. Оставшуюся тройку еще раз подвергнул телепатическому допросу. Он принес им много новых данных. Лара держала большую часть своих групп в Сиднее, как и Лооп держал их при себе. Она отдала приказ

охранять Пета и Анну любой ценой. Кроме того, узнали, что десанты, те, кто остался в живых, улетели с космодрома двумя гравилетами. Их было только трое. Лара потеряла пять человек.

— Пропорция более или менее правильная, — ответил Пет, и Анна молча с ним согласилась.

Снова появились зеленые, направленные на гравилет, и доложили, что встретили по дороге двух Новых Людей, которых им пришлось убить. Это соответствовало полученным ими телепатическим приказам. Теперь началась реализация самой неприятной части плана. В трупы зеленых Лоопы люди Лары открыли огонь. После того, как следы деятельности Анны и Пета были ликвидированы, шестеро из стрелявших были убиты седьмым, который потом пошел с космонавтами к гравилету.

Но пока Пет и Анна старались думать только о плане дальнейших действий. Пет явно чувствовал в мыслях Анны чувство вины, которое уже несколько минут мучило и его. Им пришлось в своей жизни убить много людей, но никогда они не делали этого расчетливо.

— Они или мы, — передал он, чувствуя, что Анна вот-вот заплачет.

— Я думаю, зачем все это. Не надо было возвращаться. Я все больше начинаю понимать Тайный Совет, который хотел нас просто убить.

— Земля всегда пыталась нас уничтожить. Для той Земли, которую мы знали, нам пришлось умереть три тысячи лет назад. Для этой Земли нам, может быть, придется опять умереть, но еще не сейчас. Пока дадим Лоопу то, чего он хочет: наши скромные личности.

— Такова наша судьба: умри, чтобы не посибнуть. Умри для Земли. Умри для Гилдора.

— Представь себе, что сделала бы Лара, найдя в наших комнатах это кладбище.

— Нет, глупый, — несчастно улыбнулась ему Анна, — я понимаю все не хуже тебя. Просто гадко себя чувствую.

— Как самочувствие? — спросил мысленно Пет, стараясь принять беззаботный тон.

— Не пыжась, — пожала плечами Анна. — Если нам удастся победить, то, клянусь, сделаю все, чтобы лишить Новых Людей всех привилегий и влияния.

— Революции подготавливаются постепенно, моя дорогая. Мы сумели бы отнять у них только часть влияния. Скажем, лет через сто, удастся добиться большего.

— Сто лет — небольшой срок.

— С удовольствием чувствую, что ты приходишь в себя.

— Как я хотела бы сейчас быть на Гилдоре, — передала Анна с оттенком ностальгии, вызванной наплывом воспоминаний, которые, конечно, принял и Пет.

— Не забывай, что все действия Тайного Совета — всего лишь политика. Не уверен, что на их месте мы поступили бы иначе!

— Лучше давай полетим навстречу, — отрезала Анна, окружив себя полем блокады. Пет молча смотрел на ее лицо, потом настроил свое поле на максимум и стартовал.

На встречу они прибыли раньше времени и четверть часа ждали появления гравилета. Пет уже начал опасаться, что Лооп заменил его экипаж, но, к счастью, оказалось, что опасения не оправдались. Зеленые осторожно вынесли копии и положили их в капсуле, которую заранее покинули Пет и Анна. Как только люди Лоопа вернулись в гравилет, Анна с Петом исследовали своих двойников. Каждый раз они делали это с некоторым смущением и даже стыдом. Они лежали на креслах без сознания, но мерно дышали. Их жизни не угрожала никакая опасность. Космонавты еще раз проверили правильность программ, нового в них не оказалось ничего. Лооп приказал только отказаться по его сигналу от участия в выборах в Тайный Совет. По этому случаю они должны были выступить по телевидению с длинной речью, где должны были утверждать, что чувствуют себя не в силах исполнять столь ответственные обязанности. Хотя это было ошеломительно просто, программа свидетельствовала это, но все говорило об огромном опыте Лоопа в ведении интриг. Он запретил им минимум, но одновременно обеспечил себе достижение решающего преимущества в решающий момент. Все последующие разъяснения по телевидению или лично, лишили бы их, малейших шансов на сохранение остатков популярности.

Пет и Анна медленно вышли из капсулы, тщательно закрыв за собой люк, подождали, пока аппарат исчез из поля зрения, и только потом направились к гравилету.

— А если мы ошиблись? — заколебался Пет, когда они уже лежали в удобных креслах.

— Не волнуйся, обо всем узнаем через несколько часов.

Пет смотрел на нее с нескрываемым волнением, а затем отдал молчаливый приказ зеленым. Через минуту два тела изогнулись от судорожной боли, когда в них ударили разряды излучателей. За дальнейшим ходом событий они могли следить при помощи своих тюремщиков.

Лара и ее ближайшие сотрудники находились в Руководящем Центре Азии, скрытом в подземном помещении. Отсюда они начали связываться со всеми Башнями своей территории, а также с соответствующими органами управления других наместников. Связи с земными колониями поддерживались через лунную станцию. Ее убежище находилось на глубине пяти километров под землей и было практически недостижимо даже для операционных групп. Хотя, теоретически, существовала возможность телепортации, практически вероятность ошибки была настолько велика, что делала любую такую попытку гарантированным самоубийством. Уже давно никто не соглашался бесполезно терять своих людей в подобных авантюрах.

Лара сидела за небольшим пультом в центре огромного зала. Перед ней размещались двести стоек связи с различными точками планеты и всей Солнечной системы. Все они были подключены к ее пульту управления. Сзади за спиной находился координационный сектор, непосредственно с компьютерами, анализирующими все возможные варианты стратегий.

Через полчаса после начала атаки она уже была уверена, что столкновение ограничилось только Сиднесм, и что беглецы, которых не удалось догнать посланным ею группам, никак не смогут покинуть планету. Немедленно после того, как поступило сообщение о похищении Пета и Анны, она приказала стартовать пяти гравилетам, которые создали на орбитах космический зонтик. Пилотам было приказано стрелять по любому кораблю из флотов Лоопа и Бора. Уже на двадцатой минуте столкновения Лооп потерял два корабля связи с Луной. Сразу же после этого все его силы отступили на землю или на Луну. Это было подозрительно.

Лара еще раз посмотрела на панораму, синтезированную компьютером на главном экране. Околоземные орбиты и воздушное пространство над Азией и Европой полностью принадлежали ей. Не считая двух аппаратов Лоопа и преследующих пяти гравилетов, в воздухе не было кораблей.

— Почему Лооп и Бор не поддерживают своих людей? — мучила Лару мысль. Они оба не относились к людям, которые легко сдаются.

— У них прекрасные пилоты, — прошептал кто-то за ее спиной. Посмотрев на экран, она была вынуждена с этим согласиться. Пилоты Лоопа совершали чудеса. Ее специальные группы были явно хуже. Это доказали как атака на космодром, так и стычка в квартире Пета и Анны. Она потеряла 14 зеленых, убив всего 19 врагов. Потери Лоопа были немного выше, хотя ее люди лучше знали обстановку. Все еще загадочной оставалась цель похищения. Все знали, что мысли Пета и Анны читать нельзя. Как Лооп собирался заставить их говорить? Конечно, можно было отдать им гипнотический приказ отвечать на все вопросы: такой приказ означал бы промывание мозгов. Но Лооп наверняка не мог себе этого позволить. Возможно, в распоряжении Лоопа был какой-нибудь новый прибор для чтения мыслей. Это было очень маловероятно, но все же она приказала проверить эту гипотезу на компьютере. Ответом машины было категорическое: "Невозможно!".

— Лара — Альфу! — соединилась она со временным заместителем Пета и Анны. — Мне необходимы пять полных команд на лунные паромы. Добровольцев, — прибавила она, подумав.

— В твоём распоряжении весь флот, — ответил Альф.

— Эти пять паромов должны атаковать убегающих своим мгновенным полем. Ему не сможет сопротивляться ни один гравилет.

Вслед за этим в эфире раздался беспорядочный крик желающих участвовать в операции. Лара слушала их с некоторым удивлением. Она, конечно, знала о популярности руководителя флота и его заместителя,

но только теперь наглядно представила себе ее размеры. Вызвались все. Альф быстро навел порядок, и вскоре пять ярких точек взмыли к группе летящих гравилетов. На один гравилет по расчетам компьютера требовалось три паромов. Лара приказала попробовать атаковать один аппарат. Но люди Лоопа отступили, не упуская из вида своего противника, но заботясь и о себе. Попасть под удар настроенных на максимум гравитационных двигателей паромов могло окончиться печально. Лара приказала своим людям немедленно телепортироваться на борт оставленного гравилета. Против воли она увлеклась зрелищем погони. Если пилоты Лоопа были великолепны, то команды паромов действовали, во всяком случае, не хуже. Она раньше не подозревала, что эти тяжелые машины, неуклюжие в обычных условиях, способны на такую эквилибристику.

Но вдруг беглец бросился в атаку, понесся прямо в лоб двум кораблям. Лара уже мысленно вычеркнула их из списков флота, когда случилось неслыханное. Подвергшиеся атаке паромы, вместо того, чтобы убегать, начали с максимальной скоростью двигаться навстречу противнику. Лара с восхищением наблюдала за этим маневром. На подобный прием были способны, пожалуй, только операционные группы, но и они, скорее всего, в этой ситуации спаслись бы бегством. Экипаж гравилета, очевидно, понял, что две струи по пятьдесят "жд" приближаются к нему с десятикратной скоростью звука, но ничего не успел сделать. Он внезапно потерял скорость и, как камень, рухнул на Землю. Но третий паром подхватил его в свое гравитационное поле. Секундой позже Лара отдала приказ своим зеленым телепортироваться.

— Оба космонавта здесь. Они парализованы, — раздался в громкоговорителе взволнованный голос.

— Второй гравилет уничтожить! — приказала Лара. Через несколько секунд небольшой пожар в джунглях уничтожил все, что осталось от последних зеленых Лоопа, принимавших участие в операции.

— На линии председатель Тайного Совета. Соединить? — раздался голос дежурного оператора. Лара молча кивнула. На большом экране связи появилось улыбающееся лицо Лоопа.

— Прими мои самые искренние поздравления! — радостно заявил он. — Это было прекрасное зрелище, из которого я извлеку много полезных уроков. Надеюсь, ты позволишь пригласить тебя на ужин, когда перестанешь злиться? — и прервал связь.

Лара сидела с каменным лицом. Никто из ее окружения так и не догадался, что она едва удержалась оттого, чтобы отдать приказ о нападении на Башни Лоопа.

— Подготовить Медицинский Центр. Окончить боевую тревогу для флота, — приказала она.

Обеспокоенный Пет сидел на кровати и смотрел на лежащую Анну, которая до сих пор не могла придти в себя после выстрела из парализатора.

— Ты меня всерьез напугала, — передал он, с ободряющей улыбкой.

— Это было ужасно. Как врачи объясняют, почему это на меня так подействовало?

— Несли всякий вздор на своем языке. — Пет сделал неопределенный жест, который обозначал степень абстрактности медицинских объяснений. — Полежишь до завтра, и все забудется, как плохой сон.

— Последний раз в жизни согласилась на такой трюк, — убежденно заверила Анна Пета.

— Мы были чертовски похожи на настоящие жертвы. Надо было видеть лицо Лары, когда она пришла нас проводить. Наши пилоты тоже оказались настоящими людьми. Все вызвались добровольно участвовать в погоне. Слух об этом пойдет в массы, можешь быть уверена.

— О чем вы говорили с Ларой? — мысли Анны зазвучали по-деловому.

— О любви, — ехидно рассмеялся Пет.

— А кроме того?

— Ты же слышала.

— Только то, что вы говорили при мне, но я хочу знать, что было потом, когда она увела тебя к себе.

— Ревнивица! — удовлетворенно заявил Пет. — Ладно, проверь сама, — добавил он, полностью снимая свою ментальную блокаду.

Лара еще минуту ходила по комнате, готовя напитки. Наконец, Пет получил бокал тонизирующего сока, а Лара села в кресло напротив и внимательно смотрела, как он пьет.

— Нравится? — спросила она беспокойно.

— Замечательно! — Пет слегка приподнял стакан, словно произнося тост. — Никогда бы не подумал, что ты с таким удовольствием выполняешь роль хозяйки дома.

— Мы еще фактически незнакомы, да и встречались всего несколько раз.

— Такая женщина, как ты, в мое время была бы прекрасной женой. Вы теперь не знаете этого понятия.

— Ошибаешься. Мне известно, что оно означает, но не думаю, чтобы стоило жалеть о прошлом. Впрочем, нетрудно догадаться, что в твоё время это был комплимент. Так что спасибо.

Ее черные волосы были свободно раскинуты и великолепным каскадом спадали на спину. Это подчеркивало ее красоту, шло к ее тонким чертам.

— Тайный Совет никогда не бывает в "наслажденке" и вообще внизу. Интересно, как вы развлекаетесь?

— Я бы могла тебе ответить, что мы слуги народа.

— Что же, не настаиваю.

— Когда-нибудь узнаешь и о наших развлечениях.

— Я ловлю тебя на слове.

— Хорошо, что у тебя уже прошел шок после таких ужасных событий.

— Честно говоря, я просто ничего не помню,— признался Пет.— Знаю только, что в нашей квартире появились какие-то незнакомые мужчины, а потом проснулся в больнице. Анна, видимо, знает не больше меня.

— Мне кажется, будет лучше всего, если ты сам согласишься, что случилось,— ответила Лара. Через секунду на одной из стен появилась видеозапись всего хода операции. Пет наблюдал ее молча, особенно внимательно он рассматривал кадры, запечатлевшие их безжизненные тела, и пришел к выводу, что Анна, как всегда, выглядела на них очаровательно, а он сам, к сожалению, совершенно не фотогенично.

— Итак, это Лооп?— спросил он после демонстрации фильма.

— Да.

— А трупы в нашей квартире? Кто убил этих людей?— Пет с отвращением поморщился. Зрелище, действительно, не из приятных, особенно в цветном изображении. Во время событий у него не было времени рассматривать эти трупы.

— Именно так на практике выглядит результат боя между операционными группами.

— Но зачем?

— По-моему, Лооп просто хотел вас напугать, а попутно и меня. Он считает, что вы неудобные люди.

— Но ведь мы до сих пор остаемся чужими людьми в вашем мире. Занимаемся только космическими полетами и никак не влияем на политику.— Про себя Пет был доволен тирадой. Он проявил наивность в той дозе, чтобы не вызвать у Лары никаких подозрений, но, в то же время, не дать оснований считать себя кретином.

— Лооп является противником любых реформ, а я стремлюсь к принципиальному изменению стиля вашей жизни. Ваше прибытие как бы запустило цепную реакцию. Люди давно стремились к переменам.

— Что-то подобное говорил нам Куффа,— ответил он, считая, что самое время проявить к ее идее глубокий интерес.

— Его взгляды слишком экстравагантны, даже для меня. Однако, нельзя не считаться с диагнозом Террористов: люди слабеют, делаются вялыми, равнодушными.

— По-моему, это является следствием постоянного пребывания в Башнях. Дикари гораздо предприимчивее, хотя у них нет никакой техники.

— Так мы живем уже тысячи лет. Сразу это изменить нельзя. Необходимо несколько сотен лет. Ты знаешь, что значительная часть людей вообще не может выйти наружу?

— Это правило?

— Нет, таких запретов нет и никогда не было. Просто их психика не может смириться с открытым пространством. В момент, когда Башня исчезает из их поля зрения, впадают в классическую агорафобию. У нас это называется комплексом джунглей.

— Достаточно перевести в джунгли воспитательные заведения — несколько лет, прожитых вдали от атмосферы Башен, закалили бы любого ребенка.

— Почему Лoop так решительно выступает против всяких перемен?

— Во-первых, потому, что верит в Завещание Херста, и пытается реализовать его буквально.

— Но Херст жил две тысячи лет назад. Многое с тех пор совершенно изменилось!

— Есть и другая сторона дела. Тайный Совет всегда выбирался из числа тех, кто достиг наибольшей длительности жизни, в среднем, по 150 лет непрерывной власти. Мне, например, 180 лет, и я проживу еще лет 150. Лoop старше меня на 20 лет. Его преследует страх перед потерей власти.

— Почему нельзя продлить обязательную продолжительность труда?

— На это могут не согласиться люди. У нас нет причин производить сейчас больше, чем есть. Полная амортизация не вводится. Нам нужна какая-то цель деятельности.

— Межзвездные полеты потребовали бы значительного наращивания промышленных мощностей.

— Конечно. Научные исследования, строительство новых космодромов и кораблей. Может быть, даже ускорение колонизации и заселение земель Солнечной системы. В ней пока достаточно места.

— Можно взяться, наконец, за дикарей.

— Новые Люди на это не пойдут. Такие методы слишком отличаются от заветов Херста, хотя в пользу дикарей говорят генетические свойства. Перемешивание крови принесло бы нам много пользы.

— Неужели все это нельзя как-то объяснить Лoопу?

— Мне кажется, ответ на этот вопрос вы с Анной пережили сегодня.

— В наше время существовало понятие референдума. Не можешь ли ты сделать что-нибудь подобное?

— Могу, но для этого должна существовать какая-то реальная проблема.

— Я не понял.

— Кому ты хочешь говорить о том, что мы обсуждаем? Новые Люди и так это знают, остальные не поняли бы этого или не приняли к сведению.

— Ты полагаешь, что положение настолько серьезно?

Лара молча кивнула и о чем-то задумалась. Потом сделала большой глоток из бокала и опять заговорила.

— Проблема должна возникнуть сама собой, а люди должны ее заметить, только тогда можно предложить референдум, как ты это назвал.

Пет, в свою очередь, позволил себе задуматься на несколько секунд. Лара, очевидно, ожидает от него какого-то предложения. Пет не был уверен, что в свете прошлогодней гипнотической программы по истории он должен проявлять собственную инициативу. В конце концов, Пет пришел к выводу, что осторожней всего будет только объяснить о поддержке ее политики и в общей форме предложить свою помощь.

— Я чувствую себя пещерным человеком, — ответил он с легким смущением. — Это все кажется выше моего понимания. Чувствую, что должен тебе чем-то помочь, но... не понимаю той Земли, которую мы с Анной нашли после возвращения. Если можем быть чем-то полезны...

— Я хотела, чтобы вы побольше рассказывали о вашем полете и жизни в космосе. — Лара посматривала на него с удивлением и, должно быть, мысленно поздравляла себя с проявленной дальновидностью. Впрочем, возможно считала это вполне нормальным. Трудно сказать.

— И все? — спросил Пет с едва уловимым разочарованием.

— Для начала, — ответила со смехом Лара. — Позже, думаю, вам с Анной надо будет войти в движение Террористов. Куффе нужна ваша помощь.

— Мы сделаем все, что тебе угодно, — торжественно заверил ее Пет.

— Ты никогда не говорил мне, почему ты пошел в пилоты, — подвела итог разговору Анна. — В нашу эпоху ты был бы хорошим политиком.

— Именно за это я тебя люблю, — устало ответил Пет. — Умешь чудесно впадать в крайности.

— Не горюй. Повесят нас вместе.

— Сомневаюсь. Раньше ты доведешь меня до убийства.

— Эта добрая женщина работает на нас, как вол. — Анна насмешливо вернулась к делу.

— Эта женщина может быть и очень опасна.

— Но ты с ней справишься, добрый человек.

— Ты предоставляешь мне свободу действий? — заметно оживился Пет.

— Ты с ней справишься, если будешь слушаться моих советов, — уточнила Анна.

— Что ты мне посоветуешь для начала?

— Познакомиться с ней поближе.

— Не узнаю тебя. Не так давно ты говорила совершенно противоположное.

— Раз мы официально присоединились к Ларе, надо ее изучить как можно лучше.

— Значит, надо составить план действий, — сказал Пет авторитетно, лег рядом с Анной, и начал страстно целовать ее.

— Будь серьезней, сумасшедший, — шептала она, неловко освобождаясь от его объятий. — Не пользуйся моей болезнью.

— Очень люблю пользоваться слабостями людей, — убежденно заверил Пет.

— Что дальше, вождь?

— Через два дня мы запустим генератор поля, тогда нас оставят в покое все, кроме Лары.

— Ты ей объяснил, что поле не обеспечивает абсолютной защиты?

— Лара знает, что поле пропускает воздух и радиоволны, ей известно, что в любой момент можно увеличить мощность и получить полную защиту.

— В данный момент на Земле есть три генератора. Из них два у Лоопа. Может начаться вооруженная борьба.

— Не раньше, чем Лооп получит всю документацию. К этому времени наше поле будет уже действовать.

— Позавчера я подготовила план воздушной обороны Сиднея. У нас на орбите будут три корабля, которые обеспечат контроль воздушного пространства Азии.

— Надо еще запустить и спутники.

— В случае чего, эти корабли будут первыми, кто примет на себя удар. Кроме всего, я думаю, что нам надо заняться постройкой запасной базы в джунглях.

— У нас уже есть кое-что в этом роде.

— Это времянка, я бы хотела иметь настоящую базу с полным комплектом снаряжения, компьютером, собственным защитным полем.

— С последним видом ресурсов не будет никаких хлопот. Фактически, ты считаешь бесполезным то, что мы до сих пор сделали. У нас есть несколько тысяч послушных и преданных нам существ, которые ни на что не способны.

— Этих нескольких тысяч нам должно хватить. И для нас будет лучше, если они сойдут с ума позже, а не раньше, и тем самым спасут от этого других.

— В базе у нас должны быть надежные люди. И чтобы их добыть, остается один источник — джунгли. Именно поэтому база должна быть обеспечена всем необходимым. Люди из Башен нужны только для того, чтобы мы остались живы. После этого их можно списать по статье "убытки".

— Нам необходим по меньшей мере миллион.

— Откуда мы возьмем миллион человек, стремящихся действовать? И мы совершенно не знаем, какое настроение сейчас в сердце колонистов на Марсе и на Венере.

— Любимая, — Пет встал с кровати, стараясь подчеркнуть важность своей мысли, — прежде всего мы возьмемся за пропаганду. Фул должен

выбрать момент, когда мы расскажем им о Гилдоре. От этого будет очень многое зависеть, если не все.

— Я хотел бы верить так же твердо, как ты, что мы вернемся на Гилдор, — передал Пет с нескрываемой завистью. — Будь уверена. Мы построим эту базу.

— Ты знаешь, что Лара влюблена в Лоопа?

— Как это пришло тебе в голову?

— Когда она навестила меня в больнице, она не скрывала так тщательно, как обычно, свои мысли. Она его любит по-настоящему.

Следующий год прошел спокойно. С момента запуска генераторов силового поля в Сиднее, а потом и у Лоопа, и других заместителей, политическая ситуация на Земле значительно обострилась, хотя об этом знали только Новые Люди. Остальные и дальше жили в монотонном ритме двухчасового труда и пребывания в условиях развлечения. Пет и Анна участвовали в недельных передачах о завоевании космоса. Лооп и Бор соглашались на их выступления, но каждой такой операции сопутствовала операция "Вспышка", которая постепенно предпринимала все большие выпады против Пета и Анны. Лара особенно не мешала этому. За этот год ее флот стал лучшим в системе, и даже Лооп иногда посылал туда нескольких своих пилотов на переподготовку.

Через три месяца после попытки их похищения Пет впервые отправился с официальным визитом на Луну. В это время там находился шеф марсианской колонии Сеп. Пет был убежден, что данное стечение обстоятельств было тщательно подготовлено и его следует трактовать как первый результат телепередач. Когда Гленда, которая руководила Лунной базой, представила их друг другу на частном приеме, они беседовали на общие темы больше четырех часов. Пет остался доволен этим разговором. Ему удалось внушить своим слушателям, что, по их с Анной мнению, надо придавать внеземным колониям большее значение.

Пет пробыл на Луне почти месяц, используя это время так же для тренировки команд. Он часто беседовал с Глендой в садах станции, которые считались одним из чудес Нового Мира. Кроме того, он совершенствовал оборону Сиднея.

В это время Анна много беседовала с Куффой о людях. "Феникс" имел полный экипаж из тридцати человек. Альф стал пилотом, Альма — штурманом, Анна ограничилась командованием. По указанию Лары, в команду вошли шесть зеленых, которые должны были обеспечить охрану Пета и Анны. Вся шестерка была немедленно взята под контроль. Куффа во время разговора дал ей понять, чтобы они береглись Лары. Иногда Анна встречалась с Ларой, которой все больше восхищалась и боялась.

Сразу же после возвращения Пета они побывали в Найроби, вернее на том месте, где когда-то был город.

Во время одной из бесед Анна узнала от Куффы, что пятьдесят лет назад было значительно ограничено развитие новых производственных

мощностей и часть предприятий законсервировано. В частности, в этот период по неизвестным теперь причинам были прекращены работы по строительству очередной Башни на территории Сибири. Башня располагала уже законченной энергетической системой и опиралась на готовый фундамент со всеми подземными помещениями, достроенными до уровня "минус один". После прекращения работ котлован был засыпан и, как сказал Куффа, даже он не мог определить ее точное расположение. При этом он был единственным человеком, который знал об этой стройке.

Вернувшись в Сидней, Анна провела несколько совещаний со своими людьми, из которых вытекало, что существует только одна возможность найти Башню. Следовало в промышленном отделе проверить список потребителей энергии азиатского региона.

Анна две недели тайно копалась во всевозможных списках и, наконец, нашла то, что искала. Башня располагалась на Урале.

Пет проверил ее только тогда, когда они отправились туда лично. В ходе осмотра выяснилось, что поблизости находятся два автоматических завода, почти законченных, предназначенных для удовлетворения потребностей будущих жителей.

Следующие два месяца они посвятили путешествиям по Азии и Африке, целью которых было изучение работы автомеханических промышленных комплексов.

Потом они отключили систему получения энергии от базы и установили автономную. Таким образом, исчез след, по которому Анна нашла эту стройку.

Еще через месяц база была готова. Они немедленно перевезли туда свои копии. Анна собиралась установить в ней генератор силового поля, но этому помешал Фул, который заявил, что наступило подходящее время для обнародования информации о Гилдоре.

Лооп был поражен предстоящим публичным выступлением пары космонавтов. Запретить передачу было нельзя, так как Лара заявила, что примет в ней личное участие. Его люди также не смогли заранее узнать содержание телепередачи из-за действия силового поля.

На всякий случай Торф приготовил несколько вариантов передачи "Вспышка", а Лооп объявил состояние готовности двух операционных групп.

Передача началась коротким напоминанием об истории космонавтов. Лооп сердито подумал, что впервые оказался в таком глупом положении, совершенно не зная, о чем идет речь во всемирной телепередаче.

"Хооп был прав, — подумал он не в первый раз. — Их надо было убить сразу после приема".

Далее слово взяла Анна. Нельзя было не признать, что это был мастерский ход. Черная туника оттеняла ее красоту и Лооп впервые увидел в ней женщину. Теперь он убедился, что она красавица, ничем не уступающая даже самой Ларе. Наместница сидела в глубине рядом с Петом,

и по ее непроницаемому лицу Лооп догадался, что его ожидает большая неожиданность. Лара была так же красива и смотрела тем же, слегка скужающим взглядом, что и Анна. Лооп понял, что его подозрения направлены не в ту сторону. Он еще раз внимательно присмотрелся к лицам Пета и Анны. Их поведение, движения, выражение лиц было почти флегматичное. В них скрывалось другое. Это приобреталось многолетним навыком власти. В этот момент Лооп понял, что он и весь Тайный Совет обмануты этой парой пришельцев из прошлого. Он не сумел бы логически обосновать свое решение, но ему стало совершенно ясно, что вся троица должна погибнуть. Может быть, кроме Лары. Его дальнейшие размышления прервал голос Анны, которая начала свое выступление.

— Мы стартовали с Земли перед Великой войной в 3522 году вместе с двадцатью восемью товарищами. Вы все это знаете из предыдущих передач. Однако, до сих пор мы не рассказали вам самого важного. После аварии двигателей мы четыре года летели с многократным ускорением, которое иногда доходило до восьми "же". Когда нам удалось, наконец, устранить неисправность, мы были далеко от запланированной цели нашей экспедиции — Сириуса, и не могли даже мечтать о возвращении из-за недостатка топлива. Мы находились больше чем в тысяче световых лет от Земли. Единственный шанс на спасение заключался в том, чтобы найти подходящую планету и добыть на ней радиоактивные элементы, пригодные для питания наших двигателей. Нам удалось обнаружить планету. В память о Земле ее назвали Соль 11.

В этот момент на экране появились галактические координаты планеты и краткая таблица ее физических параметров. Лооп заметил, что она и в самом деле очень напоминает Землю.

Теперь Лооп догадался, о чем дальше пойдет передача, прекратить ее он не мог, потому он решил, что все они должны умереть, что сразу после окончания передачи надо приступить к уничтожению Сиднея.

Тем временем Анна продолжала:

— Соль 11 оказалась очень богата всеми минералами. "Феникс" был перегружен оборудованием, необходимым для постройки двух баз на планетах Сириуса. Базы, конечно, не должны были иметь персонала, но в наше время существовали правила, согласно которым любые сооружения в других звездных системах должны были возводиться так, чтобы служить на несколько лет убежищем для команд кораблей, которые окажутся в аварийной ситуации. За год мы построили базу на сто человек, полностью оборудованную необходимыми устройствами. Через три года удалось организовать добычу необходимой руды в количестве, необходимом для старта с планеты и возвращения на Землю. Только тогда мы осознали, что после нашего отлета с Земли прошло почти полторы тысячи лет и столько же займет обратная дорога.

— Мы потеряли ту Землю, которую знали. Теперь нашим домом стал Соль 11.

— На второй год пребывания там родилось восемь детей. Пять девочек и три мальчика.

— В конце четвертого года жизни на планете мы решили, что возвращение на Землю не имеет смысла, — рассказывала Анна. — Мы стали изгнанниками, и должны были сами построить нашу новую Родину. Кроме того, у нас уже было десять детей и рисковать их жизнями во время трудного путешествия было бы преступлением. Словом, было решено остаться на Соль 11. Через шесть лет после прибытия мы расширили нашу базу и запустили два завода.

— На седьмой год родился Крис — наш сын. — Анна замолчала, словно не находя слов. Тогда Пет подошел к ней, и нежно обняв рукой, осторожно погладил ее голову.

— Еще через год родилась наша дочь Ева, — закончил он вместо Анны, которая, услышав эти слова, как бы очнулась и продолжала сама.

— Когда Еве исполнилось два года, мы провели голосование по поводу контактов с Землей. Только мы двое считали, что следует вернуться и сообщить нашей Родине об основании первой земной колонии в далеком космосе. Остальные считали, что Земля уже давно начала колонизацию других планет. К тому времени "Феникс" был непригоден для полетов, потому что значительная часть устройств была демонтирована для базы. Поэтому было решено, что мы будем погружены в анабиоз до момента, когда наши товарищи смогут изготовить дублирующие устройства и подготовить "Феникс" к старту. Это требовало около шестидесяти лет в исчислении Соль 11, что соответствует пятидесяти земным годам.

— Когда мы проснулись, население колонии составляло почти две тысячи человек, а мы стали прадедушкой и прабабушкой. Темп естественного прироста оказался огромным, и в период нашего пробуждения число колонистов удваивалось каждые двенадцать лет. Все наши устройства работали на полную мощность и позволяли сохранить необходимый уровень развития. Образование наших детей было организовано на базе бортового компьютера, приспособленного для индивидуального обучения более двухсот человек, но это не могло помешать тому, что уровень общего развития значительно понизился и мы отступили в большинстве случаев до двадцать третьего века. Однако, это было неизбежно.

— Перед отлетом сюда Совет решил, что существование колонии на Соль 11 должно оставаться тайной для Земли. Соответственно, была продумана версия о смерти в космосе большинства команды. Соль 11 предпочел остаться неизвестным, считая, что на данном этапе ему больше подходит изолированный путь развития. Трудно точно объяснить, почему большинство космитов утратило доверие к планете-матери, но эти чувства преобладали на Соль 11.

— Мы долго скрывали эти сведения, хотя неоднократно обсуждали целесообразность их обнародования. Сегодня мы выступили здесь потому, что считаем: Земля может помочь нашим товарищам. И другая причина. Пет и я пришли к заключению, что люди должны знать свое

место в звездных мирах. Это наше личное мнение, но нам хотелось бы, чтобы все жители Земли и обитаемых планет Солнечной системы задумались над этой проблемой.

— Если вы не согласитесь с нами, мы хотели бы вас просить дать нам возможность вернуться на Соль 11 с максимальным количеством вещей, которые помогут сохранить жизнь колонии.

Только теперь Лооп понял, что он обманут. Колонии на Марсе, Венере и Луне используют эту передачу в своих целях. Он еще раз продумал ситуацию, потом вызвал к себе Бора, Эмму, Торфа, Зипа и Зою. Не прошло и часа, как начался самый важный военный совет в истории Земли со времен Великой войны.

Прошло уже два часа, как Сидней оказался центром массированного нападения Лоопа. Команды патрульных кораблей, обращавшихся на орбитах по приказанию Анны, были уничтожены ударом радиоволн, предназначенных для уничтожения мозгов жителей Башен. Только инстинктивное решение Пета, который при первых признаках подозрительной активности Лунной Базы, руководимой Глендой, приказал максимально усилить защитное поле, спасло Сидней. Поле возросло буквально в ту секунду, когда на Башню обрушилось убийственное излучение. Из-за этого произошло несколько прорывов, которые убили практически весь обслуживающий персонал космодрома. В результате азиатский флот был блокирован коконом силового поля и не мог стартовать. Второй удар, нанесенный шестью минутами позже при помощи батареи лунных лазеров, использующих энергию половины земных станций, застал Пета и Анну уже в руководящем Центре. Теперь его обслуживали только Новые Люди.

Лара сидела за пультом управления между Петом и Анной. За ней, как непосредственная охрана, стояло двенадцать зеленых. Пет и Анна, прибыв в подземелье, объединились в мысленную унию, взяв, таким образом, контроль всех охранников.

— Он хочет получить головы не только нас двоих, но и Лары, — передала Анна.

— Это была только твоя гипотеза. Он не обязан ее любить.

— Зато она любит его.

Лара с ожесточением, которого они у нее никогда не замечали, принимала рапорты всех отделов. Это ожесточение выдавало ее беспомощность.

— Ты задумался, почему Лооп решил пойти на такие крайние меры?

— Это может означать только то, что он разгадал нашу игру.

— Может быть, проконтролировал мысли кого-либо из людей, которыми мы овладели?

— Они попросту стали нашими сторонниками, но не противопоставляют себя ему.

— Тогда что?

— Наше выступление.

В этот момент заговорила Лара.

— Чего нам надо опасаться?

— Теоретически ничего. Практически Лоопу пришлось бы уничтожить весь материк.

— Пет, надо срочно взять под наш контроль этот зал, — передала Анна. — Время для деликатностей прошло. Лооп решил начать войну.

— Мы не можем овладеть Ларой, поскольку пришлось бы сразу навязывать ей множество запретов. Это молниеносно вызвало бы у нее подозрение.

— Что же, тогда овладеем другими.

Следующие полчаса они тяжело трудились, начав со стоящих за их спинами зеленых. Только один человек отказался выполнить их приказ. Анна отдала приказ зеленым убить его. Это вызвало бурю.

— Убейте их! — приказала Лара, показывая на Пета и Анну.

Несмотря на полную неожиданность, ей удалось сопоставить некоторые факты. Несомненно, она долго искала причину нападения Лоопы, и пришла к тем же выводам, что и Анна.

Пет мгновенно телепатически отменил этот приказ и поручил зеленым наблюдать за залом. Тем временем Анна связалась, также телепатически, с Ларой.

— Прости, но этот кризис слишком серьезен, чтобы оставить нас равнодушными. Лоопу нужны, главным образом, наши головы. В данный момент все, кто присутствует в зале, подчиняются нам, а не тебе. Если хочешь, можешь это проверить. Первое доказательство ты уже получила, когда зеленые отказались выполнить твой приказ.

— Тот человек, которого они убили, также является доказательством. Мы с Петом считаем, что Лооп, в конечном счете, добьется уничтожения этой Башни. Поэтому надо эвакуироваться отсюда как можно скорее. В течение ближайшего часа. Мы помогаем тебе и, полагаем, что ты должна согласиться на полное сотрудничество с нами. И, конечно, ты понимаешь, что нам придется проверять твои мысли, чтобы ты нас не обманула.

Лара сидела неподвижно, пытаясь понять события последних минут. Внезапно она резко протянула руку к сигнализатору тревоги, который позволял вызвать в Центр резервные подкрепления. Мысленно посовещавшись, Пет и Анна пришли к выводу, что не следует мешать. В данный момент резервы насчитывали только двадцать дежять зеленых, а они могли контролировать одновременно тридцать два человека. В результате еще через минуту число их сторонников возросло за счет прибывших подкреплений.

— Ну что, теперь ты поняла, что такими методами у нас нельзя выиграть? — передал Пет.

— Чего вы хотите? — хрипло спросила Лара.

— Твоего сотрудничества в уничтожении Лоопы.

— Я отказываюсь. Вы просто отупевшие призраки из прошлого. Никакого понятия о нашем мире.

— Тебя не удивляет, что гипнотические программы, которые выдумали ты и Лооп для обеспечения нашего послушания, абсолютно не действуют?— передала Анна.

Лара только теперь поняла весь масштаб своего поражения. Пешки задуманного гамбита неожиданно стали королем и королевой.

— Лооп был прав. Надо было убить вас сразу же после прилета. Вы двое не могли случайно обладать такой абсолютной блокадой мыслей.— Она остановилась и попыталась применить свою блокаду. При этом Лара подумала, что если она согласится на последнее предложение, то эта пара дикарей не будет в состоянии читать ее мысли.

— В этом ты тоже ошибаешься,— сказала Анна, пробивая ее блокаду.— Мы могли бы изменить твоё подсознание и память. Тогда ты стала бы послушным автоматом, как и все в этом зале. А пока мы даем тебе шанс сохранить собственную личность.

— Кто вы такие? Вы — не люди!— выкрикнула Лара с почти истерическими нотками. Она находилась на пределе человеческого терпения.

— Все, что мы рассказывали вам, это правда — мы люди.

Пет не окончил своей мысли. Зазвучали все контрольные приборы. Потребляемая мощность генератора превысила критический уровень. Лооп наносил удары мощными кислородными бомбами.

— Ты согласна или нет? У нас мало времени. Следующий удар мы можем не выдержать. Поле останется ненарушенным, но будет вдавлено в землю. Сиднею пришел конец.

— Нет!— Лара опустила голову на свой пульт. По ее телу пробежали спазмы. Она плакала.

Пет связался с Анной. Следовало немедленно передать сообщение жителям о том, что Центр еще существует. Анна повторила вопрос, но Лара и на этот раз промолчала. Не оставалось другого выхода, как заставить ее повторить продиктованный мысленно текст.

— Лара населению Башни. Мы явились жертвой предательского нападения Лоопы. Он, вероятно, впал в буйное помешательство, поскольку другого оправдания не существует. В данный момент мы боремся с последствиями кислородных бомб. Следует принять во внимание затруднение при движении. Приказываю всем находящимся вне службы немедленно направиться к ближайшим гравилетам и по моей команде стартовать, а затем лететь в другие Башни Азии и Африки.

— Теперь ты поняла, от чего мы хотим тебя спасти?— передал Пет, когда к Ларе вернулась ее воля.

— Почему вы не сделаете со мной то, что с остальными?— спросила уже побежденная Лара.

— Потому, что ты Наместница Азии. Ты нам нужна,— ответила Анна.

- В какой мере я сохраняю свободу принимать решения?
- В своих личных делах — полную, — ответил Пет.
- При решении проблем Земли — никакой, — уточнила Анна.
- И вы не оставляете мне другого выхода?
- Именно это мы хотим тебе доказать, — передал Пет.

В этот момент опять зазвучали сигналы. На этот раз Лооп испытал возможности озоновых бомб. В атмосфере над Сиднеем был уничтожен озон, и треть Австралии оказалась под смертельным потоком лучей.

— Полная стерилизация, — прокомментировала Анна. Причем, бессмысленная.

— По-моему, самая подходящая возможность приказать стартовать всем гравилетам, — напомнила Анна. Лара молча кивнула и очень медленно включила канал публичных сообщений.

— Приказываю. Всем гравилетам стартовать немедленно и находиться на высоте двух километров от непосредственной близости Башни. Несколько позже будет включено поле.

— Максимально раскинуть поле, — передала Анна и, пока Пет это делал, соединилась с Альфом.

— Возьми все вооруженные машины, посади на них минимальные команды. Старт через две минуты. Твоя обязанность — обеспечить пролет как можно большего числа гравилетов в другие Башни. После выхода из зоны свяжись с Назоном, сообщи ему обо всех событиях, передай просьбу Лары о немедленном распространении этой информации по всем Башням, за исключением Лоопы. Азиатские Башни пусть начинают передавать немедленно.

— А если их атакуют? — с беспокойством спросила Лара.

— Не думаю. Лоопу нужны только три головы.

Лара на минуту задумалась. Пет и Анна торопили ее. Наконец, Наместница решила и отдала приказ об эвакуации. Поле было включено, но Лооп, по-видимому, был не готов к такому повороту событий, потому что следующая озоновая атака началась только через минуту. Камеры, следившие за происходящим, зафиксировали несколько гравилетов в падении. Погибло еще несколько тысяч человек.

— Нам тоже уже пора улетать, — передала Анна.

— Куда вы собираетесь бежать? — удивилась Лара. — Если вы попытаетесь скрыться у Назона, нас постигнет новое нападение. Нам негде скрыться.

— Полетим на Луну к Гленде. По дороге поговоришь с Назоном и подтвердишь распоряжение как можно шире распространить сообщение об атаке, — заявил ей Пет.

— Он никогда на это не пойдет. Дела Тайного Совета решаются в кругу Новых Людей.

— В эту минуту свыше миллиона человек находится в дороге почти во все Башни Земли. Часть из них долетит. Впрочем, даже если бы никто не долетел, такая новость все равно не останется тайной.

— Необходимо немедленно предпринять контратаку. У нас есть всего три корабля, причем без поля, — возразила Лара.

— Ты забыла о "Фениксе"

— Вы здесь командуете, — ответила она, устало пожав плечами.

Анна отдала необходимые приказания и направилась на космодром. "Феникс" ждал их с полной командой, к которой теперь присоединились и все зеленые. Командование принял Пет.

— Сколько зеленых находится у Гленды на Луне?

— Обычно только шесть, — ответила неуверенно Лара, — но теперь Лооп мог увеличить их число.

— Необходимо выйти на орбиту и поговорить с Назоном, а потом с Лоопом. В любом случае, выиграем несколько минут. — В этот момент раздался ужасный взрыв.

— Херст поberi! — крикнула Лара. — Он действительно хочет наши головы. Ужасно!

— Ты сама видишь, сейчас необходимо, чтобы мы действовали сообща. — передал ей в ответ Пет. — Мы предлагаем тебе сотрудничество, пока не окажемся в безопасном месте.

— А если я не соглашусь?

— Анна в данный момент уже заимствовала все содержимое твоей памяти. Мы просто стараемся доказать тебе, что относимся к тебе иначе, чем к остальным.

— До сих пор положение Наместника было пожизненным, — присоединилась Анна. — Подумай, что с тобой будет, если мы тебя его лишим. Ты же не сможешь жить иначе.

— Вы все еще не завосвали даже тени власти.

— Властью обладает тот, кто принимает решения, а не тот, у кого есть на нее права.

— Честно говоря, мне не верится, что вам удастся отсюда вырваться. Сейчас взорвется еще бомба.

— Ты права, — поддержала ее Анна. — Стартуем.

— Я вижу искренне, — объяснила Анна Ларе, которая, наконец, согласилась сотрудничать, но ее мысли говорили, что она пошла на компромисс временно, чтобы избежать непосредственной опасности. — В настоящее время Лооп формально остается вашим Председателем и сохраняет подавляющее большинство голосов Новых Людей.

— Лооп проиграл в момент, когда позволил нам стартовать из Сиднея.

— Бегство обошлось в половину гравилетов и все потому, что он подозревал, что вы скрываетесь среди бегущих.

— Как видишь, я жива и здорова. Эта передача будет его концом. И не надейся, что Лооп оставит тебя в покое.

— Пока он гарантировал, что не нападет на меня.

— Я спрашиваю серьезно.

Анне, наконец, удалось связаться с Альфом, который подтвердил величину потерь. Он также сообщил, что в остальных Башнях Азии уже идет передача, которая сообщает все подробности нападения.

— Ты меня уговорила, — согласился, наконец, Назон. — Через три минуты начало передачи.

— Посылаю тебе все корабли нашего флота, они прикроют тебя, — подключился Пет. — Мы летим на Луну и оттуда будем руководить всеми операциями.

— Если ваша власть опирается только на подобие выдумки, вам остается недолго, — злорадно отметила Лара.

Пет не ответил, он был занят беседой с Анной.

— Лара знает устройство базы?

— Во всех подробностях. Не вижу никакой возможности захватить ее.

— Об этом не беспокойся. У нас на борту тридцать зеленых, этого вполне достаточно для захвата. Какие отсеки ты защитила бы с помощью зеленых на месте Гленды?

— Центр управления и машинное отделение.

— Вот именно. Тем более, что на Луне нет генератора силового поля. А ведь там продублированы все важнейшие системы управления. Кроме того, я планирую переговоры сразу после передачи и начала атаки. Надо также передать сообщение колонистам на Марсе и Венере. Если они нас поддержат, то мы достигнем паритета по числу сторонников.

— Лоопа пока оставим в покое. Обсудим с нашими зелеными: как лучше захватить базу? Я пока соориентируюсь на местности, то есть в мыслях Лары.

В это время три корабля с остальным персоналом Центра начали выполнять подозрительные маневры.

— Что ты об этом думаешь, Лара? — спросил Пет.

— Они намерены нас атаковать. Видно, они уже поняли, что их обманули, — заявила она.

— Наши зеленые утверждают, что на борт этих кораблей проникли какие-то операционные группы. Считается, что для занятия каждого корабля достаточно одной группы, — передала Анна.

— На них по сто человек команды, — возразил Пет.

— Не забывай, что тут их все панически боятся.

— Пока мы их не уничтожили, не можем послать туда людей. Я не рискую отключить поле.

— Я бы рискнула. Справились же мы с первой атакой людей Лоопа.

— Нельзя гарантировать, что они атакуют нас только зелеными. И они могут материализоваться не только здесь. Не будем рисковать нашими зелеными. Они нам будут нужны для захвата Луны.

— Но эти три корабля переполнены Новыми Людьми, которые нам тоже нужны.

— Занимайся дальнейшей подготовкой нашей атаки на Гленду, а я поговорю с Ларой.

— Объявляется состояние непосредственной опасности, — вслух произнес Пет, обращаясь к компьютеру. — Автоматическая оборона после консультации с пилотом.

— Испугался! Смотрите — он испугался! Смотрите все!

— Не выходи из себя, Лара. Они все равно тебя не послушаются. В данный момент мы стараемся спасти твоих людей. На этих кораблях находятся операционные группы Лоопа и Бора. Не знаешь ли ты способа их оттуда выбросить?

Лара несколько смешалась, видимо, она забыла об этой возможности.

— Надо послать свои группы для гарантии успеха.

— С какого наибольшего расстояния это можно сделать?

— С любой точки Солнечной системы. Зеленые — это наши лучшие люди.

— А как далеко можешь телепортироваться ты?

— Узнаешь, когда я исчезну.

— Анна постоянно контролирует твои мысли. Мы успеем заранее тебя парализовать.

— Раньше или позже вы оставите меня одну. Тогда я и попробую.

— Прежде узнай дальность нашей телепатии. Ты останешься одна только тогда, когда мы убедимся, что ты действительно на нашей стороне.

— Как ты думаешь, сколько зеленых обороняет Луну?

— Когда Лоопу стало известно о вашем прилете, он, конечно, послал подкрепления.

— Предвидел ли Куффа возможность гражданской войны?

— Этого никто не предвидел, — пожала плечами Лара.

— Имеешь ли ты возможность связаться со своими людьми на аварийных станциях?

— Только по радио.

— Знаешь ли ты, что такое восстание?

— Наверное, еще одна из ваших шуточек.

— Эту шутку придумали на заре существования человечества. По-моему, Куффе придется попробовать убедить его в необходимости своих людей. У него есть несколько часов. И он знает, что это такое.

В этот момент в разговор включился компьютер.

"Зарегистрированы три попытки прорыва поля. Необходимо согласие на контрудар. Вероятность успеха составляет ноль девяносто три.

— Лара, сейчас я буду вынужден уничтожить твоих людей. Существует ли какой-либо другой способ избавиться от этих зеленых?

— Только тот, о котором я сказала.

Опять заговорила Анна, которая до этого беседовала с зелеными.

— Анна командам кораблей Лары. Приказываю немедленно обезвредить подразделения зеленых на вашем борту. Если это вам не удастся,

по возможности бегите различными гравилетами. Через пять минут корабли будут уничтожены.

От одного из кораблей стартовало два гравилета и с максимальной скоростью направились в их сторону.

— "Феникс" гравилетам — прием с любого борта. Осталось полторы минуты.

В этот момент со всех кораблей ударили пучки лазерных лучей, которые обратили беглецов в ничто.

— На контрудар согласен! — прореагировал на это событие Пет.

"Беру управление кораблем на себя. Прошу переключиться на автоматику" — ответил компьютер.

Через четверть часа два корабля были уничтожены, третий обратился в бегство.

— Прекратить огонь, — скомандовал Пет. — Там, видимо уже нет зеленых.

— Азия — "Фениксу", корабль снова в наших руках, — подтвердил голос из репродуктора.

— Сохраняйте с нами постоянный контакт. В случае нового нападения включите сигнал "sos", — приказал Пет.

— О чем ты договорилась с зелеными? — спросил он Аниу.

— Они предлагают сначала уничтожить батарею лазеров, атаковавших Сидней. Она может нам пригодиться.

— В таком случае мы должны уйти за горизонт. На телепортацию им потребуется две секунды. Сразу же после этого включаем поле, атакуем станцию снаружи, уничтожаем солнечные генераторы.

— Ты учитываешь, что наша цель не уничтожение, а захват базы?

— Нам останется энергия из генераторов лазеров, ее хватит на три месяца.

— Остается проблема Лары. Мы не можем держать ее под силовым полем, не можем и выпустить. Иначе она телепортируется на Землю. Думаю, это в ее возможностях.

— Верно!

— Можно бы ее заморозить, но она пригодилась бы для переговоров с Глендой и шефами колоний. Кроме того, без нее с нами не захочет сотрудничать Назон.

В это время Гленда напомнила о себе, включив, наконец, свою батарею лазеров. Поле выдержало ее удар.

— Забери нас отсюда, — передал обеспокоенный Пет. Гленда использовала энергию, достаточную для того, чтобы довести до кипения средний океан. Анна уже раньше взяла на себя управление и, увеличив тягу, спешила скрыться за линией лунного горизонта.

— Они, как и раньше, хотят получить наши головы, — напомнил Ларе Пет. — Как видишь, тобой решили тоже пожертвовать. Теперь ты уже ничем не рискуешь.

— В чем заключастся ваш план?

— Он не изменился. Требуем референдума и новых выборов Нового Совета. То есть, того же, что и ты.

— Вы, видимо, хотите стать наместниками?

— В данной ситуации не вижу другого выхода.

— А как вы представляете мое место в новом составе Совета?

— Ты остаешься Наместницей Азии.

— У меня были совсем иные планы, — грустно улыбулась Лара.

— Обрати внимание, что мы не стремимся тебе отомстить. Согласись, забыть эпизод с гипнозом трудно.

— Не думаю, что вы успеете привести этот план в исполнение. — Лара показала на приборы, которые показывали величину перегрузки.

— Еще две минуты. Выдержим, — передала Анна.

Как она и обещала, через две минуты "Феникс" скрылся за пределами досягаемости орудий.

Вдруг из-за горизонта появились четыре гравилета. Они начали окружать "Феникс".

— Самоубийцы, — подумала Анна вслух, что у нее всегда было признаком волнения. Пет молча смотрел на ее лицо. Он даже не заметил зеленых, не слишком уверенно переглядывающихся между собой. Только Лара, казалось, сохраняла полное спокойствие.

— Не стреляй, — передал Пет. — Дай им подойти поближе.

Пет предложил ей соединиться в телепатическую унию. Она с удовольствием согласилась и только потом поняла его намерения. При такой величине поля они могли контролировать мысли людей в радиусе нескольких километров.

— Нам надо овладеть командой одного гравилета и она поможет нам захватить базу.

Наконец, им удалось овладеть двумя командами, которые, как оказалось, состояли из зеленых Лоопы и Бора. Но среди них не было командира. После боя уцелевшие попросили базу разрешить возвращение. Затем Пет взял управление "Фениксом" в свои руки, а Анна начала готовить своих зеленых к бою. Все они получили приказ стрелять парализующими зарядами. Гленда должна была любой ценой попасть в их руки живой.

Все четверо сидели в жилой части лунной базы. Пет деликатно контролировал Гленду. Анна — Лару. Впрочем, наблюдение за Ларой космонавты вели скорее по привычке. После захвата базы она уже не противопоставляла себя им. Анализ ее мыслей показал, что до конца данного кризиса она решила сотрудничать с ними.

Во время атаки Гленда бежала, и только измена ее людей в отсеке управления позволила ее схватить.

— Может быть, мне кто-нибудь объяснит, что тут происходит? — спросила она.

Сначала ей никто не ответил, настолько неожиданным был вопрос. Наконец Пет вспомнил, что она была всего лишь второстепенным руководителем и, наверное, не располагала доступом к информации, которая касалась Тайного Совета.

— Разве Лооп тебе не объяснил?— спросила Лара.

— Нет. Он просто приказал уничтожить Сидней, оправдывая это тем, что Пет и Анна обманывают тебя. При этом он не очень заботился о том, чтобы я ему поверила. Он, в конечном счете, Председатель Тайного Совета.

— Информированы или нет о событиях руководители колоний?— спросила Анна.

— Да.

— Мы предлагаем тебе сотрудничество,— предложил Пет.

— Мы с Назоном начали контрнаступление. Только что я отдала приказ Куффе. Он включит в борьбу Террористов,— пояснила Лара.

— Лооп должен проиграть,— с глубоким убеждением сказала Анна.— Информация о вашем нападении на Сидней распространена во всех Башнях. В этой ситуации Новые Люди не захотят безоговорочно поддерживать его.

Гленда задумалась над ответом, но ответить ничего не успела. Внезапно в комнате появились зеленые Лоопа и Бора — более двадцати человек. Пет с Анной в очередной раз за этот день объединились в телепатическую унию. В этот же момент появились зеленые. Ситуация была слишком серьезной, чтобы не вмешаться, и они молниеносно вступили в схватку, убивая тех, кто угрожал непосредственно им. Остальными овладели, как перед этим в Руководящем Центре. В результате они получили еще восемь человек. Из анализа мыслей стало известно, что им был дан приказ убить Пета и Анну. Лару и Гленду по возможности пощадить. Им ввели ложные мысли о том, что приказ выполнен, после этого они исчезли так же быстро, как и появились.

Лара и Гленда только теперь смогли оценить величину опасности и важность победы.

— Невозможно,— прошептала Гленда.

— У ваших друзей собственный стиль улаживать такие проблемы,— объяснила Лара, которая уже, кажется, привыкла к мысли, что зеленые всегда побеждают. Ударение, которое она сделала на слове "друзья", прозвучало зловеще в комнате, где находились две операционные группы, еще недавно ей подчинявшиеся.

— Остаться ли нам здесь, достопочтенные?— спросил один из зеленых, обращаясь к Пету и Анне.

— Возвращайтесь на свое место!— приказала Анна.

— Как видишь, для нас не представляют угрозы даже зеленые,— подчеркнул Пет.— Те восемь человек, которые вернутся, в настоящее время сообщают Лоопу о вашей смерти.

— Через несколько минут ты должна связаться с ним и подтвердить эту радостную весть.

— Вы им приказали?

— Спроси Лару, — посоветовала Анна, и Гленда вопросительно посмотрела на Наместницу.

Лара ответила ей телепатически, передала все, что она пережила с момента захвата власти Петом и Анной.

— Кто вы такие? — спросила Гленда.

— Люди. — Анна едва скрывала нетерпение. — Вы овладели телепортацией. Мы об этом не имели никакого понятия, но мы не думаем спрашивать вас, являетесь ли вы людьми.

— Но вас не было три тысячи лет. За это время у вас не было возможности приобрести такие чудовищные возможности.

— Лара тебе объяснила, что мы обладаем некоторыми способностями, не встречающимися у вас. В вашем расследовании всплыла фамилия Гилдор. Именно он был автором генетических изменений, которые у нас принесли плоды в форме необычного развития телепатических способностей. Именно поэтому нам пришлось улететь на "Фениксе". Из таких мутантов, как мы, состояла вся команда. Мы — плоды мысли, которая на века опередила свою эпоху. Теперь оказалось, что мы вернулись вовремя.

— Как вы представляете себе наше сотрудничество? — спросила скорее испуганная, чем убежденная Гленда.

— Мы с Ларой намерены провести выборы в Тайный Совет. Это теперь неизбежно.

— А если я откажусь?

— Тогда мы принудим тебя сотрудничать. Только ты станешь автоматом. Лара объяснит тебе подробно.

— В настоящее время вы находитесь в одиночестве, почему я должна вас поддерживать?

— За тобой пойдут колонии, — вмешалась Лара. — Они нам нужны.

— Через несколько дней может оказаться, что вы потеряли всякое значение.

— Лара слишком популярна. Тут не помогут никакие гипнотические средства. Лооп проиграл, когда выпустил нас из Сиднея, — терпеливо втолковывала Анна.

— Ты сама видела наши возможности, — продолжал Пет. — Мы с Анной при поддержке Лары и Куффы с Назоном составляем непобедимую группу.

Пока Гленда переваривала услышанные сенсации, Пет зондировал ее мысли. В принципе, у Гленды не было никаких возражений против избрания их Наместниками. Кастовая система ограничила даже ее кругозор.

— Свяжись с Лоопом и передай ему информацию об успехе его операции. Вероятно, он прикажет тебе телепортироваться на Землю для

отчета. Откажись, ссылаясь на состояние Лары, которую мы погрузили в анабиоз.

— А если я все-таки откажусь?— спросила она и тут же неуверенно добавила.— Откуда вы знаете, что я согласна?

— Даем тебе шанс.

"Феникс" замер в полной боевой готовности недалеко от их базы в Сибири. Пет и Анна приготовили свои копии к отправке их в последнее путешествие. Их план был прост. Гленда передала Лоопу то сообщение, которое потребовал от нее Пет. Потом они заняли места в "Фениксе" и стартовали. Вслед за ними вылетели два корабля, команды которых состояли из людей, захваченных во время атаки. Им была дана команда обнаружить и ликвидировать систему связи Лоопа. За время двенадцатичасового полета были проведены переговоры с колониями на Марсе и Венере. Сер в принципе согласился с концепцией Лары о проведении перевыборов, но сомневался, действительно ли Лооп не имел бы никаких шансов. С ним следовало еще раз поговорить после какого-нибудь эффектного успеха. С другой стороны, Крион заявил, что Венера останется верна Лоопу, пока его не лишат функции Председателя Тайного Совета. Единственный из самых авторитетных фигур, который не выразил своего отношения к событиям, был руководитель базы на Плутоне.

Следовало немедленно осуществить какую-нибудь операцию, иначе временный союз случайных людей грозил распасться в любой момент. Для начала Пет приказал приступить к ликвидации спутниковой системы связи Тайного Совета. Таким образом Лооп потерял возможность непосредственных контактов со своими Башнями. Одновременно был начат монтаж параллельной системы, которая позволяла осуществлять связь и вести передачи под контролем "Феникса". Операция была закончена через час. Первую беседу они провели с Куффой, который находился в Гонконге.

Пет попросил его прибыть на борт "Феникса". О своей базе Пет и Анна пока не хотели никому сообщать. После краткого совещания было решено, что Лара обратится ко всей Земле с приказом выполнять только ее распоряжения. К концу ее выступления прибыл Куффа.

— Первая разумная идея, — заметил он вместо приветствия.

— Ты должен был отозваться, — сердито ответила Лара.

— Уже сделано, еще вчера я опубликовал заявление, что Новые Люди, которых я представляю, требуют немедленных выборов Нового Совета и референдума для оценки поведения Лоопа. Если вы этого не знаете, то совершенно не годитесь в заговорщики.

— Каковы настроения в Башнях?— спросил Пет.

— Людишки немного взволнованы. Не слишком. Значительная часть относится к событиям равнодушно. Другие, напротив, так потрясены, что от них не будет никакой пользы.

— Итак, все должно решиться в борьбе между Лоопом и нами,— заявила Лара.

— Пока мы полностью контролируем связь,— сказала Анна.— Это уже кое-что.

— Лооп быстро восстановит свою систему. Единственным радикальным решением является захват Башни и лишение свободы. Лучше всего было бы его убить.

— Это не увеличит нашей популярности,— заметила Лара.— Кроме того, я не вижу повода для его убийства, когда он будет уже обезврежен.

— У него есть поле,— заметил Пет.— И ты хорошо знаешь, что мы не справимся с его уничтожением.

— Пока можно захватить часть его Башен,— предложила Гленда.

— Она права,— передала Анна.— Надо было овладеть ею, теперь у нас был бы свой человек у Лоопа.

— Я как-то об этом не подумал. Тогда мне казалось, что главное — добраться до копий. Кстати, что мы сделаем с Куффой? Он в любой момент может догадаться, кто правит на самом деле, и тогда нам будет плохо.

— В принципе, он сделал все, что он него требовалось. Поэтому, как мне кажется, безопасней всего овладеть им, причем так, чтобы никто об этом не догадался.

— Он отчасти прав. Мы не годимся в заговорщики. Лооп все еще сохраняет в своих руках инициативу.

— Согласен. Можно ли его еще как-нибудь использовать?

— Пусть призывает к сопротивлению всех, кто его еще слушает. Дикари из последнего Призыва получили приказ быть нам послушными. Пусть скажет дикарям, что мы им обещаем первенство в космических полетах и что мы требуем от них решительных действий на территории Лоопа и Бора.

— Только Лоопа,— прервала его Анна.

— Не возражаю. А что будет с дикарями? Пусть они выключат энергию, где только можно.

Пет занялся Куффой. Анна обратилась к Ларе:

— Гленда права, надо что-то предпринять. Может, что-то сказать по видео?

— Честно говоря, не знаю, с чем выступать. Это все бессмысленно. Я не имею права рисковать кровопролитием даже для низвержения Лоопа.

— Тогда выступи перед своими людьми. Призывай их, чтобы они требовали выборов.

— Но по таким вопросам могут высказываться только Новые Люди.

— Не мы первые нарушаем правила игры. В наше время именно так завоевывали популярность.

— Она права, Лара,— неожиданно вмешался Куффа. Анна вопросительно взглянула на Пета, который ее быстро успокоил. Куффа уже принадлежал им.

— Ты должна не только организовать голосование, но и предложить выборы нового состава Совета.

— Без участия Новых Людей?— вмешалась Гленда.

— Я думаю, что их все-таки надо спросить,— поддержал ее Пет.— Людей надо сначала немного подготовить.

В это время последовало сообщение техника о том, что Лооп вывел на орбиту временные спутники и произнес речь, в которой снял со всех постов Лару и Назона. Куффу, Анну и Пета он приказал арестовать каждому, кто их встретит. Объявил, что Сидней уничтожен коварными происками Пета и Анны, которые вместе с Куффой пытались захватить власть.

Пет приказал уничтожить новые спутники.

— Он передает также и по колонии?— спросила Анна техника связи.

— Только по местной сети, почтенная,— услышали они в ответ.

— Надо действовать, Лара,— настойчиво сказал Пет.— Лооп первый использовал этот путь.

Лара была еще не убеждена, когда ее вызвал Назон.

— Слышали?— спросил он кисло.

— Чего-то в этом роде надо было ожидать,— пожал плечами Куффа.— Лара решила провести в своих Башнях голосование. Они ответят, хотя бы они, чтобы Лара продолжала борьбу с Лоопом.

— Неужели это правда, Лара?— Назон не меньше ее был удивлен этой идеей.

— Ты потребовала референдума,— напомнила ей телепатически Анна.— Сейчас у тебя есть уникальная возможность подготовить людей к такому способу организации власти.

— А если я его проиграю?— ответила Лара также мысленно.— Людишки не привыкли что-либо решать.

— Мы ведь требуем референдума и перемен,— продолжала Анна.— Сейчас есть шанс этого добиться.

— Ты требовала. Я никогда не была особенно увлечена этими идеями.

— Прости, что вмешиваюсь,— сказал Пет.— Насколько я уже знаю ваших современников, у вас больше шансов на успех. Люди ждут эмоций. Голосование — пока слишком новая мера, чтобы все сразу поняли, какую силу она придает выигравшему. В общих чертах это рассуждение справедливо. Если вы победите, Лооп будет практически лишен всяких шансов и станет политическим трупом, как выражались в наше время.

— Тем более, что вы ничем не рискуете,— заметила Анна.— Подсчет ведь будем вести мы.

Только теперь в глазах Назона загорелись искры понимания.

— Это мысль,— согласился он, наконец.

Лара с облегчением вздохнула. Пет прочел в ее мыслях, что она, наконец, выработала план использования голосования против него и Анны. Лара считала, что они не будут манипулировать ею после выборов.

— Ваша популярность очень велика, — сказал Куффа Пету и Анне. — Вы бы могли принять участие в выборах. Люди вами восхищаются. Особенно тем, что вы последними покинули Сидней.

— А ты? — спросила Анна.

— Не жалуюсь, — загадочно улыбнулся он.

Пет прозондировал его мысли. Популярность Куффы росла и он мог рассчитывать стать Наместником.

— Об этом стоит подумать, — подумала Анна, которая прочла его мысли. — После овладения Куффа будет нашим козырем, если мы войдем в Тайный Совет.

— Надо очень спешить, — сказал Пет вслух. — Кризис продолжается уже второй день. До завтра надо найти решение, иначе не выдержим физически. Мы не спали уже тридцать часов. Пока нам не удастся обезвредить Лоопа, мы не сможем заснуть и далее.

— Пет прав, — поддержал его Куффа.

— Это звучит разумно. Надо выяснить, сколько времени мы можем посвятить подготовке выборов, — сказала Лара.

— Еще остается проблема захвата части Башен Лоопа и Бора, — напомнила Анна. Никто не возражал ей, но последующая полемика не приблизила их к реальному решению задачи.

— Это невозможно, — вздохнула Гленда. — Ведь мы располагаем четырьмястами кораблями, пятьюдесятью группами и контролируем орбитальную связь. Какой-то способ должен существовать!

— У меня есть план, — сказала, наконец, Анна. — Число этих кораблей надо поделить на четыре. Тридцать из них охраняют резиденцию Назона, его важнейшие центры, двадцать пять прикрывают территорию Лары, пять — защищают Лунную батарею, четыре — спутники связи. Наконец, "Феникс" — это наш штаб. Значит, в нашем распоряжении тридцать пять кораблей, спецгрупп не больше шести-семи. Наш противник располагает где-то пятьюдесятью кораблями и двадцатью ударными группами. Он контролирует свои Башни. Не забывайте, что он уже год ведет операцию "Вспышка". Мы контролируем только сто девять Башен!

— Это нам известно, — прервала ее Лара. — Что ты предлагаешь?

— Я считаю, что достаточно того, что мы не выпустим Бора из его силового поля, а Лооп потеряет связь со своими экспертами и научными институтами.

— Как вы думаете обезвредить Центры Лоопа?

— По-моему, достаточно над каждым Руководящим Центром держать по три корабля со спецгруппами. Остальные Башни мы обезвредим, используя "Феникс" под прикрытием оставшихся кораблей. Два корабля, прикрывающие базу Гленды, нужно использовать как ориентиры для наводчиков.

— Одной спец группы недостаточно для управления кораблем. У Лоопа достаточно зеленых для уничтожения этого "зонтика", — пожалала плечами Лара. — Это бессмысленно.

— Да, но мы сведем команды к минимуму, необходимому для обслуживания отсека управления.

— Это хорошая идея, — согласилась Гленда, вопросительно глядя на Лару и Назона. Они тоже не стали возражать.

— В худшем случае, Лооп потеряет большое число зеленых, а это уже успех.

— Лара права, — поддержала ее Гленда.

— Предлагаю держать в готовности небольшие озоновые бомбы, — вмешался Пет, — такие же, как Лооп бросил на Сидней.

— Надо только договориться о распределении обязанностей, — подвел черту Назон. — Я немедленно высылаю три корабля для блокирования Бора в Париже.

— Не нравится мне ваш план, — вмешался Куффа. — Я согласен с космической блокадой, но захват Башен! У нас не хватит людей и кораблей, чтобы доставить их к ним.

— Он прав, — телепатически заметил Пет. — "Феникс" не может находиться везде одновременно.

— Значит, остается физическое уничтожение важнейших Центров.

— Башни, которые важны для нас, имеют автономное питание, — бросила презрительно Лара. — Самое большее, их можно отрезать от заводов. Голод появится не раньше, чем через несколько дней, и я не уверена, стоит ли это делать.

— А воздушные фильтры? — спросила Анна.

— Газы? — Пет посмотрел на нее с удивлением.

— Фильтры защищены от всех ядов, — возразила Лара.

— Это не обязательно должно быть отравляющее вещество, — возразил Пет. — Я бы сказал даже, что это должен быть не яд.

— Соедини меня с Пекином, — приказала Лара технику.

В этот момент вспыхнул экран связи и на нем появилось озабоченное лицо Альфа.

— Шесть операционных групп Бора и Лоопа заняли базу Гленды. Лазерную батарею защищают четыре наши группы, но их гибель — вопрос нескольких минут.

— Взорвать! — крикнул Пет. — Немедленно взорвать орудия или их питание. Любой ценой. Кто сможет — немедленно возвращайтесь на Землю.

Изображение Альфа исчезло. Пет осмотрелся вокруг. Только Анна и Лара сохраняли спокойствие, остальные были напуганы. Снова появилось изображение Альфа.

— Наши группы были уничтожены раньше, чем я успел им передать твой приказ. Согласно приказа, пытаюсь стянуть оставшиеся силы на Землю.

Пет посмотрел на Гленду.

— Как можно вывести из строя твои орудия?

— Только путем уничтожения аккумуляторов. Не знаю, может быть, справились бы одни зеленые, но и это сомнительно.

— Ты мог бы послать две группы уничтожить прицелы?— спросил Пет Назона.

— Конечно, но это означает потерю двенадцати человек.

— Они успеют выполнить задание, прежде чем погибнут?

Назон пожал плечами, а Лара иронически улыбнулась.

— Непогрешимые растерялись?

— Я ее уже контролирую,— телепатически успокоила Пета Анна.—

В этом нет ничего серьезного.

— Во всяком случае, сделает на какое-то время невозможным применение орудий.— Пет еще раз соединился с Альфом.

— Свяжись с грузовиками, которые сейчас находятся по ту сторону Луны. Это,— Пет телепатически справился у Анны:— суда — "Марс 5" и "Бурр". Запрограммируйте компьютер на принудительную посадку в центре батарей, питающих орудия Гленды. После этого уничтожить все устройства управления и контроля, особенно в машинном отделении.

— Почему бы туда не послать зеленых, которые находятся у Альфа?— спросил Куффа.

— Неизвестно, чьи это люди, они могут не выполнить приказ. Группы Назона дают гарантию успеха,— ответила ему Лара.

— Выполняй, изображение переключи на "Феникс",— приказал Пет.

— А что все же с фильмами?— спросил Назон, когда наступило спокойствие.

— Практически никаких шансов нет. Можно использовать газ, но это только усыпит их бдительность на несколько часов. Этим занимается Альдра из Пекина. Я ей приказала приготовить несколько сосудов высокого давления. Первая партия будет готова через час.

— Выступить перед людишками мы решили сегодня, после некоторых операций. Это заставит голосовать за вас нерешительных, пока они расчувствуются по поводу ваших речей. Результаты голосования надо, конечно, передавать по телевидению по мере их поступления. Я к этому приготовился, и тебе советую,— сказал Назон Ларе.

— Словом, мы еще успеем поспать,— с удовольствием закончил Куффа.

— У тебя остается только два часа на подготовку к выступлению. Можешь занять мою каюту,— сказал Пет.

— Как обстоят дела на Луне?— спросила Лара.

Анна кивнула в сторону экрана. Грузовые корабли взяли курс на базу Гленды.

— Еще пятнадцать минут,— оценила она. Пет несколько минут был занят программированием компьютера, который должен был синтезировать уничтоженные вчера внешние конструкции "Феникса".

Через три минуты выяснилось, что грузовики войдут в зону действия лазеров за шесть минут до достижения цели.

— Твои зеленые готовы?— спросил Пет Назона.

— Уже четверть часа,— ответил тот. Наместник считал всю эту акцию самоубийством.

— По-моему, зеленые должны атаковать в момент уничтожения первого корабля,— предложила Лара. Ее лицо оставалось непроницаемым.

— Сколько времени потребуется для поворота таких орудий на 90°?— спросил Пет Гленду.

— До десяти секунд. Несколько секунд на точное прицеливание.

Пет снова связался с Альфом.

— Ровно через три минуты ты свяжешься с Луной на волне, которой обычно пользуются грузовики, и попросишь разрешения на посадку "поврежденных кораблей". Скорее всего, один из кораблей будет уничтожен, тогда разыграй сцену ужаса. Говори им, что это убийство. Говори им, что хочешь, но отвлекай их как можно дольше.— Как только Пет убедился, что Альф понял его намерения, он сразу же отключился. Теперь оставалось только ждать.

— Напомни Назону о зеленых,— передала Анна Ларе.— Пусть не забывает, что им командуешь ты.

— Назон, зеленые!— произнесла Лара, размышляя над тем, не пришел ли момент для ликвидации превосходства Анны и Пета. Однако она решила, что все равно.

Назон молча кивнул, показывая, что он все подготовил.

Связь принесла голос пилота, просящего разрешения на посадку поврежденного грузового корабля.

— Херст поberi!— вскричала Лара.— Как он говорит, ему же никто не поверит! Он слишком путается!

— Совсем наоборот,— успокоил ее Куффа.— Это голос человека, который уже видит свое имя в списке мертвых. Не забывай — он обычный пилот.

В это время Анна передала приказ всем кораблям на это время заглушить связь Лоопы и Бора.

— Ну что?— беззвучно спросил Пет.

— Не больше четырех-пяти минут. Они уже образовали антенную сеть.

— Прикажи прислать схему этой сети.

Ситуация на экране локатора была неясной. До цели оставалось около трех минут, а на экране летело два корабля. Альф бормотал, как в бреду, не ожидая ответа. Наконец, какой-то голос приказал ему задержаться до получения распоряжений с Земли.

— Все в порядке,— с облегчением вздохнула Анна,— все удалось. У нас есть несколько минут. Остальное зависит от людей на Луне.

— Эвакуируйтесь,— раздался в громкоговорителе голос с Луны.

Альф чуть не расплакался от ужаса. Он умолял дать хоть минутку на переноску раненых, которые были без скафандров.

— Зеленые, — нервно предложил Назон.

— Еще рано. Только после уничтожения первого корабля.

До цели оставалось две минуты. Луна не выдержала, одна из точек исчезла с экрана.

— Зеленые! — приказал Пет, уже не обращая внимания на субординацию. Тем временем Альф вылетел от страха, умоляя о секунде пощады, и делал это убедительно: теперь Пет понял, что он в действительности не боится.

На "Фениксе" была тишина. Все всматривались в экран, где одна точка двигалась к цели. Альф замолчал, но никто не пошевелился. Пустой грузовик находился в тридцати секундах от цели. Двадцать, пятнадцать... десять... Назон сообщил, что его люди доложили о выполнении задания.

Только теперь Пет вызвал Альфа, но тот не ответил, хотя "Сокол" был на экране.

— Вернулись четыре человека, — сказал Назон.

— Мне кажется, тебе уже надо начать подготовку, — напомнила Анна Куффе, который кивнул, не сказав ни слова.

Он уже тоже не годился в заговорщики.

— Вернемся к нашим планам. Я пришлю вам свой текст через три часа, — сказал Назон.

Только теперь Пет и Анна получили относительную свободу действий.

— Назона надо вернуть с небес на Землю, — напомнила Анна. — Он уже считает себя председателем Тайного Совета.

— Сейчас он обладает превосходством над вами.

— Вы на самом деле считаете, что можно обезвредить все Башни газом?

— Анна утверждает, что Лооп создал специальную систему связи через другие Башни. Если мы хотим напасть на него во Флориде, то его Башни должны быть лишены контакта. Флориду мы изолируем озоновой бомбой, но другие могут прийти к ней на помощь. Этого следует избежать. Мы справимся с любой Башней в отдельности, но вместе все Башни могут уничтожить вас. Один "Феникс" не совершит чуда.

— Я уже получила план, о котором ты говорил, — напомнила ему Анна, — и передала в память компьютера для оценки надежности связи. Скоро будет результат.

— Как вы собираетесь это сделать? — не уступала Лара. — Газа хватит на обезвреживание только двух Башен. До сих пор его никто не производил в больших количествах.

— Зеленые выпустят газ только на уровнях связи, чтобы на некоторое время прекратить работу центра Лоопа. Во Флориде нам его придется выпустить почти на всех уровнях.

— Пока вы не имеете ни малейшего понятия, как туда можно попасть.

— Об этом подумаем после выборов.

— Нет ли у твоей Альдры, случайно, какого-нибудь подходящего газа?— спросил Пет, — Чего-нибудь, растворяющего скафандр, а также, разъедающего человеческое тело?

— Ты что, думаешь, у нас нет склада боевых газов, и у нас никогда их не применяли?

— Что-то есть, и его надо быстрее найти и доставить на корабли... Через несколько минут Лооп будет атаковать наши корабли.

Лара, не скрывая раздражения, связалась с Пекином и несколько минут расспрашивала о возможных едких газах. Потом она повернулась к Пету.

— Газ для Башен находится в пути на "Феникс". Альдра может найти тысячу литров какого-то вещества, которое тебя должно удовлетворить. Но это жидкость в столитровых сосудах.

— Ты спросила, не растворит ли эта жидкость стены и пол отсека управления?

— Конечно, спросила, — ответила Лара высокомерно.

— Тогда его нужно поделить на шесть частей и немедленно выслать на корабли, блокирующие Флориду и Париж, а команды должны срочно перейти на грузовые корабли, спецгруппы пусть телепортируются к нам. Анна подготовит им базу в джунглях около "Феникса". Все помещения кораблей разгерметизировать и залить этой дрянью. Пусть Лооп немного помучается, захватывая эти корабли.

Лара, не отвечая, отдавала соответствующие приказы. Пет уже не спрашивал ни о чем, просто прислушивался к разговору, который она вела со своими людьми. Вся операция должна была завершиться через два часа.

— Наконец-то мы одни, — с облегчением вздохнула Анна, когда двумя часами позже они оказались в каюте Пета. Лара и Куффа готовили свои выступления. Гленда спала.

Анна лежала, лениво растянувшись на большом ложе, которое Пет велел себе поставить еще на Гилдоре. Рядом, опираясь на ее бедра, лежал Пет. Он ласково гладил ее груди, наблюдая, как упругая кожа поддается его пальцам. Анна заложила руки за шею и поддавалась ласке. Ее груди время от времени напрягались, провоцируя Пета на то, чтобы охватить их ладонями.

— Не надолго, — ответил Пет, нежно целуя ее напряженную грудь. Анна ласково прижала его к себе, взъерошила волосы. Он посмотрел на нее с притворным возмущением и сказал:

— Не начинай.

— Ты выглядишь несолидным. Сейчас никто не одобрит твою кандидатуру на Наместника. Такой растрепанный.

Пет взял ее левую грудь в ладони и долго целовал. Потом посмотрел на нее еще раз и заявил:

— Ты тоже сейчас выглядишь не очень серьезно, Голый Наместник. Это не принято и неприлично.

— Полуголый. Кроме того, Наместнику нечего стыдиться.

— Иногда удивляюсь, зачем мы влезли в эту авантюру.

— От скуки, — сказала Анна, ведя пальцами по его груди, и вдруг добавила: — А ты лысеешь!

Пет посмотрел на ее руку.

— А ты все мечтаешь о волосатом дикаре?

— От скуки.

— Последнее время ты не слишком сучала.

— Зато ты, должно быть, умирал от скуки, — заметила она в ответ на его более смелые ласки.

— Я люблю думать, лаская тебя.

— Я предпочла бы, чтобы ты думал о ласках.

— Разве я не думаю? — Он теперь шевелил губами черный треугольник волос, который вышел среди складок туники. Потом медленно раздвинул складки туники шире и восхищенно впился глазами в ее великолепное тело, покрытое золотым загаром.

— Нас повесят вместе, — ответила она, рывком расстегивая его тунику. Одной рукой Анна еще крепче прижала к себе его голову, другой равномерно почесывала его мускулистый живот.

Пет погрузил губы в ее черный треугольник, прерывая ласку только для того, чтобы целовать ее бедра. Теперь Анна не отвечала на его ласки, а целиком отдалась ему, его ласкам, которые впитывала с тихими стонами. Пет старался превзойти себя в желании удовлетворить ее страсть. Наконец, Анна напряглась в очередном спазме наслаждения, оторвала ладонями его губы от своего тела и передала:

— Хочу тебя.

Через минуту их тела слились в крепком объятии. Пет дышал все тяжелее, а Анна всматривалась в него невидящим взглядом. Когда позже они лежали рядом, глядя друг на друга, Анна совершенно серьезно сказала:

— Если мы выиграем, я бы хотела иметь твоего ребенка.

— Мы хотели бы нашего ребенка, — сказал он, прижав ее к груди.

— Выиграем? — спросила Анна тоном девочки.

— Не знаю. В худшем случае, будем контролировать весь их Совет.

— Как долго?

— Это на крайний случай.

— Нам придется овладеть Глендой. Мы не можем себе позволить рисковать.

— Гленда увязла в этой истории по уши. Она останется с нами, или Лооп ее прикончит. Хуже обстоит дело с Ларой и Назоном. Лару нельзя трогать, а до Назона мы не можем добраться.

— Лара любит Лоопа. Ты об этом забываешь. В борьбе с ним она не пойдет до конца.

— Ты слишком тщеславен. Стремишься к власти. Такие люди нужны. Ведь и я такая.

— Словом, если мы выиграем, то человечеством будет управлять пара разочарованных подонков. Хорошенькая пара!

— Ты никогда не думаешь о том, что чувствует Лара, Лооп и другие?

— Иногда пытаюсь.

— Лара и Назон, наверняка, выиграют эти выборы. Куффа бросит свой призыв. Флориду придется захватить силой. Иначе нам трудно все контролировать. Наша база для этого еще не готова. Наш единственный шанс — это наши копии...

Его прервал вызов из отсека управления. Анна лениво поднялась и включила звук.

— Поступил рапорт с кораблей, патрулирующих Лоопа и Бора. Только что приборы зафиксировали атаку шести спецгрупп. Два корабля уничтожены. Оба над Флоридой.

— Передай одному из кораблей, блокирующих Париж — убрать блокаду Флориды. Узнай, готовы ли озоновые бомбы.

— Есть! Приказ принят к исполнению.

В каюте наступила тишина. Пет медленно встал с ложа.

— От Лоопа мы пока избавились. Время обдумать план действий. Только Куффа и его Террористы действуют согласно плану.

— Не преувеличивай, это слова, на которые сейчас никто не реагирует.

— Зато позже они нам пригодятся. Куффа создал юридическую основу всех наших дальнейших контрмер. Мы требуем провести выборы. За это выступают люди Куффы. Их достаточно много. Поле засеяно и законсится, каким бы то ни было результатом.

— Необходимо немедленно изменить тему голосования в Азии и Африке. Назон и Лара должны потребовать подтверждения не своего положения, а состава временного Тайного Совета, в который войдем также и мы. Только тогда будет победа.

Пет внимательно, с явным замешательством смотрел на нее.

У него в голове кружились сотни мыслей, которые он даже не пытался скрыть.

— В таком случае, в его составе должен быть Куффа. Люди должны понять, что должны сотрудничать с Террористами.

— В этом прежде всего надо убедить Назона.

— Ты продумал, как это сделать? Будет достаточно сложно убедить Лару без гипноза.

Анна опять замолкла, сидя неподвижно. Она над чем-то рассуждала, но не снимала блокады. Пет внимательно следил за ней и не мог сдержать легкой улыбки. Анна наклонила голову, как маленькая девочка и, упершись ею в колени, бессознательно покусывала губы.

— Ты давно не выглядела так привлекательно,— заметил он.— Такие красивые женщины должны заниматься только любовью.

Анна передала ему:

— Дурак! Не мешай думать!

Пет покачал головой, улыбаясь своим думам.

— Лара до сих пор с нами сотрудничала,— передала, наконец Анна.— Я знаю ее мысли, и я считаю, что мы не должны ей доверять. Поэтому мне кажется, ты должен заставить ее сотрудничать в этом вопросе до конца. Это можно сделать деликатно, чтобы она ни о чем не догадалась. Но я не уверена, что Назон согласится с ее требованиями.

— Я вижу только один выход,— ответил Пет.— Нам надо организовать личную встречу с Назоном. До голосования.

Анна подняла голову и посмотрела на него.

— Назон носа не высунет из своей Башни,— кинула она, слегка пожав плечами.

— Значит, мы должны полететь к нему. Надо только найти убедительный предлог

Опять раздался сигнал из отсека управления.

— К нам приближаются три неизвестных объекта с запада. Подозреваю, что это ракеты-снаряды.

— На каком расстоянии они находятся от нас?

— По расчету, достигнут цели через четыре с половиной минуты, достопочтенный.

Пет вскочил.

— Тревога! Ждать меня!— За ним выбежала Анна. Через минуту пилоты сидели полуголые, но на своих креслах перед пультом.

— К аварийному старту в полном поле!— скомандовал Пет. Остальным занялась Анна.

Пет включил систему внутренней связи и сообщил всем о возникшей ситуации:

— Старт через сорок секунд. Всем оставаться на своих местах!

Затем он молча подал сигнал полной готовности.

— Цель в радиусе действия главного излучателя,— информировал компьютер.

— Перестань, это, видимо, кислородные или озоновые бомбы. С такого расстояния они могут нас повредить,— передала Анна, видя, как Пет регулирует приборы.

Пет нажал стартовый ключ, и "Феникс" рванулся вверх. Вражеские ракеты тоже изменили траектории.

— Больших перегрузок не будет,— передала Анна,— нас атаковали самонаводящиеся ракеты, мы уходим на орбиту, у них кислородные заряды.

Внезапно открылась дверь и на пороге отсека управления появилась раздраженная Лара.

— Что произошло?— спросила она, глядя на экран локаторов.

— Лoop напомнил нам о себе, — ответил Пет, наконец одеваясь до конца.

Лара осмотрела его и Анну, которая искала рукав скомканной туники.

— В самый подходящий момент, как мне кажется, — заметила она с кажущимся равнодушием. — Надеюсь, он не помешал вам до конца?

— Зачем это схиство? — спросил Пет, отвлекая Лару, а Анна начала проверять ее мысли. Лара не ответила. В отсеке появилась Гленда. Пет с микрофоном в руках успокаивал остальных:

— Атака отбита. Мы не понесли никаких потерь. Всем оставаться на своих местах.

— Ты уже подготовил свое выступление? — спросил он у Куффы.

— Да. Но что, конкретно, произошло?

— На нас напал Лoop. В момент старта нам пришлось ослабить поле, потому что все системы корабля были перегружены. В результате получили повреждение антенны космической связи.

— Но ты сам говорил, что поле непроницаемо, — сказала Лара.

Пет посмотрел на нее, внимательно контролируя телепатическую работу Анны. Она успокоила его. Уже все готово.

— Давно двигатели не работали с такой нагрузкой, — признался Пет неохотно.

Лару это объяснение успокоило, а Куффа и Гленда вообще вели себя нормально.

— Нам все равно надо где-нибудь приземлиться для ремонта, — вмешалась Анна.

— А как будет с моим выступлением? — забеспокоился Куффа.

— Придется придумать что-либо другое.

— Нам остается только Назон, — сказала Анна, отрицательно покачав головой. — Только у него есть поле.

— До передачи шесть часов, — подчеркнула Лара. — Успеем ли мы до этого времени?

Пет обратился к технику:

— Анна просила тебя проверить, готовы ли озоновые бомбы?

— Сейчас их должны вывезти на орбиту, достопочтенный. Я получил рапорт в момент старта.

Пет довольно кивнул и посмотрел на собравшихся, о чем-то размышляя.

— Полагаю, этим может заняться Гленда. Мы сбросим бомбы на Флориду и Париж за минуту до посадки у Назона. В это время Куффа начнет газовую атаку на Башни, входящие в систему связи Лoopa. А как ты считаешь? — спросил он Лару.

— Как я поняла, моя задача убедить Назона?

Пет молча кивнул.

— Я не знаю планов этих Башен, — возразил Куффа.

— Запроси их у компьютера, — сказала Лара.

Никто не смел возразить. Лара молча ждала, пока все выйдут. Она хотела поговорить с Петом и Анной.

Они сидели с Назоном и Ларой в Центре руководства Африкой в Кении, слушая выступления этих Наместников. Назоном Анна занялась сразу после прилета и сделала это, видно, слишком поспешно: Лара, которая было приготовилась к долгим голосованиям, явно была поражена быстрым согласием. Она подозрительно посмотрела на Пета и Анну, догадываясь.

Еще на орбите было решено, что от их имени выступит Анна, а Пет за это время овладеет персоналом Центра Назона. Пет прежде всего занялся техниками, потом зелеными и остальными подчиненными Назона. Вся операция была закончена одновременно с выступлением Лары. Теперь эти люди были им послушны. Особенно полезными могли быть зеленые, которых в Центре оказалось около тридцати.

— Результаты будут у нас через полчаса, — сказал Назон. Все занимались своими делами, только будущие Наместники немного волновались.

— Ты уверен, что мы правильно сделали, оставив Назона? — телепатически спросила Анна.

— Я об этом думал, но надо действовать последовательно. Лара рано или поздно начнет задумываться. Она и сейчас не уверена. Всеми нами не овладеть в любом случае. А ты не думаешь, что наше постоянное присутствие при Ларе и Назоне может вызвать подозрение?

— Что ты предлагаешь?

— Надо взять его под постоянный контроль. Он не столь ценен, как Лара. Это у нее широкая популярность среди людей, а не у него.

— Оставляю это на твое усмотрение.

Анна немедленно взялась за дело. Пет наблюдал за мыслями Лары, которая пыталась угадать, контролируется ли она в данный момент. Ее привлекала возможность убить их с помощью зеленых. Секунду Лара боролась со страхом, а потом телепатически связалась с Назоном.

— Анна, — обеспокоено передал Пет.

— Все в порядке, — принял он спокойный ответ, на котором чувствовалась легкая усмешка.

— Я приказала ему сотрудничать с Ларой. Посмотрим, до чего они договорятся.

Пет вернулся к подслушиванию. Лара передала Назону все события, которые произошли в момент нападения на Сидней. Сознание Назона, несмотря на управление Анна, оказалось на момент охваченным паникой.

— Подтянись, глупец, — передала Лара. — Наш единственный шанс — убрать их немедленно, пока они не контролируют наши мысли.

— Откуда ты знаешь, что не контролируют? — Мысли Назона немного успокоились. Пет был поражен Ларой и ее решимостью. Она ему

импонировала. Очевидно, она считала, что они с Анной обдумывают дальнейшие шаги. Лара использовала единственную возможность с момента нападения на Сидней. Ею нельзя было не восхититься.

— Если бы они нас контролировали, то уже прервали бы нас. Они самоуверенны и высокомерны. Сейчас мы получаем единственный шанс. Они так уверены в своей мощи, что иногда забывают о нас.

— Я могу приказывать немедленно убить их. В этом зале находится тридцать зеленых. Даже они не в силах погубить их всех.

— Даже не пробуй, — немедленно передала Лара. — Вероятно, они уже всех контролируют. Только бесполезно выдадим себя.

— Ты что, шутишь? — возразил Назон. — Как можно одновременно контролировать 93 человека? Боюсь, что ты преувеличиваешь их силы!

— Я ведь тебе объяснила, как это было со мной. Я даже не заметила, когда они овладели двадцатью зелеными из резерва, которых я вызвала по тревоге. Ты знаешь, как они должны действовать по такому сигналу. Аналогичная ситуация сложилась и на Луне. Они даже не соизволили встать с кресел. Силой у них не выиграть.

— Что же нам делать? Они могут нас в любой момент разоблачить.

— Позови кого-нибудь и передай ему все, что мы знаем для передачи Лоопу. Пусть тот назовет Башню, где мы с ним можем контактировать. Или нет, пусть Лооп разработает план действий и свяжется с нами через этого же человека. Прикажи ему немедленно бежать отсюда.

Лара смотрела на Пета и притворно спросила:

— Голосование пройдет успешно, что будет потом?

— Надо добраться до Лоопы, — ответил Пет, делая вид, что она прервала его размышления.

— На его месте, я ни для кого не открывала бы поля, — заметила Лара.

В это время Назон телепатически передавал информацию зеленому, которого вызвал, пока Лара отвлекала Пета разговором. Анна, которая все время за ними наблюдала, связалась с Петом и попросила заняться новым объектом.

— И что бы ты тогда сделала? — спросил Пет, и в ожидании ее ответа овладел связным Назона. Он приказал зеленому точно выполнить все распоряжения, но немедленно после встречи с Лоопом сообщить о разговоре Центру связи "Феникса" на указанной ему частоте.

Лара все продолжала говорить, чтобы выиграть время.

В это время закончился подсчет голосов. Пет и Анна получили по 40% голосов. За Лару голосовали 90%, за Назона — 82%. Пет приказал немного завысить эти результаты, но не для Наместников.

— Итак, приветствую членов Временного Совета, — объявил он вслух.

— Пока мы стали Наместниками без подчиненных — Америка и Европа остаются в руках Лоопы и Бора.

— Может быть, уже пора открыть карты? — телепатически спросила Анна.

Однако, Назон связался с Ларой, и они решили напасть на космитов. Назон отдал зеленым приказ уничтожить Пета и Анну. Конечно, зеленые сообщили об этом своим властелинам.

— Не могли удержаться от искушения? — с ироничной усмешкой спросила Анна.

— Это ничего не стоит, — спокойно ответила Лара. — Я проверила одну из своих гипотез.

— Объявите запрещение покидать Башню, — обратился Петр к технику.

— Поздно, — ответил Назон. — Он уже улетел.

Пет на минуту задумался, обдумывая следующий шаг.

— Всем немедленно эвакуироваться. Лооп может напасть на нас в любой момент. Пойдете сами? — спросил он, глядя на Лару и Назона.

— Я бы не простила себе, если бы не присутствовала на продолжении этой истории, — ответила Лара. — Чего ждешь? — спросила она Назона. — Они нас могут принудить к чему угодно.

— Она права, — согласился Пет, иронически глядя на Наместника. — Ты идешь?

Назон медленно встал и пошел вслед за Ларой прямо к "Фениксу". Зеленые ушли за Петом и Анной.

— Будет тесно, — заметила Анна.

— Мы пошлем их на нашу базу в Сибири.

— Не нравится мне этот побег зеленых, — и Анна передала ему свои сомнения.

— Пока что надо вырваться отсюда, прежде чем он нанесет удар. На его месте я отнесся бы к Ларе и Назону как к трупам.

— Именно так он к ним и относится, — закончил Пет и включился в беседу Лары и Назона.

— Почему они не тронули нас? — спросил Назон.

— Чепуха. Если бы они что-то с тобой делали, ты бы не задавал таких вопросов. Они не тронули никого из тайного Совета. А с нами, после того, что мы сделали? Не будь ребенком, Назон. Они знают, что нам доверять нельзя. Совершили ошибку. Если бы хотели, они могли бы нас обезвредить. Я права, Пет? — закончила она с искусственной улыбкой.

— Я все больше восхищаюсь тобой. Ты — замечательный лидер. Еще раз предлагаю тебе сотрудничество. Подумай над этим. Ведь у Лоопа нет шансов.

— Ведь мы и так сотрудничаем, — ответила вслух Лара. — Спроси Анну.

Сразу по прибытию на борт Анна приказала стартовать. После выхода на орбиту она обратилась к Лоопу и Бору. Ответа не было.

— Неужели вы думаете, что они примут вас всерьез? — спросила Лара.

— Нет, — ответила Анна. — Только нам жаль ваших людишек, пусть знают, что мы в космосе, и не бомбят Башни Назона.

Следующий час они молча вращались на орбите, ожидая ответа Лопы. Но дождались сообщения об уничтожении кораблей над Флоридой и Парижем. Все молчали. Назон выглядел так, как будто ему надели петлю на шею. Пет обратил на это внимание Анны, но она успокоила его — это нормальное поведение.

— Мы знакомы с вами близко уже три дня, но вы не сказали, кто вы такие, — сказала Лара.

— По-моему, теперь мы можем им сказать, — передала Анна. — Все равно это ничего не изменит.

— Я же тебе говорила, что мы такие же люди, как и вы. Что ты хотела бы знать еще?

— Все. Лопп убьет вас. Вероятно, ему придется убить и нас, поэтому я хочу знать все.

Гленда изо всех сил стиснула кулаки.

— Лара, — ответила Анна, на это раз без тени высокомерия — иногда мне даже хотелось бы, чтобы ему это удалось. Мы с Петом уже потрясены тем, что происходит. К сожалению, Лопп проиграет, не поможет ему ни твой героизм, ни твоя любовь. — В этот момент Лара посмотрела на нее с такой чудовищной ненавистью и враждой, что Пет инстинктивно приготовился к отражению атаки, но сразу опомнился. Лара вздрогнула, словно собираясь вскочить и прыгнуть на Анну, но снова упала на кресло с видом полного поражения. Только теперь она по-настоящему поняла истинную мощь пришельцев. Ее любовь к Лоппу была так глубоко скрыта в подсознании, что даже теперь не могла пробиться. Слова Анна показали ей, в какой степени космиты контролируют людей. Но она еще не сдавалась, хотя теперь боролась без веры в победу.

— Мы стартовали с Земли, как и рассказали по телевизору. Однако, мы не сообщили вам, что "Феникс", в действительности, должен был основать колонию, и был для этого приспособлен. У нас на борту находилась тысяча человеческих зародышей, которые после посадки были возвращены к жизни. Впрочем, мы вообще живем дольше вас. Нам с Петом, приблизительно, по 800 лет биологического существования.

— Вы мутанты, — с ужасом произнесла Гленда.

— В некотором смысле, да. Но не в таком, как ты себе это представляешь. Гилдор, которым ты так интересовалась, был гениальным генетиком. Он создал теорию, которая провидела дальнейшее развитие человеческого рода. Позже Гилдор решил провести экспериментальное исследование. После многих опытов ему удалось выделить тридцать лиц, обладающих всеми требуемыми параметрами. Это и была команда "Феникса". По указанию правительства дальнейшие исследования были приостановлены. Гилдора сочли безумцем, хотя никто не осмеливался усомниться в его гениальности. Только безумец мог решиться на игру с плодами природы, которые самопроизвольно могли появиться на свет через сорок тысяч лет. Открыто никто не выступал против идей Гилдора, поскольку мы уже были во многих ключевых пунктах существовавшей

тогда структуры власти. Гилдор не был настолько сумасшедшим, чтобы опубликовать результаты своих работ до того, как он застраховался от любых возможных реакций противников. Для них мы были мутантами с чудовишной силой и способностями, хотя никто ваших способностей не знал. Потом решили отправить нас в далекую экспедицию, и таким образом передать проблему будущим поколениям. Гилдор тайно готовил нас к образованию колонии Земли в другой звездной системе. Отсюда у нас появились зародыши, которые Гилдор в свое время подготовил для отправки с нами.

— Неужели вам удалось осуществить подготовку в тайне? — спросил Куффа.

— Нас это тоже беспокоило, однако, нам никто не делал никаких замечаний. Оказывается, вместе с нашим был разработан другой план.

— Однако, вам удалось устранить аварию. Что было дальше? — перебила Лара.

— Не совсем так. В действительности, план предусматривал полное уничтожение "Феникса". И это им почти удалось. Мы совершили несколько ошибок: недооценили противника, позволили ему захватить инициативу. Но мы очень быстро обнаружили саботаж. А перед стартом просто заменили неисправный автомат. Только Гилдор через месяц после старта догадался, что замененная деталь была просто приманкой, а настоящая авария произойдет позже. Она произошла во время ремонта главного двигателя.

— А ваш рассказ о колонии? — спросила Лара.

— Полная правда. Ну, скажем, почти полная. Мы там находились триста лет. Были трудности, позже, когда население Гилдора, так мы называли нашу планету, насчитывало уже восемь миллионов человек. Возникли настоящие проблемы. Возникли мутации. Часть новорожденных не обладала нашими способностями и жизнь их составляла сто тридцать лет. Еще позже началась война. Совет планеты, членами которого мы являемся...

— Являлись, — поправила Лара.

— Нет, являемся, — уточнила Анна, — это пожизненное звание.

— И все же вы вернулись? — вставил Куффа. — Почему?

— По нашим подсчетам, сейчас население на Гилдоре должно составлять от трех до трех с половиной миллиардов человек. Нас больше, чем вас. Наш полет имел две задачи: положение на Гилдоре было напряженным и в политическом аспекте и в человеческом. Мы создали базу для человечества для полетов в космосе. И должны были связаться с Землей и получить от нее технологическую помощь. Поэтому "Феникс" отправили с минимальной командой и поручением разобраться в ситуации.

— Очередная полуправда, — подвела итог Лара, видя, что Анна закончила. — Не понимаю, почему вы боитесь высказать ее до конца.

— Неужели вы ничего не поняли?

Лара внимательно посмотрела на Пета. На ее лице отразилось понимание.

— Или вы являетесь паталогическим примером мании величия, или надеетесь на помощь извне.

— До сих пор помощь нам была не нужна. И не думаю, чтобы она потребовалась. Совет Гилдора решил, что для руководства программой заселения космоса наша планета подходит больше, чем Земля. То, что мы здесь увидели, полностью подтверждает этот вывод. Земля слаба и идет к краху. Вы создали общество избранных. Огромный потенциал дикарей расточается. Гилдор — молодое и динамичное общество. Ваш Херст пытался сделать то же, что и Гилдор, но ошибся в расчетах. Он не учел человеческой жадности власти. Ярким примером этому является Лооп. Ваши потенциальные возможности ниже наших, хотя мы пока не можем телепортироваться. Наше общество более однородно. По вашим понятиям наша миссия — самоубийство. Мы прибыли сюда, чтобы получить помощь для колонистов. Только не сейчас. Нам нужен новый способ путешествия по космосу. Теперь эти мысли не имеют смысла.

— Телепортация возможна только для людей и небольших грузов, — сказал Куффа.

— До сих пор этой проблемой серьезно не занимались. Кроме того, у нас с Петом впереди еще не меньше восьмисот лет жизни. В течение этого времени мы сделаем все, чтобы исследование методов телепортации получило высший приоритет. И, думаю, результаты будут.

— Вы уже считаете себя владыками Земли, но людишки с вами не примирятся. Загипнотизировать всех не удастся.

— Больше никто не узнает о том, что было сейчас рассказано Анной, — ответил Пет. — Кроме того; вам трудно будет убедить людей, что мы чудовища, как ты утверждаешь. Если бы мы пользовались такими методами, как Лооп, от Парижа и Флориды сейчас остались бы обломки.

— Оставь демагогию на потом. — Лара пожала плечами.

Тишину нарушил компьютер. Пришел сигнал о приходе приоритетного вызова.

— Председатель Тайного Совета Лооп желает говорить с командой, — сообщил компьютер.

Лара посмотрела на Пета и Анну с оттенком триумфа.

— Соедини! — приказала Анна.

— Это, кажется, первый результат гениальной деятельности, — передала она Пету. — Ты видел их реакцию на наш рассказ? Лооп прореагирует аналогично.

— Может, самое большое, догадываться.

— Ему этого вполне хватит.

— Послушаем, что ему надо.

Несколько секунд компьютер регулировал качество приема.

— Кажется, мы все зашли в тупик, — сказал Лооп.

— Ты хочешь сдаться? — спросил Пет.

— Вижу, что у вас все общество в сборе, — заметил Лооп, улыбаясь Ларе. — Прости меня за операцию в Сиднее. Ведь это уже история. Хочу предложить вам сотрудничество.

— Как ты его себе представляешь? — спросила Анна. — Мне кажется, что ты относишься к людям, которые любят, когда история повторяется.

— Шутка, — констатировал Лооп. — Значит, у вас хорошее настроение. Положение таково: Марс вас поддерживает, Венера — нет, а там находятся важные объекты. Марс — лишь лаборатория. Луна остается моей. Вы нанесли мне некоторые потери в зеленых, но у меня больше кораблей, которые готовятся для налета на Азию и Африку. Они вооружены кислородными бомбами.

— Подвожу итог: я намерен сохранить свое положение даже ценой крупных жертв, а вы не состоянии меня уничтожить.

Лооп замолчал, ожидая от них ответного шага. Его сделала Анна, ответив:

— Твой анализ более или менее правильный, хотя, конечно, рассчитывать на какую-либо реальную помощь с Венеры в короткий срок нельзя. В лучшем случае, они тебе пришлют подкрепление зеленых, но против них и мы обладаем полем. Что касается карательных действий против Азии и Африки — то предупреждаем, что в ответ будем уничтожать твои заводы и центры снабжения. И обещаем полную блокаду Парижа и Флориды. Регулярные атаки кислородными бомбами быстро лишат тебя всякого влияния. А пока, ты заметил правильно, мы не хотели бы без нужды терять людей. Итак, как ты представляешь себе сотрудничество?

— На основе взаимного доверия. Для начала, сохранение "статуса кво". Вы управляете Азией и Африкой, мы с Бором Америкой и Европой. Вы откажетесь от всех обвинений против моей личности, а я прекращу нападки на вас. Объявим, что Сидней пострадал случайно, при испытании гравитационной бомбы.

— Людям надо сказать правду, — заметил Пет. — Дело зашло слишком далеко.

— Я об этом тоже подумал. У вас есть Террористы и Назон с Ларой. Вот и надо возложить всю вину на Куффу. Для начала хватит. Потом обнаружится предательство этой пары Наместников. — Он показал на Лару и Назона. — Как видите, я готов на крупные уступки.

— Лооп, мы знаем об информации, которую тебе передала Лара, — включилась Анна. — Думаю, ты должен ее учитывать.

На лице Лоопа мелькнуло искреннее удивление, он и ответил удивленно:

— Мне казалось, что это вам ясно. Иначе переговоры и предлагаемое соглашение не имеет смысла. А если же это правда, а в свете последних событий я вынужден в это верить, то с Ларой и Назоном покончено. Их надо сбросить со счета, как и Гленду. В данный момент, мои люди подвергаются действию некоторых процедур, которые исключают послу-

шание вам. С того момента, как вы потеряете возможность овладеть мной и моими людьми, не вижу причин, по которым мы не могли бы сотрудничать.

Лара выслушала его слова с каменным лицом. Пет прочел в ее мыслях презрение к Лоопу, и надежду на то, что это может быть ловушкой, предназначенной для уничтожения космитов. Назон начал нервничать. Куффа, послушный Анне, спокойно ждал дальнейших событий. Спокойной оставалась и Гленда.

— Это мне не нравится,— передала Анна.— Лооп не из тех, кто быстро сдается, а мы не сделали еще ничего, что могло бы его убедить, что он действительно имеет дело с нечеловеками, вернее, со сверхчеловеками.

— Примем его предложение, чтобы выиграть время. Он что-то замышляет, и это позволит быстрее догадаться, что будет дальше. Я даже готов отдать ему Гленду, чтобы усыпить его подозрения.

— Мы не должны изменять свои взгляды. До сих пор мы ее защищали. Это не пойдет. У вас нет подходящих людей, которые бы выполнили наши приказы.

— Поэтому я и выбрал Гленду. Ее база в его руках, а ее влияние незначительно. Мы должны подумать, как вытащить его из Башни во Флориде.

Анна, недолго подумав, согласилась. Они, действительно, попали в тупик, другого выхода не было.

— Когда ты закончишь защитные работы?— спросила она у Лоопы.

— Через два-три дня.

— Я опасуюсь, что он действительно нашел способ экранировать телепатические волны,— передала Анна Пету.— Как ты думаешь, это возможно? Если он будет под защитой поля, мы ничего ему не сможем сделать. Это опасно.

— Как ты думаешь нас убедить, что собираешься с нами сотрудничать?— спросил Пет.

— Я дам объявление об измене Куффы и откажусь от других высказываний.

— Это никого не убедит. Новые Люди не должны знать о нашем соглашении. Нам надо выступить вместе. Мы объявим, что Временный Совет раскрыл заговор и полностью реабилитируем тебя.

— Ценю вашу искренность,— рассмеялся Лооп.— Как вы предлагаете организовать нашу встречу?

— Об этом надо подумать. Сейчас в нашем распоряжении находится Башня Назона, он сам у нас. Поэтому для тебя нет риска попасть в ловушку. Ты восстановил связь и прослушиваешь наши разговоры. Легко сможешь это проверить.

— Неужели вы считаете, что я соглашусь на это предложение?

— Тогда Луна,— предложила Анна.

— Слишком далеко. Мой вариант таков: после завершения работы над генератором, я готов выключить основное силовое поле, защищающее Башню. Вы на "Фениксе" могли бы сесть и для гарантии занять мои административные уровни, где будут находиться люди, которые подвергнутся защитным процедурам. Встреча могла бы произойти в Центре в присутствии, скажем, двух спецгрупп. Мне нужны гарантии.

— Это выглядит разумно, — передал Пет. — А ты как думаешь?

— Что бы он ни сказал, к этому надо отнестись, как к ловушке. Я не верю в такую внезапную смену фронта. Войди в его положение. На его месте я сделала бы все, что возможно, для нашего уничтожения, включая гибель любого числа людей.

— Но он даст возможность попасть в его Башню!

— Вероятно, он включит поле после нашей посадки и захлопнет западную.

— Ты права, об этом нельзя забывать. Что же будем делать?

— Согласимся, но с предварительной проверкой всего на месте зелеными.

Анна кивнула в знак согласия и передала:

— Это, действительно, дает нам шансы на успех.

— Мы согласны, Лооп, — заявил Пет, — но при условии, что наши спецгруппы получат доступ к генератору поля и возможность демонтажа его к тому времени. В твоём распоряжении будет другое поле. Кроме того, наши зеленые проверят, какие ловушки ты установишь в Башне. Только тогда мы посадим "Феникс".

Лооп о чем-то недолго подумал, а потом согласился.

— Я догадываюсь, что пользуясь случаем, вы хотите испытать мою систему защиты. Я, со своей стороны, хотел бы проверить ваши возможности. Не исключено, что я совершенно не нуждаюсь в вашем сотрудничестве.

— Через три дня убедимся, кто кому нужен, — ответила Анна.

Изображение Лоопа исчезло с экрана. Все присутствующие молча обдумывали возможные последствия.

— У нас есть три дня на разработку плана, который обеспечит нам полноту власти. До этого времени нам надо куда-то девать эту четверку, — передал Пет.

— Всего три дня, — повторила Анна, и Пет уловил в ее мыслях беспокойство. — Это мне напоминает второй бунт смертных — помнишь? На этот раз мы, действительно, имеем дело с опасным противником. Это еще осложняет положение, он предупрежден о наших возможностях. Мне страшно!

В этот день было особенно влажно и душно. Солнце стояло почти в зените. На небе не было ни одной точки. Пет и Анна стояли среди этой гнетущей обстановки, ожидая выполнения своих приказов. Озоновая бомба должна была упасть на Башню Лоопа, возвышающуюся в пятиде-

сяти километрах от них, как памятник человеческой бездушности. Эта бомба была рассчитана на уничтожение сторонников Лоопа, которые скрывали в этом мире смерти. Сейчас они поняли, что приказ не имел смысла, но было поздно.

Уже несколько минут они стояли рядом с разведывательной капсулой "Феникса". Оставшееся время они проводили, вслушиваясь в окружающий их мир звуков, впитывая запахи джунглей. Пет и Анна были одеты в облегающие костюмы, созданные три тысячи лет назад в качестве костюмов для разведчиков и десантников Звездного Флота. Они не только выдерживали облучение, но и могли противостоять ручным бластерам и лазерам. Не могли ничего им сделать два пистолета. Слева — продолговатый плоский парализатор. В сумке гранаты с возбуждающим газом. На спинах находились гравитационные рюкзаки, которые должны были доставить их к подножию Башни.

Так выглядела их подготовка к встрече с Лоопом.

До сих пор Лооп играл честно. Он отказался публично от всех высказываний в адрес Пета и Анна, так как его люди напали на след заговора, результатом которого было нападение на Сидней. Анна, с другой стороны, объявила, что данные Лоопа изучаются, но уже сейчас доказано, что Гленда действовала вопреки приказам Лоопа и самостоятельно напала на Сидней. Временный Совет за это лишил ее звания Наместника Луны и задерживает в своем распоряжении на "Фениксе". По данным информации, людишки приняли это известие с облегчением. Однако Пет и Анна были вынуждены подвергнуть Гленду специальной обработке, чтобы застраховать себя против возможности ее неожиданных реакций.

Лооп в это время предпринимал различные шаги, о которых сообщали Куффе его люди. Пет и Анна считали, что это была просто завеса, чтобы заманить их в ловушку. Однако Пет предупредил Лоопа, что за два часа до встречи на Флориду и Париж будут сброшены озоновые бомбы для уничтожения связи, с целью сделать невозможным руководство любыми боевыми действиями.

Всю прошлую ночь Пет и Анна занимались работой со своими копиями и компьютером. Пет ввел дополнительные команды, позволяющие автоматически командовать кораблем как во время посадки, так и при аварийном взлете. Куффу, Гленду и остальных они оставили в своей сибирской Башне. Сейчас у них был отряд из 36 зеленых, тысячи триста других людей и двадцати кораблей. На орбите было сорок кораблей, сконцентрированных для контроля над Парижем. Заводы Африки и Азии работали на полную мощь, производя новые корабли и оборудование, необходимое для возвращения и работы Лунной базы.

За эту ночь были радикально обновлены копии, был увеличен их уровень умений и знаний. Благодаря этому можно было надеяться, что двойники выдержат более близкий контакт с Ларой и Назоном, а, прежде всего, с камерами Лоопа, которые будут за ними наблюдать. "Феникс" был приведен в режим угрожаемого положения. В первый раз за тысячу

лет боевые автоматы-роботы были извлечены из ячеек, где они хранились. Бортовой компьютер был переключен на управление головами только Пета и Анна. Все системы корабля они поставили под контроль своих биотоков. С этого момента на борту никто не мог даже пошевелиться без их согласия. Коридоры контролировали боевые роботы, вооруженные парализующим газом. Анна и Пет имели против него прививки. Газ, поэтому, не действовал и на их копии.

Ларе и Назону было приказано находиться в их каютах до возвращения команды. Они были подробно информированы о том, что им грозит в случае невыполнения приказа.

С утра зеленые заняли места в гравилетах, которые должны были вылететь сразу после взрыва бомбы. Две другие группы, прошедшие подготовку под контролем Анна, должны были после выключения Лоопом защитного поля телепартироваться в зал, где находится его генератор, и уничтожить его. Две другие получили приказ занять взлетное поле, остальные — непрерывно перемещаться по различным уровням Башни и проверять все помещения на административных этажах. Пет подозревал, что Лооп атакует их сразу же после выхода из "Феникса". Эти же группы должны были нейтрализовать административный персонал газом.

Все эти действия носили отвлекающий характер и имели целью убедить Лоопа, что основная атака направлена сверху. Ни Пет, ни Анна не верили, что Лооп решится разрушить собственную Башню.

Настоящую атаку на Лоопа они решили провести только вдвоем. Одна из задач их зеленых состояла в разгерметизации всего здания. Успех дела зависел от того, как быстро Лооп уничтожит их копии. Полную внезапность гарантировала их смерть.

В радиопередатчиках комбинезонов прозвучал тихий, прерывистый сигнал. Это означало, что через тридцать секунд начнется удар бомбы. Пет и Анна вернулись в машину, тщательно заперев люк.

Пет вопросительно посмотрел на Анну.

— У нас есть еще время... Мне не хочется стоять без дела на границе поля, — передала она, но мысли ее были совершенно другими. Анна больше не могла смотреть на море смерти, тем более, что остатки джунглей, которые до сих пор защищало поле Лоопа, так же были обречены на гибель под действием космических лучей. Зато в момент посадки "Феникса" Лооп не сможет ни с кем связаться.

— Не будем стоять без дела, — заверил ее Пет, улыбаясь, чтобы приободрить ее.

— Меня угнетает, что Лара и Назон остались на "Фениксе".

— Они нам понадобятся.

— Если мы потеряем корабль, они погибнут. Риск слишком велик.

— Что ты предлагаешь?

— Не знаю, — тихо сказала Анна. — Наши дела уже давно переросли меня. Может, послать их в гравилете на Землю?

Пет задумался. Она, конечно, была права. События давно вели их за собой, им с трудом удавалось контролировать только текущее развитие.

— Надо их сначала обезвредить.

— Пошлем с ними одного робота. Хватит.

Пет отдал распоряжение. Предупредил Лару и Назона о том, что сейчас произойдет. Затем они телепатически связались с копиями и на несколько минут опять перенеслись на борт "Феникса".

Все шло своим чередом. На экране локатора мелькали точки кораблей, которым было приказано уничтожить Флориду в случае, если ни Пет, ни Анна не соединятся с ними в течение десяти часов после посадки. Они были вооружены не только кислородными и озоновыми бомбами, но и сейсмическими снарядами. После этой операции Флорида должна будет исчезнуть с лица Земли. Лооп, конечно, знал об этих мерах, именно поэтому можно было надеяться, что он не посмеет уничтожить "Феникс".

Внезапно прозвучал сигнал тревоги, и компьютер сообщил, что пересекающимся курсом к ним приближаются три корабля. На запросы не отвечают. "Приступаю к контрудару. Необходимо согласие команды".

— Команда согласна! — повторила копия мысль Анны.

— Всем кораблям эскорта, — скомандовала копия, подчиняясь беззвучным приказам Пета, — увеличить высоту до тысячи километров. После выполнения действий по обороне, вернуться на прежнюю орбиту.

Передовой корабль Лоопа превратился в солнечный шар из плазмы, посылая смертоносное излучение на сотни километров.

— У тебя неплохая интуиция! — похвалила Пета Анна, имея в виду приказ кораблям.

— Я вспоминаю его предыдущую атаку — в своем роде и эта неплохо задумана.

Через несколько секунд эта атака была полностью отбита, и корабли вернулись на свои места. Всем пришлось надеть космические скафандры.

— Действовать дальше по намеченному плану. Крейсерам два и три после посадки "Феникса" перейти к патрулированию. Уничтожать все цели немедленно после обнаружения любой ценой, не допускать приближения на расстояние менее тысячи километров, — приказал Пет и прервал передачу.

Прибыл гравитет с Ларой и Назоном. Анна на расстоянии проконтролировала состояние пассажиров: робот получил от главного компьютера правильные инструкции. На приборе их машины вспыхнул индикатор, и звонок напомнил, что пора стартовать. До посадки "Феникса" осталось всего десять минут. Они вышли наружу и тщательно надели гравитационные рюкзаки. Через четыре минуты рюкзаки уже несли их по воздуху. Пет и Анна всматривались в указатели интенсивности силового поля, надетые на запястья. Эти приборы были доставлены с Гилдора. Через пятнадцать минут приборы показали приближение в его границе, которую можно было заметить и простым глазом по кругу нетронутых джунглей. Последние две минуты они молчали, и только лавины мыслей,

которыми они обменивались, свидетельствовали о напряженной работе. Лoop выполнил свое обещание с трехминутным опозданием.

— Он хороший психолог, — отдала ему должное Анна. — Нормальных людей эти мелочи могли бы вывести из себя.

Пет не ответил на ее замечание.

Через пять минут они достигли подножья внешней стены. Анна медленно связалась со своей копией. Все шло по плану. Зеленые благополучно прибыли в Башню. "Феникс", по-прежнему защищенный полем, медленно опускался. Его датчики не обнаружили никаких отклонений. Пока Лoop вел себя безупречно. Зеленые доложили об обнаружении и уничтожении генератора силового поля. Первая часть плана удалась. Группы, предназначенные для оккупации административных уровней, уже захватили зал связи и завершили газовую атаку. "Феникс" находился в трехстах метрах над Башней, когда из летного центра, расположенного на крыше, вырвались лазерные лучи, сконцентрировавшись на его силовом поле. Пет временно прервал наблюдение за окрестностями и соединился со своей копией. Анна управляла своими двойниками, отбивая нападение, с которым компьютер справился бы, вероятно, вполне успешно, уничтожив всю Башню. Она приказала управляемым с "Феникса", но теперь пустым гравилетам, на которых прилетели зеленые, атаковать крышу в самостоятельном варианте. Гравилеты просто врезались в огневые точки. Анна подняла "Феникс" на высоту тысячи метров и одним залпом дезинтеграторов смела два верхних этажа Башни. Дорога была свободна, хотя "Феникс" получил повреждения. Анна направила для ремонта автоматы и продолжила посадку.

— Операция идет нормально. Кораблям эскорта действовать согласно плана, — передал Пет.

В это время Анна ударами дезинтеграторов очистила место для посадки. Она уничтожила помещения Центра воздушной связи и верхние апартаменты Лoopа.

Пет отключился от своей копии и осмотрелся вокруг. Наконец, в стенах появились первые пробойны, которые пока никто не защищал. Было сомнительно, чтобы кто-то на это решился. "Феникс" садился без осложнений, и Анна могла присоединиться к Пету. Они выбрали большое отверстие на уровне энергетических устройств и осторожно проскользнули в Башню. Внутри им представилось зрелище полного разгрома. Зал, где они оказались, раньше был заполнен контрольным оборудованием. Теперь вокруг валялись обломки. Вероятно, так же выглядели верхние этажи. Указатели интенсивности поля оставались на нуле.

— Интересно, почему он не попробовал раздавить нас полем во время посадки? — удивился Пет.

— Слишком рискованно и маловероятно. Лoop не сумасшедший.

— Он едва ли предполагал всерьез, что мы воспользуемся лифтом, — пробормотал Пет.

— Тебя подводят нервы, — передала Анна. — Давай немного отдохнем тут.

— Нет, — ответил Пет телепатически, — только после того, как найдем его поле. Ты ведь знаешь, что у нас будет только секунда, чтобы проникнуть к человеку, управляющему питанием, и приказать выключить генератор.

На борту "Феникса" шли лихорадочные приготовления. Боевые роботы выстроились перед главным люком. Четыре окружили копии. Пет и Анна приказали отложить открытие люка, пока они не найдут границ поля, защищающего Руководящий Центр. Они оказались на минус десятом уровне. Там они нашли полностью разрушенную комнату.

Анна приказала роботам выйти и построиться в оборонительном порядке. Только после этого она выключила поле и отдала приказ копиям направляться к выходу. Роботы окружили их со всех сторон. Когда они приблизились к люку, стали слышны залпы дезинтеграторов роботов, находящихся снаружи. Видимо, их "органы чувств" обнаружили действующие источники энергии, которые могли питать оружие. Копии вышли из корабля и направились внутрь Башни. Вдруг Пет и Анна приняли сообщение компьютера, что "Феникс" и Башня оказались внутри силового поля. Лооп решил перейти к решительным действиям. Копии шли дальше в окружении роботов. Метод передвижения с этажа на этаж был таким же, как у Пета с Анной. Их спас робот, руководивший проходом, который, видимо, решил, что в лифтах могут быть ловушки, и уничтожил их.

Копии немедленно надели на комбинезоны-скафандры свои шлемы. Их одежда была такой же, как у Пета с Анной. Ниже всюду царил покой. Только встречающиеся время от времени люди служили доказательством, что опергруппы точно выполнили свой приказ о газовой атаке.

В коридорах встречались группы людей, охваченные безумным возбуждением. Иногда это были пары или отдельные люди. Глазами копий они видели все, что происходило в коридорах, когда слепая похоть толкала мужчин в объятия мужчин, а иногда даже к ближайшим предметам. Женщины и мужчины были одинаково покрыты потом, одежды они срывали нервными движениями. Безумные взгляды даже при посредничестве копий производили отталкивающее впечатление.

Строй спускался все ниже. На 308 уровне роботы внезапно остановились. Они нервно шевелили манипуляторами, обнаружив что-то особенно опасное.

— Четырьмя этажами ниже — склад ядерного оружия. Дальнейшая дорога невозможна. Требуется разрешение воспользоваться дезинтеграторами.

Анна с ужасом передала Пет:

— Насколько я понимаю, там находится школа.

Вместо ответа Пет выразил согласие. Робот, руководящий походом, приказал большинству подчиненных отступить наверх, и только потом

ударил дезинтегратором, сметая три этажа. Через передатчики "Феникса" Пет приказал зеленым снова проверить соседние этажи. Только получив информацию, что ниже царит покой, они позволили копиям идти дальше. Теперь было ясно: Лооп подготовил смертельную ловушку, и если бы они не подставили вместо себя копии, то неизбежно погибли бы.

Настоящую атаку Лооп начал на сотом этаже. На пять секунд он выключил поле вокруг Башни, о чем, впрочем, они узнали значительно позже. В эти секунды на копии обрушилось нападение сотни зеленых, прибывших снаружи. Боевые роботы создали барьер вокруг своих подопечных, но зеленых было слишком много.

Они гибли десятками, но падали и роботы. Анна первая поняла, что схватка проиграна и, отключившись от копий, приказала своим зеленым сосредоточиться вокруг нее и Пета. Их собралось около двадцати. Пет тоже отключился от копии, и они отдавали новые приказы. Десять зеленых должны были атаковать зал управления Центра, а остальные ждать телепатического приказа с данными о местонахождении генератора внутреннего поля, который немедленно захватить и уничтожить.

Теперь копии были защищены только четырьмя роботами, которые сопротивлялись все новым зеленым. Единственно эффективным было бы ведение непрерывного огня из дезинтеграторов, но это привело бы к всеобщей гибели. В третьей атаке зеленые уничтожили их, убив той же бомбой копии. Теперь следовало ожидать каких-нибудь действий, с помощью которых Лооп должен был окончательно убедиться в победе зеленых. Для этого существовал единственный способ — открыть на секунду поле и послать туда доверенного зеленого. Пет и Анна потратили час, проверяя это в мозгах Лары и Назона. Оба считали, что другой возможности нет. Вся операция должна была продолжаться не больше секунды. Анна и Пет внимательно всматривались в показатели интенсивности поля на своих запястьях. Один из зеленых, которых контролировала Анна, держал наготове дезинтегратор, готовый к выстрелу с заданием пробить вход в Центр в момент открытия поля. Пет и Анна собирались проникнуть в Центр еще до того, как найдут мысли людей, обслуживающих генератор поля.

Ожидание затягивалось. Лооп, видимо, не получил информацию по каким-то обходным каналам, поскольку его основные информационные линии были уничтожены. Пет даже начал жалеть, что они уничтожили эти устройства. В то же мгновение большинство их зеленых исчезли, и они, не думая, прыгнули в дыру, пробитую дезинтегратором. Еще в воздухе Анна начала искать мысли Йера. Потеряв долю секунды, она нашла нужное место в его памяти, затем овладела нужной информацией. В следующую секунду она не знала, что делать, потому что Лооп имел два независимых источника питания. Йер не знал местонахождения второго генератора, так как его устанавливала лично Эмма.

В тот же момент Пет объединился с Анной в телепатическую унию и они начали изменять отданные ранее приказы. Зеленые должны были только захватить здание генератора, ни в коем случае не допуская его уничтожения. После исчезновения последнего члена спецгруппы они начали зондировать другие помещения. Зал управления находился на три этажа ниже, чем они. Мысли зеленых показывали на полную неожиданность и успех. Три группы зеленых, которых Лооп держал при себе как последний резерв, были уничтожены в первый момент, с потерей всего шести людей.

Мысли зеленых, атаковавших генератор, тоже свидетельствовали об успехе. Противник был захвачен врасплох. Наконец, они нашли мысли Лоопа, который в этот момент собирался взорвать Башню. Подчиняясь неслышиму приказу, он отказался от этого намерения. Теперь уже Пет и Анна спокойно спускались вниз, используя тот же метод, что и раньше. На минуту они остановились этажом выше зала управления, чтобы овладеть людьми, оставшимися в живых. Их оказалось только четырнадцать. Приказав зеленым прекратить кровопролитие, они стали просматривать мысли Лоопа. Ни на минуту у них не возникло желание овладеть им. По крайней мере, они сейчас чувствовали что-то близкое и восхищались его решимостью. Пока они решили продолжить выполнение плана, чтобы захватить Бора.

Ожидая прибытия Бора, Пет и Анна вызвали к себе Лару, Назона и Куффу. Анна обратилась с речью к жителям Башни, которые уже пришли в себя после действия газа и теперь могли задуматься над ее словами. Она говорила от имени Временного Совета и обещала ликвидировать систему каст, равные права для всех, включая и последний Призыв. Через час после окончания схватки стали поступать первые корабли из Башни в Сибири. Еще раньше прилетели Лара, Назон и Куффа. Они собирались приступить к переговорам, когда зеленый, охраняющий вход в Центр, сообщил о приходе Ноора. Минуту они удивлялись, и только потом Анна вспомнила свой первый телепатический сеанс сразу после возвращения на Землю и своевольного Охотника. Ноор изменился, стал старше и более зрелым. В его глазах таились твердость и решимость. Сохранилась походка.

Войдя в зал, он остановился, не зная, что ему делать. Позже Пет осторожно прозондировал его мысли. Их гипнотические приказы, отданные поспешно, с изрядной долей эмоций, начали теперь приносить плоды. Ноор бессознательно описал ему все свои переживания с тех пор, как попал в Башню, свои сомнения и неуверенность, которых не мог стерпеть никакой гипноз. Свою ненависть, что была связана с Башней и Херстом.

— Ты хочешь нам помочь? — мягко спросил Пет.

— Да, достопочтенный, и не я один, — ответил он, склонив голову. — Все, кого призывали вместе со мной, думают так же.

— Почему же они не сопровождают тебя? — спросила Анна.

— Боятся. Мы все время боялись, но теперь готовы вам помочь.

— Сколько вас?

— Четыре тысячи. Сейчас несколько меньше, так как часть погибла, во время боя.

— Знаю, — отрезал Пет, — это было необходимо. Ты будешь связным между нами и твоими людьми. Ты можешь как-нибудь руководить ими в связи с отсутствием связи?

— Да, достопочтенный, у нас есть своя связь. Оборудование дали Террористы.

Анна с уважением кивнула Куффе.

— Тогда, для начала, организуй ремонт и восстановление основных функций этой Башни. Продовольствие, воздух, вода, лекарства. Тяжелораненных надо эвакуировать в Азию и Африку.

Ноор вышел.

Лооп сейчас подчинился гипнозу, но они еще не решились овладеть им. Это был своеобразный знак уважения. Он с Ларой были самыми опасными врагами. Лара и Назон должны были через несколько минут выйти из состояния паралича, в которое их привели роботы еще на "Фениксе".

Бор их не слишком беспокоил, поскольку зеленым был отдан приказ обезвредить его со всеми сопровождающими.

Первым очнулся Назон, огляделся, потом, восхищенно покачивая головой, пробормотал:

— Значит, вам все-таки удалось...

Никто не ответил. Зеленые сообщили о прибытии Бора.

Наконец, пришла в себя Лара и, поняв что случилось, не сказала ничего. Она пошевелилась, только увидев бессильно лежавшего Лоопа. Резко встала и едва не упала. Опираясь на спинку кресла, на котором сидела, Лара медленно подошла к лежащему, присела рядом с ним и обняла его голову руками. Она выглядела великолепно.

— Вы им уже овладели?

— Нет еще. Хотим дать ему шанс, — пояснил Пет.

Не отвечая, она положила голову Лоопа на пол, поправила прядь волос, встала и подошла к зеленому, который ей с уважением поклонился. Она решительно взяла в руки оружие. Пет начал незаметно входить в ее мысли, но его беззвучно остановила Анна.

— Оставь. Она прощается со своим любимым. Оставь ей это. На нас комбинезоны.

Все молча смотрели, как сломленная Наместница возвращается к Лоопу и медленно целится. Длинный разряд полностью сжег председателя Тайного Совета и Наместника Америки. Только когда огненный луч погас, Лара бросила излучатель и повернулась к людям. Ее глаза были закрыты, по щекам текли слезы.

Пет сделал ей шаг навстречу, словно хотел прижать к себе эту женщину, которая была достойна любви, однако остановился на полп-

ути, поняв, какие осложнения это могло принести, какой груз любви и ненависти он нес в своей душе.

Лара овладела собой и посмотрела на всех вызывающе. Не сказав ни слова, Наместница вернулась на свое прежнее место рядом с Назоном.

— Тебе она по-прежнему не нравится?— спросил Пет.

— Ты этого не поймешь, для этого надо быть женщиной. Я не могла ей этого запретить. Но у нас есть цель, и мы находимся на расстоянии одного шага от нее. Смерть Лоопа без нужды осложняет наше положение. Больше я с ней ни в чем не соглашусь.— Пет почувствовал, что от ее решимости у него побежали мурашки по позвоночнику.

Анна подошла к Наместникам.

— Из этого зала нет выхода,— жестко сказала она.— Мы собрались, чтобы от имени Временного Совета объявить людям об окончании борьбы за власть и начале нового правления. Ситуация требует, чтобы мы объяснили причину. Она остается такой же, как мы договорились с Лоопом.

— Главными обвиняемыми будут Бор и Гленда. Назон займется подготовкой гипнотических материалов для публичных допросов. Лара — соответствующим выступлением, которое мы проведем вместе с борта "Феникса", через три часа. Европу временно возьмет Пет, я — Америку. Вы сохраняете прежнее положение.

Она повернулась и энергично пошла к выходу, телепатически передавая Пету:

"Чего ты ожидаешь, надо немедленно уточнить, какими людьми мы располагаем".

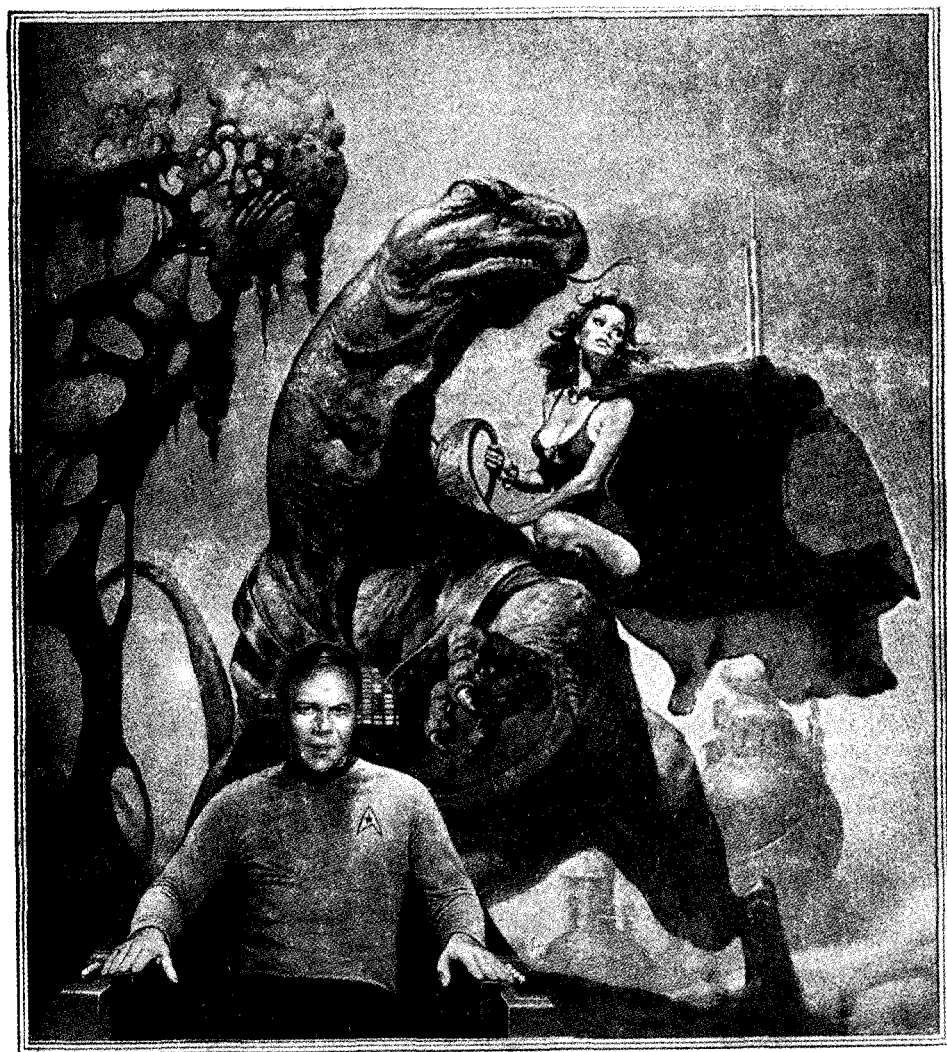
Уже на пороге она обернулась и громко приказала зеленым:

— Им нельзя отсюда выходить, нельзя вас просить о чем-либо, особенно об оружии.— Потом, глядя на Лару, добавила:— С меня хватит мелодрам!

Когда они с Петом шли по коридору, Анна окружила себя полной блокадой, что не помешало Пету заметить, что по ее лицу текут слезы. Только они свидетельствовали о том, что под маской равнодушия скрываются обыкновенные чувства. Он подумал, что никогда не поймет женщин. И еще подумал, что знает, по крайней мере, что надо сделать по поводу этих слез. Уже в лифте он старательно укрыл свои мысли блокадой. Пет с циничной усмешкой подумал, что Земля, безусловно, не будет иметь ничего против того, чтобы их правление началось с задержкой на несколько часов.

Дре.млет

Земля

— Клянусь божьими ранами, милорд. Эти собаки бегут через кустарник, как загнанные кролики.

— Да, сержант. Постараемся их не затоптать, чтобы нам все же досталась парочка добрых кроличьих шкур.

Глубоко в кустах четверо людей дрожали и задыхались, прислушиваясь к голосам своих преследователей. Все они были одеты одинаково, в лохмотья, прикрывавшие их тощие тела, и сильно изодранные колючим кустарником. Лица их были бледными и измученными, глаза — затуманенными, а широко раскрытые рты проталкивали воздух в пылающие огнем легкие.

Почувствовав, как задрожала земля под копытами всадников, они переглянулись в безмолвном отчаянии. — Молчите, не шевелитесь: может быть, божьей милостью, они проедут мимо и устанут нас преследовать. Тише!

Со всех сторон убежища, где лежали крестьяне, разъезжали всадники, разыскивая свою добычу. Постепенно крики и топот умолкли, и снова на лес опустилась тишина.

— Отец, они уехали. Мы спасены. Идем, мать, не плачь. На этот раз они нас потеряли.

— Да, Томас. Но мы потеряли свой дом. Теперь мы должны скитаться, как волки, жить в лесу и есть коренья.

— Что с того, мать? Вряд ли нам лучше было жить под бароном Мескарлом. По крайней мере, мы будем свободными.

Несколько минут прошло в тишине, нарушаемой только стонами ветра и слабым криком одинокого кроншнепа. Потом густой вересковый кустарник затрясся и затрепетал. Шелест распространился из глубины кустарника к его краю.

Медленно, осторожно, боязливо из кустарника выползли четыре человека. Мужчина, сутулый и морщинистый, выглядевший лет на шестьдесят. За ним, болезненно морщась, ползла на четвереньках женщина такого же облика и примерно того же возраста. Потом появились двое мальчиков, оборванных и грязных. Одному было лет пятнадцать, другому на два — три года меньше. Внимательно оглядев полянку, они, наконец, направились от своего убежища к мрачному густому лесу.

Они прошли примерно полпути, когда тишину пререзал резкий звук охотничьего рога и кто-то закричал:

— Сюда, милорд! Добыча поймана.

Крик подхватили другие голоса, зазвенела сбруя, и из леса перед крестьянской семьей вылетели кони.

Старший сын резко повернулся и увидел, что путь к бегству отрезан отрядом ухмыляющихся всадников, одетых в кольчуги с гербом своего хозяина на груди и щитах.

Кольцо всадников уверенно сжималось вокруг своих жертв. Отец стоял молча, покорно опустив плечи. Мать упала на колени и беззвучно плакала. Ее тонкие плечи дрожали от глубочайшего отчаяния. Она сжала руки у груди, как при молитве. Младший мальчик стоял между родителями. Он вряд ли понимал, что происходит, но тем не менее ненавидел и боялся тех людей, что охотились за ними. Только старший мальчик попытался сопротивляться. Он нащупал у себя на поясе рукоятку и вытащил нож.

— Смотри-ка, Мэтью! У кабанчика еще остался один клык.

— Осторожнее, люди! Он раскроит вас этим страшным оружием от шеи до паха!

С низким стоном, зародившимся глубоко в его горле, с воплем отчаяния юный Томас бросился на ухмыляющегося высокородного предводителя отряда охотников. Восторженно рассмеявшись неожиданному развлечению, Анри Шерневаль де Пуактьер дернул за узду своего вороного скакуна, заставив его осесть на задние ноги и замолотить по воздуху железными копытами. Одно копыто попало мальчику прямо в грудь и отшвырнуло его на мягкую лесную землю. Когда он упал, раздался громкий хруст и, когда мальчик поднялся, его правая рука висела под неестественным углом. Солдаты подбадривали его, как это делают на петушиных боях и при травле медведя. Не обращая на них внимания, мальчик наклонился, неуклюже подобрав левой рукой нож, и на сей раз осторожнее начал приближаться к всаднику.

Отец попытался было задержать его, но он отстранил старика.

— Нет, отец. По крайней мере я сам выберу, как мне умереть.

Де Пуактьер откинул назад голову и рассмеялся. Сочный, глубокий смех лаем вырывался из зарослей его черной бороды.

— Хорошо сказано, шенок. Клянусь чревом Марии, если бы я не должен был убить тебя, я взял бы тебя на службу, хотя ты уже и совсем взрослый.

— Подлый ублюдок! Я бы скорее тысячу раз умер, чем стал служить тебе. Мы и здесь, в лесах, знаем о тебе, де Пуактьер. Мы видели, как ты виляешь хвостом перед своим мерзким хозяином Мескарлом. Так что конец здесь может быть только один. — Он медленно подходил все ближе и ближе к вельможе. — Моя смерть так же неизбежна, как восход солнца. Я умру сегодня. Но и твоя смерть недалеко, милорд. Она рядом!

Выкрикнув последнее слово, он метнулся вперед и вверх, едва не застав де Пуактьера врасплох. Но Томас поскользнулся на гнилом пеньке, скрытом палыми листьями, и ему для точного удара не хватило какого-то ярда. Нож его не попал в горло человеку, вспорол шею коня, и тот вскрикнул высоко и тонко, как раненая девушка.

Шпоры его всадника жестоко вонзились ему в бока, заставляя вновь повиноваться. Одновременно де Пуактьер схватился за узорчатую рукоять своего меча. Тонкая сталь с шелестом выскочила из ножен. Томас подбирался ко второму броску, подняв нож здоровой рукой.

Все произошло так быстро, что движение было трудно уловить глазом. Свистнула смерть, и Томас тупо уставился на обрубок левой руки, из которого фонтаном била кровь и бесшумными каплями падала на рыжую землю. Солдаты глазам своим не поверили — слишком быстро все произошло — а мать закрыла глаза и упала в обморок.

— Прощай, собака, — слова эти были бесстрастными, но последними. Томас взглянул вверх, на свою смерть, и глаза его сделались усталыми. Меч снова взметнулся и упал. Что-то коротко и тяжело стукнулось о землю, потом раздался звук более мягкого, более тяжелого и более медленного падения.

— Убить старика, милорд?

— Да. Он сам прекрасно знает причину своей смерти. Милорд Мескарл слишком высоко ценит своих оленей, чтобы какой-то крестьянин мог тайком пользоваться чужими запасами. Повесь и его, и женщину. Мэтью, шлепни ее по лицу, чтобы она вернулась в этот мир и могла бросить на него последний взгляд, прежде чем упокоиться навеки. Потом повесь их обоих на молодом дубке.

Трое солдат спешились, чтобы выполнить приказ де Пуактьера. Сам де Пуактьер подъехал к младшему мальчику и осторожно положил сочащееся кровью лезвие меча на плечо паренька.

— Стой спокойно, шенок, и ты еще можешь выжить. Побежишь — погибнешь так же, как твой храбрый брат. — Он заставил своего жеребца немного пройти вперед, чтобы загородить от мальчика приготовления к повешению. — Не нужно на это смотреть, — произнес он почти дружелюбно.

Мальчик посмотрел вверх, на дворянина, и глаза его были такими чистыми, как горные озера, питаемые водопадами. В первый и последний раз за этот день он заговорил.

— Спасибо, дорогой господин. Но я должен все это видеть, чтобы запомнить.

И он встал в сторонке от людей Мескарла и молча смотрел, как умирали его родители. Вначале пеньковая веревка захлестнула шею его отца, и грубый узел затянулся под его правым ухом. Старику связали руки сырыматным ремнем и посадили на лошадь, а потом конец веревки привязали к ветке дуба.

— Молиться будешь, старик? Нет?— Де Пуактьер кивнул, и один из его людей шлепнул лошадь по крупу тяжелой перчаткой. Она рванулась вперед, и тело неуклюже соскользнуло с ее спины. Тело старика было настолько легким, что шея не сломалась, и он заплясал, замолотил ногами по воздуху, пока, наконец, благодетельная пелена не застала его мозг. Глаза его были полузакрыты и казались почти безразличными. Язык посинел, распух и выпал изо рта.

Солдатам наконец-то удалось вернуть женщину к жизни, и та очнулась как раз вовремя, чтобы увидеть последние мгновения своего мужа. Она смотрела на надменного лорда снизу вверх, и тот казался ей гигантом. И тут вдруг она поняла, что больше ничего не боится.

— Прошу милосердия. Выполните последнюю просьбу. Пусть я умру сейчас, а мой мальчик останется жить.

Де Пуактьер расхохотался.

— Нет ничего проще. Взгляни, женщина, веревка приготовлена только для твоей морщинистой шеи. У барона Мескарла твой отпрыск станет большим человеком. Может быть, даже слугой. Кончайте с ней. Саймон, дерни ее за ноги, чтоб побыстрее. Не хочу два раза за день смотреть на эти пляски.

Она умерла гораздо быстрее своего мужа. Когда она усаживалась верхом на большого боевого коня, ее рваное платье задралось и обнажились ее бедра. Однако она держалась с таким неожиданным достоинством, что грубые мужчины, которые, казалось, должны были обмениваться непристойными шуточками, промолчали. Прежде, чем жеребец сбросил ее в несбытие, она перевела взгляд на своего младшего сына, молча смотревшего на нее.

— Запомни все это. В какое бы рабство ты ни попал, не позволяй им затронуть свой разум.

Ее тело упало с лошади, самый толстый из воинов, Саймон, ухватился за нее и поджал ноги. Ее шея переломилась, как сухая тростинка.

— Срезать их, милорд?

— Нет. Пусть повисят несколько дней, послужат предупреждением тем, кто положит глаз на оленей барона. Мэтью, посади мальчишку к себе и следи за ним.

Внезапно спокойный до того лес задрожал, по нему прокатилось эхо могучего грома. Лошади заржали и попятились, но их всадники, казалось, ждали этого грома. Прямо над склонившимися деревьями пролетело серебристое, пышущее огнем чудовище.

Де Пуактьер взглянул на свой массивный хронометр и крикнул сержанту, перекрывая шум заходившего на посадку корабля:

— "Заратустра" опаздывает. Надеюсь, на нем добрый груз ферониума. Помнишь последний полный шаттл? Вино и девки на три дня! Спешим домой, парни!

Отряд вытянулся за своим предводителем, люди скакали по лесу, смеясь и жестикулируя, как это всегда бывает после удачной охоты. На луке седла солдата, которого звали Мэтью, неудобно примостился мальчик. Он оглянулся всего один раз, и глаза его были сухи.

Люди исчезли, топот копыт утих, и лес снова ожил. Белка яростно обругала галку, залетевшую на ее территорию. Заяц, дрожа, проковылял по полянке, взрытой копытами коней. Из-за легкого ветерка веревки поскрипывали. Тела слегка танцевали в воздухе, временами стучаясь друг о друга. Несколько трупных мух уже вились над тем местом, где мужчина облегчился, когда его мускулы расслабились после смерти.

На макушку женщины элегантно вспорхнула ворона, вопросительно склонила блестящую черную головку и заглянула в лицо мертвой. Решив, что все в порядке, она неуклюже спрыгнула на плечо и принялась вылевывать глаза.

I. ВЕСЬМА ВЛИЯТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ.

— За всю свою жизнь в Службе Галактической Безопасности я никогда не сталкивался, даже в той клоаке занюханного Голота Четыре, я никогда не видел такой полнейшей, такой грандиозной тупости, такого бездумного высокомерия, такого вопиющего пренебрежения простейшими обязанностями, такого игнорирования минимальных требований, и господь свидетель, вы двое — большие специалисты пренебрегать простым минимумом даже в дерьмовом положении. Даже самые тупые новобранцы сработали бы лучше. Рэк, убери с лица эту идиотскую ухмылку...

— Великолепно, Богги! Когда он произносил "убери с лица ухмылку", то оторвал три верхних пуговицы с парадной формы.

— Зря ты перебил меня, Саймон. Я уже готовился пустить пену изо рта. Пришлось проглотить слюну — я чуть не подавился. Боже, как долго нас заставляют ждать! Как ты полагаешь, что будет?

— Трудно угадать, как поступит Стейси. Многое зависит от того, как объяснила Федерации семья этого "коммивояжера" то, что ты с ним сделал. Если им поверили, нам придется туго.

— Он такой же коммивояжер, как моя задница! Все знают, что он был контрабандистом. Страшно подумать, что он делал с этой хорошенькой девчушкой. Я просто дал ему попробовать его же блюда.

— Лейтенант Богарт! Нас вызвали, чтобы предъявить самое серьезное из всех бывших до сих пор обвинение, а вы еще можете спокойно говорить, что "дали ему попробовать его же блюда". То, что от него осталось, потом сгребали лопатой.

— Но ведь дело стоило того, а, Саймон? Достаточно было посмотреть на лицо девчонки, когда он подышал. Как ты про нее сказал?

В этот момент дверь с шелестом отворилась и вошел майор Службы Безопасности. Лицо его казалось высеченным из камня.

— Надеть головные уборы! Не разговаривать! Полковник Стейси готов вас принять. Шагом марш!

Они зашагали подчеркнуто строевым шагом, что явно выдавало их неповиновение, за которое и наказать-то было нельзя. Саймон Рэк шепотом ответил на последний вопрос Богарта. — Я говорил, что она похожа на золотую бабочку, порхающую в опаловом тумане.

— Молчать!! — майора чуть не парализовало от того, что Саймон таким чудовищным образом нарушил дисциплину. — Стой! Снять головные уборы! Сэр, — он энергично отдал честь седому офицеру, сидевшему за пластиковым столом, — капитан Саймон Кеннеди Рэк, 2987555, и старший лейтенант Юджин Богарт, 2895775, по вашему приказанию прибыли. Сэр, — он снова энергично отдал честь и щелкнул каблуками так, что воздух в кабинете задрожал.

Полковник Стейси устало оторвался от бумаг и махнул рукой, затянутой в перчатку. — Хорошо. Спасибо, майор. Не стану вас больше задерживать. Думаю, у вас есть другие важные дела.

— Но, сэр, вы уверены?..

— Вероятно, щелканье каблуков помешало вам хорошо расслышать, майор. Я сказал "не стану вас больше задерживать". На обыкновенном языке это означает попросту "вон". Ну!! И, майор, — адъютант повернулся, держась за ручку двери. — Пожалуйста, постарайтесь не хлопать дверью.

Дверь закрылась так бесшумно, что Рэк и Богарт свернули себе уши, проверяя, действительно ли она закрыта.

— Дженгльмены, — голос Стейси стал обманчиво мягким, но оба они по собственному опыту знали, каким может быть этот мягкий голос. — Пожалуйста, садитесь.

— Простите, сэр, вы сказали "садитесь"?

Полковник выказал признаки раздражения.

— Вы что, тоже страдаете глухотой, Рэк?

Рэк и Богарт поспешно уселись в два черных кресла, стоявших на одинаковых расстояниях по обе стороны стола.

Стейси отодвинул от себя бумаги и откинулся назад, задумчиво прижав пальцы к подбородку. Потом протянул левую руку и нажал кнопку, прикрученную к столешнице внизу. На контрольной панели в подлокотнике его кресла запульсировал желтый огонек.

— Только для того, чтобы быть абсолютно уверенным, что нас не подслушивают, джентльмены. Не люблю этих нюхачей, и для меня очень важно, чтобы то, о чем мы будем говорить сегодня, нигде и никогда не повторялось. Ясно?— Оба кивнули. Полковник тяжело посмотрел на Богарта.— Лейтенант, это касается всех тех пьяниц и шлюх, с которыми вы сочтете возможным расслабиться. Так. Как вы полагаете, почему вы здесь?

Наступило тягостное молчание, потом Богарт заговорил.— Ну, сэр, мы думали, это как-то связано с тем контрабандистом, которого мы прикончили на Стердале. Понимаете, сэр, там была та девчонка, и этот тип, и...

Саймон перебил его.— Осмелюсь доложить, сэр, лейтенант Богарт хотел сказать, что ни он, ни я не имеем малейшего понятия, зачем нас вызвали.

— Так о чем там бормотал этот кретин? Стердал? Подождите-ка, где-то здесь у меня был какой-то рапорт...

Саймон подал знак пальцем Богти, который обозначал "держи язык за зубами", и вкрадчиво продолжил.— Что бы там ни произошло на Стердале, я уверен, то, о чем вы собираетесь говорить с нами полковник, существенно важнее.

К удивлению и явному беспокойству этих двух достойных офицеров Службы Безопасности, полковник Стейси улыбнулся. Улыбнулся! Все равно как если, к примеру, встретишь разъяренного тигра на узкой лесной тропинке, а тот игриво толкнет тебя в бок и расскажет сомнительного достоинства анекдот. Потом, к их ужасу, он прямо-таки расхохотался. Тут-то Саймон и понял, что их следующее задание будет весьма нелегким. Он не мог припомнить, когда полковник в последний раз улыбался, не говоря уж о смехе.

— Саймон Рэк. В вашу пользу говорит многое. Так, посмотрим. Вы поступили в Службу Безопасности одиннадцать лет назад, в минимально допустимом возрасте четырнадцати лет. Основной курс обучения вы прошли весьма успешно, да и потом отличались. Одиннадцать лет. И до сих пор всего лишь капитан. Если бы я не знал вас так хорошо, меня бы удивило такое медленное продвижение по служебной лестнице. Ваше личное дело великолепно, если судить только по результатам. Процент удачного выполнения заданий у вас свыше восьмидесяти. И только капитан! Я бы сказал, что вы губите свою карьеру исключительно непослушанием. Что скажете вы?

Саймон слегка задумался.— Я бы сказал, что не устраиваю спесивых идиотов. И чем выше их служебное положение, тем меньше я их устраиваю.

— Ну, хорошо. Во всяком случае я не собираюсь сейчас просматривать личные дела — ваше и той жалкой обезьяны, которая, видимо, всюду вас сопровождает. Вы представляли передо мной по различным обвинениям чаще, чем любые другие, пусть даже трое вместе взятых

офицеров службы. Рэк, и вы, Богарт, я скажу вам сейчас нечто такое, чего никогда повторять не стану. А если кто-нибудь из вас когда-нибудь повторит мои слова, я уничтожу вас обоих. До конца своих дней вы будете возить дерьмо на лунниках. Невзирая на ваши теперешние чины. Пусть вы постоянно попадаете в неприятности из-за субординации. Пусть вы ненавидите дисциплину. Но мне время от времени нужна парочка достойных инструментов. И, видит бог, трудно найти инструменты более грубые чем вы двое. А сейчас я был бы вам весьма обязан, если бы вы не так явно высказывали свою ненависть к дисциплине. Потому что, — он помолчал, чтобы его слова лучше дошли до них, — вы мне нужны. Нужны прямо сейчас.

Наступило тревожное молчание. Богарт и Саймон поглядывали друг на друга, на стол, на свои ноги, лишь бы только избежать взгляда Стейси. Молчание наконец нарушил сам полковник. — Богарт! Перестаньте ковырять в своем проклятом носу!

Саймон выстучал левой рукой по своему бедру сообщение, и тут же получил согласие помощника. Если Стейси обращается с ними таким образом, так сильно давит на них — это означает одно. Задание им предстоит — еще то!

После двухчасового обсуждения, сопровождаемого показом стереокарт и стереоснимков, они поняли, насколько сложным будет задание. Саймон просматривал записи и задумался над своими соображениями. Тут до него дошло, что Стейси кончил говорить и ждет от него ответа на свой вопрос. Он бросил взгляд на Богарта, но тот ничем помочь не мог, и Саймон был вынужден попросить повторить.

— Рэк, мне иногда кажется, что у вас вместо мозга клубок дыма. Я спросил, вопросы будут?

— Да, сэр. Если учесть законы Федерации о рабстве, плюс к этому жизненную важность Ферониума для подпространственного привода, я не могу понять, почему бы вам не послать туда патрульный крейсер?

Такого рода вопросы менее всего интересовали Богарта. Он хотел знать, где, когда, как, сколько, с помощью чего, но ни в малейшей мере — почему. Пока полковник Стейси рассуждал о тонких проблемах внутригалактической политики, он внимательно следил за мушкой, почти неслышно жужжавшей над столом.

— Информацию мы получили от крохотного и почти не располагающего силами партизанского отряда. Помните тот последний раз, когда Федерация действовала на основании непроверенного донесения подобного формирования? Это случилось восемь лет назад, и до сих пор мы не можем расхлебаться. Мы не можем вмешиваться во внутренние дела планет, если нет доказательств, Рэк, строгих доказательств, что законы Федерации нарушены или существует угроза самой структуре Галактики. Так вот, если, и я подчеркиваю — "если" эти донесения верны, то ситуация потенциально апокалиптическая. А я никогда не был склонен к преувеличениям. Итак, вы загружаетесь всем необходимым и со

всей возможной скоростью летите на Сол Три. Там вы делаете все, чтобы скорее вступить в контакт с предводителем партизан. Помните его имя? Хорошо. Проследите за тем, чтобы ваш полоумный помощник... смотрите, глаз с мухи не сводит... проследите за тем, чтобы он хорошенько познакомился с обычаями Сол-Три. Это в ваших интересах, Рэк. Надеюсь, этого напоминания будет вам достаточно. Отныне вы оба освобождаетесь от своих обычных обязанностей. Можете идти.

Саймон вскочил по стойке смирно, — когда он считал это нужным, он мог быть столь же ревностным служакой, как адъютант, и более того. За ним вскочил Богарт. Когда они повернулись, чтобы выйти, рука Богарта метнулась, как песчаная кобра, и вынула мушку из воздуха. Полковник мигнул — не помершилось ли это ему.

Богарт вышел первым и метнул мертвое насекомое прямо в левую ноздрию адъютанта, стоявшего по стойке смирно у двери. Как и следовало ожидать, Богги поразил цель.

Верзила-офицер побагровел и шагнул вперед. Голос полковника Стейси, донесшийся из открытой двери, заставил его замереть.

— Саймон! Саймон! Одну минуту. По поводу того дельца, о котором проболтался лейтенант в начале нашего интересного совещания. Кого-то там прихлопнули на Стердале? Об этом вы больше не услышите. Надеюсь, вы меня понимаете. Хорошо. Между прочим, по поводу этого дела. Неважно, какого. В коридоре у меня есть жучки, и кое-что из вашего разговора я услышал. Там была девушка замешана. Как вы про нее сказали?

— Я сказал, что она похожа на золотую бабочку, порхающую в опаловом тумане, сэр.

— Очень мило, Комондор, очень мило.

Саймон Рэк, капитан Галактической Службы безопасности, вышел из кабинета, и дверь за ним мягко захлопнулась. Полковник Стейси снова сел за стол и на мгновение опустил голову на руки. Потом снова поднял голову и вздохнул. — В опаловом тумане. Великий боже! Надеюсь, барону Мескарлу нравятся красивые фразы.

2. НА ГРАНИ ПРОВАЛА.

Корабль-разведчик сел среди деревьев мягко, как оса на протухшее мясо. Шум его пространственных двигателей затих. Лес замолк и притаился, птицы и звери прикидывали, что собираются делать эти пришельцы. Ждать им долго не пришлось.

Прошло несколько секунд, тускло-серебристая панель в борту большого корабля откинулась и вышли двое людей. Один был невысоким и коренастым, "похож на бочонок с ногами", как кто-то когда-то сказал.

Второй был высоким — таким высоким, что ему трудно будет выдавать себя за местного — темноволосым и кареглазым. Оба были одеты в обезличивающую униформу, повсеместно распространенную среди космокоммивояжеров.

Оба они были вооружены кольтами — стандартным личным оружием Галактической Службы Безопасности. Правильнее было бы назвать их парализаторами, но все называли их кольтами. Наверное, никто не знал, почему. Стоило нажать кнопку в рукоятке, и все живое на большом расстоянии будет парализовано. Саймон Рэк и Богарт не часто пускали их в ход — только в случае крайней необходимости — может быть, поэтому дела у них шли хорошо.

— Порядок?

— Близости никого не видно. Может быть, это к лучшему. Мы должны встретиться с человеком в борделе.

Пока Саймон быстрым шагом обходил корабль, настороженно отыскивая следы чужого присутствия, Богарт вернулся на борт, чтобы выключить оборудование и приготовить камуфлирующее устройство. Он был еще внутри, когда Саймон окликнул его. Голос Саймона был громким, но напряженным.

— Боги! Уничтожай! Дабл-эй!!

Для персонала СГБ нет более серьезной оценки положения, чем дабл-эй. Когда она сопровождала приказ, то это означало на языке устава: "Что вышеупомянутый приказ должен быть исполнен незамедлительно, и что он не должен подвергаться сомнению, кроме как в тех случаях, когда он не расслышан или не полностью понят. Невыполнение приказа, подкрепленного дабл-эй, кроме случаев, упомянутых выше, карается наравне с бунтом и убийством. /Дальнейшую детализацию и исключения из правил см. Р.293 /а/ — /м/. Дополнительные указания в "Приложениях"/".

Когда группа сотрудников работает вместе долго, как Богарт и Рэк, зачастую в отдаленных уголках фронта, уставы теряют свой смысл. В большинстве случаев, когда кто-нибудь из них пользуется символом дабл-эй, на кону стоит жизнь. Эти дабл-эй обладают уникальным свойством — действуют как сверху вниз, так и снизу вверх. Если обстоятельства складываются определенным образом, то самый зеленый новичок может приказать полковнику, шефу, всей СГБ, сделать то-то и то-то, и тот должен, и будет повиноваться. Ну, а если уж этот новичок по неопытности ошибется...

Как-то раз Богарт суммировал все это в своей обычной манере.

— Если ты услышал "дабл-эй", когда сидишь на толчке, не вздумай тратить время, чтобы вытереть задницу. Чистая задница ничем тебе не поможет, когда тебе будут откручивать голову.

Пока мы делали это краткое отступление, вот что происходило на полянке. Саймон прижался к земле на краю опушки у подножья деревьев с кольтом наготове. Богарт в корабле бросил все, что у него было в руках, и произвел редко встречающийся ряд действий. Более того, ему до сих пор и не приходилось так поступать. Нажать кнопку, повернуть рукоятку — сначала влево, затем вправо, и наконец щелкнуть переключателем. Ошибешься в этой последовательности с самого начала — ничего не случится. Ошибешься в конце — взлетишь на воздух вместе с кораблем.

Богарт выпрыгнул из корабля, покатился по земле и оказался рядом с Саймоном, тоже с кольтом наготове.

Если бы вы наблюдали за происходящим, вас могло бы удивить, откуда он знал, где Саймон, ведь сам-то он был внутри корабля. Конечно же, этому есть весьма простое объяснение. Он просто знал!

— Где? И сколько?

Саймон указал вперед, сквозь толстую завесу деревьев.

— Там. Может быть, десять. Может быть, двое. Я просто услышал, как сначала всхрапнула одна лошадь, потом другая.

Богарт удивленно посмотрел на своего командира. — Наш босс был прав! Они здесь действительно ездят на лошадях! — На его лице внезапно появилось ужасное выражение, которое означало, что он думает.

— Саймон, — прошептал он, — откуда, черт возьми, они узнали, что мы здесь? Старик говорил, что у них нет сенсоров. Так откуда?

— Может быть, случайно. Может быть, они даже не знают, что мы здесь. Мы приземлились так тихо, что и пушинки с пчелы не сдули. А потом Стейси мог ошибиться. Когда корабль взорвется?

Богарт взглянул на хронометр.

— В три двадцать. Раз я ничего не слышал, я поставил на пятую ступень. — Он прижал ухо к земле и прислушался. — Через пару минут они будут здесь. Похоже, их около десятка. Сматываемся?

Саймон оглянулся через плечо, взвесил свои возможности. Несколько всадников приближались к ним спереди. Позади ничего не слышно — может быть, там ловушка, но в любом случае это единственный путь к бегству. Его старый инструктор рукопашного боя, унтер-офицер Ньюмен, частенько говорил:

— Если перед тобой пятьдесят человек с копьями, а позади пятьдесят один, бей вперед. Хуже упущенного шанса только одно — когда вообще нет шансов.

Лошади приближались и скакали все быстрее. Саймон больше не тратил времени на разговоры. Он похлопал Богарта по левому плечу и указал назад. Они двинулись быстро и слаженно, как две части одного животного. С другой стороны опушки рос густой кустарник, и им удалось забраться глубоко внутрь него по тропе, проложенной лисой или барсуком. Сквозь переплетение ветвей можно было видеть корабль, если хорошенько приглядеться. Они затаились.

Прошло всего четыре минуты с тех пор, как Саймон услышал приглушенное ржание. На полянку выехали девять всадников, ведомые кражистым мужчиной, одетым гораздо богаче простого солдата. Богарт почувствовал, как Саймон напрягся, у него пресеклось дыхание.

Махнув рукой, рыцарь послал большинство своих людей широким кругом окружить корабль. До разведчиков донесся его голос, отдававший приказы оставшимся троем людям.

— Саймон, внутрь. Вы двое останетесь со мной.

Из своего убежища агенты Федеральной Службы расслышали только, что тот, к кому обращались, высокий и толстый человек, что-то произнес. Рыцарь расхохотался лающим смехом. Он откинул голову назад, и полуденное солнце высветило серебро в его бороде.

— Топай! Немного подрастрясешь свой жир. — В его голосе послышалась нотка нетерпения. — Да побыстрее, жирный бурдюк! Я должен знать, нет ли кого там внутри.

Вздыхая и постанывая, толстяк слез со своего гнедого и, задыхаясь, залез в разведывательный корабль.

Следя одним глазом за хронометром, Богарт молча поднял десять пальцев перед Саймоном. С каждой секундой он зажимал один палец. Как только он зажал последний палец, внутри корабля раздался приглушенный грохот и вопль агонии, быстро затихший.

— Будто свинье глотку перерезали, а? — сказал Богарт, прижав губы к уху Саймона, но к его удивлению тот даже не улыбнулся.

А на полянке лошади попятились, люди закричали, из открытого люка вырвалось пламя. Через несколько мгновений корабль превратился в пылающий ад, и даже папоротник рядом с ним тоже загорелся.

— Милорд, там никто не выжил, — крикнул один из солдат.

Это-то было очевидно, и столь же очевидно огонь распространялся. Так что выбора у них не было. Яростно прищипывая коня, дворянин галопом повел свой поредевший отряд в направлении двоих беглецов. Богарт начал было поднимать кольт, но Саймон удержал его. Он лучше знал лошадей и понял, что те не станут продираться сквозь кустарник, а обогнут его. Так и случилось.

Они лежали неподвижно до тех пор, пока стук копыт не замер вдали. И только когда языки пламени стали лизать ветки в опасной близости от них, Саймон зашевелился. Когда он встал, Богарт заметил, что лицо у него бледное и дышит он прерывисто. Смерть прошла рядом, но ведь частенько они оказывались гораздо ближе к ней.

— Нам пора убираться, Саймон. Они могут вернуться. Саймон!

— Что? Прости, я...

— Я сказал, нам нужно идти. В бордель, и как можно скорее. Этот здоровяк натравит на нас всю округу.

— Да. Да, ты прав.

После этого Саймон не произнес ни слова, пока они не сменили свою одежду на грязно-коричневые одеяния, которые предпочитали местные

крестьяне. По его настоянию они зашвырнули кольты в огонь, чтобы они расплавились. Богарт было воспротивился, но Саймон рыкнул на него:

— Дурак. Если бы ты не боролся со сном, когда говорил Стейси, ты бы услышал, что кольты запрещены. Как и все другое оружие, кроме мечей и тому подобного того же периода. Стоит кому-то что-то заподозрить, и нас застукают. Ясно?

— Богарт. Прости. Кое о чем я тебе никогда не рассказывал. Потому что думал... ну... думал, нет нужды. Но вскорости, когда доберемся до борделя, расскажу.

— Саймон, я знаю, что ты родом с Сол-Три. Я почувствовал, как ты напрягся, когда появились эти люди. Ты знал их. Правда?

Не глядя на него, Саймон ковырял землю носком ботинка.

— Да. Да, я знал двоих. Толстяка, который погиб, Саймона. Это мой тезка. И дворянина. Его я знаю лучше всех.

Богарт зашагал в том направлении, где должна была быть деревня, смущенный глубиной чувств Саймона. Через плечо он бросил то, что считал ободряющими словами.

— Будем надеяться, мы с ним больше не встретимся.

Ярость, прозвучавшая в голосе Саймона, заставила его замереть. Голос был холодным и сухим, как лунная пыль.

— Нет, Богги, дружище. Ты очень ошибаешься. Есть у меня один должок к лорду Абри Шерневалю де Пуактьеру, вассалу барона Мескарла. И долг за пятнадцать лет весьма вырос!

Любой пьяный посетитель борделя "Красный фонарь", заглянувший в тридцать третий номер, известный как "Лачуга священника", решил бы, что застукал двоих гомиков за их странным противоестественным занятием. Что само по себе необычно в самом популярном публичном доме во всей Стендоле.

В маленькой комнате, на одной из двух раскладушек, тесно прижавшись друг к другу и обнявшись, сидели двое мужчин. Тот, что повыше и помоложе, прижав губы к уху второго жарко шептал ему. Второй почти не шевелился, лицо его ничего не выражало, а из приоткрытого рта вырывалось низкое немелодичное гудение.

Это был испытанный метод коммуникации агентов СГБ в обстоятельствах, не исключавших наличие жучков. А гудение — это дополнительное усовершенствование, придуманное Саймоном Рэком.

Они с Богартом благополучно добрались до борделя, избежав встречи с необычно многочисленными патрулями Мескарла. Тошная владелица "Красного Фонаря", Долговязая Лиз, приняла их по облику за странствующих лекарей-шарлатанов, решивших отдохнуть несколько дней перед бешеной деятельностью во время празднования дня св. Варфоломея. Она несмного удивилась, когда они отказались от предложенных женщин, "пока", но они хорошо заплатили за комнату. Комната того стоила. "Красный Фонарь" был самым чистым публичным домом в горо-

де. А раз меблированные комнаты и гостиницы исчезли сто лет назад, куда еще податься приедем богатым торговцам, кроме как к Долговязой Лиз?

Тот, что повыше, Семион, был славным парнем, хотя и казался старше своих лет — что поделаешь, жизнь знахаря быстро старит человека. А вот тот, что постарше, Зебадия /Богарту всегда нравились странные псевдонимы/, сильно отличался от первого. Долговязая Лиз сразу поняла, кто он такой. Жулик, развратник и, может быть, карманник. Ей нужно будет не спускать глаз с постельного белья и проследить за тем, чтобы никто из девиц не соблазнился его мелодичным голосом и плутоватыми глазками. И если для ублажения мистера Зебадии понадобится женщина, то это будет сама мистрис.

Оказавшись в комнате, в безопасности, ее гости обсуждали свои планы.

— Саймон, ты должен был рассказать мне все это раньше, — упрекнул Богарт. — Но все кончилось. И давно.

— Нет. Все едва начинается, Ботти. Сейчас, когда мы благополучно добрались до места, мы должны войти в контакт с нашим человеком. Агент-партизан, кузнец Эдрик, скоро поймет, что мы здесь. Лучше будет, если он сам найдет нас. В таких местах, как это, полно шпионов Мескарла. Все стены кишат нюхачами.

— Ага. А кровати — клопами, которые не только подслушивают.

— Идем. Здесь нам больше нечего делать. Спустимся в столовую и попытаемся запихать в себя ту кашу, что подают у девицы Элизабет. И будем держать ушки на макушке. Должно быть, сюда заглядывают крепостные Мескарла.

— Судя по тому, что говорил наш дражайший полковник, хотя я большую часть его речи продремал, мне кажется, их гораздо лучше назвать рабами, чем крепостными. А что до каши Долговязой Лиз, то, по-моему, ею лучше всего чистить от ржавчины те тесаки, которые мы вынуждены носить здесь. Судя по всему, она моет в ней ноги. Или еще чего похуже!

Они спустились вниз. Общая столовая была забита шумной толпой. Им удалось проскользнуть и примоститься на краю грубой деревянной скамьи. Им швырнули миску похлебки, ломоть ржаного хлеба и металлические ложки, несшие на себе следы всех предыдущих пользователей.

Девушка-служанка, неряшливо одетая шлюха, прокладывала себе путь мимо битком набитых столов, не обращая внимания на колкости. Какой-то бородатый здоровяк попытался запустить руку под ее заляпанную жиром юбку. Не говоря ни слова, она с ужасной силой ударила его по башке. Глиняный горшок с кашей раскололся, обрызгав разразившихся проклятиями едоков липкой жижей. Тот, на которого пришелся удар, коротко простонал и рухнул лицом на стол. Кусочки жира и овощей застряли в его бороде и на веках. Девица вцепилась в его

жесткие волосы, скинула назад со скамьи, и он улегся на грязный тростник, устилавший пол.

Поставив ногу на спину потерявшего сознание человека, она визгливо крикнула:

— Вот и еще один! Созрел для навозной кучи!

Едоки одобрительно вопили, а в это время верзила-немой проталкался к девице, нагнулся и поднял с пола пьяницу за шею и промежность. Держа его над головой, немой вышибала прошествовал сквозь веселящуюся толпу к двери на задний двор. В столовой стало тихо, все ждали чего-то.

Богарт вопросительно повернулся к своему соседу, но тот поднял палец, призывая к молчанию. Где-то на заднем дворе раздался громкий треск. Будто что-то тяжелое плюхнулось в крем для торта. Что не соответствовало истине. Или в навозную жижу. Что соответствовало.

После того, как стихли аплодисменты, Саймон вновь принялся за еду, постепенно втягивая в разговор угрюмого человека, сидевшего рядом с ним. Его звали Ричард, и он был писцом, принятым ко двору бароном Мескарлом. Да, он знает кузнеца Эдрика, но не дружит с ним. Вообще нет. С Эдриком опасно знакомиться. Дурная компания. Опасная компания. Человек, который хочет изменить порядок вещей. Вплоть до барона. Но главный лейтенант барона, де Пуактьер, скоро все о нем разузнает и загонит под стражу. Ферониум? Каждый знает, где его добывают, и барон — один из самых важных людей на всей Сол-Три, потому что владеет ферониумом.

Мудреная штука, этот ферониум. Нетак-то безопасно им владеть. Ну как же, он помнит, как однажды в космопорту раскололся контейнер, и половина крепостных, оказавшихся поблизости, покрылись ужасными ожогами и бубонами. Большинство из них умерло.

Саймон был рад такому источнику информации. Ричард не очень-то хотел разговаривать, но то, что он вынужден был сказать, было интересным. Однако кое-что, вроде того, что ферониум появился в качестве побочного продукта при взрыве расщепляющихся материалов во время большой войны, и что он жизненно важен для подпространственного привода космолетов, было скучноватым, потому что это общеизвестно. Даже бродячий лекарь должен был все это знать, и Саймон вежливо посоветовал писцу рассказывать байки своей бабушке, причем Саймон попутно охарактеризовал привычки этой бабушки.

Ричард подскочил.

— Слушай, знахарь. Будешь грубить тем, к кому прислушивается лорд, вроде меня, и вскоре будешь делать только ту работу, которую никто не хочет делать, и воротничок будет подходить тебе гораздо больше, чем эти фланелевые лохмотья. Правда, шею тебе он будет тереть сильнее.

— Ты, мерзкий червяк. Шныряешь тут повсюду и грозишь честным людям железными воротниками! Почему бы тебе не назвать их прямо, сладкоречивый ублюдок? Ошейник раба!

В их разговор включился мужчина, казавшийся еще более громоздким, чем немой вышибала. На его обнаженной груди и кожаном фартуке были сотни шрамов и отметин от искр, которые вылетают из раздуваемого горна. Саймон поймал взгляд Богарта. Должно быть, это кузнец Эдрик. Их связной с партизанским движением Сола.

Писец привстал. На его лице была та неприятная смесь трусости и высокомерия, которая появляется у любого мелкого чиновника, когда он чувствует, что ему угрожают.

— Только таких слов и можно было ожидать от тебя, кузнец. От тебя и твоих друзей из леса. Очень скоро ты сможешь повторить все это милорду де Пуактьеру. Когда я поведаю ему о твоих словах, он с удовольствием окажет тебе гостеприимство в замке, пока тебя будут допрашивать. Только помни об этом, когда тебя вздернут на дыбу, и твои суставы растянутся, а руки выскочат из плеч. Помни, ты будешь плясать на виселице, а я, Ричард-писец, буду стоять рядом на площади и смеяться над тобой. А теперь прочь с дороги, собака, я иду к милорду.

Кузнец уже поднял руку, чтобы ударить самоуверенного доносчика, но тут его остановил спокойный голос.

— погоди, друг. Он говорит правду.

— Кто ты такой? Чего вмешиваешься?

— Я — лекарь. Симеон. А это — мой помощник. Его зовут Зебадия. Тронешь этого негодяя и умрешь наверняка. Страшной смертью.

— Подумай, кого называешь негодяем. Хочешь присоединиться к нему? Он-то ведь точно умрет.

— Все там будем, Ричард. Мне очень жаль, но выхода не вижу. Прощай.

Тонкий стилет выскользнул из ножен из-под рубашки Симеона и коснулся груди писца легко, как первый поцелуй девственницы. Столь же легко он проник и в плоть, и сердце жертвы разорвалось, когда лезвие раскрыло его стенки. Рот Ричарда раскрылся в напрасном вздохе, и он соскользнул на пол, свалив на себя скамью. Несколько мгновений он бился, как рыба, вытащенная из ручья. Затем умер, захлебнувшись кровью.

Бордель взорвался воплями, проклятиями, замелькали кулаки. Громко мыча, немой размахивал дубинкой, сбивая с ног каждого негодяя, приблизившегося к нему. Саймон метнулся к лестнице в тот момент, как только вытащил нож из тела писца. На первых ступеньках, оказавшись в относительной безопасности, он бросил взгляд на свалку, полагая, что Богарт и кузнец рядом с ним.

Они прокладывали себе путь к лестнице, но им помешали перевернутые столы. Богарт орудовал ножом беспечно, будто вел учебный бой с унтер-офицером Ньюманом. Легкая улыбка изогнула уголки его губ, и

он немелодично насвистывал что-то себе под нос. Богарт наслаждался. Люди падали перед ним, хватаясь за порезы. Он старался не убивать без крайней нужды, но много добрых людей до самой могилы были отмечены шрамами, полученными от него в тот вечер в "Красном Фонаре".

Сзади его защищал от подлых ударов Эдрик. Он расшвыривал людей звучными ударами кулаков. Они уже были рядом с лестницей, когда на заднем дворе раздался крик:

— Люди лорда! Де Пуактьер с патрулем! Бегите! Бегите!

Немой, пошатываясь, отошел от двери, беспомощно хватаясь за стрелу, торчащую из его правого плеча. Оттолкнув его в сторону, широкими шагами вошел де Пуактьер. В его руке — окровавленный меч, шлем откинут. За ним — тяжело дыша, как свора легавых — дюжина его солдат. Вскинув меч, рыцарь проревел громовым голосом:

— Именем барона Мескарла, все присутствующие задержаны! Кто пошевелится — умрет. Вильям, приготовь стрелу для первой же собаки, кто хоть пальцем двинет.

Саймон хорошо понимал, есть время драться и время спрятаться поглубже в тень. Богарту и кузнецу он ничем помочь не мог, даже если бы оказался рядом с ними. Ему оставалось только смотреть из своего укрытия и ждать. Он знал, что Богарт не рискнет шевельнуться — слишком много врагов — но в то же время видел, что лейтенант что-то бормочет себе под нос. Богти ругался — ему очень не хватало любимого кольта. На мгновение Саймон подумал, не ошибся ли он, выбросив оружие, но законы Сол-Три, направленные против любого оружия, кроме простейшего, были сильнее даже религии. Любой человек, как бы не относился он к барону Мескарлу, сделает все возможное, чтобы убить того, у кого окажется оружие. Нет, он был прав.

Для кузнеца Эдрика подобного рода рассуждения ничего не значили. Его поймал в ловушку де Пуактьер. А прямо перед ним была лестница, ведущая к безопасности. Ну, он и ринулся вперед.

— Вильям! Останови этого рысака!

Неподвижный воздух задрожал от басовитого гудения тетивы. Стрела свистнула и глубоко вонзилась в широкую спину кузнеца. Сила удара швырнула его лицом вниз на ступени. Бордель замер, а гигант с трудом поднялся на ноги. Из груди его вырвалось болезненное дыхание, и он вновь стал карабкаться наверх. С площадки, где Саймон скрывался в тени, он мог видеть агонию в глазах Эдрика, и каких усилий стоят ему эти шаги наверх.

— Еще раз, Вильям. Свали его!

Свистнула стрела, но мгновением раньше повернулся Богарт с криком: — Не-е-ет! — Нож его оказался в воздухе одновременно со стрелой и нашел свою цель, но слегка запоздал. Нож раскроил горло лучника, и того окатило фонтаном крови. Но его последний выстрел тоже был удачным.

Кузнец уже был на самом верху лестницы, почти на площадке, когда вторая стрела вонзилась на дюйм ниже первой, и ее черное оперение окрасилось кровью.

Комната внизу превратилась в хаос. Лучники прокладывали путь к Богарту, который размахивал перед собой вторым ножом. Все остальные люди борделя бросились на пол, присоединившись к девицам-служанкам под дубовыми скамьями и столами.

— Рассредоточьтесь и возьмите его живьем. Засеку до смерти того, кто его убьет. Растянитесь. Осторожнее, черт возьми! Живьем!

На какое-то время о кузнеце забыли. Саймон выскользнул из темноты и затащил его на площадку. Саймон перевернул его лицом вверх и понял, что Эдрику больше не ковать лошадей. Взгляд его обратился вовнутрь, созерцая тот великий путь, на который он уже вступил. Дышал кузнец с трудом, и при каждом выдохе в уголке его рта пузырилась кровавая пена. Но сознание еще не покинуло его и Эдрик увидел лицо Саймона, почувствовал его руку.

— Ты — это он?

Саймон кивнул. Слова сейчас были неуместны; кузнец скажет, что должен был сказать. Или умрет, недосказав. Тут ничего нельзя поделать.

— Ферониум. Не только грузится здесь. Мескарл... У Мескарла есть своя шахта. Там он со свободными людьми обращается, как с крепостными, а с крепостными... — Приступ кашля прервал его шепот. — С крепостными как с рабами. Они скоро погибнут. Иди к Моркину. Вождь свободных. Партизан. Нужна помощь. Он думает, назревает заговор с... с... дева Мария... другими лордами. Найди его.

— Эдрик. Где я найду этого Моркина?

Саймон мучительно ощущал, что в комнате внизу его ближайший, его единственный друг в одиночку бьется за свободу. В одиночку. Но это важнее. Де Пуактьер кричал, чтобы Богарта брали живьем. А пока есть жизнь, есть хоть какая-то надежда.

Он почувствовал, как из большого тела кузнеца, лежащего в его руках, ускользает жизнь. — Эдрик! Где?

— Пресвятая дева Мария... милосердна. Благослови... о-о-ох, нет, нет. — Его глаза открылись и на мгновение в них блеснул ясный разум. — Он сам найдет тебя. Моя матушка шутила, что я умру в борделе. — Потом он резко, конвульсивно вздохнул, и тело в руках Саймона сделалось странно легким, будто что-то покинуло его. Саймон мягко положил тело на площадку и бросил взгляд на перила.

Богарт все еще ткал своим ножом паутину смерти, легонько посвистывая. Зубы его слегка обнажились. Солдаты не жаждали умирать и не осмеливались воспользоваться преимуществом своих длинных мечей из опасения убить его. Де Пуактьер стоял в стороне от свалки и следил за происходящим с растущим раздражением.

Как раз, когда Саймон взглянул, рыцарь поднял одной рукой тяжелый табурет и швырнул его в мечущегося старшего лейтенанта. Точно

нацеленный снаряд ударил того в грудь и отбросил на ступени. От удара Богарт уронил нож, и в тот же момент ближайший солдат прыгнул на него и ударил по незащищенной голове рукояткой меча. Другой, с глубоким кровоточащим порезом на щеке, убил бы его, позабыв обо всем в стремлении отомстить, если бы не окрик де Пуактьера:

— Нет! Жизнью ответишь, Хью! Оттащи его и хорошенько свяжи. Я пока поговорю с этим сбродом.

— Милорд... Милорд, — дрожащим голосом заговорил какой-то старик. Вернее, самого старика видно не было, только его лысая башка на морщинистой шее торчала из-под скамьи, будто какая-то диковинная черепаха настороженно высунула голову из-под панциря.

— Иди сюда, старый дурак. Ну, что ты видел?

— Меня зовут Эдгар, милостивый господин. Может быть, вам знакомо имя моего сына... — Де Пуактьер крепко ударил его по лицу тяжелой латной рукавицей, чтобы остановить это бормотание. На щеке у старика проступили кровоточащие полоски. — Ты, старый дурак. Меня не интересуешь ни ты, ни твой ублюдок. Ответь мне на один вопрос. Остальное можешь сказать моему сержанту, когда окажешься в замке. Вон с тем кто-нибудь еще был?

— Кто-нибудь, милостивый господин?

Рыцарь огромным усилием воли сдержался и не смазал кулаком по лицу старика. — Да, мастер?..

— Эдгар, милостивый...

— Да. Мастер Эдгар. Подумай. Прикинь, прежде чем ответить. Человек, который умер там, наверху, кузнец Эдрик, и этот чужеземец, который тоже скоро умрет. Был ли кто-нибудь с ними?

— Кто-нибудь. Да, того, кто убил вашего лучника, зовут... постойка...

— Зебадия. Знахарь, — встрял кто-то другой, видимо, надеясь, что де Пуактьер уйдет, оставив в покое всех остальных, находящихся в борделе.

Рыцарь взглянул в ту сторону, откуда раздался голос, потом снова повернулся к дрожащему Эдгару.

— Итак, мы знаем теперь, что его зовут Зебадия и что он — знахарь. — Он положил руку в металлической перчатке на старое, морщинистое лицо и легонько сжал пальцы. Так легонько, что не повредил бы и однодневного цыпленка. — Он был один?

— Нет. Нет. Нет, милостливый господин, был другой. Главный. Его звали Симеон, и он тоже торговец снадобьями. Он убежал по лестнице.

Рыцарь посмотрел во тьму, куда указывал дрожащий палец старика. Даже его острый взгляд не мог ничего различить в темноте.

— Мэтью. Возьми четырех людей и обыщи этот муравейник сверху донизу. Остальным — вышибить эту толпу из дверей и разогнать по их вонючим хижинам. Потом — следить за каждой дверью и окнами. Этот Симеон не должен уйти. Барону нужно на него посмотреть. А этого, — он

оттолкнул Эдгара, и тот рухнул на тростник, — заберите в замок и закуйте. Я поговорю с ним завтра.

Задолго до того, как Мэтью со своими людьми добрался до первой лестничной площадки, Симеона там уже не было. Осознав, что розыск неизбежен, он инстинктивно стал пробираться все выше. По грязным коридорам, мимо закрытых и раскрытых дверей. С верхних этажей все сбежали вниз на шум драки, и большая часть борделя оказалась в его распоряжении. Он понимал, что тщательные поиски займут много времени, но с другой стороны понимал, что поиски будут весьма тщательными.

Скоре он оказался на верхнем этаже. Потихоньку открыв покорбившийся люк, он посмотрел на дорожку возле дома, до которой было футов восемьдесят. Вокруг его талии была обмотана тонкая, но прочная веревка, и ее хватило бы до земли. Но она не спасла бы его от мечей солдат, уже обходивших патрулем "Красный Фонарь". Тусклый свет факелов обволакивал их туманным сиянием. Он уже решил было броситься на тех, кто его ищет, когда они доберутся сюда, как вдруг услышал тихий голос:

— Мастер Симеон. У вас что, болячка выскочила, и мне придется смазать ее мазью? Или, может быть, упрятать ее на некоторое время подальше?

В коридоре было очень темно, но Саймон различил бледную фигуру женщины, судя по голосу — молодой, стоящей у раскрытой двери маленькой комнаты.

Он не смог сдержать смехотворный шепот в ответ:

— Да. И моя болячка разболится еще сильнее, если о ней срочно не позаботиться. Боюсь, здесь скоро появятся другие лекари.

— Идем. Я знаю этих других. Их лучше назвать мясниками.

Было слышно, как двумя этажами ниже топали и рушили мебель. А еще было слышно, как вопила Долговязая Лиз и спрашивала, кто заплатит за все это. Когда Саймон вошел на цыпочках в комнату женщины, он услышал глубокий голос де Пуактьера — чертовски хорошо знакомый голос. Де Пуакатьер говорил, что с удовольствием заплатит, и ровно столько, сколько она запросит. Если она в свою очередь заплатит за то, что приютила врагов барона Мескарла. После этого Саймон больше не слышал Долговязую Лиз.

Женщина взяла его за руку и провела по своей темной комнате. Она была теперь рядом с ним, и он осознал, что она обнажена. Несмотря на близкую опасность, он почувствовал, как кровь запульсировала в его чреслах. Она наклонилась к нему голову, так что он почувствовал свежий запах ее длинных волос, и тихо сказала:

— Ляг под кровать. Такому парню, как ты, там будет тесновато, но придется постараться.

Саймон схватил ее за руку: — Нет! Во имя крови Христовой, девушка. Они войдут сюда, увидят тебя и первым делом перевернут кровать, чтобы посмотреть, не прячется ли под ней какой-нибудь негодяй.

Он почувствовал, как ее рука задрожала — она потихоньку смеялась.

— Мастер Симеон, если тебя зовут именно так, в чем я сомневаюсь, если они посмотрят под кровать, то конечно же найдут тебя. Ты полагаешь, у тебя будет больше шансов, если встретишь их лицом к лицу? — Она ошупала его пояс, будто случайно проведя попутно рукой между ног. — А ты без оружия? Или ты хочешь превратиться в орла, вылететь из окошка и пролететь над их головами? Нет. Или моя кровать, или ничего. Если я не заставлю этих недотеп забыть о сбежавшем знахаре, то я в половину не такая хорошая шлюха, какой считают меня мужчины. Ну, быстрее — они уже под нами.

Действительно, шпоры уже звякали на лестнице. Саймон успел все взвесить, пока женщина говорила, и решил, что больше шансов за то, что люди Мескарла его схватят. А потому он ничего не потеряет, если воспользуется ее предложением и спрячется в этом сомнительном убежище. Он бросился на пыльный пол и заполз под низкую кровать.

Как только он уместился, он почувствовал, как пружины впились ему в спину — она легла на кровать. В нескольких дюймах от его носа появилось перевернутое лицо женщины, похожее на бледную луну. — Мастер Симеон, умоляю тебя не шекелиться, что бы ни произошло. — Ее голос стал более настойчивым. — Запомни. Что бы ни случилось, все будет происходить по моему желанию и под моим контролем. Только если дела пойдут не так, как надо, можешь попытаться помочь. Но в этом случае я сама позову тебя.

Саймон ухмыльнулся, представив себе, какое у нее, вероятно, выражение лица.

— Девушка, если нам удастся пережить эту ночь, я окажусь у тебя в долгу — уж не знаю, чем буду платить. А вот насчет того, чтобы помочь — боюсь, наденусь задом на пружины твоей кровати, как на крючок, если попытаюсь выскочить, как галантный рыцарь. Она хихикнула, потом прошептала "Тс-тс", и голова ее исчезла. Саймон и сам слышал шум, который производили солдаты, руша все внизу в поисках его. Потом он услышал, как сапоги протопали по лестнице, и дверь распахнулась. Неверный свет факела слегка осветил комнату. Но Саймон смог все же разглядеть, что делит свое убежище со сломанным гребешком и обрывком алой ленты. Прижавшись щекой к полу, он увидел солдатские сапоги со шпорами.

— Мэтью! Сюда!

Снова топот в коридоре, и в комнату вошел сержант. — Ну, ну, ну. Лиса здесь нет. Зато здесь есть лисичка, и хорошенькая. Держи факел крепче, черт побери. Ну, шлюшка, видела ты удравшего злодея? Леска?

Саймон почувствовал, что девица села.

— Ой, нет милорд. Вы что думаете, мне нужен врач? — Солдат шумно сглотнул. Мэтью крикнул, а потом еще раз прочистил горло, прежде чем заговорить.

— А ты, девица, не простудишься?

Ответа не было. Саймону показалось, что он услышал, как старый воин облизнул губы. Он улыбнулся про себя, представив реакцию Мэтью, если он сейчас вылезет и представится лекарем Симсоном. Именно Мэтью привез его из лесу в тот день, когда повесили его родителей, и именно тяжелая рука Мэтью вколачивала в него уважение к дисциплине. И часто спасала его от куда более тяжелых наказаний де Пуактьера.

Стейси предупреждал его, что, по их данным, в замке Мескарла осталось по меньшей мере два человека, которые хорошо знали его в детстве. Одним был толстяк Саймон, который очень вовремя погиб при взрыве корабля. Вторым был Мэтью. Де Пуактьер редко снисходил до того, чтобы обращать внимание на грязного мальчишку, большую часть времени возившегося с гончими в пыльном дворе замка. Даже когда мальчишка стал постарше, рыцарь редко заговаривал с ним. Нет, опаснее всех был Мэтью. Сейчас он здесь. Носки его сапог оказались в паре дюймов от носа Саймона.

— Томас. Ты сейчас пойдешь и осмотришь все другие клоповники на этом этаже. Когда все тщательно обыщешь, вернешься и подождешь за дверью. Я собираюсь допросить эту... эту шлюху. И, Томас, не врывайся сюда, пока я буду занят, понял? Если не хочешь получить год нарядов вне очереди.

Хмыкнув, солдат вышел, затворив за собой дверь. Мэтью расстегнул португую и бросил ее на пол, так что Саймон чуть было не поддался соблазну. Тогда главная угроза его миссии была бы устранена, но из борделя выбраться он все же не смог бы.

— О, милорд! Что вы делаете? Вдруг кто-нибудь войдет и застанет нас, а ведь я — невинная девушка. Милорд, какое у вас тут страшное оружие. Пресвятая дева Мария, вы разорвете меня от живота до горла, если...

Она не договорила, и пискнула, когда дородный сержант взгромоذيлся на нее. Саймона крепко прижало к полу, и он чуть не завопил вслух. Но худшее было еще впереди. Пружины играли болезненную мелодию на его ребрах, пока девица с сержантом развлекались над ним. Девица оказалась весьма искусной и довольно быстро довела сержанта до полного изнеможения.

— Да, девка, — простонал он, — добрая у тебя там полянка.

— Да, сержант, — ответила она в тон ему, — и вы добро ее мне вспахали. У меня несколько дней будет все болеть от ударов вашей толстой пиявки.

Мэтью свесил ноги с кровати и принялся одеваться.

— А что того волка, которого мы ищем, то похоже он проскользнул сквозь нашу сеть. Милорд будет недоволен. Он думает, что лекарь и его

друг — шпионы. Но ничего, коротышку допросят, и он выплеснет все, что знает. Томас! На этаже пусто? Нам пора идти.

— Сержант. Можно я тоже немного подопрашиваю эту девицу?

Саймон услышал звук удара.

— Нет! Собака! Не забывай о нарядах вне очереди. Идем, сообщим дурные новости де Пуактьеру. А что до тебя, блудница, то тебе лучше держать язык за зубами по поводу этой ночи. Может быть, как-нибудь в следующий раз я позволю тебе снова доставить мне удовольствие.

Саймону показалось, хотя он мог судить о происходящем только по движению кровати, что она поклонилась сержанту. Ответила она насмешливым тоном. — Милорд оказывает мне слишком высокую честь.

— Идем. — У двери сержант повернулся. — Как тебя зовут, шлюха, чтобы я знал, кого искать?

— Меня зовут Сарой, благородный лорд. А вы не дадите мне денье, чтобы я могла купить новую ленточку?

Сержант расхохотался.

— Нет, мадам. Таким, как ты, и старых лент довольно. Во всяком случае, из-под твоей кровати как раз высовывается ленточка. Я с удовольствием подарю ее тебе. — К своему ужасу Саймон увидел уголок глаза, что Мэтью возвращается. Стоит ему положить руку на кровать, наклониться и заглянуть под нее, как он увидит старого знакомого, которого не видел уже одиннадцать лет. Он уже был рядом с кроватью, уже положил на нее руку...

Саймон уже увидел значок на груди — черного сокола Мескарла, уже увидел краешек седой бороды, но тут Мэтью снова разогнулся.

— Не подобает рыцарю стоять на коленях перед своей дамой. Позвольте мне, я встану на колени перед вами.

Мэтью выпрямился с приглушенным стоном и рассмеялся глубоким смехом, который когда-то Саймон слышал так часто. Обычно тогда, когда кто-то страдал. Потом девица прыгнула с кровати и присела на корточки рядом с головой Саймона. Прежде, чем она встала, победоносно размахивая обрывком ленты, он успел разглядеть ее белые бедра, покрытые липкими струйками и пучок черных волос внизу живота.

— Молодец, девка. Теперь ты получила от меня ленточку, и я могу покинуть тебя. Пока, Сара.

Дверь закрылась, и пока солдаты шли к лестнице, свет факела просачивался сквозь щелку под дверью. Потом, когда Мэтью протопал вниз, где нетерпеливо ждал де Пуактьер, свет исчез, и в комнате снова стало темно и тихо.

Мягкий смешок. — Можешь выползти из своего укрытия, лекарь. Собаки исчезли, и медведь может выйти во тьму. Разве я не говорила, что голой женщине ничего не стоит одурачить этих идиотов.

Вспыхнув и чувствуя себя неловко, Саймон выбрался из-под кровати. Девица снова легла в постель.

— Миссис Сара, я должен поблагодарить вас за то, что вы сделали. Позволили ему... Почему? Вот этого я никак не могу понять. Почему?

Сквозь приоткрытое окно они слышали звон и топот — де Пуактьер уводил своих людей и пленников. На некоторое время в тесной комнатке с наклонным потолком воцарилось молчание. Потом Сара ответила на его вопрос. В некотором смысле.

— Сядь рядом со мной. Не бойся, Симеон. Не укушу, — двусмысленная пауза. — Если сам не захочешь. Нет? Ты спрашиваешь, почему я помогла тебе скрыться от лакеев барона Мескарла? Несколько месяцев назад у нас здесь был клиент, пилот старой "Заратустры". Он был с горбатой Элен. Он слишком много выпил. Мешал пиво с джином. Он плакал пьяными слезами, молод был вздор. Внезапно он встал, вышел из этого дома и спустился к реке. Там есть большие заросли крапивы и чертополоха — как раз туда выливают ночные горшки. Он стоял, смотрел на заросли — там и тебе с голову будет — а потом стал раздеваться, скинул и пантолоны, и куртку, и все остальное. Мне было хорошо его видно, его тело, бледное, как корни ивы, его маленький петушок. Он страшно взревел и бросился в самую середину. Брину, немому привратнику, пришлось кидать этому бедному дурачку веревку, чтобы вытащить его. Он выглядел ужасно. Весь был покрыт ожогами и колючками. Мы уложили его в постель, и на следующее утро я задала ему тот же вопрос. Почему? Он посмотрел на меня, подумал и сказал:

— Потому что тогда это показалось мне хорошей идеей.

Много позже той же ночью, когда Долговязая Лиз уже совершила свой ночной обход — что означало еще одно путешествие под кровать — Саймон попросил Сару рассказать ему все, что она знает о внутреннем устройстве замка.

Она мало чем могла помочь, потому что немногие крепостные из Стендона побывали там. К тому же не по своей воле. А из тех, кто все же попадал туда, еще меньше имели возможность выйти. По-видимому, Сара решила, что Богарт обречен на гибель, и ее волновало лишь то, чтобы Саймон не разделил ту же участь. Она ненавидела людей барона, как и большинство жителей Стендона, потому что тот был жестоким господином. Гораздо хуже предыдущего, сказала она Саймону.

Чтобы не ввязывать ее дальше в это дело, Саймон уверил Сару, что судьба кретина — Зебадии больше его не интересует. И что утро застанет его на пути в следующую деревню, где он надеется найти другого помощника, который не будет ввязываться в неприятности в борделях.

И хотя было темно, он почувствовал, что девица не поверила ему.

— Да, Симеон. Интересно, мастер, откуда ты и как тебя зовут. Завтра, если ты отправишься в сторону Брейкенема, можешь оказаться поблизости от замка. И если тебе случайно захочется узнать, нет ли где-нибудь поблизости какого-нибудь твоего друга, и если ты войдешь в замок до обеда, когда главный внутренний двор открыт для торговцев, и

если тебе удастся проскользнуть в самую дальнюю дверь, то больше я тебе ничем помочь не смогу, но ты окажешься в самом замке.

— Сколько много "если", Сара. Может быть, утром я сосчитаю и взвешу их.

— А сейчас?

— А сейчас я покажу тебе, каким неуклюжим недотепой был этот сержант.

3. САЛОННЫЕ ИГРЫ.

Замок "Фалькон" стоял на небольшом возвышении к северу от Стендона. Его мрачные зубчатые стены господствовали над окружающей местностью. Ров с застоявшейся водой окружал город, как гнилой пояс. Единственные ворота, ведущие во внешний двор замка, были широкими, усыпанными гвоздями, из двойного дуба с железной решеткой внутри и тяжелым подъемным мостом. Внутренний двор был защищен высокими гранитными стенами, возведенными столетия назад. В черной башне был музей запрещенного оружия. Там были взрывчатые вещества, химическое и даже ядерное оружие. Его очень хорошо охраняли, и это был единственный такой арсенал в северном полушарии Сол-Три.

Гораздо более узкие ворота вели во внутренний двор с башней Источника, башней Короля, башней Королевы и башней Сокола — возвышающейся над всеми остальными. Главный пиршественный зал был расположен рядом с башней Королевы; возле него были кухни.

В среднем стены были двадцатифунтовой толщины. В гарнизоне, которым командовал сенешаль Анри де Пуактьер, было свыше четырехсот человек. Кроме того в замке было не менее двухсот крепостных, в основном взятых из деревни. Это было мрачное и зловещее строение, и не было в нем счастливых людей, кроме Ришара де Геклина Лоренса Мескарла, двадцать четвертого наследника барона. И эта линия наследования тянулась, не прерываясь, прямо к безумным дням конца нейтронных войн.

Мескарл был мужчиной средних лет. Он потолстел с тех пор, как юный Саймон Рэк, преклоня колени, подавал ему густое и сладкое вино. Он унаследовал титул в юности. Его отец, которого прозвали "Черным Роланом", был найден в своей постели после ночной попойки с рыбьей костью в горле. В конце концов сочли, что он задохнулся, но некоторые вопросы оставались. Например, почему на его лице была написана такая ярость? И почему кость оказалась всего одна? Не было похоже, что

остальные кости Ролан прожевал и проглотил. И как ухитрился покойный барон оставить синяки на своем собственном горле?

Но, как всегда это бывает, когда умирают знатные люди, его сын тут же унаследовал его титул. Гнусно выносить сор из своей избы... Слуги тоже так считают. Старший сын Ролана, Роберт, унаследовал титул и наслаждался им целых двадцать дней. Случай, который унес из жизни трех членов семьи Мескарлов: Роберта, его младшего брата Жофрея и старшей сестры Рут, был действительно весьма неординарным.

Легкое недомогание, расстройство желудка спасло Ришара. Ему не пришлось разделить судьбу близких. Простая рыбалка на озере, расположенном в четырех милях от замка, обернулась трагедией. Никто в точности не знал, что произошло. Попросту считалось, что лодка перевернулась вдали от берега, и только двое лодочников ухитрились выплыть. Эти бедняги избежали одной опасности, и тут же попали в другую. В лесу они наткнулись на Ришара, расстройство желудка которого прошло. Они выпалили ему новости и в награду были зарублены на месте новоиспеченным бароном Мескарлом. Этот поступок был уже типичным для того человека, каким он станет, и к тому же с лица земли исчезли два последние свидетеля.

По Стендону ходили слухи, что еще кое-кто видел, что произошло в тот жаркий летний полдень. Видели, как лодочники дубинками перебили семью, и только потом перевернули лодку. Новый барон переменял девиз с "Всегда Скромн" на "Всегда Прав". И не было ни одного человека, кто мог бы доказать обратное.

Когда барон узнал от де Пуктьера о драке в "Красном Фонаре" и убийстве кузнеца, было раннее утро и он собирался на соколиную охоту. Барон уединился со своим сенешалем на двадцать минут, и когда они появились на людях, оба улыбались.

Богарта швырнули в подземную темницу и связали, но не приковали к стене. Потом он пришел в себя и облил своих тюремщиков потоком ругани по поводу свободы для путешественников, и что он собирается сказать этому барону Мескарлу, который заставляет своих дуболомов убивать и грабить невинных людей. Богарт никогда не терял надежды, но сейчас он отметил толщину стен и глубину, на которой он находился, и его надежды потускнели.

Богарт не мог слышать из своего сырого подземелья шума, с каким начинал свою работу рынок во внешнем дворе. Изюм всей окружающей сельской местности съезжались и сходились крепостные и свободные люди со своим товаром, чтобы продать его или обменять. Охрана внешнего двора на дневное время ослаблялась, но воу число стражников у Арсенала удваивалось.

Саймону легко удалось пройти сквозь массивные ворота. Сара снабдила его плащом и корзиной. Сейчас эта корзина была полна яиц, которые Саймон купил у старухи прямо на дороге. Старуха была рада —

ей не придется терять целый день, и продала она яйца по явно завышенной цене с плохо скрываемым восторгом.

Саймон нес перед собой корзину, медленно продвигаясь сквозь шумную и плотную толпу, преднамеренно запрашивая за свой товар слишком высокую цену, иначе он потеряет повод быть здесь. Лицо его было полу-скрыто капюшоном, и он внимательно осматривал стены, пытаясь отыскать какой-нибудь способ проникнуть за них. На мгновение он пожалел, что с ним нет гравираница, тогда бы он просто перепрыгнул стену. А еще он чувствовал себя голым и беззащитным без кольта на бедре. Короткий меч, который висел у него слева на поясе и два ножа — один тоже на поясе, а другой на мягком ремешке на спине за шеей — вряд ли делали его счастливее.

Сара дала ему достаточно информации, чтобы проникнуть в сам замок. Очень немногие могли ему рассказать, как отсюда пройти к подземным темницам, но он достаточно хорошо помнил свою предыдущую жизнь здесь, чтобы знать, какие дороги ведут вниз. За все те годы, что он жил в замке "Фалькон", он никогда не заходил вниз так глубоко, однако искренне полагал, что сможет до них добраться. А потом ему останется всего лишь найти верного помощника и вместе невредимыми выбраться наружу. Всего лишь!

Прежде всего — внутренние ворота. Саймон внезапно нырнул под лужбу в толпу и начал предлагать яйца по более низкой цене. Крестьяне тут же учуили наживу и столпились вокруг него. Тут громко потребовали дать дорогу, Мэтью оттолкнул Саймона в сторону, и мимо прошествовал де Пуактьер. Как только рыцарь и его сопровождающие ушли, Саймон тут же удвоил цену, и толпа рассосалась, оставив его одного. Притворно закашлявшись, он, спотыкаясь, подошел поближе к внутренним воротам и уселся прямо на землю. Никакого четкого плана у него, конечно, не было, просто он хотел посмотреть на реакцию стражников.

Он подполз к стене, сел, опершись спиной о стену и прижал к груди свою драгоценную козину. К нему подошел один из стражников.

— Что случилось, приятель? Солнцем голову напекло? Хочешь зайти в сторожку, посидеть с Горальдом и со мной?

Отдавшись на волю providения, Саймон с видимым трудом встал на ноги, позволяя стражнику взять его под руку и ввести в тень.

Горальд был моложе, много моложе второго стражника, и ему совсем не нравилось находиться одной комнате с вонючим крестьянином. Саймон поспешил попытаться улестить его.

— Простите меня, мастер. Не хотите ли вы со своим великодушным другом взять по паре яиц в качестве скромного знака признания за ваше огромное добросердечие к моей скромной персоне?

Первый стражник покачал головой и продолжал наблюдать за бурлящим рынком, но Горальд был менее осторожным и взял не одно, не два, а дюжину яиц из корзины. Потом сказал непристливо: — Спасибо, мастер?.. мастер как-там-тебя-зовут. Я ведь не видел тебя здесь раньше,

верно? И вообще я не думаю, что ты из Стендона. Эй, Рофальд, ты-то знаешь этого парня?

Рофальд резко обернулся и вошел в комнату.

— Что?

— Я сказал, ты?..

— Неважно. Я, кажется, засек карманника рядом с торговцем шелком. Там, где проходил де Пуактьер. Упаси нас бог, если он все же срежет кошелек. Идем, Горальд.

— А с ним что делать? — Горальд ткнул пальцем в Саймона, который только что начал подавать признаки выздоровления.

— Во имя крови Христовой! Ты что, не понимаешь, что нас завтра бросят под кнут, если мы сейчас не поспешим? А ты, мастер Яйценос, будь здесь, пока мы не вернемся.

Проходя мимо Саймона, Горальд дал ему затрещину кулаком в перчатке и пообещал:

— Получишь гораздо больше, если только сдвинешься с места.

Стражники вышли во внешний двор. Саймон сжимал полную, или почти полную корзину яиц и только несохраняемая дверь отделяла его от внутреннего двора. Он думал было оставить здесь громоздкую корзину, но решил, что по двум причинам вернее будет взять ее с собой. Если он оставит ее, то Рольф и Горальд сразу заподозрят неладное и поднимут тревогу. К тому же она, может быть, еще послужит ему пропуском на дальнейшем пути к Богги.

Саймон осторожно прикрыл за собой тяжелую дверь и пару секунд постоял, обводя глазами памятную ему картину. Да, башня Источника вздымается слева, за ней — башня Короля. Прямо перед ним — массивная гритная башня Сокола. Если Мескарл в своей резиденции, то он именно там. Разве что какой-нибудь бедняга преступил какие-то строгие границы и расплачивается сейчас за это в камере пыток на потеху герцогу и его теперешней фаворитке. Тогда Мескарл — справа, в башне королевы. Забавно, как эта самозванная знать здесь держится за старинные титулы! На первом этаже башни Королевы был банкетный зал, к нему примыкали кухни. Саймон машинально потер правую руку о свой потрепанный плащ, вспомнив те несчастные разы, когда он обжигал эту руку, поворачивая на кухне вертела со свининой. И как однажды жирный Саймон решил, что забавно будет заставить мальчишку из леса зачерпнуть кипящий жир голой рукой. Что ж, из Саймона вытопились много жира в горящем корабле.

— И кто же, интересно, ты такой, во имя всех Святых, и что ты делаешь здесь, во внутреннем дворе? — визгливо произнесла костлявая женщина, немногим помладше Саймона, которая появилась из-за низкой дверцы справа от Саймона. Судя по одежде, она была служанкой среднего ранга, а судя по красному, испачканому мукой лицу — поварихой.

Саймон неуклюже поклонился.

— Просим прощения, мистрис. Сержант Горальд из вон той сторожки... — он указал на дверь, молясь про себя, чтобы в этот самый момент оттуда не выскочил разгневанный упомянутый Горальд... — сказал, чтобы я оставил яйца им, но другой, Роланд, сказал, что хорошенькой стройной девушке из кухни будет полегче, если я немножко нарушу правила и постановления и принесу ей все это сам. Они сказали, как зовут эту самую хорошенькую девушку.

К его удивлению, долговязая стряпуха заважничала и зарделась. — А они не называли ее "Чарити" (Любовь), а?

Саймон изо всех сил ударил себя кулаком по голове, будто хотел вышибить все оставшиеся мозги.

— Чарити. Чарити? Чарити! Хм-хм. Клянусь, это была не Фейт (Вера). Чарити!

Женщина приплясывала от нетерпения.

— Ну же, ну. Имя. Ты должен вспомнить.

— Сейчас, сейчас. Ни Фейт, ни Хоуп (Надежда). Итак, я решил. Это была Чарити. — Он умолк и взглянул прямо в глаза женщине, — изо всех сил стараясь, чтобы лицо его не выдало. — А в чем дело, мистрис? Вы знаете эту хорошенькую леди Чарити?

— Вот дурак! Ты что, не узнал меня из их описания? Я — мистрис Чарити. Давай мне корзину и убирайся.

Она дернула к себе корзину, но Саймон прижал к груди яйца покрепче.

— Нет, милая Чарити. Если я так быстро вернусь, они решат, что я ослушался. Они же мне приказали нести яйца всю дорогу до кухни, чтобы ваши хорошенькие ручки не устали.

Как он и полагал, скелетообразная стряпуха жеманно ухмыльнулась и, как на шарнирах, пошла перед ним к кухне. Саймон был рад, что шел вместе с ней: дважды они натыкались на отряды стражников, но Чарити расталкивала их костлявой высокой грудью, пресекая любые попытки задержать ее. Саймон вприпрыжку бежал за нею, как корабль-разведчик за крейсером через поток метеоритов.

Наконец они добрались до прохода, ведущего к огромным кухням замка. Тут она настояла на том, чтобы забрать корзину. Саймон боялся, что она позовет стражу, чтобы его вывести во внешний двор, и потому придвинулся к ней ближе.

Чуть не уронив корзину, Чарити оттолкнула его.

— Думай, что делаешь, крестьянин. Убирайся в свою хижину, навозный жук!

Саймон отбежал подальше по коридору, повернулся и крикнул:

— Я только хотел сорвать сладкий поцелуй с уст хорошенькой мистрис Чарити.

К его удивлению, она снова вспыхнула.

— Тыфу на тебя. Если я расскажу своему мужу, Горальду, что ты, наглый негодяй, сейчас сказал, он тебя знатно поколотит. Убирайся.

Благополучно завернув за угол, Саймон с облегчением разразился смехом, который вот уже минут пять рвался из него. — Боги всех галактик, она на самом деле замужем за этим быком-стражником! Чудесная парочка. Или он ее задушит, или она разрежет его на куски.

Вспышка веселья очистила и оживила Саймона, дальше он пошел осторожнее. Путь его от кухонь вел вниз, по каменным аллеям и лестницам, становившимся все уже. "Должно быть, со временем Мескарл чувствует себя все в большей безопасности", — подумал он; сейчас коридоры патрулировались хуже, чем тогда, когда он жил здесь. Хотя особые телохранители Мескарла, отборная и избалованная банда из шестидесяти искусных убийц, занимались исключительно охраной барона и Арсенала; здесь же должно было быть достаточное количество других отрядов. Однако звуков шагов он не слышал. Еще он заметил, что переходы освещены лучше, чем пятнадцать лет назад.

Саймон шел вниз, под землю, оставляя за собой мили каменных коридоров, открытые ворота и поднятые решетки. Воздух становился все более сырым и затхлым, однажды что-то скользнуло по его ноге, заставив его подпрыгнуть и выругаться про себя. Саймон оказался в той части замка, где раньше не был, и ступал осторожно, тщательно взвешивая свои действия у каждого поворота.

Когда коридоры стали совсем темными, он стал ступать еще легче. И правильно сделал, потому что когда он ощутил ногой край ямы, ему хватило времени броситься назад, на пол. Его дыхание быстро пришло в норму, и он пошел дальше, перепрыгнув яму. Многие кинули бы в провал камешек или какую-нибудь безделушку, чтобы понять, чего они избежали. То, что Саймон этого не сделал, и отражало его уникальный талант. Он избежал опасности, а все остальное для него — не важно. Его не интересовало, десять футов глубиной яма или тысячи. Если бы он упал в нее, конец был бы один.

Между прочим, если бы он все же бросил камешек, тот падал бы одиннадцать с половиной секунд и упал бы с еле различимым всплеском.

Он крался своим путем, а крошечный видеоскоп, размещенный под потолком, в тени, без усталости покачивался туда-сюда, как глаз паралитика.

Саймон заглянул за угол, и всего в футах от себя увидел молодое, открытое лицо стражника, прислонившегося к стене и положившего шлем у ног. Он отдышал. Ждал, когда кончится его нормальная, двойная смена. Больше всего он хотел бы сразу же отправиться в Стендон с парочкой своих друзей, осушить несколько кувшинов и, если им позволят средства, сбросить напряжение или в "Красном Фонаре" — проклятье, после гибели Уильяма прошлой ночью туда ходить запрещено — значит, это будет "Кошкин дом". Он улыбнулся от этой мысли. Потом заметил половину лица, появившегося из-за угла.

Он открыл было рот, чтобы окликнуть появившегося. Не вполне всерьез, потому что тот никак не мог быть врагом. Тот должен был бы

миновать по меньшей мере три поста, и он услышал бы шум, если бы завязалась какая-нибудь драка. Итак, это должно быть один из его товарищей. Именно поэтому стражник двинулся медленно — спешить некуда.

Саймону, со своей стороны, нужно было поторопиться. Он скользнул за угол грубой каменной стены, уже сжимая нож в правой руке, острием вверх. Двумя пальцами левой руки он ткнул стражника в глаза. Чтобы защититься, юноша откинул голову, подставив шею. Саймон ударил ножом, и тонкое, как иголка, острие вонзилось под подбородок стражника, прошло через рот и, проломив тонкую кость черепа, вонзилось в мозг.

Он крепко держал рукоятку ножа, чтобы дергающаяся голова не слетела с лезвия.

Саймону уже приходилось убивать ножом таким образом, и он заметил, что на сей раз не почувствовал знакомого покалывания тыльной стороны руки. Мальчишка, которого он только что убил, еще не брился.

Он оттащил мальчишку, почти не запачкавшись кровью, в самый темный угол и пошел дальше. Еще один видеоскоп бесцельно вращался над его головой.

Эта часть замка была старой, старше самой династии Мескарлов. Возможно, она даже пережила нейтронные войны. Эти высеченные скалы, глубоко погруженные под поля и леса, смогли уцелеть, когда весь мир чуть не погиб. Бороздки на камнях, толщина стен, превосходявшая всякое воображение — все это говорило о древности. Мрачной, влажной, гнетущей. Наконец Саймон оказался возле железной решетки, преграждавшей путь к подземным темницам. За решеткой, старой и проржавевшей, был виден ряд низеньких деревянных дверок, обитых железом. В дверках были маленькие решетки на уровне глаз и возле пола. И ничего больше. Ни стражи, ни замка на воротах. Возле одной из дверей висела связка ключей. Тут-то Саймон Рэк уверился, что кто-то помогает ему. Но кто и почему? Для Саймона этот вопрос был неуместным. Путь был только один.

Дальше!

Его острый слух внезапно уловил какой-то звук. Из-за одной из запертых дверей доносилось бормотание. Если только двери были заперты!

Он осторожно спустился по стертым ступеням, остановился внизу и снова прислушался. Никаких звуков, кроме этого монотонного жужжания. Шум походил на мелодию, но не вполне. Не первая дверь, не вторая, не третья, не четвертая, не пятая. Вот, шестая. Именно рядом с этой дверью и висела связка ключей. Все ключи — старые и ржавые; один — блестящий и смазанный маслом.

Саймон прижал ухо к двери камеры. Он услышал только одно странное слово и тут же понял, что нашел старшего лейтенанта Богарта. Понять это было не трудно — кто еще в замке "Фалькон" мог знать все

слова "Астролетчицы Джейн" — невероятно длинной, с многочисленными поворотами баллады, описывающей различные приключения и сексуальные злоключения юной, цветущей леди — командора СГБ. Богги как раз приступил к одному из лучших и наиболее причудливых пассажей, где героиня попадает в искажающий передатчик материи, что приводит к странной перегруппировке ее половых органов. Возникающие возможности почти бесконечны, и все — очень, очень неприличны.

— С-с-с!

— Ссы сам, педераст дерьмовый! — пение продолжалось.

— Мастер Зебадия (на тот случай, если кто-то подслушивает), может быть, прекратите? Мастер Зебадия!

— Симеон? Заходи, снимешь меня с этой уделанной дерьмом охапки солом.

Симеон нисколько не удивился тому, что именно начищенный ключ подошел к замку, как и тому, что Богги был всего лишь связан тонким шнуром, а не прикован цепью или кандалами к сочащейся влагой стене. Ножом он перерезал веревку, и Богги был свободен.

Пользуясь той же технологией, что и на кровати в "Красном Фонаре" — казалось, прошло несколько дней, но с тех пор минуло едва ли полсутки — Саймон быстро поведал Богги, что произошло и что он собирается делать. Он не упустил ни одной важной подробности, но и не сказал ничего лишнего. Его друга не касалось, как он попал сюда, чтобы освободить того. Этому наступит время, позже, за кувшином медовухи. Сейчас довольно того, что он здесь.

— И последнее. Когда мы приземлились, они напали на нас слишком быстро. У Мескарла там был какой-то сложный сенсорный механизм. И еще, слишком просто я сюда попал. Всего один стражник, двери открыты, ключи наготове. По пути я засек пару видеоскопов.

— Видеоскопов! В этой древней гряде камней! Сомневаюсь, что у них хватит энергии для работы хотя бы одного видеоскопа.

— Хватит, хватит. Так вот, наш корабль они не опознали. Маскировки на нем не было, а после взрыва и исследовать им было нечего. Так что, вероятно, они не знают, кто мы и почему оказались здесь. Надеюсь. Так что в путь, и я кратко введу тебя в нашу вторую легенду. Боюсь, этот мир оставил мастеру Семиону и мастеру Зебадия мало времени про запас.

В этот самый момент огни погасли.

Раздался слабый свист сжатого воздуха и тяжелый удар захлопнувшихся металлических дверей. Еще не замерло эхо, когда замерцали светлячки, а потом вспыхнули в полную силу. Саймон и Богарт огляделись и сразу же заметили перемены. Старые ржавые решетки исчезли, втянутые в щели потолка. На их месте оказались гладкие стержни дюрстали. Они были не толще мизинца, но это был самый прочный сплав, известный в галактике. Стержни были вытолкнуты пневматикой и образовывали густую паутину. Непроницаемый барьер.

ер. Богарт осторожно подошел к ним, и потрогал рукой и почувствовал характерную металлическую паутину, типичную для дюрстали.

- Выхода нет.

— Здесь был единственный выход?

— Откуда мне знать? Меня не кормили, дали только ковш очень холодной воды. Никто не заглядывал сюда, но снаружи охранники определенно были. Я их слышал. На самом деле, я слышал твои шаги. Я решил, что если буду выдавать себя за идиота, то смогу выбраться отсюда. Потом я узнал твои шаги. Ты ступаешь мягче, чем кто-либо другой. Во всяком случае, я не знаю, есть ли другой выход.

Саймон огляделся, потом открыл все другие камеры — ни одна не была заперта — но и выходов не было. Тем временем Богарт прошелся по камере, выстукивая каменный пол рукояткой одного из своих ножей. Когда Саймон приступил к той же процедуре в другой камере, Богарт прошептал: — Здесь. Здесь пустота.

Действительно, звук был совсем не такой глухой, как в других местах. Ножом они осторожно процарапали канавки вокруг каменной плиты и попробовали расшатать и приподнять ее. К их явному изумлению, она легко поползла вверх. Так легко, что нож Саймона сорвался и отстругнул кусочек.

— Это не камень, Богги. Какая-то пластиковая подделка. И весит втрое легче настоящего. Так зачем же Мескарл приделал его в самом центре подземной темницы? Осторожно, сейчас вылезет. Боже!

Этот возглас вырвался у него оттого, что как только они подняли фальшивый камень, из отверстия вырвалась ужасная кладбищенская вонь. Запах мертвечины, гниющей плоти и тех бледных тварей, что копошатся во всем этом. Запах был таким тошнотворным, что они чуть было не уронили плиту на место, но все же ухитрились перевернуть ее на пол.

Позади них, в дальнем углу, спрятанный в тени резного карниза, видеоскоп рассматривал подземную темницу со скукой и безразличием.

Яма под плитой была очень мрачной. Ни один луч света не проникал в нее. Саймон попытался отразить свет лезвием ножа, но тусклое сияние упало в паре футов. И все же этого было достаточно, чтобы заметить металлическую скобу и, вроде бы, ниже еще одну.

— Видал я пути для бегства и получше, — сказал Богарт, морща нос от миазмов, вырывающихся из отверстия.

— По крайней мере, это выход отсюда, пусть он и ведет вниз. Не знаю, есть ли внизу другие уровни. Что ты думаешь?

— Другого выхода не вижу. А ты? Прислушайся.

Где-то вверху, слабо, но вполне различимо, к тому же приближаясь, раздавались поспешные шаги подкованных башмаков и даже звяканье шпор. Богарт метнулся к отверстию, но Саймон схватил его.

— погоди. Прислушайся!

— С ума сошел? Идем. Они скоро будут здесь.

— Погоди! Прислушайся хорошенько! В борделе у тебя, похоже, вышибли все, что осталось от мозгов. Ты ничего не замечаешь?

Богарт прислушался, стоя над ямой.

— Нет. Если не считать того, что они опасно приблизились. Похоже, всего в паре этажей над нами. А один из них такой неуклюжий, что все время спотыкается... Верно! Это запись на кольцевой ленте. Но зачем?

Саймон потер нос пальцем. — Они хотят, чтобы мы бросились в эту дыру. Встань на колени и крепко держи меня за запястья.

Когда они приняли эту позицию, шум над ними перешел в громовое крещендо. И стих.

Морща нос от вони, Саймон велел Богги спускать его потихоньку вниз, пока его ноги не коснулись верхней скобы. Когда он наступил на нее покрепче, известковый раствор, державший ее в стене, раскрошился и скоба полетела вниз. Повиснув в воздухе, Саймон прислушался, чтобы услышать стук или плеск, когда скоба достигнет дна. Но никакого звука не было. Разве что, Саймон напряг слух, разве что легчайший шорох, невероятно глубоко, какая-то потревоженная чешуйчатая тварь заворочалась в своей слизи. И тут же его обдало новой волной зловония.

— Ниже. Попробуй следующую.

Она выдержала, как и третья. Саймон закрепился поясом и в свою очередь помог Богарту спутиться вниз. Туннель, площадью около одного квадратного метра, шел вертикально вниз и стенки его были гладкими, как мокрое стекло. Разведчики осторожно спускались вниз, и постепенно тусклый свет подземной темницы над ними становился все меньше и меньше, пока не превратился в неяркую звездочку.

Со временем их движения стали автоматическими — правая рука вниз, левая нога вниз, правая рука вниз, левая рука вниз. В конце концов правая нога Саймона не нащупала опоры, и он от неожиданности чуть не разжал руки. Несколько мгновений он висел на руках, ноги отчаянно скребли стенки ямы, дыхание с хрипом вырывалось из его горла. С ужасом он почувствовал, как в его правом плече зародились мурашки и поползли вверх по руке. Из своего горького опыта он знал, что произойдет, когда они доберутся до запястья кисти.

Помотав головой, чтобы стряхнуть капли пота с глаз, он умудрился подняться на предыдущую скобу и передохнуть. Он снова услышал — или ему показалось, что услышал — глубоко внизу тот же шорох. Они привыкли к вони, так что он не мог сказать, усилилась ли она.

Передохнув, он сказал Богарту, тревожно ожидавшему наверху:

— Вот и все. Ступеней больше нет. Придется возвращаться. Богги, по пути вверх ощупывай стенки. Может быть, здесь есть что-то вроде бокового отверстия.

Пятнышко света болезненно медленно становилось все больше, пока не стало немигающим глазом, с непреклонным интересом следившим за их тщетными усилиями.

Боковой туннель оказался на стенке, противоположной лестнице из скоб. Богарт забрался в него первым, за ним — Саймон. Стенки туннеля были гладкими, но пол грубым. Начинался туннель с метра высотой, но постепенно становился все выше, пока они не выпрямились в полный рост.

Длинный, извилистый туннель постепенно пошел вверх. Если бы у них был компас, они могли бы следить за направлением, но в такой темноте и это бы не помогло. Даже Богарт со своим сверхъестественным чувством направления понятия не имел, где они оказались. Разве что они все время шли вверх, и это — само по себе — хорошо. Глубоко под землей жило когда-то и, может быть, продолжало жить слишком много разных тварей.

Они около часа медленно шли вверх, тщательно ощупывая дорогу, чтобы избежать смертоносных ловушек. Несколько раз они менялись местами, и когда наткнулись на дверь, преградившую им путь, впереди шел Саймон. Они полностью ошупали дверь, пытаясь найти ключ и открыть ее.

По их мнению, это снова была дюрсталь, гладкая, если не считать маленькой частой решетки примерно четырех сантиметров в поперечнике, помещенной прямо в центре двери. Богарт повозился над ней с ножом, но безуспешно. Саймон снова провел по ней пальцами и затем прижался губами к уху Богарта. В темноте он ошибся и вначале попал губами в ноздри, но сразу же поправился.

— Бьюсь об заклад, это что-то вроде "клопа". И, может быть, ключ. Вероятно, правильный пароль откроет дверь. И равно-вероятно, особенно после этой проклятой лестницы с фальшивыми скобами, правильное слово может вышибить нас отсюда на Голот Четыре.

Богги подошел к двери и прижал губы к решетке. — Ну, давай, таинственная дверь. Откройся. Черт возьми, откройся!

Правду говорят, что чаще всего верные слова произносят в шутку. Дверь была запрограммирована на то, чтобы открыться, когда произнесут правильное слово. И это слово было, конечно, "откройся".

Им обоим показалось, что вспыхнула молния, и они закрыли глаза. На самом деле свет был довольно-таки тусклым, но после угольной черноты туннеля свет раздражал глаза. Когда они привыкли к свету, они увидели, что туннель опять стал ниже, примерно метровой высоты. Боковые стены были белыми, сделанными из какого-то металло-пластика. Свет лился из защищенных панелей в потолке. А пол, как ни удивительно, был каменным. И все так же постоянно, но неуклонно вел вверх.

— Нечего озиаться. Идем.

Саймон был уверен, что дверь за ними снова захлопнулась. Теперь им приходилось двигаться куда медленнее. А более всего беспокоило то, что через нерегулярные промежутки времени за ними опускались панели, отсекая путь назад. Впрочем, назад им было незачем идти.

— Саймон. Теплеет. Вернее, становится чертовски горячо. Стены быстро раскаляются.

И не только стены. Несколько метров назад каменный пол сменился белым пластиком. Основной жар шел от пола. Одна из скользящих дверей только что опустилась.

Позади них, так что им оставалось только ползти вперед. Хуже всего приходилось ладоням и коленям.

— Богги, разорви свою куртку, обмотай полосками ткани ладони и колени. Будем надеяться.

Когда они сделали это, передвижение стало не таким болезненным. Пол круче пошел вверх, и в то же время жара усилилась. Светлая ткань потемнела и обуглилась, дым мешал дышать. Подпалились даже подошвы башмаков.

Богги повернулся к Саймону, по его грязному лицу стекали струйки пота.

— Клянусь, для меня это чересчур. Я себя чувствую, как изюминка в макаронине. Если станет еще жарче, можешь собрать меня ложкой и сложить в задний карман.

— Эй, бьюсь об заклад, становится чуть прохладнее! Да, верно. И туннель снова расширяется. Вовремя. У меня мало чего осталось от куртки.

Тут они обнаружили, что могут встать во весь рост. Прямо перед ними туннель разветвлялся, и один путь вел вверх, а другой снова уводил вглубь земли. Саймон указал на тот, который вел вниз и его товарищ отреагировал легким поднятием брови.

— С тех пор, как я вошел в замок "Фалькон", события играли мне на руку. Как только я вытащил тебя, сплошь пошли обман и мошенничество. Самое очевидное решение оказывалось самым опасным. Именно потому, что путь вверх кажется самым очевидным, мы туда не пойдём. Идем сюда.

Как только они миновали развилку, вход во второй туннель перекрыла медленно опускавшаяся дверь. А затем раздался гулкий удар, будто какое-то огромное животное пыталось преодолеть этот барьер.

Следующую пару часов описывать было бы скучно. Богарт и Саймон просто тащились по хорошо освещенному коридору, иногда вниз, но в основном вверх, пока не увидели перед собой стену. В отличие от встречавшихся им дверей, казалось, она составляет единое целое с боковыми стенами. Они подошли поближе и убедились, что это стена, а не дверь. Но у ее подножия был круглый черный бассейн.

— Что это за хреновина?

Саймон очень осторожно окунул палец в жидкость. — Температура почти телесная. Плотнее воды. Может быть все, что угодно. Неважно что это — выход здесь. Я Иду первым.

— Прошу прощения сэр. Я плаваю лучше. Я пошел. Пока!

Не успел Саймон пошевелиться, как Богги нырнул в темную жидкость и исчез. Ни одного пузырька не появилось на поверхности. Прошла почти минута, прежде чем жидкость в бассейне взволновалась. Саймон был так поражен тем, что появилось на поверхности, что не сразу нагнулся и дернул за них. Это была не голова Богги, а его ноги! Обожженные подошвы его башмаков беспомощно болтались в воздухе. Оказавшись снова на ногах, он прислонился к стене и жадно хватал ртом воздух. Волосы его прилипли к голове, глаза были пустыми.

— Шансов нет. Это кровавое дерьмо с глубиной становится плотнее. Я поднырнул под что-то вроде барьера, там еще хуже. Как сироп. Придется вернуться.

Саймон покачал головой.

— Не думаю, что получится. Прислушайся. А обходного пути нет.

Не так уж и далеко позади них снова раздавалось медленное и неторопливое, устрашающее скрежетание древней чешуи, царапающей каменный пол. Время от времени эта тварь издавала влажный, шуршащий кашель, будто освобождала свой пищевод от какой-то отвратительной жидкости.

— Мастер Зебадия, вы успели приготовить снадобье, которое защитит нас от этого Великого Червя? Нет? Ну тогда штурмуем эту лужу.

Поверхность жидкости была очень плотной, и когда они оба нырнули, брызг не было. Богарт шел первым, волоча за собой их прочные связанные ремни. Саймон не отставал. Черная жидкость омыла их, и они будто канули в небытие. Саймон почувствовал, как барьер царапнул ему спину, и он, извиваясь всем телом, поднырнул под него. И сразу же почувствовал, что жидкость стала плотнее. Богарт сучил ногами прямо перед ним, но не мог упереться во что-нибудь и выплыть к живительному воздуху. Если, конечно, там, наверху, был воздух. Какой же это будет отвратительный конец, если они все же ухитрятся выплыть и обнаружат, что потолок прижимается прямо к поверхности жидкости, промелькнуло у Саймона в мозгу.

Скоро они это узнают. Саймон с трудом просунул руки сквозь эту патоку и вцепился в ноги Богарта. Резкий рывок, и он изо всех своих сил толкнул своего товарища вверх. В это же время Богарт оттолкнулся. Суммарной энергии было достаточно. Ноги Богарта выскользнули из рук Саймона.

Саймон висел в полнейшей темноте и чувствовал, что этот мрак давит на него, как тесный костюм из толстой черной резины. Отлетали секунды, и он чувствовал, как его легкие рвутся на части. Он старался сдерживаться, не впадать в панику, продлить оставшиеся мгновения жизни. Когда надежды больше не останется, настанет время использовать последние капли воздуха в отчаянной попытке прорваться вверх.

Что-то царапнуло его подбородок, и он инстинктивно ухватился за эту штуковину. Это оказалась нога, с привязанными к ней кожаными ремнями. Сладостная Голгофа! Богарт прорвался, но он не смог по дру-

гому протянуть ему ремень, кроме как рискнуть жизнью и вернуться в бассейн.

Вцепившись в кожаную полоску, он снова толкнул Богарта вверх изо всех своих угасающих сил. Ноги исчезли, и почти тут же ремень натянулся, и Саймон выскочил из сжимающих объятий этого страшного сифона. Возле поверхности жидкость почти ничем не отличалась от твердого тела, и он пораился силе Богарта, который сумел прорваться. Даже с его помощью Саймон с трудом вырвался на сухой каменный пол.

— Клянусь ранами Господа, я уж не чаял, что смогу вытащить тебя. Эта штуковина — сам дьявол.

— Еще худшего дьявола мы оставили с другой стороны, Богги. Хотя обычно я купался с куда большим удовольствием. Ей-богу, мне показалось, что меня заталкивают обратно в материнскую утробу. Ох!

Богарт все еще пытался, правда, без особого успеха, стереть липкую массу с лица. Она покрывала их обоих с ног до головы.

— Саймон, вот еще одно подтверждение тому, что в старых книгах огромная мудрость сокрыта.

Саймон сдался, прекратил попытки очиститься и только протер глаза.

— К чему это ты?

— Помнится мне, в одном из моих любимых старых повествований кто-то постоянно произносил: "Черная бездна открылась у моих ног, и я погрузился в нее". Совсем как мы!

Еще полчаса ходьбы — и они оказались в большом помещении с высоким сводом. Пол был песчаным и, похоже, чисто выметенным.

— Чувствуешь, какой воздух? Похолодало, и, похоже, дует. Вот отсюда.

"Отсюда" оказалось створками ворот, окованными бронзой, с огромными дверными шарнирами. Богарт подошел к ним и легонько толкнул створки. Они оказались так прекрасно сбалансированными, что тут же начали растворяться. Богги попытался было остановить их, но именно в это самое время свет вновь погас.

Осторожно, спиной к спине, Саймон и Богарт прошли сквозь открытые двери, шаркая ногами по песку. Они прошли примерно тридцать полных шагов, когда движение воздуха позади подсказало им, что двери захлопнулись. Тяжкий звон, с которым сомкнулись створки, прозвучал как гигантский гонг.

Они оба выхватили мечи и напряженно всматривались в темноту. Они чувствовали, что оказались на огромной арене, гораздо большей, чем любое оставшееся позади помещение.

Они не слышали ничего, кроме стука крови в висках. Кто-то вверху, над ними, щелкнул пальцами, и вспыхнул свет. Мягкий голос произнес: — Добро пожаловать в мой дом. Меня зовут Ришар де Геклин Лоренс, двадцать четвертый барон Мескарл. А вас как зовут, скажите на милость?

Саймон заслонил глаза от света и взглянул на того, кто обратился к ним. Он увидел барона, окруженного высокородными женщинами двора и несколькими мужчинами. Насколько он заметил, де Пуактьера там не было. Мэтью тоже. Они с Богартом стояли на большой арене, метров-пятидесяти в поперечнике, с рядом затемненных клеток с одной стороны. Шестиметровые стены были выложены из гладкого камня. Мескарл со своими сикофантами склонились над низкими перилами балкона, прикладывая к носу кружевной платок или поигрывая фарфоровым флаконом для духов.

— Ну же, мои мятежные друзья. Я спросил, как вас зовут, и не собираюсь повторять вопрос. Я попросту прикажу своим арбалетчикам пристрелить вас. И буду жалеть об этом по двум причинам. Не люблю убивать людей, пусть даже и слуг, не узнав, во-первых, их имени. Во-вторых, ты со своим толстяком-коротышкой другом доставили мне и моим друзьям много удовольствия и развлечения за последние несколько часов.

— Вы следили за нами? Через эти проклятые подглядывалки?

— Конечно. А зачем иначе было позволять тебе войти в замок? За вами наблюдали все время. Должен сказать, никто до сих пор не сделал и половины того, что вы вдвоем. Оттого я и печалюсь, что придется убить вас. Но такие сорвиголовы, как вы, могут принести только дальнейшие неприятности. Насколько я понимаю, вы из банды Моркина? Неважно. Итак, в последний раз. Как вас зовут?

— Симеон, милорд.

— Зебадия, милорд.

— И вы утверждаете, что вы... кто?

— Мы — странствующие лекари, милорд. Мой помощник обладает большим искусством в составлении мазей, а я искушен в излечении глаз и удалении камней.

— Ты лжешь. Не перебивай меня! Мастер Зебадия, что ты пропишешь вот этой леди Иокасте, у которой очень сильно болят зубы?

— Унцию корня пиретрума. Растереть, растолочь, настоять примерно в шести унциях винного спирта. Взять в рот небольшое количество этой кислой красной тинктуры и держать, пока, прошу прощения, рот не наполнится слюной... во всех тех сотнях случаев, что я применял этот способ, повторять лечение не приходилось.

Саймон глубоко вздохнул и мысленно вознес благодарность искусству ученых и исследователей подсознательных процессов.

Мескарл, очевидно, был поражен той легкостью, с которой Богарт дал обстоятельный ответ. Но его подозрительность тем не менее не пропала.

— А вы, мастер Симеон. Если вы так искусны в лечении глаз, то как вы предупреждаете их воспаление? А?

— Видите ли, милорд, ответ зависит от того, какого сорта это воспаление. Может наличествовать кровотечение, или зуд, или дурное выделение. Но, — добавил он поспешно, — если глаза попросту опухли и

болят, то я беру по фунту римского купороса, а это — опасное вещество, милорд. Щепотку камфоры и растирать до тех пор, пока все хорошо не перемешается. Далее я бы взял немного этой микстуры и растворил в литре кипящей воды. После перемешивания я бы дал настою осесть и получил бы то, что нужно. Несколько капель по утрам и немного меньше перед сном — и болезнь как рукой снимет.

На арене воцарилось молчание примерно на двадцать ударов сердца. Потом Мескарл повернулся к человеку, стоявшему позади него. — Приведи де Гуактьера. Он где? Черт побери его совсем! Что с тем старым негодяем из борделя? Сдох! Я же сказал, что его нужно расспросить. А не прикончить. Я хотел бы еще кое-что узнать. Так значит, нам не в чем обвинить этих грязных бродяг? Что?

Саймон и Богарт смотрели на балкон. Мескарл отошел и исчез из виду, чтобы поговорить с каким-то своим офицером. Высокородные продолжали смотреть на них с живейшим интересом, как и подобает относиться к людям, которые чудом выпрыгнули из Стикса и вновь оказались в обществе себе подобных. Одна из присутствующих на балконе леди строила глазки Богарту и "случайно" выронила кружевной платочек ему под ноги. Богарт изящным движением подобрал его, высморкался и снова бросил платок на песок. Тут снова появился Мескарл.

— Искренне приношу извинения за эту задержку, друзья мои. Не сомневаюсь, вы полагали, что вам давным-давно пора быть мертвыми. Мне сказали, что вас, мастер Зебадия, задержали главным образом потому, что вы убили одного из моих лучников и пытались помочь подозреваемому в мятеже. К сожалению, свидетель вашего преступного поведения не в силах нам дальше помогать. Так, что вы скажете в ответ на обвинение в том, что пытались помочь этому головорезу?

Богарт отвечал: — Милорд, я просто заступился за человека — до того вечера в том похабном домике я его не встречал, но на него напали. Кажется, напал писец. Началась драка, и писца зарезали. Потом ворвались ваши громилы и принялись палить во все стороны. Тогда я попытался остановить эту бессмысленную резню. И при этих попытках, боюсь, прикончил одного из ваших убийц — арбалетчиков; и если обвинение в этом смертельно, можете прирезать меня, я виноват.

После недолгой паузы Мескарл легонько хлопнул в ладоши.

— Прекрасная речь. Цепкая же ты пиявка. Вы оба высказали перед нами больше мужества, чем я полагал. Возможно... Боже мой, миледи Иокаста была так восхищена, когда дела пошли все горячее, что совершенно забыла про свой пирог с языками жаворонков. Вы все делали хорошо. И поскольку я не хочу терять таких людей понапрасну, предлагаю вам выбор. Поступайте ко мне на службу в ранге сержантов моих телохранителей. Что скажете?

Прежде чем они успели что-то сказать, вмешался новый голос, более глубокий и твердый. — Простите, лорд. Прошу прощения за опоздание. Если позволите, лорд, прежде чем эти люди поступят к вам на службу, я

задам им один вопрос. Я хотел бы спросить у того, что повыше: как вы попали сюда? И почему уничтожили свой корабль?

Саймон подождал, пока шум на балконе стих, и ответил:

— Вижу, ничего не скрыть от слуг барона Мескарла. Воистину, милорд, ваши подозрения небезосновательны. Мы — лекари. Но не только. Мой товарищ и я сбегали, спасаясь от преследований, из земной колонии на Марсе. Мы были там наемниками. И прилетели сюда, чтобы вступить в гвардию барона Мескарла, потому что слышали, что здесь и платят хорошо, и кормят лучше. И здесь не дадут скучать человеку, который умеет работать мечом и шевелить мозгами. Сам тот факт, что мы оказались здесь, показывает, что мы — люди выше среднего уровня. Поскольку нам не удалось сделать так, как мы хотели, не привлекая внимания таких острых глаз, как ваши, то придется поступить к вам на службу сейчас. И здесь.

Он вытащил меч и протянул его Мескарлу.

— Милорд, теперь вы знаете о нас всю правду — кто мы такие и почему мы здесь. Мы оба клянемся вам на мече. Будем вашими вассалами пожизненно и до конца. Без колебаний отдадим жизни за вас. Вы берете нас, милорд?

Мескарл повернулся к де Пуактьеру.

— Не хмурься, старый медведь. Если они не шпионы, то они нам подходят. Я тебе потом сам расскажу, что они тут сегодня натворили. К тому же, мой бесценный сенешаль, если они все же шпионы, то нет для них лучшего места, чем быть в твоей компании, находиться под твоим присмотром с рассвета до заката. Улыбнись, черт возьми, де Пуактьер! И присмотри за ними.

Саймон и Богарт поклонились в спину удаляющемуся барону и следовавшим за ним лордам и леди. Затем де Пуактьер приказал одному из стражников сбросить им веревочную лестницу. Они предстали перед ним, и тот даже отшатнулся — такими они были грязными и провинявшимися.

— Первым делом, посмотрим, на кого вы похожи под этим слоем грязи. Найдите старшего сержанта Мэтью, представьте ему и скажите, чтобы он отвел вас в баню. Потом доложите мне. И не пытайтесь провести его. Ничто не ускользнет от соколиных глаз старого Мэтью. Ясно?

4. СПАСИ И СОХРАНИ

Горячая, с паром вода хлестала из медных кранов так сильно, что перехватывало дыхание и кожа покраснела. Грубое мыло, казалось, было сделано из песка, но оно отлично смывало вонь подземелий замка и черный гной того отвратительного бассейна.

Грязь стекала со сбившихся в колтун волос по их лицам, пузырилась на белом кафеле и исчезала в круглых дренажных отверстиях. Вода струилась по телу Саймона, и столь же быстро текли его мысли. Перед ним сейчас встало очень много проблем. Поскольку уж он оказался в замке "Фалькон", правда, в сомнительной роли одного из телохранителей Мескарла, сможет ли он установить, правдивы ли слухи о заговоре высококородных на Сол Три, об угрозе возвращения к рабовладению и, что самое главное, об угрозе галактическим запасам ферониума — жизненно важного элемента для подпространственного привода всех звездных кораблей?

Но в данный момент перед ним и Богартом стояла непосредственная угроза — их жизни. В другом конце душевой, невидимый из-за клубов пара, находился мастер сержант Мэтью Скримжор. Вероятно, единственный человек во всем замке, от которого можно было ожидать, что он узнает в командоре Рэке — или, вернее, в лекаре Симеоне — того мальчишку, которого он воспитывал на свой лад целых четыре года, юношу, которого он проводил в возрасте четырнадцати лет в Службу Галактической Безопасности. Мальчика, в которого не удалось вколотить понятия о дисциплине, и который не подошел на роль пажа для де Пуактьера. И, что самое главное, этот человек помогал повесить отца и мать Саймона за браконьерство на лесной полянке пятнадцать лет назад.

Теперь, далеко перевалив за средний возраст, Мэтью больше не скакал за своим лордом по зарослям, не гонялся за лесными жителями. Глаза его не утратили остроты, но окостенение суставов плеч заставило его заниматься, в основном, административными обязанностями внутри замка.

— Эй, вы, там! Достаточно. Вы уже и так истратили почти месячный водяной рацион. Выходите, посмотрим, что скрывалось под грязью. Быстро! Выключаю воду.

Горячие потоки превратились в тонкую струйку, но пар еще висел в воздухе. Саймон дернул к себе голого Богарта и что-то шепнул ему на ухо. Богги кивнул, внезапно рухнул на пол и застонал.

— Сержант! Мой приятель Зебадия наступил на мыло и подвернул ногу. Дайте руку.

Мэтью осторожно прошел через душевую, шлепая сапогами по лужам на кафеле.

— Кровь господня, волосатая задница, что за недотепа! Он стоять на ногах не умеет, а собирается быть сержантом телохранителей. Давай руку, обними меня за плечи, да осторожно, черт возьми!!! Ну, пошли. Между прочим, не думайте, что вас уже зачислили. Окончательное решение будет принимать милорд сенешаль, а его не так-то просто убедить в своих достоинствах.

Задохнувшись под весом Богарта, сержант, оскальзываясь, вывел того из душевой и мягко положил на сосновую скамью в предбаннике, где они скинули свои провонявшие одеяния — вернее, то, что от них осталось.

Положив ладони на бедра, Мэтью выпрямился, со стоном развел плечи и откинул голову назад. Тут-то Саймон и ударил его. Удар был жестоким, предназначался для того, чтобы причинить человеку страшную боль, полностью вывести его из строя, но не убивать. Он был нанесен жестким ребром правой ладони в мягкое предбрюшье, не защищенное броней в безопасных условиях замка.

Здоровая задохнулся, схватился руками за пах и сложился вдвое. Он изверг из себя все, что съел на ужин, забрызгав весь пол, и упал на колени, постанывая и бормоча что-то себе под нос.

Саймон подошел к нему, осторожно обогнув рвоту, схватил его за волосы и откинул назад голову сержанта. Перед ним оказалось старческое лицо, искаженное яростью и болью. Мэтью не видел перед собой ничего, кроме расплывшегося лица, смотревшего на него сверху вниз. Старик выдавил из себя: "За что?", и Саймон почувствовал, что вся его многолетняя ненависть к этому человеку улетучилась. Но он зашел слишком далеко, а ставки были слишком высоки, чтобы позволить жалости овладеть собой.

Богарт открыл краны во всю мочь. Перегретая вода свистела и бурлила в трубах, и даже предбанник начал наполняться паром.

— Богги! Выключи.

— Но ты же сказал...

— Выключи, черт побери!

— Я думал, ты хотел сварить его... представить дело так, будто произошел несчастный случай, и он ошпарился насмерть, когда упал.

— Хотел, но теперь не хочу. Возьми швабру и полетри здесь.

Постепенно проблески сознания стали вновь появляться в глазах старого Мэтью, и он пригляделся к Саймону, пытаясь отыскать ключ к происходящему.

Молодой человек присел над ним на корточки и взял его голову в руки.

— Повешение. Много лет назад. И мальчишка, который не плакал. Помнишь, старик?

Рот приоткрылся, раздался шепот.

— Саймон. Саймон Рэк. Ты вернулся, чтобы убить меня. Чертовски издалека, и только для того, чтобы убить меня. — На лице его отразилась гордость.

— Да, Мэтью. Только для того, чтобы убить тебя. Ты учил меня слишком хорошо. Слишком хорошо, Мэтью. Ты говорил, не оставляя врага в живых. Потому что настанет день, когда этот враг напомнит тебе прошлое и обрежет будущее. Помнишь?

Седая голова качнулась.

— Я дам тебе время, что к встрече с Создателем, такой старой собаке, как ты, это ох как не помешает. Боюсь только, для этого тебе потребуется больше дней, чем у меня есть минут. Так что придется сейчас.

— Быстро? — голос был таким слабым, что Саймону пришлось наклониться. И когда он приложил ухо к губам Мэтью, сержант предпринял последнюю отчаянную попытку. Руки его потянулись к глазам Саймона, вцепились ему в лицо. Но на его руках были все еще толстые боевые рукавицы, и он не смог вцепиться как следует. Саймон достаточно легко отбил нападение и крепко ухватил его обеими руками за подбородок.

— Да, хитрый старый ублюдок, быстро.

Улыбка тронула губы Мэтью, хотя он и понимал, что время его вышло, но по нему этого не было видно. Тогда Саймон изо всех сил стукнул его затылком о каменный пол. Пышная грива волос не защитила от такого зверского удара, и череп треснул с тем звуком, с каким спелое яблоко падает на камень. Тело того, кого Саймон так долго ненавидел, обмякло, и перед ним лежал уже труп.

Богарт посмотрел на него. — Старый чертяка был настоящим игроком. А? Но почему ты не заставил его заплатить сполна за все преступления?

— Он всего лишь выполнял приказы своего командира, де Пуактьера. И, Богги, посмотри на него, ведь он уже старик. Он теперь гораздо старше, чем был мой отец тогда. Должно быть, верно говорят, что ненависть — такое блюдо, которое лучше всего есть холодным. Боюсь, за годы ожидания, мое блюдо остыло слишком сильно. Мальчишкой, когда я укладывался спать на соломенную подстилку вон в той Башне Источника, я представлял себе, как убью каждого из того отряда. Теперь они все мертвы, или жизнь их разбросала по свету. Саймон погиб два дня назад. Сейчас Мэтью. Остались только двое главарей. Я постарался, чтобы старик ушел легко. Теперь давай приберем здесь, и позовем на помощь. Старика подвело сердце. Он схватился за грудь и упал. Мы ничем не могли ему помочь.

Беседа с де Пуактьером была вовсе не из ряда приятных. Он подозревал их и до гибели Мэтью, и теперь относился к ним с двойным подозрением. К счастью для них, Мескарл решил сам присутствовать при расследовании и склонялся к тому, чтобы поверить им. Главным

противником барона была скука, и любое новое лицо и новая забава входили ему в фавор. На некоторое время.

Так что они покинули покой де Пуактьера с виду ничем не запятнанными. В замке хорошо знали, что здоровье Мэтью оставляло желать лучшего. Боли, которые искалечили его плечи, видимо, перешли на грудь.

Единственный, неприятный момент пришлось на самый конец. Де Пуактьер расхаживал по пышному ковру, решая, что делать. Наконец, он сурово и холодно предупредил их, что произойдет, если когда-нибудь, в чем-нибудь они выбьются из строя. Или если они будут замешаны еще в одной таинственной гибели. Им было велено тут же приступить к несению службы. Лорд остановился прямо перед Саймоном и заглянул ему в глаза.

— А это означает тяжелую работу. Понимаешь? Строгую дисциплину. То, что вам пришлось пережить в марсианской колонии — мелочи по сравнению с тем, что будет здесь. Вот так-то, мастер Симеон. — Он толкнул Саймона в грудь толстым указательным пальцем. — И следи за выражением своего лица! А то даже благосклонность барона не спасет тебя от порки. Не забывай, — он человек жестокий, его забавляют страдания других. Сейчас вы для него — что-то новенькое. Люди, которые выжили там, где не смог выжить никто. Но он непостоянен. Вы будете интересны ему несколько дней, ну, неделю — не больше. Потом вы будете сами доказывать свою ценность. Как и все мы.

Саймон и Богарт щелкнули пятками своих новых сапог — они теперь были одеты щегольски, их новые кожаные португепи поскрипывали.

— Капрал Симеон! Вы раньше на Сол Три не бывали? Нет? Ваше лицо мне кого-то напоминает. Ваша матушка не из тех мест? Несважно. Вы, оба, хотите несколько лет оставаться сержантами? Будьте сегодня особенно внимательны на банкете. Сюда съедется много важных лордов со всего мира. Наверное, замок "Фалькон" и не видывал такого собрания. Будьте настороже. В таких случаях предательство чаще всего ходит бок о бок с фальшивым дружелюбием. Отправляйтесь в казарму, мастер Грейв и мастер Феттер.

Этой ночью капралу Симеону Грейву и капралу Зебадии Феттеру совещаться особой нужды не было. Их подхватила волна событий, они оказались рабами обстоятельств, и оставалось только ждать, куда их вынесет. Несколько затруднений было преодолено. Толстяк Саймон погиб, за ним последовал Мэтью.

Они пробрались в замок. Плохо то, что за ними все время следили, де Пуактьер относился к ним с сильным подозрением и, похоже, они никоим образом не могли вступить в контакт с Моркиным, главарем партизан.

Но, по крайней мере, они были живы.

На следующий вечер огромный банкетный зал замка "Фалькон" был переполнен и задымлен. Весь день прибывали величайшие лорды Сол-

Три со своими свитами, и все уголки замка были заняты. Саймон и Богарт в суматохе ухитрились оказаться полезными, и в то же время постарались осмотреть замок поподробнее. Когда им удалось перехватить по ломтю хлеба с толстым куском белого сыра и смочить глотки элем, они сравнили свои наблюдения.

— Арсенал охраняется крепко. Чтобы пробиться туда, нужно хорошо спланировать нападение. Но, похоже, он уязвим для огня. Если запалить нижний этаж, удержать остальное будет трудно. Даже всеми их силами. Пожар в нужном месте заставит их отступить, и в то же время несколько отборных людей прорвутся к оружию. Саймон, я все бы отдал, лишь бы кольт снова оказался в моей руке. Но ферониума я не видел.

— Я разговаривал с другими стражниками, они рассказывали о хорошо охраняемой карьере в горах по пути к Брейкенему. Может быть, стоит подождать. После празднества, ночью, в покоях Мескарла должно состояться совещание. Телохранителей туда не допустят. Там, Богги, ночью и должен оказаться один из нас.

Наступил вечер. Они стояли в нескольких футах друг от друга, у низкой баллюстрады галереи, с трех сторон окружавшей зал. В одном конце галереи, прямо напротив Саймона и Богарта, группка певцов пела мадригалы высокими, чистыми голосами — голосами евнухов — под приглушенный аккомпанемент цимбалы и лютни. Внизу, в зале, царили шум и беспорядок. Скрытые электрические светильники были включены, и тьму разгонял лишь свет в огромном очаге и множество факелов, горевших высоко под сводчатой крышей. Временами слуги с длинными деревянными лестницами бесшумными тенями скользили вдоль стен, гася и меняя факелы, когда они начинали чадить или гасли.

Знать со своими ближайшими родственниками сидела за столом с Мескарлом в центре. Празднество было необычайным уже тем, что все лорды и леди были высочайшего ранга. Сам барон, напоминавший слегка расплывшего льва, больше смотрел и слушал, а говорил мало. Рядом с ним сидел его сын-альбинос. Лицо его казалось выточенным из выбеленной солнцем кости, а глаза были красными, как зев ада. Мескарл был женат трижды, и ни одна его жена не выжила. Ни одна жена не подарила ему ребенка, если не считать этого ублюдка — Магуса.

Под прямым углом к главному помосту стояло два стола, за которыми сидели простые смертные, ожидая знака своего лорда, чтобы рассмеяться погромче. Каменный пол был устлан чистым тростником, теперь уже изгаженным костями, кусками жира, ломтями хлеба, рвотой и экскрементами. По мере того, как пир продолжался, знать становилась все беспечнее и многие сочли, что нет смысла таскаться к сосудам, развешенным вдоль стен. К тому же горшки переполнились, и в конце концов все облегчались прямо там, где сидели.

Весь стол был заставлен едой! Фаршированные головы вебрей перемежались каплунами, тарелки с холодными овощами, ломти оленины, кувшины с жирными сливками, сливовые пироги, закрытые крышками

чаны с супами стояли на всех скамьях и столах. Вокруг столов сновали пажи с чашками воды и холстиной, чтобы гости могли вытереть пальцы и лица.

Гости спяна стучали серебряными и хрустальными кубками с темным рейнским, сладким медом или простым элем по тарелкам или роняли их на пол. Собаки под столами бегали, дрались или совокуплялись с теми животными, которых привезла с собой прибывшая знать. На плече у Мескарла безучастно сидел кот. Он был совершенно черным, если не считать белого кольца меха вокруг шеи. Все люди в замке "Фалькон" относились к нему с почтением, потому что он был любимцем барона.

Звали его Священник.

В тени стен стояли терпеливые и неподвижные вооруженные люди, не снимая рук с рукояток мечей. Они следили за кутежом и друг за другом. Там были телохранители как Мескарла, так и гостей. Большинство из них получили приказ: как только запахнет предательством — убить барона.

Во время пира жонглеры и акробаты соревновались с едой и питьем в борьбе за внимание пирующих. Один бедняга — менестрель — потрафил вкусам компании и был наказан тем, что ему тут же вырезали язык. Одна из присутствующих высокородных леди сорвала бурные аплодисменты, выкрикнув: — Раз уж его язык нехорош на наш вкус, то может быть он понравится ему самому!

Язык тут же насадили на спицу и сунули в угли с краю очага, пока он хорошенько не прожарился. Потом, даже не стряхнув с него пепла, язык порезали на куски, и двое дюжих молодцев той леди затолкали их в окровавленный рот несчастного. Толпа веселилась и хлопала в ладоши, а сама леди сидела напротив бедняги и смеялась над его страданиями. Когда все было кончено, менестреля вышвырнули в ров. Лютня полетела вслед за ним.

Он утонул. Для него, может быть, это был наилучший исход.

Обнаженные борцы с блестящими от масла телами боролись в центре зала, а лорды заключали пари на победителя. Со своего поста Саймон все видел и все запоминал.

С тех пор, как он жил в замке "Фалькон", многое здесь переменялось в зловещую сторону, но лишь одно выросло невероятно. Невыразимая жестокость барона Мескарла и стая тех продажных животных, что пресмыкалась перед ним и забавляла его. Если здесь собралась лучшая часть населения Сол-Три, то настало время провести решительную чистку. К сожалению, жестокость в таких небольших масштабах — даже возврат к крепостному праву — еще не повод для вмешательства СГБ. Саймон вспомнил слова Стейси о том, что сам фундамент галактики находится под угрозой. Он сжал в руке плетеную рукоятку меча и поклялся всеми святыми, что они смогут найти основания для ввода в действие всех сил. Тогда это прогнившее насквозь логово будет стерто с лица планеты.

Он был так разгневан, что не заметил, как к нему кто-то подошел.

— Ты — Саймон Грейв?

— Да, миледи. А вы — миледи Иокаста?

Внизу в зале резко хрустнула кость — один из борцов победил. Это вызвало взрыв веселья у выигравших и проклятия у проигравших. Саймон почувствовал, что его мягко заталкивают в угол галереи, в густую тень.

— Миледи, я на службе у милорда. Я должен наблюдать.

Глаза леди Иокасты были очень яркими, в них сверкали красные искорки. Рот у нее был приоткрыт, нижняя губа безвольно отвисла, руку она положила ему на бедро.

— Сейчас и здесь никто не осмелится напасть на Мескарла. Он слишком много знает. Сейчас он в большей безопасности, чем когда-либо. Ну, будь хорошим солдатиком, доставь мне немножко удовольствия. Может быть, и тебе будет приятно.

Ее грубое, жестокое лицо было в нескольких дюймах от его лица, и он с трудом сдержал себя, чтобы не отшатнуться из-за запаха гнилых зубов. Она была далеко не молода; морщинистая кожа на шее, в уголках глаз и рта говорила, что ей около пятидесяти.

— Одно мое слово, и тебе придется куда как хуже, чем тому безголо-сому менестрелю. Тебе вырежут отнюдь не язык, мастер Симеон, но вот это!

Саймон охнул, когда она вцепилась ногтями сквозь ткань бриджей в предмет его мужского достоинства.

— Стой спокойно и молчи. Если у тебя будут неприятности, я тебя защищу. — Она была очень пьяна, говорила невнятно и с трудом нашарила шнурки, скреплявшие переднюю часть его одеяния. — Будь ласковым с бедной Иокастой, и тогда, может быть, ты будешь моим телохранителем. Будешь жить в комфорте. Мои покои рядом с покоями барона, так что и есть ты будешь лучше всех. Только будь ласковым.

Саймон изо всех сил старался стоять спокойно, пока она развязывала шнурки. Обнажив то, что ей было нужно, Иокаста рухнула на колени перед Саймоном. Чудовищным усилием воли он смог обеспечить требуемую ей реакцию. Он понимал, что неудача будет воспринята как оскорбление и наказана соответственно. Он даже ухитрился посмеяться про себя, представив себе выражение лица полковника Стейси, с которым тот выслушал бы, на что пришлось пойти Саймону во благо службы.

Когда Иокаста снова встала на ноги, он поспешно сказал ей, как все это было чудесно, и как он горд той честью, которую она оказала ему. — Если бы только, миледи. ... Но нет. Это невозможно.

Иокаста улыбнулась ему, ее рот пьяно перекосялся. — Что, мой милый солдатик?

— Нет, мадам. Милорд де Пуактьер запретит.

— Ах уж этот пес! Что он запретит моему чемпиону?

— Всего лишь... — Саймон звучно сглотнул. — Ваш чемпион хотел бы еще раз попытаться все сначала со своей леди.

Леди Иокаста жеманно ухмыльнулась, похлопала по его щеке указательным пальцем.

— Мошеник. Я должна вернуться к этому старому медведю. Ты придешь в мою комнату через шестьдесят минут. Возьми этот перстень, и стражники в башне "Фалькон" тебя пропустят.

— Но...

— Никаких "но". Это приказ. Разве я не кузина всемогущего барона Мескарла? — Она икнула. — И не мать этого беломордого... — Она умолкла, даже в этом состоянии смертельного опьянения поняв, что сказала слишком много. В замке "Фалькон" безопаснее всего было молчать. — Через час. — Иокаста вложила перстень Саймону в руку, поцеловала его в подбородок мокрыми губами и удалилась, напевая себе под нос какую-то песенку.

Саймон сплюнул в угол, ощущая во рту горький привкус желчи. Тихий голос из-за спины заставил его вздрогнуть. — Смотри, не застуди такую важную часть тела.

Саймон быстро заправился и завязал шнурки. Потом с сухой улыбкой повернулся к Богарту. — Я поступал в интересах службы ГБ.

— Ага. Я совсем не против слова "служба", только кто кому и чем служил, не совсем ясно.

— Может быть, ухмылка с твоей омерзительной рожи пропадет, если ты узнаешь, что она — мать этого беломордого ублюдка Магуса. И что ее комната совсем рядом с залом заседаний барона.

— Леди Иокаста всюду поспевает. Честно говоря, я смотрел, как она обрабатывает тебя, и мои чресла трепетали. И почему это женщины гоняются за такими коротышками, как ты? Не понимаю.

— Больше того. Я, Симеон Грейв, теперь личный телохранитель леди Иокасты, вот в доказательство ее перстень с перчаткой. Я должен явиться к ней через час. Думаю, тебе лучше всего прикинуться, что ничего не знаешь. Вернись на свое место. Эй! Пожелай мне удачи.

— Желаю, сэр. Если она тебе понадобится.

Час, оставшийся до свидания, прошел достаточно спокойно. Многих кутил уже свалил с ног излишек вина, некоторые сидевшие за нижними столами теперь бесстыдно спаривались прямо на грязном полу.

За верхним столом некоторые из прибывших лордов рухнули лицом в тарелки с едой, другие продолжали следить за представлением. Но двое-трое ближайших к Мескарлу о чем-то напряженно беседовали. Сам Мескарл в этой беседе почти не принимал участия.

Из-за слабого освещения Саймон не мог понять, о чем они говорят — все действующие члены СГБ доводили до автоматизма искусство чтения по губам. Только время от времени барон кивал, и Священник на его плече слегка покачивался, чтобы восстановить равновесие.

Сбоку от барона неподвижно сидел Магус, его единственный незаконнорожденный сын. Даже с такого расстояния Саймону было не по себе, когда он видел, как красный свет факелов подхватывается и

усиливается рубиновыми глазами Магуса. Эти глаза полыхали, как глаза хищника в ночи.

Банкет явно шел к концу. Большинство прихлебал впало в бесчувственное состояние, а главные лорды стремились начать переговоры. Но напоследок оставалось еще одно маленькое развлечение, которое должно было оживить измученных участников пиршества.

Де Пуактьер, который неподвижно стоял у стены зала все эти долгие часы, покидая свое место только для того, чтобы совершить обход замка, или повинаясь зову природы, ввел двух человек — одного пожилого и другого юного и оборванного. Сенешаль заявил, что это — отец и сын, которые были схвачены при попытке искалечить нескольких лошадей лорда. Юноша заявил, что он — последователь ренегата Моркина. Старик, его отец, вначале отрицал свое участие, но его удалось убедить изменить свои показания. Так, теперь он говорит, что вынужден был сделать это из страха перед Моркиным, который, как гoblin, мог бы прийти к нему ночью и перерезать глотку.

Мескарл постучал по столу рукояткой кинжала. — Благородные гости! Внимание! Как нам поступить с этими подонками?

В ответ раздался целый хор пьяных предложений, от сожжения до утопления, от четвертования до дыбы. Саймон старался перекрыть свой мозг от этого дела, потому что ничем не мог помочь крестьянам. Они уже были мертвы, все равно им бы отрубили головы. Но он все же вскинул голову, когда мелодичный голос перекрыл пьяные выкрики.

— Отец, можно мне сделать предложение?

Мескарл удивленно кивнул. — Да, Магус. Что у тебя на уме?

— Пусть один умрет, а другого отпустим.

По залу прошел шумок удивления и несогласия. Один из представителей знати за верхним столом — очень низкорослый мужчина с юга по имени Малан — сказал: — Извините, милорд Магус. Но если ты поймал лису, вся мордочка которой в пуху твоих лучших курочек, разве ты ее отпустишь?

Магус насмешливо поклонился Малану.

— Если то, что я слышал о вашем, высокородный лорд, дворе, справедливо, то многие хорошенькие петушки каждой ночью благодарят всех святых, что у некоторых старых лис так мало зубов.

Эта двусмысленная острота вызвала взрыв громкого смеха у Мескарла и смешанную реакцию у остальных. Малан побагровел и схватился было за рукоять меча, но сосед удержал его. Саймон отметил себе, что этот юноша-калека в некоторых делах может быть достойным соперником. Суть скрытого оскорбления была ясна, потому что он сам заметил, что в свите Малана на удивление много хорошеньких мальчишек, которые при разговоре томно закрывают глаза, и бриджи, у которых, пожалуй, чересчур обтягивающие.

Магус продолжил: — Вот что я хочу предложить. Дайте им по мечу, и пусть один из них убьет другого. Неважно, который. Тот, кто победит, получит свободу.

Барон хлопнул сына по плечу. — Мне это нравится. Клянусь Каиновой печатью, так и будет!! Сенешаль, дайте им обоим мечи. Эй, вы, собаки, вы все поняли?

Крестьян освободили от оков и обоим вручили мечи. Не взглянув на отца, юноша швырнул свой меч через всю комнату на тростник перед Мескарлом. — Ты можешь убить нас обоих, но не заставишь пойти друг на друга. Милорд, однажды на твою подлость обратит внимание вышестоящая власть. И тогда тебе...

Договорить ему не удалось. Отец, стоявший позади него, схватился за рукоять меча, как утопающий хватается за соломинку. Не говоря ни слова, он вскинул меч и вонзил его в спину сыну, слева между ребер. Юноша вскрикнул, когда упал, но так никто и не понял, что же он крикнул.

Старик, всхлипывая и бормоча что-то, рухнул на тело своего сына и стал терзать его и мять, будто обратился в дикое животное. Он все еще пытался пронзить бездыханное тело мечом, когда сам де Пуактьер подошел к нему и отобрал у него оружие, потом встряхнул его и поставил перед бароном. Вся эта сцена была настолько отвратительной, что даже эта мерзкая компания приумолкла.

Кроме тяжелого дыхания старика, единственный звук нарушил тишину — тоненькое хихиканье альбиноса. Кот прыгнул с плеча Мескарла и осторожно прошелся по хаотически усыпанному всякой дрянью каменному полу. Он подошел к телу, перепрыгнул через него и уселся на пол. Струйки и лужицы крови запятали пол. Кот погрузил свой шершавый розовый язычок в одну из этих красных лужиц и принялся лакать.

Хихиканье стало громче. Старик посмотрел на Мангуса, его изборожденное морщинами лицо дергалось, как парус корабля при порывистом ветре. Казалось, каждая его часть жила отдельной жизнью.

— Я свободен?

Смех утих, и раздался этот высокий отвратительный мальчишеский голос.

— Я дал слово. Уведите его, вымойте, накормите, дайте вина. Потом пусть поспит. Завтра, старик, когда все мы будем чувствовать себя свежими, и солнце будет сиять над замком, и птицы будут петь над крепостными стенами, и сам воздух будет источать благоухание, тебя снова приведут ко мне, и я дам тебе свободу. Тебя никто не обидит. Никто тебя и рукой не тронет. Никто тебе ни малейшей раны не нанесет, иначе он мне ответит. Я обещал свободу победителю. А ты, разве ты не явный победитель? — И снова он откинулся в кресле и захихикал.

Саймон больше не мог ждать. Он постарался сдержать нервную дрожь и, оставив свой пост, направился в покои леди Иокасты. Он шел и думал

о том, как в таком хрупчайшем сосуде может содержаться такое чудовищное зло.

Когда Саймон дошел до хорошо охраняемого крыла, где жили члены семьи Мескарла — те, которые еще цеплялись за жизнь — он вознес хвалу своему ангелу за перстень леди Иокасты. И так уж пару раз вооруженные стражники высказывали явное намерение сначала напасть, и лишь потом задавать вопросы. Он миновал ворота с решетками, двери с шипами, узкие, извилистые коридоры, в которых один человек может успешно сражаться со многими. Средневековые факелы постепенно сменились современными скрытыми светильниками, хотя каменные стены оставались массивными и грубо обработанными.

Наконец он добрался до роскошной прихожей леди Иокасты. Морщинистая дуэнья, издавна служившая надежным хранилищем преступных тайн, махнула ему, даже не бросив взгляд на протянутый перстень. Но когда Саймон уже собрался откинуть гобелен, скрывавший дверь в будуар, дуэнья откинула его. — Печатку. На это блюдо с драконом. Если перстень тебе снова понадобится, она найдет способ передать его тебе. На блюдо. — Голос был тихим и усталым, похожим на пыльный старый бархат.

Он положил перстень, как было велено, и вошел в дверцу. Он оказался в большой спальне с той атмосферой бывшего великолепия, какую он ожидал. У матерчатых китайских птиц в стеклянных клетках не хватало ног или крыльев. Вся мебель была расшатанной и продавленной. На стенах висели потемневшие от времени и дыма картины, порванные и потертые гобелены с охотничьими сценами.

Над холодным камином висел портрет юной женщины, выполненный в манере пуантилизма, который, несмотря на пятна копоти, которые кто-то пытался очень небрежно стереть, вызывал ощущение какого-то странного очарования. Чудесные краски, сверкавшие и под слоем грязи, делали портрет центром этой печальной комнаты. Саймон постоял некоторое время перед картиной, хранившей облик той леди Иокасты, какой она когда-то была, пока замок "Фалькон" не сделал ее тем, чем она стала сейчас. Портрет немного поможет ему в том, что должно произойти. И призывает его быть нежным. Саймон понял теперь, что заставило Мескарла наплевать на все слухи и табу. И несмотря на то, какой старой ведьмой сейчас стала кузина барона, Саймон всегда будет помнить, почему Мескарл позволил ей жить.

Он прошелся по ее спальне. Ноги его беззвучно утопали в толстом ковре. В комнате стоял тяжелый запах перегара. Поперек огромной кровати расprostерлась леди Иокаста. Волосы ее были распущены и она ухитрилась сбросить платье, оставшись в тонкой шелковой комбинации. Она спала.

Все говорило Саймону оставить ее в покое, но он не мог. Только лишь через стену от него вскоре состоится совещание, которое, быть может, перевернет вверх дном всю Солнечную систему.

Тихонько присев на кровать рядом с леди Иокастой, Саймон погладил ее волосы. Она потянулась, как ребенок, взяла его руку и прижала ее к губам. Станным образом тронутый, он нагнулся над ней и провел губами по ее щеке. Ее руки обвились ее шею и потянули его вниз.

— Ты добрый, Саймон.

— Симеон. Симеон, миледи, а не Саймон.

— Неважно. Ты был добр к печальной старой леди, и я благодарна тебе. Здесь так мало доброты. Мой кузен всегда был чудовищем, но сейчас он приобрел такую власть, которая может сделать его неконтролируемым. А мой сын... ты никому не расскажешь об этом, Симеон? Нам обоим это будет стоить головы.

— Миледи, я буду нем, как могила.

— А мне безразлично. Для меня смерть — желанный любовник. Я живу слишком долго. Мескарл сохранил моего сына — противоестественное, развратное чудовище — и отобрал у меня мою доченьку. Ее убили, я не сомневаюсь. — Слезы бороздили слои краски и пудры, возвращая ей ее настоящие годы. Действие винных паров почти прошло, и ее полностью охватила жалость к себе, усиленная неожиданной нежностью молодого солдата. — Она была хорошенькой девочкой. — Теперь она уже заплакала всерьез. — Он приходил ко мне каждую ночь, и мы занимались любовью. Он меня гипнотизировал, как удав несчастного кролика. Прошло много лет с тех пор, как он приходил в последний раз. Ключ давно потерян, засовы проржавели.

Саймон прижимал к себе пожилую женщину и гладил ее по спине, как поступают с ребенком, которому приснился страшный сон. Еще ниже наклонившись к ней, он прошептал:

— А почему никто в замке не знал? Разве здесь нет жучков, нет подслушивающих устройств?

— Здесь — нет. Совсем рядом с его собственными покоями. Это было давно, сразу после Робера, и Рут, и... Жоффрея — он был милым пареньком, Жоффрей, со всегдашней улыбкой на губах. Он мог неподвижно стоять на полянке, и птицы слетались к нему. Сиделись к нему на руки.

Наступило долгое молчание.

— О чем это я?

— Вы рассказывали мне о замке после того несчастного случая!

— Несчастного случая. Кровавого убийства! Но они все давно мертвы. Я снова увижу Жоффрея. Он ждет меня, Симеон. Ждет каждый день. Да, замок. После того несчастного случая Ришар стал очень подозрительным. В каждой комнате появилось по новому устройству. На каждом повороте коридора по видеоскопу. Доносчики процветали, и многие несчастные погибли, позабытые всеми, совершенно одни, глубоко под нами. И вот теперь он в безопасности. И уже не нуждается в таких трюках, чтобы сохранить снова власть.

— Но как же вы встречались? Разве слуги не видели, как вы приходили друг к другу?

Она подняла голову с его плеча и указала пальцем. — Там, за гобеленом, на котором Спаситель показывает свои раны Фоме Неверующему. Там дверца. Может быть, она до сих пор не заперта. Как всегда. Потом — темный коридор. Недалеко. Я даже сосчитала шаги. Четырнадцать. Потом его дверь. Теперь она заперта. Гарантирую, он забыл про нее. Потому что она тоже за гобеленом. На нем было Избиение Младенцев.

Леди Иокаста снова начала всхлипывать. Старые воспоминания нахлынули на нее.

— Почему же вы не засыпаете, миледи? Позвольте мне позаботиться о вас, и вы попадете в приветливые объятия Леты.

Она посмотрела на него.

— Ты очень добрый. Как жаль, что мы не встретились много лет назад. Теперь поздно. Слишком поздно. Да, я засну. Ты придешь еще раз? Умоляю тебя. Я, леди Иокаста, умоляю тебя. Приходи завтра ночью. В тот же час. Пожалуйста. — Она улыбнулась, но улыбка получилась кривой. — Не так-то легко мне произнести это слово. Ты подарил мне доброту, Симеон. Не обижай меня, не забирай ее обратно. Кажется, я этого не вынесу. Ты придешь?

— Да, миледи. Если смогу.

— Клянешься?

— Клянусь.

— Тогда помоги мне уснуть.

Легонько приподняв ее хрупкое тело, он уложил ее поудобнее на кровать. Она закрыла глаза, а он лег рядом с ней и стал гладить кончиками пальцев ее лоб. Успокаивал и ласкал. Постепенно его пальцы спустились к ее шее. Дыхание ее сделалось более глубоким и ровным. Она спала.

Саймон не мог рисковать и позволить леди Иокасте проснуться, пока он будет заниматься своим шпионским ремеслом. Его пальцы нащупали некую точку под ее правым ухом. Там, где рядом лежат нервы и артерия. Сначала он нажал легонько. Потом покрепче. Поток крови замедлился. Некоторые секции мозга отключились. Дыхание стало прерывистым, потом снова спокойным.

Пока он не вернется и не надавит на другую точку, леди Иокаста будет спать. Если он не разбудит ее, она уснет навсегда.

Не теряя времени, Саймон подошел к гобелену с Фомой Неверующим и скользнул за него. Вокруг него закружилась пыль, и он чуть не закашлялся. Уже много поколений здесь жили и размножались жуки и пауки, и никто их не тревожил. Под ногами Саймона захрустели сотни крошечных сухих трупики. Дверь здесь действительно была. И она была открыта!

Проржавевшие петли скрежетали и изо всех сил сопротивлялись тому, чтобы потайная дверца была силой открыта. Чтобы заставить их замолчать, Саймону пришлось смочить слюной наиболее проржавевшие части. В туннеле было сыро и холодно. Никто, даже самые отважные

мыши, не согревали его своим дыханием уже много лет. Четырнадцать птичьих шагов леди Иокасты оказались всего восемью для Саймона, и он очутился у второй двери.

Сюда не проникал ни тончайший лучик света, и Саймон, даже прижав ухо к сухому дереву, не услышал ни легчайшего звука. Он взялся за узорчатое металлическое кольцо, служившее дверной ручкой, и осторожно повернул его. В ответ пронзительно и возмущенно завизжал древний замок. Потом он почувствовал сопротивление. Дверь была заперта! Всего лишь с другой стороны двери соберется знать — может быть, уже собирается, может быть, они уже приготовились, схватились за мечи, чтобы ворваться в эту предательскую дверь и убить его на месте. Саймон pokrылся потом. Он вытер руки о нижнюю рубашку и всем весом навалился на ручку. И снова в ответ раздался терзающий душу вопль прогнившего металла.

— Поворачивайся, ты, убудочный сын проститутки, трахнутый, дерьмовый, вонючий... а-а-ах!

Замок так давно не трогали, что его части приржавели друг к другу. Конечно, Саймон никоим образом не смог бы открыть замок, но случилось то, что и должно было случиться. Древний металл не выдержал натиска Саймона, и все внутренности замка рассыпались. Дверь от толчка приоткрылась на несколько дюймов.

Ни света, ни звука!

Он успел вовремя. Саймон, тяжело дыша, прислонился к грубой стене и закрыл глаза, чувствуя, как пот ручьями катится по его лицу. Эти усилии выжали его, как лимон. Его правая рука ныла и дрожала. Если бы здесь его ждал вооруженный человек, Саймон не смог бы сопротивляться. То, что он видел и вытерпел этой ночью в совокупности со страшной борьбой с запертой дверью забрали все его силы.

Через минуту он выпрямился. Просунув руку за дверь, он ощутил глубокую поверхность тыльной стороны гобелена. Узелки на ощупь казались ветхими. Он встал на колени, ощупал пол и обнаружил, что гобелен свисает до самого низа. Стоя на коленях, он уловил топот сапог, звяканье шпор, резкие голоса. Саймон метнулся назад и прикрыл дальнюю дверь за собой. В коридор просочился лучик света; Саймон снова смазал слюной петли и смог прикрыть дверь почти до конца.

Покои с другой стороны Избиения Младенцев заполнились людьми. Хорошо были слышны кашель, скрипение кресел, шарканье ногами, которые предшествуют любому совещанию. Шум смолк, когда кто-то, предположительно, Мескарл, — постучал по столу.

— К порядку! К порядку! Приступаем.

Другой голос. Нетрудно узнать ядовитые интонации Малана. — А что, милорд, нам можно не опасаться ваших проклятых жучков?

— Да. То, что будет сказано здесь, не услышит никто посторонний. Можете говорить здесь столь же откровенно, как в своей собственной спальне.

— Может быть, и более откровенно, отец.

Саймон широко раскрыл глаза. Стейси не упоминал альбиноса в числе тех, кто был посвящен во все секреты. И все же он оказался здесь, на самом секретном совещании планеты. Когда Саймон покидал замок, о существовании этого мальчика ходили только слухи. Его предполагаемая мать исчезла — было объявлено, что она заболела и скоропостижно скончалась. Теперь, по-видимому, Магус стал силой, с которой придется считаться.

После первоначального обмена любезностями совещание продолжалось до четырех утра, пока все, в большей или меньшей степени, не пришли к согласию. Когда в комнате снова стало темно и тихо, Саймон захлопнул дверь. Он вернул леди Йокасте нормальный сон и направился в казарму охранников. По пути он взял перстень с печатькой с блюда и положил его в карман.

Дуэнья проснулась, когда он проходил мимо, и потянулась в своем кресле. Она проводила Саймона своими желтыми глазами. Старуха походила на большую, пригравшуюся на солнце ящерицу.

Несмотря на многолетние тренировки, Саймон не смог утихомирить свои мысли и заснуть в эту ночь. Слишком о многом нужно было поразмышлять.

ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ ТОГО, ЧЕМ НАЗВАТЬ ЖИЗНЬ

Ни один из дворян, за исключением несокрушимого де Пуактьера, не поднялся на завтрак. Большинство вышло только к обеду. Некоторые собрались на соколиную охоту, и им был придан отряд охранников.

Саймон понял, что в замке предприняты усиленные меры безопасности. Опасаются увеличения активности мятежников, чувствуется, что партизаны могут воспользоваться собранием власть имущих, чтобы предпринять массированное нападение.

Ни Богарта, ни Саймона не включили в этот отряд. Более того, были отобраны только те, кому доверял сам сенешаль. Остальная часть гарнизона была переведена на казарменное положение на все те восемь дней, пока гости должны были оставаться в замке.

Впервые за день они вышли из замка на полуденный парад, и теперь жмурились глаза от яркого солнца. Когда все стояли в положении "вольно", ожидая смотра, откуда-то сверху раздались слабые крики. Как они ни выворачивали шеи, никто ничего не увидел.

Когда всех разбили на группы для несения послеобеденной службы, Саймон с Богартом оказались на посту в дальнем конце внутреннего двора. Там они и увидели источник шума. Почти у самого верха башни "Фалькон" висела большая клетка из кованого железа. Клетка, сделанная из железных прутьев, отстоящих друг от друга на несколько сантиметров, раскачивалась на ветру. В углу клетки сжался в комочек старик, который прошедшей ночью в банкетном зале убил своего сына.

Солдат, стоявший поблизости от них, кивком показал на качающуюся тюрьму.

— Молодец этот белолицый. Всегда держит слово. Пообещал старику, что тот будет жить, и ни один человек его не тронет. Вот он и висит там, в тишине и спокойствии. Хотя, кажется, он уже хочет пить, а пока не жарко. Завтра ему захочется есть. Хотя никакой одежды на нем нет и он худой, как щепка. Наверное, ночи ему не пережить.

Богарт сплюнул, и плевок упал совсем рядом с ногой того солдата.

— Ага. Он — мастер играть словами. И своим великодушием! Да, у бешеной крысы великодушия побольше.

Саймон ткнул его, чтобы тот заткнулся, но тут появился де Пуактьер, призвал их к порядку и тем самым пресек возможные неприятности.

Висячая тюрьма находилась на своем месте три дня, пока всякие движения в ней не прекратились. Еще через два дня клетку убрали. Окно, из которого торчал брус, на котором она висела, принадлежало спальне Магуса Ришара Мескарла!

День прошел спокойно. Вечером, после того, как их сменили, Саймон с Богги сидели рядом, полировали свои мечи, и Саймон объяснял свой план. Лишних слов он не тратил.

— Первое. У нас восемь дней. Второе. К концу этого времени все эти прекрасные люди разъедутся по своим замкам и шанс исчезнет. Три. Если мы сможем связаться с СГБ, то космический корабль будет здесь через день. Четыре. Раз уж нам пришлось уничтожить наш корабль, до СГБ добраться мы не сможем. Те немногие трансмиттеры, что есть здесь, охраняются так, что до них мы не доберемся. Пять. Значит, другого выхода у нас нет. Мы должны добраться до Моркина, разъяснить ему всю сложность положения и напасть на замок "Фалькон".

— У нас нет никаких шансов выйти за стены замка. Де Пуактьер проследит за этим. Так что здесь уж нам и придется остаться.

— Ты не прав. Ночью, после того, как я повидаюсь с бедной старой Иокастой, я собираюсь попытаться прорваться. Тебе придется остаться здесь и изображать из себя невинного младенца. А я рвану в леса, к Моркину.

— Что ты собираешься ему рассказать?

— Всю правду. Что Мескарл возглавляет заговор лордов Сол Три, у каждого из которых свои сильные интересы в запасах ферониума для Федерации. Что они все за последнее время сильно увеличили свои запасы, обратив крестьян на шахтах в рабство. А потом ферониум перепрячут

в тайники во всем мире. Следующий шаттл, который прибудет в порт, не увезет с собой ничего, кроме грубого ультиматума.

— Условия жесткие?

— Да. Свобода внутри Федерации. Признание рабства законным. Десятикратное увеличение цен на руду. И власть. Власть не только над Сол Три, но и над всей солнечной системой.

— Без ферониума уже через несколько недель все звездолеты станут бесполезными. Любая попытка нанести удар возмездия — и все запасы будут уничтожены. А все знают, что запасов этих не так уж много. И его нельзя синтезировать.

Саймон швырнул свой меч на кровать.

— И все те, кто знает об этом, сейчас собрались здесь, в одном месте. Так что ночью я попытаюсь. Я бы ушел раньше, но если я не появлюсь, леди Иокаста подымет шум. Всех перебудоражит. Похоже, она считает меня своим последним в жизни шансом. Когда она узнает об этом все, для нее это будет страшным ударом.

Боги положил свой отполированный меч на меч Саймона. — Будь осторожен. Если тебя поймут, за мной будут следить вдвое строже. — Он бросил взгляд на большие часы в углу унылой казармы. — Пойдем, капрал Симеон. Перекусим напоследок в столовой. Может быть, капелька той ужасной мочи, которую там называют светлым пивом, прибавит тебе страсти к миледи.

Саймон шагал по притихшему замку, крепко сжимая в кулаке перстень леди Иокасты. Время от времени он слышал разносившийся по замку мерный топот патруля по каменным коридорам. В этот вечер банкета не было, но в замок привезли много юных девушек из Стендона, Брейкемена и даже более далеких поселений. Их привозили в крытых повозках. Судя по их реакции, когда они понимали, что очутились во внутреннем дворе замка "Фалькон", далеко не все ехали по своей воле.

Саймон бесшумно шел мимо запертых дверей к апартаментам семьи владельцев замка. И когда он подошел к пересечению коридоров, кто-то нанес ему аккуратный удар по затылку чем-то мягким и гибким.

Вне всяких сомнений, впервые в жизни он потерял сознание от одного удара. Первым делом, когда он начал приходить в себя, он подумал, что большинство писателей абсолютно не правы. Не было никаких звезд, вспышек света, звона колоколов. Будто кто-то повернул выключатель в мозгу — никакой промежуточной стадии. Какой-то отрезок времени просто выпадает из жизни. Потом лишь легкое недомогание и боль в глазницах говорят о том, что ты прошел через это. Еще одно заблуждение состоит в том, что человек может настолько контролировать свое тело, что способен скрыть тот факт, что он пришел в сознание. Если тебя действительно отправили в нокаут, ты придешь в сознание только тогда, когда это тебе позволит мозг. Не раньше.

Саймон с трудом открыл болевшие глаза и увидел перед собой свет факелов. Его крепко держали под руки. Два человека стояли чуть позади него, по одному на руку. Перед ним, в круге света — человек шесть, восемь — и ближе всех бородатое мужское лицо. Де Пуактьер.

— Ну, ну, ну. Успехи по службе вам не грозят, капрал Грейв. Вне казармы... Мне чертовски знакомо твое лицо. Что-то из давнего прошлого... Вспомню. Ты оказался вне пределов казармы. Почему?

Саймон слегка потряс головой, чтобы прояснить мысли. Осторожней! — Я направлялся в покои леди Иокасты. Чтобы охранять ее ночью. Как и вчера. Мне кажется, вы знали об этом, милорд?

Де Пуактьер ухмыльнулся в бороду.

— Да, я припоминаю, о чем-то подобном она просила. Но, если ты направлялся к леди, у тебя должен был быть ее перстень. Все ее "охранники"... получают такой перстень.

Вот оно что! Его схватили не как шпиона. Это всего лишь уловка де Пуактьера. Он насаждает дисциплину своими методами. Когда Саймона ударили, он, конечно же, уронил кольцо. Сейчас оно лежит преспокойно в кошельке у сенешеля. Что же, придется трудно. Но и это пройдет.

— У меня он был, милорд, — сказал Саймон, очень осторожно выбирая слова. — Но, вероятно, я случайно обронил его. Если ваше лордство позволит мне продолжить путь, то леди Иокаста подтвердит мои слова.

Де Пуактьер приблизился лицом к Саймону. Борода его царапала лицо Саймона, слюна брызгала изо рта. — Нет! Наглый трус! У тебя нет перстня. А посему ты — лжец. Я, это я говорю, что ты лжешь. Я говорю, что ты тайком выбрался из казармы для гнусного совокупления с какой-то грязной посудомойкой. Я говорю, что ты сядешь на цепь в карцере, на четыре дня, на хлеб и воду. Я говорю, что твой друг-проньера будет сам сторожить тебя. Так что вы оба пропадете с моих глаз на некоторое время. Что ты скажешь на это?

Что было ему сказать? Разве то, что леди ждет его. Если он хоть что-то понимает в женщинах, то она воспримет очень болезненно то, что он не пришел к ней. Саймон никак не мог подобрать ответа. Сенешаль шагнул назад и нежно улыбнулся ему.

— Мой милый Симеон, клянусь, ты не очень хорошо выглядишь. До казарм далеко, и мне не хочется, чтобы ты устал еще больше, бил себе ноги по твердому булыжнику.

И он кивнул кому-то позади Саймона. Тот успел только вскинуть глаза — хотя ни к чему хорошему это не привело, просто реакция на неожиданное — и тут снова все выключилось. На этот раз он уплыл надолго.

Саймон пришел в себе от резкой боли в шес. Он сразу же обнаружил, что боль ему причиняет грубый металлический ошейник с острыми краями, скованный сзади. Ошейник висел на цепи, которая, в свою очередь, была приделана к стене. Стене тюремной камеры.

Лежал он на охалке соломы. Светало. В отличие от подземных тюремных клеток донжона, этот карцер находился в помещении казарм, и забранное железными прутьями окно выходило во внутренний двор. От двери свистнули. С большим трудом Саймон сфокусировал взгляд на глазке в центре двери. Там была видна половина лица Богарта, выглядывавшая обеспокоенной и несчастной.

Видно, де Пуактьер сдержал слово. Саймона посадили на хлеб и воду на четыре дня за пренебрежение служебными обязанностями. Его сторожил — шесть часов на посту и два часа отдыха — капрал Зебадия Феттер.

На заре сенешаль посетил заключенного. Странно, но чувствовал он себя явно неловко. Де Пуактьер мерил шагами крохотную камеру, пиная сапогами пучки соломы. Наконец он подошел к окну, свесил руки через железные прутья и сказал через плечо Саймону.

— Загадочный ты человек, мастер Грейв. Многое в тебе заставляет меня удивляться. Ты со своим невоспитанным другом появился на Сол-Три, приземлился возле замка "Фалькон" как раз перед таким важным собранием знатных людей за последние несколько десятилетий. Вы утверждаете, что вы наемники. Тот способ, каким вы сбежали из Логова Червя, заставляет меня думать, что может быть это и так. Однако вы ведете себя слишком независимо. Слишком уверены в себе. Корабль ваш таинственным образом взорвался. Произошла драка в борделе, было убито несколько человек. Одного из них подозревали в связях с мятежниками. Ты связался с леди Иокастой. Ты шнырял по замку поздно вечером. Нет, не перебивай меня. Я знаю, что ты скажешь, и сейчас я склонен в это поверить. На, возьми. Ей он больше не нужен.

Он швырнул что-то в солому перед Саймоном и снова отвернулся к окну. Нагнувшись, насколько позволил ему железный ошейник, Саймон зашарил по полу.

Де Пуактьер заговорил снова. — А потом, вспомним смерть Мэтью. Опять вы оба оказались замешанными. Куча странных совпадений. Ты должен согласиться. Но это кольцо доказывает, что хотя бы отчасти ты не врал. То, что произошло сегодня утром — еще большее этому доказательство.

Саймон сжимал в кулаке перстень с печаткой леди Иокасты Мескар-ла. — Что с ней случилось?

Сенешаль повернулся к нему.

— Она умерла. Не сомневаюсь, твой дружок все подробно расскажет тебе. Я не хочу. Со своей стороны я рад этому... она освободилась. Когда-то я... — Он помолчал. — Я должен верить, что она волновалась за тебя. Иначе... — Почувствовав, что уже и так сказал достаточно, он подошел к двери и распахнул ее. — И последнее. Твое лицо я все равно вспомню. К добру ли, к худу ли, но все равно вспомню. До тех пор ты будешь свободен. Завтра тебя раскуют. После этого можешь приступать к своим обязанностям.

Тяжелая дверь захлопнулась.

Только после обеда Богги смог прийти и рассказать ему, что произошло. Повествование оказалось коротким и печальным.

Леди Иокаста долго ждала Саймона. Она дважды посылала свою старую служанку и заперлась в спальне. Утром та женщина зашла, чтобы разбудить свою госпожу, и обнаружила ее мертвой. Леди Иокаста взяла свои портновские ножницы и отрезала длинную полосу от простыни. Взобравшись на изящный лаковый столик, она ухитрилась привязать один конец к подвесному бра. Другой конец она захлестнула петлей вокруг своей тонкой шеи. Потом, как пловец ступает в глубокую воду, она скользнула к своему концу.

— Честное слово, мне очень жаль, Богги. Но она очень устала.

— Да. Говорят, Магус смеялся, когда услышал эти новости.

Пять из восьми дней прошли. Старика и его клетку убрали. Хрупкое тело леди Иокасты было положено на вечный отдых. Саймон провожал ее в последний путь. Плечом к плечу с ним богато украшенный гроб нес де Пуактьер. Когда ее несли в семейную усыпальницу, Магус сидел у раскрытого окна и выдувал мыльные пузыри. Большая часть лопалась, но некоторые плыли в теплом воздухе высоко над стенами башни.

На шестой день Мескарл послал за Саймоном.

— Капрал Грейв, я слышал от моего дорогого де Пуактьера, что вы и ваш друг с тех пор, как таким чудесным образом появились среди нас, то взлетаете вверх, то падаете глубоко вниз. Вероятно, вы слишком не любите замкнутые помещения. Я убедил его, что вы должны завтра выехать с нами. Я везу своих гостей, чтобы показать им карьер. Поездка будет долгой, займет большую часть дня. Но ваш друг-коротышка останется здесь. Понимаете, только так мы можем быть уверены, что вы не только выедете вместе с нами. Вы еще и вернетесь. Понимаете?

Саймон стоял по стойке смирно.

— Да, милорд. Я очень хорошо вас понял.

Мескарл улыбнулся. Он носил траур, как и все высокородные. Только Магус ухитрился носить свои всегдашние черные одеяния таким образом, что казалось, будто он посмеивается над трагедией. Сам Барон надел широкий плащ из черного шелка, который мягко шелестел при движении. На плече его сидел кот Священник, и его черный мех искрился, как настоящий соболиный.

— Ну и отлично. Выходим через час.

Пышная кавалькада долго грохотала по подъемному мосту замка "Фалькон". Лорды гарцевали на своих скакунах, леди ехали более степенно на покрытых роскошными чепраками дамских верховых лошадях. Авангард, состоящий из воинов гостей и отборных бойцов самого Мескарла, скакал в сотне метров впереди основной процессии. Другие солдаты

охраняли правый и левый фланг, и основные силы, возглавляемые де Пуактьером, следовали сразу за дворянами.

Всех вместе было не менее двух сотен душ. По плану утро посвящалось охоте, в том числе и соколиной. После пикника большая часть воинов сопроводят леди обратно в замок. Остальные отправятся к феронисвым карьерам и обоганительной фабрике.

Саймон скакал в первых рядах арьергарда, сразу за де Пуактьером. Он был одет по всей форме — в длинном плаще, спускавшемся ниже колен, в стальном шлеме. Кроме длинного меча в него был еще один из его тяжелых метательных ножей с листообразным лезвием, висевший в ножнах из оленьей кожи на тыльной стороне шеи. День обещал быть жарким.

Людей и соколов было слишком много, чтобы охота удалась; то пути на ногах птиц никак не хотели развязываться, то соколы бросались не на дичь, а друг на друга. Многие леди от жары и суматохи позабылись, и посыпались выражения, которые скорее услышишь в публичном доме в базарный день, чем на пикнике в благородном обществе.

Мескарл возглавил группу охотников, решивших загнать несколько вепрей, которые уже были пойманы слугами и которых отпустили, как только лорды приблизились. Но улюлюканью и охотничьим воплям не хватало воодушевления. Солнце поднималось все выше, становилось все жарче. Некоторые звери были так измотаны, что тупо стояли на месте, пока их не закололи длинными охотничьими копьями.

Однако, один старый хряк со злобно изогнутыми клыками и налившимися кровью глазками стрелой метнулся сквозь кольцо солдат, распоров живот бедняге, оказавшемуся на его пути. Де Пуактьер припиорил своего коня, чтобы перехватить вепря, но тот успел подцепить скакуна за переднюю ногу и свалить его на землю.

Леди закричали, когда зверь вновь развернулся к упавшей лошади. Лошадь упала рыцарю на ногу, и тот лишь мог беспомощно смотреть, как его смерть в убийственной ярости рвет копытами землю. Потом зверь бросился. Ни один из храбрых дворян и не пошевелился, чтобы помочь сенешалю.

Саймон желал смерти этого человека. Но тот еще не был стариком, пережившим время своего расцвета и преждевременно искалеченным, как Мэтью. Де Пуактьер был все еще крепким мужчиной, которым еще можно было восхищаться, гордым и высокомерным, не уступавшим ни в чем никому, кроме своего сюзерена. Неприятно было подумать, что тот должен был умереть, в клочья разодранный дикой свиньей. Это не устлавало Саймона.

С диким воплем он припиорил своего коня, но тот лишь всхрапнул, попятился и неуклюже попытался сбросить своего всадника. Как бы то ни было, это вмешательство заставило вепря приостановиться на какое-то мгновение, прежде чем снова броситься на свою жертву. В это самое мгновение Саймон и оказался у него на пути.

Припав на колено, он упер тупой конец копья в землю позади себя, совсем рядом с извивающимся, изрыгающим проклятия сенешалем. Одной рукой Саймон держал копье возле колена, чтобы закрепить его, другой — гораздо выше по древку, почти у самой перекладины, чтобы направлять копье. Он не обращал внимания на вопли оставшегося позади человека и ждал.

Все вокруг него, казалось, взорвалось воплями и суетой. Потом он заглянул в глаза вепрю, и все это пропало, и Саймон сконцентрировал свое внимание на животном. Как тот момент времени, замороженный в хрустальном шаре, во всем мире остались только вепрь и он. Зверь начал двигаться, но, казалось, все происходит очень медленно. Из-под копыт вепря летели клочья дерна. Земля тряслась. Саймон восхищенно смотрел, как плечевые мускулы зверя перекачивались при движении, щетина встала дыбом. Его желтые клыки, один из которых был длиннее другого, были испачканы до самых корней. Левый бок его был красным от крови убитого недавно человека.

От напряжения кровь грохотала в ушах Саймона. Адреналин непрерывно впрыскивался в его организм. Потом раздался оглушительный треск — наконечник копья пробил грудную кость мчащегося вепря, и Саймона швырнуло на спину. Если бы не перекладина на копье, зверь полностью наделся бы на древко и в последнем, смертельном усилии достал бы Саймона.

Саймон повис на рвущемся из его рук копье, и рыло вепря оказалось всего в нескольких дюймах от его живота. Зверь неистово хрипел, его вонючее дыхание било в лицо Саймону. Потом сгусток крови выкатился из пасти вепря, и он сдох.

После того, как восторженные восклицания и аплодисменты стихли, после того, как он получил свою долю поцелуев от леди и пригоршню золота и перстней от мужчин — включая чудесный кроваво-красный опал от Мескарла — Саймон на некоторое время остался наедине с де Пуактьером.

Руки его дрожали, когда он пил вино из кубка, который ему вручил сенешаль с до сих пор мучнисто-белым лицом. Де Пуактьер положил Саймону руку на плечо и отвел немного в сторону от толпы.

— Во-первых, спасибо. Я в таком долгу у тебя, как мало кому был должен за всю жизнь. Вепрь распорол бы меня прежде, чем кто-либо успел бы пошевелиться. Нет, не возражай. Выслушай меня, я еще не все сказал. Я уже выразил тебе свою благодарность. Я оказался в большом долгу у тебя. А я этого очень не люблю. Но на сей раз мне будет очень легко рассчитаться. Когда мы вечером вернемся в замок "Фалькон", я распоряжусь, чтобы тебе и твоему другу дали лошадей и еды. Оправдаться я всегда смогу. Вы уедете, и никогда не вернетесь. Поезжайте спокойно к своим друзьям из Галактической Безопасности. Уезжай, и на сей раз навсегда, Саймон Рэк.

Саймон первый готов был признать, что вся эта затея рискованна. Хотя проверка показала, что в замке "Фалькон" осталось всего три человека, хорошо знавших его, оставалась вероятность, что его могла узнать какая-нибудь служанка. Время оставило на нем многочисленные отметки, но сущность того человека, каким он стал, должно быть, присутствовала в нем и в те дни. Ему повезло, что толстяк Саймон взорвался вместе с кораблем-разведчиком. Убийство Мэтью было более-менее спланированным, но и тогда удача бросала свои кости в его пользу. Теперь шансы переменились. Песок в часах вытек. И лары, и пенаты, повернулись к нему спиной. Выберите любую метафору, какая понравится.

Но даже и теперь ничтожные шансы еще оставались. Де Пуактьер у него в долгу — а это человек чести, и он в любом случае выполнит свое обещание — так что у Саймона было два выхода. Если учесть, что он мог бы просто принять предложение и отказаться от выполнения своей миссии, то выхода было три. Но третий на самом деле не приемлем.

Так что он может попытаться убить де Пуактьера и таким образом заставить его умолкнуть навсегда. Или он может убежать в лес и попытаться найти Моркина. А это значит потерять Богги. Нет, вернее — убить.

Когда сенешаль высказался, Саймон не смог ничего ответить, де Пуактьер не сводил с него холодного взгляда. — Если бы я не был у тебя в долгу, я прирезал бы тебя прямо на месте. Ты это понимаешь?

Люди стали снова к ним приближаться.

— Да, милорд. Я слишком хорошо вас знаю. А что до спасения вашей жизни, то я не мог позволить вам умереть на моих глазах. Такого дня я ждал долго, но все должно свершиться подобающим образом. А что до ваших слов, то я буду думать о них весь день. И, милорд, от меня вам тоже — спасибо.

Однако обстоятельства сложились так, что выбора Саймону не оставалось. При падении де Пуактьер повредил лодыжку, и барон приказал ему вернуться в замок вместе с дамами. Саймон, тут же произведенный Мескарлом в сержанты, вынужден был оставаться с высокородными гостями и вести авангард к карьере.

Саймон долго не сводил взгляда с прямой спины сенешаля, который вел за собой большой отряд воинов, охранявших яркую процессию дам. Наконец он натянул поводья и направился в противоположную сторону. Губы его слегка шевелились, но никто не смог расслышать его шепота. — Прости, Богги.

Путь к карьере был долгим и грустным для Саймона, однако Мескарл и все дворяне были в хорошем настроении. Их планы близились к завершению, богатство и власть, да такие, что превосходили всякое воображение, принадлежали им — оставалось только протянуть руку и взять их.

Путь был трудным, частенько он пролегал через густой лес и глубокие ущелья. Прекрасные места для засады. Трижды за то время, пока

они не подъехали к шахтам, откуда-то прилетали стрелы. Одному солдату стрела попала прямо в горло, и тот вскоре скончался. Другая стрела попала в лошадь одного из гостей, а третья вонзилась в мягкий грунт как раз перед лошадью Саймона.

Пока Мескарл сам показывал своим гостям шахту, Саймон расположил людей в кольцо вокруг карьера. Дважды ему докладывали, что видели какое-то движение у подножия горы, но никто так и не напал на них. Шахта оказалась разверстым шрамом на теле земли.

Со своей позиции Саймон видел то, что происходит в шахте не так хорошо, как ему хотелось бы. Но все же он заметил, что те люди, которые копали и долбили слежавшиеся пласты грунта, содержавшего руду, были в весьма плохом физическом состоянии. Что у всех были железные ошейники. Что надсмотрщики их подбадривали тупыми концами копий и устрашающего вида кнутами. Что они не были даже крепостными. Донесения не солгали: Мескарл действительно возродил рабство.

Не отводя взгляда от зарослей у подножия горы, Саймон уголком глаза следил за плотной черной фигурой барона, скакавшего с камня на камень на дне карьера и время от времени скрывавшегося в клубах пыли. Одна мысль не давала покоя Саймону. Разведанных запасов ферониума было чрезвычайно мало, и карьеров, подобных этому, было не более дюжины на всей Сол-Три. Обогащительная фабрика, принадлежавшая Мескарлу, была самой большой во всем этом полушарии, и челночные корабли постоянно грохотали у них над головами, перевоза очищенный ферониум с планеты на галактические грузовые звездолеты, ожидавшие на орбите.

Этот карьер располагался к югу от замка, однако в донесениях, переданных Стейси, говорилось о том, что какие-то люди и охраняемые ими повозки скрытно направляются в пустынную местность к северу от замка. Судя по старым картам, во времена, предшествующие войнам, в том районе располагался гигантский мегаполис. Ядерные и нейтронные взрывы, чуть было не уничтожившие самую планету, раскалывали землю и внесли чудовищные изменения в саму структуру скал. Одним из побочных продуктов этого и явилась реакционноспособная руда, ферониум. Вещество, которое позволяло космическим кораблям летать по всей Галактике.

В месте расположения старого города, за покрытыми вечным туманом горами на севере, можно было рассчитывать найти следы ферониума. И все же шахта была на юге. И не большая шахта. Весьма вероятно, что Мескарл затеял более рискованную игру, чем все предполагают. Что он готов перехитрить своих союзников и забрать себе все. При этой мысли по спине Саймона пробежал холодок. Если это так, то сейчас он являлся старшим офицером отборной гвардии предполагаемого диктатора всей Галактики!

Этот поток мыслей был прерван зовом одного из его людей. Саймон полусоскользнул, полусбежал по песчаному склону и ухватился за

плечо воина, чтобы не скользить дальше. — Я... я не совсем уверен, Симеон, но мог бы биться об заклад, что видел большую группу людей между теми двумя холмами. Вон там. Вроде колонны муравьев. Трудно судить на таком расстоянии.

Саймон приставил ладонь ко лбу и вгляделся туда, куда указывал этот человек.

Сейчас там, конечно же, уже не было никаких людей, но вроде бы еще висело легкое пыльное облачко. К ним подошел еще один солдат. — Простите, сержант. Но если Уот полагает, что видел людей, то я считаю, он не ошибается. Глаза у него ястребиные.

— Ну хорошо, Уот, сколько их было?

— Трудно сказать. Может быть, пятьдесят. Может быть, и сотня.

— Боже мой! Сотня! Как раз на нашем пути обратно в замок.

Саймона прошиб холодный пот, и он сломя голову бросился к группе дворян. Какая ирония судьбы, подумал он, ему придется делать все возможное, чтобы спасти Мескарла от партизан. Но если на них нападет настолько сильный противник, весьма возможно, что перебьют всех лордов. И что хуже всего, существует определенная вероятность, что убьют и его. А тогда, поскольку Богарт, можно считать, уже мертв, то некому будет подхватить факел.

Барон слегка обеспокоился и, похоже, счел, что Саймон преувеличил число противников. — Мой дорогой, Грейв, этих негодяев всего не больше сотни, считая всех мужчин, женщин, старых пердунов и молокососов. Но нам уже здесь делать нечего, так что отправляемся обратно. Сомкнутым строем, я полагаю. И, наверное, лучше нам не соваться в это ущелье. Выберем восточный маршрут. Поскольку вы не знакомы с этой местностью, пусть сержант Врук возглавит авангард. Вы будете в арьергарде. Джентльмены, возвращаемся в замок!

Может быть, Мескарл и не волновался, но некоторые из его друзей были не столь самоуверенными. Они столпились в центре стального кольца, бросая боязливый взгляд поверх охранников. Саймон скакал последним, одной рукой держа поводья, другую положив на головку эфеса меча. Когда отряд втянулся в скалистое ущелье, стая ласточек вспорхнула с расположенных впереди деревьев и крохотными серпиками поднялась высоко в небо. Пара секунд еще оставалась Саймону подумать, что же вспугнуло птиц. А потом его лошадь упала под ним, будто пораженная ударом грома. Саймон откатился от бьющегося в агонии скакуна и увидел обломок стрелы, торчащий из разверстой раны за его левым плечом.

Другие стрелы запели в воздухе, и он припал на колено, держа меч наготове. Он мельком увидел, что солдат по имени Уот, низко пригнувшись, скачет к лесу, размахивая руками и что-то крича спрятавшимся лучникам. Значит, его "может быть пятьдесят, может быть, и сотня", было ложью, а партизаны смогли внедриться в окружение врага своего разведчика.

Стрелы поразили многих, и люди в грубых зеленых и коричневых куртках поползли к ним с длинными тонкими ножами, чтобы срывать шлемы и перерезать глотки. И хотя отряд смешался, Мескарл показал свой характер и проявил себя настоящим лидером. Он одной рукой размахивал над головой своим огромным мечом и криками собирал своих людей вокруг себя. Дважды стрелы отскакивали от его брони; один раз пара нападающих прорвалась сквозь охрану и попыталась выпустить кишки его коню. Барон заметил их и зарубил обоих с невероятной легкостью.

Других смельчаков не оказалось, и постепенно порядок восстановился. Не обращая внимания на павших, большинство дворян и штук двадцать солдат покинули поле боя и усаkali из ущелья, низко пригнувшись, чтобы избежать стрел, запевших им вслед.

Наступила пауза. Саймон решил рискнуть и встал; при этом он решительно отшвырнул свой меч. Возле него двое или трое раненых стонали; лошадь, сломавшая при падении ногу, тонко и пронзительно кричала. Постепенно, по одному, по двое, мятежники показались из своего укрытия. Кое-кто еще не снял стрелу с тетивы, но вскоре стало очевидно, что схватка окончилась. Один из партизан с мечом в руке обошел всех, лежащих на земле, перерезая глотки и людям, и лошадям. Шансов выжить не оставалось. Вскоре стоны и крики лошадей утихли.

Не то это было время, чтобы вступать в разговор. Саймон один остался в живых. Одно неверное слово, и выживших не останется вообще. Несколько лучников стояло неподалеку наготове. А тем временем на самой границе леса несколько человек совещались.

Трое из них: Уот, какой-то старик и здоровяк, крепкий как гранитная стена, подошли к нему. Гигант заговорил первым.

— Сержант, Симеон Грейв. Уот и мой дядя за то, чтобы тебе тут же перерезать глотку. Я считаю, что ты можешь рассказать нам кое-что интересное. Что скажешь?

— Скажу, что буду говорить. Но буду говорить только с вашим вождем. Где Моркин?

Уот вышел вперед и плюнул Саймону в лицо. — Научись сдерживать свой язык, друг Симеон! Тут твой высокородный покровитель, великий барон Мескарл, тебя не защитит. Не тебе решать, когда ты будешь и когда не будешь говорить. Теперь ты среди свободных лесных жителей. Одно слово некстати, и твоя кровь оросит этот песок.

Саймон рукавицей вытер плевков со щеки.

— И ты мне говоришь о свободе. Предатель, приведший людей на гибель. Людей, которых называл друзьями всего час назад. Если ваш вождь не позволит тебе убить меня, то не поворачивайся ко мне спиной. Я убью тебя за это оскорбление.

Уот выхватил нож и метнул его в горло Саймону. Тот уклонился и бросился наобидчика, но это время великан развелих. Рука, сцепившая-

яся в куртку Саймона, была крепкой, как дубовая ветка и большой, как баранья нога. На некоторое время он приподнял над землей и Саймона, и Уота, которые вовсе не походили на подростков.

— Ты, Уот, хорошо сработал сегодня. Но теперь попридержи язык и подумай, кто у нас решает, кому жить, кому умереть. А ты, лакей, не был никогда ближе к смерти, чем сейчас. Одной ногой ты уже ступил на другой берег Гадеса.

Саймон уже понял, что с этим народом нет смысла проявлять слабость и уступать. Он вывернулся из-под огромной руки.

— Моркин, ведь это ты и есть — Моркин, я думаю, ты стал старухой. Ты думаешь, что спас жизнь м и е ! Сейчас бы этот дурак был бы уже мертв. И не считай меня идиотом — у нас общая цель. А если хочешь меня убить, то пусть твои лучники стреляют сейчас. Если кто-нибудь выйдет против меня один на один, я его пришибу.

Старик рассмеялся и хлопнул в морщинистые ладоши.

— Хорошо сказано! Я давно думал, что этим щенкам урок не помещает. Но запомни, любой человек может вызвать на поединок любого. Но победитель встретится с Моркиным.

— А если я вызову Моркина?

— Победишь — станешь предводителем.

Моркин расхохотался и проревел:

— Ага, а у кабанов в ушах серьги, и они умеют летать к солнцу. Кончай дурачиться! Идем.

Трупы были вскоре обобраны, и все люди потянулись в лес, оставив своих мертвых среди трупов обитателей замка. Шли долго, и все время в полнейшей тишине. Моркин вел отряд, а Саймона окружали партизаны с обнаженными мечами. Руки его были связаны, на глазах — повязка. Он почувствовал большое облегчение, когда они добрались до места. Уот грубо сорвал тряпицу с лица Саймона, и тот заморгал от света костра. Вокруг него молча стояла грязная толпа мужчин, женщин и детей. За ними виднелись плетеные хижинки. Уот ухмыльнулся, заметив выражение лица Саймона.

— Что, не такого великолепия ты ожидал, а, покойничек? Ни шелков, ни роскошной еды. Ни сладкого вина. Но воздух, которым мы дышим — воздух свободы, без привкуса рабства.

Не обращая на него внимания, Саймон огляделся. Мескарл не слишком ошибался в предположениях об их числе. Несмотря на их жалкий облик, большинство выглядело здоровыми, и те, кто участвовал в засаде, пострадали не сильно. Впервые за все время его туманные планы стали приобретать привкус реальности.

После нескольких минут ожидания его провели в самую большую хижину — очевидно, принадлежащую Моркину. Толпа стояла неподвижно, безмолвно — никто не кричал ему оскорблений, ничего в него

не швырял. Все просто ждали чего-то. Не было никаких проявлений ненависти, только какая-то болезненная апатия.

Внутри хижины был полумрак, и Саймон смог только разглядеть неясно вырисовывающуюся фигуру Моркина, развалившегося на груде вонючих шкур. Рядом с ним сидела женщина. Сбоку стояли старик, Уот и еще двое бойцов. Саймон встал перед ними.

— Думаю, ты можешь быть тем человеком, которого я жду. Если это так, то ты можешь кое-что сообщить мне. Если же нет, то ты даже не знаешь, о чем я говорю. Ну?

— А ты уверен, что здесь нет шпионов?

Моркин сел, его голос сделался угрожающим. — Я знаю, кому могу доверять и до каких пределов. Никто из этих людей не предаст меня.

— Даже вот этот? — Саймон указал на Уота. — Не далее как сегодня он послужил причиной гибели людей, которые тоже доверяли ему. Случайно предателями не становятся, может быть, это кроется в его натуре. — Я — тот человек, которого ты ждешь. Но разговаривать я буду с тобой одним.

— Я бы смог найти способ заставить тебя прикусить свой упрямый язык. Но смысла не вижу. Если ты тот, кто говоришь, то все будет хорошо. Оставьте нас.

Раздалось недовольное ворчание, особенно заметен был голос Уота, но хижина опустела. Осталась лишь женщина. Саймон молча указал на нее. Она встала и подошла к нему. Ростом она была чуть ли не с Саймона, но была гибкой, обладала кошачьей грацией. Таких женщин Саймон на Сол-Три еще не видел. Ее волосы черным водопадом ниспадали на плечи. И хотя ее кожа огрубела от ветра и солнца, она все еще была по-настоящему прекрасной женщиной. Она стояла совсем рядом с ним, так что ее грудь чуть не касалась его груди, и Саймон почувствовал, как сердце его заколотилось.

— Я — Гвенара. Я женщина предводителя.

Моркин перебил ее.

— Ты моя.

Она и головы не повернула, чтобы ответить ему. Своими глубокими глазами она смотрела в глаза Саймону. — Я сказала, что я — женщина предводителя. А поскольку и ты предводитель, то я должна быть твоей женщиной. И потому я остаюсь на всех совещаниях. На всех.

Особых причин для скандала не было, время бежало слишком быстро, и Саймон не хотел его тратить. Таким образом сидя в этой продымленной хижине, с деревянными мисками густого овощного супа в руках они приступили к беседе.

Саймон Рэк дураком не был, и провел достаточно много времени в компании лжецов и негодяев. Он прекрасно чувствовал обман и ложь. Что-то в этом Моркине было не то. Но вот что, он никак не мог уловить. Этот человек был предводителем партизанского отряда, противостоящего Мескарлу, и, однако, он слушал Саймона без особого энтузиазма. С

виду он вроде зажегся и рвался в бой, но Саймон чувствовал, что все это невзাপравду.

Моркин хитрил и изворачивался так усердно, что Саймон в конце концов утомился.

— Моркин. Пустая болтозня недорого стоит. Действия ценятся куда выше. Мы беседуем уже несколько часов. Мой друг скоро погибнет в замке "Фалькон". Я бы не хотел, чтобы он отдал жизнь зря.

Великан нехотя встал, подошел к двери хижины. Некоторое время он молча вглядывался в темноту. Потом, пробормотав что-то вроде "поговорю с помощниками", он вышел.

Саймон гневно выплеснул остатки кислого молока из кружки в огонь. Молоко зашипело на углях, в хижине запахло паленым. Женщина в течение всей многочасовой беседы почти не раскрывала рта, но никуда не уходила и, как кошка, сидела в углу. Шаги Моркина стихли вдали.

Ее голос внезапно нарушал тишину. Голос низкий и напряженный. — Он переметнулся. К Мескарлу. Только я знаю об этом, но я хорошо разбираюсь в людях и вижу, что ты тоже подозреваешь это. Поэтому он и не желает шевелиться. И ищет любых причин для отсрочки. Чтобы не связываться в драку.

— Почему? И когда? Он сам первый попросил нас о помощи. Он был моей главной... моей единственной... надеждой. Разве он может быть предателем?

Она поманила Саймона сесть рядом с ней.

— Я говорю тебе об этом потому, что верю в то, что ты сказал. Моркин тебе не поможет. Он будет чинить тебе всевозможные препятствия. А раз он — вождь, то и весь отряд последует за ним. Даже если я встану на твою сторону, это мало чем поможет. А причины для предательства стары, как мир. Мескарл пообещал ему власть, если тот поможет ему. Я знаю это потому, что он недавно наемкнул — настанет время, и я вознесусь так же высоко, как любая леди.

— Но когда? Должно быть, недавно. Погоди... погоди минутку. Когда его планы так близки к завершению, Мескарл не может позволить себе малейшей неудачи. Ничто не должно вносить дисбаланс в его планы. Так вот, он знает про Моркина и его отряд. Если он хотел бы, он вероятно мог бы сконцентрировать свои силы и раздавить их. Но есть вероятность и неудачи. Все вы хорошо знаете этот район, и даже большие и хорошо вооруженные силы могут уступить сплоченному партизанскому отряду. История, особенно история этой планеты, полна подобных примеров. Так что же ему делать? Внедриться. Поставить во главе своего человека. Во главе — Моркин, поэтому Мескарл и добрался до него. Теперь он знает, что партизаны не помешают его планам. Черт побери!

— Боюсь, Саймон, ты ничего не сможешь сделать. Если ты попытаешься удрать, он убьет тебя как предателя. Если бы будешь молчать, то он сделает все, чтобы наши планы развивались медленно, не опережая

событий. Я бы перегрызла ему глотку, когда он лежит со мной, если бы не знала, как сильно работает время против нас. Прости.

— Возможно. Возможно и нет, Гвенара. Вот чего я не могу понять, так это того, насколько хитроумно составлен этот план. Много лет назад я знал Мескарла. Он был грубым, бессердечным, безжалостным, самоуверенным и жестоким человеком. Отважнее многих диктаторов и глупее большинства. А теперь все время мы сталкиваемся с умом изворотливым. На каждом шагу он предусматривает возможную опасность и предпринимает хитроумные действия, чтобы избежать этой опасности. Мескарл прежний набросился бы на вас, как старуха с горшком кипятка пытается уничтожить муравейник. И получилось бы у него как у старухи — некоторых убил бы, остальные попрятались и объявились бы позже, еще более сильными, чем раньше.

— К Моркину приходил не барон. Другой.

Саймон с удивлением посмотрел на женщину. — Ты видела их вместе!? Когда?

— Около двух месяцев назад. Моркин ночью встал и покинул меня. Я думала, он пошел попить, но услышала, как он одевается. Я заподозрила неладное и пошла за ним. Тайной тропинкой он вышел на полянку возле маленького водопада. Я ухитрилась подобраться ближе через кусты. Некоторое время он разговаривал с невысоким человеком, который жутался в плотный плащ.

Саймон крепко схватил ее за плечо.

— Как он выглядел?

Тут они оба услышали шаги, приближающиеся к хижине — шаги грузного человека. Гвенара отшатнулась от Саймона и потеряла плечо. — Голос его был слишком мягким и высоким для мужчины. Злобный, как скорпион в бочонке меда. И, когда он шел, он подволакивал ногу.

— Ну конечно же! Бледнорожий Магус!

В этот момент Моркин вошел в хижину. В его руке был большой полыхающий факел.

6. А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ В ЗАМКЕ...

Хуже всего было то, что он не мог расслабиться. Если он пытался встать, то стучался головой о низкий свод. Если пытался сесть или лечь, то железный ошейник вначале давил его шею, затем начинал душить. Так что ему приходилось стоять согнувшись. Руки его были связаны так крепко, что из-под ногтей сочились струйки крови. Ноги были свобод-

ными, и он время от времени переступал по соломе, чтобы хоть одна часть его тела функционировала.

Вначале вернулись леди, во весь голос восхвалявшие braveго сержанта Грейва. С ними приехал де Пуактьер, слегка прихрамывавший из-за поврежденной лодыжки. Замок вскоре жужжал от новостей об убитом вепре и быстром продвижении нового фаворита барона.

Прошло около часа, и стражники с наблюдательной башни прокричали новости о другом отряде. Барон, большинство дворян и часть их охранников на взмыленных лошадях, кое-кто с ранами от стрел, вихрем пронеслись к воротам. Они проскакали во внутренний двор замка, громко проклиная партизан и предателей. Богарт со смешанными чувствами увидел, что Саймона с ними не было. Хотя некоторые видели, как он упал, один сказал, что вроде бы убили только его лошадь, а сам он невредимый покатился по земле. После долгой совместной работы с Саймоном Рэком Богги верил в его способности к выживанию. Возможно, все это каким-то образом было подстроено Саймоном, чтобы таким путем связаться с партизанами.

Когда после обеда Богарт сдал свой пост, у него было хорошее настроение. Видимо, Саймон чисто ухитрился сделать то, чего добивался, не теряя своих позиций в замке. И в самом деле, многие дворяне вызывались сделать вылазку, чтобы попытаться помочь павшему герою. Сам Мескарл первым делом отправился в покои де Пуактьера и не показывался оттуда больше часа. Появившись, он первым делом собрал на совет самых важных лордов.

Богги знал об этом, но ничего поделать не мог, и потому просто отправился в пивнушку — предназначенную только для капралов и сержантов — он решил слегка выпить на ночь. То количество эля, которое он выпил, заставило бы большинство людей искать темный уголок и мечтать о куске льда на голову. Он же ранним вечером был лишь слегка навеселе.

Он встал и прикрыл глаза, пытаясь прочистить мозги и понять, что же случилось. Его вызвали в покои де Пуактьера, и он пошел, ожидая выслушивать слова соболезнования по поводу гибели его друга. Вместо этого он получил удар железной перчаткой по лицу, кулаком по голове, так что он упал, а потом его пинали, пока он не потерял сознание.

Так он и оказался здесь, прикованным, в одном из верхних донжонов. Он примерно представлял, где оказался, потому что еще не совсем стемнело, и тусклый свет из окошка слегка рассеивал мрак тюремной камеры.

Позже той же ночью его раздели и привели во вне всякого сомнения, камеру пыток замка "Фалькон". Его положили лицом вверх на стол, жирный от застарелых пятен пота и крови, и пропитавшийся застарелыми запахами страха. Руки его прикрепили к верхнему краю стола, а ноги широко, до боли развели в стороны и привязали к противоположным краям. Повернув голову, он увидел разложенные, заботливо приготовленные кнуты. Под ними были прислонены к каменной стене различные

металлические инструменты: прямые и изогнутые, длинные и короткие, гладкие и с крючками, с зазубринами. Все были приспособлены для того, чтобы рвать и терзать человеческое тело. На скамье слева от него беспорядочной грудой лежали более обычные инструменты: молотки, шилья, клещи, дрели и пилы различных размеров. Большая часть их была чистыми и сверкающими, будто недавно начищенными. Другие были покрыты темными пятнами.

Богги не было холодно, хотя он и был обнажен. Справа от него стояла большая железная жаровня, полная пылающих углей. На углях лежала третья группа инструментов. Хотя Богги и вывернул голову, насколько мог, он так и не понял, что это за инструменты, потому что их рабочие части были погружены в горячий уголь. Рядом лежали тряпки — ими палач обматывал рукоятки инструментов, чтобы не обжечь себе руки.

Что-то случилось нехорошее, вероятно, даже, худшее из возможного. Таким образом обычно не обращаются с лучшим другом храброго воина. Однако таким образом можно обращаться с приятелем того, кого подозревают в шпионаже. Однако все другие мысли в этом направлении были прерваны скрипом открывающейся двери. Затем дверь с грохотом хлопнулась. Пара ног медленно спускалась по ступенькам, потом протопала по полу. Те люди, которые привели сюда Богги, удалились. Наконец вновь пришедший попал в поле зрения Богги и тот понял, что остался наедине с сенешалем Аври Шернивалем де Пуактьером.

В правой руке у рыцаря был хлыст для верховой езды, которым тот машинально похлопывал себя по бедру. Богги заметил, что в конец хлыста вплетены куски проволоки. Сенешаль остановился в шаге от стола и хмуро улыбнулся лежащему на нем человеку.

— Капрал... Зебадия... Феттер,— каждое слово он подчеркивал легким ударом по незащищенному паху Богги. Тот помимо своего желания съеживался и вздрагивал при каждом слове, ожидая неизбежного удара. Надеясь, что сможет его ослабить.

Де Пуактьер ткнул его чуть сильнее.

— Глаза открой. Ну вот, молодец. Итак, мастер капрал, сейчас я расскажу тебе одну историю. Когда я закончу, рассказывать начнешь ты. Лет пятнадцать тому назад, я повесил семью одних браконьеров. Мать, отца и подростка. Но мальчишку я пощадил. Взял его с собой, заботился о нем, а затем отослал, чтобы тот нашел себе место в этом мире. И вот он его нашел. Ты слушаешь?

Де Пуактьер во время рассказа мягко, но метко бил кончиком хлыста по бедрам Богги. Кроме неприятных ощущений, это был еще и эффективный способ подчеркнуть, кто здесь силен, кто слаб.

— Да, милорд. И я верю, у вашего рассказа счастливый конец, мне сейчас очень хотелось бы посмеяться. Правда, если вы будете неаккуратно обращаться с хлыстом, то в будущем у меня смогут подниматься только уголки губ при улыбке.

Де Пуактьер расхохотался. — Право, мне нравится твое остроумие. Хотел бы я, чтобы у меня было побольше времени, чтобы подольше наслаждаться им и посмотреть, насколько его хватит. Но время идет. Этот мальчик поступил в Службу Галактической Безопасности. И, надеюсь, проявил себя хорошо. Потом мы потеряли его след. Многие думали, что он не вернется. Но я, я так не думал. Я чувствовал, что он каким-то странным образом связан со мной и с этим знаком. Я знал, что настанет день и он вернется. И, Зебадия, я был прав. Верно?

Тот ожидал удара, но боль от этого не стала менее сильной. Тело Богги выгнулось на столе, и резкий выдох вырвался сквозь стиснутые зубы.

— Прости. Я был неосторожен. Я вовсе не хотел повредить такой роскошный член. Не сомневаюсь, он доставлял удовольствие многим девицам и проявит себя еще неоднократно. Если ты мне ответишь на пару вопросов.

Богги страхнул с глаз пот. — Во-первых, милорд, разрешите мне один маленький вопросик. Он все еще на месте или отвалился после удара?

— Все еще на месте. Хочешь, докажу?

— Нет! Нет, спасибо. Что вы хотите узнать, милорд?

Де Пуактьер отошел, вернулся с низким стульчиком и поставил его на пол напротив головы Богги. Потом уселся и закинул ногу на ногу.

— Вот и хорошо. Скоро мы с тобой станем верными друзьями. Когда все эти неприятности кончатся, мы оба посмеемся над ними. Я хочу знать, где сейчас Саймон Кеннеди Рэк, что он знает о планах барона, что собирается делать? Ах, да. Еще как тебя зовут и какую роль ты играешь во всем этом?

Богарт старался не показывать виду, но боль в его паху не могла и сравниться с тем потрясением, которое он испытал, поняв, что они проиграли окончательно и бесповоротно. Если пытаются с умом, без бессмысленной жестокости, любого человека можно в конце концов сломать. Все, что ему оставалось делать, это выиграть для Саймона немного времени.

— Милорд де Пуактьер. Мой отец говаривал мне, что он, который не дрался и старался вовремя сбежать, оставался жить для того, чтобы вовремя сбежать еще раз. Так что, следуя этому предположению и принимая во внимание...

— Прежде всего мне нужно твое имя, потому что, очевидно, ты — не Зебадия Феттер. И, я думаю, ты, во всяком случае, не дурак. И, пожалуйста, не считай дураком и меня. Мы оба знаем, что Рэк пытается войти в контакт с партизанами, чтобы захватить замок. А этого он сделать не сможет, потому что их вождь — поверь, грубая скотина, которого зовут Моркин — нами подкуплен. Ах, ты этого не знал. Я считаю, что Саймон отправился в лес потому, что знал о наших планах и насколько они близки к осуществлению. Я думаю, что и ты знаешь о них. Я думаю, что активного участия в его планах ты не принимаешь, просто ждешь здесь,

чтобы помочь, если это окажется возможным. Ну, теперь все стало еще проще. Мне нужно только твое имя и ответ, верны ли мои предположения.— Он протянул руку к жаровне и взял один из инструментов. Воздух зашипел на его раскаленном добела кончике — тонком, закрученном в штопор кончике. Сенешаль поднес его и подержал перед глазами Богги. Даже с расстояния двадцати сантиметров жар заставил того зажмуриться.

— У тебя же есть воображение, правда? Подумай о тех частях тела, куда я могу его просто положить, или слегка вкрутить. Не трать время, черт возьми.

Кончик пыточного инструмента стал темно-красным, и сенешаль снова положил его на жаровню. Богги понял, что на сей раз это действительно конец. Теперь ему ничего не остается, как только лгать. Но вначале немного правды.— Меня зовут старший лейтенант Юджин Богарт, Служба Галактической Безопасности. А ваши предположения — это куча дерьма.

— Дерьма?

— Навоза. Говна. Того, чем этот замок полон от подвалов до шпилей. Де Пуактьер встал и обошел вокруг стола.

— Если я ошибаюсь, мой бравый лейтенант Богарт, то ты мне сейчас скажешь, где и в чем. И расскажи мне, почему ты здесь.

В этот момент дверь снова со скрипом отворилась и вновь слышались приближающиеся к ним шаги. Странные шаги. Будто шел калек.

— Почему же ты ничего не сказал мне, сенешаль, про двух предателей? Двоих шпионов из СГБ? И что один из них, в этой камере?— голос был мягкий, как поцелуй кобры.

— Потому, лорд Магус, что я рассказал обо всем вашему отцу, и тот не счел необходимым поставить в известность вас. Я думал, что вы... что вы отдыхаете.

Ноги снова зашаркали по полу, сопровождаемые постукиванием толстой, резной и усыпанной драгоценными камнями трости, которая везде сопровождала альбиноса.— Ты мне нравишься еще меньше, де Пуактьер, когда строишь из себя уклончивого святошу. Ты же знаешь, что я исследовал влияние колдовских грибов. Ты знаешь, что я пользуюсь кокаином и опиумом. Я не "отдыхал", как это ты вежливо выразился.

Богарт почувствовал, что этот ублюдок страшно разъярен и увидел в том проблеск надежды. Превозмогая боль, он поднял голову и взглянул на искаженное яростью лицо Магуса.— О, мистер Магус, как приятно видеть ваше лицо. Как это ваш отец позволил вам одному выйти из вашей детской?

Магус подошел ближе, рот его скривился.

— Последи за своим болтливым языком. Иначе лишишься его.

— Как ты храбро разговариваешь с человеком, связанным по рукам и ногам. Полностью беспомощным. Впрочем, чего еще ожидать от слабого калеки, прыгающего по белому свету, как прокаженная лягушка.

Сын Мескарла отшатнулся, будто его ударили по лицу. Его красные глаза сузились и полыхнули. Общими руками он схватился за ворот, разорвав завязку и обнажив белую кожу. Он издал странный, отвратительный полувскрик, полустон.

Де Пуактьер поспешно встал перед ним, пытаясь загородить собой Богарта. Магус вскинул трость и прошипел:— Отойди от него, или я ударю тебя.

— Милорд, подумайте о том, что знает этот человек. Ваши планы находятся сейчас настолько в подвешенном, неустойчивом состоянии, что его сообщник может выкинуть какой-то трюк и уничтожить все. Этот человек может все знать, он будет говорить. Подумайте о своем отце и о плане.

Медленно, нехотя трость опустилась.

— Возможно. Но не думай, что я ломал себе голову над этим планом ради отца. Замок "Фалькон" будет моим.

Настало время для следующего укола, пока горшок еще кипит.— Ради меня не стоит его оттащить. Я слегка замерз, и небольшое развлечение мне не помешает. Он привык только обрывать крылышки мухам. Он не сможет причинить вреда настоящему мужчине.— Впрочем, я сомневаюсь, что он сможет хотя бы поднять эту палку. Телосложением он скорее в мать, чем в отца.

Этого было более чем достаточно. Де Пуактьер еще пытался отвлечь Магуса, но безуспешно. В его лице проглянуло безумие.

— Что ты знаешь о моей матери?— слова с трудом пробивались сквозь сжатые зубы.

Последний удар.— Знаю, что твоя мать повесилась неделю назад. Добровольно лишила себя жизни, увидав, что то мертвенно-бледное чудовище, которого она родила, превратилось в колченогую пародию на человека.

Юноша застыл от гнева и потрясения. Ключья пены свисали с уголков его губ. Лево́й рукой он вцепился себе в лицо, и струйки крови побегали по мертвенно-бледной коже. Он зашатался на своих слабых ногах, и Богарт на мгновение подумал, что зашел слишком далеко и что тот сейчас упадет в обморок. Но Магус ухитрился взять над собой контроль, хотя дрожь во всем его теле и стиснутые челюсти показывали, каких усилий это стоило.

Он оттолкнул дородного де Пуактьера в сторону, и голос его был почти нормальным.

— Я убью тебя, убью тебя, убью тебя,— трость его вздымалась и опускалась на тело Богарта и слова эти перешли в какую-то ликующую песню.

Де Пуактьер кричал ему, пытаясь напомнить об отце. На мгновение Магус приостановился и взглянул прямо в глаза сенешалю. Де Пуактьер не выдержал его взгляда и отвернулся.

— Если будет нужно, я всегда смогу заменить отца. Но замок "Фалькон" только один. — И он снова вернулся к своему занятию.

7. НОЖ, ОГОНЬ И СВЕЧА

— Так.

Это единственное слово, произнесенное спокойным голосом, повисло в воздухе.

— Ты следила за мной. Что ж, я должен был подумать об этом. Ты — дочь вождя, и долгое время была женщиной другого вождя. Итак, мастер Рэк, теперь ты понимаешь. Ты понимаешь, каким образом нашествия о власти коварного злодея, такого как белокожий Магус, могут превратить твердое решение в пустое и безосновательное. Нет смысла говорить об этом. Нет смысла пытаться хоть в малейшей степени изменить мое мнение. Я перехожу на сторону Магуса. Ты можешь сказать, что они собираются предать меня. Возможно. Но вот что я скажу тебе: эта гнилая планета не оставила нам ни единого шанса на выигрыш. У них на руках все тузы: власть, богатство, люди, оружие. У нас — ни одного!

Саймон помолчал и, глядя прямо в глаза гиганту, выложил свой решающий аргумент.

— А как насчет того оружия, что в Арсенале? Если бы оно у тебя было? Что бы ты стал делать?

Моркин не ответил, но Гвенара охнула.

— Нет, только не то оружие! Это святотатство! Ты ставишь под удар свою вечную душу. Ни один человек не посмеет прикоснуться и к песчинке со стен Арсенала. Если он просто взглянет на эти исчадия ада, то он ослепнет. Его глаза вытекут. Ты сошел с ума!

Моркин мягко расхохотался. — Вот уж не думал, что Федерация пришлет идиота.

Пламя вспыхнуло на мгновение, в комнате стало светлее. — Один вопрос, Моркин. Кто тебе сказал, что один взгляд на это оружие приводит к смерти?

В голосе предводителя партизан было заметно легкое колебание. — Священники. И в книгах так написано. Черт возьми, все это знают. Да и какая разница, кто сказал? Пойдем, люди хотят спать. Нам нужно покончить с этим вопросом до утра. Я созову совет, и ты им изложишь

свою новую идею. Потом я сам, лично, вышвырну тебя обратно, туда, откуда ты пришел.— Моркин вышел, движение воздуха подхватило струю дыма, и тот заметался по хижине.

Гневно сплюнув в костер, Саймон заговорил будто про себя, однако он надеялся, что Гвенара слышит его.— И ради этого я преодолел миллионы миль, видел страдающих и умирающих людей. Убивал сам. Обрек лучшего друга на страшную смерть в одиночестве. И все ради этой стаи иднотов. Неужели никто не может понять, почему это оружие запрещено? Почему на нем такое грозное табу? Почему они боятся, что кто-нибудь его заполучит?

Гвенара перебила его.— Кто это "они"? И почему они поступают так, как ты говоришь?

Саймон повернулся на пятках, подошел к ней, положил одну руку ей на талию, другую на плечо, так что их лица оказались совсем рядом.— Повторять я не буду. Потом нам нужно вместе выйти к вашим людям. Оружие, которым пользуются здесь — луки, мечи, копья — это очень простое оружие. С таким оружием обычно всегда выигрывает тот, у кого больше людей. А значит выигрывает всегда правящий класс. Если позволить пользоваться любым другим оружием: порохом, пушками, военными самолетами, атомными гранатами — всем, чем угодно — то маленькая армия получает реальный шанс нанести поражение гораздо более внушительным силам. Одним снарядом можно разрушить замок "Фалькон". Так что кому выгодно сохранять все, как оно есть? Лордам. Кто контролирует церковь и все доступные книги? Лорды. Кто уверяет, что одна только мысль о более совершенном оружии ведет к величайшей ереси? Правильно! Чья многовековая власть рухнет сразу же, как только в руки людей вроде тебя попадут взрывчатые вещества и вы сумеете ими воспользоваться? Вот так-то, Гвенара. Клянусь, это правда. Но как мне убедить в этом ваших людей? А?

Ночную тишину прорезали крики и шум. Моркин начал выгонять мужчин и женщин на собрание. Гвенара оттолкнула Саймона и встала у выхода. Ее фигура темным силуэтом вырисовывалась на фоне костра.— Саймон, может быть, ты говоришь правду. Я могу в это поверить, и может быть кое-кого из наших ты тоже сможешь убедить. Но тебе нужно время, а Моркин его тебе не даст. Тебя забросают камнями. То, что ты говорил, сильно смахивает на богохульство. У тебя осталась одна надежда. Беги через заднюю стенку хижины, в лес. Я постараюсь удержать их, и может быть, ты сможешь вернуться в замок. Дай мне несколько дней, я попытаюсь поговорить кое с кем о том, что ты говорил. Потом, если...

Саймон перебил ее.— Гвенара. Если я вернусь в замок "Фалькон", то через несколько часов буду уже мертв. И вряд ли у нас есть несколько дней до того момента, как Мескарл сплетет до конца свою паутину. Осталось лишь несколько часов.

Из толпы партизан, собравшихся вокруг костра, раздался громовой голос. — Выходи, богохульник, прочитай свою лживую проповедь моему народу. Или тебя вытащить за уши?

А в замке хирург приложил еще одну пиявку к шее того куска сырого мяса, которое когда-то было Юджином Богартом. Как ни странно, жизнь в нем еще теплилась, хотя и едва-едва. Лицо его распухло и стало бесформенным, лиловые синяки вокруг глаз показывали, куда было направлено большинство жестоких ударов. Нижняя часть его живота была забинтована, сквозь чистые повязки проступала кровь. На бледной коже резко выделялись следы трости. Грудь шевелилась едва-едва, пропуская в легкие лишь столько воздуха, чтобы поддерживать жизнь. В углу слабо освещенной комнаты уселась смерть и распростерла крылья, ожидая своего момента.

Губы, распухшие и потрескавшиеся, зашевелились. С них слетел слабый шепот, и слова канули в тишину. Из густой тени вышел де Пуактьер и склонился над избитым человеком. Наклонился еще ниже, пытаясь уловить какой-то смысл в его словах. Потом выпрямился с выражением недоумения.

Доктор, обеспокоенный человек лет пятидесяти, которому приходилось видеть слишком много вовсе не столь необходимых избиений и смертей в стенах замка "Фалькон", робко кашлянул. — Простите, милорд. Но что он сказал? Вы расслышали?

Сенешаль повернулся. Он уже забыл о присутствии здесь еще одного человека и наполовину пропустил его слова мимо ушей.

— Что? Ах, да. Кажется, я все же расслышал не вполне верно. Мне показалось, он сказал: "Ради всего святого, Монтрезор". Что бы это значило? Странно.

Шум был приглушенным, но, тем не менее, угрожающим. Толпа была против него. Уже потому, что он носил ненавистную ливрею барона Мескарла. Каким-то образом просочились слухи, что он — что-то вроде полицейского агента, что он — против барона Мескарла и что он появился, чтобы освободить всех их. Но Моркин быстро довел до всеобщего сведения, что он на самом деле черный маг и пытается покуситься на самые устои их веры.

Итак, крушение надежд. Грустное, горькое крушение. Их надеждам суждено было на краткое мгновение вспыхнуть, чтобы тут же погаснуть. Многие втайне уже думали, что ничто и никогда уже не изменится. Что они всегда будут жить в лесу, за ними всегда будут охотиться солдаты, и даже крепостные будут настроены против них. Они будут есть желуди и мох, пить гнилую воду и жить в вонючих хижинах. Их дети будут умирать во младенчестве. Летом у них будет першить в горле, зимой будет трескаться кожа на руках.

Свет на мгновение озарили сумеречный быт, но тут же был погашен. Теперь их гнев был обращен на пришельца. В таком состоянии он не сможет убедить их ни в чем, и раз уж он не сможет сражаться со всеми ними, ему остается только один выход.

— Моркин! — воскликнул он и выскочил из полутемной хижины, оставив позади Гвенару. — Моркин, ты — трус. Проклятый трус. Шелудивая сука, которая ластится тайком к ногам этого скелетика — сына черного Мескарла. Слизывает грязь с его башмаков, а потом выпрашивает свежей человечинки в благодарность за верную службу.

Дальше продолжать не стоило. Крики окружающей толпы заглушили его голос. Кто-то кричал, чтобы он умолк, другие требовали битвы, чтобы Моркин прирезал его. Некоторые даже онемели от изумления. Рэк никак не походил на человека, который жаждет погибнуть страшной смертью.

Моркин, раздавая оплеухи и затрещины, сумел добиться чего-то вроде тишины. Напряженной тишины, которую каждая глотка готова была нарушить.

— Мне нравятся храбрые люди, но сумасшедших не терплю. Своим безумным поступком ты хочешь убедить людей, что твоя ложь — это правда. Чего ты добиваешься?

— Я хочу, чтобы люди знали, кто ими командует. Подлый предатель, который продал их всех Мескарлу. Человек, который растоптал все их светлые мечты своими грязными ногами. Человек, Моркин, которого я убью ради них.

Снова вокруг воцарился бедлам, и Саймону трудно было услышать даже самого себя.

— Выслушайте меня! Я утверждаю, что Моркин — предатель. Я докажу это тем, что буду драться и убью его. Я ненавижу убийства, но для меня убить этого изменника — все равно что раздавить ногою ядовитого паука. По вашим же правилам, если я одолею его, я стану вашим вождем. Я поведу вас на эту грудю дерьма, которая называется замок "Фалькон". Вместе мы разрушим замок и повесим его злобного владельца вверх ногами на городских стенах. Но вначале...

— Вначале ты должен убить меня. Ну, тихо. Тихо!! На стороне Саймона обычай и право. Но это мало ему поможет во время драки. Если он одолеет меня, он станет вашим вождем, вы пойдете за ним и будете выполнять его приказания. Если я виновен в том, в чем он обвиняет меня своими пронизительными воплями, то бог, конечно же, поможет ему. Наверное, он сумеет оторвать меня от земли и забросить на вершину Стендонского шпилья.

Когда хохот утих, все поспешили расположиться так, чтобы лучше видеть сражение. Отверженные образовали неровное кольцо вокруг костра в центре хижин. У многих в руках были факелы, так что арена оказалась хорошо освещенной. В костер подбросили дров, землю лучше утоптали. Оба мужчины разделись и остались только в штанах. Саймон сбросил и ботинки, а Моркин выглядел еще более внушительно:

грудь его походила на каменную стену, покрытую порослью жестких, курчавых волос. Мускулы перекатывались под кожей. Саймон по сравнению с ним выглядел худеньким юношей.

Когда они готовились к схватке, к Саймону подошла Гвенара.-

— Следи за ним внимательно. Он силен и быстр. Обоиими руками он действует одинаково хорошо, и не задумается, чтобы для победы воспользоваться нечестными приемами. Еще я думаю, что он где-то припрятал нож.

— Почему ты мне это говоришь, Гвенара?

Она помолчала, прежде чем ответить.

— Потому что думаю, что может быть ты и прав. Всю жизнь я ненавидела и спасалась бегством. Куда бы я ни шла, мне приходилось озиаться — не следят ли за мной. Я знаю, что долго не проживу, потому что положение становится все хуже, а мы сильно спешим. Но, может быть, если ты прав, я смогу прожить хоть немного так, как хочу.

Тут Уот вызвал Саймона и Моркина на середину и разговор закончился. Правила битвы были короткими и простыми. Их не было. Они будут сражаться до тех пор, пока один не будет побежден и не признает свою неправоту. Или, что скорее всего, пока один не погибнет. Оружием пользоваться нельзя. Когда Уот отошел назад и приготовился дать знак к началу, Моркин прошептал Саймону:

— Когда ты умрешь, я вволю назабавляюсь с этой потаскухой. Потом задушу ее. Через два дня милорд выиграет свою игру. И я стану здесь править. А ты, Саймон, будешь гнить на навозной куче, над твоим трупом будут играть дети и мухи выедят твои глаза.

Уот на всякий случай отошел подальше, к самому кольцу зрителей и высоко поднял руку. Затем резко ее опустил.

Саймон тут же отскочил назад, чтобы оценить великана в действии. Моркин шел за ним, раскинув руки, будто готовясь разорвать своего противника напополам. Он насмехался над тем, с какой скоростью Саймон отступает, но Саймон не обращал на него внимания. Но когда он очутился с той стороны, где, как он помнил, стоял Уот, из толпы швырнули большой камень, который больно ударил его в правое плечо. Саймон пошатнулся, и Моркин набросился на него.

Одной рукой, как тисками, ухватил он левую руку Саймона, а другой попытался вцепиться в ребра. Вместо того, чтобы вырываться, Саймон тут же метнулся прямо в объятия Моркина, головой резко ударив снизу в его подбородок, так что голова того откинулась назад. Струйка крови побежала из лопнувшей губы Моркина, и толпа вскрикнула.

Снова они кружили по импровизированной арене. Моркин бросился на Саймона, готовый разорвать его на части, но того на прежнем месте уже не было. Когда его противник протопал мимо, Саймон нанес ему резкий удар в предплечье. Моркин взревел от неожиданной боли и отскочил назад, потирая онемевшую руку.

Саймон улыбнулся. Теперь он знал, каким образом победит. Этот человек был огромным и невероятно сильным, но медлительным. Он медленно думал и медленно действовал.

Рэк осторожно пошел вперед, пружинисто покачиваясь на ногах, и тут Моркин стал отступать. Они оказались около костра, и тут Моркин решился. Рука его прокралась за пояс и выскользнула с коротким ножом.

В толпе недовольно загудели, и Саймон не упустил шанса.— Так значит, Моркин, что бы ты не делал, все кончится предательством. Ублюдок!

По крайней мере Моркин умел пользоваться ножом. Он снова пошел вперед, держа нож в правой руке, лезвием вверх, и кончик ножа покачивался, плетя гипнотическую паутину смерти. Саймон изобразил страх, бросился бежать и поскользнулся на песке. Толпа охнула, как один человек, но ему показалось, будто он различил крик Гвенары. Он вскочил на ноги как раз вовремя, чтобы избежать удара. В руке он крепко сжимал пригоршню песка. Саймон Рэк редко падал просто так!

Толково маневрируя, он постарался оказаться между своим противником и костром. Тут он бросился на врага, нож свистнул ему навстречу, но в лицо Моркину уже летел песок. Тот инстинктивно вскинул обе руки, чтобы защитить глаза. На какое-то мгновение бессильный нож оказался на уровне его плеча.

Ну! Выпрямиться, перенести вес на левую ногу. Ударить правой вперед и вверх, прямо тому в пах. Там какая-то прокладка и все же удар достаточно силен, чтобы тот скорчился. Теперь нож. Скользнуть под руку, ударить по трицепсу. Ребро ладони погружается в мускул, дробя его о кость. Нож на земле. Отшвырнуть его правой ногой. Он выпрямляется. Пнуть его в брюхо. Пальцы ноги погрузились. Мышцы широкие, но не очень прочные. Таким ударом можно убить, но только не такого быка, как Моркин. Задохнулся. Боже, как он силен!

Зритель, который ничего не знает о боевых искусствах, подумал бы, что шансы все еще на стороне более сильного человека. Но большинство лесных жителей хорошо разбирались в драке, и вокруг воцарилось напряженное молчание.

Саймон выбросил руку, как жалящая кобра, и ударил Моркина по щеке, выразив этим свое презрение.— Ну вот, предатель. Как тебе нравится драка? Тут тебе не поможет лорд Магус. А?

Моркин не ответил. Грудь его тяжело вздымалась, пот струился по лицу. На фоне костра он вырисовывался гигантским силуэтом. Но Саймон понимал, что все кончено. Осталось только выбрать способ.

Тот опустил руки, чтобы потрогать свой пах. Вверх! Обе ноги оторвались от земли и врезались в незащищенное лицо. Зубы с жутким хрустом раскрошились вдребезги, нос вмялся внутрь; осколки костей раздробленного носа вонзились в переднюю часть мозга. Удар был ужасным.

Громко крикнув, Моркин рухнул на спину, будто подрубленная сосна, руками схватившись за лицо, словно стараясь собрать его заново — последнее сознательное усилие гибнущего мозга.

Он перекатился лицом вниз прямо в костер, в полыхающие угли и горящие ветки. Языки пламени облизали его голову и плечи, пожрали бороду и волосы, занялись кожей лица. Умиравший издавал агонизирующие крики и животные стоны, приглушенные горящим углем, закрывшим ему рот. Руки его конвульсивно дергались, хватались за огонь, безуспешно пытаясь вытолкнуть тело из костра.

Саймон встал на ноги, вытер руками лицо и поискал нож. Нож лежал возле костра, его лезвие поблескивало. Смерть медленно подползала к Моркину — отверженному Моркину — предателю.

Саймон подобрал нож и за ноги вытащил бьющееся в конвульсиях тело из огня. Волос на почерневшем черепе не осталось, так что трудно было откинуть Моркину голову, чтобы перерезать ему глотку и прекратить его мучения. Саймон все же ухитрился просунуть руку под обуглившийся подбородок и откинуть голову. Большая часть лица была сожжена, а веки выгорели совершенно.

Когда кончик ножа нащупал правую сонную артерию, струя крови брызнула прямо в костер, испаряясь и заполняя полянку запахом жареного мяса. Ток крови ослаб, сердце остановилось и мозг перестал функционировать. Саймон положил труп на землю и встал.

— Теперь я ваш вождь. По вашим же правилам, я — ваш вождь. Если кто-то с этим не согласен, пусть сразу же выйдет вперед. Уот? Нет? Вы все видели, что я умею делать. Теперь уже поздно что-либо обсуждать или строить планы. Идите спать. Подумайте о том, что видели. Клянусь вам, как офицер Службы Галактической Безопасности, представляющий Федерацию, что этот человек предал вас. Утром, после того, как позавтракаем, я расскажу вам о своих планах. Многим из вас они покажутся святотатством. Но это не так. А теперь — по хижинам и спите.

Потихоньку переговариваясь, люди начали расползаться во тьму. Тут Саймон еще на некоторое время задержал их.

— Уот! Между нами есть счеты. Я не хочу держать зла на человека, который, надеюсь, будет сражаться на моей стороне. Я буду считать, что с ними покончено, если ты оттащишь подальше эту падаль и закопаешь так, чтобы вонь его не беспокоила честных людей. Что скажешь?

Уот бросился вперед так поспешно, что споткнулся и чуть не упал. — Да, Саймон. С охотой. Я ничего не имел против тебя. Я верил Моркину. Прошу прощения за плевки.

Саймон поднял руку и прижал лезвие ножа к щеке Уота. — А за камень, Уот? Просишь прощения и за камень?

Тот побледнел. — Ах, да, камень. Да, Саймон. За это тоже.

— Так иди же, Уот, и зарой его хорошенько. Утром поговорим о тех, кто остался в живых.

Теперь на арене никого не было, кроме одной женщины. Перед хижинкой, которая когда-то принадлежала Моркину, стояла и ждала Гвенара. Саймон подошел к ней, чувствуя как усталость и напряжение ударили ему в ноги.

— Ты был хорош, милорд, — она сделала ему реверанс. — Где ты будешь спать, милорд?

— В хижине вождя, где же мне еще спать?

— Тогда я буду спать с тобой. Нет, я решила. Разве я не женщина вождя? Где же еще мне спать?

Той же ночью, позже, растратив всю страсть, смягчив усталость любовью Гвенары, Саймон незаметно уплыл в сон. Костер снаружи погас, в хижине было темно и тихо. Рядом с ним спала женщина, ее волосы обрамляли загорелое лицо. Его голова лежала на ее обнаженной груди, сосок щекотал его губы, когда она шевелилась во сне.

Утром настанет время планов. Следующий день — день действий.

Последнее, о чем думал Саймон перед сном — это о Богарте. Как он встретил свою смерть. Саймон надеялся, что мучиться ему не пришлось.

8. В МОЕМ КОНЦЕ МОЕ НАЧАЛО.

Прошло двадцать четыре часа. Моркин потихоньку гнил в лесной могиле. Богарт все еще не пришел в сознание и лежал на койке в замке. Временами он перекатывал голову из стороны в сторону и что-то бормотал. Де Пуактьер все свое свободное время проводил в больничной палате, пытаясь выловить в этой бессвязной речи какой-то ключ, который поможет установить, какие же опасности угрожают планам его хозяина. Через два дня этим планам уже почти ничто не помешает. Тогда то, что останется от Богарта, окажется на виселице на западной стене замка. Ему свяжут руки и ноги, и он повиснет в воздухе, раскачиваясь и вращаясь, пока плоть не отпадет, сухожилия не разорвутся, и то, что останется, упадет на мостовую, с высоты тридцати футов.

Мескарл и приехавшие к нему в гости лорды и леди ограничились развлечениями в замке, чтобы внезапное нападение не сократило их числа еще раз. Проводились шуточные турниры, Мескарл играл в шахматы, фигурки в которых изображали заключенные. Его противник, Малан, получил мат через восемнадцать ходов и самолично зарубил своего ферзя в знак признания своего поражения.

Весь этот день, после того, как Магус избил Богарта, его никто не видел. Дверь его покоев была все время заперта, еда и питье нетронутыми оставались у дверей. Окна его были закрыты черным бархатом. Один

слуга, посмелее остальных, подкрался и приложил ухо к двери. Потом он сообщил остальным, что слышит только монотонное пение и глухие удары в ненатянутый барабан. Другие слуги дрожали и не сомневались в его словах, когда храбрый слуга сообщил, что слышит не только кукольный голосок альбиноса-лордчонка. Хотя все знали, что в комнатах никого не может быть, кроме Магуса, тот слуга клялся, что слышит еще один голос. Глубокий голос, произносящий слова на неизвестном языке, как-то булькающем. Голос этот будто доходил издалека, сквозь толстый слой жидкости.

В нескольких милях от замка, глубоко в лесу, весь день Саймон вызывал к себе в хижину по несколько лесных жителей, и медленно и мягко пытался внушить им ту задачу, которую они должны были выполнить завтра. Он хорошо понимал, что пытается сделать. Для сравнения: заставить полковника Стейси забраться на свой письменный стол и помочиться на уставы СГБ — задача куда более простая.

Гвенара оказывала ему сильную поддержку, она знала всех людей, их слабые и сильные стороны. Она убедилась, что в том, что говорит Саймон, есть смысл, и что его план может внести лучик надежды в беспросветный мрак. Некоторых она убеждала, некоторых высмеивала, некоторым угрожала. Кое-кто так и не смог переступить через старые, въевшиеся в плоть верования. Кое-кто колебался. Кое-кто, из числа более разумных, восприняли убеждение и перешли на сторону Саймона.

Потом он собрал всех вместе, верующих и сомневающихся. Мечом он прочертил линию в центре арены. — Завтра я выступаю против замка "Фалькон", и либо я свергну власть барона Мескарла, либо оставляю свои кости белеть здесь, на земле Сол-Три. Каждый, кто хочет сразиться рядом со мной, перешагнет эту черту и встанет у моего плеча. Если никто не пойдет, клянусь, я пойду один. Решайте.

Некоторые время никто не шевелился. Старые обычаи умирали с трудом, и никто не хотел отдавать свою жизнь, какой бы трудной она ни была, ради каких-то миражных шансов на успех. Толпа расшумелась, и тут Гвенара взорвалась, перешагнула черту и подошла к Саймону.

— Итак, любимый, остались только мы с тобой. Эти трусливые собачонки будут спать у своих костерков и давать жизнь новому потомству, которое будет жить в грязи и умирать, прежде чем поймет, что же такое жизнь. — Она повернулась к примолкшей толпе. — Идиоты. Вы же слышали, что говорит Саймон. Если планы Мескарла исполнятся, вы думаете, он оставит в покое гнездо жалящих, как осы, отверженных — какими бы трусами они ни были — в своей вотчине? Теперь вы знаете, почему нас так долго не трогали. Через два дня вас уже можно считать мертвыми. К чему ждаты? Давайте хоть умрем так, чтобы за нас никому не было стыдно.

Уот подошел к ним одним из первых. Шли парами, тройками. Женщины выталкивали своих мужей, вышло и несколько девушек пос-

тарше. В конце концов только дети, женщины постарше, пара калек и старики оказались по ту сторону линии.

День незаметно сменился вечером, длинные тени протянулись меж хижин. Саймон, следуя советам Гвенары, выбрал четверых помощников, отказал нескольким девушкам, мужчинам постарше и подросткам. У него осталась боевая единица в количестве сорока восьми мужчин и двенадцати женщин. С этой карманной армией он намеревался штурмовать самую неприступную крепость на всей Сол-Три и нанести поражение гарнизону тренированных солдат числом свыше двухсот, плюс охрана приехавших лордов.

После тщательного, детального обсуждения плана Саймон отослал помощников к своим отрядам, чтобы каждый помощник хорошо понял и заучил свою роль в предстоящей битве. Больше он ничего не мог сделать.

Хижина опустела. Они с Гвенарой остались вдвоем. Она отрезала толстый ломоть скверного хлеба, испеченного из муки с отрубями, и подала ему хлеб с миской острого козьего сыра. Целый день у него не было времени перекусить, и сейчас он с жадностью накинулся на еду. Завершил ее он бурдючком эля, чтобы смягчить глотку. Он лег на шкуры, а Гвенара прикрыла пологом вход и подошла к нему.

Встав перед ним на колени, она принялась развязывать завязки его одеяний.

— Как ты думаешь, у нас есть шанс?

Саймон боролся со сном. — Если нас засекут слишком рано, арбалетчики перестреляют нас как стадо оленей. Если мы сможем пробиться в Арсеналу, шанс у нас есть.

Хотя она и ласкала его очень искусно, сон оказал на Саймона Рэка более чарующее воздействие, чем Гвенара. Она укрыла его шкурами и, слегка опечаленная, легла рядом с ним. Завтра к вечеру она или погибнет, или встанет на вершину нового правящего класса, который тоже станет владеть жизнями людей столетиями. В любом случае она станет свободной.

С раннего утра в замок "Фалькон" стали прибывать крестьяне. Если учитывать лишних посетителей, вскоре после рассвета внешний двор был забит необычно плотной толпой продавцов и покупателей. На случай неприятностей де Пуактьер удвоил стражу, стоявшую на равных интервалах вдоль внутренних стен замка и добавил людей на ключевые позиции у ворот. Арсенал же охранялся усиленно уже с тех пор, как приехали первые лорды — заговорщики.

Де Пуактьер собирался сам следить за внешними воротами, чтобы попытаться засечь знакомых ему партизан, и особенно Саймона Рэка. Но обязанности, связанные с ключевыми перевозками ферониума из карьера на секретную обогажительную фабрику, вынудили его отсутствовать пару часов с утра.

Торговля началась как обычно, если не считать большого числа торгующих. Саймон умышленно оттягивал начало нападения, пока стражникам не прискутит на них смотреть. Они расслабятся и не будут ждать неприятностей.

План его был простым. Первыми ударят женщины под предводительством Гвенары. Они распределились поближе к вооруженным стражникам, пряча под одеждой острые ножи. Один отряд мужчин под началом крепко сбитого бывшего солдата по имени Ральф был наготове, спрятав среди продуктов, которыми они торговали, короткие охотничьи луки и стрелы. Их задачей было помочь женщинам, если что-то пойдет не так, а затем попытаться помешать лучникам с замковых стен обстреливать через бойницы нападающих.

Еще двадцать человек, под началом Уота, расположились как можно ближе к замковым воротам, лишь бы только не вызывать подозрений. Как только женщины начнут, они должны были захватить эти ворота и удержать их любой ценой.

Оставшаяся дюжина — лучшие люди, как отрекомендовала их Гвенара — держались рядом с Саймоном и должны были справиться с невыполнимой задачей захвата неприступного Арсенала. Вокруг талий у них были обмотаны фитили, а в их корзинах с овощами прятались горшки с горячим маслом.

На звоннице под башней Источника прозвонил полуденный колокол. Через тридцать минут охрану сменят. Еще через час рынок будет закрыт. Саймон напряженно вгляделся сквозь толпу туда, где Гвенара, продававшая фасоль, ожесточенно торговалась с какой-то пожилой женщиной. Не обращая внимания на жалобы женщины на дороговизну, она уловила его взгляд. Он коротко кивнул, и она улыбнулась ему в ответ.

Вечером они недолго обсуждали, как подать сигнал к наступлению. Чем дольше удастся сохранить тайну, тем будет лучше для всех. Каждая сэкономленная секунда может означать жизнь по крайней мере одного человека из их маленького отряда. Теперь, получив его сигнал, Гвенара передаст его так, как они договаривались. Уот и Ральф услышат его и начнут действовать.

— Сама ты старая карга! Пусть у меня болячка выскочит на заднице, если я продаю гнилую еду! Зачем обижаешь честных людей? Я найду на тебя управу. Пойду прямо к самому лорду. Пусть сам барон Мескарл скажет, злодейка я или нет.

Несмотря на напряжение, Саймон не сдержал улыбку. Было условлено, что она подымет скандал, и паролем станет имя Мескарла. Лицо женщины, торговавшейся с Гвенарой, выражало изумление и замешательство от такого неожиданного взрыва эмоций.

Если бы она видела, к каким результатам приведет этот крик, она изумилась бы в сто раз сильнее. Солдаты, стоявшие вдоль стен внешнего двора, бездельничали, наслаждались теплыми лучами солнца и думали о еде и питье, которые ожидали их менее чем через полчаса. Типичный

пример того, что произошло со всеми ними, это то, что произошло с юным Годфри.

Годфри чуть не засыпал. Кольчуга натерла ему шею и подмышки, пот стекал по груди. В паху у него свербило, но почесаться он не мог. По крайней мере еще полчаса. На рынке было больше народу, чем обычно. Было шумно. О чем кричит эта громкоголосая шлюха? Слава богу, вроде бы никаких неприятностей не будет! По крайней мере до смены. Ну вот, похоже, все утихло. Какая-то женщина подходит к нему. Не одна ли из тех девиц, что в борделе предлагает свой товар? Что она говорит?

— Погромче, дорогая. Что?

Солдат склонил голову ко рту девушки.

На шее ясно проступили большие артерии; они пульсировали от ударов сердца, гнавшего кровь к мозгу. Прошлым вечером Гвенара проинструктировала всех женщин, куда и как ударять. Точильный камень крутился, далеко в ночь летели искры, все ножи были остро заточены. Ведь та девушка, которой предстояло убить Годфри, дрожала, но удар оказался точным и сильным. Острые ножа вонзились рядом с сонной артерией, и она втолкнула нож поглубже, как ей было велено.

Кровь брызнула прямо ей в глаза, и Бет стало дурно, но дело было сделано. Солдат не произнес ни звука, только глаза его широко раскрылись от удивления. Смерть опустила свое покрывало на его мозг так быстро, что он так и не успел осознать, что же произошло. Он лишь успел возмутиться, что кто-то сильно ударил его по шее как раз тогда, когда хорошенькая девушка собиралась ему сказать что-то интересное.

И хотя мало кто из крестьян вначале сумел осознать, что же происходит, в течение пятнадцати секунд все солдаты во внешнем дворе погибли. Только один ухитрился закричать, и ту же был зарезан человеком из отряда Ральфа, стоявшим поблизости. Но крики, раздавшиеся отовсюду, показали, что кое-кто заметил убийства. Крики и вопли росли в геометрической прогрессии, пока внутренний двор не превратился в бедлам. Мужчины дрались с женщинами, пытаясь выйти из замка. Овощи катались и прыгали по булыжнику, яйца бились и их содержимое смешивалось с потоками крови. Цыплята били крылышками и пищали, какой-то поросенок в ужасе метался по двору, волоча за собой обрывок бечевки.

Отряд Уота, скопившийся у ворот, связывающих внутренний и внешний двор, вступил в бой сразу же, как только они услышали пароль. Солдат там оказалось больше, чем они ожидали, но внезапность оказалась на их стороне и потери были минимальными. Уже через минуту караульное помещение напоминало бойню. Трупы усеивали пол. Уот приказал выбросить тела во внутренний двор, чтобы расчистить место для драки. Наружную дверь оставили открытой, а внутреннюю закрыли и забаррикадировали.

Четверо людей с луками бросились по спиральной лестнице в комнату над караульной, чтобы удержать под контролем внутреннюю часть

двора. Сержант, спавший в этой комнатке, проснулся в достаточной степени от шума внизу, чтобы не даром отдать свою жизнь — он убил одного лучника и ранил еще двоих. Но главные ворота были захвачены.

Охрана внешних ворот, осознав, что происходят какие-то неприятности, опустила решетку, но к тому времени большинство крестьян уже выбежало из замка и бежали со всех ног куда глаза глядят.

Внешний двор был очищен и оказался в руках Саймона. Люди Ральфа, за которыми увязались и женщины, напали на внешние ворота, воспользовавшись неразберихой. Надо сказать, внешние ворота держались минут десять, но половина нападающих отдала за это свои жизни. Но как только ворота были захвачены, решетку подняли и главный вход оставался открытым. Выжившие лучники тоненькой цепочкой встали возле рва на расстоянии выстрела от замка в ожидании финальной части плана.

Саймон ждал всего несколько минут, чтобы убедиться, что первые стадии плана идут успешно, а затем повел свой отряд на Черную Башню, давшую приют Арсеналу запрещенного вооружения.

В вышине бил набат, предупреждая защитников замка, что происходит нечто невероятное. В замок "Фалькон" проник небольшой отряд решительных бойцов. Как ни странно, через две минуты вся внешняя половина крепости оказалась в руках отверженных. Но их власть над замком призрачна и будет держаться до тех пор, пока держатся ворота, связывающие внутренний и внешний двор. Во внутреннем дворе уже собирались солдаты, готовые штурмовать их.

Пока, подумал Саймон, вспомнив рассказ Сары из борделя — казалось, прошли годы — все идет хорошо. Обстоятельства складывались не так плохо, как он боялся. Теперь его черед.

Черная Башня была расположена слева от входа в замок, во внутреннем дворе. Она была сложена из тесаного гранита, высотой около ста футов. Нижний этаж предназначался для солдат, охранявших башню ежечасно, ежедневно и ежегодно. Оружие хранилось на верхних этажах.

Двое людей, стоявших снаружи у главного входа, погибли мгновенно — стрелы сделали их похожими на подушечки для булавок. Тяжелые двери были выбиты прежде, чем люди, находившиеся внутри, осознали, что происходит. В главной комнате произошла короткая кровавая стычка, и вскоре она опустела. Но подоспели подкрепления, и схватка стала отчаянной и безнадежной.

Саймон вел нападающих, и меч пел у него в руке. Он яростно нападал и парировал, пока люди позади него захватывали одну из боковых комнат, которую заметил Богарт и счел подходящей для того, чтобы в ней устроить пожар. Сложенные в ней матрасы распорол и выпотрошил, солому облил густым маслом.

На другие матрасы вылили питьевую воду из медных кувшинов, стоявших возле двери. Пока все это делали, другие люди сражались и

умирали для того, чтобы выиграть время. Раздавшийся сзади крик сказал Саймону, что все готово, и он начал медленно отступать.

Тут он обнаружил, что рядом с ним сражается Гвенара, умело орудующая длинным копьем. И хотя они отступили, обороняющиеся заподозрили ловушку и не последовали за ними. В боковой комнате кремень ударил о кресало, коробочка с заботливо охраняемым трупом воспламенилась. Пропитанная маслом солома вспыхнула, и яркий огонь озарил нижний этаж. Солдаты тревожно закричали и предприняли вылазку. Однако углы стен и лестниц затрудняли им бой даже с численно меньшим противником, и вылазка была отбита.

Одного не предусмотрели строители замка: обороняющимся пришлось не сдерживать нападающих, а самим прокладывать себе путь наружу. Даже само построение спиральных лестниц мешало воинам успешно действовать мечом.

Деревянные полы были древними и сухими, как пыль. Пламя облизало их и прыгнуло на двери. Столы высунули языки пламени, а gobelены на стенах моментально рассыпались в пепел. Саймон крикнул, чтобы несли мокрые матрацы, не то пламя сожрет всю башню. Если огонь не взять под контроль, то и сам план рухнет вместе с запретным оружием.

Войлок, матрацы с мокрой соломой бросили на огонь, и тут же повалил густой, едкий дым. Саймон отвел своих людей к главному входу, где воздух был чище. Дым был таким густым, что уже в метре от себя ничего нельзя было различить, и они только слышали кашель и проклятья обороняющихся, когда черный дым окутал их.

Чтобы понять всю гениальность плана захвата Арсенала, нужно было понять, что заметил Богарт взглядом опытного военного несколько дней назад во время своей краткой рекогносцировки. Как ни замечательно была построена Черная Башня, у нее было два фундаментальных изъяна. Нападающие очень искусно воспользовались обоими. Во-первых, главный вход не сдержит внезапного нападения. Во-вторых, все здание было построено в виде ряда сегментов, каждый из которых был на несколько футов выше предыдущего, кругом идущих вверх вокруг большой центральной лестницы. Они походили на последовательность каменно-деревянных треугольников, наложенных друг на друга, крутившихся относительно центра.

Таким образом, получалось что-то вроде гигантского дымохода, бесшленным циклоном уносившего весь дым с нижних этажей на верхние. И избавиться от дыма нельзя было никоим образом.

— Сейчас мы больше ничего не можем сделать, милорд? — спросила Гвенара, когда они ждали у главного входа.

— Ничего. Наружные ворота наши, Уот удерживает средние ворота. Нам остается только ждать, когда дым заполнит всю башню.

Дым уже вырвался из всех амбразур и окон запретной крепости. То тут, то там из отверстий высывались головы, глотая свежий воздух или взывая о помощи. Ни один из людей Мескарла не запросил пощады. Они

знали, какую цену придется заплатить тому, кто сдастся неприятелю, когда барон или де Пуактьер восстановит порядок. Ну, а для того, чтобы перебить горстку подонков им много времени не понадобится.

В башне над средними воротами становилось все горячее. У нападающих были тараны, и они вышибали прочную дверь. В комнатах наверху оставшиеся в живых лучники изливали прямо-таки потоки смерти во внутренний двор. Мостовая была залепана кровью, на ней то здесь, то там лежали карикатурно изломанные тела.

Сенешаль, укрытый мантилетом, понуждал своих людей удвоить усилия. Столб дыма стоявший над Черной Башней, сказал ему о многом. И настроение от этого у него не улучшилось. Де Пуактьер многое вспомнил и многое узнал о Саймоне, и кулаки его сжимались в бессильной ярости. Неужели он осмелится захватить Арсенал? И, если так, неужели он?... Мысль эта была настолько ужасной, что он ее отбросил и с проклятиями набросился на солдат, орудующих тараном.

Следующие четверть часа были заполнены яростным действием и противодействием. Смертью и насилием. Дымом и грязью. Саймон впоследствии мог вспомнить только несвязанные обрывки событий — как незначительных, так и жизненно важных.

Вот момент, когда первый защитник Черной Башни понял, что не может больше находиться в этом удушающем аду. Он выпрыгнул в окно и молча летел до булыжной мостовой добрых тридцать метров. Он ударился с такой силой, что голова его раскололась как глиняный горшок, и Саймона, стоявшего на значительном расстоянии, забрызгало мозгами этого человека.

За ним последовали другие. Они летели к земле как пригоршня осенних листьев. Саймон собрал остатки своего отряда для последней отчаянной атаки. Он полагал, что долго она не продлится, поскольку защитников охватило отчаяние. Благодаря тщательно продуманному плану, им, видимо, без труда удастся справиться с кашляющими, задыхающимися солдатами, у которых к тому же слезятся глаза.

Вот еще запоминающиеся моменты.

Гвенара, колющая солдат под колена своим копьем, режущая незащищенные сухожилия, затем, когда они беспомощные, падали, разбивающая им головы. И смеющаяся при этом. Ее длинные волосы залепаны сгустками крови.

Закрыли двери, преградили путь огню, сочилась только тонкая струйка дыма. Убили нескольких человек, которых обнаружили на верхних этажах. Эти люди ослабли от недостатка воздуха. Все покрыто копотью и делается липкими, когда касаешься потными руками.

Потом — галерея с ранним огнестрельным оружием. Он остался один, потому что другие — несмотря на все их мужество — не могут преодолеть барьер табу. Гвенара насмеяется над ними и разбивает стекло витрины. Хватает и размахивает маленьким пистолетом. Направляет его на Сай-

мона и отводит в сторону, заметив выражение его лица. Остальные, набравшись у нее мужества, радостно смеются и расхватывают оружие.

Саймон командует им бросить это оружие. Оружие тех времен полностью пришло в негодность. Заряды сгнили, рассыпались в прах. На следующем этаже он находит то, на что надеялся. В большой витрине выставлены блестящие твистерны, которым едва ли сто лет. Если арконовые заряды еще активны и действуют, то ими можно пользоваться. Люди от него погибают в страшных мучениях — у них вырываются клетки брюшной полости. Жертвы корчатся и ужасно кричат от боли — поэтому оружие и называется твистерном.

Он повернул указатель на одиннадцать и восемь — максимум для этой модели — и огляделся, как бы его испытать. Как было бы хорошо, если бы остался в живых хоть один солдат, и именно в этот момент он бы набросился на Саймона в самоубийственном приступе ярости. Тут бы и оружие можно было опробовать.

Но судьба не настолько заботлива, и Саймону пришлось полностью вывернуть на ноль указатель и рискнуть выстрелить себе в живот. Он обрадовался, почувствовав дрожь и сильный приступ тошноты. Работает!

Перекрикивая набатный колокол, вопли и крики, доносившиеся в башню, Саймон ухитрился объяснить своим людям основные принципы обращения с оружием — так фрагментарно, что узнай об этом его инструктор из СГБ: унтер-офицер Ньюман, у того от негодования из сверкающей лысины выпали бы последние остатки волос.

Еще он нашел пару гранатометов с дюжиной снарядов. Арсенал пал вовремя.

Когда партизаны сбегали по каменной лестнице вниз, они наткнулись на человека из отряда Уота, истекавшего кровью из ран на лице и левом плече. Атакующие их со стороны внутреннего двора скоро прорвутся.

По ступенькам, скользким от крови, они влетели в эту бойню — караульное помещение. Уже только трое защищали чуть ли не вдребезги разбитые дубовые ворота. Один упал прямо на руки Саймону сдротиком, торчащим из ребер. Были пробиты легкие — кровь, текущая из раны, пенилась. Уот. Лицо его искажено в смертельной агонии. Увидел оружие в руке Саймона. Дотронулся до него, как до священной реликвии. Улыбнулся. Умер.

Едва ли дюжина партизан все еще держится на ногах, и ни один не избежал ранения. Гвенара ранена в бедро, платье разорвано. У самого порез на правом предплечье — неудачно отразил удар. Еще одно темно-красное пятно под левой рукой, где его зацепила стрела.

У каждого или у каждой в руке — запрещенное оружие, лица испачканы кровью. Им противостоят три четверти вооруженных сил замка "Фалькон", которыми лично руководит многоопытный сенешаль. Собираются разбить последних мятежников и повесить оставшихся в

живых для назидания, что это может случиться с каждым, кто осмелится выступить против законной власти.

Вспоминая следующие моменты, Саймон всегда старался пробежать их мысленно как можно быстрее. Время так спрессовалось, когда они собрались в караулке, что не было никакой надежды на переговоры, никакой надежды просто оглушить солдат. Приходилось убивать.

Парочка твистеров оказались негодными, но остальные выкосили почти всех солдат. Несколько дюжин тут же упало замертво, их тела бились от невыносимой боли так, что несчастные откусывали себе языки. Ни один, пораженный твистером, не выжил. Их животы буквально взрывались, и мотки кишок тут же приобретали кристаллическую структуру.

Таран упал, люди разбежались. Корчащиеся тела умирающих ковром устилали булыжную мостовую внутреннего двора. Вскоре все стихло, кроме агонизирующих воплей умирающих. Саймон прекратил огонь, и остальные тоже. Гвенара плакала от ужаса при виде такой массовой смерти. Внезапно наступила напряженная тишина.

Саймон взял пару гранат и, тщательно прицелившись, выстрелил в противоположную стену, возле башни Королевы и башни Источника. Осколки камней взлетели высоко в воздух. Выжившие, укрывшиеся у основания башни "Фалькон" и, большей частью, возле мантилета, где стоял де Пуактьер, были ошеломяты.

Саймон предложил им сдаться, обращаясь прямо к де Пуактьеру. Умолял прекратить кровопролитие. Де Пуактьер вышел из укрытия один, с мечом в руке. Остановился шагах в двадцати от них. Переломил меч о колено и приказал своим людям сложить оружие. Больше он не сказал ничего.

Крики из апартаментов барона Мескарла, в окнах Магуса дрожат занавески. Лорды свешиваются из окон и проклинают своих людей за трусость.

Люди из отряда Саймона разводят пленников по донжонам. Замок — их. Сопротивление подавлено как самим апокалиптическим видом навеки запрещенного оружия, так и ужасающим эффектом, которое оно производит. Оставили очистку башни "Фалькон" на потом. Поставив охранять ее четверых мужчин с твистерами.

Через час с пленниками разобрались. Осталось очистить последнюю башню. Саймон спросил про Богарта: когда тот умер? Его забрали в башню "Фалькон". Живого!

Ворота открыты, и все оставшиеся в живых отверженные расставлены во внутреннем и внешнем дворах, на замковых стенах.

Корни и ствол старого, старого дерева удалены; осталось отсечь только самые верхние ветви.

Саймон стоял у стен башни "Фалькон" и, приставив руки ко рту, кричал вверх:

— Меня зовут коммодор Саймон Рэк, я — офицер Службы Галактической Безопасности Федерации, под чьей юрисдикцией находится

эта планета. У меня есть неопровержимые доказательства того, что основные законы Федерации были преднамеренно нарушены. А также того, что существует широко разветвленный заговор, в котором замешан каждый лорд, присутствующий сейчас в замке. Заговор угрожает всей Федерации и сводится к тому, чтобы скрыть все запасы ферониума и выдать их только за чудовищный выкуп.

Он хладнокровно отошел в сторону — из окна над ним вместе со стеклом вылетело громоздкое кресло красного дерева и разбилось о мостовую как раз тем, где он стоял.

— Убить офицера Службы Галактической Безопасности, находящегося при исполнении обязанностей — тяжкое преступление. Любой из вас, кто желает предать себя в руки закона Федерации, должен выйти, без оружия, на это место через пять минут. По истечению этого времени я войду в башню со своими помощниками и очищу это вонючее крысиное гнездо. Всякое сопротивление будет подавлено.

Небольшими группками, постепенно, вышли большинство лордов и леди. Они знали, что им предстоит долгий период медицинского перевоспитания в одной из исправительных колоний Федерации. Большинство предпочло перевоспитание неизбежной смерти. С ними вышли также и все наемники — телохранители. Они знали, что их ждет гораздо менее суровый приговор. Саймон выбрал с дюжину наиболее высокопоставленных из них и возложил на них ответственность за безопасность в переполненных тюремных камерах. Хорошо понимая все преимущества этого предложения, они с радостью согласились.

Прошло пять минут, и Саймон сделал последнее предупреждение. — Помните, что я говорил об убийстве офицера Федерации. Если мой помощник, старший лейтенант Богарт, все еще жив, я лично казню любого человека, кто поднимет на него руку.

Среди тех, кто еще не сдался, были Мескарл, Магус и лорд Малан. Перебросившись несколькими словами с наемниками, Саймон выяснил, что в башне "Фалькон" осталось едва ли дюжина человек.

С твистером в руке и сопровождаемый Гвенарой Саймон ввел свой штурмовой отряд в роскошные покои повелителей Сол-Три. На нижнем и первом этаже не оказалось никого, кроме тел лорда и леди в богатых одеяниях, лежащих в одной кровати. Судя по сильному запаху миндаля, они предпочли покончить с жизнью вместе, одновременно, чем терпеть унижения и разлуку.

На следующем этаже нашли еще пять тел. Снова семья. Трое юных детей зарезаны мечом, жена с почти перерезанным горлом и рядом мертвый муж. Меч лежал возле его руки — он уронил его, закончив свою кровавую работу.

Со следующего этажа до них донесся голос. Голос Малана. — Командор, я помню твои слова о том, как вредно убивать эсгэбэшных сволочей. Но боюсь, я слишком глубоко погряз в крови, и еще одна смерть вряд ли сделает мою участь более тяжелой. Ну и поскольку мне, похоже, остается

только мстить, я надеюсь, ты простишь меня, если я позволю себе одно маленькое удовольствие. В руке у меня нож, и острое направлено на твоего лейтенанта.

— Он жив?

— Как ни удивительно. Да. А удивительно потому, что ты бы видел, что сделал с ним лорд Магус в приступе своей скучной детской ярости.

Пока Малан говорил, Саймон бесшумно крался вверх по винтовой лестнице. Он надеялся, что тот будет достаточно долго продолжать свою злобную болтовню. Но Саймон опоздал.

— Я не слышу тебя, Командор, но рискну предположить, что ты уже на полпути ко мне. Прислушайся, звук, который ты сейчас услышишь, будет означать, что кровь — как ни мало ее осталось — истекает из твоего товарища. Ты... А-а-ах!

Саймон одним махом взлетел по лестнице и ворвался сквозь полуоткрытую дверь в комнату. Шум схватки и внезапный придушенный вскрик Малана тут же объяснились. Лорд Малан стоял на коленях на соломе, с побагровевшим лицом, пытаясь расцепить пару ног, которые крепко обвились вокруг его шеи, помяв белый кружевной воротник. Ноги принадлежали странному обнаженному призраку. Это был крепко сбитый человек, гениталии которого стали почти черными от синяков и опухолей. Его грудь и торс тоже были сильно изукрашены, а лицо почти скрыто огромным комком тряпки, кляпом затолкнутой ему в рот. Один глаз, видневшийся над тряпкой, с надеждой смотрел на Саймона, другой был закрыт иссиня-черной опухолью. Руки его были подняты вверх и прикованы цепью к кольцам возле потолка. Это был Богарт.

Саймон ударил лорда по голове рукояткой меча, который был у него в левой руке, и поспешно разрубил связывающие звенья кандалов. Богарт тут же рухнул на солому, не в силах пошевелить затекшими руками. Саймон вытащил кляп и усадил его.

Богарт облизал сухим языком потрескавшиеся губы. — Боже милосердный, как ты вовремя, Саймон. Я думал, этот хорек проколет меня, как бабочку прокалывают булавкой. — Тут он заметил Гвенару, стоявшую у двери и твистером в руке. Лицо ее было покрыто копотью и кровью. — Мадам, надеюсь, вы простите мне некую небрежность моего наряда. Я понимаю, не в таком виде представляются леди. Все в порядке, Саймон?

Не в силах согнать с лица довольную улыбку от того, что он нашел Богарта живым — правда, не вполне здоровым — Саймон быстро пересказал ему, что здесь произошло. Богарт перебил его: Магус. Думаю, он здесь подлинный источник зла. Хуже Мескарла. Это он меня так обрабатывал. Его комната на этом этаже.

Остальные члены отряда Саймона уже собрались вокруг них. Саймон встал, чтобы отправиться за самой большой рыбой в этом садке. Он выделил двоих людей, чтобы те остались и позаботились о Богарте.

Приостановившись у двери, он повернулся и задал один единственный вопрос:

— Действительно тебе здесь было очень плохо?

Богарт выдавил улыбку, которая никак не могла удержаться на лице, искаженном болью. — Расскажу тебе позже. Не так уж и плохо. Большую часть времени я просто провисел здесь без дела. — И подмигнул здоровым глазом.

Прощальный взмах рукой, и Саймон исчез. Больше никого на этом этаже не было, но они обнаружили, что апартаменты Магуса заперты. Они безо всякого успеха подолбились в медную обшивку, затем приложили уши к двери, чтобы услышать хоть какой-нибудь звук. Двери были холодными, и за ними царила полнейшая тишина. Возле покоев Магуса пахло миррисом и было холоднее, чем можно было ожидать.

— Идем. Вернемся к паценку, когда расправимся с отцом. Двое остаются здесь. Будьте настороже, опасайтесь коварства дьявола с меловой мордой.

Саймон, Гвенара и двое оставшихся с ними взобрались на верхний этаж башни "Фалькон", который располагался выше всех других этажей в замке "Фалькон".

Он был пуст!

Мескарл ускользнул от них. Ни в одной комнате его не было. В ярости Саймон сорвал со стен все гобелены и перевернул каждый предмет мебели. Он тщательно осмотрел каждый угол, простучал все стены и полы. Не осталось ни малейшего следа барона.

Закрыв глаза и внезапно усевшись на одну из кроватей, Саймон собрался с мыслями и постарался успокоиться. Абсурдно потерпеть поражение именно теперь. Мескарл был здесь, и потому он должен был быть здесь. Его нет под полами. Поэтому... Как все просто!

Потолки были пышно изукрашены и орнаментированы. Во всем замке больше нет таким образом разукрашенных потолков. Как только Саймону стало ясно, что нужно искать, он очень быстро отыскал потайной люк в спальне, скрытый прямоугольным пурпурно-черным орнаментом.

С помощью своих воинов он построил пирамиду из столов и стульев и с нее смог просунуть кончик меча в трещину. Задвижка отскочила, он откинул крышку люка и забрался на чердак с его балками и стропилами. На чердаке оказалась небрежно свернутая шелковая лестница, и Саймон тут же сбросил ее свободный конец вниз, чтобы спуститься, когда будет возвращаться.

К его удивлению лестница тут же натянулась — кто-то начал по ней взбираться. Он заглянул в люк и увидел на лестнице Гвенару. Он сразу хотел заставить ее остаться внизу. Но легче было бы, наверное, свернуть звезды с их привычного пути. Отдуваясь, она вылезла на чердак и улыбнулась ему.

— Не брани меня, милорд. Знаешь ли ты, что у меня есть дар предвидения? Прошлой ночью я ушла в лес и вычисляла следы событий на песке. Там было сказано, что я буду с тобой до конца.

— А после конца?

— Дальше все стало неясным. Позволь мне пойти с тобой.

Саймон наклонился и очень нежно поцеловал ее в губы. — Ты всегда будешь со мной, Гвенара. Никто не сможет нас разлучить после того, как мы доиграем эту игру до конца.

Он крикнул своим людям, чтобы те оставались внизу на тот случай, если барон проскользнет мимо него и попытается сбежать. В этом случае они должны будут тут же убить его.

Воздух на чердаке был холодным, сквозняк дул откуда-то слева от них. Они направились в ту сторону, ступая по всковым наслоениям пыли, перелезая через массивные балки. Ветерок усилился, показалось пятно света.

Это была дверь на крышу, оставшаяся приоткрытой. Саймон оттолкнул Гвенару себе за спину и протянул руку к двери. Нервы его были так напряжены, что голос, раздавшийся на крыше, заставил его подпрыгнуть и он ударился головой о стропила.

— Коммодор Рэк. Я ждал тебя. Пожалуйста, присоединяйся ко мне на вершине этого мира.

С твистером в одной руке и мечом в другой Саймон Рэк вышел на крышу замка "Фалькон". За ним вышла Гвенара. Барон Мескарл стоял лицом к ним в десяти шагах, и еще десять шагов отделяли его от края крыши. С этой стороны не было парапетной стенки, предохраняющей от нечаянного падения в пропасть. Барон был одет в те же самые черные одеяния и плащ, которые он носил со дня смерти своей кузины, леди Иокасты. На шее его висела золотая цепь Мескарлов, а в руке был тонкий меч.

— Так значит вот ты каким стал, Саймон Рэк. Я бы не узнал тебя. Негодный виночерпий, непослушный паж, вернувшийся на свою родную планету, чтобы изменить ее тысячелетнюю историю. Де Пуактьер подозревал тебя с самого начала. Мне следовало прислушаться к его мудрым советам и заставить тебя замолчать уже тогда, когда ты, весь провонявший, выбрался из Логова Червя. И женщина. Кто она?

— Меня зовут Гвенара. Я была женщиной Моркина, партизана, убитого Саймоном Рэком. Теперь я его женщина.

Черная борода затряслась от хохота.

— Так. Бедный Магус. Он уверял меня, что даже медведь не справится с Моркиным. Но тощий волк справился. А? Да. Что? Позволить тебе увести меня в цепях — меня, величайшего лорда Сол-Три? Чтобы я провел весь остаток своей жизни в каком-то вонючем мирке там, за темными далами космоса? И был "перевоспитан"? Нет! Думаю, что нет. Значит, конец ждет меня здесь. Вижу, ты решился на тот шаг, которого я боялся. Запрещенное оружие. Только пришелец с других миров вроде

тебя решился бы на это. Здесь оно тебе не нужно, Саймон. Смотри, я бросаю свой меч на землю.

Даже не взглянув назад, барон отшвырнул свой меч, и тот, будто живой, повиснув на мгновение в воздухе, нырнул в бездну. Напряжено глядяваясь в это властное лицо Саймон отшвырнул оружие назад, и оно упало возле двери.

— А ты осторожен, командор! — упрекнул Мескарл. — Я устал от этих игр. Я поставил на карту все и считал, что нет ни одного шанса из миллиона против меня. И все же я ошибся. Теперь я и мои друзья должны платить.

— Милорд, может быть я и ошибаюсь, но вы не собирались в этой игре идти до конца со своими друзьями. Если я не ошибаюсь, в вашей стратегии существовал еще один план.

— Что?

— Еще один тайный запас ферониума. Он, наверное, и побольше? На севере, а не на юге.

Снова барон расхохотался лающим смехом.

— Если бы ты только остался со мной, в замке "Фалькон"! Ты бы стал мне более помощником, чем мой... Неважно. Настанет день, и ты все раскопаешь, так, что почему мне рассказывать тебе? Да, ферониум. Побольше! Гигантские запасы, которых хватит всем кораблям Федерации лет на сто. А может быть и больше. Я собирался вначале взвинтить цены, а затем скупить всех своих конкурентов. Они не осмелились бы противостоять мне. Это же животные, Саймон. Их мечты о власти весьма скромны. Им нужно много денег и огромные владения. Я, один я мог править вселенной. А теперь все это ты у меня отобрал. Я потерял даже свой замок.

Саймон не пошевелился. — Вы утратили все права на сочувствие, милорд, и много лет назад. Вы уничтожали и разлагали людей, сводили их на уровень животных и даже ниже. А ваш замок, вне всякого сомнения, останется стоять. Под контролем Федерации. Я порекомендую назначить Протектора, который управлял бы им.

— Кого? Какого-нибудь грубого лакея?

Саймон улыбнулся. — Вряд ли. Я собираюсь рекомендовать милорда сенешаля. Не знаю другого человека, который справится с этим лучше, чем де Пуактьер. Беречь старые раны бесполезно; этому-то я научился. Я вовсе не испытываю огромного восторга от того, что именно я лишил вас вашего высокого положения. Я сделал это по долгу службы. Хотя раньше я думал, что в этот момент вспомню своих родителей.

Мескарл удивился. — Родителей? А причем здесь, черт возьми?... Ах, да... Де Пуактьер говорил, но у меня вылетело из головы. Он повесил твоих родителей.

— Да. Он повесил их потому, что не знает других жизненных правил, кроме как всеми силами выполнять распоряжения, исходящие от вла-

стей. Так что он станет прекрасным Протектором Замка "Фалькон". Что ж, поговорили достаточно. Вы пойдете со мной, или мне вас убить?

Тут Гвенара заговорила в первый раз за все это время. — Разве ты не видишь, милорд? Смерть нанесла на его лицо отчетливую печать. Он сам распорядился своей жизнью. — Произнося это, она подошла ближе к барону и оказалась между ним и Саймоном.

В этот момент Мескарл указал своей тяжелой кольчужной перчаткой на стоявшую за спиной Саймона Черную Башню. — Смотри, Арсенал горит! Он скоро взлетит на воздух, и мы все вместе с ним.

Как и предполагалось, Саймон обернулся и посмотрел туда, куда указывал палец. Мескарл воспользовался моментом быстрее, чем можно было ожидать от такого толстого человека.

Из-под плаща он выхватил второй меч, метнулся и нанес молниеносный удар.

Не Саймону.

Гвенаре.

Краем глаза она уловила блеск лезвия и повернулась лицом к мечу. Сталь ударила в полуоткрытый рот, рассклала губы надвое. Раздробила зубы, прорвала заднюю стенку горла, задела позвоночник и на ладонь высунулась из шеи.

Она не успела сказать ни слова. Смерть, которую она увидела на песке в ночном лесу, наступила слишком быстро.

Тело ее упало на Саймона, и тот не смог броситься на Мескарла. Барон и не пытался вырвать меч из тела. Он отошел к самому краю крыши.

— Ты отобрал у меня то, что я ценил больше всего. Мой замок и мои планы. Было бы тоже честно, если бы и я забрал у тебя что-то ценное. Слезы не льешь, Саймон? Побереги их. Они не помогают. Ну, а теперь, прежде чем ты бросишься на меня, размахивая своим мечом, я оставляю тебя. Адью, Саймон. Наслаждайся своим триумфом.

Сказав так, Ришар де Гекслин Лоренс Мескарл, двадцать четвертый и последний законный барон Мескарл, спокойно шагнул с крыши замка "Фалькон" и понесся навстречу своей смерти на мостовой.

Было всего лишь четыре часа пополудни этого теплого ласкового дня.

Саймон не подошел к краю крыши, чтобы взглянуть на лежащее внизу тело. Он уронил окровавленный меч, сел на продуваемой ветрами крыше и положил руку на волосы Гвенары.

И заплакал.

ЭПИЛОГ

ТРЕВОЖНОЕ ПРОЩАНИЕ.

— *Может быть, так оно и лучше. Мы сберегли много времени и избежали некоторых неприятностей. Женщину жалко. А?*

— *Да, сэр.*

— *Ее можно было бы использовать в Службе. Ну уж, как получилось, так получилось. Конец не так уж плох. — Полковник Стейси повернулся к Богги. — Старший лейтенант Богарт, я буду весьма обязан, если вы выполните одну мою просьбу.*

— *Конечно, сэр. Все, что угодно.*

— *Перестаньте копать в этом здоровенном наросте на вашем лице, который вы, очевидно, считаете носом! Спасибо. Похоже, и на сей раз вы исчерпали свою обычную квоту грубых ошибок, но конечный результат мог бы быть и хуже. Я оставляю за собой право высказать окончательное суждение после того, как прочитаю ваши письменные рапорты — которые ожидаю увидеть у себя на столе завтра в десять ноль-ноль. Можете быть свободны до десяти ноль-ноль послезавтра, и я расскажу вам об одной пограничной проблеме, которая возникла на Сигма Девять. На сегодня — все.*

Саймон встал и вытянулся по стойке смирно. Богарт тоже встал и многозначительно кашлянул в кулак.

— *Командор! Эта ваша грудa дерьма, напоминающая человека, действительно подхватила какую-то болезнь на Сол-Три, или это тонкая уловка, чтобы привлечь мое внимание к чему-то?*

Богарт вытянулся по стойке смирно.

— *Сэр, я только... Кажется, нам полагается какой-то отпуск.*

Стейси тонко улыбнулся. — *Что ж, посмотрим. Что-то у меня на столе было насчет вашего отпуска. Вероятно, вы совершенно правы, старший лейтенант. — Он пролистал грудуразноцветных папок, громоздившихся на столе по правую руку от него, вчитываясь в зашифрованные надписи. Наконец он вытащил светло-зеленую папку.*

— *Минутку. Не тут ли?.. Забавная вещь, джентльмены. Помните то грязное дельце на Стердале? Некий торговец предположительно был убит кем-то, выдававшим себя за офицера СГБ. Вот папка об этом деле.*

Саймон и Богарт обменялись взглядами уголками глаз. Саймон быстро провел пальцами по шву форменных брюк, что означало:

"Сматываемся. Быстрее".

Пока вы были на Сол-Три, я не смог выбрать времени, чтобы посмотреть эту папку. Может быть, я прочтее, пока вы будете в отпуске?

Богарт снова кашлянул. — Позвольте сказать, сэр. Вероятно, меня подвела память. Наверное, отпуск нам не полагается, сэр. Во всяком случае сейчас.

Зеленая папка снова исчезла под грудой других документов.

— Ну, хватит. Рапорты завтра, здесь, в десять ноль-ноль. Оба вы здесь в то же время на следующий день. Свободны.

Оба офицера отдали честь, четко повернулись и промаршировали к двери. Богарт вышел первым, за ним — Саймон. Они уже были в коридоре, когда Стейси окликнул Саймона. Саймон посмотрел на Богарта, выразительно поднял бровь и вернулся.

— А как насчет этого альбиноса? Магуса? Что случилось с ним?

Саймон сжал челюсти. — После того, как Мескарл покончил с собой, мы долго пытались проникнуть в комнату Магуса. В конце концов, мне пришлось воспользоваться гранатой. Странно, казалось, двери из обычного бронзового сплава. Мы их должны были легко взломать. Когда мы ворвались, то обнаружили, что дверь была заперта изнутри. Все окна были забраны тяжелыми решетками и заперты. Изнутри. Я сам несколько часов обыскивал его покои. Клянусь, тайника там не было. Не было и скрытых люков в стенах, на полу, и потолке.

— И?

— Его апартаменты были пусты, сэр. Магус попросту исчез.

Возвращение Командора

ЧАСТЬ 1

КОМАНДОР СИМОН РАСК

Не дай себя убить

Дежурство подходило к концу. Это было нудное, до одури однообразное дежурство и от этого, казалось, длящееся целую вечность.

Он посмотрел на себя в зеркало, стоящее на пульте управления. Так и есть, опять глаза стали красными. Лейтенант Богард, представитель Галактической спецслужбы, заканчивал свое очередное дежурство и, как всегда, от чрезмерного усердия, его глаза налились кровью, восприняв, очевидно, господствующий на этой планете цвет. Хотя климат на Крокусе был вполне сносным, ландшафты планеты вряд ли можно было бы назвать привлекательными. Офис ГСС находился на окраине поселка, а вернее, на окраине городка ученых, за которым сразу же простиралась красно-оранжевая пустыня. Богард прекрасно помнил, как начинал строиться этот поселок. Он тогда был направлен сюда для выбора места постройки этого офиса. Кто-то вверху решил заставить расположить их офис в это "болото", которое только изредка колыхали волны ученых споров и драк.

— Как дела, Симон? Что новенькое случилось за последние полчаса?

Его напарником, собеседником и командиром был командор Симон Кеннеди Раск.

Симон внимательно посмотрел на показания приборов информационного пульта. Все было в норме. Он покачал головой, улыбнулся и только после этого ответил Богарду.

— Все в порядке...

И вновь уставился на экран, просматривая последнюю информсводку на экране дисплея, сверяясь со своими записями в записной книжке.

Эта книжица, в тесненном сером переплете, была хорошо известна в отделении и служила поводом постоянных анекдотов и издевок. Правда, никто лично Симону ничего об этом не говорил, а старался все выложить

Богарду, отчего тому становилось не по себе. Хотя он и соглашался с тем, что записная книжка является анахронизмом, но даже намеков не мог терпеть, что то же относится и к Симону.

— Боджи ушел. Ну вот и отлично. Включи-ка запись беседы между ними и теми двумя агентами, которые были у него два часа назад.

Богард сделал некоторые переключения на пульте.

— Только не спутай даты. Мне нужен сегодняшний разговор, — угрюмо напомнил Симон. — Побыстрее!

Богард удивленно вскинул брови. Такого тумана он давненько уж не слышал в речах своего шефа. Интересно, что его заинтересовало в том разговоре.

Наконец нужный код был набран, и Богард включил динамик.

— "Новый рай". Странный кодовый пароль, что вы хотите этим сказать, Симон?

Но ответа не последовало. В динамике раздался голос информера, который давал сообщение о Крокусе, этом удивительном мирке, затерявшемся среди звездного мира Галактики. В этом сообщении приводились интересные данные об освоении этой планеты. Затем на несколько секунд воцарилась тишина, и компьютер начал транслировать основное сообщение.

Послышался шорох открывавшейся двери, и голос агента Боджи пригласил посетителя пройти в кабинет. Далее последовал малоинтересный разговор о взаимоотношениях в Институте. Это Богард понял по скукающей физиономии шефа. Но вот Симон напрягся, и Богард прислушался.

Начался разговор, который и его заинтересовал.

— Итак, как я понял, вы приступили к заключительной серии опытов. Похоже, что вы уверены в успехе?

— Да. Могу даже сказать, что кое-что у нас уже есть. Вы сможете убедиться в этом, если пойдете с нами. Наша фирма "Криогеникс" довольно удачлива. Все подробности мы смогли бы уточнить, надеясь в нашем офисе.

Боджи задумался.

— Интересно, что же я там могу такого увидеть и услышать. Вряд ли у вас есть что-то такое, что могло бы заставить меня тащиться к вам. И вообще, как вы могли такое скрыть от ГСС... Неужели вам-таки удалось... О, этого не может быть!.. Это интересно!.. Если так, то конечно же стоит обсудить кое-что там, где вы настаиваете... А может быть, все же мы сможем договориться здесь?

— Нет, это полностью исключено.

— Вы понимаете, в какое положение меня ставите? Если об этом проносятся здесь, я буду иметь кучу неприятностей...

— Вам решать!

— Ну, хорошо...

— Мы не желаем вам неприятностей. Наоборот, вы увеличите свой капитал. ВАШ капитал. Мы предлагаем вам ВСЕ!

Наступила пауза.

Очевидно, Боджи никак не могосмыслить всего того, что открывалось перед ним в случае его согласия. А может быть, он просто колебался. И такое могло быть. Во всяком случае он нервничал, и это его состояние выдавал нервный стук костяшек пальцев по панели управления.

Но вот снова раздался его голос:

— Хорошо... решим так. Я сейчас дам вам предварительное заключение по той информации, которую вы мне предоставили... А полностью и подробно я вам отвечу, когда ознакомлюсь со всем материалом... в вашей конторе.

Симон раздраженно обернулся в Богарду и попросил быстрее дать изображение записи на экран монитора. Богард пожал плечами и начал быстро манипулировать кнопками пульта управления компьютером. Наконец на экране возникло устойчивое изображение.

На экране возникла комната. К ним лицом стоял Боджи, разговаривая с двумя неизвестными, стоящими спиной к зрителям.

— Ооо... одно могу сказать, — говорил в это время Боджи, внимательно рассматривая листы бумаги в своих руках, — вы имеете возможность совершить революцию в технологии, в корне изменив существование всего человечества в целом...

Гости кабинета Боджи переглянулись и сдержанно кивнули.

Затем один из них произнес глухим голосом:

— Вы получите обещанную награду, но для этого вам придется посетить наш центральный офис. Да, мы настаиваем на этом!

— За миллион кредитов я готов поехать хоть к черту на кулички, а не на "Юлию".

— Вот и отлично. Мы будем ждать вас у себя через неделю!

— Чем это у вас занимается Боджи? — внезапно раздался за их спиной чей-то голос.

Богард резко обернулся и увидел невысокого плотного человека, лицо которого было на удивление знакомо. Он тут же вспомнил, кто это такой. И в этом ему помог Симон.

— Ты никак не можешь изменить себе, Франклин, ходишь неслышно, как привидение.

"Ба, да это точно Франклин Листон, сотрудник оперативного отдела", — подумал Богард.

— Боджи некоторое время назад имел встречу с представителями "Криогеникс", — пояснил Симон. — Мы записали эту встречу, и сейчас я хотел бы внимательно ее проанализировать...

Листон кивнул:

— Интересно, как они на него вышли? Похоже, что они уже неоднократно встречались, если решились на непосредственную встречу в здании ГСС! — Франкли при этом многозначительно хмыкнул.

— У вас что-то есть на Боджи? — Симон внимательно уставился на оперативника.

— Кое-что, — кивнул Листон. — Видишь ли, мы уже около четырех лет наблюдаем за этой фирмой. Некоторое время назад она начала свою бурную деятельность и здесь на Крокусе. Думаю, "Новый рай" непосредственно связан с этой планетой. Ты понимаешь, что разработка супернейтронной теории интересует не только нас, но и такие суперфирмы, как эта "Криогеникс".

— Так ваш отдел занимается этой теорией? — пораженно воскликнул Симон.

— Прошу тебя и вас, Богард, оставить пока эту новость в тайне, — улыбнулся Листон. — Вас, наверное, удивляет, почему вы оказались в числе тех, кто знает этот секрет? Не торопитесь. Всему есть объяснение... Симон, я попросил бы тебя после дежурства зайти ко мне и высказать свои соображения об этой встрече.

— Хорошо, — кивнул Раск.

Богард не успел заметить, как Листон исчез из кабинета. Он был одним из немногих, которым Симон разрешал свободно заходить в свой рабочий кабинет, где сейчас находился Богард.

Космос был одним из увлечений Боджи. Богард прекрасно знал его по работе инструктором по мини-перемещению в пространстве, так называемый специалист по прыжкам "кенгуру".

Похоже было, что он на этой работе был уже что-то около тринадцати лет.

— Шеф, — обратился к Симону Богард, — что происходит вокруг? Может быть, пару слов для пояснений?

— Понимаешь..., — задумчиво произнес Симон. — Не думаю, что Боджи двойной агент, одновременно работая на нас и на эту суперфирму. Но... что-то она стала в последнее время очень активна. Судя по поступающим данным, они активно работают над проблемой переброски материальных тел в пространстве-времени, интенсивно разрабатывая супернейтронную теорию. В своем научном центре они собрали цвет научной мысли нашей цивилизации. Они широко ставят проблему, обещая переброску материальных тел в диапазоне миллиона парсеков. А это практически вся Галактика в промежутке от начала образования до пятидесяти тысяч лет вперед. Причем, они обещают такую возможность каждому желающему. Понимаешь, каждому желающему!!! Но при этом они не сворачивают другие свои работы, делая особенный упор на исследования в области биологии. Мы многое знаем, разве только одно пока не открыто — это что такое комплексное исследование "РАЙ"... Целый отдел у них занимается этой проблемой. Недавно меня поставили в известность, что фирма получила в свое распоряжение синтезированные

таблетки, продлевающие жизнь... не знаю, верить ли этому... Ученый, предложивший это вещество... забыл его имя...

Симон уткнулся в свою записную книжку, листая страницы:

— Сейчас... Богард...

— Так кто же, шеф?

— ...его зовут Абрахам Резен. А ну, постой. Выведи-ка еще раз встречу Боджи на экран. Да, да! Быстро!

Богард сделал соответствующие переключения.

— Это же Резен! Точно он! Посмотри! — палец Симона указывал на одного человека, стоявшего спиной к наблюдателям.

Богард с интересом начал рассматривать указанного человека.

Симон уже отвернулся и начал что-то делать с клавиатурой пульта, очевидно, делая какие-то вычисления, не переставая в то же время говорить с Богардом:

— Ты все рассмотрел, Бог? Что-то мы нащупали, это точно! Но что надо этому Резену от Боджи? Этим стоит заняться! Интересно...

Богард отметил про себя, что если шеф так взволновался этой встречей, значит, что-то связывает его с этим страшным Боджи. Ведь все, что сейчас говорит Симон, это вне сомнения только часть правды. Кое-что он утаивает ото всех и от него, Богарда тоже, от него, своего помощника! Это больно ударило по самолюбию, тем более он считал себя другом Симона.

Симон продолжал считать что-то на компьютере, время от времени отрываясь от экрана и заглядывая в свою записную книжку. Богарду вспомнилась некая молодая девушка, которую он видел как-то вместе с Симоном, одетую в недлинную зеленую тунику. Почему он подумал о ней, Богард не знал. Но что больше всего удивило его, так это открывшаяся дверь и возникновение на пороге этой самой девушки. Богард ступивший. Но девушка, казалось, не заметила его. Прямо с порога она обратилась к Раску.

— Командор! Вам ничего не говорит имя сотрудника спецслужб доктора Булмана?

Симон отвернулся от экрана, улыбнулся и поздоровался:

— Привет, Спек, зачем тебе Булман? Кое-что я знаю об этом человеке. Некоторое время он работал у нас техническим консультантом. Но это было... в общем, давно, мы как раз занимались рыжей пылью с Тристана...

Богард с интересом вслушивался в разговор. Определенно, сегодня ему не везет на тайны. Похоже, начинается новый цикл их с Симоном приключений. У него на это есть нюх! Эта девочка, Спек, что-то имеет на этого доктора, Булмана! Он внимательно посмотрел на девушку.

Но та даже вида не подала, что видит молодого человека. А Богард должен был признать, что она действительно хороша! Среднего роста, отлично сложена, красива...

Его мысли прервал голос шефа.

— Богард! А ну посмотрим, что у нее есть на Булмана в картотеке... в секторе №4. Скорее всего, именно здесь мы можем кое-что найти на него. А зачем вам этот доктор, Спек?

— У нас всплыло его имя по делу об одном убийстве. Это очень запутанная история. Недавно мы обнаружили труп одного мужчины. Оpozнание показало, что это профессор Карпер. Последнее время он жил отшельником и поговаривали, что он сошел с ума. Ходили слухи, что он нашел какой-то способ сделать человечество счастливым. Так вот, мы обнаружили его труп далеко от его дома. Это первая странность в этом деле, хотя при вскрытии обнаружено, что умер он от обычного инсульта. Никаких признаков насильственной смерти! При тщательном обыске на его вилле было обнаружено, что кто-то опередил нас. Это дало косвенный повод, что все же произошло убийство. Что именно искали и что похитили, мы так и не смогли определить. Компьютера-привратника у профессора не было, внешне все было на месте. К тому же, неизвестные проводили свой обыск только в кабинете профессора. Все остальные помещения были не тронуты. Мы собрали все бумаги и отдали их на экспертизу. И получили очень лестные отзывы.

Он входил в Ассоциацию изобретателей. Его последние работы говорят о нем, как о человеке незаурядного ума, а один из экспертов отзывался о нем, как о гениальном изобретателе микробытовой техники. В Ассоциации он был когда-то величиной, но потом отошел от дел после того, как умерла его жена и погиб сын. Понимаете, командор, в тайнике, на вилле профессора, мы обнаружили наброски какой-то формулы и кое-какие высказывания об использовании этого вещества. Если то правда, что он там писал, перед нами самый выдающийся человек в истории человечества!

— Сколько ему было лет?

— Он был глубоким стариком. Ему было 93 года. Но не думайте, что это был маразматик. Свое последнее изобретение он запатентовал всего пять месяцев назад...

— В его возрасте такого времени достаточно для того, чтобы превратиться в шизофреника!

— Но шизофреников не убивают!— упрямо повторила девушка.

— У нас нет гарантий, что это убийство...— пожал плечами Симон.

— Да, это так. Но не будет же к сумасшедшему обращаться ас промышленного шпионажа Абрахам Резен!

Наступило гнетущее молчание. У Богарда от удивления отвисла челюсть, а Симон сразу посерьезнел. На лбу его появились складки, а на виске запульсировала жилка. Он внимательно посмотрел на Богарда, а затем вновь повернулся к девушке.

— Это оч-чень интересно!!!— и вполоборота повернув лицо в сторону Богарда, резко произнес:

— Всю информацию об этом деле на мой монитор! Кто же, в конце концов, этот Резен?

Симон только сейчас смог понять то чувство, которое охватило его при упоминании девушкой имени Булмана. Тут только он понял, что мостиком в завершающей логической цепочке послужило воспоминание о последнем скандале в Ассоциации, в связи с которым очень часто упоминалось имя Абрахама Резена.

Сейчас он вспомнил, что слышал об этом человеке. До сих пор до него как-то не доходили руки, но сейчас... да! Сейчас настало время вплотную заняться этим Резеном!

На экране монитора появилась информация семидневной давности.

Сначала промелькнуло сообщение о регистрации обнаружения трупа в парке у Малого Озера — уютного местечка отдыха ученых из местного федерального Научного Центра. Там любители проводить свое время отдыха многие из работников этого Центра. Вместе с тем профессор жил на совершенно противоположном конце городка, в десятом квартале северной загородной зоны.

Затем на экране возникли скупые строчки доклада осмотра места происшествия.

Потом заключение медицинской экспертизы. Вслед этому — данные о научной деятельности профессора, включая перечисления всех его изобретений.

Здесь Симон уменьшил скорость проецирования и стал внимательно изучать возникающую на экране информацию. Внезапно промелькнуло сообщение, которое насторожило его. В этом сообщении говорилось о том, что он работал над микростимулятором биоритмов человеческого организма. При использовании этого прибора свойства человеческого организма качественно должны были измениться. Какие — на это счет существовали самые фантастические предположения.

Симон набрал код спецпрограммы и ввел данные для синтезпрограммы. Компьютер заработал в максимальном режиме обработки данных. И наконец, на экране возник результат, который ошеломил, поверг в смятение Раска. На экране осветилась короткая строчка:

НОВЫЙ РАЙ

Некоторое время он молча уставился на экран дисплея, смотря в какую-то точку, никак не понимая, что выдал ему компьютер.

Только через минуту до него дошел смысл того, что светилось на экране. Лихорадочно заблестели глаза, на лбу выступили капли пота. Надо было срочно что-то предпринять!

— Всю информацию по этому делу передать мне в отдел под личный шифр.

Богард не преминул вставить вопрос:

— Что такое "новый рай"? Шеф?

— Я сам ничего не знаю в точности... Но по поступающим ко мне сведениям от некоторых наших агентов, фирма "Криогеникс" работает над проблемой, которая сделает ее самой могущественной среди фирм Федерации, а те, кто будет пользоваться ее услугами, станут "богами" — так расширятся возможности человеческого организма. И все эти работы в этом направлении зашифрованы аббревиатурой "Новый рай"!

— Шеф, а что вы думаете по поводу смерти этого профессора? Как она вписывается в это дело?

— Думаю, что его работа, последняя работа, чем-то очень заинтересовала контору Абрахама Резена. А он, как известно, имеет очень тесные контакты с "Криогеникс". Мы не будем мешать Боджи заработать свой миллион. Но нам надо будет внимательно проследить все его контакты с этими людьми...

— Это будет очень трудно выполнить, шеф. Он ведь наш сотрудник, хотя и не оперативник! Надо будет получить разрешение...

— Я даю тебе карт-бланш, парень! Думаю, это развяжет тебе руки!

Богард лишился дара речи, такого еще не бывало, чтобы шеф отдал свой карт-бланш. Он берег его как собственную жизнь, и Богард еще ни разу не видел, чтобы он его использовал.

— Тебе известно имя Рафаила Стаффорда? Это тоже ученый, который работает в области, очень близкой с погибшим. Тебе надо будет встретиться с ним и поговорить. Возьми для разговора с ним копию записной книжки профессора и копию описания его смерти. Это должно будет помочь тебе в разговоре...

— Хорошо. Я узнаю адрес и в информационном отделе.

— Значит так, парень, ты должен иметь в виду, что этот Стаффорд пока единственный человек, который может помочь нам. Есть еще Абрахам Резен, но думаю, что он-то нам ничего не скажет, — Раск улыбнулся.

Богард вышел, направляясь в информцентр, а Симон вновь стал изучать материалы по убийству профессора. Теперь он не сомневается в том, что его убили. Чутье, а оно у него было развито в высшей степени и не раз подсказывало правильный выход из трудных обстоятельств, говорило за то, что профессор пал жертвой рук наемных убийц. Но надо было подождать, что принесет Богард.

Зазвонил видеотелефон. Он нажал кнопку вызова, и на экране возникло лицо секретаря.

— К вам две женщины, командор. Артистка мисс Ангелина и ваша названная дочь... Вики Лауэр... Они настаивают на личной встрече с вами, сэр.

Перед мысленным взором Симона медленно всплывало прошлое. Его неразделенная любовь к Сильвии... До сих пор при этой мысли у него болит сердце. О, боже! Вики могла стать его дочерью... Но провидению было угодно сделать по-другому. Красавец Лауэр стал на его пути к сердцу Сильвии. Он был энергичным молодым человеком и к тому же командиром космолейсера. Вот это и решило дело в пользу Лауэра. Но

Симон сохранил дружеские отношения с четой Лауэров, благо Джон стал в конце концов его другом. Симон был искренне привязан к нему, но все же, где-то в глубине души, он чувствовал... нет, не неприязнь... просто какое-то горькое чувство к Джону. Оно особенно усилилось, когда родилась Вики, и Раск увидел, как Джон любит свою дочь. Но это и заставило Симона еще глубже упрятать свое чувство. Порой казалось, что все в порядке, ничего нет, не иногда накатывало, и Симон не желал видеть чету друзей. Но тут случилось несчастье. Трагедия гибели Сильвии и Джона заслонила все на свете, и он даже подумывал: а не уйти ли ему в отставку и удалиться на покой на какой-нибудь отдаленной планетке... И если бы не Богард, он это сделал бы... определенно...

— Пусть войдут, — бросил он в трубку микрофона.

Сейчас Вики Лауэр была суперзвезда экрана. Ей даже дали прозвище Звездная Леди, так как была хозяйкой приличного состояния в несколько миллионов кредитов и отлично водила собственную звездную яхту класса "Звездный Клипер". Но это было только ее увлечением, а работала она телекомментатором, и Симон почти ежедневно видел ее на экране ВИДЕОФОНА.

Интересно, какое отношение они могут иметь к "Новому Раю?" — подумал он и тут же вздрогнул от ощущения стыда. Стыда, от того, что он теперь готов каждого подозревать в причастности к этому делу.

— Привет, Симон! — поздоровалась Вики, возникшая на пороге кабинета.

— Привет, детка. Что это привело вас ко мне?

— Понимаешь, Симон, с нами происходит что-то странное, — произнесла Ангелина после того, как Раск предложил женщинам удобнее устраиваться в креслах для гостей. — Вот, посмотри. — И она протянула Симону брелок с изображением двойной бесконечной спирали.

Симон внимательно рассмотрел вещичку и пришел к выводу, что вполне возможно, это был не просто брелок, а какая-то хитрая штучка, напичканная микроэлектроникой.

— Кто вам ее дал? — спросил он у Вики.

— Вот об этом я и хочу тебе рассказать, Симон. Полгода назад я участвовала в гонках на крейсерских яхтах и в последний момент вырвала победу у Карла ван Нумана. После этого было шикарное сафари на одной из планет того сектора космоса. Вот на этом-то пикнике Карл и подарил мне этот брелок, предварительно объяснившись мне в любви, сказав при этом, что талисман подарил ему его дед, великий кудесник и чародей техники Артур Карпер.

При этих словах у Симона от волнения расширились зрачки, но больше он ничем не выдал своего волнения, а только медленно кивнул головой, сам в это время лихорадочно работая клавиатурой принтера, вводя в компьютер только что узнанное сообщение.

— Он надрался до чертиков и начал приставать ко мне. Я его отшила и тогда он снял с себя этот брелок и подарил его мне. Он сказал буквально следующее:

— Этот брелок — источник волшебной силы. Он мне помогал во многих гонках. Но сейчас ты обставила меня и поэтому он твой. Это самая большая ценность, что есть у меня. Поэтому она твоя, как и мое сердце.

Больше он ничего не сказал, так как заснул. Я взяла подарок. Он показался мне занятным. На следующее утро он был найден мертвым в своей постели. Говорят, его укусила панцирная крыса Рудольфа. Но я считаю, что его просто убили. Эти крысы водятся в глубине карстовых пещер этой планеты и никогда не выходят на поверхность. Очень странная смерть...

С этого момента и начались мои приключения, от которых я настолько устала и так стала бояться этой штуковины, что, наверное, сойду с ума, если не избавлюсь от нее.

— Что тебя беспокоит, Вики?

— Начну с того, что уже дважды меня пытались изнасиловать и один раз убить за какие-то полгода. Стоит мне одеть этот брелок, как все мужчины начинают приставать ко мне. Они готовы разорвать меня на части.

— Но ведь это естественно, ты ведь Звездная Леди, дорогая. Ты сама знаешь, что такие эпитеты зря не даются. Ты до одури прекрасна и поэтому, мне кажется, этот брелок здесь ни при чем!

От смущения Вики покраснела, а Ангелина хмыкнула себе под нос что-то непонятное.

— Но это не все. Стоит мне разозлиться на кого-нибудь, так он тотчас же начинает испытывать какое-то тревожное чувство, заставляющее его избегать моего общества. И вообще, всякие досадные мелочи. Например, я уже неоднократно меняла сенсорный замок на своей яхте. По какой-то причине он стал выходить из строя чуть ли не каждую неделю. Но самое удивительное то, что когда я сажусь за штурвал яхты, то я как бы сливаюсь с ней, настолько у меня обостряются реакция и интуиция.

— Да, это действительно интересно. А кто же пытался тебя убить?

— Здесь вообще много непонятного. Я только вышла из яхты, как на меня напали двое, пытались сорвать с пояса брелок. Я уложила одного и схватилась со вторым, как раздался выстрел, и этот второй свалился убитым наповал. Пуля попала ему прямо в лоб, пройдя рядом с моим ухом. Тут поднялась тревога. Больше выстрелов не было. Но стреляющих так и не нашли. К сожалению, первый бандит при нападении свернул себе шею. Я раньше и представить себе не могла, что могу справиться с таким верзилкой. В последнее время мне стали сниться странные сны-видения. Я стала слышать чьи-то голоса, звуки, которые не слышат другие люди. Я очень, очень устала, Симон. Прошу тебя, забери брелок. Думаю, что его место как раз в твоей службе.

— Спасибо, Вики. Ты верно поступила, что пришла ко мне. Не бойся, мы не дадим тебя в обиду. Знаешь что, а не поехать ли тебе на Альцин? Там прекрасные курорты, и ты хорошо отдохнешь.

— Спасибо, Симон. Ты просто наш ангел-хранитель.

— Ну что ж, до свидания, дорогая.

Когда они вышли, он уселся за компьютер и включил синтез-программу. Компьютер дал стопроцентный прогноз причастности этого случая к проблеме "Новый рай". Это была уже закономерная удача. Тут он вспомнил, что ничего не спросил у Спекя о докторе Булмане. Но ничего. Богард должен все выяснить. Он набрал код запроса и узнал, что Боджи взял билет до Юлии. Ну что ж, счастливой дороги в центральный офис "Криогеникс".

Прошло два часа упорной работы и напряженного ожидания. Наконец пришел Богард. Измученный и усталый. Он плюхнулся в кресло напротив Симона и, тяжело переведя дух, достал пачку сигарет. Затаившись, он улыбнулся и... продолжал молчать.

— Ну что узнал?— не выдержал Симон.— Ты догадался связаться со Спекей и разузнать что-нибудь об этом Булмане?

— Этот доктор исчез!

— Что?! А ну давай по порядку!

— Сразу же я отправился в Информцентр, чтобы узнать, где живет Рафаил Стаффорд. Оказалось, что совсем близко от нашего центра. Позвонил. Но робот-привратник ответил, что хозяина нет дома. Тогда я решил все же съездить туда и присмотреться к дому.

Вилла Стаффорда стояла в небольшой котловине. Наверное, это и повлияло на то, что она полностью утопала в зелени. Уже на подъезде, перед тем как спуститься вниз, к дому, я внезапно заметил стоявший в укрытии под деревьями автомобиль. Так и есть! За домом следили! У вас отличное чутье, шеф! Заметив меня, они поспешили ретироваться. Я не успел заметить номер, а гнаться за ними я просто не мог. Вы знаете, какие моторы стоят на автомобилях марки "Стар".

Пока я разглядывал дом, подъехал Стаффорд. Он вылез из машины с трудом, кряхтя и чертыхаясь, и я решил, что он много времени провел за рулем. Я вышел из кустов и предъявил хозяину удостоверение, поздоровался. Он очень удивился моему появлению. Я предложил пройти в его кабинет и там обо всем переговорить. Он принял мое предложение, и мы прошли на второй этаж его виллы. Стаффорд оказался словоохотливым стариком. Оказалось, что сейчас он живет один. Жена уехала к дочери на Землю, которая родила сразу трех внуков. А он немного задержался, так как заканчивает работу над биостимулятором подкорковой мозговой деятельности.

— И что же вас интересует,— наконец спросил он меня, когда мы обменялись представлением друг другу.

— Я к вам пришел по поводу убийства вашего друга, профессора Карпера.

— Что?! Его убили???

— К сожалению. Кроме того, оказалось, что за вашим домом установлено наблюдение!

— Кем?

— Пока не знаем...

— Кому мы могли помешать?

— Думаю, что не помешали, а, наоборот, заинтересовали одну из мощных финансовых группировок.

— Но мы ни над чем таким не работаем, что могло бы их заинтересовать!

— Кстати, а над чем работал ваш друг в последнее время?

— Над чем... Постойте... Ах, да. Над микротранслятором энергии человеческого организма. Это должно было бы поддерживать организм в состоянии летаргического сна бесконечно долгое время.

— Вы хотите сказать, что тогда не нужен будет анабиоз?

— О, боже! Я и не подумал. Да это так! И не нужен будет анабиоз с его огромной аппаратурой.

— Тогда вы сами можете догадаться, кто заинтересован в смерти Карпера.

— "Криогеникс"?

— Вам виднее... А над чем вы работаете, проф? Ведь недаром же и за вами установлено наблюдение!

— Вряд ли это им понадобится. Мой прибор настолько громоздкий, что его нельзя применять индивидуально. Это стационарная установка для лечения некоторых видов амнезии памяти.

— Так оно так, но вы были другом убитого и многое могли знать из его планов.

— Не так уж много, как это может казаться. Он держал самое важное в голове до тех пор, пока не создавал экспериментальную установку.

— Хорошо, но прошу вас, будьте осторожны.

— Спасибо за предупреждение. Я все пошлю к черту и завтра же уеду к своей старухе помогать ей смотреть внуков.

— Думаю, что это будет отличным выходом из положения!

Я вышел из виллы и отправился в информцентр. Надо было узнать адрес доктора Булмана. Затем я отправился повидаться с ним. Профессор жил в центре города, в одном из жилых кварталов, расположенных вблизи Научного Центра. Дома его не оказалось. Дверь была распахнута. В комнатах беспорядок. Я вызвал наряд полиции и сообщил в нашу службу.

— Ну что ж, спасибо. А теперь настало время и мне кое-что рассказать и показать тебе.

Симон вытащил брелок и протянул его Богарду.

— Брелок, как брелок, — пожал плечами тот. — Ничего особенного.

— Ты ошибаешься. Это один из очень важных приборов, который когда-либо разрабатывало человечество!

И Симон рассказал все, что ему стало известно об этом брелке.

— Если это так, то за такой прибор "Криогеникс" отдаст любую сумму денег, — покачал головой Богард.

— Не только за прибор. Сам по себе прибор ничего не стоит. Необходимо определить, как он включается в жизнедеятельность человеческого организма и что он может.

— Но ведь профессор погиб!

— Да. Но ведь "Криогеникс" по-прежнему орудует!

— Что? Шеф, неужели вы хотите сказать, что нужно проникнуть в это осиное гнездо?

— Другого выхода просто нет.

— Но вас же отлично знают в их спецотделе! Они вас просто прихлопнут!

— Парень, от волнения ты обо всем забыл. Неделька у наших врачей — и никто на свете меня не узнает. Сейчас как раз они набирают в группу экспериментального поиска. Вот я и буду одним из этих добровольцев.

Лицо Богарда стало серьезным.

— Будьте осторожны, шеф. Не дайте убить себя.

Конец миссии — начало миссии

Утро. Зета Грейс пришла на работу, как обычно, раньше всех. Она работала репортером уголовной хроники и одновременно уборщицей помещений. Закончив уборку холла и коридоров редакции, она прошла к себе на рабочее место и принялась внимательно ознакамливаться с утренним номером газеты. На второй странице ей бросилась в глаза заметка о происшествии, случившемся с Колонел Спеси. Эта женщина попала под колеса машины, которой управляла Рут Гиранд.

Рут пыталась было убежать с места происшествия, но была остановлена дорожным патрулем. Когда ее спросили, почему она пытается убежать, она ответила, что находится в шоке и просто не отвечает за свои поступки.

— Надо было бы с ней переговорить, — пробормотала Зета и покачала головой. — Не часто женщина наезжает на женщину, даже если она в шоке...

Собраться было минутным делом и еще несколько минут на дорогу к полицейскому участку.

Здесь она увидела офицера ГСС, замначальника спецотдела Богарда, который разговаривал с дежурным офицером участка. Дождавшись, ког-

да Богард уйдет, Зета попросила дежурного разрешить ей встречу с Рут Гиранд. Офицер долго отнекивался, но под напором Зеты вынужден был все же сдаться, давая согласие только на десять минут.

Рут находилась в следственном изоляторе, дожидаясь перевода в тюрьму на Эвересте, спутник Крокуса. Здесь находилась тюрьма, в которой содержались преступники всего этого сектора Галактики.

Пройдя в сопровождении сержанта извилистыми коридорами, она через несколько минут оказалась перед стеклянной дверью изолятора. Сержант вставил в компьютерный замок свою личную карточку сотрудника полиции — и тут же двери отошли в сторону, открывая перед взором Зеты небольшую камеру с женщиной, сидящей на кровати и повернувшей лицо в сторону гостей.

Это была шуплая невзрачная женщина, напоминающая собой невзрачную девушку-подростка. Ее затравленный взгляд бегал по камере, не в силах остановиться на прибывших. Забившись в самый угол камеры, она отвернулась и почему-то начала всхлипать.

— Кто вас так запугал? — поинтересовалась Зета, усевшись за стол, находящийся здесь же в камере.

Рут вздрогнула, но не повернулась к ней и ничего не ответила.

— Меня зовут Зета Грейс. Я репортер уголовной хроники городской газеты. Прошу вас, дорогая, не надо меня бояться!

— Что вам от меня надо? — не поворачивая головы спросила Рут.

— Мне просто по профессии хотелось бы узнать у вас мотивы такого странного поступка... — очень осторожно произнесла Зета.

— Это произошло случайно, я не имела никакого желания убивать эту женщину...

Хотя эта женщина и говорила о совершенно случайном стечении обстоятельств, ее поведение настораживало. Нервный голос (правда, это можно было бы объяснить), затравленный взгляд и этот странный страх говорили совершенно о другом. За долгие годы своей работы в качестве уголовного репортера Зета научилась кое в чем разбираться. Она задала еще несколько вопросов, но Рут не ответила на них, продолжая всхлипать в своем углу камеры. Поняв, что так ничего и не добьется, Зета вышла из камеры и направилась опять к дежурному. Там она узнала адрес, где раньше проживала Рут. Записав его в блокнот памяти ее наручных часов, Зета решила навестить пострадавшую. Удивившись, когда узнала, что Стеки находится в здании ГСС, она, тем не менее, решила все же попытать счастья.

Но, как она и надеялась, даже репортерское удостоверение не помогло. Но Зета не привыкла отчаиваться, и даже в самых безвыходных ситуациях она продолжала исполнять обязанности хорошего уголовного репортера. Прислонившись к стволу развесистой буки — древовидного папоротника, — она начала обдумывать сложившуюся ситуацию. Тут она вспомнила, что у нее нет адреса потерпевшей — Колонел Стеки.

Надо было идти в информаторий — вот и первый шаг в этом деле!

После короткого ожидания компьютер выдал ей местожительство Стеки.

— Командор, куда это вы спешите?— окликнул Симона знакомый голос Ангелики.— Вы не знаете, где я могу видеть мистера Стаффорда?

— Час назад он был у себя дома. По крайней мере, так мне сказал Богард.

— А зачем он вам нужен?— поинтересовался он, подходя к автомобилю, в котором сидели женщины.

— Мне посоветовали обратиться к нему, как к специалисту по биоэлектронике. Один ваш коллега... как там его... а! Его зовут Боджи, знаете такого?

— Как вы сказали?— у Симона перехватило дыхание от волнения.

— Его зовут Боджи!

Симон лихорадочно обдумывал полученную информацию. Похоже, дело тут гораздо сложнее, чем можно было подумать с первого ознакомления с ним. А чем черт не шутит, если этот Стаффорд работал в паре с Карпером?

Уже сидя в машине, он твердо уверился в том, что эти двое работали вместе. Ну что ж, придется заняться ими! Он пропускал мимо ушей болтовню двух женщин, думая о том, что все же связывало столь непохожих людей, как Стаффорд и Карпер...

Внезапно с ним что-то произошло. Действительно, он внезапно почувствовал в себе какую-то перемену, которую никак не мог качественно изменить. Но вместе с тем, он стал яснее мыслить и четче соображать. Одного случайного взгляда в зеркало заднего обзора было ему достаточно, чтобы выделить из многочисленного потока машин ту, которая вела за ними слежку.

— Серый "континент" на второй полосе,— сказал он Вики.

Та поняла его с полуслова, кивнула и нажала на педаль газа. Потребовалось полчаса бешеной гонки, чтобы избавиться от "хвоста".

Когда это произошло, все облегченно вздохнули и Ангелика рассмеялась:

— Нашей Вики кто-то профессионально интересуется. Уж очень умело они нас опекали! Интересно, кто у них сидел за рулем, ха-ха-ха...

Вики свернула в тихий переулок и остановилась возле дверей двухэтажного коттеджа.

— Прошу меня простить, но мне надо выходить,— обернулась к Симону Ангелика.— Прошу вас, дорогой, когда у вас будет время, загляните ко мне на огонек, я буду очень рада вашему приходу.

— Хорошо, Ангелика,— кивнул Симон.— Как-нибудь зайду.

Он пересел на переднее сиденье и внимательно посмотрел на Вики. Та недоуменно пожала плечами в ответ на такое поведение Симона, но ничего не сказала.

— Если ты не против, то я предложил бы немного покататься по кольцевой, — кивнул, глядя ей в глаза, Симон. — Там и поговорим.

Вики плавно тронула машину и свернула на ближайшую радиальную трассу, выходящую на кольцевую дорогу. Когда они оказались на этой магистрали, Вики включила автопилот и откинулась на спинку сиденья.

— Я слушаю тебя, Симон. Что ты хотел у меня выяснить?

— Меня в первую очередь интересуют подробности в изменениях ощущений, которые ты испытывала, когда у тебя был этот брелок. Понимаешь, мне кажется, что у меня начинается... это, конечно может быть, чепуха, но... начинается странная... в общем перестройка организма... но что именно, я пока что не знаю... Скажи, у тебя были подобные ощущения?

— Я тебе уже говорила, что у меня постоянно были какие-то видения и ощущения довольно неприятные. Потом начались странные галлюцинации. Изредка возникал беспричинный страх. Но особенно меня мучили приступы тоски. Особенно сильными они были, когда я вспоминала своих родителей...

— А как сейчас ты себя чувствуешь?

— Отлично. Все прошло. Ни страха, ни ностальгии. Я вполне нормально реагирую на все, даже если вспоминаю о смерти папы и мамы... ну, ты понимаешь, что я имею в виду, когда говорю о их смерти.

— Странно, — задумчиво произнес Симон. — Ничего подобного со мной не происходит. Пока... — он засмеялся. — Но в то же время я чувствую какие-то странные превращения. Я это чувствую, но сознательно уловить не могу. Впрочем, оставим это. Лучше расскажи мне, когда ты впервые почувствовала за собой слежку.

— С того самого момента, когда увидела, что Карл убит, а это я сразу как-то поняла. С того самого момента я начала постоянно чувствовать на своей спине чей-то пристальный злобный взгляд.

— А что ты чувствуешь сейчас? — с усмешкой спросил Симон.

— Твою любовь, дорогой, — рассмеялась Вики. — Я чувствую, что ты любишь меня, как свою родную дочь. Я знала это давно, но сейчас... да, именно сейчас чувствую это.

Симон удивленно бросил взгляд на девушку. Выходит, что брелок действительно способен совершать удивительные действия. Значит, из всего сказанного Вики можно сделать вывод, что это прибор, который усиливает эмоциональные ощущения человека, усиливает его реакции.

— Как ты считаешь, почему эта женщина решила убить Спек? Помоему, ее зовут, да... Рут Гиранд...

— Откуда ты знаешь, что на Спек совершено нападение? — резко повернулся Симон.

— Из передачи по радио. В последних новостях все подробно передавали.

— Понимаешь, здесь много странного, но мне кажется, что все дело в том, что она начала заниматься делами, связанными с "Криогеникс", — произнес Симон, доставая из кармана брелок.

— Я думаю, что нам надо сейчас было бы заехать к Ангелике, — внезапно произнес Симон.

— Что это ты? — удивилась Вики, но Симон как бы отключился, вперив пристальный взгляд вперед на дорогу. Через мгновение он пришел в себя.

— Просто, — произнес он, — но мне кажется, что нам надо было бы срочно поехать к Ангелике.

Через несколько минут они были возле ее дома, где жила Вики. Оставив машину возле дома, они вышли на улицу. Симон профессионально огляделся по сторонам, ничего подозрительного не было. Пройдя пару шагов ко входной двери, он внезапно почувствовал странный запах. Потом резким движением отбросил Вики себе за спину, выхватил пистолет и направил в сторону темных окон виллы. Все было тихо. Он начал медленно идти вперед. Калитка была открыта. Он толкнул ее ногой, и она полностью распахнулась. Махнув рукой, приглашая следом за собой Вики, он осторожно начал красться по дорожке ко входу в дом. На пороге остановился и прислушался. Затем одним рывком открыл дверь. В доме на втором этаже скулила собака. Сейчас уже Вики почувствовала странный горьковатый запах.

— Тирунал, будь осторожна, — прошептал он не оборачиваясь. — Уходи!

Достав таблетку универсального противоядия, он проглотил ее, не переступая порог дома. Затем наступила очередь специальных очков и фильтров в нос. И только после этого он вступил в дом. На втором этаже, он знал это, была спальня женщины, и, кроме того, там скулила собака. Путь его лежал туда. Вбежав в спальню, он увидел лежащую на кровати Ангелику. Лицо ее уже покрылось кровавыми пятнами, характерными при отравлении этим газом. Да, все было кончено. Поздно. Он распахнул окна спальни и, опустившись на первый этаж, сделал то же самое и здесь. В столовой на полу он обнаружил осколки двух ампул. Через пять минут он вышел на улицу и позвонил Вики. По его лицу она поняла сразу, что произошло что-то страшное.

— Что???

— Ангелика. Ее уже больше нет...

— Что произошло?

— Трибунал! Я вызвал наряд ГСС. Сейчас они приедут...

И действительно, через пару минут они были на месте происшествия. Выслушав объяснения Симона, они вошли в дом, вынесли труп Ангелики, уложили в машину и уехали, оставив следователя с помощником заниматься следственной работой.

Вики держалась молодцом. Однако ту бурю чувств, которая бушевала в ней, выдавали сильно сжатые скулы и два ручейка слез, непрерывно катившихся по щекам. Видя такое, Симон прижал ее к себе, поцеловал в лоб и сказал:

— Крепись, девочка, теперь нас осталось только двое. Клянусь тебе памятью твоей матери, что я найду этих подонков и правосудие свершится!

Вики перестала плакать, но шмыгать носом еще продолжала.

— Пойдем наверх, — сказала она через минуту. — У меня чертовски раскалывается голова. Надо выпить таблетку...

Они вошли в дом. Было слышно, как на втором этаже инспектор рассказывает по спальне Ангелики. Оставив Вики, сидящей на кухне, Симон поднялся наверх. Следователь был знаком ему еще по курсантской школе — Джозеф Крон, трудяга и тугодум.

И первый вопрос, который он задал Симону, был о том, что он делает в этом доме

— Здесь живет моя приемная дочь... у своей подружки.

— Ага.

— Что-нибудь выяснил? Она ведь всего только час как приехала сюда. Видишь ли, мы виделись с ней час назад...

— Это очень важно, что ты сказал, — перебил Симона инспектор. — Убийца или убийцы ничего не тронули в доме. Однако труп несколько раз переворачивали, словно для тщательного обыска, что они искали...?

— Вот это, — Симон протянул полицейскому брелок. — Но об этом ты должен молчать, ибо я веду по этому поводу следствие.

— Тогда тебе и это дело надо передать, — быстро среагировал Джозеф Крон.

— Нет уж! Ты должен будешь сделать вид, что ведешь следствие, и чем дольше ты его затянешь, тем лучше. Так будет лучше для дела. А с твоим начальством мы все уладим.

— Будет выполнено, командор! — шутливо пробурчал Крон. И повернувшись, вышел из комнаты. Симон внимательно осмотрел спальню Ангелики, а затем тоже спустился на кухню. Вики уже немного пришла в себя. Симон налил в бокалы две порции виски и, пододвигая один девушке, предложил:

— Пусть она попадет в рай, бедная девочка.

— Почему они убили ее? Не понимаю, — прошептала Вики, не обращая внимания на выпивку. — И кто это мог сделать в нашем заплесневевшем от тоски мире???

— Да, странно. Вот уже года три здесь ничего подобного не было. Странно... А ведь это идея, крошка! Богарда на связь! — бросил он в микрофон, вмонтированный в наручные часы.

— Богард на связи, — послышался тихий голос.

— Это Симон. Проверь всех прибывших на планету в течение месяца. Немедленно!

— Слушаюсь, шеф.

— Симон! Ты так и не ответил на мой вопрос, — посмотрела на него Вики. — Ты наверняка догадываешься! Скажи!

— Понимаешь, дорогая, можно сколько угодно догадываться, но не иметь веских доказательств. Но скорее всего, виной всему этому брелок. Кто-то желает завладеть им. Вот только кто? Скорее всего "Криогеникс". Но уверенным быть нельзя, так как мы очень мало знаем об этом деле. Послушай, я сейчас уйду в управление, а ты оставайся дома. Вот тебе пистолет, но учти, его использование только в крайнем случае. Поменяй шифр замка... и держись!

— Можешь воспользоваться моей машиной.

— Спасибо.

Симон открыл дверку, сел за панель управления и включил двигатель.

Внезапно за спиной раздался голос:

— Не торопись, командор, иначе я пристрелю вас.

Зета Грейс смотрела на витрину магазина готового платья. Там демонстрировались новейшие модели этого сезона. Но пока она могла только любоваться ими. Настолько недоступны были ей их цены. Зета оставила такси и назвала адрес, полученный в Информцентре. Такси ехало не долго и вскоре остановилось в центральном жилом районе. Действительно, за последнее время ученый центр настолько оброс вспомогательными зданиями, что превратился в современный индустриальный центр средних размеров. Теперь население городка перевалило за 250 тысяч человек.

Поднимаясь в лифте на седьмой этаж, Зета с интересом думала, как ее встретит Колонел Спеки. Вполне возможно, что ее здесь ждет такая же неудача, как и с Рут Гиранд, и тогда ей вообще нечего будет написать. Но почему-то Зета думала, что именно сейчас ей должно повезти.

Это был старый дом, который не имел наружного компьютера. Только двери каждой квартиры имели переговорные устройства. Это были самые дешевые квартиры в городе. Лифт остановился, и Зета вышла из него, сразу же оказавшись перед квартирой № 114. Это было то, что нужно! Нажав кнопку звонка, она постаралась унять волнение.

— Кто там? — послышалось из динамика.

— Это Зета Грейс из "Утренних Новостей". Могу ли я поговорить с вами?

— Хорошо, входите.

Щелкнул замок — и дверь распахнулась. На пороге стояла девушка в бледно-розовой тунике с роботом-телохранителем сбоку. "Надо же, — отметила про себя Зета, — робот же по последней модели!" По приглашению хозяйки она прошла в комнату и присела на одно из кожаных кресел, составляющих обстановку квартиры.

— Так что же вас заинтересовало во мне? — поинтересовалась Колонел Спекс, усаживаясь напротив девушки и с интересом посматривая на нее.

— Я хотела бы узнать, почему они решили убить вас! — сразу же решила приступить к делу Зета.

— Вы занимаетесь криминалистикой?

— Я репортер уголовной хроники, — Зета показала удостоверение.

Спекс внимательно осмотрела его и вернула обратно.

— Это долгая история. Поэтому-то давайте-ка я приготовлю чай и бисквиты, согласны? — усмехнулась Спекс.

Она вышла на кухню, а Зета начала внимательно изучать комнату, в которой находилась. Это было просторное помещение, разделенное функциональной мебелью на несколько участков. Здесь был и мягкий уголок с низеньким столиком и свисающей с потолка ночной лампой. Был книжный шкаф на всю стену. Возле него стоял стол, заваленный газетами и книгами.

Открылась дверь, вошла Спекс с подносом, на котором стоял чайник и варенье и бисквиты.

— Прошу вас, Зета, садитесь сюда, — предложила Спекс, усаживаясь возле низенького столика.

Первый же глоток чая — у Зеты закружилась голова от удовольствия. Такого прекрасного напитка ей еще не доводилось пить. Оставив чашечку на столе, она обратилась к Спекс:

— Откуда это у вас такой прекрасный чай? Вы уж извините меня, но я никак не могу справиться с собой!

— Немного этого чая дал мне мой дядя. Он выращивает его у себя на ферме, расположенной в южном полушарии. Это гибридный сорт, который он сам вывел. Я очень люблю этот напиток, хотя если честно, то не прочь иногда выпить шампанское или легкий джин. Кстати, не хотите? У меня неплохой выбор шампанского.

— Не надо, Спекс. Я ведь пришла совсем за другим и шампанское нам только помешает.

— Так что же вы хотите услышать?

— Мне почему-то кажется, что нападение на вас отнюдь не случайно. Я уже видела Рут Гиранд, и по ее поведению могу сказать, что она очень сильно чем-то напугана.

Наступила тишина. Спекс откинулась на спинку кресла и задумалась. Через некоторое время она сказала:

— Похоже, что вы правы, Зета. А я ведь даже не подумала об этой стороне дела. Понимаете, перед этим происшествием у меня была довольно странная встреча с одним типом. Вот о ней я, пожалуй, и расскажу вам.

Я тогда только вернулась с ночного дежурства. Я работаю во вспомогательном Корпусе ГСС, обслуживая сразу несколько отделов. Так вот, позвонил по видеотелефону какой-то мужчина и представился агентом

одной из страховых компаний. Он сказал, что хотел бы встретиться со мной по вопросу заключения страхования моей будущей машины. Я очень удивилась тому, что ему стало известно о том, что я собираюсь покупать себе новую машину.

Я даже напрямую спросила его об этом. Он улыбнулся и ответил, что это его небольшая профессиональная тайна. Мы говорили о том о сем, и постепенно разговор наш и перешел на тему моей работы и я с удивлением опять-таки про себя отметила, что он знает о моей работе намного больше, чем это надо было бы простому агенту страхования. Заметив мое удивление, он сказал, что ему порекомендовал обратиться к ней их общий знакомый Боджи. Я невольно вздрогнула при этом имени, так как этого сластолюбца просто не перевариваю.

После некоторого раздумья он прямо предложил мне сотрудничество с фирмой, которую он представляет. На мой вопрос, как это все будет выглядеть, он ответил, что их будет интересовать определенного рода информация, которая может попасть в поле зрения по роду моей деятельности. Я засмеялась и спросила его:

— Разве вам не известно, что мы даем подписку о неразглашении служебной тайны?

— Но гонорар, который мы вам можем предложить, будет стоить этого!

— Мне кажется, Боджи ошибся, когда рекомендовал вам меня!

— Я это тоже поняла из нашего разговора.

— Вот и отлично. А теперь прошу вас оставить меня. Я после ночного дежурства и хотела бы отдохнуть.

— Не смею больше вас задерживать. Однако еще раз прошу вас подумать над нашим предложением.

Он ушел, а я, приняв душ, легла спать. Проснулась поздно. Выпив кофе, я отправилась немного поработать в Информаторий. В ГСС как раз проходила операция "Сигма", и все компьютеры были задействованы. Не было ни единого свободного выхода на Информаторий. При переходе через улицу Звездопроходчиков я чуть было не попала под машину, которой управляла женщина. Только благодаря своей реакции я уцелела. Вот и все...

— А вы не боятесь, что это не первое покушение? Что они все же доберутся до вас!

— На такой случай у меня есть вот это, — и Спеси достала из кармана небольшой пистолет.

— Но это может не помочь. От всего не уберешься!

— Я не одна. Меня прикрывают друзья.

— Это очень хорошо, когда есть друзья. А этот посетитель не говорил, какую фирму представляет?

— К сожалению, нет. Очевидно, только после получения моего согласия я узнала бы, с кем имела дело.

Допив последний глоток из чашки, Зета поставила ее на столик и сказала:

— Спасибо вам, Спеси. Вы разрешите мне воспользоваться тем, что вы рассказали мне, для газетки?

— Конечно можете.

— Тогда я, пожалуй, пойду. Большое спасибо за чай. Он у вас превосходный.

— Пойдите, я сейчас, — усмехнулась Спеси, бросившись на кухню.

Через несколько мгновений она вышла оттуда, держа в руке небольшую пластмассовую коробочку. Протянув ее Зете, Спеси быстро вытолкала репортершу за двери. Недоуменно Зета раскрыла подарок и увидела так понравившийся ей чай. Она повернулась и хотела было что-то сказать, поблагодарить хозяйку, но дверь уже была закрыта. Зета стояла на лифтовой площадке с коробочкой в руках. Положив ее в сумочку, она вызвала лифт и спустилась на первый этаж. Информация, которую она получила в этом доме, стоила того, чтобы и дальше заниматься этим делом. Такого еще на Крокусе не было — чтобы убийцы могли безнаказанно совершать свое грязное дело.

Она заторопилась к себе домой. Проходя мимо остановки такси, она увидела пустую машину и скучающего таксиста. Встретившись глазами с Зетой, он ловко распахнул перед ней дверцу машины. Она села на переднее сиденье и закрыла дверцу. Машина медленно тронулась с места.

— Вам куда, мэм?

— Пожалуйста, в Центральный парк.

— Домчим с ветерком!

Зета никак не могла избавиться от чувства тревоги, которое охватило ее, как только она вышла из подъезда дома Спеси. Какой-то подсознательный страх закрался к ней в душу.

Даже веселый таксист с физиономией плута не мог успокоить ее страхи. Она подозрительно на него посмотрела. Но он продолжал без умолку болтать и вести машину. Улыбнувшись ей в ответ, когда она посмотрела на него, парень протянул руку и попытался погладить ее по колену. Но она тут же отбросила его. Таксист рассмеялся, свои попытки прекратил, но продолжал болтать и насвистывать. Вдруг из-за поворота выскочила машина и рванулась навстречу им. При подъезде к ним она круто развернулась, и только отличная реакция таксиста, нажавшего на тормоза, спасла их от столкновения. Зета по инерции уткнулась носом в переднюю панель, отчего из носа у нее тотчас закапала кровь. И в этот момент раздались выстрелы — один, второй, еще один. Первая пуля прошла мимо, зацепив только волосы на макушке, а вторая попала водителю в висок, отчего его череп разнесло на куски.

Труп начал валиться на нее. Из раны на голове фонтаном лилась кровь, заливая кабину и Зету. Она начала с ужасом кричать, совершенно не в силах остановиться. Вместе, своим подсознанием, каким-то его краем, той частью, которая не поддавалась панике, она контролировала обста-

новку. Нападавшая машина стояла перед такси, и сидевшие в ней двое мужчин, очевидно были ошеломлены тем, что покушение не удалось. Зета превозмогла тошноту, рывком открыла дверцу и вытолкала труп шофера наружу. Затем сама перебралась на его место.

Машина рванулась вперед, на крутом вираже обогнула преследователей и понеслась вперед. Это длилось мгновение, и нападавшие не успели прийти еще в себя.

Зета понимала, что она влипла в какую-то скверную историю и что ее живой не должны выпустить. Но если ей суждено сейчас умереть, то она просто обязана утянуть на тот свет как можно больше подонков. Ей даже начала нравиться создавшаяся ситуация. Ну что ж, за все надо платить! Она резко повернула руль, разворачивая машину. И на большой скорости начала приближаться к нападавшим. Те наконец пришли в себя и бросились наутек. Погоня! Она отлично понимала, что, если незнакомцам удастся вырваться на круговую трассу, она их не достанет. Пришлось включить сирену и теперь окрестные кварталы огласились бешеным ревом несущихся автомобилей. Зета лихорадочно начала искать на панели управления кнопку включения форсажа. Ей об этом похвалялся водитель такси, предлагая прокатиться с "ветерком". Наконец она отыскала ее, и двигатель взревел как бешеный зверь, заглушая своим ревом вой сирены. Расстояние начало быстро сокращаться. Это отлично поняли сидящие в первой машине. Раздались выстрелы, и пули начали высвечивать узоры на лобовом стекле машины Зеты. Только чудом ни одна из них не задела девушку.

Но уже через мгновение она начала обходить убийц. Мелькнул бок их машины, и она резко повернула руль вправо. Раздался резкий удар, в глазах что-то ярко вспыхнуло, и тьма накрыла ее сознание.

Она очнулась от того, что что-то щекотало ей в носу. С опозданием она поняла, что это ее собственные волосы, раздуваемые ветром, который проникал в кабину через разбитое переднее стекло машины. Послышался вой полицейской сирены. Зета попыталась приподняться. И увидела приближающуюся машину полиции. Но закружилась голова, и она откинулась опять на спинку сиденья. Но через мгновение она все же нашла у себя силы, чтобы вылезти из машины и... она опять потеряла сознание.

Пришла в себя Зета от того, что кто-то осторожно касался ее щеки. Она открыла глаза. Над ней склонился человек в полицейской форме.

— Мэм, вы можете говорить?

— Да, — прошептала она.

— Вы помните, что здесь произошло?

Перед Зетой в сознании промелькнули события, предшествующие столкновению. Она закрыла глаза и прошептала:

— Да...

В это время она слышала гул двигателя снижающегося санитарного вертолета, который был наверняка вызван полицейским нарядом. Она

видела, как из него выскочили два санитар и врач. Врач наклонился над ней, и глаза его округлились от увиденной картины.

— О, боже! Сколько крови! — прошептал он.

Услышав это, Зета криво усмехнулась, но сохранить самообладание не удалось, так как резкая боль в груди заставила ее громко застонать.

Но она все же заставила себя произнести:

— Вы ошибаетесь, док. В основном это не моя кровь, а бедняги таксиста, которого эти подонки убили.

Всё это она сказала не открывая глаз. Услышав, что она что-то шепчет, полицейский наклонился к ее рту ухом.

Услышав, что она сказала, он так и не выпрямляясь представился:

— Лейтенант Френк Лукс, патрульная служба, мэ. Вы можете мне рассказать, что здесь произошло?

— Что с моей машиной, лейтенант?

— Которая ваша?

— Такси...

— Она взорвалась и сгорела, мэ, как, впрочем, и та, что внизу, на обочине.

— А что с теми, кто был в ней?

— Два изуродованных трупа.

Зета открыла глаза. В это мгновение санитары начали осторожно снимать с нее одежду, пропитанную кровью. А врач принялся осматривать голову и грудь. Лейтенант отвернулся, чтобы не смущать ее своим присутствием. Через четверть часа врач закончил оказывать первую помощь.

— Вы удачно отделались, мэ, — произнес он. — У вас вывих ключицы и перелом основания носа. Кроме того, небольшое сотрясение мозга и перелом двух ребер. Вот и все. Считайте, что вам повезло. Месяц в госпитале — и вы будете, как и прежде, совершать акробатические трюки.

— Как вас зовут, мэ, — начал опрос лейтенант

— Я Зета Грейс, репортер уголовной хроники в газете.

— То-то мне сразу показалось, что ваше лицо мне знакомо.

— Лейтенант, мне необходимо в ГСС. Я должна видеть командора Симона Раска.

— Начальника спецотдела?

— Да.

Лейтенант стоял, явно не зная, как поступить ему в этой ситуации.

— Мэм, как я буду все это оформлять?

— Офицер, составьте протокол происшествия, док его подпишет, а меня отправьте в ГСС вместе с этим делом. Поймите, это не ваш уровень, этим делом должна заняться ГСС.

Лейтенант даже закашлялся от удивления. Затем он связался по радио с кем-то из своего начальства и доложил ситуацию. Ему приказали

подождать полчаса. Полицейский пока что разрешил положить Зету на носилки и отнести в вертолет.

Девушка попыталась приподняться на носилках, но головокружение и поступающая к горлу тошнота заставили ее снова откинуться назад. Она поняла, что врач не ошибся, когда констатировал сотрясение мозга. Она попыталась поудобнее расположиться на носилках и расслабиться. Это не получилось, и тогда она попросила, чтобы ей сделали укол снотворного. Последнее, что она слышала, была команда, отданная летчику офицером полиции.

— Можете лететь, сэр. Будьте только аккуратны, она в тяжелом состоянии.

— Не делайте глупостей, Симон! Иначе я просто застрелю вас!

Симон почувствовал прикосновение холодного металла к затылку.

— Что вы хотите?— спросил он, лихорадочно соображая, как поступить далее. Где вероятность того, что они не убьют его, когда он отдаст им то, за чем они охотятся. Ведь не оставляет сомнений, что их цель — брелок. При воспоминании об этой вещи с ним что-то произошло. На глаза надвинулась какая-то серая пелена. Сознание раздвоилось. Он одновременно чувствовал себя сидящим за рулем машины, и в то же время как бы видел себя со стороны. Он увидел себя сидящим за рулем, а сзади человека, который приставил к его затылку пистолет. Слепая ярость охватила Симона... Он страстно захотел вышвырнуть этого негодяя из машины...

И тут произошло странное.

— Где эта штука? Ну!— были последние слова незнакомца.

Яркая вспышка холодного пламени охватила машину. Когда пламя исчезло, наступила тишина, и Симон почувствовал страшную усталость. Он оглянулся по сторонам и увидел, что в машине находится один. Не дожидаясь новых сюрпризов, Симон рванул автомобиль с места, сразу набирая максимальную скорость. Только когда он оказался на кольцевой трассе и местность хорошо просматривалась во все стороны, он остановил машину и позволил себе немного расслабиться.

Через некоторое время он вылез из машины и обошел ее кругом, рассматривая. Заглянул под днище, открыл капот и багажное отделение. Никаких сюрпризов не было. Значит, пока что мин можно было не бояться. Можно было ехать дальше, не боясь взлететь на воздух. Он снова залез в машину и стал размышлять над тем, что же с ним произошло и куда исчез его противник? И что это за странное исчезновение и свечение, которое при этом охватило всю машину? Вопросы... вопросы... вопросы... И ни одного вразумительного ответа на них.

— Командор Раск, в районе кольцевой магистрали произошло столкновение двух автомобилей. Машины сгорели, два трупа, еще один человек, женщина, доставлена в госпиталь № 2. Она просит, чтобы вы встретились с ней.

— Имя?

— Зета Грейс.

— Буду через пятнадцать минут.

Странно. Почти одновременно две попытки убийства и еще одна удачная... Немного ли для одного дня? И вообще, для Крокуса это просто чрезвычайная ситуация. Ведя машину на предельной скорости в сторону госпиталя, Симон пытался систематизировать все, что произошло с того момента, когда он покинул свой рабочий кабинет. Не произвольно он дотронулся до брелка двумя пальцами и внезапно понял, что тот пульсирует в ритме с его сердцем. Теперь уже, пожалуй, не приходится сомневаться, что это не что иное, как какой-то прибор, создающий неизвестное излучение, воздействующее на организм человека.

— Откуда меня знает эта женщина? — пожал плечами Симон. — Похоже, мы ни разу не виделись. Постой... по-моему, это имя я пару раз встречал в отделе уголовной хроники... Она репортер. Точно. Но что же надо?

Он просмотрел на дисплее полную информацию об этом инциденте и от удивления несколько мгновений был в ошеломлении. Эта женщина пустилась в погоню за нападавшими! Вот это да! И в результате — два трупа!

— Ну и женщина! Но как она решилась на такое? Да еще отказаться отвечать полиции и заявить, что это дело компетенции ГСС. Неужели опять "Новый Рай"? Да, ни одно дело не тянуло за собой столько мертвецов, как это. Еще неизвестно, что такое "Новый Рай", а уже есть шесть убитых. Придется объявить "Красную тревогу" и докладывать шефу. Просить придется подкреплений, сами они не справятся с рутинной работой.

Так он думал, тщательно обдумывая первые шаги, которые надо было предпринять в первую очередь.

Дежурный в госпитале попросил его подождать немного в холле, сказав, что ему придется вызвать дежурного врача. Тот проверил служебное удостоверение Симона и разрешил посетить больную. По дороге к палате Зеты Грейс у него еще два раза проверили удостоверение личности, а в самой палате он в третий раз предъявил его дежурному полицейскому.

— Какого черта вас здесь столько понатыкано? — поинтересовался он у охранника. — Сам не знаю, сэр. Но ходят слухи, что кто-то собирается напасть на госпиталь. Вот доктор Беджимен и вызвал нас.

— Это распоряжение самого профессора Рокула?

— Да. Его личная просьба.

Симон подошел к саркофагу, где под стеклом лежала Зета Грейс. Она лежала в спецпостели, окруженная приборами, в атмосфере специального состава газа, способствующего регенерации тканей.

Симон внимательно всматривался в лицо этой женщины. Нет, определенно он не знает ее.

Вошел человек в белом халате. Симон поздоровался с ним, так как хорошо знал Беджимена Рокула. Профессор подошел к саркофагу и набрал на пульте комбинацию кнопок. Крышка колпака откинулась. Рокул осторожно прикоснулся к руке женщины. Через секунду она открыла глаза.

— О доктор, спасибо! Я уже отлично себя чувствую. Думаю, что вполне могу отправиться домой...

— Нет, и еще раз нет, дорогая. Ваше лечение только началось и вам придется пробыть у нас по крайней мере недели три, если не больше, пока у вас полностью заживет лицо после операции. Вот тот человек, о котором вы просили нас, — это командор Раск из ГСС.

Зета приподнялась на своем ложе, но доктор тут же властно уложил ее вновь, строго сказав, что он прекратит визит, если она попытается встать и будет излишне волноваться. После чего он отошел в дальний угол комнаты и сел на стул, который перед этим занимал охранник, находящийся сейчас снаружи.

Зета повернулась набок и внимательно посмотрела на Симона. Затем потребовала у него удостоверение личности. Симон протянул ей его и сказал:

— Что вы хотели сказать мне, мисс?

— Пусть нас оставят наедине, сэр, — сказала она, отдавая ему пластиковую пластину.

Симон удивленно поднял брови и, посмотрев на профессора, произнес:

— Док, придется нас оставить одних, уважьте даму.

Рокул явно неохотно поднялся со стула и направился к двери. Здесь он обернулся и сказал:

— Учтите, что ей ни в коем случае нельзя волноваться. Понимаете, н е л ь з я!

Когда за ним закрылась дверь, Зета улыбнулась Симону и попросила, чтобы он подошел к ней поближе. Симон взял стул, оставленный доктором, и уселся рядом с саркофагом.

— Я, Зета Грейс, репортер уголовной хроники...

— Не надо, мисс, я обо всем уже проинформирован. Вы лучше поподробнее расскажите мне, почему вам взбрело в голову отправлять на тот свет этих молодцов, да и самой чуть было туда не отправиться.

— Потому что у меня не было другого выхода. Эти подонки чуть было не пристрелили меня. Чуть-чуть ошиблись, убив водителя такси. Но это точно была охота за мной. Поэтому меня было только одно — погибнуть вместе с ними, иначе они все равно когда-нибудь покончили бы со мной. Вот я и решила, что пришел мой черед встречаться с богом, но и их я решила отправить в ад.

— А почему вы решили, что они хотели убить именно вас, мисс?

— Потому что Спекс Колонел тоже чуть было не погибла по вине Рут Гиранд. А я только недавно разговаривала и с той и с другой.

— Откуда вы знаете Спекс?— лицо Симона стало внимательно-напряженным.

— Дело в том, что я нанесла визит в полицию, где содержится Рут, и, не добившись от нее ничего, отправилась домой к Спекс. Вот так я и познакомилась с ней. Ведь ее не случайно хотели убить.

— Откуда вы взяли, что ее именно Рут хотела убить?

— Я не первый раз занимаюсь подобными делами и у меня на это нюх, командор. Все, что говорила Рут, — ложь. В ее глазах я прочла звериный ужас. Но это был не страх перед наказанием, а что-то другое, вы понимаете меня, что-то другое. Ее определенно запугали и она кого-то боится больше, чем расплаты за содеянное.

Симон внимательно слушал Зету и с каждым ее словом ему становилось не по себе. Эта девушка делает поразительные выводы, имея в наличии мизерные факты, и он должен был признать, что эти выводы полностью совпадают с его собственными, но он ведь имел гораздо большую информацию. Определенно, ей место в его отделе, а не в этой газетенке. Вполне подошло бы ей место аналитика... Надо будет сделать ей предложение поменять место работы, но это потом...

— Сэр, а теперь о самом главном. Я просила вас о встрече еще и потому, что хотела предупредить вас. Видите ли... вас хотят убить. За вами начата охота, сэр. Спекс хотели убить только за то, что она отказалась следить за вами. Меня постарались убить только потому, что я узнала об этом от Спекс. Судя по всему, они представляют какую-то очень солидную фирму... Мне пока не совсем ясны мотивы... И еще одно..., — она начала немного задыхаться. — ... Среди ваших коллег есть один человек, который работает на них. Его имя Боджи...

Симон вздрогнул. Опять Боджи, и опять "Криогеникс". Хотя он и предполагал такой поворот дел, но тем не менее когда такое сказано вслух... Что ж, пока что можно только бессильно сжимать кулаки. Да, эта фирма обнаглела сверх всякой меры. Но черт возьми, они чисто работают. Пока нет ни одной зацепки, чтобы прижать их. То что ему рассказала эта девушка, еще раз подтверждает тот факт, что они ни перед чем не остановятся, чтобы заполучить брелок. Они не отстанут, пока не убьют его или не выкрадут эту вещичку. Одно было пока утешением — он нашел эту девушку. Зету! Она обязательно должна работать в их коллективе. Таких людей он просто не имеет права не привлекать к работе в спецотделе ГСС.

— Поправляйтесь, мисс, и спасибо за все. Думаю, что мы скоро встретимся.

— Как это понимать?— тут же насторожилась она.

— После вашего выздоровления мы обязательно увидимся с вами. Я думаю, что перемена места работы не вызовет у вас сожаления.

— Что вы этим хотите сказать, командор? — в голосе девушки послышались истерические нотки.

— Нет, нет, дорогая. Просто я предлагаю вам перейти ко мне в отдел. Мне очень нужны такие люди как вы.

— О!..

Внезапно над дверью замигала красная лампочка. Вбежал доктор и с ним санитар с инъектором в руке. Рокул, побжежав к саркофагу и обнаружив, что пациентка плачет, повернулся к Симону и гневно произнес:

— Я же предупреждал вас, что ей нельзя волноваться!

— Доктор, от радости еще никто не умирал.

— Вы так думаете?

— Пойдемте к вам, док. У меня к вам есть кое-какие вопросы.

— Ну что ж, пойдемте, — буркнул профессор, предлагая Симону последовать за ним.

Вновь появившийся охранник занял отведенное для него место.

Симон быстро шел за доктором, за ними семенил коротышка санитар, по-прежнему держа в руке инъектор. Когда они вошли в кабинет, профессор жестом отослал санитаря, а сам, усевшись за большой письменный стол, обратился к Симону.

— Я слушаю вас, командор. Что вы хотели у меня спросить?

Симон улыбнулся:

— Может быть, вы предложите мне присесть?

Беджимен Рокул досадливо поморщился:

— Ради бога, извините, командор. Садитесь. И какой же ваш первый вопрос?

— Кто отдал приказ об усилении охраны госпиталя и кто дал команду на присутствие в палате пострадавшей охранника?

— Я.

— Я это уже слышал. Но скажите, на каком основании вы пошли на такой шаг?

— Понимаете... я был поставлен в известность о случившемся врачом скорой помощи. А у меня есть печальный опыт в этой области... Видите ли, я был на Аргусе главным врачом больницы, которая послужила территорией для сведения счетов двух гангстерских кланов.

— Можете не продолжать, док. Я слышал об этой трагедии.

— Вот поэтому-то я сразу и принял кое-какие меры.

— Спасибо, сэр, но теперь они не нужны. Те, кто охотился за девушкой, опоздали. Они хотели помешать нашей встрече, но не смогли. Теперь они оставят ее в покое. А я сумею за себя постоять...

У профессора от удивления округлились глаза.

— Как, и на вас тоже?

— Не "и", а только на меня! Она пострадала только из-за того, что хотела предупредить меня. Но я для них пока что не по зубам. Прощайте, доктор. Охрану можете снять. Они сюда больше не сунутся, ибо не смогли мне помешать узнать то, что мне и так уже известно.

Он попросался и вышел в холл. Дежурившие охранники, узнав его, отдали честь. "Теперь и себе,— решил он.— Надо будет встретиться с Богардом и все обсудить".

Вики не спала. Она не могла заставить себя уснуть после того, что случилось с Ангеликой. Эта смерть потрясла ее. Она представила себя на месте этой несчастной и ее бросило в дрожь. Никак не могла она взять в толк, из-за чего все это случилось. Неужели это все ради того паршивого брелка, который она отдала Симону??? Но это ведь абсурд! Нет! Этого не может быть! Она встала и подошла к окну. Боже, какая нелепость! Но тогда в чем же дело? Если же на минуту представить себе, что все дело в этой чертовой безделушке, значит, можно предположить, что она представляет для кого-то огромный интерес, если ради нее идут на убийства! И правильно она сделала, что отдала ее Симону. "Уж он то сумеет сберечь ее."

Странное оцепенение охватило ее тело. Будто смертельный холод сковал все мышцы. На мгновение она даже потеряла ориентацию и начала осознавать свое "я", уже сидя в кресле. Хотя и сейчас она не могла не пошевелить ни рукой, ни ногой. Даже голову не могла повернуть из стороны в сторону.

Внезапно она увидела, что напротив нее, как раз возле стола, растет огненная точка. Вот она выросла настолько, что превратилась в голову человека. От страха она чуть было не закричала, но тут же удивилась тому, что может одновременно пугаться и логически мыслить. Осознав это, она поняла, что это не галлюцинация.

— Ты не очень испугалась меня, Вики?— раздалось в ее мозгу.

— Нет. Кто вы и почему я не могу пошевелиться?

— Твое оцепенение пройдет, как только я прекращу с тобой связь.

— Значит, у вас что-то вроде объемной телесвязи?

— Да. Это сверхдальняя ментосвязь, разработанная мною.

— Кто вы?

— Мое имя Булман, доктор Булман. С вами я могу общаться на таком большом расстоянии благодаря тому, что вы находитесь под воздействием брелока, подаренного вам одним человеком. Хотя он сейчас, этот брелок, находится у Симона Раска, я не могу связаться с ним и поэтому очень прошу вас, дорогая, передайте ему, что я жив. Он интересовался мной и думает, что я стал жертвой "Криогеникс". Но на самом деле я в безопасности...

— А эта связь не опасна для здоровья?— перебила Булмана Вики.

— Практически нет. Судя по тому, как я себя чувствую, нет. Но должен заметить, что брелок немного по-другому действует на Симона Раска. Похоже, он будет первым "сверхчеловеком". Запиши мои координаты, девочка. Симон должен знать, где я нахожусь.

Вики почувствовала, как оцепенение покидает ее мышцы. Она приподнялась и достала со стола блокнот.

Ручкой на чистом листке бумаги она вывела координаты неизвестной ей планеты. Резко зазвонел видеофон. Она вздрогнула, отложила ручку и медленно подошла к аппарату. Нажала кнопку приема изображения.

На экране возникла улыбающаяся физиономия Богарда.

— Что случилось, детка? У тебя что не работает фон? Я вот уже битых полчаса не могу дозвониться до тебя! Хотел уже поднимать тревогу!

— Нет. Он работает нормально. Просто взять в толк, из-за чего все это случилось. Неужели все это ради того паршивого брелока. Я задремала... — Она сонно зевнула.

— Шеф интересовался, как у тебя дела?

— У меня все нормально. Я пойду спать, ладно, а то падаю на ходу.

Она нажала кнопку выключения видеофона и пошла в спальню, где, не раздеваясь, упала в постель и мгновенно заснула.

Проснулась она поздно. Голова была тяжелой, но не болела. Чувствовала она себя разбитой, уставшей, как после хорошенькой попойки, но во рту не было сухости и в комнате был идеальный порядок, не считая того, что лежала она в постели одетая. Вики встала, подошла к зеркалу и отшатнулась. Из зеркала на нее смотрела уродина. Да, надо срочно под душ!!! Холодная вода и вибромассаж быстро привели ее в нормальное состояние.

Затем пришел черед чашечки кофе. И вот, наконец, она позволила себе сесть в кресло и поразмышлять о событиях прошедшей ночи. Странно, уже столько времени, а она еще не хочет кушать! И так, что же было ночью? В конечном итоге ей начала нравиться мысль о том, что это все ей приснилось. Это надо же придумать — говорящая голова! И как это я вчера не свихнулась от страха во сне?

Она занялась психотерапией и скоро пришла в отличное состояние души. Затем привстала, как будто что-то вспомнив и не решаясь сделать шаг вперед. На столе лежал блокнот, на чистой странице которого виднелся ряд цифр. Когда она прочла их, на голове у нее от страха зашевелились волосы...

КООРДИНАТЫ ДОКТОРА БУЛМАНА —
23—ГС—41—15
СООБЩИТЬ КОМАНДОРУ РАСКУ".

Боджи был в отличном настроении. Сегодня у него был особый день. Он впервые попадет в офис "Криогеникс". В самое святое фирмы, входящей в пятерку ведущих компаний человечества. И не просто попадет в офис, а в научный отдел, где собраны лучшие умы, работающие в области анабиоза. Низкие температуры были проблемой номер один для успешного решения вопроса транспортировки людей на дальние расстояния. Даже сейчас, когда научились прокалывать пространство, даже сейчас, когда разработана теория подпространственного прыжка, которая ус-

пешно применяется на практике, все равно нельзя обойтись для переброски людей на другие планеты без анабиоза, который монопольно разрабатывает фирма "Криогеникс".

Можно конечно применять и "туннельный" эффект прокалывания пространства, но при этом столько расходуется энергии и так сложно управлять процессом перехода, что используется он только в практике разведывательной галактической Службы. На всех остальных кораблях человечества применялись энергоустановки, которые сжимали пространство, а не прокалывали его. Такие корабли, подобно кузнечикам, прыгали из одной точки пространства в другую. При этом люди должны были находиться в анабиозном состоянии, иначе они погибали от чрезмерных перегрузок.

После встречи с агентом "Криогеникс", когда он был ознакомлен с некоторыми материалами, Боджи понял, что в руки этой компании попали уникальные разработки, даже если только судить по тем обрывкам, что побывали у него в руках. Он очень был недоволен собой за то, что дал понять им, какая ценность находится у него в руках. Теперь этого уже не исправить. С другой стороны, Абрахам Резен сам был вполне компетентен, чтобы разобраться в том, что приобрела компания.

Направившись в космопорт, Боджи устроился в удобном кресле экспресса и стал смотреть на унылую равнину, раскинувшуюся по ту сторону окна быстронесущегося экспресса. Да, пейзаж никак не мог радовать глаз. Полустепь-полупустыня, преобладание желтого, ярко-оранжевого, светло-коричневого цветов, но зато появилось время для обдумывания будущей встречи с руководством "Криогеникса". Сорок пять минут вполне приличный срок, чтобы обдумать многие вопросы, связанные с предстоящей миссией в офис этой могущественной компании, расположенной на планете в двух парсеках от Крокуса.

Он не заметил, как быстро пролетело время, и вот уже экспресс находится возле главного входа в космопорт. Это было стандартное здание со строго действующими функциями. Боджи прошел в зал ожидания и огляделся. Никого из знакомых в полупустом огромном зале. Он молча подошел к киоску-автомату и купил вечерний выпуск городской газеты. На обгоревших остовах двух машин. В правом верхнем углу фотографии было два небольших фото девушки, на одном она улыбалась, а на другом лежала в постели с перебинтованным лицом.

Работая экспертом в ГСС, он более чем простой человек интересовался всеми странными случаями. Сейчас он с удовольствием окунулся в чтение статьи. Девушка вместо того, чтобы убегать от насмешных убийц, бросается за ними в погоню, догоняет и сбрасывает на вираже с трассы. Убийцы погибают. Ей же предстоит провести неделю-другую в госпитале. Неслыханно! Здесь, на Крокусе, в этом данном Царстве уныния, появились гангстеры!!!

— Интересная статья?— послышался за его спиной мягкий вкрадчивый голос.

Боджи рывком оглянулся и увидел, что за его спиной стоит невзрачный субъект в сером плаще и внимательно рассматривает фотографии в газете, через плечо Боджи, благо что рост того вполне позволял это делать.

— Удивительно! У нас появились шайки бандитов!

— Удивительно другое! Как только этой девушке хватило смелости и находчивости! Она действительно поступила вполне героически!

— Не знаю, как бы я поступил на ее месте,— вздохнул Боджи.

— Скоро узнаете. Советую вам принять предложение, которое вам выскажут там, куда вы стремитесь. А иначе... да, можно сказать, что вы имеете шанс не вернуться на эту планету.

— Что? — удивленно выпучив глаза, произнес как-то сдавленно Боджи.

— Я имею ввиду вашу поездку на Юлию...

Еще что-то спросить у странного незнакомца Боджи не успел, так как тот быстро повернулся и почти бегом отправился к выходу. Бежать за ним у Боджи не было никакой охоты. Итак: что это такое? Агент "Криогеникс"?.. Но почему такая грубая работа?.. Если же нет, тогда вообще всем непонятно! Кто тогда??? Идя на встречу с "Криогениксом", Боджи знал методы работы этой фирмы, но чтобы так прямолинейно запугивать, это уж слишком. Подавив в себе вспыхнувшую злость, он быстро пошел на посадку, благо что ее только что объявили.

Его рейс был непродолжителен. И ему показалось, что прошло одно мгновение, хотя за это время на Крокусе прошла целая неделя. Система звезды С О1А4, куда он прибыл, состояла из 7 планет, на четвертой из которых находилась земная колония. Но офис "Криогеникс" находился не на планете, а висел в воздухе над планетой, на высоте 1 километра. К тому же, руководство фирмой находилось в другом месте. Где, в данный момент никто не знал, ибо генеральный директор Совета директоров (он же хозяин "Криогеникс") имел собственный космореисер.

Даже внешне фирма "Криогеникс" отличалась от многих других ей подобных. Это чувствовалось даже по центральному ее офису. Огромное, приплюснутое яйцо, висящее на гравитационной подушке. Хотя это и требовало огромных энергетических затрат, но фирма шла на них ради своего престижа.

На космодроме его поджидал флайер и два сопровождающих. Один из них спросил Боджи:

— Вы мистер Боджи?

— Да.

— Нас послали за вами, чтобы препроводить к мистеру Эдварду Берклюзу. Он ждет вас, сэр.

— Кто это такой?

— Он директор фирмы и глава исследовательского отдела.

Они провели его к Флайеру, один уселся за пульт управления, предложив Боджи место рядом с собой. Второй сопровождающий пристроился на полу, так как флайер явно был рассчитан на двоих. Это сразу насторожило Боджи. Он не подал виду, что заподозрил что-то неладное. Скорее всего, что какие-то самозванцы. Как только Флайер взмыл в воздух, он сказал:

— Кто я такой, вам известно, но вот кто вы т а к и е? То, что вы не посланцы фирмы, куда я, наверное, сейчас доберусь только в гробу, это понятно. Это сразу стало ясно, как только я увидел эту вашу развалину.

— Наша "старушка" не развалина. Она еще вполне в хорошем состоянии. В свое время это была самая быстрая на планете машина. Но сейчас — увы! Время идет, времена меняются.

— Так кто же вы и зачем вам надо было меня похищать?

— Кто мы, скажет вам наш Учитель, а зачем похищать? Так ведь до вас нельзя было иначе добраться. Ха-ха! Ведь в "капле" мы вас наверняка не доставим.

— Где? — переспросил Боджи.

— В офисе фирмы, — коротко бросил пилот флайера.

— И как долго мы будем добираться до вашего логова? — поинтересовался Боджи.

— Зачем вы обижаете нас, инспектор? У нас не пиратский притон. Наше убежище находится в Пасти Дьявола. Это единственное место, куда еще не добрались мерзавцы из "Криогеникса".

— Я не инспектор. Вы меня с кем-то спутали.

— Как? Разве вы не сотрудник ГСС? — удивленно спросил пилот, оборачиваясь к Боджи.

— Нет, почему же. Я действительно работаю в ГСС, но во вспомогательном отделе. Видите ли, господа, я всего-навсего инспектор по мини-прыжкам.

— Фу ты, черт! — покачал головой пилот. — А я думал, что мы и впрямь ошиблись. Эти мерзавцы очень хитры и умеют прескрасно менять и маскировать свою деятельность.

— Я совсем не знаю вашей планеты. Что такое Пасть Дьявола?

— Это природный каньон, где находится множество вулканов, — единственный сейсмически неспокойный район на планете.

— Ваша планета — рай для переселенцев, — ответил на вопрос до сих пор молчавший напарник пилота. — Но, к сожалению, она почти целиком принадлежит "Криогениксу". Здесь находится их экспериментальная база и основной научный центр этой фирмы. Кроме того, как вы уже знаете, здесь находится офис, вернее Центральное представительство, где изредка, в основном для журналистов, собирается Совет Директоров-учредителей.

— Скоро ли мы прибудем на место? — вновь поинтересовался Боджи.

— Через час мы будем на месте, — ответил пилот.

— Тогда я немного бы вздремнул, — сказал Боджи и откинулся в кресле, достав и проглотив таблетку снотворного.

Проснулся он от того, что его кто-то тряс за плечо. Он открыл глаза и увидел, что его трясет за плечо напарник пилота, который сидит за его спиной, уцепившись свободной рукой за спинку кресла пилота. В это время пилот закладывал вираж за виражом. Флайер выписывал в воздухе замысловатые пируэты. Сквозь наружный колпак слышался гул и раскаты грома. Изредка то с одной стороны, то с другой сумрак взрывался снопами искр. Это били в небо вулканы. Боджи огляделся. Они летели почти по дну гигантской трещины в коре планеты. Дна, по правде, почти не было видно из-за испарений, которые стелились по дну ущелья и изредка поднимались вверх столбами огромной высоты. На этой планете вулканы были не горами, а трещинами, глубокими трещинами в теле планеты, из которых периодически выбрасывались огненные фонтаны раскаленного газа. Боджи с удивлением отметил, что лавы почти не было видно.

Еще раз осмотревшись по сторонам, Боджи вынужден был признать, что каньон действительно напоминал пасть огнедышащего дракона. Это действительно было величественное место. Сейчас флайер летел, прижимаясь к одному его краю. Противоположная стена каньона только угадывалась, скрытая дымом и испарениями. Показался выступ стены каньона, а в средней его части — огромный зев пещеры.

Туда пилот и направил флайер. Смолкли двигатели — машина стояла на каменном полу перед пещерой. Пилот откинул люк. И сразу стало трудно дышать — настолько злешний воздух был насыщен парами аммиака и серы. От этого запаха запершило в носу и из глаз начали выступать слезы. Пилот похлопал Боджи по плечу:

— Это пройдет, док, как только мы попадем в купол. Там воздух чистый, здесь же хоть дышать можно. В самом каньоне же можно находиться только в кислородной маске.

Напарник пилота дотронулся до рукава Боджи и кивнул головой. Жест был понятен, и Боджи пошел за ним следом. Пилот замыкал шествие. Пещера скоро сузилась. Боджи обратил внимание, что ее перегородивала какая-то сетка. Дальше пришлось идти по извилистому проходу, вырубленному в скальном массиве. Но вот вдалеке появился свет. Когда они подошли ближе, Боджи увидел, что это был оборудованный пост наблюдения, на котором сейчас дежурили двое молодых парней. Услышав приближающиеся шаги, один из них привстал и нажал кнопку. Тут же коридор на сотни ярдов озарился светом по обе стороны от поста наблюдения. Оба его сопровождающих поздоровались с парнями и повели Боджи дальше. Только после того, как они вышли из зоны света, кто-то из дежуривших ребят выключил освещение. Вновь они шагали во мраке, освещая себе путь только фонарями. Кстати, Боджи при входе в пещеру тоже получил фонарь от пилота.

Так они двигались по извилистому коридору около часа, когда впереди показался светлый прямоугольник. Подойдя ближе, Боджи увидел, что этот свет идет из раскрытого люка. Пройдя в отверстие, Боджи понял, что оказался в тамбуре шлюза. Пилот закрыл за ним дверь. Заработали насосы, отсасывая ядовитый воздух наружу и наполняя тамбур чистым воздухом, в котором явно чувствовался аромат лесных цветов. От резкой смены ощущений у Боджи даже закружилась голова. После того, как воздух полностью заменился, открылась внутренняя дверь шлюза и за ней Боджи увидел двух молодых людей, одетых в защитные комбинезоны. Один из них, обращаясь к Боджи, произнес:

— Господин инспектор, Учитель ждет вас.

Прежние сопровождающие оставили его, а эти двое повели его по коридору в глубь вновь распахнувшегося перед ним огромного зала. Помещение, где они находились, вполне могло сойти за исследовательскую базу на вновь открытой планете. Оборудование, оборудование и еще раз оборудование. Они прошли большую часть пути к противоположной стене, когда Боджи обнаружил, что пространство начало перекрываться унифицированными секциями. Остановившись возле одной двери, первый сопровождающий произнес в микрофон, чья решетка находилась как раз напротив его рта.

— Учитель, инспектор доставлен к вам.

— Пусть войдет.

Дверь раскрывалась, и Боджи шагнул через порог.

Приезд, отъезд. Ожидающий и действующий

Симон сидел за компьютером и просматривал поступающую информацию. Рабочий день заканчивался, и если ничего его не задержит, он сможет отправиться к себе домой. Правда, идти-то и не хотелось. Вот уже третий день он практически не спит. Вернее, спит, но при этом видит настолько реалистические сны, что не испытывает ото сна облегчение отдыхом. Пока что его спасает только психотренинг. По утрам он занимается самовнушением, что позволяет снимать нервное напряжение, накопившееся за ночь. Физическую же усталость эти сны, как ни странно, полностью снимали. То, что во всем виноват брелок, — Симон не сомневался. Чем дальше он у него находится, тем большие изменения происходят в его организме. Он это чувствовал. Пока что эти изменения не выходили за рамки известного и его не пугали... правда, за исключением того самого случая, когда исчез невидимый ему противник. Хуже всего было то, что он ни с кем не мог поделиться тем, что произошло с

ним. Его просто не поймут, а может быть и отстранят от службы под предлогом, что надо провести медицинское наблюдение.

— Шеф, разрешите вас оторвать от дела? — послышался голос Богарда по селектору внутренней связи.

— Да. Я вас слушаю.

— Шеф. По четвертому каналу сейчас поступила интересная информация. Думаю, мы должны воспользоваться случаем.

Симон переключился на четвертый канал. На экране показывали одну из лабораторий фирмы "Кратер и К^о". Проводился эксперимент по восстановлению памяти у человека, пострадавшего в результате травмы головного мозга и страдавшего амнезией. Смысл лечения, как явствовало из дикторского объяснения, заключался в том, что мозг облучался переменным электромагнитным полем, близким по частоте с биополем человека, но усиленного в пять раз.

— Что это нам может дать, Богард?

— Я сейчас буду у вас, шеф. Запомните параметры поля.

Симон пожал плечами и вновь переключился на информационный канал, продолжая изучать поступающие данные об ограблении суперлайнера "Полярная Звезда". Пострадавших не было, но было похищено огромное количество драгоценностей. Интересное дело, но... он никак не мог себя заставить не думать о "Криогениксе", и аналитики ничего не могут сказать!..

— Кстати, как там моя крестница? — снова набрав Богарда, спросил Симон. Он имел в виду Зету Грейс, которая на днях выписалась из госпиталя и начала работать в аналитическом отделе их сектора. Перед ней сразу было поставлено очень сложное задание — заняться неофициальными контактами "Криогеникса". Зета не удивилась такому поручению и головой ушла в работу.

— Работает круглосуточно, но пока что ничего нет. По крайней мере, она ничего не сообщает.

— Ты обещал зайти ко мне, — пояснил Симон.

— Иду, шеф.

Когда был включен противопрослушивающий экран, Симон, не дав говорить Богарду, кратко обрисовал ему ситуацию, в которую он попал с этим бредоком.

— Неужели так плохо, сэр? Может быть, выбросить его к дьяволу, а?

— Нет, Лео, стократ нет! Понимаешь, я чувствую, что превращаюсь в нечто более совершенное, чем обычный человек. И к тому же, мои новые способности меня не пугают, а удивляют. Но это на данном этапе. Но что будет потом? Ты знаешь, что я не ученый-биолог, а простой оперативник. Поэтому меня тревожит то, смогу ли я совладать с этими новыми способностями, управлять ими. Понимаешь, здесь очень помог бы специалист биохимик-врач, но я не хотел бы пока обращаться к нашим сотрудникам.

— У меня на примете нет надежного человека, но можно поискать. Но вы бы рассказали, шеф, в чем все-таки дело.

Симон усмехнулся.— Ну, вот, например, смотри,— он поднял руку, и Богард увидел, что кончики пальцев шефа засветились холодным пламенем. Богард от неожиданности даже ойкнул. Еще ни разу ему не доводилось видеть человека, обладающего параспособностями, хотя он много читал о таких людях. Но чтобы его шеф! С которым он работал столько лет бок о бок! Невероятно!!!

— Это еще не все, парень. По ночам я стал видеть сны, иначе и не назовешь то, что мне снится, понимаешь, вещие сны. В е щ и е! К тому же иногда мне удастся угадывать мысли собеседника.

При этих словах Симона у Богарда по спине пробежал холодок.

— И что же я сейчас думаю?— еле выдавил он из себя.

— С тобой у меня легче всего. Ты сейчас от страха чуть не наложил в штаны. А так, в общем, держись молодцом. Я бы на твоём месте уже умер со страху.

Богард побледнел, затем покраснел, смутившись.

— Не надо передо мной краснеть, парень. Ведь мы знаем друг друга уже много лет и понимаем, кто на что способен.

— И это не все?— пробурчал Богард.

— Нет. К сожалению, нет. Что-то происходит в перестройке моего организма. Я не могу это ясно выразить, но иногда по ночам просыпаюсь, как будто внутри у меня включилась в работу ранее не работающая секция. Понимаешь, я могу запустить ее, функционирование этой секции может быть обнаружено визуально. Но я не решаюсь. До тех пор, пока не научусь управлять этими процессами! Для этого-то мне и нужен врач...

— Сегодня вы видели очень интересный эксперимент, шеф. Надеюсь, вы его успели записать. Может быть, они помогут тебе, Симон?

— Ты имеешь в виду "Кратер и К⁰"?

— Да. Дело в том, что методика, по которой они работают, позволяет проникать в мозг другого человека. Вот я и подумал, а что если соединить ваши способности и их методы для того чтобы кое-что идентифицировать.

Симон кивнул.

— Мне кажется, Лео, что этот брелок начинает действовать и на тебя.

— Нет, шеф, просто я беседовал с Вики, и она рассказала мне о своих видениях. Кстати, что вам вещает ваш внутренний "голос"?

— Мой голос подсказывает мне, что сегодня должно произойти событие, которое станет эпохой в моей жизни.

— Будем надеяться, что так оно и будет.

— Хорошо, но теперь к делу. У тебя есть что-нибудь по делу доктора Беджимена Рокула? Если нет, подбери мне о нем все, что у нас есть. Мне кажется, что это тот человек, который нужен нам.

— Будет сделано, шеф!— шутливо произнес Богард, поднялся и вышел из кабинета.

Перед Боджи сидел совершенно седой человек с закрытыми глазами. Казалось, он очень устал и сейчас отдыхает.

Не открывая глаз, тот, кого называли Учитель, произнес:

— Прошу садиться, инструктор. Здесь вам нечего опасаться. Мы вас перехватили для вашей же пользы. Видите ли. Здесь на Юлии вы подверглись бы большей опасности... не переговорив предварительно с нами.

— Кто вы?

— Я бывший сотрудник отдела перспективных разработок фирмы "Криогеникс", а впоследствии — их подопытный кролик.

— Как? Они проводили эксперименты на людях против их воли? Но это ведь не может быть!

— О, вы о многом не знаете, инструктор, хотя и работаете в ГСС... Даже ваш глава спецотдела, Симон Раск, не знает и сотой доли того, что творится за стенами лабораторных корпусов "Криогеникса".

Все это говорил седой незнакомец, не раскрывая глаз. Страх, вернее даже не он, а какое-то щемящее чувство дискомфорта, охватило Боджи. Но ведь это... это... он ведь тоже втягивается в этот геноцид...

— Вы по-прежнему боитесь меня, Боджи. Если для того, чтобы рассеять ваш страх, мне надо открыть глаза, то я их открою, — произнес старик и открыл глаза. На Боджи смотрели два голубых зрачка, в которых светились доброта и ум.

Сидя в кресле напротив старика, Боджи внимательно изучал собеседника. Ничего особенного в этом человеке нет, за исключением, разве что, особой силы взгляда. Гипнотизирующая сила этих глаз прямо-таки ошеломила Боджи. Он был знаком с азами психозащиты, но сейчас он был бессилен. Сила биополя этого человека была беспредельной!

— Прошу извинить меня, инструктор, что сразу не представился, — произнес он. — Я доктор Френк Ричардсон.

— Рад познакомиться.

Наступила пауза. Боджи никак не мог взять в толк, зачем все же этим людям понадобилось перехватывать его. Доктор продолжал сидеть, закрыв глаза и откинувшись на спинку кресла. Боджи внимательно осмотрелся вокруг. Комната была похожа на рабочий кабинет ученого. Доктор Френк Ричардсон сидел за большим письменным столом, заваленным бумагами. По бокам тянулись книжные шкафы, набитые от пола до потолка книгами и микрофильмами. Его очень удивило большое наличие цветов, которые были по всей комнате. Здесь явно чувствовалась женская рука. Тихо шумел кондиционер. Казалось, ничто не может нарушить царившего здесь покоя. Но это чувство сразу же прошло, как только доктор раскрыл глаза и уставился своими пронизательными глазами на Боджи. Реально чувствующая тяжесть его взгляда давила Боджи в кресло.

Гостя охватил панический ужас. Он боялся пошевелиться. Но тут что-то произошло во взоре старика. Боджи стало легче дышать и он с облегчением перевел дух, даже не стараясь скрыть этого.

— Вы настойчиво хотите спросить у меня, ради чего вы похищены нами, не так ли, мистер? Ну что ж, я отвечу вам на этот вопрос. Но сначала вы должны выслушать историю одного ученого, который был настолько честолюбив, что захотел стать богом. Он и стал почти им, но при этом потерял все, что связывало его с этим миром. Так послушайте печальную историю Френка Ричардсона, и пусть она наставит вас в ваших дальнейших сражениях с "Криогеникс".

Боджи невольно передернулся. Все эти слова были произнесены непосредственно ему в мозг, моментально, без использования речи. Рот доктора был плотно сжат, и только глаза яростно горели невозможным серо-зеленым пламенем. Боджи показалось, что на него смотрят глаза сумасшедшего фанатика. Но через некоторое время он понял, что первое впечатление обманчиво. Понял, когда по всему телу прокатилась теплая волна, заставляющая расслабиться каждый мускул тела, снимающая нервное напряжение с мозга и позволяющая внимательно, с интересом выслушать историю этого ученого.

— Я родился не на Юлии, а на унылой планете без официального названия, известной в каталоге под номером KB-4836. Эта планета была пятой в системе голубого солнца. Я вырос в патриархальной системе фермерского захолустья, которое снабжало продуктами ближайшие планетарные поселения людей. С детства у меня были завидные успехи по математике и биологии. И вот я добился того, чтобы меня отправили за государственный счет на Юлию, в колледж для особо одаренных детей. Я даже тогда и представить себе не мог, что этот колледж с опытными преподавателями и богатейшей экспериментальной базой находится на содержании "Криогеникса". Я успешно закончил этот колледж в числе первых выпускников, умело подогреваемое самолюбие сыграло со мной злую шутку. Я возомнил себя гением. И моментально тут как тут оказались представители "Криогеникса", которые предложили, как тогда казалось, сказочный контракт. Они предложили мне отправиться за их счет в Калифорнийский университет, на Землю, где под руководством профессора Вольфа я должен был пройти курс обучения по биопротезированию. Я с удовольствием согласился, так как биология все больше и больше привлекала меня. Не прошло и года, как я стал лучшим учеником профессора. А еще через год я покинул университет и переехал на Юлию, в центр "Криогеникса". Тогда он находился глубоко под поверхностью, а не висел в воздухе, как сейчас.

Жизнь казалась прекрасной и безоблачной. Я женился на прекрасной девушке по имени Юдит. Она была не только прекрасна телом, но и прекрасна душой. Я все больше уверовал в свою гениальность и избранность. В моей лаборатории проводились исследования, которые по общечеловеческим меркам не соответствовали понятию "милосердие". Сначала мы работали над животными. Первой ступенькой нашей удачи была разработка успешной системы контроля и дрессировки животных. Это послужило скачком в развитии системы производства продуктов на не-

которых планетах-океанах, где водились животные, похожие на земных дельфинов. Кроме того, эта система, с некоторыми доработками, начала вскоре успешно применяться и для высокоразвитых приматов, проблемы паровозможностей человеческого организма. Я начал бояться за жизнь своей жены и двух своих детей. О, боже, какие это были прекрасные дети. Боб и Джейн. Моя работа успешно продвигалась, и вскоре я нащупал пути к созданию условий, при которых оказались возможны проявления этих способностей. И что более важно — управление сознательной волей человека. Помня, что произошло с моими товарищами, я решил не прибегать к посторонней помощи, а экспериментировал сам, ставя эксперименты над собой. Была и другая причина так поступить. Я чувствовал, что стою на верном пути, и хотел достичь самосовершенства. Но уже не для того, чтобы стать богом, а для того, чтобы иметь возможность противостоять "Криогениксу". И в этом я добился определенных успехов. Мной даже заинтересовался сам глава фирмы. Ему самому захотелось стать богом человечества. Я это сразу понял — к тому времени я уже мог читать мысли человека на расстоянии.

Поняв, что мой особой вплотную заинтересовалось руководство "Криогеникса", я стал готовить побег с планеты. Но как я ни старался, мне не удалось скрыть своих намерений от ишеск фирмы, даже принимая во внимание мои сверхспособности. Яхта, на которой жена и дети покинули Юлию, не вышла из пульсации и затерялась среди моря звезд.

Я тогда находился в страшном состоянии. Не подавая виду, что я знаю истинную причину гибели своей семьи, я продолжал совершенствоваться в своих способностях.

Состояние нервного шока, в котором я находился, ускорило мою трансформацию. И в конце концов я превратился в того, в кого хотел, но теперь я был уже не бог, а ангел мести. В одно прекрасное время я почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. В тот момент я находился у себя в лаборатории и никто подсматривать за мной не мог. Но тем не менее, взгляд я чувствовал!

Тогда я, в свою очередь, начал искать своего партнера по контакту. Вскоре этот человек был найден. Тот понял, что раскрыт, и поэтому выдал то, о чем и я догадывался. От ужаса того, что он обнаружен, незнакомец подумал о том, что отдан приказ о моем уничтожении. И вот, разозлившись на этого негодяя, я впервые позволил себе вторгнуться в мозг человека. Да, я впервые решился на зондаж человеческого мозга! Высосав из него всю информацию, я превратил его в шизоида. Оказывается, фирма дублировала мои работы. Но кто-то пошел немного не по тому пути. Изменения в организме достигались не за счет внутренней энергии усилий самого организма, а за счет массированного облучения организма электрогравитационным излучением, очень сходным по своим параметрам с биологическим. Этим же ученым были разработаны усилители гипноконтакта, применение которых давало возможность уп-

равлять человеческим мозгом на огромном расстоянии. Вот под действием такого усилителя я и оказался.

Я понял, что больше тянуть нельзя, и начал атаку на "Криогеникс". Весь директорский совет я превратил в идиотов, к сожалению, пришлось уничтожить и всех ученых, которые работали над аналогичным проектом. Под словом уничтожить я понимаю сейчас немного другой смысл, чем это общепринято. Нет, я не убил их, просто убрал из памяти все, что было связано с этой работой. А после этого заставлял уничтожить все следы их деятельности в этой области.

В "Криогениксе" начался переполох. Поползли всякие слухи и сплетни. Многие ученые стали уходить из фирмы. Думал, что для нее это был шаг назад. Однако я ошибался. "Криогеникс" верно оценил ситуацию и принялся за меня, подключив для этого всю федерацию. Бороться со всем человечеством у меня не было сил, да я и сам этого не хотел.

Я нашел себе убежище здесь, в этом месте. Это единственное место на Юлии, где постоянная сейсмическая активность затрудняет проведение систематических исследований. Даже наличие спутников не позволяет вести наблюдение за этим участком местности из-за аномального гравитационного и электромагнитного фона. Сначала я укрылся здесь сам. Когда оборудование убежища было закончено, я почувствовал себя в полной безопасности и начал следить за деятельностью "Криогеникса". Но что я мог сделать один? Мог ли я чем-нибудь помешать этой фирме? Мне нужны были помощники. Кроме того, я был уверен, что меня не оставили в покое. Председатель совета директоров фирмы был очень хитрым, и я знал, что он будет охотиться за мной до конца своей жизни.

Прошло несколько лет. У меня появились помощники. Я продолжал себя совершенствовать и в конце концов достиг предела биологических возможностей человека. Должен отметить, что все эти годы я неотступно следил за этим негодяем! И делал все, чтобы избавить людей от его преступной деятельности.

Боджи уже полностью пришел в себя. Он приподнялся с кресла и заходил по комнате.

— Вы хорошо знаете командора Раска?— спросил доктор.— Видите ли, меня очень интересует тот прибор, который он приобрел в последнее время.

— Что вы имеете в виду?

— Вы прибыли сюда для одной консультации. Вам будет показана схема прибора и вы должны будете доказать, функциональна ли она или нет...

— Что за схема?

— Схема прибора, позволяющего растормаживать определенные центры головного мозга. Я прошу вас как можно дольше оттяните свой ответ, но действуйте умело, не вызовите у них подозрений.

— Что это вам даст?

— Я смогу заблокировать их деятельность только через пять дней, когда ко мне придут два моих лучших ученика.

— Для этого меня не надо было похищать! У вас что-то есть на уме?

— Мы вам заблокируем память и усилим волевой центр. Вы сможете противостоять любому ментодавлению.

— Вы считаете, что это необходимо?

— Да. Даже если бы вы и не побывали у меня, вас все равно подвергли бы ментосканированию. И выкачали бы все сведения, независимо от того, желаете ли вы говорить об этом или нет.

— Что мне говорить на счет того, где я был?

— Говорите правду. Они сюда не сунутся, я в этом уверен. У них уже был печальный опыт в том, что меня здесь нельзя уничтожить.

— Ну что ж... я согласен...

— Сидите спокойно и ни чему не удивляйтесь. И самое главное, не бойтесь. Я начинаю... — пронеслось у него в мозгу.

Боджи показалось, что доктор, сидящий перед ним, начал размышлять, таять в воздухе, а вместо него начал проступать образ отвратительного чудовища.

Вот оно подняло свои руки-щупальцы и они потянулись к голове Боджи. Из глаз чудовища вырвался луч света и ударил прямо в глаза Боджи. Он вздрогнул и потерял сознание.

— Доктор, помогите ему, я прошу вас! Это мой брат. Он ни в чем не виноват! — умоляла девушка, стоя перед ним на коленях.

Мужчина лежал на спине. В груди виднелось пулевое отверстие, на губах пузырилась кровавая пена. Медлить было нельзя! Человек умирал. И если он ему не поможет, проклятие падет на его душу. Он ведь врач! В а ч!!

— Вносите! Сначала в предоперационную! Надо готовиться к операции! — крикнул он подоспевшим санитарам. Те подхватили раненого под руки и поволокли тело на второй этаж готовить к операции.

— Доктор, я для вас готова на все! Только спасите моего брата! Я для вас ничего...

— Если вы предлагаете себя в качестве вознаграждения, то это слишком дорого, я не согласен принимать такие жертвы!

Девушка заплакала.

— Мне ничего не надо. Оставьте свой адрес, куда бы я мог послать счет за лечение. А теперь оставьте меня одного. Уходите! Мне надо готовиться к операции.

Девушка вышла в вестибюль.

— Сестра Кари, прошу вас в операционную, — бросил доктор в приоткрытую дверь дежурной комнаты.

Госпиталь, которым руководил доктор Рокул, был невелик, как и сам городишко, где он располагался. Всего восемнадцать тысяч переселенцев жило в этом городке, да, впрочем, и на самой планете, не более

полумиллиона. В основном все население располагалось на восточном материке, климат которого был очень похож на влажные саванны Земли. Здесь был разнообразен животный мир. Экваториальный материк, который был во много раз больше восточного, представлял собой сплошное болото и джунгли экваториальной зоны. Там находилось всего около десятка наблюдательных станций, в которых ученые изучали животный мир этого материка. Только северный материк был заселен землянами. Это был скалистый массив огромных размеров, недра которого были неописуемо богаты полезными ископаемыми, и особенно, редким минералом — сильвитом. Этот минерал был основным элементом, входящим в усилитель всевозможного менто- и гравитусилителей. Здесь было самое богатое месторождение, известное человечеству. Но даже если бы и не сильвит, все равно планета была бы целым складом полезных ископаемых.

В госпитале сейчас находилось всего три человека. У одного шахтера случай был аппендицита, у второго пациента был удален глаз, который он вынужден был потерять из-за удара копытом горной лани, а третьей была роженица, которая уже родила своего первого ребенка. Роды были длительные и тяжелые. И уже никто не надеялся, что мать выживет, но пока что она держалась. И вот сейчас в больнице появился четвертый пациент — мужчина с пулевым ранением в груди.

— Доктор, раненый уже готов к операции, — обратилась к Рокулу сестра Кари.

— Иду!

Он прошел в предоперационный бокс, где прошел дезинфекцию. На это ушло не более двух минут. И вот уже врач склонился над телом раненого. Операция длилась больше, чем он предполагал. Кроме ранения, у пациента оказалась сломана ключица и два ребра. Когда операция закончилась и он наложил последние швы и похлопал раненого по плечу, внезапно взгляд врача упал на руку пациента. На тыльной стороне левой ладони был вытатуирован треугольник. Треугольник смерти! Беджимен вздрогнул и невольно отшатнулся. "Стервятник! О, боже, что теперь с ним будет? Кажется, сейчас между кланами идет война — вот и причина ранения!"

Он молча показал сестре ладонь раненого. У Кари от ужаса расширились зрачки.

— Боже! Что с нами будет! Мы ведь можем не дожить до утра... Эти ублюдки убьют нас... Убьют этого и заодно нас... — прошептала медсестра.

— Вы правы, "коршуны" самый мерзкий и отвратительный из кланов убийц. Сейчас у них война со "стервятниками". — Беджимен протянул ей небольшой пистолет. — Эта штука заряжена стами отравленными иглами. Попадание такой иглы в кожу человека вызовет паралич и мгновенную смерть.

— А как же вы, доктор?

— У меня тоже кое-что есть. Думаю, что до утра мы продержимся, а потом нас сменят. Сейчас я вызову полицию.

— Думаю, что это вам не удастся, доктор. Если они решат напасть на нас, то блокировка должна быть полной...

— И тем не менее, полицию надо вызвать!

— Что мне сейчас делать?

— Где Ронни и Биджи?

— Скорее всего в дежурке режутся в карты.

— Попроси Ронни эвакуировать всех пациентов в подвал. Сама тоже должна будешь туда отправиться. Открывать будешь только на мой голос. Больше никому, понятно?! Ну, чуть не забыл. Нас должна менять бригада Боба, ему тоже можешь открыть.

— Шеф...

— Не спорь. Значит, договорились. Я буду пока что в своем кабинете.

Он повернулся и вышел. У себя в кабинете он первым делом открыл сейф. Холодная сталь приятно холодила кожу ладони. Рассовав обоймы по карманам, он подошел к окну и выглянул. Свет в комнате он выключать не стал, и поэтому прекрасно видел двор. Внезапно какое-то движение в кустах напротив привлекло его внимание.

— Ну вот, вы и пожаловали, — прошептал он. — Ну что ж, вас уже давно ждут. Милости просим, господа. — Он задернул шторы на окне и подошел к письменному столу. Внезапно с первого этажа раздался чей-то крик, который, правда, тут же смолк. Послышался топот по лестнице, и в комнату ворвался Биджи.

— Кари мне ничего не объясняла. Она приказала всех больных перенести в подвал. Что происходит?

— Бери мое охотничье ружье и дуй на крышу. Стреляй в каждого, кого увидишь во дворе, это приказ!

Биджи недоуменно смотрел на доктора.

Тот с сожалением кивнул и произнес:

— На нас напали "коршуны".

Биджи без лишних слов подбежал к стене, снял винтовку и патронташ с патронами. Зарядил полный магазин. Бросив доктору "держись, сэр", он выскочил в коридор. Беджимен выскочил следом. На первом этаже слышались возня и чьи-то крики. Было темно, но я разглядел чью-то массивную спину. И, не целясь, выстрелил. Раздался вопль, и чье-то тело забилось в предсмертных судорогах. Сорок второй калибр — смертельное оружие.

Рокул спустился к умирающему. К своему ужасу, рядом с бандитом он увидел лежащую без сознания Кари. Взвалив тело девушки на плечо, он бегом бросился в подвал. Дверь оказалась открытой, возле нее валялись два трупа. В самом деле в подвале слышались истерические крики. Бросив Кари, доктор начал спускаться в подвал, ориентируясь на доносившиеся снизу крики.

Внезапно все стихло. Беджимен спустился с лестницы и зажег зажигалки. В углу подвала на него смотрела обезумевшими глазами девушка, держа в руках плачущего спеленатого ребенка, а рядом валялся труп мужчины с разmozженной головой. В просвете лестницы мелькнула чья-то тень. Доктор не успел выстрелить — его кто-то опередил. По звуку выстрела можно было определить, что стреляли из "ассахи", пистолета, чьи пули обладали почти 100% поражающим эффектом, независимо от того, в какую часть тела они попадали. Раздался вскрик, и чье-то тело упало на пол. Рокул осторожно высунулся из-за двери. Возле трупа стоял Ронни, держа пистолет в руках. В это время послышались выстрелы с крыши. В ответ раздалась автоматные очереди.

— Ронни, бери Кари — и в подвал! Я прикрою вас.

— Хорошо, шеф.

Он подхватил бесчувственное тело под руки и начал спускаться в подвал. По дому продолжали стрелять со всех сторон. Но пока что Биджи держался там на крыше, и никто из нападающих не рисковал подобраться ближе. Я уже несколько раз слышал вскрики и проклятия. Никогда бы не подумал, что этот увалень может так обращаться с оружием.

— Все в порядке, шеф.

— Кто в подвале?

— Одноглазый, Кари, мамаша и красавчик в макинтоше и гипсе.

— А где этот лысый кретин?

— Не знаю.

— Что у тебя есть?

— Пистолет. "Ассахи", который я отобрал у парня там внизу, и двенадцать полных обойм.

— Отлично. Отправляйся наверх к Биджи и помоги ему. Я же буду встречать их здесь.

Ронни кивнул и бросился наверх. С его приходом стрельба усилилась. Теперь уже никто не рисковал подбираться к госпиталю ближе чем на метров сто. Правда, Ронни был не таким хорошим стрелком, как Биджи, и бандиты вскоре это поняли. И стали группироваться со стороны его сектора обстрела.

Беджимен Рокул заметил это. Как только они бросились на штурм, у него прибавилось работенки. Но силы были слишком неравны. И троим все же удалось прорваться на первый этаж. Беджимен начал медленно подкрадываться к ним. Пробираясь возле открытой двери лаборатории, он увидел, как кто-то пытается проникнуть туда через окно. Пришлось выстрелить. Но этим он раскрыл себя. Две пули настигли его. Одна порвала ему правое ухо, вторая — засела в мышце правой руки. Он ответил двумя выстрелами, уложив одного из нападавших. Второй, правда, успел спрятаться за колонку.

Началась игра. Рокул охотился за бандитом, а тот охотился за ним. Ухо доктора сильно кровоточило, но перевязывать его, не было времени.

Противник попался опытный. Он постоянно перемещался и только на четвертом выстреле доктор определил, где он находится.

Для кольта такого калибра двойные деревянные перегородки не проблема. С третьего выстрела с ним было покончено.

Спустился на первый этаж Ронни. Он был ранен в правую руку. Ему было очень больно, похоже, что задета была кость. Я перебинтовал раненое место и наложил жгут. Потом сделал обезболивающий укол. Потом немного занялся собой. Оставив его внизу, Рокул отправился на крышу, захватив предварительно троих его "крестников". По-братски поделившись с Биджи, они приготовились к отражению новой атаки. Похоже было, что до рассвета они продержатся.

Но, как видно, им не суждено было увидеть прибытие подмоги. Вдалеке послышался гул вертолета. Бандиты! Через минуту гул был уже над их головой. Беджимен выругался и разрядил всю обойму своего кольта вверх. Похоже, он попал в двигатель, так как мотор начал чихать и вертолет вынужден был сесть на площадку перед госпиталем. И тут Беджимен совершил ошибку. Следующим выстрелом он поразил бензобак машины, а еще одним — вызвал к жизни огромный факел начавшего гореть топлива. Раздался страшный взрыв.

Бедняга Биджи не повезло. Он находился слишком близко от карниза, и ударная волна сбросила его вниз. При падении он попал на ограду и погиб. Начала гореть крыша госпиталя и теперь единственной заботой Рокула было спрятаться в подвале.

Из подвала можно было попасть в подземный гараж, но ключи от двери в этот гараж были только у меня.

Я оглянулся по сторонам, ища Ронни, но его нигде не было. Тогда я прыгнул на террасу второго этажа, а оттуда на козырек входной двери. Послышался треск рухнувшей крыши. Сейчас должно было рухнуть и этажное перекрытие. Я бросился вперед. Огонь уже достиг первого этажа. На окнах горели занавески, лопались стекла, по лестнице текла река горящего бензина. На втором этаже что-то трещало и рушилось. Надо было спешить.

Вот и дверь подвала. Возле нее кто-то склонялся. Беджимен выхватил пистолет, но тут же опустил, узнав Ронни.

— Как ты здесь оказался?

Он обернулся и улыбнулся. — Шеф, а я уже было похоронил вас. Просто я хотел попасть в подвал раньше, чем рухнет перекрытие.

— А с чего ты взял, что я погиб?

— Я видел, как падал Биджи, и подумал, что с вами случилось то же самое. Ведь вы находились вместе с ним...

— Но почему ты так копаешься?

— Кари не хочет открывать мне!

— Кари, детка, ты меня слышишь? — произнес Беджимен в вентиляционное отверстие.

— Да, шеф. Сейчас открою.

Открылась дверь, и на пороге появилась Кари с пистолетом в руке. Они прошли вовнутрь и сразу же закрыли дверь. Через мгновение земля вздрогнула — это рухнули стены и крыша дома.

Пришла пора приняться за раны. После того, как Беджимен перевязал себе руку, наступила очередь Ронни, руку он уже не чувствовал. Повязка набухла от крови, но кровотечения уже не было. Беджимен сделал обезболивающий укол и, облегченно переведя дух, произнес:

— Ну вот, пожалуй, и все. Сейчас здесь будет полиция и пожарные. Они помогут нам.

— Вы вызвали полицию, шеф? — удивилась Кари.

— За нас это сделали бандиты, — усмехнулся Рокул.

— Как это понять?

— Зарево горящего госпиталя видно на весь город...

— Но пока здесь будет полиция, мы задохнемся, — произнес одноглазый пациент.

Беджимен принялся и почувствовал запах гари.

— Да, пожалуй, надо уходить. Я сейчас открою двери, и мы переберемся в гараж. Там сядем в автобус и покинем территорию госпиталя, если сумеем прорваться сквозь засаду.

— Вы думаете, что они все еще ждут нас?

— Все возможно, детка, — сказал Ронни, глядя на Кари.

Беджимен открыл двери и первым вошел в гараж. Здесь находился микроавтобус госпиталя и его автомобиль.

— Ронни, тебе придется вести автобус. Одноглазый поедет с тобой, а я с Кари поеду на моей машине, заодно прихватим и мать с ребенком.

— Я справлюсь и с одной рукой, шеф, только бы нам выбраться.

Конечно, шансов уцелеть у них почти не было. Бандиты не упускали своих жертв. Это понимали все. Но оставаться здесь дольше не было смысла. В любой момент могла взлететь на воздух кислородная станция и тогда от госпиталя осталась бы только внушительных размеров воронка. Так что выбора не было.

— Мы отправляемся первыми. Вы за нами на расстоянии в пятьдесят метров. Если мы попадем в засаду, вы успеете уйти, а если они нас пропустят и примутся за вас, мы успеем прийти на помощь.

— Не надо, шеф. От судьбы не уйдешь. Нет смысла всем погибать. Если нам суждено умереть, то пусть уж так и будет.

— Нет, Ронни, ты не прав, мы пока что целы, только потому что все вместе и поэтому должны быть вместе до конца, чем бы этот конец не закончился! Да еще по бокам автобуса положите ящики с лекарствами, все же какая ни есть защита.

— Уже сделано, шеф.

— Вот и отлично! Мы трогаем.

Беджимен подошел к двери и включил механизм. Дверь начала медленно подниматься. Он осторожно нагнулся и выглянул на улицу. Никого поблизости он не заметил. Светало.

— Кари, ты готова?

— Да.

— Тогда вперед!

Машина вылетела из гаража. Кари высунула голову и посмотрела назад. Над госпиталем вздымался столб дыма и пламени.

— Не высовывайся! Подстрелят!

Кари ничего не ответила. В боковом стекле Беджимен заметил, как из гаража вынырнула санитарная машина. Пока все проходило нормально.

Но вот впереди дорогу блокировала какая-то машина.

— А вот и гости. Приготовься стрелять, когда я буду разворачиваться!— приказал Беджимен. Кари кивнула и поставила на обоих пистолетах переключатели в положение "автоматическая стрельба".

Как только до автомашин осталось каких-то полсотни метров, Рокул резко нажал на тормоза, и его машина стала поперек дороги. Кари моментально открыла огонь. Бандиты явно не ожидали такой наглости. Через мгновение все, кто был в машине, были мертвы. Один, правда, пытался бежать, но был застрелен выстрелом из-за деревьев.

— Под машину!— скомандовал Беджимен и бросился на землю.

Кари выпрыгнула и тут же забралась под автомобиль, где уже лежал Рокул. Они с напряженным вниманием вглядывались в окружающий сумрак. Зашуршали шины, взвизгнули тормоза. Рядом остановился микроавтобус. Из него выскочил Ронни и бросился к машине.

— Назад! На землю!— крикнул Беджимен.

Но было поздно. Раздались выстрелы, и Ронни, схватившись за живот, рухнул на землю. Но теперь Беджимен засек выстрелы. Он почти не целясь выпустил в точку, откуда стреляли целую обойму. И похоже удачно, так как громко завопил раненый.

— Прикрой меня, я должен добить его, иначе он нас всех прикончит,— прорычал Беджимен и выполз из-под машины.

Кари приготовилась стрелять, но пока что враг молчит. Беджимен, перебегая от дерева к дереву, приближался к нему. Виззая, он остановился. В высокой траве, под прикрытием ствола дерева, на спине лежала молодая девушка, разметав в стороны руки. Ее золотистые волосы сплетались со стеблями травы, а рот и глаза были широко раскрыты. Во взгляде ничего не отражалось. Казалось, что это лежит не человек, а манекен. Но алое пятно под левой грудью и валявшаяся рядом многозарядная винтовка с оптическим прицелом говорили о том, что он убил как раз того, кто убил Ронни.

Беджимен вернулся к машине. Кари уложила на обочину дороги тело Ронни. Послышался стрекот вертолета. Он поднял голову и увидел, что

это полицейская машина. Вертолет, правда, садиться не стал, а сделав несколько кругов, пошел в направлении госпиталя.

— Он что, нас не заметил?— удивилась Кари.

— Нет, просто сейчас здесь будет полицейский наряд.

— А вот и они, — заметил одноглазый, указывая в сторону подъезжающих полицейских машин. Их было три штуки. Как только передняя дверь поравнялась с ними, из нее выскочил толстяк в форме полковника.

— Полковник Сэм Ричардсон, — представился он.

— Начальник уничтоженного госпиталя — доктор Беджимен Рокул, — в свою очередь постарался проявить учтивость Беджимен. — А вот остатки моего персонала и пациентов, которые находились в госпитале на момент открытия боевых действий.

— Что случилось? Когда один из фермеров увидел зарево пожара над госпиталем, он поспешил туда, но был обстрелян. Ему чудом удалось добраться до поселка и связаться с нами. И вот мы здесь!

— Если у вас есть связь с вертолетом, то предупредите экипаж, чтобы он держался подальше от госпиталя. В любой момент там может взлететь на воздух кислородная станция.

— Быстро сообщите Дикю, чтобы он не приближался к госпиталю ближе чем на километр, — приказал полковник подошедшему сержанту.

Когда тот бросился выполнять приказ, полковник вновь повторил, что случилось с госпиталем?

— Мы подверглись нападению "коршунов".

— Да! Что же их заставило пойти на это?

— У нас был прооперирован один из "ястребов".

— Почему вы не сообщили об этом в полицию, сэр?

— Не успел.

— Да... это похоже на них... Они в таких случаях действуют весьма оперативно. Но как вам удалось спастись?

— Мы приняли бой...

— Сэр, мне доложили, что в районе госпиталя обнаружено сорок три трупа!

— Что?!.. — полковник ошеломленно уставился на сержанта, который только что передал ему это сообщение. — Вы что, док, хотите сказать, что вы вдвоем, — он ткнул в сторону Кари, — прикончили столько бандитов?

— Нет, сэр. Не вдвоем, а вчетвером. И не сорок три, а гораздо больше. Последнего пришлось пристрелить за пять минут до вашего появления. — Беджимен показал рукой в направлении застреленной им девушки.

— Сэр, я не верю в чудеса. Даже взвод полицейских не смог бы сделать подобного!

— Сэр, перед вами бывший рейнджер Федеральных Сил, а один из погибших моих санитаров — лучший стрелок этого сектора Галактики. В моем госпитале он проходил практику как студент-медик.

— Но даже при таких обстоятельствах вы явно работали не по призванию, не по способностям!

— Тут вы угадали, сэр. Медицина — мое призвание, а в отношении всего этого — именно способности!

— Сэр, мы вынуждены будем задержать вас до выяснения всех обстоятельств. Поймите, это в ваших же интересах, сэр.

— Хорошо, полковник, я понимаю. Разрешите только мне разместить раненых и я прибуду в полицейское управление...

— Как тебе все это удалось раздобыть, Лео? Вель для этого надо было перевернуть целый ворох лент!

— Ничего подобного, шеф. Моя информация была заложена в компьютер и надо было только воспользоваться карт-бланшем...

— Кстати, ты напомнил мне о нем! Верни его назад! Он понадобится в ближайшее время, — Симон протянул руку.

Богард отдал жетон и, в свою очередь, поинтересовался: — А что нового у вас, шеф?

— Боджи похищен!

— Вас поставила в известность "Криогеникс", — усмехнулся Богард.

Симон сделал вид, что не понял шутки.

— Нет. Известие получено по обычным оперативным каналам. Официального запроса, как ты понимаешь, они нам никогда не пришлют. Кроме того, это подтверждается и моими ощущениями

— Чем? — не понял Богард.

— Я установил над ним ментоконтроль, вернее старался различить его эмоции, даже на таком большом расстоянии, на каком находится Юлия. И вот вдруг я перестал их чувствовать. А вчера пришло сообщение по оперативному каналу, что он похищен.

— Мне с вами иногда становится страшно, шеф. Иногда мне кажется, что вы постепенно превращаетесь в монстра, которого надо опасаться.

— В какой-то мере ты прав. Я действительно превращаюсь в монстра. Но опасаться меня не надо. Я полностью владею собой.

— Но кому надо было похищать Боджи на Юлии? Что за третья сила появляется на нашем горизонте?

— Пока неизвестно. Будем выяснять.

— Доктор Рокул ожидает в приемной, — дoloжила в ожившем экране видеофона секретарь.

— Пусть войдет.

Открылась дверь, и в кабинет вошел мужчина среднего роста, на вид лет сорока, крепкого телосложения. Движения его были быстрыми, но в то же время точными и выверенными.

— Я доктор Рокул. Меня вызвал Симон Кеннеди Раск.

— Да, да. Это я, — кивнул Симон. — Прошу, садитесь.

— Как поживает Кари, сэр? — поинтересовался Богард у Рокула.

От неожиданного вопроса тот вздрогнул. Grimаса удивления на лице сменилась тут же улыбкой.

— Простите, я забыл, что нахожусь в ГСС. Хорошо, воспитывает дочку...

— Беджимен, у меня к вам деловое предложение. Не хотите ли перейти на работу к нам в экспертный отдел? Будете работать непосредственно со мной и моим помощником Богардом.

— Но...

— Видите ли, нам как раз нужен многопрофильный специалист.

— Работать у вас очень престижно, сэр. Но чем я буду у вас заниматься?

— Во-первых, давайте с вами сразу условимся о том, что если вы сейчас скажете "да", то все, что вы увидите здесь, умрет между нами или вместе с нами.

Рокул побледнел. Пот выступил у него на лбу.

— Надеюсь, что ничем противозаконным вы меня заниматься не заставите...

— Боже упаси, доктор! — вскочил Богард.

— Тогда я говорю "да".

— Дело в том, — садясь в кресло, начал говорить Симон, — что мы столкнулись с весьма необычным явлением, распутывая одну хитроумную комбинацию.

Он достал брелок и положил его на стол.

— Вот прибор, который помогает оценить сущность человеческого организма. Одна из могущественных фирм очень хотела бы, чтобы он оказался в их руках. Четыре убийства и еще чуть ли не дюжина попыток. Но пока что этот прибор находится у нас, и я думаю, что он к ним так и не попадет.

Рокул слушал внимательно, стараясь понять, что же он должен будет делать. Но так пока ничего и не понял.

— То, что вы сейчас увидите, Беджимен, знают только я и мой помощник, Богард. Теперь узнаете и вы. Сейчас я включу систему защиты коммуникаций, что разрешается делать только в особых случаях. Теперь нас никто не сможет подслушать. Значит, так... — внезапно Симон улыбнулся, заметив на лице профессора гримасу замешательства. — О, вы так до сих пор и не поняли, что будете делать здесь, у нас?

Рокул растерянно кивнул в ответ.

— Так вот, Беджимен, я уже сейчас обладаю некоторыми уникальными особенностями. Я их вам продемонстрирую. Но должен заметить, что мне почему-то кажется, что на этом особенности моего организма не остановятся в развитии. Я почему-то уверен, что в скором времени у меня проснутся еще кое-какие качества. И вы должны будете помочь мне раскрыть их и научиться управлять ими.

Богард отметил про себя, что в конце этого монолога глаза профессора зажглись интересом и весь он как-то подобрался.

Симон встал и отошел на середину комнаты. Поднял руки. Между пальцами проскочили искорки разрядов. Затем довольно большая молния проскочила между руками и тут же начало в комнате медленно гаснуть освещение. Когда в помещении наступила почти темнота, в воздухе над головой Симона вспыхнула надпись огненными буквами —

БОГАРД

У самого Богарда перехватило дыхание.

— Но это не все, — произнес в полутьме Симон. — Судя по некоторым косвенным данным, мне удастся перемещать людей в пространстве.

— Что?! — поперхнулся Рокул.

— Сейчас я вам продемонстрирую это, проф, ты, Лео, сейчас очутишься в дежурной комнате и постарайся связаться с нами. Мы должны увидеть тебя на экране интеркома. Приготовься!

У Богарда вытянулось лицо, он что-то собрался было сказать, но не успел. Раздался шелкающий звук, и человек исчез из комнаты.

Беджимен обалдело вертел головой, затем ушилнул себя за нос, потом потрогал за ухо.

— Нет, нет, профессор, вы не спите! — рассмеялся Симон. — Учтите, что я еще кое-что могу. Например, покопаться у вас в мозгах и заставить сделать то, что вы бы сами не смогли и еще многое другое...

— Вот я и боюсь, что вы заставите меня сделать кое-что нежелательное... — пробурчал Рокул. Затем он улыбнулся и добавил:

— Хотя, это все еще ничего не доказывает, вы просто могли мне все это внушить. Убедить меня в том, что я это действительно у в и д е л!!!

— К сожалению, профессор, это все правда, и ваши чувства вас не обманывают.

— Тогда я не знаю, что и думать... Разве что я сейчас присутствую при рождении нового БОГА!

— Увы, мой друг, вы не первый, кто наблюдает за рождением бога, а я не первый, увы, кто пытается им стать...

— А кто же первый?!

— Думаю, что Харли Корман, больше никому.

— "Победитель смерти" решил перебраться к небожителям?

— Странное прозвище. Когда вы успели дать его?

— Когда впервые было сообщено, что анабиоз способствует омолаживанию организма...

— И способствует развитию кретинизма, — добавил Симон.

— Вы не вполне правы, командор. У людей просто немного тормозится реакция и чуть замедляется мыслительный процесс в коре головного мозга. Я бы сказал, что они немного "тупеют" после анабиоза. Но мыслительная деятельность быстро восстанавливается через несколько дней. Поэтому-то анабиоз разрешен для использования экипажами дальних космических разведок.

— Ну, здесь у вас, проф, не совсем свежие данные, — покачал головой Симон. — Видите ли, в последнее время нами получены данные о неко-

торых исследованиях по глубокому анабиозу... Они секретны, пока что не подтверждены другими исследованиями и поэтому не оглашены. Но я могу сказать, в чем их суть. Видите ли, глубокий анабиоз необратимо действует на организм человека, превращая его в мутагенное состояние.

— Но это же черт знает что?!!! Даже если эти исследования ничем пока не подтверждаются, вы должны были сделать все, чтобы человечество знало об этом! Почему вы скрываете такое?!

— Видите ли, профессор, компании, занимающиеся анабиозом, в курсе того, что мы получили эти данные. И они предупредили нас, что развернут обширную кампанию против нас, если только мы посмеем обнародовать эти наши непроверенные данные. Итак, к нам отношение не очень, а что будет, если Галактика будет поставлена перед фактом, что какая-то ГСС старается прервать все сообщения между звездами в угоду своим каким-то корыстным целям... Но должен сказать вам еще кое-что. Видите ли, сейчас ведутся работы по мгновенному перемещению людей в пространстве. Вы уже видели, что произошло с Богардом. Так вот, поверьте мне, что уже существует математическая теория о перемещении в пространстве без всякой помощи технических средств.

— Ради такого я готов пожертвовать всем!

— Не надо жертв, да, а почему нет известий от Лео? Он уже давно должен был связаться с нами. Неужели я отправил его в преисподнюю?

Симон быстро соединился с дежурным.

— Богард у вас не появлялся?

— Нет, сэр.

— О боже! Куда же он попал?...

Вики чувствовала себя паршиво. Каждый раз после разговора с привидением, так она называла сверхдальнюю связь с доктором Булманом, у нее разламывалась голова от боли. Но на этот раз у нее все же голова болела меньше. И прошла головная боль гораздо быстрее, чем обычно в таких случаях. Видимо, Булман все же сдержал слово, говоря, что он постарается более точно настраиваться на биоритм ее мозга. Но хотя боль и стала намного меньше, но тем не менее это была боль и этим все было сказано. Полежав в постели еще полчаса, Вики отправилась в ванную и стала принимать душ. Упругие струи воды быстро привели ее в хорошее настроение. Растеревшись махровым полотенцем и накинув на плечи халат, она отправилась на крышу дома, где был солнечный солярий. Скинув халат, она улеглась на кушетку и стала принимать солнечные ванны.

Лежа с закрытыми глазами, она внезапно пришла к мысли, что всегда после этих общений с Булманом она ощущает необычную ясность в голове и какое-то возбуждение организма. Ей хотелось начать бегать, смеяться после каждого такого сеанса. После того, как проходит головная

боль, она может с точностью до мельчайших подробностей вспомнить события, прошедшие с ней за несколько дней.

Предпочитая загорать рано утром, Вики не менее охотно купалась и загорала в любое время дня и ночи, когда можно было только купаться, конечно. Изредка она позволяла себе эту роскошь — поездку на ночной пляж и одиночное плавание среди ленивых теплых волн. Но в последнее время она уже не помнила, когда позволяла себе сделать это. Сладко потянувшись, она вскочила на ноги, накинула на себя халат и поспешила на кухню.

Закончив завтрак, Вики поспешила на космодром, где должна была опробовать новое форсажное устройство двигателя, разработанное какой-то неизвестной ей фирмой, но которую ей рекомендовал ее механик.

Вот уже пять лет старый Дим Рафаэло Санчес был ее техником, наставником и заботливой нянькой, свято верившим в ее путеводную звезду.

Ангар своей яхты она увидела еще издалека. Он находился в котловине, на берегу полувысохшего озера, выглядевшего теперь лужицей грязи, в котором полно было местных рептилий, отдаленно напоминавших земных ящериц. Вики остановила машину на гребне холма. Отсюда был прекрасный вид. Она вздохнула. "Как хорошо..." Поблизости никого не было видно. Она с сожалением вздохнула и начала спускаться с холма.

Дим встретил ее у ангара, как всегда. Правда, она сразу же отметила какую-то напряженность в его поведении, ранее ни разу ею не замечавшую.

— Старик, что с тобой, у тебя неприятности?

— Нет, дочка. Неприятности у нас с тобой. Двое неизвестных связались сегодня утром со мной по моему личному коду и предложили кругленькую сумму в десять миллионов кредитов, если я буду поставлять им информацию о тебе.

— И ты, конечно, отказал?

— Да, я послал их куда надо и отключился.

— Зря... Надо было согласиться.

Дим даже отшатнулся от удивления. Он растерянно посмотрел на нее. Вики отметила, что его руки начали дрожать.

— Так было бы лучше, поверь. Можно было бы знать, что они замышляют против меня и тогда действовать. А теперь надо быть всегда начеку. А это так тяжело, особенно, когда готовишься к гонкам.

— Что-нибудь серьезное?

— Но, может быть, это те же, кто гостил у Ангелики?

— Что?! Не может быть! Они не посмеют!

— Я тоже в это хочу верить, — произнесла Вики, но в ее голосе не было слышно уверенности.

— Ты проверил новый форсажер, Дим?

— Да, дочка.— Дим оживился, и его настроение улучшилось.— Там все ОК. Правда, в управлении я обнаружил кое-что, что меня изрядно удивило. Понимаешь, девочка, там есть одна деталька, о назначении которой я никак не могу догадаться...

— Хорошо. Покажешь мне. Я в электронике разбираюсь немного получше, чем ты.

В свое время Вики увлекалась радиокристаллами и микромодулями. Но сначала она внимательно ознакомилась с инструкцией фирмы. Затем принялась изучать схему. Это была новая модель, в которой была полностью предусмотрена система запуска и заменена индикационная панель на систему скользящих параметров. Это позволило подключать форсажное устройство к бортовому компьютеру, что было неоспоримым преимуществом по сравнению с предыдущими моделями гоночных яхт. До сих пор всеми работами, кроме двигателя, управлял компьютер. И вот на этой модели все работы были уже автоматизированы. Она углубилась в изучение системы форсажного устройства. Схема построения механизма была ей совершенно неизвестна. Она провозилась с ней до самого обеда, но так и не смогла отыскать что-то нефункциональное. У нее было правило во всем разбираться самой. Но на этот раз пришлось просить помощи у Дима.

— Ну, что, дочка? Так и не смогла отыскать сюрприз? Я так и знал,— усмехнулся подходя старик, когда она подозвала его.

— Ты, конечно, проверяла схему в прямом режиме. А теперь прогони ее в обратном режиме и просмотри функциональные изменения характеристик.

— Сейчас!

Прошел еще час, прежде чем Вики вышла из корабля. Она устало вытерла лоб, по которому катился пот.

— Ты оказался правым, Дим. Но зачем это им понадобилось?

— Ты это о чем, Вики?

— Ты и вправду не догадываешься, зачем это они установили там еще одну цепь?

— Нет, а что, ты знаешь?

— Думаю, что да. Вот смотри!— она расстелила на верстаке схему управления.— Смотри. Это контур управления, который и отдает команды от бортового компьютера на блок управления самого форсажа. Теперь, вот, смотри. Если мы задействуем вот этот канал, перемычку и вот эту цепь, то получится отличная цепочка для блокирования команд бортового компьютера. Ведь устройство совмещения каналов универсально и пропускает сигнал в обоих направлениях. Достаточно вот здесь,— она указала пальцем в узел на схеме,— пристроить микроприемник, как эта цепочка разомкнется и превратит мою яхту в простую баржу.— Она засмеялась.

— Так... ага... значит, сигнал пойдет вот по этому контуру, затем срабатывает реле...— Дим внимательно, миллиметр за миллиметром

боль, она может с точностью до мельчайших подробностей вспомнить события, прошедшие с ней за несколько дней.

Предпочитая загорать рано утром, Вики не менее охотно купалась и загорала в любое время дня и ночи, когда можно было только купаться, конечно. Изредка она позволяла себе эту роскошь — поездку на ночной пляж и одиночное плавание среди ленивых теплых волн. Но в последнее время она уже не помнила, когда позволяла себе сделать это. Сладко потянувшись, она вскочила на ноги, накинула на себя халат и поспешила на кухню.

Закончив завтрак, Вики поспешила на космодром, где должна была опробовать новое форсажное устройство двигателя, разработанное какой-то неизвестной ей фирмой, но которую ей рекомендовал ее механик.

Вот уже пять лет старый Дим Рафазло Санчес был ее техником, наставником и заботливой нянькой, свято верившим в ее путеводную звезду.

Ангар своей яхты она увидела еще издалека. Он находился в котловине, на берегу полувывсохшего озера, выглядевшего теперь лужицей грязи, в котором полно было местных рептилий, отдаленно напоминавших земных ящериц. Вики остановила машину на гребне холма. Отсюда был прекрасный вид. Она вздохнула. "Как хорошо..." Поблизости никого не было видно. Она с сожалением вздохнула и начала спускаться с холма.

Дим встретил ее у ангара, как всегда. Правда, она сразу же отметила какую-то напряженность в его поведении, ранее ни разу сию не замечавшую.

— Старик, что с тобой, у тебя неприятности?

— Нет, дочка. Неприятности у нас с тобой. Двое неизвестных связались сегодня утром со мной по моему личному коду и предложили кругленькую сумму в десять миллионов кредитов, если я буду поставлять им информацию о тебе.

— И ты, конечно, отказал?

— Да, я послал их куда надо и отключился.

— Зря... Надо было согласиться.

Дим даже отшатнулся от удивления. Он растерянно посмотрел на нее. Вики отметила, что его руки начали дрожать.

— Так было бы лучше, поверь. Можно было бы знать, что они замышляют против меня и тогда действовать. А теперь надо быть всегда начеку. А это так тяжело, особенно, когда готовишься к гонкам.

— Что-нибудь серьезное?

— Но, может быть, это те же, кто гостил у Ангелики?

— Что?! Не может быть! Они не посмеют!

— Я тоже в это хочу верить, — произнесла Вики, но в ее голосе не было слышно уверенности.

— Ты проверил новый форсажер, Дим?

— Да, дочка.— Дим оживился, и его настроение улучшилось.— Там все ОК. Правда, в управлении я обнаружил кое-что, что меня изрядно удивило. Понимашь, девочка, там есть одна деталька, о назначении которой я никак не могу догадаться...

— Хорошо. Покажешь мне. Я в электронике разбираюсь немного получше, чем ты.

В свое время Вики увлекалась радиокристаллами и микромодулями. Но сначала она внимательно ознакомилась с инструкцией фирмы. Затем принялась изучать схему. Это была новая модель, в которой была полностью предусмотрена система запуска и заменена индикационная панель на систему скользящих параметров. Это позволило подключать форсажное устройство к бортовому компьютеру, что было неоспоримым преимуществом по сравнению с предыдущими моделями гоночных яхт. До сих пор всеми работами, кроме двигателя, управлял компьютер. И вот на этой модели все работы были уже автоматизированы. Она углубилась в изучение системы форсажного устройства. Схема построения механизма была ей совершенно неизвестна. Она провозилась с ней до самого обеда, но так и не смогла отыскать что-то нефункциональное. У нее было правило во всем разбираться самой. Но на этот раз пришлось просить помощи у Дима.

— Ну, что, дочка? Так и не смогла отыскать сюрприз? Я так и знал,— усмехнулся подходя старик, когда она позвала его.

— Ты, конечно, проверяла схему в прямом режиме. А теперь прогони ее в обратном режиме и просмотри функциональные изменения характеристик.

— Сейчас!

Прошел еще час, прежде чем Вики вышла из корабля. Она устало вытерла лоб, по которому катился пот.

— Ты оказался правым, Дим. Но зачем это им понадобилось?

— Ты это о чем, Вики?

— Ты и вправду не догадываешься, зачем это они установили там еще одну цепь?

— Нет, а что, ты знаешь?

— Думаю, что да. Вот смотри!— она расстелила на верстаке схему управления.— Смотри. Это контур управления, который и отдает команды от бортового компьютера на блок управления самого форсажа. Теперь, вот, смотри. Если мы задействуем вот этот канал, переключку и вот эту цепь, то получится отличная цепочка для блокирования команд бортового компьютера. Ведь устройство совмещения каналов универсально и пропускает сигнал в обоих направлениях. Достаточно вот здесь,— она указала пальцем в узел на схеме,— пристроить микроприемник, как эта цепочка разомкнется и превратит мою яхту в простую баржу.— Она засмеялась.

— Так... ага... значит, сигнал пойдет вот по этому контуру, затем срабатывает реле...— Дим внимательно, миллиметр за миллиметром

повторил движение пальца Вики. Ему с трудом удалось распутывание этой загадки. Лоб покрылся капельками пота, но он продолжал разбирать схему загадочной цепи.

— Ну вот, — облегченно наконец вздохнул он. — Все ясно. Но для блокировки компьютера "им" необходимо установить микропередатчик вот здесь или вот здесь, — он ткнул пальцем на схеме, где должен был быть, по его мнению, установлен микропередатчик.

— Я тебе об этом и говорила, — усмехнулась Вики. — А теперь мы должны проверить с тобой, а действительно ли они там не установлены... эти "клопы", — задумчиво произнесла она.

— Я это сделаю сам и сейчас же!

— Хорошо, — устало кивнула головой Вики, — а я пока что немного отдохну.

Она прекрасно знала, что это поручение может выполнить только Дим. Только у него хватит терпения дюйм за дюймом обследовать весь двигательный отсек яхты. Сейчас яхта носила название "Летающая среди звезд". Это поэтическое название придумал Дим. Она долго не хотела переименовывать свою любимицу, но в конце концов согласилась. Тем более подоспел удивительно подходящий для этой ситуации случай — капитальный ремонт. На последних гонках она попала в плотный рой метеоритов, и корпус яхты оказался местами поврежденным.

— Там ничего нет, — сказал измученный Дим, через час возникший возле нее. Он был усталым и немного не в себе от того, что ничего не нашел.

Вики пожала плечами:

— Они там обязательно должны быть. Иначе эта схема бессмысленна...

— Они там и будут. Их, очевидно, еще не успели поставить, — пробурчал Дим.

— Пожалуй, ты прав, — согласилась Вики. — Точно! Ну что ж, надо будет ожидать к нам гостей. Послушай, Дим, не забудь активировать следающую систему. Было бы лучше, если бы ты поставил еще один контур, так на всякий случай, если они отключат официальный.

— Хорошо. Я настрою его на двигательный отсек и входной люк.

— Теперь еще. Обычный охранный контур настрой на ментоэлектронную систему. Пусть они засекут его и отключат. Тогда они будут чувствовать себя в безопасности.

— Для всей этой работы мне не хватит всей этой ночи, — пробурчал опять старик.

— Постарайся. Я тебя не подгоняю, но не приступай к настройке форсажа до тех пор, пока не выяснишь, где установлены микропередатчики. Это очень, очень важно, учти.

— Будет сделано!— рассмеялся Дим.— Точно и в срок! Я уложусь в график. Никаких задержек не будет. Ты вовремя приступишь к тренировкам.

— Спасибо, старина. Но может так случиться, что соревнования придется отложить.

— Как?!— у Дима от удивления тестер выпал из рук.

— Пока ничего определенного я сказать не могу, надо кое с кем посоветоваться...

— Ты это брось, девочка! Все будет о'кей! Я приглашу пару знакомых парней и уж тогда точно даже комар не попадет на наш корабль! Тебе обязательно нужно принять участие в соревнованиях! Обязательно!!!

— Забудь думать о каких-то приглашенных парнях! Все, что здесь произошло, должно остаться между нами.

— Но ты должна обещать мне, что примешь участие в гонках!

— Хорошо...

— Вот так бы и раньше! А то не приму... тоже нашла чем порадовать...— буркнул себе под нос Дим и добавил еще что-то, но этого уже Вики не расслышала.

Вики вела машину очень медленно, сбавив скорость, чтобы хорошенько поразмыслить над тем, что удалось узнать. Значит, эти пивяки от нее не отстали... Придется опять потревожить Симона. Но как этого не хочется делать! У него ведь и так полно забот. Еще взваливать и ее заботы на его плечи будет не вполне честно, даже несмотря на его отеческую о ней заботу...

Машина медленно начала подниматься в гору. На вершине холма Вики остановилась, вышла из машины и подошла к краю обрыва с правой стороны дороги. Перед ней открывался прекрасный вид на залитую садящимся солнцем степь. Трава бурого цвета под лучами заходящего солнца начала отливать прекрасным багрянцем. Оранжевое солнце (а при заходе оно приобретало именно оранжевый оттенок) почти не слепило глаза и можно было смотреть далеко-далеко вдаль, стараясь угадать, что там за горизонтом...

Внезапно за спиной она услышала резкий звук, отдаленно напоминающий звук лопнувшей струны, и вскрик человека. Она резко обернулась и от удивления даже потеряла дар речи. Перед ней, на земле, сидел Богард — помощник Симона — и чертыхался, массируя ушибленное колено.

— Вам не нужна моя помощь, сэр?— прошептала наконец Вики сдавленным голосом.

Богард поднял голову, увидел Вики и через некоторое время сказал:

— Я хотел бы знать, мисс, где я нахожусь?

— Только после того, как вы объясните мне, каким образом вы сюда попали. Не с неба же вы свалились?

— Вот именно, с неба. Вернее, из подпространства.

— ...?! ...

Вики оторопело уставилась на Богарда не в силах произнести ни слова.

Она смотрела на него словно была загипнотизирована его внезапным появлением в этом месте. Богард встал и, прихрамывая подошел к ней.

— Вот так-так! Мисс Вики Лауэр! Рад видеть вас. Вы не подбросите меня в нашу контору?

— Конечно же. О чем может быть речь. Но это ведь займет столько времени — до города миль сто. Может быть, вы опять сделаете это..., — она кивнула головой в сторону, где только что сидел Богард.

— Ничего, ничего, я потерплю. А пока что я должен связаться с Симоном и доложить ему о случившемся. Думаю, он очень ждет моего сигнала.

Богард нажал кнопку вызова на своем личном браслете. И тут же в воздухе зазвучал тихий голос командора Раска:

— Симон Раск на связи.

Когда одна дверь открывается, другая — закрывается.

Боджи пришел в себя, сидя на мягком диване. Вокруг суетились какие-то люди. Все они были облачены в бледно-голубые халаты, на нагрудном кармане которых выделялась эмблема "Криогеникса", белоснежная масса айсберга на фоне яркого полярного сияния. Над ним склонился бородатый пожилой человек и спросил:

— Как вы себя чувствуете? Вы говорить можете?

— Да,— ответил Боджи,— м-могу... Но у меня болит голова и хочется спать... Словно я выпил несколько таблеток снотворного...

— Хорошо, хорошо. Расслабьтесь и попытайтесь уснуть. Постарайтесь...

Человек в голубом отошел в дальний конец комнаты и начал о чем-то совещаться с присутствующими в комнате людьми. Затем они тихо вышли, прикрыв за собой дверь.

Боджи долго лежал с закрытыми глазами. Спать ему расхотелось, головная боль прошла. Через некоторое время он открыл глаза и прислушался. Кругом было тихо. Из-за двери не доносилось ни звука, свет в комнате был убран до минимума, отчего в помещении царил полумрак. Он осмотрелся. Это был большой овальный зал. В центре его стоял небольшой круглый столик и три кресла. По стенам были развешены старинные картины в дорогих золоченых рамках. Что на них было

нарисовано, Боджи не понял, так как все тонуло в полумраке. Было непонятно, для чего эта комната предназначалась. Он встал с дивана и подошел к столу. При движении он почувствовал странную усталость и какую-то заторможенность в мышлении. Попытался на чем-то сосредоточиться. Подошел к одной из картин. Это был прекрасный пейзаж Цереры, планеты из созвездия Лиры. Он знал эту планету и поэтому поразился тому, с каким мастерством художник передал картины той жизни. Да, действительно это был шедевр.

Открылась дверь, и в комнату вошли два врача.

— Сэр, вам ничего не нужно?

— Не могли бы вы дать мне что-нибудь возбуждающее, чтобы прогнать сонливость?

— Тогда закатайте рукав и я сделаю вам укол, после чего вы будете свежи, как огурчик, — рассмеялся один из врачей.

Только теперь Боджи обратил внимание, что он раздет. С него снят плащ и пиджак. Он в одной рубашке и брюках, а на ногах вместо туфель очень мягкие комнатные тапочки.

Боджи закатал рукав рубашки и подставил руку под пневмошприц. Укола он не почувствовал. Врачи ушли, а он уселся в одно из кресел и постарался собраться с мыслями. Постепенно он обрел ясность мышления. И он смог начать осознавать то, что произошло с ним. Он вспомнил, что был похищен и находился у доктора Ричардсона... потом он вспомнил о том, что говорил ему этот доктор,... потом он потерял сознание... и все! Как очутился он в этом зале, Боджи не имел никакого понятия. Он встал и начал прохаживаться по комнате. Чувствовал он себя довольно сносно. Усталости и сонливости не было. Внезапно на своей спине он почувствовал чей-то цепкий взгляд. Он быстро обернулся. Никого! Но чувство, что его рассматривает кто-то, не уходило. Он поежился и тут вспомнил слова Ричардсона о том, что тот обещал помочь ему выстоять против любых ментоатак. Значит, его уже зондируют! Он не знал, как этому можно противостоять, но сам факт того, что это делается без его ведома, разозлил Боджи. Он мысленно представил себе человека, который занимается этим грязным делом, и то, как он наносит ему в челюсть сильнейший удар кулаком.

Комната задрожала, а свет ярко вспыхнул и осветил все помещение. От неожиданности Боджи вздрогнул и испугался. Ему не был понятен смысл происходящего. Постепенно дрожание пола утихло, а свет вновь стал мягким. За дверью послышались шаги, она распахнулась и на пороге появились три человека в сером.

— Собирайтесь! Вас ждет начальник исследовательского отдела.

— Я готов, — пожал плечами Боджи.

Двое незнакомцев оказались сзади, а третий пошел впереди, указывая дорогу. Они очень долго спускались и поднимались в лифтах, долго шли по петляющим коридорам, пока наконец не пришли в небольшую комнату, в которой было размещено оборудование непонятного назна-

чения. В этой комнатке за большим столом сидело три человека, которых Боджи хорошо знал. Он сразу подошел к Вилли Кливингу и крепко пожал ему руку.

— Спасибо, что привели в чувство и не дали погибнуть. Где вы меня подобрали?

— Тебя обнаружила полиция на главном эскалаторе космодрома. Ты был без сознания, и только поэтому они обратили на тебя внимание.

— Когда я смогу приступить к экспертизе?

— А вы готовы к ней, мистер Боджи?— вскинул брови Вилли.

— А разве в этом есть сомнения?— в свою очередь удивился Боджи.

— Да. Ты уже не тот Боджи, которого я знал столько лет.

— В чем дело, Вилли? Или, став начальником отдела, ты тронулся умом?

— Бросьте паясничать, сэр! Я совершенно серьезно говорю, что ты стал теперь ... Ну, в общем, "не человеком"!

Тут уже Боджи ничего не понял.

— Как это "не человеком"??? Что ты имеешь в виду? Неужели перед тобой стоит обезьяна?

Говоря это, Боджи все время усиленно размышлял о том, что же с ним могло произойти и как на него повлиял доктор Френк Ричардсон, когда закончилась их беседа...

— Дело в том, дружище, что вся эта комната набита приборами, которые анализируют психическое, физиологическое и энергетическое состояние человека...

— Так что же тебе показывают эти чертовы приборы?— перебил Вилли Боджи.

— Понимаешь, дружище, насколько я могу судить, твои способности пересходят грань даже экстрасенса.

Боджи удивленно огляделся, потом снова уставился на Вилли.

— Хорошо, я не такой, как все остальные, но это не мешает мне провести экспертизу того документа, что находится у вас!

— Ну, если ты настаиваешь, то пожалуйста.

Вилли вытащил из папки, которая находилась перед ним, несколько листов бумаги и протянул их Боджи. Тот внимательно стал просматривать их. Это были копии листов записной книжки, правда, только некоторых листов, но пока не в этом была суть. Он внимательно вчитывался в написанное. Чисто автоматически он отметил, что ему легко удастся понять, что было написано на недостающих страницах. Труднее было с обрывками формул. Но и с этим он успешно справлялся, достраивая логические цепочки по смыслу. И вот наконец на последней страничке он полностью представил себе всю цепочку формул. Его поразило то, что было заключено в этой формуле. Это было описание пространства — формула Единого Поля, та формула, которую так безуспешно старался вывести еще старик Эйнштейн...

— Что с вами происходит, Боджи? — вывел его из оцепенения голос Вилли. — Вам плохо?

Он посмотрел на собравшихся в комнате людей. Они выжидающе смотрели на него. Он быстро справился с волнением. Но то, что произошло, нельзя уже было скрыть. Так что надо было тянуть время.

— Что случилось, джентльмены?

— Приборы показывают, что через несколько секунд здесь должен был произойти гравитационный взрыв!

— Как видите, мы еще не обратились в прах. Но оставим наши разговоры. Я, кажется, попал на след той идеи, что заложена в этих обрывках. Мне надо будут сутки-другие поработать с ними... Думаю, что вы получите то, что хотите...

У Вилли заблестели глаза, и он подался вперед, весь дрожа от нетерпения и возбуждения.

— Ты хочешь сказать, что это не бред, что этот старик действительно что-то нашел???

— Да, Вилли, вы, похоже, действительно ухлопали гения.

Наступила неловкая пауза. Вилли как-то странно смотрел на Боджи.

— Что ты хочешь этим сказать? — наконец выдавил он из себя.

— Только зря вы прихлопнули профессора Корнера. Он живой в сотни раз сделал бы вам больше, чем все эти обрывки формул.

— Откуда ты знаешь это, Боджи? — внезапно подал голос мужчина, сидевший справа от Вилли.

Боджи недоуменно посмотрел на Вилли. Тот улыбнулся и сказал:

— Разреши тебе представить нашего сотрудника Абрахама Резена, Боджи. И очень прошу тебя: постарайся ответить на этот очень хороший вопрос...

Боджи пожал плечами:

— Просто услышал, что ты подумал, — как можно спокойнее постарался ответить он.

Все трое отпрянули от него, будто он был поражен космической лихорадкой. Они его боялись, особенно Вилли, который, похоже, лучше всех начал понимать его могущество.

— Зачем же ты пришел сюда, Боджи? — снова спросил Абрахамс.

— Чтобы заработать обещанный миллион кредитов, как было договорено!

— Разве вам нужны еще деньги?

— А кому они не нужны?

— При ваших способностях, мне кажется, вы вполне можете обходиться без денег, — усмехнулся Абрахамс.

— Вы, похоже, ошибаетесь, надеяя меня божественными способностями. Поверьте, я далеко не бог, и даже теми свойствами, которыми обладаю, я не знаю, как ими пользоваться...

— Что!? — воскликнули все трое.

— Дело в том, что они пришли ко мне случайно, и даже не знаю как... Видите ли, я в это время был без сознания.

— Тогда тебя сам бог послал к нам, — обрадовался Вилли. — Ты, я думаю, не будешь возражать, если мы подвергнем тебя медосмотру?

— Ты этого только и хочешь, старая лиса. Сам, небось, метишь в небожители, а? — промелькнуло у него в голове. А вслух он сказал: — А зачем это тебе Вилли? Все, что надо, ты вскоре получишь из этой формулы. — На чистой стороне одной копии листа он быстро набросал только что родившуюся формулу. Она позволяла разработать методику мутагенных изменений в организме человека, которые в конечном итоге выводили его на новый энергетический уровень. Но процесс был очень длительным и многоэтапным и поэтому Боджи ни коим образом не рисковал.

Вилли схватил листок с формулой и начал чуть ли не пожирать его глазами. Два его товарища начали заглядывать ему через плечи, стараясь тоже принять участие в таком событии.

— Это невероятно! Ты просто гений. Боджи! Ты получишь обещанную награду! — захлебываясь от радости произнес Вилли.

— Спасибо, дружище. Когда же я получу все?

— Она будет перечислена на твой счет в федеральный банк на Весте.

— Хорошо... и спасибо. Думаю, что в столь отдаленном филиале никто не заинтересуется появлением нового счета с такой суммой.

— Может быть, ты все же останешься, Боджи?

— Нет, я хотел бы улететь отсюда ближайшим рейсом.

— Тогда прощай, — и Вилли протянул ему руку.

"И все-таки вы останетесь у меня, мистер Боджи!" — прозвучало у него в мозгу и тут же тысяча иголок словно вонзилась ему в голову.

Превозмогая адскую боль, Боджи постарался сосредоточиться. Он увидел глаза Вилли, в которых стоял неподдельный ужас. Он постарался проследить взгляд этого человека и заметил, как он следит за приборами. Неведомый пресс сковал тело Боджи, волю и мысли. Но только сковал! Они по-прежнему принадлежали ему. И он решил воспользоваться ими. Он заставил работать свой мозг в режиме суперкомпьютера (хотя как это сделать, он не представлял — просто такая у него возникла мысль), ища выхода из создавшегося положения, одновременно стараясь нейтрализовать влияние чужой воли на свое тело. И... внезапно это начало ему удаваться. Правда, чужое влияние усилилось.

"Ты зря стараешься. Ты не в силах противостоять моему могуществу, червяк!" — пронеслось в его мозгу.

"Думаю, что не зря... — внезапно у него в мозгу выплыло имя, — ... мистер Корман..."

Подсознательно он начал противиться этим ужасным словам. Начал как бы раздвигать оболочку сковывающую его. И в этот момент он опять почувствовал некоторое облегчение. Правда, он по-прежнему оставался неподвижным, но боль в голове уменьшилась и он понял, что

на правильном пути. Он представил себе, что окружен оболочкой из тонкой пластической пленки, и попытался руками порвать ее, напрягая все силы. Сейчас он уже был на пределе своих сил. И пленка поддалась. И тут же возникла способность немного пошевелить телом.

Хохот Кормана тут же прекратился. Но все равно присутствие этого человека в мозгу Боджи был нестерпим. Внезапно у Боджи возникла великолепная мысль. Он вспомнил выведенную им только что формулу. Да, это поможет высвободить его из цепких объятий Кормана. Надо было только возбудить гравитационные генераторы-опоры, на которых висело здание Центра фирмы. Он сфокусировал свою волю в кулак и ударил изо всех сил в одну из опор-генераторов. Это привело к тому, что он тут же вышел из строя. Работа остальных была нарушена. Автоматика начала отключать их один за другим. Здание "Криогеникса" на секунду зависло в воздухе, а потом рухнуло вниз. Но такое титаническое усилие отобрало у него последние силы. Он бессильно рухнул на пол. Последнее, что он увидел, это перекошенный ненавистью и страхом рот Абрахама Резена...

На пульте управления вспыхнул огонек экстренного вызова. Одновременно прозвучавший зуммер был раздражающе низок по тону.

— Кому это я понадобился?— недоуменно пробормотал Симон. — Время оперативной связи закончилось. Странно... Неужели с кем-нибудь из агентов случилось несчастье?.. Симон Раск на связи!— проговорил он в микрофон, встроенный в браслет правой руки.

— Шеф, я на связи, — прозвучал голос Богарда.

— Ты не попал в диспетчерскую, Лео! Где находишься? почему так долго молчал?

— Я на 17 автостраде. В ста милях от нашей конторы.

У доктора отвисла челюсть от удивления, а Симон внимательно посмотрел на него и произнес:

— Ничего не понимаю... Я совершенно не посылал его в этот район. Как он там очутился...

— Может быть, произошло какое-то внешнее вмешательство?— предположил доктор Беджимен Рокул.

— Похоже... но какое...?

— Шеф, — опять подал голос Богард, — Вики Лауэр хотела бы переговорить с вами.

— Что!? Как она там оказалась?

— Ваш помощник свалился мне прямо на голову, когда я остановила машину и решила немного прогуляться, — послышался звонкий голос Вики.

— Вот вам и вмешательство из вне, — с ухмылкой заметил доктор.

Симон вздрогнул и сглотнул, словно эти слова застряли в его горле. Он внимательно посмотрел на свои руки, потом развел их в стороны и резко сжал кулаки. Раздался звук, напоминающий грозовой разряд. Правда, вспышки не было, хотя в помещении запахло озоном.

Беджимен Рокул удивленно поднял брови и вопросительно уставился на Симона.

— В последнее время я так избавляюсь от излишних эмоций. Такое упражнение возвращает мне спокойствие и уверенность, — улыбнулся Симон.

— Очень трудно поверить, что передо мной обычный человек. После того, что я здесь вижу... — многозначительно произнес доктор Рокул.

— Симон! — вновь раздался из динамика голос Вики. — Я как раз ехала к тебе, чтобы переговорить...

— Я сейчас вышлю за тобой вертолет! — перебил ее Симон, одновременно набирая на пульте код вызова оперативной дежурной группы.

— Лейтенант Честер слушает, — донеслось из динамика.

— Сотая миля 17 шоссе! Пассажиров остановившейся автомашины срочно ко мне!

— Вот вам подтверждение моих слов, что переброс вашего помощника не случайность. Эта крошка в момент переброски думала о вас. У нее к вам какое-то дело, а тут этот эксперимент с вашим помощником.

— По-моему, это очень просто сводить к тому, что она была настроена на мою волну в момент переброски! Думаю, что здесь все намного сложнее. Поэтому, доктор, принимайте это дело в свои руки! Вам будет предоставлена вся информация по "Новому Раю" и дай вам Бог хоть что-то выжать из нее. Вот вам код и шифр доступа к секретной информации. Но условие одно — работать только в этом кабинете! Вы не должны выходить с этой информацией во внешнюю компьютерную сеть.

Симон оторвал листок из записной книжки и подал его доктору Рокулу. Тот молча взял его и спрятал в карман, предварительно посмотрев, что там записано.

— Сейчас вы отправитесь к начальнику экспертного отдела и доложите ему, что вы приняты на работу в качестве личного эксперта Симона Кеннеди Раска для работы над темой "Новый Рай". Он вас введет в круг ваших обязанностей, как члена экспертного отдела. Да, еще о том, что вы видели здесь, никому ни слова! Договорились?

— Конечно, командор!

Беджимен вышел, а Симон вновь углубился в размышление над тем, как так могло произойти, что Богард попал не туда куда он его послал. Ведь он провел около сотни экспериментов, перемещая большое количество предметов в пространстве перед тем как решиться на этот эксперимент. И все было до сих пор удачно. Абсолютно все! И мыши, с которыми он экспериментировал, и все возможные неодушевленные предметы оказывались там, где он хотел их видеть. Значит, связь с Вики все же прослеживается... Без нее тут не обошлось... Но как объяснить все это? Надо подумать!

Распахнулась дверь и на пороге возник Богард, из-за плеча которого выглядывала Вики.

— Вот мы и прибыли, Симон.— Я пойду в душ, а то от всего этого страшно вспотел, — засмеялся Богард.— Это твоя переброска, а потом какая-то жуть в кабине вертолета. Было так жарко...

— Хорошо,— кивнул Симон.— Жду тебя через полчаса. Помозгуй создавшуюся ситуацию с этой переброской. Надо будет все хорошенько обсудить.

— Привет, Симон,— на губах Вики играла загадочная улыбка.— Как я рада тебя видеть. В последнее время ты не хочешь видиться со мной. Почему?

— О дорогая, я очень занят. Прости меня.

— Нет! Тут явно другая причина, командор! Я думаю, что имею право ее знать!

— То, что ты сегодня узнала, случайно узнала,— при этих словах голос Раска непроизвольно дрогнул,— не дает тебе такого права,— произнес Симон с ноткой раздражения.

Ему явно не хотелось посвящать Вики в свою тайну. Он всеми силами старался уберечь эту девушку от тех душевных мук, которые он наверняка будет испытывать, когда узнает, кто находится перед ней. Она ведь еще полностью не оправилась от той травмы, которая возникла со смертью Ангелики. А тут новость о нем... Все эти мысли вихрем пронеслись у него в голове. Вики уловив его раздражение, прошла в кабинет и уселась в кресло напротив него.

— Симон, мне необходимо поговорить с тобой. У меня снова назревают неприятности!

— Что ты имеешь в виду?— Симон сразу стал сосредоточенным.

— Опять за мной пытаются установить слежку. Кто, не знаю. Но думаю, что это те же мерзавцы, которые убили бедную Ангелику. Понимаешь, я сейчас готовлюсь к новой регате. Диму предложил новый форсаж для двигателя. Вещица очень заманчивая и перспективная, но в систему управления встроена одна цепь, при срабатывании которой двигатель выходит из строя, вернее им просто становится невозможно управлять!

Симон нахмурился, встал и подошел к девушке. Положив свои ладони ей на плечи, он пристально посмотрел ей в глаза, а затем произнес:

— Вики, может быть, ты на некоторое время отложишь свое увлечение звездными яхтами. Ради своей же безопасности...

— Ты забываешь, кто я!— возмущенно воскликнула Вики, сбрасывая его руки с плеч.— Я "звездная леди" и этим все сказано! Я уйду в космос, даже если это будет моим последним стартом!

— Прости меня, девочка. Я сказал это не подумав. Это все от того, что ты у меня единственный, что осталось от прежней жизни. И потерять тебя для меня будет равносильно самоубийству.

Симон говорил это глухим монотонным голосом, даже немного нудным. Но его чувства были написаны на его лице. На нем возникла какая-то особенная решительность, а глаза засветились зелено-голубым огнем. Вики не обратила на эти изменения его внешности никакого внимания, так как полностью была поглощена осознанием только что сказанных им слов. Внутри нее что-то шевельнулось и она почувствовала, как огромная волна нежности захлестывает ее. Сердце учащенно забилося, на глазах появились слезы. Но она усилием воли справилась со своими чувствами.

Сейчас, как никогда, она прекрасно понимала Симона. Она даже удивилась этому. Для нее стало непонятным, как это она смогла угадать не только эмоции, но и желания Симона по почти неуловимым признакам.

— Я уже взрослый человек, Симон. И пора тебе уже это понять и перестать тебе относиться ко мне как к ребенку!

— Да, это так. Ты уже совсем повзрослела и стала копией...

Но не договорил, повернулся и направился к компьютеру. Набрав на клавиатуре какой-то код, он обернулся к Вики:

— Что это за фирма поставила тебе форсажер?

Она назвала ему фирму. Снова его пальцы забегали по клавиатуре. Через несколько минут он оторвался от экрана дисплея, посмотрел вновь на Вики, улыбнулся и сказал:

— Ну вот, подождем немного и кое-что выясним...

Через пять минут на дисплее возникла строчка букв:

МАЛО ИСХОДНЫХ ДАННЫХ

— Я так и предполагал, — кивнул Симон.

Он уселся в кресло и уставился в одну точку на противоположной стене. Сейчас он мысленно представлял себя на месте преступника. То, что они поставили себе целью вывести яхту из соревнований во время гонок, не подлежало сомнению. И как это они собирались сделать, тоже ясно! Вот Вики даст команду на поворот, затем на торможение, а в это время поступает команда на форсирование и... взрыв двигателей или развал корабля на части, что тоже равноценно взрыву... А так как гоночная яхта не имеет спасательной капсулы, то и взрыв и разваливание корабля на части приведет к гибели Вики...

— Как подключен форсажер к центральному компьютеру? — спросил он у Вики, рывком поднимаясь с кресла.

— Напрямую, через коммутационный блок.

— Вот и отлично! Тогда тебе нечего бояться их микропередатчиков!

Он наклонился к дисплею и быстро нарисовал принципиальную схему — двигатель-компьютер.

Вики добавила и внесла коррективы применительно к ее яхте. Мысль Симона работала ясно, четко. Он уже себе полностью представил, как лично защитит яхту и Вики.

— Вот здесь на выходе поставишь односторонний фильтр... И вот здесь..., — он указал, где именно. — Это тебе позволит перевести работу форсажера в режим "глухого диалога", то есть в режим работы, когда он выполняет только команды, поданные с центрального компьютерного пульта.

— Так просто? — не поверив, удивилась Вики.

Затем, поразмыслив, она поняла простоту этого замысла. Гениальную простоту защиты, на которую был способен сейчас только Симон.

— Спасибо за заботу, дорогой! Ты опять помогаешь выйти мне из беды!

Ее глаза светились от счастья, она хотела было обнять его и расцеловать, но, встретившись с его взглядом, смутилась и отвернулась. Ее порыв быстро иссяк. Стало очень обидно за него. За то, что он до сих пор не хочет понять, что она уже не девочка, что она уже вышла с того возраста, когда считалась девушкой. Хотя она довольно и молода, но жизнь заставила ее стать взрослой. Неужели он до сих пор любит ее мать? Нет, это абсурд! Она чувствует на себе его взгляды, чувствует его желание оградить ее от бед этого мира, быть всегда ее ангелом-хранителем. Но неужели это просто чувство отца, до безумия любящего свою дочь? Если это так, то она заставит его полюбить ее как женщину! Так же горячо, как когда-то он любил ее мать!

Через мгновение она сказала:

— Симон, вам большой привет передает доктор Булман.

— Что ты сказала? Он жив? Где он находится?

— Он скрывается на одной из планет. Вот ее координаты, — и Вики написала координаты неизвестной ему планеты.

— Правда, он свяжется с тобой сам. Меня он попросил тебе ничего не говорить, пока ты... нет, это не важно. Но я вижу, что ты уже вполне готов для беседы с ним.

— Ты имеешь в виду эксперимент с Богардом?

— Да.

— Значит, я не один такой...

— Еще раз да, Симон. Ты действительно не один такой урод. Ведь именно это ты не хотел говорить мне, не так ли? Доктор Булман тоже такой же, как и ты, хотя он и обладает более мощным полем, да и количество эффектов, которым он научился, побольше, чем у тебя.

— А ты откуда все это знаешь?

Тут его лицо начало словно вытягиваться, в глазах заискрился лихорадочный блеск. Только теперь он понял, что брелок ведь первоначально был у нее, а это означает, что...

Вики озорно улыбнулась ему и протянула руку. Его нагрудный карман, где хранилась в данный момент его записная книжка, открылся без всякого на то его желания, и через мгновение книжка оказалась в ее ладони...

Кое-кто начинает сомневаться...

Вот уже третью неделю Зета Грейс работала в аналитическом отделе ГСС на Крокусе. Теперь ее жизнь была наполнена смыслом. Раны на лице зажили. Она даже похорошела после пластической операции. А так как фигура у нее всегда была подтянутой и стройной, то сейчас, глядя на себя в зеркало, она с удовольствием отметчала, что выглядит весьма недурно. Если покрасить волосы и умело наложить макияж, то вполне можно сойти за шестнадцатилетнюю девчонку. Шмыгнув носом, она вновь уселась за компьютер. Временем она была не ограничена, но задача, поставленная перед ней Симоном, была очень сложной. Для ее выполнения ей пришлось пойти на перепрограммирование поискового компьютера.

Специалисты из отдела обеспечения целый день возились с компьютером, выполняя ее задание. Но даже после этого ей не удалось напасть на неофициальные контакты "Криогеникса". Надо было сделать перерыв в работе. За эти три недели накопилась довольно большая усталость. Сдав помещение дежурному, она отправилась к себе домой. Теперь она жила в жилом комплексе неподалеку от ГСС и имела в своем распоряжении просторную квартиру, более просторную, чем это надо для одного человека. Приняв душ, она прилегла на кушетку. Немного полежав, она занялась психотренингом и вскоре к ней вернулось хорошее настроение и бодрость тела. Поплескавшись под душем и растершись махровым полотенцем, она стала готовой ко всему! А лучше всего, как мысленно рассмеялась она, пойти потанцевать и хорошенько повеселиться в ближайший музыкальный центр.

Наложив грим и одевшись (не забыв при этом натянуть парик, который полностью изменял ее внешность), она вышла на улицу. Остановив первое попавшееся такси, она попросила отвезти ее в молодежный центр. Везде на Крокусе можно было встретить эмблему "Криогеникса". Даже в молодежном музыкальном центре, где казалось ей-то и делать было нечего, она мелькала перед глазами. В последнее время Зету это стало даже раздражать, но сейчас надо было не обращать на это внимание. Она уселась в мягкое кресло, взяла с подноса стакан тоника со льдом, который держал робот-слуга, и начала не спеша пить, с любопытством поглядывая по сторонам.

Давно она уже не бывала здесь. Раньше все как-то не было времени, а потом желания. Теперь же надо было обязательно развеяться. Она внимательно осмотрела зал. Он был полупустым. Только небольшая группа любителей поп-рок-уда танцевала в центре под музыку музыкального автомата. Кроме этих волосатых юнцов и коротко стриженных девиц, было всего несколько пар, которые сидели в другом конце зала за столиками. Допив свой тоник, она направилась к музыкальному автомату, села возле него в кресло, просмотрела каталог и включила любимую 15 цветосимфонию. Мягкие пастельные тона и приятная старинная музыка. Откинувшись на спинку кресла и прикрыв глаза, она погрузилась в нирвану. Расслабленная, она не замечала ничего вокруг себя и вздрогнула, когда к ней обратился незнакомец.

— Вам не скучно слушать эту траурную мелодию? Не лучше ли сменить пластинку и немного потанцевать?

— Я не люблю слишком громкую и быструю музыку, — улыбнулась она, открыв глаза. Перед ней стоял высокий, стройный мужчина, лет тридцати. Одет он был в костюм спортивного покроя, очень эффективно подчеркивающий его великолепную фигуру. Светло-карие глаза, прямой нос и темно-каштановые волосы, волнами спадающие на плечи, придавали ему вид сказочного богатыря. В глазах незнакомца бегали искорки веселья, а сам он улыбался.

— Редко сейчас увидишь девушку, которая не любила бы танцевать!

— А разве я сказала вам, что не люблю танцевать? Просто мне сейчас хочется чего-то другого, а не танцевать...

— О, неужели мне повезло и я встретил принцессу из старинной сказки?

— Нет, вы просто встретили человека, которого привлекает тишина, медленные танцы и спокойная музыка.

— Вы любите одиночество?

— Нет, я к нему просто привыкла.

— Тогда мне понятно ваше настроение. Но почему же вы все-таки пришли сюда, где всегда шумно и многолюдно?

— Я люблю людей и ненавижу одиночество. Здесь всегда много новых лиц. Даже шум, который я ненавижу, приносит мне облегчение.

— Неужели вы так одиноки? — удивленно спросил он.

— Да...

Молодой человек не сразу нашел, что ответить. Он внимательно посмотрел на Зету, и только через некоторое время сказал:

— Разрешите тогда навязать вам свое общество. Бен Джексон — инженер-криогенщик.

Зета с самого начала подсознательно с подозрением начала относиться к этому молодому человеку. А тут еще и его профессия... Она решила не называть своего настоящего имени.

— Габриэла Маршан, работаю в информационном центре.

— Вот и прекрасно, а теперь пошли танцевать, — и Бен протянул руку, приглашая следовать за собой. — Как раз ваш любимый медленный танец.

Действительно, зазвучала медленная музыка. Зета улыбнулась и поднялась. В центре зала уже танцевало несколько пар. Она положила руку на плечо мужчины и закружилась в медленном танце, закрыв от удовольствия глаза. Бен оказался хорошим партнером и ни разу не наступил ей на ноги. Она чувствовала себя счастливой, да, да, счастливой, как когда-то в детстве, когда, вот так, именно прижимая ее к себе, учил ее танцевать первый мужчина, в которого она была без памяти влюблена... После того, как они закончили танец, Бен подвел ее к стойке бара и предложил заказать на свой выбор коктейли. Зета заказала себе фруктово-ананасовый, а ему — бокал шампанского. Он взял бокал и заказал бармену еще один.

— Шампанское не коктейль, его пьют только вдвоем или в компании, — сказал он, протягивая ей второй бокал. Зете пришлось взять его и сделать глоток, хотя она очень не хотела давать Бену повод думать о ней, как о девушке, ищущей развлечений. Затем она села и стала через соломинку потягивать свой фруктовый коктейль: Бен, усевшись справа, закурил и начал что-то говорить ей. Но она не слышала. Да и зачем, ей и так было очень хорошо.

Через несколько минут Бен понял, что его рассказ впустую, и тогда он встал и предложил даме проводить ее за столик. Там Бен опять принялся рассказывать ей о себе, о своих родителях, о двух младших сестрах, о своей работе в фирме "Криогеникс" и о том, что он любит и что нет.

Зета была вынуждена признать, что Бен отличный рассказчик. Но она так и не изменила своему решению и, принявшись, в свою очередь, рассказывать о своей жизни, очень часто упускала детали, по которым ее было бы очень легко вычислить. В конце вечера Бен предложил поехать к нему, но Зета отказалась. Тогда Бен тут же назначил ей свидание на следующий день в этом же зале. Он хотел было бы отвезти ее на своей машине домой, но она опять отказалась и, подождав такси, попросила отвезти себя домой.

Уже лежа в постели, она никак не могла заставить себя забыть Бена. О, боже! Такой красивый, мужественный и, конечно же, добрый и умный. Строя радужные мечты на будущее, она не заметила, как уснула.

Утром она проснулась с прекрасным настроением. Перекусив на скорую руку, она поспешила на работу. На столе уже был целый ворох распечаток, на просмотр которых ушло добрых полчаса. Затем она села за дисплей центрального Компьютера ГСС. На этот раз ей повезло. Через три часа она получила новую комбинацию из названий фирм. На этот раз это была смесь очень солидных фирм и фирм "однодневок", которые

роздаются, как правило, для проведения одной или нескольких экономических операций и тут же ликвидируются.

Она принялась внимательно изучать список солидных фирм. В основном это были фирмы, специализирующиеся на радиоэлектронике, медоборудовании и изготовлении биопрепаратов. В своих отраслях они были лидерами. Вместе с тем, все их сделки не имели ничего общего с программой "Новый Рай". Или, во всяком случае, на первый взгляд так казалось. Зато вся деятельность мелких компаний представляла сплошную головоломку, такую, что даже компьютер ГСС не в силах был решить. Зета отложила в сторону пластиковые записи этих фирм и еще раз сделала запрос в компьютер по поводу этих фирм. Но на этот раз попросив выделить фирмы, которые в последние несколько лет проявляли самую большую активность в области электроники, медицины и биологии. Через несколько минут компьютер выдал название трех фирм. Она трижды проверила данные Компьютера, пока, наконец, решилась набрать номер Симона Раска.

— Вики?! Т...ы... ты так же, как и я...— начал было заикаясь Симон. Даже его стальные нервы не выдержали такого напряжения.

— Да, дорогой,— улыбнулась девушка.— Мы с тобой стали мутантами. И не только мы. Из того, что рассказал мне профессор Булман, следует то, что он знает еще о группе пяти человек, которые обладают приблизительно такими же свойствами, что и мы.

Симон, казалось, был поражен тем, что услышал. Вики не поняла его реакцию. Он приблизился к ней и прошептал глядя в глаза:

— Повтори, что ты сказала!

При этом его глаза лихорадочно блеснули, а височная артерия пульсировала в бешеном темпе. Он тяжело дышал, как от быстрого и долгого бега. Вики даже испугалась за его состояние. Такого сумбура в его мыслях она еще ни разу не чувствовала. Она заглянула ему в глаза и почувствовала невероятное счастье, исходящее от его взгляда. Тут она поняла, в чем дело. И обняла его за шею и поцеловала. Он чуть не задохнулся. Она только и смогла разобрать: "...любимая, родная, единственная. ...люблю..." Он обнял ее за плечи и привлек к себе и начал целовать, целовать, целовать...

— Неужели ты не понял, Симон, что я тебя люблю. Люблю не как отца, а как своего будущего мужа. Ведь ты для меня не только отец, а самый близкий человек, которого я вот уже много лет люблю...

— Прости меня, Вики, что я отрывал тебя от своего сердца. Я думал, что не имею права на твою любовь.

— Теперь ты знаешь, что ошибался.

— Да.

Только теперь они заметили, что висят в воздухе, а вокруг них сияние, вроде полярного. Все приборы точно взбесились. На пульте

охранной сигнализации ревел сигнал экстренного вызова. Он включил экран. Дежурный был очень встревожен:

— Сэр, все приборы защиты вашего кабинета вышли из строя, что там у вас происходит?

— Идет эксперимент по программе "Новый Рай".

Дежурный хотел было еще что-то сказать, но передумал, кивнул и отключился.

Приборы постепенно вошли в норму:

— Теперь и поцеловать тебя здесь будет нельзя, — засмеялся Симон.

— Ничего, дома это будет даже лучше, — в тон ему ответила Вики. Она была счастлива. Беспредельно счастлива. Это мог почувствовать каждый, кто только взглянул бы сейчас ей в лицо.

— Меня сейчас волнует, как я буду общаться с доктором Булманом.

— Он сам тебя найдет. Будем вместе с ним общаться. Думаю, что ты не испугаешься его так, как я испугалась, когда голографическое изображение его головы возникло передо мной.

— Думаю, что никакого изображения ты просто-напросто не видела. Я имею в виду, видела глазами, дорогая. Скорее всего, это была зрительная галлюцинация, переданная тебе непосредственно в мозг, а мозг уже интерпретировал это таким образом.

— Мне же показалось, что я просто сошла с ума.

— Теперь тебе уже не будет казаться, — услышала она. Но это был как бы ее внутренний голос, так как губы Симона были сомкнуты.

— Я это знаю, — таким же способом ответила она ему.

Глаза Симона засветились счастьем.

— Теперь мы никогда не расстанемся, родная. Где бы ты ни была, я буду всегда с тобой.

— Да, теперь мы с тобой не расстанемся до самой смерти...

Она произнесла это так уверенно, что Симон невольно вздрогнул. Ему показалось, что сейчас перед ним находится не Вики, а ее мать, которой когда-то тоже хватало решительности отдать предпочтение другому, хотя прекрасно знала, как Симон ее боготворит.

Уже поздно, Вики, пора идти домой, — сказал он и ужаснулся. Он жил в однокомнатной квартире, старого образца, в пристройке к техническому корпусу ГСС.

— Не смущайся, дорогой. Теперь моя квартира становится нашей, — рассмеялась Вики.

— О, боже, от этой женщины ничего не скроешь, — подумал Симон и покраснел от смущения. Посмотрев Вики в глаза, он попросил:

— Вспомни свою комнату, дорогая.

После этого обнял девушку, сосредоточился и...

Они очутились посреди комнаты. В ушах звенело, а во рту чувствовался привкус горечи. Судя по внешнему виду, Вики чувствовала себя не лучше. У нее был вид испуганного ребенка. Тут Симон почувствовал какую-то дискомфортность. В воздухе начало нарастать напряжение. И

еще что-то. Он никак не мог понять, на что это похоже. Такое чувство он, похоже, испытывал впервые. Внезапно он заметил, что Вики тоже как будто и чему-то прислушивается. Где-то в глубине квартиры что-то звякнуло. Вики тут же бросилась на звук.

Через несколько секунд она появилась вновь, ведя за руку пожилого, но еще крепкого мужчину.

— Знакомься, Симон, это доктор Булман!

Боджи пришел в себя привязанным к койке. Все его тело было опутано датчиками и проводами. Он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Не мог даже поднять голову, чтобы посмотреть, что же произошло? Он так и не мог вспомнить, как ни старался.

— Вы уже пришли в себя, господин Боджи? Ну и отлично.

— Сейчас вас покормят, — раздался незнакомый голос из динамика, укрепленного над изголовьем.

Открылась дверь, и в комнату въехал робот-сиделка, стандартная модель. Остановившись возле Боджи, он выдвинул из себя трубку, которая точно попала в рот узника. Как только он захватил ее зубами, в рот ему полился теплый вкусный бульон. Насытившись, он сжал конец трубки зубами и подача питания тут же прекратилась. Выплюнув трубку, он уставился в потолок. Робот отъехал. На потолке был установлен экран видеомонитора.

Через какое-то время Боджи никак не мог оценить бег времени в этом помещении. Экран засветился, и на нем возникло лицо незнакомого человека.

— Вот мы и встретились, мистер Боджи. Я так рад видеть вас. Видите ли, я давно хотел встретиться с вами, и вот удача! Она состоялась.

— Кто вы?

— Я Корман. Харли Корман.

— Так вот вы какой.

— Что, не ожидали увидеть старика? Я действительно непохож на супермена.

— Я вас именно таким себе и представлял, — буркнул Боджи. — Желчным маразматиком!

— Ты ошибаешься, мой мальчик, маразматиком стал ты. Ты даже не помнишь, что было с тобой час назад, — зловеще зашипел Корман. Затем он засмеялся, булькающим отвратительным смехом. — Ты осмелился выступить против меня, червяк! Это я стер тебе память и теперь ты ничто! Ты больше не человек! Теперь ты останешься здесь, в этой лаборатории, и я буду проводить на тебе эксперименты! Да, да, дорогой, ты станешь опытным образцовым материалом. — Он вновь зловеще засмеялся.

Боджи действительно испугался. Он никак не мог предполагать, что окажется в роли подопытного кролика. И этот испуг-таки сослужил хорошую службу. Он начал лихорадочно думать, как выбраться из соз-

давшейся ситуации. Сначала надо было вспомнить, что все-таки произошло с ним, как он оказался здесь.

Н и ч е г о.

Ну что ж, дальше. Затем он, наливаясь бешенством, начал рваться, стараясь освободиться от пут.

Б е с п о л е з н о.

Он долго бился в припадке ярости, вертелся, но так и не смог выбраться. Все это время с экрана на него взирал Корман и, желчно улыбаясь советовал, что надо было бы сделать в следующую очередь. Совершенно обессилив, Боджи затих.

Его воспаленный мозг метался в поисках выхода и не находил его. Внезапно он почувствовал, что впадает в какое-то забытье.

"Похоже, я впадаю в бред," — решил он, но тут не удивился тому, как логически правильно он мыслит.

Он не смог найти объяснений своему состоянию. Некоторое время он пролежал в таком состоянии, не обращая ни на что никакого внимания. Приборы, расположенные вокруг его постели, мерно жужжали и перемигивались лампочками. Через какое-то время он вдруг ощутил, что туман перед глазами начал рассеиваться и сквозь него проступает ЧТО-ТО.

Сначала неясно, потом все четче и четче перед ним начал возникать контур человеческой головы. Вот последний сгусток тумана исчез, и он увидел, что это голова мужчины, причем живая голова, а не портрет, внимательно смотрит на него немигающим взглядом.

Боджи решил, что сходит с ума, но потом, отбросив эту мысль, так как вспомнил угрозы Кармана, решил, что это все результаты его деятельности. Он внимательно присмотрелся к голове и внезапно какое-то подозрение зародилось у него. Он начал смутно припоминать, что он где-то уже видел этого человека... Но где? Это пока что было для него загадкой.

— Вспоминай, скорее вспоминай меня, Боджи! — раздался энергичный голос у него в мозгу. — Вспомни доктора Ричардсона!

Этот голос был очень знаком Боджи. Он напряг свою память. Но тут что-то в атмосфере комнаты начало происходить. И первое подтверждение — голова начала меркнуть, контуры ее искажаться. Через мгновение Боджи почувствовал, что словно две силы начали борьбу за его тело, пытаясь завладеть им.

Борьба была настолько яростной, что он почувствовал — еще мгновение и тело его разорвется на части. Но в последний момент, когда он уже убедил себя в том, что уже слышит хруст костей, будто удар молнии пронзил его мозг и перед его взглядом возникла комната, та, пещерная комната, в которой сидел доктор Ричардсон и он. Тут все на мгновение померкло перед его глазами и вновь та комната возникла перед его взором, комната, где он когда-то находился, и три сосредоточенных лица, склоненных над ним...

Симон опустил пистолет. Вот он какой неуловимый доктор Булман. Сколько же было отработано версий по этому человеку, сколько времени было потрачено впустую, сидя за компьютером.

— А я вас представлял другим, доктор,— сказал Симон, пряча пистолет в карман.

— Я это знаю,— с улыбкой ответил тот.

— Прошу извинить меня за столь бесцеремонное вмешательство, но пришло время поговорить с вами и помочь вам в нашей борьбе с Харли Корманом.

— Вы считаете, что пришло время с ним вступить в контакт?

— Вы это уже сделали, когда туда прибыл ваш сотрудник,— пожал плечами доктор Булман.

— Что ж вы стоите, прошу садитесь,— раздался за их спиной голос Вики.

Мужчины повернулись и увидели, что девушка показывается на диван, к которому был уже придвинут столик с чашечками кофе и горкой ароматных тостов на подносе посреди стола.

— Когда же ты все это успела?— только и смог вымолвить Симон.

Вики улыбнулась:

— Прошу вас, доктор Булман.

Они с Вики сели на диван, а Булман устроился напротив в мягком кресле.

— Что вам известно о судьбе Боджи?— спросил доктора Симон.— Я с ним потерял ментоконтакт, затем были какие-то моменты, когда я вроде бы нащупывал его, но затем вновь полное молчание.

— Я все время поддерживал с ним контакт — ответил Булман.— Затем, когда Корман решил его уничтожить, я совместно с доктором Ричардсоном вывозил его из лап этого хищника.

— Значит, мы действительно не одни!— воскликнул Симон.— Но знаете, что меня огорчает, это то, что Ментовласть принадлежит не вполне порядочным людям... некоторым из них...

— Да,— кивнул Булман.— К большому моему сожалению, это вышло за пределы моего контроля. Я не препятствовал, чтобы "брелок" попал в ваши руки, ибо я с самого начала зачислил вас в свои союзники.

— Так значит, не случайно я его получила?— удивленно спросила Вики.

— Да, девочка. Карл передал тебе брелок под моим внушением. Он как раз вовремя успел это сделать. Ищейки Кормана уже напали на его след, и он был обречен. Я же ничем не был в состоянии ему помочь, потому что самому пришлось бежать от ищейек "Криогеникса". Я рассчитывал, что нас будет трое, но, как выяснилось позже, Корман тоже пошел по этому пути и стремится стать суперменом для того, чтобы обладать властью над всем миром. Я вообще сторонник того, чтобы это

изобретение было положено в сейф. Но так получилось, что Джин оказался выпущенным из бутылки. И вот случилось то, чего я больше всего опасался, — оно попало в нечестные руки.

Симон внимательно слушал Булмана, медленно куря сигарету. Вики склонила голову на его плечо и с тем же вниманием вслушивалась в каждое слово доктора.

— А разве мы сейчас не в состоянии уничтожить этого негодяя? — поинтересовался Симон, когда Булман перевел дух, останавливаясь в своем рассказе.

Вики вздрогнула от этих слов, но только крепче прижалась к Симону.

— Нет, Раск, не в состоянии. Даже после того, как Боджи уничтожил два их основных усилителя "Пси-Поля", ментопотенциал самого Кормана настолько силен, что я даже не знаю, в состоянии ли с ним кто-либо справиться. Понимаешь, у меня пока нет желания состязаться с ним в могуществе.

На некоторое время в комнате повисла тишина, затем Симон поинтересовался:

— Так сколько же нас, обладающих этими свойствами?

— Я установил контакт с семью человеками...

— Кто они? — Вики явно была заинтригована ответом доктора.

— Это вы, я, Корман и еще трое. Судя по тому, что они только временами находятся на Юлии и после этого там происходят сбои в работе исследовательского комплекса "Криогеникса", вне всякого сомнения, что они наши союзники. Но пока что мне не удалось вступить с ними в контакт.

— Всего семь человек? — удивилась Вики. — Так мало?

— Нет, девочка, так много. Я очень боюсь, что безконтрольная деятельность человечества в этом направлении может привести к его гибели. Я думаю, что вы согласитесь со мной.

— Только отчасти, доктор. Только отчасти, — задумчиво произнес Симон. — Ведь зло наступает только тогда, когда этого хотят злые люди. Понимаете, доктор, з л ы е! Преступники! Таких людей мы знаем и сможем оградить человечество от них. Но вы подумайте, доктор, да, да, подумайте над перспективами, которые открываются перед обновленным человечеством. Ведь тогда оно сможет полностью овладеть пространством, а может быть даже и временем. Нам тогда не надо будет строить громоздкие корабли для путешествия с одной планеты на другую. Одно волевое усилие — и ты там, где хочешь быть. И еще много такого, чего я даже сейчас не могу себе представить, потому что просто не знаю и не догадываюсь об этом. Это все и приведет нас к невиданному расцвету, могуществу нашей цивилизации. Вы только представьте себе это, доктор!

На короткое время все замолчали. Симон тяжело дышал, глядя на Булмана, а Вики была прямо поражена красноречием любимого. Ее глаза блестели, а щеки пылали. Только доктор оставался спокойным и рассудительным. Казалось, его совсем не затронула волнующая речь Симо-

на. Он смотрел в одну точку, словно находился в оцепенении. Затем он вздрогнул, поднял голову и посмотрел Симону прямо в глаза. Затем начал говорить:

— В принципе, это может быть действительно так, но только при удачном стечении обстоятельств, многие из которых от нас просто не зависят. Вероятность такого процесса мала и со временем уменьшится, стремясь к нулю, при стремлении времени к вечности.

— Почему вы так считаете, док?— удивилась Вики.

— Здесь два процесса, о которых Симон не сказал ни слова, но которые неотвратимо будут нарастать во времени и которые грозят погубить нашу цивилизацию.

— Что это за процессы?— твердо спросил Симон.

— В первую очередь, это наши дети. Да, да, Симон, наши дети. Ты забыл о них. Рано или поздно, но у вас будут прекрасные малыши, которых вы воспитаєте отличными людьми, я в этом уверен...

Эти слова заставили покраснеть Вики, а Симона улыбнуться.

— ...Но это ваши дети, Симон. А где гарантия, что дети остальных членов нашего общества, обладающих теми же свойствами, станут такими же? Этого никто не может сказать! Ни один мозг, как бы его ни запрограммировали, не даст вам положительного ответа. Да вы об этом и сами знаете. Но и это еще не все, Симон. Есть не один процесс, а вернее антипроцесс. Это регресс нашего общества. Как только наступит предел возможностей человеческого индивидуума, как только человечество перестанет стремиться к совершенствованию, а это неизбежно при таком уровне концентрации энергетических ресурсов, наступит регресс в сознании и человечество начнет медленно, но неуклонно катиться вниз к своему закату. Так уже было. Ни одна цивилизация гибла от пресыщения. Вспомните нашу старушку Землю с ее цивилизациями — Египет, Древний Рим. Достигнув своего могущества, эти цивилизации гибли. Вы, конечно, можете мне возразить, но диалектика есть диалектика и от этого никуда не уйдешь. При достижении определенного потолка в своем развитии любая цивилизация наталкивается на процесс упадка и не каждая из них способна ему противостоять. Я считаю, что наша цивилизация угаснет, если все мы станем такими, как вы и я. И не подумайте, что я эгоист и втайне буду радоваться своему могуществу. Это не так.

Булман замолчал. В комнате повисла гнетущая тишина. Вики и Симон с трудом переваривали услышанное. Булман же этим временем взял со стола чашку кофе и небольшими глотками начал пить, заедая бисквитами. Через некоторое время Вики дрожащим голосом спросила Булмана:

— И что же вы нам предлагаете? Не иметь детей?

Симон вздрогнул и резко повернулся к доктору. Тот не спеша поставил чашку на стол, дожевывая бисквит и только после этого заговорил.

— Вы меня поняли буквально. Ни перед вами, ни перед вашими детьми и внуками такой проблемы стоять не будет, но в дальнейшем она обязательно проявится. Да и я не могу сейчас со стопроцентной гарантией утверждать, что ваши свойства полностью передадутся вашим потомкам, а не заглохнут по времени.

Вики улыбнулась и посмотрела на Симона. Тот кивнул ей и тоже улыбнулся.

Булман посмотрел на часы и поднялся.

— Прошу меня простить, но сейчас я ухожу. Вам надо отдохнуть. Я буду у вас завтра утром, и мы обсудим, как помочь Болжи выбраться с Юлии и как помочь этим троим нашим неизвестным союзникам войти с нами в контакт.

ЧАСТЬ II

Ответный удар

Пробуждение

Боджи очень трудно приходил в сознание. Сначала ему казалось, что он разламывается по частям от чудовишных перегрузок. Затем ему показалось, что он сгорает от внутреннего пламени, который его спалил, затем возникло ощущение, словно его мозг взорвался как сверхновая. От этого последнего ощущения он пришел в себя, сразу же застонал. Адская головная боль не позволила ему вновь впасть в забытие. Он почувствовал, как кто-то осторожно дотронулся до его лба, потом до губ, разжал их и влил в рот какую-то жидкость. Глаза его по-прежнему оставались закрыты. Не было сил их открыть. Постепенно головная боль стала уменьшаться. Он почувствовал облегчение и стал погружаться опять в пучину небытия. Последним его ощущением было чувство страха о том, что он умирает. Затем наступил покой.

Он не помнил, сколько времени он пролежал без сознания. И практически забыл все, что предшествовало его появлению в этой комнате. Только где-то в уголке сознания, на границе между сознанием и небытием, в его памяти возникли какие-то образы. Но они были настолько неясными и настолько блеклыми, что он никак не мог припомнить, что же послужило причиной тому, что он оказался в этом помещении.

Наконец он полностью пришел в себя. Теперь он смог оценить полностью в достаточной мере, что лежит в удобной постели в комнате без окон. На потолке были матовые плафоны, откуда лился мягкий неяркий свет. Двери комнаты были плотно прикрыты.

Прошло какое-то время и в комнату вошла, осторожно приоткрывая дверь, миловидная девушка с подносом в руках. Она улыбнулась ему, поставила поднос на столик, потом пододвинула его к кровати и сама села рядом. На подносе находились три тарелки с едой. Он почувствовал дурманящий запах бульона и понял, что голоден.

Боджи попытался приподняться, но девушка решительно положила ему на грудь руку, укладывая вновь в постель. При этом она сказала:

— Мистер Боджи, вам нельзя вставать. Я сама покормлю вас!

Она приподняла его, подложила под спину подушку и, взяв со столика тарелку с бульоном, начала его кормить. Это было что-то потре-

сающее — бульон был такой вкусный, что Боджи попросил еще добавки. Но девушка покачала головой и взяла тарелку с розовым желе с подноса. Оно тоже оказалось приятным на вкус. В третьей тарелке оказался молочный кисель. Он и его съел.

После этого опять накатила слабость и сонливость. Девушка отметила это и тут же помогла ему улечься поудобнее, а затем молча вышла из комнаты, плотно прикрыв за собой двери.

Боджи спал беспокойно. Ему снились кошмары. То его кто-то пытал, то он с кем-то самым непостижимым образом сражался, а напоследок ему приснилось, что его кто-то похищал. Но тем не менее, когда он проснулся, то почувствовал себя нормально. Он встал с постели и стал осматривать комнату, в которой оказался волею случая. Она ему ничего не напоминала. Голые стены, минимум мебели, мягкое освещение, сто кровать, столик и пульт управления, его кровать, столик в изголовье кровати. Тут он увидел на стуле свои вещи, которые были поглажены и аккуратно уложены на стул, что стоял рядом с кроватью. Он начал одеваться, и, как только сделал это, раскрылась дверь и на пороге возник незнакомый пожилой человек. Незнакомец приятно улыбнулся, но во взгляде его чувствовалась скрытая печаль. Боджи внимательно уставился на него. Что-то знакомое лицо... черты лица, седые волосы. И тут он вспомнил, кто этот человек и где он, Боджи, сейчас может находиться. И не только это, но и все остальное, что с ним происходило ранее, вплоть до последнего момента, когда он, облепленный датчиками, потерял сознание.

— Доктор Френк Ричардсон! — воскликнул Боджи.

— Я рад, что к вам вернулась память, мистер Боджи.

— Как вам удалось вырвать меня из лап этого чудовища?

— Еще не удалось, Боджи. Пока что я всего лишь отсрочил вашу встречу с ним, — грустно произнес доктор.

— Как вас понимать, док? Вы меня пугаете. Как я понимаю, сейчас я нахожусь в вашем лагере, так? Так что же мне может угрожать? Разве я не нахожусь в безопасности?

— Видите ли, друг мой, вы находитесь в ментоблокаде со стороны Кормана. И, таким образом, вы не можете выйти за пределы нашего убежища. Да и не только вы. Все, кто находится здесь, не могут сделать этого. Двое моих помощников уже заплатились жизнью за попытку прорваться во внешний мир. Теперь я здесь один. И у меня нет сил противостоять всей мощи этого чудовища. Я даже не знаю, что он сейчас делает и где находится.

— Вы ошибаетесь, доктор. Вы не один. Теперь я буду вашим помощником. Правда, не сейчас, мне надо будет некоторое время для того, чтобы вспомнить то, чему меня научили. Я все основательно позабыл...

— Вы о чем говорите, мистер Боджи? — удивленно поинтересовался доктор Ричардсон.

— О том, что вы наградили же меня ментоспособностями!

— Я вас ничем не награждал, сэр! Я просто ввел в подсознание ранее запретную информацию с определенных уровней памяти и запечатал при этом кое-какие клетки головного мозга, вот и все, что я с вами сделал, — настороженно произнес Ричардсон.

— Нет, доктор, после вашего вмешательства мой мозг стал работать, как отлично отлаженный компьютер. Он выдал то, что я не мог предполагать. Он выдал форму единого поля, которую изобрел один ученый, я сейчас не помню его имени, и которую в обрывках получили сотрудники исследовательского отдела "Криогеникса".

— Да, я действительно активировал ваш мозг, но не настолько, чтобы он мог творить чудеса. Здесь что-то не так... — рассеянно произнес Ричардсон. — Вы сказали, что вывели какую-то формулу. Наверное, вы имели в виду формулу, над которой бился еще старик Эйнштейн?

— Да, док, вы правы. Я все перепутал из-за того, что со мной приключилось...

— Но если это так, как вы гозорите, значит, мы получили в руки могущественную силу. — Глаза доктора Ричардсона заблестели, бледное лицо начало приобретать нормальный цвет, а щеки порозовели. Он явно волновался. Об этом говорил и его дрожащий голос:

— Я предлагаю вам пройти сейчас же со мной в лабораторию. Там я проверю ваши способности, и вы мне покажете формулу, которую вывели. Если она совпадает с некоторыми выкладками, над чем я работаю, то тогда мы снова вступим в схватку с Харли Корманом!

Он схватил Боджи за руку и потащил в раскрывшуюся дверь.

Все изменяется

Корман сидел, нахмурившись. В последнее время он терпел одно поражение за другим. Его помощники оказались настоящими кретинами. Это же надо — ухлопать доктора Карнера! Он ведь был настоящим гением, который даже не подозревал о том, что он открыл. Прав, стократ прав этот недоумок Боджи, когда говорил, что Абрахамс перестарался.

Открывшаяся дверь прервала поток мыслей. На пороге стоял Вили Кливенск, начальник исследовательского отдела, выдающийся организатор и видный ученый. Это благодаря ему фирма вновь смогла подняться на ноги и занять подобающее ей место в деловом мире Федерации. От него у Кормана не было секретов, ибо они вдвоем начинали поднимать фирму из развалин.

— Что нового, Вили?

— Боджи прав, Харли. Его формула действует. Вернее, не его, а Артура Карнера.

— И что она нам дает?

— Нам бессмертие, а нашей армии — огромную мощь! Мы, наконец, получим возможность взять под контроль всю Федерацию!

— Ты о какой армии говоришь? — вкрадчиво поинтересовался Корман, хотя прекрасно знал, о чем говорит Вили. Он сам давно вынашивал планы захвата власти в Федерации.

— Формула доктора Карнера, которую нам представил Боджи, позволяет нам наделять людей такими способностями, которыми обладаете вы и Френк Ричардсон.

— Я спросил не упоминать имени этого выскочки в моем присутствии! — глаза Кормана налились кровью, а сам он взвился в воздухе и несколько секунд висел над стулом. Затем, справившись с эмоциями, душившими его, обратно уселся в кресло.

Вили не удивился тому, что произошло с шефом. Он просто завидовал ему, тем чем обладал Корман. Завидовал тому, что этим обладает не он, Вили Кливенс, а он, этот Корман. Хотя он один из первых обнаружил это свойство человеческого мозга, когда еще с Френком Луксом разрабатывал теорию сверхчеловека. Теперь же, с появлением этой формулы, он надеялся подобрать параметры обучающей установки для своего мозга. Из формулы следовало, что практически любой человек мог пройти через мутагенез и в конечном счете приобрести качества сверхчеловека. Все упиралось лишь в количестве стадий мутагенеза. Одним надо было пройти одну-две стадии, а для других их было очень много, и путь сильно удлинялся. Но все же надежда была!

— От того, хочешь ты или не хочешь упоминать имя Френка, ему от этого не становится хуже. Он существует и блокирован у себя в норе!

— Блокада надежна?

— Да, пока что он не сможет высунуться! Двое его посланцев сгорели, так и не преодолев барьер ПСИ-поля.

— Почему "пока", Вили? Он что, в состоянии когда-то преодолеть его?

— "Пока" я говорю потому, что в мире нет ничего непреодолимого. Пока он в одиночестве, мы можем не беспокоиться. Ему не выбраться из своей норы. Но ты, наверно, забыл, что доктор Булман исчез, и наши люди так и не смогли напасть на его след. А брелок с прибором, который влияет на мутагенез, вернее, дает начало неуправляемому процессу изменений, находится пока что не в наших руках. Это ведь тоже надо учитывать.

— Да, здесь есть над чем подумать. Что ты предлагаешь?

— Я предлагаю убрать немедленно владельца брелка и вместе с ним всю ту цепочку людей, которые когда-то владели им!

— Карла мы убрали. Вики Лауэр настолько безобидна, что, я думаю, она нам не представит проблем... хотя я предпринял кое-что...

— А у кого сейчас брелок? — резко спросил Вили.

— У начальника спецотдела секториального отделения ГСС Симсона Кеннеди Раска.

— Что?— у Вилли побледнело лицо и затряслись губы.

— Что ты так испугался? Я недавно зондировал его мозг, и он оказался абсолютно чистым. Он даже понятия не имеет о том, что находится в его руках.

— Меня настораживает и пугает определенная последовательность,— пожал плечами Вилли, поборов страх.— Сначала брелок попадает в руки этой девушки, затем она, испугавшись проявления мутагенеза, несет его этому Раску, который отправляет к нам своего агента под видом сделки, которого, в свою очередь, перехватывает Френк Ричардсон. Затем, после соответствующей обработки, он возвращает его нам с целью уничтожения тебя! Разве нет повода для раздумий, Харли?

— Ты прав, я как-то не подумал обо всем этом. Спасибо за подсказку, Вилли. Но мне кажется, что ты сильно преувеличиваешь. Боджи понятия не имеет о своих возможностях, которыми наградил его этот выскочка. Тем более, если говорить о Симоне Раске! Мне точно известно, что Боджи отправлялся к нам на свой страх и риск, не поставив в известность свое руководство. Даже если этот человек и пронюхал о том, что Боджи отправился к нам навстречу, то он явно был сбит с толку его похищением. Так что у него нет никаких данных о том, что Боджи у нас, я имею в виду прямых улик контакта.

— Харли, ты явно недооцениваешь этого человека!

— Почему, Вилли? Или у тебя что-то есть интересное по этому вопросу?— Корман удивленно посмотрел на своего собеседника.

— Ты ведь прекрасно знаешь, что я верю только фактам. То, что я тебе сейчас покажу, не может быть простым совпадением. Вот и смотри! Вилли достал из кармана рулон бумаги и расстелил перед Корманом.

— Что это за графики ты мне подсовываешь?— попробовал тот грубо пошутить.

— Минуточку внимания, Харли. Это вот график положительных и отрицательных результатов событий, которые происходят у нас. Вот эта красная точка на временной шкале указывает момент попаданий в руки Симона "брелка". А теперь не трудно сопоставить, что число минусов после красной точки начинает расти, хоть и медленно, но все же неуклонно повышается, не так ли, Харли?

— Может быть, это просто совпадение?

— Не знаю. Вряд ли. Я просчитал это на компьютере, и он дает вероятность вмешательства. Понимаешь, более чем пятьдесят процентов того, что этот Симон имеет отношение к увеличению числа минусов!

— Но это ведь незначительное преимущество! Тут не надо быть математиком, чтобы понять это!

— Да, Корман. Я бы согласился с тобой, если бы не одно "но". Мы попытались убрать всю тройку — Симона, Вики и ее наставницу, и что же?

— Вы смогли убрать только ее наставницу.

— Но ты не знаешь главного, Харли.

— Что?

— К этой операции был подключен один из наших самых грамотных специалистов в этой шекотливой области. Он никогда прежде не срывал выполнения порученных заданий.

— Ну что ж, когда-то должно было не получиться, Вилли.

— Не торопитесь, группа прикрытия засняла следующее: когда он сел в машину к Симону, того там не было. Как только Раск залез в машину, Рона, так звали нашего человека, приступил к операции. Но они успели обменяться только несколькими фразами, и сразу после этого в машине раздался взрыв, и она рванула с места. Симоу удалось оторваться от наших людей, а Рони нашла полиция на крыше одного из старых многоквартирных домов без признаков жизни.

— Что же ты, старый осел, не поставил меня в известность? Мы потеряли столько времени! Почему ты о самом главном говоришь в конце?— гневно зашипел Корман.— Ну что ж, подумаем... Значит, можно сказать, что один из их компании обладает какими-то свойствами...— пробурчал Корман через некоторое время.— Но голову даю на отсечение, он пока не знает об этом... Он не знает, что его организм уже начинает изменяться. Вот и хорошо, время есть. А значит, необходимо как можно быстрее прикончить Френка и всю его компанию. И это поможет нам сделать формула Карнера. Кстати, когда можно ожидать результатов ее применения?

— Очень плохо, Харли. Видишь, для полной перестройки необходимо время...

— Его у нас нет!— перебил взбешенный Корман.— Значит так, я займусь Френком, а ты немедленно, слышишь, немедленно, примись за Симона! Он должен быть мертв.

Симон по привычке проснулся от зуммера своего браслета. Часы показывали семь утра, за окном уже был рассвет. Через пятнадцать минут ему было необходимо находиться уже в своем кабинете и принимать участие в оперативном совещании. Черт, как он мог забыть об этом! Теперь придется вновь прибегать к прыжку, но сможет ли он его совершить? Он весь вымотался, ночью не спал, заснул только под утро. Когда Вики сама его об этом попросила, весь остаток ночи после ухода Булмана у них с Вики прошел в разговорах. Сейчас она спит. А у него возникла проблема.

Он ополоснулся в душе, натянул на себя комбинезон и вышел в холл. Теперь предстояло сосредоточиться. Он сделал два глубоких вдоха и представил, что находится у себя в кабинете.

Что-то шелкнуло, на мгновение перед глазами возникла чернота, но когда зрение вернулось к нему, то он увидел, что находится перед дисплеем компьютера за столом в своем рабочем кабинете. На пульте горел

вызов диспетчерской связи. Он включил тумблер, и на их экране возникло лицо дежурного.

— Командор, я включаю вас в селектор.

— Давай!

Дежурный кивнул и отключился. На экране возникло лицо шефа ТСС на Крокусе. Его лысая голова была вся в капельках пота, а лицо налито кровью. Похоже, что он явно кого-то недавно распекал.

— Все в сборе, — кивнул шеф. — Начинаем. Строиг, доложи обстановку!

Встал худощавый верзила и начав перечислять:

— Семь краж, одно изнасилование, одна попытка захвата грузового автомата лайнера, два убийства и похищение нашего сотрудника Боджи, который пропал на Юлии.

Каждый из начальников отделов докладывал свои соображения по вопросам сводки происшествий. Самым трудным для всех оказался поиск Боджи. Когда очередь дошла к Симону, он произнес:

— Нам известно, где находится Боджи. Он будет освобожден в течение месяца.

Все с удивлением посмотрели на него. Такого самонадеянного ответа от него никто не ожидал.

— Вы в этом уверены, командор? — в голосе начальника сектора слышалась ирония. — Что вам для этого понадобится?

— Сертификат на всю мою группу и свободу действий на Юлии.

— Хорошо, считай, что уже получил. Кстати, кто и зачем похитил Боджи? Где он содержится?

— Его похитили бандиты и прячут... в общем это трудно выразить словами, шеф. Поверьте, я знаю, о чем говорю.

— Желаю удачи!

Совещание закончилось. Симон отключил связь и стал подготавливать программу на день для своего компьютера. Тут вновь включился экран экстренной связи. На нем появилось лицо Зеты Грейс.

— О, наконец-то я вас снова вижу на экране у себя в кабинете. Что-нибудь новенькое есть? — сразу подал голос Симон, не давая произнести ни слова девушке.

— Да, шеф. Компьютер наконец выдал положительный результат по трем фирмам.

— Не может быть! — Симон даже привстал. — Немедленно ко мне со всеми материалами!

С экрана исчезло лицо Зеты, но появился Богард.

— Симон, к тебе можно?

— Нужно, необходимо, жду! — бросил Раск и тут же отключился.

Открылась дверь и в кабинет одновременно вошли Зета и Богард.

Симон посмотрел на них и улыбнулся:

— Вы молодцы, сегодня вы мне очень понадобятся. Где материалы? — он вопросительно посмотрел на Зету.

— Вот эта дискета, шеф. На ней последняя запись.

Она протянула Симону небольшую коробочку.

Симон вставил дискету в прорезь дисплея и включил его. На экране засветилось название трех фирм. Это были мало кому известные "Интернешенел лимитед эллектрик", "Биоэлектронмагнетикс" и посредническая фирма "ИСК". Все эти фирмы по сравнению с "Криогениксом" были блохами и само перечисление их в одном ряду с "Криогениксом" было необычайным, не говоря уже о том, что их связывало какое-то сотрудинчество. Да, действительно, в этом стоило хорошенько разобраться.

— Как тебе удалось выйти на них?— спросил Симон.

— Пришлось перебрать более сотни стандартных поисковых программ, но все было безрезультатно. Тогда я вынуждена была составить свою программу-поиск, и как видишь, она сразу же сработала.

— На каком алгоритме ты сделала упор?

— На самом невероятном. Я заложила в поисковый компьютер требования на анализ общей деятельности фирм, связанных с "Криогениксом" по самым нехарактерным связям. И сразу же я получила около десятка названий. Эти три первые наименее деловые партнеры "Криогеникса".

— Ты оценила их экономические структуры на совместимость с "Криогениксом"?

— Да. Смотри дальше. Там все расчеты и графики.

— А может быть, эти фирмы просто являются деловыми партнерами и посредниками между "Криогениксом" и еще кем-то?

— Ты должен знать, что фирма с таким положением, как правило, не пользуется услугами посторонних посреднических компаний. Они имеют свои дочерние фирмы, которые выполняют эти работы. В крайнем случае, иногда, они пользуются услугами каких-нибудь известных посреднических фирм.

— Ну что ж, значит, "прикрытие". Да, подобные фирмы создаются на короткое время и, как правило, для того, чтобы запутать инспекцию торгово-промышленной палаты. Ты просто молодец, Зета! Я рад, что не ошибся в тебе. Ну а ты, Богард, что скажешь на это?

— Я думаю, что нас реально заинтересует одно, максимум две фирмы из этого списка. Остальные созданы в качестве дымовой завесы, в качестве прикрытия для этих реальных действующих фирм-посредников.

— Получается, что эта фирма двукратно пытается скрыть свою деятельность?— Пожала плечами Зета.

— Да. Ей есть что скрывать от нас. Но думаю, что ей это не удастся!— он рассмеялся.

Они некоторое время молчали, смотря на экран, по которому пробежали столбцы цифр и данных о деятельности корпорации "Криогеникс". Через несколько минут Симон повернулся к Богарду и Зете и произнес:

— Сейчас мы не знаем, что нам надо искать криминального в деятельности "Криогеникса", но думаю, что скоро узнаем об этом. А пока вот вам

первое совместное задание. Отправляйтесь в аналитический центр и просмотрите за последние десять лет всю номенклатуру "Криогеникса", может быть, что-то и найдете. Особо обратите внимание на тот период, с которого были образованы те первые три фирмы. Вы поняли, что вам придется сделать?

— Да, шеф, — кивнул Богард. — Перелопатить кучу навоза и найти в нем бриллиант.

Симон задумался. Он почему-то вспомнил лицо Вики, ее губы, вздрагивающие ресницы...

"Ты что-то хотел мне сказать, милый?" — раздался у него в голове голос Вики. Вернее, не ее голос, ибо он не чувствовал тембра, но ему было известно, что это именно она говорила с ним.

Он вздрогнул. Как-то было непривычно от мысли от того, что кто-то в этот момент подслушивает его мысли. Но он еще больше смутился, когда подумал о том, что она знает, о чем он только что думал.

— Не смущайся дорогой, а постарайся поскорее привыкнуть к этому. К тому же, мне кажется, что скоро ты научишься блокировать свои мысли.

— Как? Разве есть такая возможность?

— Не знаю. Доктор Булман ничего о подобном не говорил. Но судя по тому, что мы вступили в контакт только при определенном настрое, думаю, что возможно заблокировать свой мозг от окружающих.

— Мой мозг всегда будет открыт для тебя, дорогая, — и Симон мысленно послал Вике поцелуй.

Ответа не последовало, видно, девушка уже отключилась.

Зета Грейс и Богард опустили в аналитический центр, который располагался на нижних уровнях и приступил к выполнению задания. Оно оказалось очень трудным, хотя и несложным для выполнения. Просто объем информации, которую необходимо было переработать, был просто огромным.

Зета покачала головой и обратилась к Богарду с предложением:

— Лео, вы посмотрите номенклатуру "Криогеникса" за последние десять лет и постарайтесь выявить интересующие нас факты, а я пройду по всем экономическим связям фирмы и постараюсь отыскать нужное нам звено.

— О'кей. Зета, меня это устраивает.

Зета уселась за свой персональный (выделенный в ее личное распоряжение) компьютер, а Богард подключился к главному информационному компьютеру. Работа началась. Они сделали небольшой перерыв для того, чтобы выпить по чашечке черного кофе и проглотить по бутерброду.

Зета внимательно рассматривала финансовые отчеты. Сотни фирм прошли у нее на экране, тысячи сделок, но желанного результата все не было. Она так и не могла выявить ни одной подозрительной сделки. Тогда она начала просматривать деятельность уже известных фирм. И тут тоже

вначале все было чисто. Только после обработки данных компьютер выявил две аналогичные сделки между "Криогеникс" и "Биоэлектромагнетикс".

Она откинулась на спинку стула и с наслаждением затянулась сигаретой. Посмотрела на Богарда и улыбнулась. Тот работал вовсю, заноса себе что-то в блокнот с экрана дисплея.

— Не пора ли сегодня закругляться?— спросила она у Богарда.— А то еще нам надо попасть к шефу.

— Да, наверное пора,— кивнул Богард.— Хотя я и не полностью обработал всю информацию, но думаю, что на сегодня хватит. Мне кое-что удалось зацепить, а тебе?

— И мне тоже.

— Тогда шеф будет доволен.

Они рассмеялись. Но их смех прервал голос Симона из микрофона.

— Богард и Зета, прошу зайти ко мне.

— Ну вот, сами и напросились,— засмеялся Богард.

Симон сидел задумавшись. Пока что нет никакой возможности организовать экспедицию на Юлию. Не было известно, где именно находится Боджи. Но если бы и это было известно, пока что силенок у них было маловато. То, что придется иметь дело с Корманом, он не сомневался. Он также не сомневался и в том, что это будет война сверхлюдей и оружием в этой войне будут их сверхспособности! А раз так, то надо обзавестись помощниками. И что бы ни говорил Борман, ему придется все же научить Богарда и Беджимена тому, чему он сам уже научился. Есть, правда Вики, но ее он не пустит в это дело. Он не имеет права рисковать ею. Только себя и своих друзей он может взять в это дело!

Не успел он об этом подумать до конца, как внутри у него стало легко и приятно, неожиданно он почувствовал, как зачесались глаза и по щекам полились слезы.

Он был ошеломлен своими ощущениями. Только большим усилием воли он заставил себя успокоиться. Непонятно было, что могло вызвать в нем такую реакцию.

— Прости меня, Симон,— услышал он голос Вики.— Я не хотела тебя так волновать. Но ты не представляешь себе, как мне стало хорошо, когда я подслушала твои мысли обо мне.

Тут только до Симона дошло, что он ощущал не свои, а мысли Вики, вернее ее ощущения, вызванные его размышлениями о предстоящей схватке с Корманом.

— Но ты все равно должен будешь взять меня на Юлию,— вновь услышал он голос Вики.— Я тоже должна отомстить этому чудовищу за смерть Ангелики!

— Ты считаешь, что он в этом виновен?

— Несомненно. Это его люди охотились за мной и за тобой ради этого прибора.

— Но я не смогу взять тебя с собой! Там будет очень опасно.

— Я знаю, но я хочу быть рядом с тобой! Если ты погибнешь, то я тоже не буду жить!

Больше Симон ничего не воспринял, но тут волна эмоций, его собственных эмоций захлестнула его с головой. Только сейчас он почувствовал, какая неразрывная сила связывает его с Вики. Справившись с этими эмоциями, он посмотрел на приборы. Все было в норме. Теперь его мысли обратились к доктору Рокулу. Он нажал клавишу на пульте управления и на засветившемся экране возник Беджимен.

— Доброе утро, сэр,— обратился он к Симону.— Я к вашим услугам.

— Вы выполнили мою просьбу, доктор?

— Да, командор. Я собрал портативный диагноз.

— Тогда несите его ко мне!

— Сейчас буду у вас.

Пока не пришел Беджимен, Симон начал обдумывать последовательность экспериментов, которые он должен будет проводить под контролем Беджимена Рокула.

Вошел доктор. За собой он катил тележку с многочисленными приборами. Как только за ним закрылась дверь, Симон включил защиту, отключил все коммуникации, оставив только канал экстренного вызова. Перед этим в микрофон он сказал дежурному:

— Я занят. Беспокоить только в случае общей тревоги.

Он предложил Беджимену сесть за стол рядом с собой.

— Сейчас, доктор, вы обследуете меня в процессе, когда я буду экспериментировать со своими возможностями. Но перед тем, как мы с вами начнем, я вам скажу, для чего я все это делаю.

— Мы уже говорили об этом, командор.

— Не торопитесь, док. Обстоятельства изменились и мне необходимы помощники в одной очень сложной операции. Помощники, которые обладали бы такими же, как и у меня-свойствами.

Беджимен непонимающе смотрел на Раска. До него еще не дошел смысл всего сказанного.

— По косвенным ощущениям, я уверен в том, что мне этот прибор не понадобится для того, чтобы другому человеку дать возможность приобрести такие навыки.

Теперь уже во взгляде Беджимена появилась мысль. Он облизал пересохшие губы и быстро вытер выступивший на лбу и шее пот.

— Вы хотите сказать, что...

— Да,— прервал его Симон.— Я хочу предложить вам стать обладателем таких же свойств, что и у меня. Но вы должны будете принять участие в очень опасном и рискованном предприятии.

— Я согласен на все, даже без того, чтобы вы превратили меня в супермена. Я полностью в вашем распоряжении, командор!

— Дело в том, док, глава "Криогеникс", вероятнее всего, обладает такими же, если не большими, свойствами. Но он стремится к господству над миром при помощи своих качеств. Он уже многое успел, но ему пока

что кто-то мешает из его лаборатории. Вот я и хочу помочь тем людям побороть этого мерзавца. Но этого пока мало. Дело в том, что ему в руки попал один наш сотрудник и поэтому я должен еще обеспечить безопасность этому человеку. Вот поэтому мне и нужны помощники. Так вы согласны стать моим помощником?

— Я вам уже ответил, сэр. Я согласен.

— Тогда приступайте к своим обязанностям.

Беджимен предложил Симону раздеться и быстро начал накладывать на его тело различные датчики. Закончив эту часть работы, доктор перешел к приборам и начал их настраивать. Это заняло минут пять. Затем он отошел в сторону и обратился к Симону.

— Можете приступать к своим экспериментам, командор.

Боджи внимательно осмотрел лабораторию доктора Ричардсона. Она ничем не отличалась на внешний вид от многих других лабораторий, которые ему доводилось видеть. Приборы, приборы, приборы... как много их повидал Боджи, и тем не менее они казались ему совершенно неизвестными. До чего же богата выдумка у человека! Жажда познания его ненасытна.

— Ну как? Вы уже готовы к тому, чтобы я начал вас обследовать? — раздался у него за спиной голос.

Он обернулся, но никого не увидел.

"Неужели док может быть еще и невидимым" — пронеслась у него в голове шальная мысль.

— Увы, мой друг, я не боги не сатана! Бесплотным я могу быть только во время перемещения из одной точки пространства в другую, — снова услышал Боджи у себя за спиной. Но теперь он увидит то место, откуда исходил голос. Миниатюрный микрофон был прикреплен к одной из панелей.

— Не ищите меня в комнате. Я в соседней комнате. Там находится пульт управления. Вы себя чувствуете свободно? Расслабьтесь, друг мой. Садитесь в кресло и ждите. Приборы уже работают.

Боджи удивленно посмотрел назад.

Ведь там не было никакого кресла! Но, когда он оглянулся, в углу комнаты стояло удобное кресло. Он не стал ничему удивляться, вспомнив, каким образом он сам очутился в этой комнате. Да, как же я раньше его об этом не спросил! — подумал он.

Раскрылась дверь. В комнату вбежал красный от волнения Френк Ричардсон. Сквозь слезы он пытался что-то сказать Боджи, но так и не смог справиться с волнением. Пришлось Боджи его успокаивать.

— Вы не знаете, кто вы. Само провидение послало мне вас. Вы идеально подходите для того, чтобы обрести сверхспособности!

Все это Френк Ричардсон выпалил одним духом на недоумевающего Боджи.

— Теперь мне понятно, почему у вас появились кое-какие способности. Теперь мы их разовьем полностью! И вы сможете на равных сражаться с Корманом!

Лицо Боджи сияло от восторга.

— Значит я смогу летать, как и вы, док?

— Не летать, а перемещаться в пространстве, — усмехнулся Френк.

— Скажите, док, как вы вытянули меня из лаборатории Кормана? Меня давно интересует этот вопрос.

— А ты разве не помнишь? — последовал удивленный вопрос.

— Смутно что-то припоминаю, но кроме неясных теней ничего не припоминаю.

— Мы использовали спаренный резонанс — эффект при ноль-переборке. Второй мой помощник контролировал наши действия и способствовал быстрой настройке на ваши менто-частоты. Вот таким образом мы и перебрали вас сюда.

— Что же произошло с вашими помощниками, если они обладали такими сверхспособностями? Ведь они все равно, что боги!

— Мы не боги, Боджи, мы просто грешные люди. Они просто сгорели, погибли в результате попытки пробить ментобарьер, установленный вокруг нашего убежища Корманом. Их сил не хватило для создания надежного защитного поля.

— Вы считаете, что мы вдвоем сможем такое поле создать?

— Надеюсь, что после небольшой подготовки, когда ты приобретешь настоящую силу, то мы сможем вдвоем преодолеть их заслон.

— А почему сам Корман не может здесь появиться?

— Появиться обычным способом он может, но это ничего ему не дает. Он не сможет найти нас в этом лабиринте пещер. И применить свои сверхспособности он тоже не сможет, для этого ему надо хоть на короткое время снять установленную им блокаду.

— Когда мы начнем подготовку к ментоатаке на Кормана?

— Завтра и начнем. Я должен рассчитать процесс ментооблучения твоего тела. Да, кстати, ты обещаешь мне показать ту формулу, которую восстановил из обрывков для "Криогеникса".

— Вот она, — и Боджи быстро набросал ее на листке записной книжки, которую протянул ему Френк Ричардсон.

Тот взял ее и внимательно начал изучать, а затем глухо произнес, выдав тем самым охватившее его волнение:

— Да, это та самая формула, которую я так долго ищу. Плохо, что ты передал ее Корману.

— Я передал ее укороченный вариант, Френк. Вот такой, — и Боджи вновь написал на листке формулу.

Френк Ричардсон вновь принялся долго изучать ее. Затем сказал:

— Это дискретный вариант той формулы, которую вывел доктор Корнер. Он упрощает процесс подготовки и проведения экспериментов,

но интенсивность облучения и здесь ограничивается. В результате этого процесс превращается в более длительный.

— Совершенно верно. При такой интенсивности облучения мутагенез становится длительным и многоступенчатым, хотя позволяет гарантированно рассчитывать на положительный конечный результат. В первом же случае изменения, вызванные мутагенезом, происходят лавинообразно, наподобие взрыва. В этом случае мы не можем заранее предугадать, на какой стадии закончатся изменения.

— О, вы, Боджи, делаете поразительные успехи на этом поприще! — удивленно воскликнул Френк.

— Да, я сам это заметил, доктор. После того, как я побывал у вас, в моей голове что-то перевернулось, словно спала какая-то пелена с глаз. Я многие вещи стал видеть совершенно по-другому. Кто я был до этого — простой методист по прыжкам в ГСС. У меня почему-то всегда получается лучше контроль за работой соответствующей аппаратуры, чем у других. Кроме того, не знаю почему, меня всегда привлекало бывать в лаборатории ГСС. Знаете, всякие там приборы, различные штуковины и все такое... Эти блестящие железки, но вот я попал к вам, и вы дали моему мозгу огромный импульс, вы сняли с моего разума оковы. Теперь я, практически без всяких усилий, могу воспользоваться теми огромными знаниями, которые я подсознательно накопил за этот период и которые хранились в моем подсознании.

— Вы совершенно правы, Боджи. То, что вы могли синтезировать по отдельным обрывкам формулу Артура Корнера, а затем вывести ее уточненный вариант, говорит о том, что вы обладаете огромным интеллектом. Скорее всего, так оно и есть, я каким-то образом инициировал деятельность вашего мозга. Я даже подозреваю, что в результате этого образовался дополнительный канал связи между той частью памяти, что хранится в подсознании и так называемой "оперативной" памятью, которой мы пользуемся всю свою сознательную жизнь. И если это верно, то тогда многие функции компьютеров возьмет на себя сам человек. О, как это грандиозно.

— Чем мы сейчас будем заниматься, доктор, — прервал его Боджи.

— Сейчас я с помощью вашей формулы, вернее с помощью ее уточненного варианта, рассчитываю процесс воздействия на ваш организм. Это займет, думаю, немного времени. У меня здесь стоит приличный компьютер. А к вечеру я примусь за вас. Думаю, что пять-шесть ночей будет достаточно, чтобы вы смогли догнать меня, а может быть, и перегнать, ведь ваш ментоспектр просто идеальный для наших целей, чего я не могу сказать о себе, — грустно улыбнувшись, произнес Ричардсон.

— Доктор, а может быть мы возьмемся за первый вариант? И запустим его на полную катушку!

— Нет, нет, Боджи. Спешить мы не будем, потому что ты уже подготовлен для изменения. Твой мутагенез должен протекать достаточно быстро, по крайней мере, гораздо быстрее, чем у обычного человека. А

кроме того, не надо забывать, что это очень опасно... Хотя я еще ни разу не наблюдал ни одного отрицательного результата после мутагенеза, но законы природы неумолимо говорят нам о том, что любой прогресс несет в себе регресс. Сейчас ты пойдешь в центральный зал, там дежурный поможет тебе ознакомиться со всей информацией по мутагенезу, которой я только располагаю, а также о том, что происходит в "Криогениксе". Все это заложено в наш компьютер, а вечером приступим к первой серии опытов.

— Хорошо, доктор.

— Тогда пошли!

Дим был в недоумении. Сработала штатная следящая система. Его система была выведена кем-то из строя, а ментосистема, которую он тоже наладил по настоянию Вики, ничего не зарегистрировала. С пистолетом в руке и повесив на пояс тяжелый бластер, Дим встал. Он не представлял, что его ждет в ангаре, но уж точно знал, что это наверняка — ОНИ. Те, кто желает убить Вики, а заодно и его самого. Он оглядел полки, висящие над столом и над кроватью. Ничего не забыл? Тут его взгляд упал на минимальный миниатюрный передатчик-браслет. Он взял его, настроил на волну приемника Вики и включил. Теперь если с ним что-то и случится, Вики обязательно об этом узнает. Так... кажется, теперь он полностью экипирован.

Дим уверенно направился к двери. Перед самым входом в ангар, он выключил свет и надел очки ночного видения. С пистолетом в руке он начал свой путь в ангар, где была яхта. Первым делом он посмотрел в люк. Входной шлюз был закрыт, пломбы были на месте. Странно, значит их на яхте пока что не было. Они где-то здесь, в ангаре. Ну что ж, тогда будем искать. Дим пошел в сторону склада. Там удобнее всего было спрятаться человеку. Проходя мимо силового щита, он услышал какой-то шорох и повернул голову в ту сторону, сначала даже не поверил своим глазам. Какая-то тварь, сначала он принял ее за крысу, которых в этой пустынной местности было очень много, сидела возле бронскабеля и пыталась его перегрызть. Присмотревшись лучше, он увидел, что это не крыса, а робот. Вместо зубов у него были два контакта, которыми он и пытался пережевать оболочку кабеля. Такого Дим еще не видел ни разу в своей жизни. От испуга даже волосы зашевелились на голове. Засунув ненужный пистолет в карман, Дим схватил бластер и первым же выстрелом превратил это механическое чудовище в лужу расплавленного металла.

После того, как он немного пришел в себя, Дим внимательно все осмотрел здесь. Ничего, в голове билась неотступная мысль: "Откуда здесь взялась эта механическая пакость?"

Внезапно вновь послышался шорох и возле контейнеров с запчастями для двигателя он увидел сразу целый выводок этих бестий. Почти таких же как только что уничтоженная. Он насчитал их шесть штук. Они, не

обращая на него никакого внимания, деловито занимались тем, что дырявили оболочку контейнера.

Дим был не робкого десятка, побывал во многих переделках. Но теперь он испугался по-настоящему. Ему совсем не хотелось быть растерзанным этими механическими тварями. Но он продолжал следовать своему долгу и шесть чудовищ один за другим превратились в шесть металлических клякс расплавленного металла. Ровно половина зарядов осталась у него. Стрелка индикатора приблизилась к красной черте. Он проверил запасные батареи. В карманах их оказалось только две. Надо было срочно возвращаться в свою комнату и в сейфе взять запасные батареи. Хотя бластеры были мощным оружием, но в дальности действия и удобства обращения они еще не могли поспорить с пистолетами. Поэтому их, как правило, использовали как сверла, или как резак в аварийных ситуациях. Он еще ни разу не слышал, чтобы их использовали для нападения, правда, сведущие люди поговаривали, что они имеют хождение на спутниках и у космических пиратов в качестве оружия.

Добежав к двери, он увидел, что у него в комнате уже хозяйничают эти твари. Одна из них сверлит дверцу контейнера, который ему как раз был нужен. Нажав на спуск, он первым делом прихлопнул ту, что пробиралась к его сейфу, а затем прикончил и остальных. Открыв сейф, он забрал весь запас бластерных батарей, а пистолет бросил внутрь и закрыл сейф. Затем парой выстрелов заплавил дверцу. Прислушался. Было тихо. Он присел на стул и стал обдумывать ситуацию. То, что эти твари подсланы врагами, он не сомневался. Сейчас важнее было понять, чего они хотят. Да, скорее всего — яхта! Они хотят уничтожить именно ЯХТУ! Неделию тому назад здесь была Вики и предупредила его насчет возможных гостей. Значит, они пожаловали в гости, вернее, не они, а их творения. "Ну ничего, я еще умею постоять за себя и за нашу яхту! Жаль, что нет связи с девочкой, хотя передатчик должен был быть в исправности, если эти твари к нему не добрались".

Он вспомнил, что забыл личный код Вики. Она его сменила, а новый он не успел записать. Оставалось одно — яхта!

Она стояла в отдельном боксе. Находясь там, Дим был настороже, стараясь обнаружить механических крыс. Но похоже, здесь их не было.

Он быстро открыл люк и направился в штурманский отсек, находившийся в нескольких метрах от пилотского. Там была рация. Он включил ее на сигнал "СОС". Через секунду послышался тревожный голос Вики:

— Кто на яхте? Почему включен "СОС"?

— На нас напали, нужны бластеры! — больше он ничего не успел сказать, так как услышал знакомое шуршание и треск.

Он выскочил наружу и увидел, что две крысы возятся у борта яхты, стараясь прогрызть обшивку в месте топливного отсека. Правда, топлива на яхте не было. Но с дырой яхта не могла функционировать в космосе. Это точно. Он закрыл люк и тут же выстрелил в нападавших тварей.

Одного он сразу же превратил в пятно расплавленного металла, а другое, вот это да, точно живое, бросилось от него в сторону, семена своими суставчатыми ножками. Дим от неожиданности чуть было не выпустил из рук бластер. Но совладал с собой и сделал целую серию выстрелов по убегающей твари. Только третий разряд догнал ее и заставил утихнуть.

Дим огляделся вокруг и увидел отверстие в сетке бокса, откуда как раз вылезали еще две крысы. Он успел уничтожить их, а затем заплавить отверстие в этом месте. Со всех концов ангара доносился шум, треск и какое-то странное попискивание, характеризующее работу механических чудовищ.

Вот послышался скрежет сразу в трех местах стены бокса и в образовавшихся отверстиях показались ужасные морды. Три вспышки бластера и эти отверстия были заплавлены. Но все же шум и возня по всему ангару продолжались. Похоже волна этих чудовищ всерьез принялась за бокс.

Послышался шум на правой стороне бокса, за яхтой. Он бросился в ту сторону, но в это же мгновение погас свет!

— Черт, успели добраться до силовой установки! — выругался Дим и включил очки ночного видения.

Забегав за яхту, он увидел, что в углу бокса в полу образовалась воронка, из которой потоком поползли механические чудовища. Они были разных типов. Одни — хорошо знакомые крысы с тупыми мордами и шарнирно-суставчатыми, словно у крабов, ногами, других он видел в первый раз. Все они стремились выбраться из туннеля, проделанного в земле.

Дим включил бластер на непрерывное поражение. От едкого дыма он даже закашлялся. Перезарядив бластер, он вновь принялся сжигать чудовищ. Через несколько секунд он отметил, что многие твари избегают пламени его оружия, такое огромное их количество вытекает из дыры в полу. Пришлось решиться на крайний случай. Он знал, что бандиты иногда используют батареи бластера, как плазменные бомбы, поджигая их лучом бластера. Но в этом ограниченном пространстве это было равноценно самоубийству. Одна надежда на яхту!

Дим забрался в люк, но оттуда ему не было видно всей этой копошившейся массы. Его прошиб холодный пот ужаса. Сейчас настанет время смерти.

Но тут же спасительная мысль мелькнула в голове: "Стрелять не нужно. У них дектрорезаки. Они сами подорвутся, когда начнут разгрызать батареи".

Он высунулся из люка и точным движением послал батарею бластера в самую гущу шевелящихся суставов. Едва он успел захлопнуть люк, как за бортом раздался взрыв. Яхта, стоявшая на стапелях, покачнулась. Послышался скрежет, затем глухие удары, затем снова скрежет. Это падали куски чудовищ на землю. Когда грохот и скрежет затих, Дим с

трудом распахнул люк. Его наружную сторону придавил кусок у внутренней переборки ангара. Пришлось его удалять с помощью бластера.

Выйдя наружу, Дим увидел полный разгром. От бокса ничего не осталось. Впрочем, ангара тоже не было. Под открытым небом валялись куски того, что когда-то было ангаром, а посреди всего этого разрушения гордо возвышалась яхта. Во многих местах были видны языки пламени, вились клубы дыма, рассыпались искры. И только яхта, точно сказочный исполин, стояла среди этого механического хаоса. От взрыва она тоже пострадала. Краска корпуса выгорела, многие датчики внешнего обзора были покорежены. Яхта имела вид только что совершившей посадку аварийной ракеты.

Но битва еще не была выигранной. Наступило затишье, и враг перегруппировал свои силы.

Это прекрасно понимал Дим. Но его сейчас тревожило только одно — успеет ли Вики приехать до того, как он погибнет? А то, что рано или поздно эти твари его прикончат, он не сомневался. Конечно, яхта выдержит еще два-три таких взрыва, но потом... придется выйти и сражаться вручную с этими бестиями. Очень хотелось курить, но он боялся того, что первая затяжка окажется роковой. И так фильтры маски едва справлялись с очисткой воздуха. У него кружилась голова и дрожали колени. Хотя это могло быть следствием перенапряжения нервной системы.

Снова послышался шум и треск. Новая волна механических чудовищ приближалась к яхте. Теперь не было слышно потрескивания, которое сопровождалось при попытке этих тварей прогрызть себе проход в стенах бокса и перегородках ангара.

Как мне остановить эти полчища? — подумал он.

Тут он вспомнил, что яхта снабжена противометеорной защитой — миныпушкой, мощностью в тысячу раз превосходящим силу бластера. И тут же было принято решение. Выскочив наружу, Дим установил на видном месте батарею бластера, с той стороны яхты, куда он не мог выстрелить. Затем выпустил якоря-захваты. На это ушло не так много времени. Как раз столько, чтобы успеть приготовиться к появлению очередной волны роботов.

На экране ему прекрасно было видно, как из-за клубов дыма возникла первая волна роботов, за ней тут же шла вторая, гораздо большая. Теперь он ясно видел различие этих новых врагов от тех, что были в начале нападения. Эти машины скорее всего были похожи на действующие модели поисковых модулей геодезистов, только уменьшенных в десятки раз. Все они были оснащены колесами. Те роботы, которые шли впереди, расчищали дорогу, растаскивая в стороны обломки, валявшиеся на пути.

Первая волна прошла, не заметив батарею бластера, но тут наступила вторая волна — основная волна машин. Дим навел перекрестие пушки на батарею и принялся ждать. Как только первые чудовища

порвнялись с ней, он нажал на спуск. Яркая вспышка и экран потемнел. Автоматика отключилась. Корпус яхты резко вздрогнул и завибрировал. Снаружи слышались удары и металлический скрежет. Это разлетались в разные стороны еще уцелевшие остатки ангара.

Прошло несколько томительных минут. Как только снаружи воцарилась тишина, Дим выглянул в люк. С его стороны механические твари были уничтожены не полностью. Некоторые из них были повреждены и образовали непроходимый завал, который теперь прогрызали новые полчища роботов, стремящихся добраться до яхты.

— Вот вы мне и нужны! — крикнул Дим, бросая очередную батарейку в то место, где были видны сполохи электрической дуги. Он успел-таки задранить люк, прежде чем грохот обрушился на него со всех сторон. Яхта вздрогнула, его бросило на стену, от удара потемнело в глазах и он потерял сознание.

Сколько он пробыл в беспамятстве, Дим не знал. Страшно болела голова, дотронувшись до лба, он почувствовал огромную шишку. С трудом открыв люк, он выбрался наружу. Ангара как такового не было. Была воронка с неровными краями, в центре которой намертво заякоренная стояла яхта с обгоревшими бортами и помятым корпусом. Даже через маску он чувствовал, что дышать здесь практически нечем. И к тому же — этот адский жар! Из-за этого края воронки были расплывчатыми и все время меняли свои очертания, будто он смотрел на нее сквозь пламя. Пришлось срочно переходить на кислородный баллон НЗ. Но запас кислорода был небольшим и гарантировал снабжение человека не более чем на два часа. Дим прикинул, что этого должно вполне хватить. Сейчас надо было срочно осмотреть яхту. Да, старушка выдержала больше, чем можно было ожидать от нее. Вики сможет стартовать в срок, хотя многие будут смеяться при виде такой яхты. Он задраил люк и порылся в карманах. Достал батареи к бластеру и пересчитал их. Их было одиннадцать. Он разделил их на две части по пять штук, а оставшуюся одну засунул в карман, как НЗ. Затем он соединил все батареи вместе, создавая таким образом два стержня, длиной около десяти дюймов каждый. Он вставил один такой стержень в гнездо зарядов, а второй положил в карман на груди. Теперь он был готов к появлению новых орд этих металлических полчищ.

Проходили минута за минутой, но пока что новых нападающих не было видно. У Дима появилась передышка для осмысления случившегося. Он машинально взглянул на часы и удивился. Всего сорок пять минут как он передал свой вызов Вики. Как много прошло времени, и в то же время, как оно быстротечно! Оставалось только ждать...

Послышался шум, и вот уже новые полчища чудовищ появились у края воронки, сразу по всему периметру.

— А, пришли по мою душу! — закричал Дим, — но ничего у вас, братцы, не выйдет! Пока что я сумею постоять за себя!

Механические твари, казалось, раздумывали, что им делать. Затем по чьей-то команде все разом полезли в воронку. Дим, не заботясь о том, что бластер выйдет из строя, нажал на спуск и повел непрерывным лучом по волне "крыс", "пауков", "крабов", "машинок", непрерывным потоком вливающих в воронку. Глаза его радостно блестели, когда он увидел, как горят и плаваются эти чудовища. Он оббежал вокруг яхты, затем раз еще и еще. Волна нападавших иссякла... И как раз вовремя! Иссяк первый блок батарей. Он поставил на его место новый и стал ждать появления новых гостей. На этот раз в поведении киберов что-то изменилось. Теперь по краю воронки появились какие-то массивные конструкции, но не сплошной линией, как прежде, а отдельными экземплярами. Они были похожи на большие ящики, установленные на гусеничном ходу. Дим прицелился и выстрелил в одну такую штуковину. Раздался оглушительный взрыв. И тут же оставшиеся открыли огонь по нему. Один из лучей лазера попал ему в руку. Он выронил бластер и упал на землю.

"Вот и конец", — пронеслось у него в голове.

Он посмотрел на руку и удивился. В правой руке зияла большая рана, но сама рука была на месте. Теперь он знал, что находилось перед ним. Это были передвижные фотолазерные установки, мощность которых была относительно невелика, но вполне достаточна для того, чтобы отправить незащищенного человека на тот свет. А он вполне подходил на эту роль.

Непонятная злость охватила его. Он заскрежетал зубами, схватил бластер в левую руку и встал во весь рост, прижавшись к стабилизатору яхты. Непрерывная стена огня встала там, где ползли чудовища. Раздались взрывы освобожденной энергии. Казалось, что началось круговое извержение. В лицо пахло нестерпимым жаром, горло перехватил спазм. Теряя сознание, он услышал чей-то возглас:

— Вики, вот он! Мы успели вовремя!

Он даже улыбнулся. "Вот уже начался и бред" — была его последняя мысль.

Симон стоял, как изваяние, весь напружинившись. Он посмотрел на свои руки, развел их в стороны, и начал медленно сводить над головой. Над ними засветилось сияние, что-то вроде коронного разряда, затем начали сыпаться искры, а когда яркая полоса достигла уровня плеч, возникла стоячая светящаяся дуга, которая к удивлению Беджимена перестала испускать треск и искры. Доктор орудовал возле своих приборов, что-то записывая и сверяя, снова записывая и сверяя. Запись велась на инфракристалл. Это была новинка, которая только начала внедряться в практику. Такая запись позволяла в минимальном объеме осуществить огромное накопление информации.

В таком положении, словно изваяние, Симон простоял долгое время, пока Беджимен орудовал у приборов. Наконец, решив, что запись должна получиться четкой, он махнул рукой. Сначала Симон ничего не

предпринимал, затем, через некоторое время, он резким движением опустил руки вниз и тут же поднял их. Светящаяся полоса растаяла в воздухе, а он повис над полом на расстоянии двух десятков дюймов.

Приборы Беджимена словно ошалели. Они показывали невероятные данные, и если бы при этом не присутствовал сам доктор, у которого волосы зашевелились на голове, то он мог бы сказать, что его диагност свихнулся, вышел из строя. Он сам готов был помешаться от увиденного. Но его спасло то, что он вынужден был следить за работой десятков разных приборов и не очень-то осмысливая создавшуюся ситуацию. Он должен был внимательно уловить тот момент, когда приборы могли выйти на опасный режим, чтобы своевременно ввести корректировку. А так как приборы работали на пределе своих измеряемых параметров, то ему приходилось настраивать их чуть ли не ежеминутно. Хотя проходил только второй эксперимент, тем не менее он взмок. Лицо покрылось потом, а цвет его приближался к ярко-малиновому. Пульс его стал учащенным, а дыхание прерывистым. Чувствуя, что доктор на последнем пределе своих сил, Симон остановил эксперимент и сказал, чтобы Беджимен на время выключил свои приборы.

— А то вы потеряете сознание через минут пять такой напряженной работы!— усмехнулся он.

Отдышавшись, доктор забросал Симона вопросами.

— Командор, как вам все это удастся? Что вы чувствуете в этот момент? Вы можете описать то, что происходит с вашим организмом?

— Не знаю, док. Я сам хотел бы во всем разобраться, конечно, с вашей помощью! Для этого я и пригласил вас участвовать в этих экспериментах. Вы должны помочь мне понять происходящее с медицинской точки зрения, что происходит в момент экспериментов с моим организмом. Мне это нужно для того, чтобы как-то ориентироваться в своих возможностях, чтобы я мог управлять ими. Теперь, что я чувствую при этом? Постараюсь описать вам. Когда я вот так делаю руки,— он показал как,— у меня возникает ощущение, что в меня вливается сила. Почему возникает такое чувство — в этом вы и должны разобраться, доктор! Хотя я думаю, это связано с... нет, доктор, не буду мешать вам самому прийти к каким-то выводам. А потом мы сравним наши результаты. Вы понимаете, док, после всего этого, я чувствую себя, как после хорошего сытного обеда. Это повторяется всегда после окончания процесса "зарядки" и не зависит от продолжительности процесса. Что касается второго эксперимента, то ему ничего не предшествует, кроме моего желания взмыть вверх. Но как только я поднимаюсь, меня охватывает чувство полета. Наверное, такое чувство испытывают пилоты планеров или ныряльщики в глубины океана. Оно прекращается вместе с прекращением полета. Вот пока и все, что я могу сказать вам о своих ощущениях.

— Как я вам завидую, командор!— воскликнул доктор. — Мне кажется, что я готов пожертвовать своей жизнью ради одного дня обладания теми чудесными качествами организма, которыми обладаете вы!

— Вы ошибаетесь, Бен, если думаете, что я испытываю счастье и блаженство от того, что я обладаю уникальными качествами. Они мне приносят много дополнительных забот. Забот, о которых вы даже не можете подумать.

— Как?— удивился доктор.— Вы не довольны тем, что умеете летать? Тем, что обладаете невероятной силой, которая может служить вам самой надежной защитой?

— И одновременно служить невероятно опасным оружием в руках убийцы, если только оно попадет в нечестные руки,— закончил за него Симон.

Беджимен поперхнулся при этих словах и замолчал.

Через минуту он произнес.

— Простите меня, командор. Я, как сопливый мальчишка, распустил нюни при виде того, что некоторые детские мечты могут, наконец, осуществиться. Я на мгновение забыл, ради чего вы собираетесь передать мне те свойства, которыми владеете. Еще раз прошу простить меня.

— Очень плохо, Бен, но так уж устроен мир, что все новое, прогрессивное, мы узнаем через его обратную сторону, а уж только потом пытаемся познать прелесть этого нового... Но обязательно в борьбе с его негативной стороной. И не всегда мы, впрочем, выигрываем в этой борьбе. Так повелось с тех самых пор, когда началась история человечества на старушке Земле. Я сейчас даже не уверен в том, что те сверхвозможности, которыми я обладаю, принесут в целом всему человечеству пользу. Это и является одной из причин того, что я держу это втайне от своего начальника.

— Вы правы, командор. Большого счастья может в то же время обернуться страшным горем. Но мы отвлеклись. Я уже отдохнул и готов продолжать работу,— сказал доктор, но в его голосе уже не было ноток восторженного умиления.

Симон поднялся и прошел по кабинету. Затем остановился в центре и произнес, вынимая из кармана иридиевые кубики и платиновый шарик.

— Теперь я покажу вам, док, кое-что, что удастся мне проводить с этими предметами. Сначала начнем с перемещения масс в пространстве.

Он наклонился, поискал что-то на полу и не найдя там того, что искал, подошел к столу и достал из ящика стола две салфетки, которые положил на разные концы стола. На одну салфетку он выложил два иридиевых кубика, а вторую оставил пустой. Затем он отошел на середину комнаты.

— Сначала я предлагаю вам посмотреть самому, док, а потом уже взяться за фиксирование приборами.— С этими словами Симон вытянул вперед правую руку, в кулаке которой был зажат платиновый шарик. Затем он раскрыл кулак и доктор убедился, что у него на ладони лежит шарик. Затем Симон закрыл кулак и вновь открыл его. Теперь на ладони ничего не было. Но когда доктор перевел взгляд на стол, он невольно вздрогнул. На пустой ранее салфетке лежал платиновый шарик.

— Теперь, док,— продолжал невозмутимо Раск,— мы немного уложим эксперимент.

Симон сжал кулак и начал поворачивать руку с сжатым кулаком так, чтобы тыльная сторона ладони была то внизу, то вверх. При этом каждый раз при повороте кулака кубики и шарик менялись местами на салфетках. Доктор был настолько удивлен, что сидел не шелохнувшись и во все глаза смотрел на манипуляции Симона.

— Скажите,— наконец выдал из себя,— для того, чтобы происходил такой обмен массами, необходима такая манипуляция руки?

— Нет, доктор, просто мне так удобно.... Я могу это делать и мысленно. Но так мне проще...

— Мне можно начинать?— Рокул вопросительно посмотрел на Симона.

— Нет, я еще не закончил,— покачал головой Симон и продолжал манипуляцию с рукой.

Теперь он делал так — сжав кулак, он поворачивал кисть, затем открывал ладонь, затем снова сжимал кулак, поворачивал вправо и вновь раскрывал ладонь. При этом происходило угловое перемещение шарика и кубиков. Сначала шарик оказывался на пустой салфетке, а кубики переходили в его кулак, затем кубики переключивались на пустую салфетку, а шарик на занятую. В следующее мгновение шарик переходил на занятую, а кубики ему в ладонь... И так до бесконечности.

Беджимену казалось, что перед ним выступает фокусник, и что он находится в цирке, который часто посещал в детстве. Затем очнувшись, он бросился к своим приборам. Он дал команду, и Симон начал повторять все сначала и делал свой "фокус" до тех пор, пока Рокул не убедился, что запись прошла успешно. Он основательно взмок, пока получил нужные данные.

— Перерыва делать не будем,— произнес Симон, когда увидел, что Беджимен закончил колдовать над приборами.— До сих пор я вам показывал то, что у меня уже довольно четко отработано. Теперь вы увидите, что я открыл в себе совсем недавно и это всегда у меня пока что получается.

— Что?— заинтриговано прошептал Рокул.

— Превращение материи из одного вещества в другое!

— Вы хотите сказать, что вам доступны некоторые аспекты деятельности Создателя?— игриво улыбнулся Беджимен, хотя удивление, скорее всего, у него было истинным.

— В какой-то мере...

— Тогда начинайте! Не будем терять времени, а то мы с вами уже третий час занимаемся!

— Неужели мы так медленно работаем?— заволиновался Симон.— У меня на вечер назначена встреча, а мы еще и половины дел не сделали.

— Сегодня сделаем, сколько успеем, а завтра закончим,— сказал Рокул, усаживаясь поудобнее в кресло.

Симон взял в руку шарик и внимательно посмотрел на него. То, что происходило дальше, Беджимен воспринял как нечто невероятное. Шарик охватило пламя зеленого цвета. Посыпались искры. Когда пламя опало на ладони, у Симона находилась пирамида неизвестного белого вещества. Он подошел к Рокулу и протянул его ему. Тот с опаской взял пирамидку и начал осматривать.

— Так это же воск! — через мгновение воскликнул он.

— Да, это разновидность воска, но какая, я в самом деле не знаю. — Раск улыбнулся, глядя на ошалевшего Рокула. Я ведь не химик и поэтому не могу сказать, что это за вещество. Другого я, правда, еще не научился делать, да и не очень пытался.

— Невероятно, просто невероятно. Как вам это удастся делать? — вскакивая с кресла, воскликнул Рокул.

— Не знаю, не знаю, доктор. Перемещать предмет мне помогает воображение. Я заранее представляю себе где какой предмет должен находиться. А превращать металл или какое-то другое вещество в воск мне ничто не помогает. Я не испытываю при этом никаких усилий. Когда мне надо превратить что-то в воск, я просто пытаюсь мысленно сказать это. При этом у меня напрягаются какие-то части тела. Вот и все.

— А обратный процесс возможен? — тут же поинтересовался доктор, приготавливая аппаратуру для записи.

— Увы, док, должен вас разочаровать, обратный процесс у меня не получается. Но надеюсь, что с вашей помощью я смогу овладеть и обратной операцией. А теперь док, будьте внимательны.

И Беджимен увидел, как кубики переместились с одной салфетки на другую.

Беджимена не надо было подгонять. Он тут же включился в работу, внимательно наблюдая за показаниями приборов. Он уже ничему не удивлялся, у него наступил уже предел, когда его сознание реагировало на новую информацию довольно неадекватно. Теперь он лишь работал у приборов. В обоюдном молчании прошло еще около часа времени.

Беджимен уже валился с ног от усталости. Видно, поняв, что доктор может в любой момент времени потерять сознание, Симон прекратил экспериментировать.

— На сегодня достаточно, — произнес он, обращаясь к уставшему доктору.

— Скоро ко мне должны прийти мои сотрудники. Завтра мы с вами продолжим экспериментировать. Оставалось совсем немного. Завтра вы закончите запись всех моих параметров. Сколько времени вам понадобится на обработку результатов и выдачи рекомендаций, док?

— Для всего мне надо не более суток и ваша большая машина. Да, еще о выдаче рекомендаций мне пока что нечего сказать, и все потому, что обработав результаты экспериментов, я не могу ни о чем говорить.

— Отлично, доктор! Я думал, что это займет у вас гораздо больше времени.

— Я заранее подготовил программу, которую оттестировал, а теперь как только будут введены в машину записи, сразу начнется обработка результатов.

— Тогда, до завтра! — попрощался Симон, снимая с себя все датчики, которыми он был оплетен.

Симон успел только выключить приборы связи и контроля, как на экране возникло лицо дежурной.

— Командор, вы просили напомнить вам о том, чтобы вызвать вашего помощника и новую сотрудницу Зету Грейс. Приказ остается в силе?

— Спасибо, что напомнили. Я, естественно, забыл. Спасибо, я сам их вызову.

Он нажал кнопку на пульте связи и произнес:

— Богард и Зета, прошу зайти ко мне!

Через полчаса перед ним стояли вызванные. По их сияющим глазам Симон понял, что они справились с заданием.

— Выловили что-нибудь интересное?

— Да, шеф, — заявил Богард.

— Тогда присаживайтесь и начинайте по порядку, — предложил им Симон.

Первая начала Зета.

— Мне было поручено покопаться в деятельности этих фирм. Я выявила две подозрительные сделки между "Криогеникса" и "Биоэлектромагнетикс"

— Что именно?

— Это аналогичная сделка: "Криогеникс" дважды заплатила этой фирме более десятикратное превышение стоимости их продукции, которую купила. Я проверила по другим сделкам. Эта фирма за аналогичную продукцию получила в десять раз меньше, чем им заплатил "Криогеникс". Сам же "Криогеникс" прекрасно информирован о стоимости продукции. Что-то тут не так. Я предполагаю, что здесь оприходованы деньги за какие-то другие услуги или другую продукцию.

— Правильно. Но они просчитались, здесь им не удалось упрятать концы в воду. Мы сейчас потянем за эту ниточку, понятно? А что у тебя, Богард?

— Я нашел поставки оборудования, которые заказывал "Криогеникс" и которые не вписываются ни в какие рамки их официальной деятельности. Я выбрал лишь двенадцать позиций из более чем пятнадцати тысяч единиц многоцелевого оборудования.

— Что за оборудование?

— Скорее всего это комплекс оборудования. Он предназначен для широкого диапазона гравиелектромагнитного излучения. Я просматривал всю информацию, что мне выдал компьютер, и обратил внимание на то, что почти такое же аналогичное оборудование было заказано в институте Шредера, который занимался проблемой психоге-незиса. Его недавно закрыли за то, что они перешли на эксперименты на

людях, добровольцев из числа сотрудников института. Этим был нарушен устав федеральной научной Гильдии, которому они должны были неукоснительно следовать, так как являлись федеральным научным учреждением.

— Ты говоришь, что такое оборудование можно было использовать в психотерапии?

Симон замолчал и задумался. Затем он что-то решил и сказал, обращаясь уже к Богарду:

— То, что ты сообщил — очень ценно. Но должен еще проконсультироваться по этому вопросу с доктором Булманом. Ты же будь готов с завтрашнего дня начать тренировки под наблюдением доктора Рокула. А сейчас вы свободны.

Симон остался один. Он устал, но не физически. Физически он был свеж и бодр. Но психологически подавлен. Ему еще не были по силам такие психологические нагрузки. Он попытался снять напряжение обычным способом, но даже это не помогло. Вдруг что-то изменилось. Тяжесть, давившая его все это время, куда-то исчезла, и он услышал встревоженный голос Вики:

“Тебе тяжело, дорогой, что случилось? Может быть тебе нужна моя помощь?”

— Нет, дорогая, все в порядке. Не тревожься.

Волна нежности охватила его. Он был счастлив от того, что есть человек, который волнуется о нем, которому не безразлично, как он себя чувствует. Он сосредоточился для перехода, представив себе комнату Вики, но тут раздался зуммер на пульте.

— Симон Раск слушает, — произнес он в микрофон.

— Шеф просил передать, что после обеденного перерыва у него будет совещание. Вам приказано прибыть обязательно, — сказал дежурный.

— Буду в 14.00, как всегда, — кивнул Симон и отключился.

После этого он вышел из кабинета, передав его под охрану дежурного. Спустился лифтом в холл и, выйдя на улицу, окунулся в теплый летний вечер.

Он подошел к своей машине и сел в нее. Закрыв дверцу, он опустил поляризационные фильтры, чтобы никто со стороны не мог видеть его в машине, сосредоточился и... очутился на диване в комнате Вики.

Окончательно заблокированный

Симон лежал на диване. Рядом сидела Вика, прижавшись к нему спиной. Он закрыл глаза от наслаждения, нежно глядя руку Вики, которую прижимал нежно к щеке. Играла тихая музыка. Медленный ее темп помогал расслабиться и отдохнуть. Внезапно Вики встрепенулась.

— Ты ничего не чувствуешь? — обратилась она к Симону, глядя в правый противоположный угол комнаты.

Симон прислушался. Ему показалось, что он слышит какие-то неясные звуки, доносившиеся из правого угла.

— Не иначе как доктор Булман пожаловал к нам собственной персоной. Не стесняйся, док, мы давно ждем вас.

Вики непонимающе посмотрела на него. В углу послышалось покашливание и тут же посреди комнаты возник смущенный доктор Булман.

— Прошу меня простить, но я не хотел нарушать ваш отдых...

Вики вскрикнула от неожиданности, а Симон рывком поднялся и сел на диване, не позволяя себе облокотиться на спинку.

Через мгновение он жестом предложил вновь прибывшему присесть за стол, сам усаживаясь в другое кресло, как раз напротив доктора.

— Я вас слушаю, доктор, что привело вас в это время к нам?

Вики, оправившись от внезапного появления в этой комнате человека, отправилась на кухню, чтобы приготовить кофе.

— Я очень вами недоволен, командор, — резко начал Булман. — Вы, видно так и ничего не поняли из того, что я вам говорил в прошлый раз.

— Вы имеете ввиду то, что я посвятил в это Богарда и Рокула?

— Да. Именно это я и имею ввиду!

— Но то, что мне придется сделать, потребует помощников, обладающих такими же способностями!

Доктор Булман кивнул:

— Да, это так, у тебя не было другого выхода, это очень трудное и опасное задание. Но ты справишься. Я помогу тебе...

— Спасибо, доктор. Буду только очень признателен.

— Я прослежу, чтобы последние стадии изменений ты прошел убыстренным темпом. Я постараюсь ускорить этот процесс.

— И что это мне даст? — закинул наживку Симон.

Булман тут же клюнул.

— Ты, мой мальчик, будешь иметь такие же способности, как и я. И тогда тебе не будет страшен и Корман.

— А почему я должен его опасаться?

— Потому, что он знает, что "брелок" находится у вас. А поэтому он приказал убить вас!

За их спинами послышался вскрик Вики и грохот падающего подноса. Симон и доктор обернулись.

— Симон, я боюсь. Я чувствую опасность, которая угрожает нам... особенно тебе, — прошептала она последние слова. — И она все время усиливается... В глазах девушки стоял страх.

Симон обнял Вики за плечи и нежно поцеловал ее.

— Успокойся, дорогая. Это все от того, что ты чересчур эмоциональна. Успокойся, все будет о'кей.

— Нет, нет, Симон. Ты не прав, — вновь подал голос Булман. — Дело в том, что ее мозг подсознательно получает информацию об опасности,

которая угрожает вам со стороны известных вам людей. И если развить эту ее способность к подсознательному восприятию ассоциаций, ей не будет равных в мире.

— Да откуда вы взяли, что меня хотят прикончить по заданию Кормана?— перебил его Симон.

— О, это целая история. Мне пришлось тайком от Кормана побывать на Юлии и прозондировать кое-чей мозг. В результате этого мне стало известно, что Корман знает о том, что "брелок" находится в твоих руках. Он начал подозревать, что ты стал на путь мутагенеза, а так как ты стал в последнее время основательно наступать ему на пятки, то лучше, чем убрать тебя, они ничего не придумали.

— Ну и как это они собираются сделать?

— Для этого у них разработан целый ряд планов, и как они утверждают, по крайней мере один из вариантов должен привести к твоей гибели.

— А как Вы оцениваете эти возможности?— поинтересовалась Вики.

— Почти равны нулю, а после сегодняшнего моего воздействия, не точно почти, а абсолютно равны нулю. Так что не переживай, Симону ничего не грозит. Он после сегодняшней тренировки с моей помощью перестанет быть человеком в примитивном смысле этого слова.

— И в кого же он превратится?— с тревогой в голосе спросила Вики.

— Он приобретет такие же возможности, какими обладаю и я. А это должно полностью обезопасить его от всех их попыток покончить с ним.

— Но я и так владею множеством способностей, которые наверняка обезопасят меня от любых неожиданностей,— немного самоуверенно заявил Симон.

— Ты ошибаешься, Симон, у Кормана имеется кое-что про запас. У него есть ментоусилители, против которых в одиночку никто не сможет устоять. Даже я не рискну вступить с ним в противоборство на Юлии, где этих усилителей у него множество. Там могут находиться только люди с нормальным ПСИ-потенциалом. Остальные просто спорают в менто-поле.

— И ничего нельзя сделать?— спросила Вики с дрожью в голосе.

— Почему же нельзя? Против силы — всегда есть сила — закон диалектики, открытый нашими предками. Защитное ПСИ-поле должно уберечь нас от действия его усилителей...

— Я уже могу его создавать,— не удержался Симон.

— Нет, дорогой мой, то что ты можешь генерировать это силовое поле подобное гравитационному. И в нем нет ментосоставляющей. Поэтому ПСИ-полем тут и не пахнет. Тебе необходимо пройти последнюю стадию ментогенеза и только ты сможешь генерировать ПСИ-поле и управлять им.

— Так где же все-таки Боджи?

— Он на Юлии, но здесь есть один нюанс. Раз Корман устроил ментоблокаду Юлии, то значит там есть "некто", кого он не может

уничтожить сам. Выходит, что этот "некто" равен ему по силе. Я думаю, что это человек, параллельно мне овладевший секретом ПСИ-поля и Боджи сейчас находится под его защитой.

— Значит у нас есть союзник в логове этого выроodka, — с надеждой в голосе спросила Вики.

— Да... Мы должны воспользоваться его помощью. Но для этого надо уничтожить ПСИ-усилители...

— Это я беру на себя, — уверенно произнес Симон. — Мои люди напали на след фирмы, которая является поставщиком радиотехнического оборудования для "Криогеникса".

— Если бы нам стал известен частотный сектор их генераторов, то мы смогли бы вывести их из строя, — задумчиво произнес доктор.

— Мы это обязательно узнаем! Что бы это ни стоило! — воскликнул Симон.

— А сейчас, Вики, вы должны уйти на кухню, а я займусь с Симоном кое-какими упражнениями. Понимаете, дорогая, ваше присутствие здесь будет только мешать нам, не обижайтесь.

Вики неохотно встала с кресла, вопросительно посмотрела на Симона. И не получив от него никаких указаний, отправилась на кухню готовить праздничный обед.

— Сейчас мы с тобой, Симон, займемся кое-какими упражнениями, — произнес Булман, после того, как Вики покинула комнату. — Предварительно я активизирую некоторые участки твоего мозга, что позволит тебе, с моей помощью, овладеть навыками и ментоблоками, ментозондирования и наведения защитного ПСИ-поля. Вот вообще и все, чему я собираюсь научить тебя. Это те азы, с помощью которых ты сможешь осуществлять многие свои задумки.

— Я буду искренне благодарен вам, док, — кивнул Симон.

Булман уложил Симона на диван и начал проводить над ним свои манипуляции, предварительно погрузив пациента в транс. Так продолжалось более часа. Затем он пробудил сознание Эрика и начал проверять то, чему он должен был его научить. Симон оказался способным учеником: все, чему Булман обучил его во время транса, он впитал в себя. Закончив проверку, Булман удовлетворенно кивнул.

— Теперь тебе останется научиться немногому. И в первую очередь ты должен будешь уметь превращать энергию в массу, и массу — в энергию. Ну, это просто всего лишь производная от умения пользоваться силой гравитации, что ты уже умеешь делать. Этим мы займемся несколько позже, я уверен, что ты овладеешь этим очень быстро. Главное, я вывел тебя на дорогу совершенства, на которой уже никто не в силах будет остановить тебя в увеличении способностей твоего организма. Теперь путь в познании космоса, в его покорении лежит через тот инструмент, который имеется у тебя, Симон.

— Я благодарен вам, доктор, — в голосе Симона слышалась глубокая признательность.

— Тебе еще многое надо успеть, парень. Для подготовки помощников у тебя не так уж много времени.

— Я постараюсь их подготовить в течение недели. Думаю, что им понадобится для схватки с Корманом, они получат.

— Главное, что бы они умели блокировать свой разум и вступать в ментоконтакт с тобой. Это позволит тебе контролировать их деятельность, а кроме того, даст в твое распоряжение резерв мощности ментозащитного поля.

— Я так и сделаю.

— Вот и пудинг,— сказала Вики, входя в комнату, неся на руках поднос.

— Начни с нее,— шепнул Булман,— а мне пора исчезать. Не буду больше вас утомлять своим присутствием. Вики не успела возразить, как Булман исчез.

— Вот и готовь для вас,— обиженно произнесла она, ставя поднос на стол.

— Ничего, дорогая, это волшебство мы вдвоем с тобой запросто ухлопаем,— рассмеялся Симон, подтягивая к себе поднос с пудингом.

Но не успел он проглотить первый кусок, как сработал сигнал экстренной тревоги на его личном интеркоме.

— Докладывает дежурный диспетчер Стив Кидерски,— слышался из динамиков голос.— Тревога "Экстра-А" объявлена вашей сотрудницей Зетой Грейс, сэр.

Зета, как и договаривались с Беном, появилась в молодежном центре ровно в восемь. Он уже ждал ее. После их первой встречи прошло уже не одно свидание. И каждый раз она чувствовала особое волнение при встрече. Так уже получилось, что она была вынуждена играть роль девочки с информационного центра, которая только и умест, что программировать различные вопросы для супермозга. Ей это не очень нравилось, но в то же время интуиция подсказывала ей, что именно такая линия поведения нужна сейчас. Она привыкла доверять своим чувствам, поэтому-то сейчас она не очень грызла себя тем, что играет какую-то роль.

Зета внимательно посмотрела на Бена. Даже после выпитого шампанского, хотя сегодня она позволила себе выпить гораздо больше обычного. Бен оставался прекрасным парнем. Он не пытался спонить ее, чтобы потом кое-что себе позволить. Сколько бы она не выпила, он не пытался ее обнять. И это начало даже злить Зету. И она решила немного поиграть.

Для начала надо было разыграть обиду.

— Я вижу, что не нравлюсь тебе, раз ты даже не хочешь обнять меня. Поэтому, я должна спросить тебя, для чего вся эта комедия, мой мальчик?

От этих слов Бен вздрогнул и внимательно посмотрел на нее. Затем, явно колеблясь, он произнес:

— Ты явно не та, чью роль и маску надела на себя. В то же время ты не из отдела Билли... Слишком грубо ты работаешь... а может быть, в этом и заключается твой замысел?

Теперь пришлось вздрогнуть Зете. Она лихорадочно искала выход из создавшегося положения, делая вид, что рассеянно смотрит на дно бокала. Ничего нужного не придумав за эти секунды, которые она отвела себе на раздумья, Зета решила поступить так, как подсказывала ей интуиция.

— А разве я похожа на сыщика, дорогой? Мне просто ты нравишься и все. Ведь ты первый ко мне обратился в музыкальном салоне, разве не так?

Молодой человек смутился. Он внимательно посмотрел на нее, а затем через несколько секунд сказал:

— Ты права, когда я тебя увидел в первый раз, ты поразила меня своей оригинальностью, но познакомившись поближе, я понял, что это не оригинальность, а твоя суть. Я бы поверил тебе, если бы не моменты фальши, которые изредка я ловил в твоём поведении.

— Какие именно?— с издевкой в голосе поинтересовалась Зета.

Его слова взбесили ее и она уже не могла остановиться.

— Тоже мне отыскался психолог? Знаток тонкой, женской натуры!— Алкоголь моментально улетучился из ее крови, а голова вновь стала светлой и ясной. Но злость уже застила разум.— Не пытайтесь строить из себя детектива. У тебя это явно не получается. Если бы ты был настолько проникательным, насколько об этом сейчас мне говоришь, ты бы давно уже смотал удочки из фирмы, в которой работаешь.

— Что ты этим хочешь сказать?— перебил ее Бен.— Чем тебе не нравится "Криогеникс"? Это самая престижная фирма в нашем секторе. Самые высокие ставки!— удивление в его голосе было явно не поддельным.

— Я имею ввиду на "Криогеникс", а ту, где ты работаешь на самом деле, а не только числишься.

Он побледнел. Брови сдвинулись к переносице. Оглянувшись по сторонам он произнес:

— Откуда тебе это известно? Ты и в самом деле шпионишь за мной?

Через несколько мгновений он добавил:

— Вот ты и выдала себя! Кто ты?

Зета лихорадочно обдумывала ситуацию. Такого везения она не ожидала. Бен, оказывается, работает в фирме, куда они должны были проникнуть по заданию Симона.

— Ты мне, наконец, скажешь, кто ты, или я уйду и мы больше никогда не увидимся.

— Я сотрудница седьмого отдела,— соврала Зета, чтобы хоть как-то выиграть время. Бен от неожиданности и такой прямоты немного даже оторопел.

— Что-то не знаю такого отдела в вашей фирме,— наконец произнес он.

— Ты многого не знаешь, Бен. А вот если бы знал, то наверняка постарался очутиться как можно подальше от своего "Криогеникса".

— Кто ты?— вновь повторил он вопрос и дуло небольшого игольчатого пистолета оказалось направленным в ее глаза.

— Твой ангел-хранитель, который имел несчастье в тебя влюбиться...

Теперь Зета хоть и лгала, но зато не кривила душой.

— А может быть, никакой не ангел-хранитель, а просто ПАЛАЧ?— пистолет продолжал быть направленным в ее лицо.

— Возможно. Все зависит от обстоятельств.

— И сколько же ты успела освободить от грешной жизни?

— Пока что только троих. Но если ты будешь не сговорчив, то такая же участь может постигнуть и тебя.

Сказав это, она поняла, что Бен подписал себе смертный приговор сразу же, как только начал за ней ухаживать. Не обращая внимания на его пистолет, она достала из сумочки микропередатчик и связалась с дежурным.

— Тревога класса "Экстра-А", я в молодежном центре!

Добавив индекс "А", она перевела операцию по спасению агента из разряда личного в разряд государственных интересов. Теперь в управлении будут знать, что агент, который находится в опасности, обладает ценной информацией, и они сделают все, чтобы вытащить его. Теперь она была уверена, что сможет спасти Бена, по крайней мере, сегодня, сейчас.

Спрятав в сумочку рацию, она посмотрела в глаза Бену. На лице его была явная растерянность. Он уже спрятал пистолет в карман и сейчас только от удивления разевал рот. Наконец он смог выдать из себя:

— И все же: кто ты и что мне угрожает?

— Кто я, узнаешь позже, а угрожает тебе смерть. Ибо ты знаешь так много, что лучший способ заставить тебя замолчать — это отправить к праотцам. Так будет надежнее.

— И это сделаешь ты?

— Нет, Бен. Мы работаем в разных фирмах, и я как раз делаю все возможное, чтобы спасти тебя.

Она попыталась его обнять, но он отстранился. Он о чем-то спросил ее, но она не расслышала, так как обратила внимание на двух типов, которые направились в их сторону из разных точек зала. Их угрюмые лица ничего хорошего не предвещали. Она молча указала на того, что был с правой стороны.

— Другой идет слева, но я думаю, что их больше, чем двое. Так что приготовь свой пистолет к стрельбе.

— Но в нем отравленные стрелы...

— А у них бластеры среднего калибра,— усмехнулась она.

Теперь-то она отлично поняла, что "Криогеникс" давно уже пасет их, и что скорее всего они уже знают, кто она такая. Сейчас она очень

жалела, что у нее нет такого оружия, но по крайней мере такого, как у Бена, но зато неожиданность на их стороне...

Как только первый бандит поравнялся с Беном, Зета закрыла обзор своему противнику. Она не видела, что происходит, но чувствовала, что скорее всего этот второй должен вытаскивать бластер, чтобы прицельно стрелять поверх ее головы. Но это было ошибкой. Хорошо отработанным приемом Зета нанесла серию ударов верзиле в болевые центры. Но обычного результата не последовало. Он устоял на ногах, хотя его правая рука повисла вдоль тела и весь заряд бластера с шипением ушел в пол, покорбив пластик и проделав в нем большую дыру.

За ее спиной послышался шум падения тела на пол, но сейчас некогда было оглядываться. Бандит левой рукой пытался схватить ее за волосы и сломать шею. Это и dokonало его. Ставив с ее головы парик, он оторопело уставился на него. И тут уже было дело техники. Двойным ударом ноги и руки она разбила ему кадык и заставила рухнуть на пол. В прыжке она подхватила с пола его бластер и, перевернувшись в воздухе, дважды выстрелила в двух подозрительных личностей, которые было кинулись к ним. Бен с изумлением наблюдал за этим акробатическим трюком Зеты.

— К выходу! В машину!— приказала она ему.

Теперь он слушался ее с полуслова. Пропустив его вперед, она шла, прикрывая его спину. Нападений больше не было. Толпа зевак разбежалась в стороны и казалось по углам, опасливо поглядывая на них. Когда они вышли из здания, Бен бросился к своей машине, но Зета остановила его. В это время подъездало шикарное белое авто с компанией скучающих бездельников. Они сначала ничего не поняли, что от них хотят, но навденный на них пистолет и бластер, сделали их сразу сообразительными.

— Садись за руль и гони в центр города. Наверняка наши квартиры уже заблокированы этими подонками.

— Куда мы поедем, в полицию?

— Для большинства полицейских мы преступники и кроме этого, большинство полицейских на этой планете куплено "Криогеником".

— Значит, в ГСС?

— Я же сказала, что наверняка они все блокировали.

Похоже было, что только сейчас Бен понял, что она сказала, он удивленно воззрился на нее.

— Вот откуда ко мне прилетел ангел-хранитель!— саркастически улыбнулся он.— Теперь мне понятно, почему ты так играла.

— Поезжай по адресу,— и она назвала адрес Колонел Сбеки.— Это старая моя знакомая. Думаю, что она приютит нас, пока не придут сотрудники ГСС. Поторопись.

Бен включил максимальную скорость, и началась бешенная гонка по центральной автостраде. Их попыталась догнать полицейская машина, но полицейским явно не хватало умения рисковать. За квартал до нужного дома Зета приказала Бену остановить машину.

— Но мы не доехали!— возразил молодой человек.

— Белый цвет — отличная мишень для бластера!

Они пробирались по улицам, скверам, стараясь все время быть в тени деревьев и домов. Вот и заветный дом. Они поднялись на лифте на нужный этаж. Вот и нужная квартира. Она нажала на кнопку автоответчика.

— Никого нет дома, — раздался голос робота.

— На крышу в солярий! Если они вычислили нас, то наверняка постараются вломиться в эту квартиру. Пока они будут здесь все перепроверять, мы успеем спуститься на лифте вниз, а там уже и посмотрим.

Хотя Бен и не разделял ее оптимизма, надо было подчиняться. Взобравшись на крышу, Зета вытащила рацию и связалась с диспетчерской ГСС.

— Я в точке... на крыше дома, — произнесла она в микрофон. — Срочно нужна помощь.

— Зета, детка, ты меня слышишь? — раздался из динамика голос Симона Раска.

— Да, шеф.

— В чем дело?

— Я не одна, ценная информация по операции "Новый рай".

Они услышали, как к дому подъехало несколько автомашин.

— Зета, почему ты замолчала? — послышался встревоженный голос Симона.

— За нами прибыли, похоже...

— Продержитесь хотя бы пару минут, мы постараемся вам сейчас помочь.

— Бен, выключи лифт, — Зета была почти спокойна. — И побыстрее!

Бен кинулся вниз.

— Кто такой Бен? — снова раздался голос Симона.

— Источник нужной нам информации.

— А ты в этом уверена?

— Он не последний человек в той фирме, куда мы хотим проникнуть. Симон присвистнул от удивления.

— Сколько сможете продержаться?

— Но как только они убедятся, что лифт не работает, тут же появится их вертолет.

— Ты права. Придется рискнуть.

— Что вы надумали, шеф?

— Как только появится Бен, попроси его крепче обнять тебя, а ты постарайся вспомнить мое лицо. Чем четче ты его себе представишь, тем быстрее вы очутитесь в моем кабинете, понятно?

На крыше появился запыхавшийся Бен. Лицо его было в саже.

— Задание выполнено, Зета Трейс!

— Как ты меня узнал, Бен?

— Твое настоящее имя, цвет волос и умение владеть бластером — я ведь тоже люблю в газетах читать раздел уголовной хроники.

— Ты просто гений, Бен. Но сейчас покрепче обними. Мы сейчас окажемся в кабинете моего шефа.

— А поцеловать можно?

— Только после того, как очутимся в ГСС.

Бен непонимающе уставился на нее. Ей пришлось самой прижаться всем телом к его широкой груди и вспомнить лицо шефа.

Что-то мелькнуло в воздухе, возник порыв ветра и... она открыла глаза.

Они находились посреди небольшого кабинета Симона.

— Целоваться будете потом, а сейчас прошу садиться, — усмехнулся Симон покрасневшим от смущения Зете и Бену, указывая на два кресла, стоявшие напротив его пульта.

Бен непонимающе оглядел помещение, в котором он очутился, затем сел в кресло рядом с Зетой. Через некоторое время, придя в себя, он спросил Симона:

— Кто ты такой и где я нахожусь?

— Я начальник спецотдела ГСС, Симон Раск, вот мой сертификат, — сказал Симон, протягивая ему свое удостоверение.

При этих словах Бен вздрогнул и внимательно посмотрел на командора.

— Меня неоднократно предупреждали, что вы способны на самые невероятные мистификации, но чтобы вот так, совершить предпространственный мини-прыжок в атмосфере на таком уровне! Тут даже моя буйная фантазия пасует. Как это вам удалось, командор? Я не вижу специальной аппаратуры для микропрыжков, а у меня нет к тому же активатора.

— Мне они ни к чему. Тебе много говорили обо мне неправды, Бен, но то, что я сейчас сделал, это всего лишь техника, из многого того, что я умею.

— Мне говорили, что Корман может творить такие чудеса, но я не верил этому, но теперь я убедился, что человек может стать богом. Командор, зачем вам понадобилось меня заманивать столь экстравагантным способом? — после некоторой паузы спросил Бен.

— Мы тебя не заманивали, Бен, а спасли, ибо после того, как ты познакомился с Зетой, — Симон кивнул головой в ее сторону, — они узнали, кто она такая, и это был твой смертный приговор.

— Значит, вы заранее планировали, что они постараются меня пристукнуть, а вы вытащите меня в последний момент из петли и я за это буду вам благодарен? Увы, вы ошиблись.

— Мне не нужна твоя благодарность, Бен. То, что Зета в опасности, я узнал только полчаса назад. И мне пришлось рискнуть и прибыть сюда точно таким же способом, каким перебросил сюда вас. Я знаю все, вернее все о деятельности твоей фирмы и "Криогеникса". А если мне еще что-то нужно, но на это я должен иметь твое согласие. Ты и так добровольно все выразишь?

Наступила пауза. Бен уставился на Симона, пытаясь переварить услышанное. На его лбу выступили бусинки пота.

— Я понимаю, Бен. Ты просто обижаешься на Зету, за то, что она использовала тебя. Ну что ж, твое право, но не забывай, что она прихлопнула двух бандитов, которые были готовы покончить с тобой. Ведь то, что она познакомилась с тобой, чистая случайность. Скорее ты должен обвинять во всем "Криогеникс", ведь эта фирма решила покончить с тобой, когда раскрыла Зету.

— Да, мистер, вы умеете убеждать! — усмехнулся Бен.

— Бросьте ломаться, парень. У вас говорит задетое мужское самолюбие. Вот и все, к сожалению тут переплелись личные и служебные интересы, и во всем этом очень трудно разобраться, но это уже ваше личное дело. А сейчас ответьте мне на пару вопросов.

— Что вам нужно от меня?

— Частоту генераторов тороидального поля, вернее, диапазон рабочих частот?

— Как, вам и это известно? — удивился Бен.

— Нам многое что известно, Бен. Я, например, точно знаю, что ты этого не знаешь. Но я не хочу быть некорректным и обшаривать твой мозг помимо твоей воли.

— К-как это обшаривать мой мозг? — запинаясь от испуга спросил Бен.

— Так же как я перенес сюда вас с Зетой, чему ты удивляешься? Я настолько же могущественен, как и ваш Корман, только он пользуется усилителями тороидального поля, а я — резервами человеческого организма.

— Тогда вы столь же могущественны, как Господь Бог!

— Да, это почти так, но только Корман свое могущество хочет использовать во вред всему человечеству. Он хочет стать полновластным хозяином всей Федерации. Но мы этого не хотим, и поэтому я вступил с ним в борьбу. Для этого мне нужны верные помощники и знание спектра частот усилителя тороидального поля. Зная это, мы сможем, прибыв на Юлию, вызвать в них резонанс и таким образом вывести их из строя.

— Если вам все известно о деятельности Кормана, так почему вы его не арестуете как международного преступника?

— О, это длинный разговор и он скорее философский, чем криминальный.

Бен некоторое время молчал, но по его лицу было видно, что он усиленно размышляет. После некоторого времени, он сказал:

— Я кое-что слышал о Кормане, о его нечеловеческих возможностях. Кроме того, вы тоже меня убедили в своем могуществе. Даже если я и попытаюсь что-нибудь скрыть от вас, все равно не смогу сделать это. Поэтому мне нет смысла таиться от вас. Над этими генераторами работали Альфред Резен, Барри Смит, Ульф Петерсон и кое-кто еще. Все они должны знать частотный спектр генераторов. Но как вы с ними свяжетесь?

— Вспомни, пожалуйста, как они выглядят?— спросил Симон, не обращая внимания на вопросы Бена.

Через пару минут Симон открыл глаза и сказал:

— Спасибо за помощь, Бен. Я думаю, что ты станешь моим союзником. Ну а пока, я могу лишь отблагодарить тебя тем, что подарить тебе один из даров тороидального поля.

— Неужели вам известна моя мечта?— не утерпел Бен.

— Да, ты получишь вечную молодость, Бен. Но это не бессмертие. Просто ты умрешь, когда захочешь.

— Командор, мы можем быть свободны?— спросила Зета, медленно поднимаясь из кресла.

— Да. Ты выполнила задание больше, чем я надеялся. Теперь у тебя двухнедельный отдых. Разрешаю посвятить Бена в суть операции "Новый рай". Вам, я думаю, на первый раз подойдет однокомнатный люкс в нашей жилой зоне,— глаза Симона в упор смотрели на покрасневшего Бена. Он, явно, сейчас брал реванш.

Взяв за руку Зету, Бен сказал Симону невинным голосом:

— Командор, благодарю вас за предоставленную возможность выяснить в подобающей обстановке детали одного запутанного, слишком запутанного дела, которое еще к тому же не раскрыто.

— Успеха вам в решении этого вопроса. Дежурный, тревога "Экстра А" отменяется, пропуск в жилой сектор для Бена Джексона.

— Докладывает дежурный Стив Андерсон,— послышался голос из динамика.— Тревога "Экстра А" объявлена вашей сотрудницей Зетой Грайс.

— Где она находится?

— В молодежном центре.

— Что она просила?

— Контакт с Лео Богардом.

— Богарда в диспетчерскую, держать с ней постоянный контакт. Я буду через десять минут.

— Вас понял, жду через десять минут.

— Что-то серьезное?— поинтересовалась Вики с тревогой в голосе.

Зета видно что-то важное раскопала. Скорее всего это связано с ее поклонником. Она с ним усиленно флиртует вот уже целый месяц.

— Нехорошо вмешиваться в личную жизнь подчиненных — с напущенной строгостью сказала Вики.— Это не входит в вашу компетенцию.

— Когда сотрудник работает по суперсекретной информации, его личные контакты всегда контролируются, детка.

— Когда тебя ждать, милый?

— Не знаю, но как только буду свободен, я свяжусь с тобой по нашей связи.

— Я готова всегда быть с тобой, хотя бы и мысленно.

— Ты всегда будешь со мной, родная,— сказал Симон и отошел на шаг от Вики.

Через секунду его уже не было в комнате.

Прыжок в машину для него не составлял труда. Он включил двигатель, затем автопилот и откинулся на спинку сиденья, пытаясь установить ментоконтакт с Зетой. Это ему удалось, но четко картины ПСИ-контакта он не получил. Хотя и этого было достаточно, чтобы понять, что надо во чтобы то ни стало спасти этого парня, которого она случайно подцепила. Он обладает суперважной информацией по теме "Новый рай".

"Что ж, я еще раз могу повторить, что не ошибся в тебе. Мы вытащим тебя с этим парнем, даже если для этого мне придется применить свои способности"— пробурчал Симон, подъезжая к управлению.

В кабинете он сразу же связался с дежурным. На экране возникло лицо лейтенанта Андерсона.

— Командир, на них напали в центре, но они отбились и сейчас уходят в район старого города. Их все время "пасут" ребята из "Криогеникса".

— Почему их не прикрыли?

— Не успели, да и в этом не было необходимости. Зета сама справилась со всеми.

— Где Богард?

— Он сейчас будет. Ему приготовлен вертолет.

— Отставить! Богарда ко мне!

Как только на пороге возник Богард, Симон указал ему на экран, на котором была картинка с изображением движущейся машины Зеты. Съемка велась со спутника.

— Как ты думаешь, куда они несутся.

— Думаю, что они хотят укрыться у Колонел Споки. Она как раз живет в этом районе. Они смогут отсидеться там, пока не придет наша помощь.

— Лейтенант, свяжите меня с Колонел Споки,— обратился в микрофон Симон.

— Ее автоответчик сообщает, что никого нет дома,— секунду спустя доложил дежурный.

— Что будем делать?— спросил Симон.— Я готов на вертолете снять их.

— Поздно,— сказал Симон, указывая на экран.— Вот эти движущиеся точки — вертолеты, которые идут в наш район. Они перекрывают все точки подлета. Ты просто не успеешь. Нет сомнения, что это "Криогеникс".

— Есть связь с Зетой Грейс!— доложил дежурный и Симон услышал обрывок их разговора.

— Зета, детка, ты меня слышишь?— крикнул он в микрофон, пытаясь своим голосом перекрыть помехи.

— Да, шеф.

— В чем дело?

— Я не одна. Ценная информация по операции "Новый рай".

Симон услышал, как девушка кому-то отдала приказ отключить лифт.

— Что случилось.

— За нами прибыли гости, и я приказала Бену отключить лифт с помощью бластера.

— Кто такой Бен?

— Источник нужной нам информации.

— Ты уверена в этом?

— Он не последний человек в той фирме, куда мы хотели проникнуть.

— Вот это удача! — присвистнул Симон. — Сколько вы продержитесь?

— Не знаю, но как только они убедятся, что лифт не работает, они вышлют вертолет.

— Ты права, придется рискнуть.

— Что вы затеяли, шеф?

— Как только появится Бен, пусть он покрепче прижмет тебя к себе, а ты постарайся вспомнить мое лицо, чем четче ты это сделаешь, тем быстрее вы очутитесь у меня в кабинете.

Затем он повернулся к Богарду и произнес, предварительно отключив связь с диспетчерской:

— Приготовься, Лео. Ты мне pomoжешь сейчас осуществить их переброс прямо сюда в кабинет.

— Что я должен делать?

— То же, что и при переброске кубиков с одной ладони на другую.

— Я понял.

— Я дам команду "начинай" и ты вступишь в дело.

Симон начал налаживать ментоконтакт с Зетой. Вот он увидел, где они находятся и когда их фигуры стали четкими и слились в одну, прозвучала команда: "начинай"!

Когда Зета и Бен ушли, Симон подозвал к себе Богарда и указал на кресло перед собой.

— Лео, мы выходим на финишную прямую. Скоро мы отправимся на Юлию в гости к Корману, но ты еще не готов. Ты научился всего нескольким приемам из того арсенала, чем я владею. Ты что, не хочешь обучаться? Но в таком случае, я не смогу тебя взять на Юлию. Я не стану убийцей для своего лучшего друга.

— Я не могу, Симон, — в глазах у Богарда засветилась тоска и затаенная боль. — У меня не получается. Я, наверное, не способен...

— Сейчас я проверю, что с тобой, — сказал Симон и начал сосредоточенно смотреть на Богарда.

У того закрылись глаза, голова опустилась на грудь — он был в трансе. Симону не потребовалось много времени для того, чтобы выяснить, что

внутренним тормозом для Лео является подсознательное неверие в такого рода явления. Он снял преграду дополнительным внушением, а заодно активировал его мозг для более успешного овладения новыми ступенями неведомого.

Когда Богард пришел в себя, он удивленно посмотрел на Симона.

— Что ты делал со мной?

— Прочистил тебе мозги. А теперь постарайся взлететь в воздух, оторваться от пола и зависнуть. Дежурного я отключил.

— Как взлететь? — не понял Богард.

— Как детский воздушный шарик.

Не успел он этого проговорить, как Богард оторвался от пола, взвился почти под потолок, больно ударившись головой и морщась от боли, вновь опустился на пол.

— Не так резко, — рассмеялся Симон.

Лео повторил упражнение. Но теперь уже осторожно, опасаясь вновь стукнуться головой о потолок. На этот раз он даже попытался маневрировать. Со стороны это было забавно наблюдать. Казалось, что это гигантская ночная бабочка порхает вокруг светильника. Когда Лео опустился на пол, Симон дружески похлопал его по плечу.

— Вот ты и научился летать, парень. Вернее, получил возможность научиться летать. Но это не самое главное. Сегодня вечером приходи ко мне в кабинет, где получишь основные знания, необходимые для борьбы с Корманом.

— Буду обязательно, Симон. — Теперь во взгляде Богарда уже не было тоски, а одна только надежда.

Когда Богард ушел, Симон включил связь с дежурным и спросил его, когда появится шеф.

— Полковник находится у себя на вилле и просил не беспокоить его два дня.

Симон взглянул на часы. Пять утра. Самое подходящее время для срочных вызовов и неожиданных визитов. В его голове созрел план, как начать официальное расследование по незаконной деятельности "Криогеникса".

— Соедините меня с шефом, — сказал он дежурному.

— Не могу, сэр, у меня приказ до 8.00 не беспокоить его.

— Срочный вызов категории "Экстра"!

Дежурный удивился. Он впервые принимал такой вызов от Симона Раска. Но беспрекословно выполнял приказ и уже через полминуты в микрофоне послышался сонный и рассерженный голос Джексона, а на экране возникла его заспанная физиономия.

— Какого черта меня подняли в такую рань? Я ведь просил не беспокоить меня.

Но когда он увидел на экране лицо Симона, злость перешла в тревогу и он добавил: — Что стряслось у нас, Симон?

— Сердечный, данные особой секретности, сэр, нужна ваша санкция на проведение операции.

— Говори, что там у тебя, и пойду досыпать, — бросил сонно полковник, успокоившись ответом Симона.

— Шеф, мне необходимо ваше присутствие у меня. Вы должны ознакомиться с оперативными данными по одной теме.

— Да не тяни, черт тебя побери!

— Не могу рисковать, сэр, игра идет по крупному. Вы же знаете, что по пустякам я вас не потревожу.

— Да.

— Буду через полчаса.

— Жду вас через час, сэр, — кивнул Симон, отлично зная расторопность шефа и то, где находится его вилла.

Но такое его вполне устраивало. Он к этому времени сможет спокойно проанализировать все данные по "Новому раю" на том уровне секретности, который не повредит их делу и в то же время заинтригует шефа.

Он долго отбирал и сортировал материалы по тематике "Новый рай", затем выбрав нужные кристаллы, он произвел их перезапись на общую кристаллокассету. После этого он еще дважды посмотрел смонтированный фильм. И остался довольным, остальное убрал в сейф, оставив кассету на столе. Скоро уже должен появиться шеф.

Как и предполагал Симон, полковник появился через час с небольшим.

— Вот и я, Симон, — начал он с порога. — Говори, зачем ты поднял меня в такую рань?

— Хочу, чтобы вы разрешили операцию против "Криогеникса".

— Ты сошел с ума, Симон? На основании чего мы будем туда соваться и что такого противозаконного они сделали?

— Данных у меня предостаточно.

— Вот здесь все записано, шеф, — он указал на лежавшую на столе кассету. — Посмотрите, пожалуйста. Речь идет о судьбе всего человечества.

— Неужели они продолжают то дело, что привело их на грань банкротства? Тогда у нас, к сожалению, не было никаких доказательств, о чем писали журналисты.

— Теперь они есть! Они на этой кассете!

— Тогда приступаем к просмотру!

Шефу явно не терпелось просмотреть сенсационный материал.

Симон ошибался насчет усидчивости полковника. Он трижды просмотрел кристаллокассету с огромным вниманием. После просмотра в третий раз, он откинулся на спинку кресла и погрузился в краткий расслабляющий сон. Он прекрасно умел пользоваться психотренингом. Через пять минут он открыл глаза и произнес:

— Я кое-что не понял в вашей записи, голубчик, что это за операция "Новый рай"!

— Это кодовое название нашей операции, вернее операции моего отдела, по проникновению в сокровенную тайну "Криогеникса", а именно по расшифровке ее деятельности над одноименной работой — "Новый рай".

— Я это понял, но в вашей записи ничего не говорится о сущности этой работы. Я хочу понять, что же это такое "Новый рай" и чем это может грозить человечеству? Что это может нам дать?

— поэтапного достижения физического бессмертия для человечества, шеф. При некоторых побочных эффектах...

Джесон внимательно посмотрел на Симона.

— Вы не похожи на сумасшедшего, Раск, и шутником я вас что-то давно не видел. Но такое! Вы что же хотите, чтобы я поверил в эти идиотские бредни, которые распускают падкие на сенсации журналисты? И это вы пытаетесь подтвердить подобной записью?

— Нет, сэр, но то, что вы видели, истинная правда и вы в этом сейчас сами убедитесь!

Он достал из кармана кусочек пластического вещества, из которого дети лепят самые разнообразные фигурки, и положив его на ладонь, поднес его чуть ли не к самому лицу шефа.

— Глядите внимательно, сэр, и не говорите потом, что разыгрываю здесь перед вами дешевые фокусы. У меня на ладони обычный пластик. Если хотите, можете убедиться в этом. Ну, потрогайте, прошу вас!

Полковник недоверчиво коснулся кусочка и хмыкнул.

Но тут же оборвал этот свой недоверчивый возглас, так как бесформенный кусочек начал на его глазах превращаться в кубик, затем в цветок лилии. Сейчас у него уже округлились глаза от ужаса увиденного, лицо побледнело, а губы затряслись, булькающим голосом он попытался что-то сказать...

— Значит... это... это, — только и разобрал Симон.

— Да, сэр, это действительно, правда. То, что вы сейчас наблюдаете, не фокусы, а именно те побочные явления, о которых я вам уже говорил.

— Значит, вы стали... бессмертным, Симон! — теперь уже страх сквозил во взгляде Джесона.

— Нет. Я еще не достиг этого, но я на пути к достижению цели.

— Как же это у тебя получается и что ты можешь делать еще? — заискивающе поинтересовался полковник.

— Не многое... — после секундного промедления ответил Симон. — Могу превратить этот пластик в парафин, а также практически любое вещество в него. Почему именно в парафин — не знаю. Кроме этого, могу перемещать небольшие размеры массой до десяти фунтов из одной точки пространства в другую. Вот, пожалуй, и все, что я могу сделать на этой стадии.

— Но причем здесь Корман и его компания "Криогеникс"?

— "Криогеникс" не причем, а вот Корман рвется на роль мессии всего человечества. Он держит в блокаде нашего сотрудника Боджи, который

шел на связь к одному из первооткрывателей способа вечной молодости. Теперь они вдвоем находятся в "блокаде" на Юлии.

— Я прикажу арестовать Кормана.

— Не надо, сэр, во-первых, вы не сможете его арестовать, а во-вторых, даже если обложит весь флот федерации, то он уйдет в такие дали, где мы его никогда не отыщем. Он уже не человек, он маньяк, которого надо во чтобы то ни стало остановить... и даже, если надо — убить!

При этих словах полковник вздрогнул. Он внимательно посмотрел на Симона, а потом саркастически заметил:

— Неужели боишься конкуренции, парень?

— Нет, шеф. Дело в том, что я не один обладаю этим секретом, на Юлии есть человек, который превосходит меня в этом искусстве, кроме того, где-то скрывается доктор Булман, который тоже намного превосходит меня.

— А как в этом плане Корман?

— Он пока супер-звезда, каждому из нас не в силах с ним справиться в одиночку.

— Что же ты предлагаешь?

— Я с друзьями отправляюсь на Юлию и не раньше моего сигнала, вы, полковник, все крейсера, находящиеся в вашем распоряжении, отправляете на Юлию и блокируете ее. Ни один корабль не должен будет уйти с планеты! Но не раньше моего сигнала, сэр! Иначе все экипажи кораблей будут уничтожены ментополем Кормана. И еще. В операции должны быть задействованы только наши крейсера.

— А почему не обратиться за помощью в Федерацию? — недоуменно поинтересовался Джексон.

— Приказ должен быть отдан только капитанам кораблей. Понимаете? Только на них можно положиться. Я готов присягнуть, что они не перекуплены "Криогениксом".

Чувствуя, что беседа подходит к концу, полковник напрямую задал вопрос:

— А могу ли я надеяться, что тоже буду обладать вечной молодостью?

— Да, сэр. Эти возможности присущи каждому человеческому организму.

Практически каждый человек, если он не дебил, рано или поздно станет обладателем этих возможностей. Но это очень длительный процесс, если он не поддерживается постоянной корректировкой извне. После окончания операции я попытаюсь дать первоначальный импульс вашему мутагенезу, но не более. Для большего вам нужен будет доктор Булман или пленник Кормана. Все зависит от структуры вашего мозга... сэр.

Полковник облегченно перевел дух.

— Я даю согласие на проведение операции. Но мне надо будет информировать о ней Федерацию.

— Конечно, сэр. Как только мы завершим эту операцию, вы поставите в известность Президента и Председателя Федерации.

— Да будет так, мальчик,— полковник улыбнулся и поднялся с кресла. Он похлопал по плечу Симона и величественно удалился из кабинета.

Симон был доволен. Теперь об истинных целях путешествия на Юлию никто не будет знать, за исключением его людей. За полковника он был спокоен. Во время беседы он прозондировал его сознание и понял, что тот страстно желает стать бессмертным и будет ради этого делать все возможное, чтобы помочь Симону. На всякий случай, Раск усилил блокаду шефа, который в этот момент как раз выходил из здания управления, чтобы успеть на виллу. Итак, теперь можно быть полностью уверенным, что Джексон не проболтается.

Вилли работал над новой, принципиальной схемой активатора головного мозга. Этот профан Боджи даже не проанализировал формулу, которую вывел. При более глубоком анализе Вилли натолкнулся на возможность создания активатора головного мозга, используя некоторую модификацию тороидального поля. Воздействуя пучками этого поля на определенные клетки мозга, можно будет заставить их вступить в резонанс с частотой поля. Вот только вся загвоздка в параметрах этих пучков. Нет, это не проблема, можно подобрать частоты опытным путем. Да, благо в добровольных не будет отбоя. Фирма ведь неплохо платит!

— Вилли, поднимись ко мне!— на экране возникло лицо Кормана. Шеф был сердит. Взбучка будет еще та! Ведь он так и не сумел убрать этого чертова Раска, а тут еще одна неприятность. Как это ребята Брайтона упустили эту чертову ведьму? Да, люди в ГСС не зря получают свои деньги.

— Я слушаю вас, шеф,— произнес Вилли, переступая порог кабинета Кормана.

— Прошу садиться!— Корман указал Вилли на пустующее кресло возле себя.

Вилли уселся в кресло и вздрогнул от ужаса.

На экране, который был как раз напротив его глаз, показывали, как человека в клетке скармливали голодным крысам. Бедняга рвался из заточения и страшно кричал. Это был Брайтон.

— Ну как ты считаешь, я правильно поступил, отдав его на съедение этим мерзким тварям?

У Вилли засосало под ложечкой. Еле ворочая языком, он попытался ответить:

— Тебе не откажешь в справедливости.

— Рад это от тебя слышать. А как поживает Симон Раск, начальник спецотдела ГСС?

— Думаю, что неплохо, — Вилли уже пришел в себя и его ответ прозвучал достаточно уверенно. К тому же, к такому вопросу он готовился заранее.

— Я это сам знаю! Я спрашиваю тебя, почему он еще жив?

— Потому что мои люди не могут его зацепить! Он нигде не бывает кроме своего рабочего кабинета и жилой зоны ГСС. А если и выходит в город, то мои ребята, приставленные к нему, таинственно исчезают... Вернее, — тут Вилли сглотнул, — погибают. Причем смерть носит самый странный характер, если не говорить нелепый...

— Ты хочешь сказать, что в этом замешан командор?

— Конечно. Больше никому. Френк сидит у тебя в мышеловке, а брелок до сих пор находится в руках этого Раска.

— Похоже на то... А что ты можешь сказать насчет этого Бена?

— Инженера-криогенищика?

— А кого же еще?

— Он не имел доступа к генераторам тороидального поля.

— А кого он знает из тех, кто работал над этой проблемой?

— Лично никого, но он мог получить информацию от других сотрудников лаборатории.

— Их надо изолировать, а лучше всего уничтожить.

— Что? Всех?

— Да, всех! Если мы не можем быть уверенными в том, что Бен не имеет информации о тех, кто знает проблему генераторов.

— Сделаем, шеф.

— Я сейчас попробую прозондировать мозг этого Раска. Какие и сколько усилителей ты мне для этого можешь выделить?

— Если не снимать защиту, то только два — твой и мой, лабораторный. Их мощности для Раска вполне хватит.

— Хорошо. Я сейчас займусь подготовкой, а ты зайди к бритоголовым!

— Одну минутку, шеф. У меня есть задумка, как все же разделаться с этим Раском.

— Я тебя внимательно слушаю, Вилли, — вкрадчиво произнес Корман.

— Скоро мы заканчиваем монтаж двух усилителей на базе VII, возле звезды В 36-V-CI (по каталогу Юджина). Это в полупарсеке от Крокуса. Я думаю перебросить эти аппараты на Крокус и устроить там ловушку для них.

— Отлично, парень! Может быть, что-то и получится. Знаешь что, ты сам лично должен будешь возглавить эту важную операцию. А теперь не мешай мне.

И Корман снова склонился над пультом управления личного усилителя ПСИ-поля.

* * *

Симон заканчивал подготовку к операции против "Криогеникса". Он предполагал произвести одновременный налет на "Криогеникс" и на фирму-поставщика спецоборудования для ментоусилителей Кормана. Это могло дать хорошие результаты. Особенно он был доволен тем, что удалось отыскать среди бритоголовых ученых Кормана тех, кто занимался усилителями тороидального поля. И прозондировав их разумы, удалось таки обнаружить частотные спектры работы усилителей. Да, теперь им уже не страшно ментоусилители Кормана.

Внезапно он почувствовал надвигающуюся тяжесть в области затылка. И инстинктивно воспользовался приемом, который ему показал доктор Булман. Немного стало легче. Он повторил несколько упражнений. Да, удалось выйти из ментоконтроля. Теперь надо было создать свое защитное ПСИ-поле. И надо спешить, потому что ментодавление возрастает. Завыла сирена. Приборы защиты показывали наличие большого потока электромагнитного поля неизвестного происхождения. Направленная атака Кормана, а в том, что это был Корман, он не сомневался, продолжалась не более пяти минут. Затем тяжесть, все это время, хотя и прогрессирующая, но тем не менее не уходящая, стала спадать и вскоре совсем исчезла.

Симон был на грани потери сознания. Как только смолкла сирена, засветился экран и на нем возникло испуганное лицо полковника Джексона.

— Что случилось, Симон? Нужен врач?

— Спасибо, обойдусь.

— Что это было? Генераторы защитного поля сели на нуль. Энергетики в растерянности. Такого еще никогда не было.

— Это ни что иное, как попытка Кормана пожаловать к нам в гости. Но я этому воспротивился. Прошу вас, шеф, пусть все остальные думают, что произошел какой-то непонятный физический эффект.

— Но суммарная мощность генераторов защитного поля более десяти гиговатт. Какова же должна была быть мощность установки, чтобы погасить их на таком расстоянии?

Его вопрос Симон оставил без ответа и отключился. Он неважно себя чувствовал, а сейчас должны будут прийти Доктор и Богард, и он должен будет возобновить с ними занятие. Симон встал, прошелся по коридору в холле своего кабинета, постарался расслабиться, сидя в кресле, одновременно пытаясь сосредоточиться. Выходило не очень. Хотя эффект какой-то был. Однажды он подметил, что такой противоречивый подход все же снимает какую-то долю усталости, улучшает работоспособность и настроение, так же как снятие избыточной энергии в организме. Хотя о каком избытке энергии сейчас могла идти речь?

Когда вошли доктор и Богард, Симон еще полулежал в кресле.

— Что с вами, командор? Вы не заболели, не надо ли Вам помочь?— взволнованно спросил доктор.

Богард хотя и промолчал, но на его лице застыл такой же вопрос.

Прежде чем ответить, Симон встал, заблокировал свой кабинет, как он это делал во времена занятий, и только после этого улыбнулся и произнес:

— Ну, что же, начнем?

Прибывшие кивнули.

Симон вышел на середину кабинета и жестом предложил Богарду и доктору сесть в кресло.

— Я просто сильно сегодня устал, друзья. Сегодня мне пришлось выдержать атаку Кормана. Это потребовало почти всех сил. Мне сегодня будет трудно с вами работать, но надо. Время торопит. Не обращайтесь внимания на мой внешний вид.

— Но ведь Корман на Юлии! Как же он мог сюда дотопать? Если он настолько могущественен, то мы против него не выстоим и двух секунд!

— Нет, Богард. Это был не совсем Корман, а вернее, не только он. Я думаю, что сам он ненамного превосходит меня. Тут, скорее всего, сработали его усилители. А это, как вы поняли, очень грозная штука. Но теперь мы знаем уязвимое место этих генераторов и наверняка сможем их уничтожить, если понадобится.

— Что это за усилители и как мы сможем их уничтожить? — удивился доктор Рокул.

— Это усилители так называемого торондального поля или, как его еще называют, ПСИ-поля. Да, да, Лео, это ментоусилители. Они позволяют контролировать волю мозга, превращать в сгусток электромагнитных колебаний. Видишь ли, генераторы этого поля работают в переменном режиме, крайняя частота которого совпадает или очень близка к критической частоте, на которой возможен резонанс.

В нашем случае, верхняя часть спектра всего лишь на пол процента отстает от критической. Поэтому импульс для возбуждения резонанса нужен небольшой и он под силу любому человеку, знающему, как это делается.

После короткой паузы он продолжил:

— Расслабьтесь. Сейчас я активирую в ваших мозгах последние незадействованные центры. После этого под моим руководством вы пройдете краткий курс ментообмена, а также научитесь проводить зонаж чужого мозга и строить защиту против чужого проникновения волевой силы в ваш мозг.

Пораженные услышанным, Богард и Беджимен привстали в креслах. Симон вновь знаком усадил их, а когда они расслабились, уснул. Затем он сосредоточился и внимательно обследовал головной мозг своих адептов. Только после этого убедившись, что нужные центры найдены, он перешел к активации их. Это не требовало большого напряжения сил. Но тем не менее, пришлось потрудиться. Если бы Богард и Рокул проснулись, они были бы явно шокированы увиденным. Черты лица Симона исказились до неузнаваемости, из глаз били розово-фиолетовые лучи и

вонзались в головы адептов. Вокруг головы Симона светился ярко-голубой свет, создавая что-то подобное ангельскому нимбу, а сам он висел в воздухе. Еще больше они удивились бы, обнаружив, что сами они висят в воздухе.

Закончив активацию центров мозга, Симон удобно расположился в кресле, разбудил друзей и положил, пока они примут нормальное положение, через некоторое время они пришли в себя настолько, чтобы начать реально оценивать окружающее, и тогда Симон громко рассмеялся.

Дело все оказалось в том, что очень забавно выглядели друзья. То, как они смотрели друг на друга, как непонимающе потом уставились на Симона, было довольно забавно.

Словно придя в себя от смеха Симона, они подозрительно посмотрели друг на друга, и Рокул подал голос:

— Лео, ты что-нибудь чувствуешь?

— Нет, доктор, никаких чувств и ощущений.

И как только он это произнес, они оба почувствовали непонятную тяжесть, обрушившуюся на их тела. В то же время головы начало стягивать, как будто обручем. Затем, когда эти ощущения исчезли, в их головах раздался насмешливый голос Симона. Хотя они и не чувствовали тембра, он как бы сам рождался в их головах, но тем не менее они знали, что он принадлежит Симону.

— Ну, как, друзья, как насчет новых ощущений?

Все дружно рассмеялись.

— Как ощущать в голове чужое присутствие вы уже знаете. Как мысленно разговаривать между собой я вам сейчас объясню. Закройте глаза. Теперь вспомните лица друг друга и когда это произойдет наиболее четко, скажите несколько слов друг другу. Не бойтесь. Смелее!

И Рокул и Богард выполнили указания Симона и закрыли глаза. Через несколько минут доктор воскликнул.

— Получилось, черт побери! Получилось, командор!

— Я рад, — в голос произнес Симон. — В дальнейшем для этого обязательно закрывать глаза. А теперь я научу вас противостоять чужому ментозондированию. Представьте себе, что вы окружены сферой, которая постепенно сужается, готовая раздавить вас. Вы упираетесь руками и ногами, пытаетесь противостоять этому усилию.

— Так просто? — вырвалось у Рокула.

— Сейчас я буду зондировать ваш мозг, а вы сопротивляйтесь мне, — усмехнулся Симон.

Через некоторое время Симон начал зондаж. Сначала он не чувствовал сопротивления, но постепенно оно начало возрастать и в конце концов он прекратил это занятие, убедившись, что их защита гораздо сильнее его проникновения.

— Вот вы и научились противостоять чужому влиянию. Но вам надо будет еще научиться распознавать попытки зондажа. Он тем и опасен, что не чувствителен на начальной стадии. А для того, чтобы узнать

интересующую информацию из твоего мозга, противнику необязательно стараться овладеть всеми функциями мозга. Главное распознать, когда начнется контакт, и тут же его оборвать. Это все приходит с опытом, а пока вот вам совет. Когда вы вступите в пределы досягаемости зондажа Кормана, держите свои мозги на замке.

— А как же мы будем тогда общаться?— поинтересовался Богард.

— А как и все остальные люди,— усмехнулся Симон,— с помощью языка и слуха!

Кульминация

— Вилли, это ты?— Корман сидел возле пульта и что-то считал.

— Ваше задание выполнено, шеф. В лаборатории случилось несчастье. Взорвался испытательный стенд. Почти весь персонал погиб на месте, семь человек скончались в госпитале.

— Что поделаешь, даже сейчас медицина не всемогуща. Кому положено умереть, того и она не спасает,— Корман засмеялся своим злобешим захлебывающимся смехом.— Готовь к эвакуации свой сектор, Вилли. Мы уходим подальше, где нас никто не найдет. Для этого у нас есть два корабля. На одном пойдем мы с тобой. Там я прикажу установить наши постели, а на втором корабле будет экипаж прикрытия и те, кого ты решишь взять с собой. Но это не должно превышать двадцати человек. На большое количество не рассчитаны анабиозные ванны кораблей.

— Контакт удался?— в голосе Вилли явственно слышался страх.

— Да, более чем удался. На третьей секунде он меня вышвырнул, будто бы и не было подключено два усилителя.

— Вы что-нибудь узнали, шеф?— Вилли весь дрожал.

— Да. И то, что я узнал, заставляет нас бежать в сектор смерти. Только там, среди нейтронных звезд, черных дыр и сможем укрыться до тех пор, пока я не осуществлю свой план. Федерация будет моей !!!

— Неужели этот человек столь могуществен?

— Да! Из того, что я узнал, я понял, что он не намного уступает мне в силе и знаниях. Кроме того, он желает сразиться со мной в поединке. Что-то придает ему уверенности в победе. Но что? О, как бы это мне хотелось знать!

— Может быть информация, которую он получил от Бена?

— Нет, Бен мало что мог сообщить ему. А о наличии у нас менто-усилителей знали еще до него. Здесь что-то другое... Но что именно?

— Может быть, он знает частоту тороидального поля?— в ужасе высказал догадку Вилли.

— Возможно... Поэтому-то я и хочу побыстрее уйти в глубины космоса, где ему не удастся настичь меня. Там мы подготовим армию бойцов,

которые сделают для меня все, что я прикажу. Ты удивлен? Так знай, что с собой мы возьмем миллионы оплодотворенных клеток. Это позволит в очень короткий срок создать новый вид биороботов, послушных только моей воле, но обладающих равными мне способностями. С их помощью я уничтожу всех, кто будет стоять у меня на пути к власти над Федерацией.

Вилли продолжал стоять и смотреть на Кормана. Тот закончил расчеты, откинулся в кресле и проворчал:

— Ну и как твоя ловушка, парень? Я что-то не вижу радости на твоём лице? Что такое?

— Мне нечем порадовать вас, шеф. Я чудом уцелел, когда взорвался усилитель. От моих людей ничего не осталось. Но двоих из его группы я все же уничтожил. Жаль, что они поторопились. Надо было подождать. Но я ведь не мог предположить, что у него целая группа!

Корман внимательно посмотрел на Вилли, заставив его замереть от ужаса. Затем произнес.

— Так вот в чем дело. Ай да Симон! Опередил меня все-таки! Да, теперь мне все стало ясно, Вилли. Они хотят накинуться на меня скопом. Ну что ж, я им не предоставляю такой возможности. Будь готов к отлету через два дня, нет, через сутки! Забери самых нужных людей. Остальных уничтожить!

— А как быть с теми, кто в пещере?

— Они погибнут, когда взорвутся генераторы, блокирующие им выход.

— Когда начинать загрузку кораблей?

— Наш корабль уже готов к отлету, а корабль прикрытия на подходе. Через пару часов он должен здесь появиться. С тобой свяжется капитан. Ты укажешь ему, кого надо взять из сотрудников.

Поняв, что разговор окончен, Вилли вышел из апартаментов Кормана и отправился в свою лабораторию готовить свой личный сейф к эвакуации.

* * *

Вики отдыхала. Сегодня она многое успела сделать. И хотя был только полдень, но все задания Симона она выполнила. Обучение у нее проходило гораздо быстрее, чем у остальных участников группы, но в то же время, она заметила, что на ее успехи влияет в большей степени эмоциональное состояние, в котором она находится в данный момент.

— Что-то я давно не наведывалась к своей яхте,— подумала она, взглянув на голограмму "Летающей среди звезд", висевшую на стене над диваном. Голографическая пластинка была выполнена из кварцелитового стекла, что позволяло делать изображение стойким к внешним воздействиям. Кварцелит не покрывался грязью, пылью, не царапался. Такие снимки на долгие годы сохраняли первозданную свежесть.

Вдруг неясная тревога охватила девушку. Предчувствие беды зашемило в груди, перехватило на какой-то миг дыхание. Вики послала сигнал тревоги. Через секунду перед ней стоял встревоженный Симон.

— Что случилось, дорогая?— произнес он, с тревогой заглядывая ей в лицо, искаженное гримасой боли.

— Наша яхта в опасности, а вместе с ней и жизнь Дима!

Симон уже привык к тому, что Вики обладает вещим даром, который ему по какой-то причине был недоступен. Он в этом уже неоднократно убеждался.

— Жди меня здесь, я сейчас отправлюсь за подмогой! Сама ничего не предпринимай!— сказав это, Симон исчез.

Вики справилась с волной тревоги, тут же попыталась вступить в ментоконтакт с Димом. Это ей удалось. Перед ней открылась картина страшных разрушений ангара и полчищ механических чудовищ, которые со всех сторон атаковали ее яхту. Дим последним отчаянным усилием старался их уничтожить, превращая бластерные батареи в плазменные гранаты. По обрывкам его мыслей, которые она уловила, Вики поняла, что его боеприпасы подходят к концу и он израсходует последнюю бластерную батарею в ближайшую минуту.

Ее ментоконтакт прервался появлением Богарда, Бена, Зеты и Беджимена. Последним возник в комнате Симон.

— На ангар напали роботы. Они хотят уничтожить нашу яхту. Дим отбивается от них бластерными батареями, используя их в качестве плазменных гранат. Но они у него уже кончились...

Вперед вышла Зета, а за ней Бен.

— Командор, перебрасывайте нас к яхте, а то мы не знаем местности, где она находится,— она заговорщически подмигнула Вики и обняла Бена.

Вики почувствовала, как страшная тяжесть наваливается на нее, крик, который вырвался из ее груди слабым стоном, и расширенные от ужаса глаза ее не остановили Симона. Он их просто не заметил. Зато Беджимен не растерялся и подхватил на руки потерявшую сознание Вики. Только после этого Симон обернулся к девушке.

— Вики?— крикнул он, рывком наклоняясь к ней.

— Симон, она в болевом шоке! Разрешите я выведу ее из этого состояния,— крикнул Беджимен.

К своему большому удивлению Богард увидел, как из пальцев Беджимена, которые он держал над головой Вики, вырвались снопы розово-фиолетовых искр и заструились по ее телу. Это оказало свой эффект, так как Вики тут же открыла глаза и произнесла шепотом:

— Симон, они погибли! Там смерть!

Симон непонимающе уставился на нее.

— Откуда там смерть, дорогая? Что ты говоришь?

Вики закрыла глаза, силы еще не вернулись к ней. Тем не менее, она пошатываясь, встала на ноги. Симон застыл на мгновение, а затем

вздрыгнул всем телом. Из его груди вырвался стон и проклятие в адрес Кормана.

— Проклятый убийца! Ты от меня никуда не уйдешь! Я с тобой за все рассчитаюсь. Богард, Беджимен — руки в кольцо!

Зная, что им надо делать, Богард и Рокул взялись за руки и образовали с Симоном кольцо. Глаза Симона засветились малиновым цветом. В центре круга возникло какое-то свечение. В центре светящегося клубка Богард стал различать какое-то движение и наконец увидел помещение, где над пультом какой-то установки склонились люди.

— Получайте! Получайте!... — прошептал Симон и две искры, словно фиолетовые молнии, вылетели из его глаз.

Яркая вспышка, которая сформировалась в середине клубка, стерла изображение. Не дав опомниться своим товарищам, Богард произнес:

— Симон, мы готовы к переброске, начинай!

— Вам надо защитить поле, а не то вы можете попасть в ловушку Кормана. Я не уверен, что полностью с ними разделался.

— Симон, вперед! — воскликнул Рокул.

— Вперед! Я уже начал формировать его!

С этими словами он вплотную подошел к Богарду. И... через секунду их не стало. Симон повернулся к Вики, которая уже пришла в себя. Он хотел было обнять ее, но она решительно высвободилась из его объятий. Глаза ее пылали зеленоватым огнем. Такого возбуждения, в котором находилась она, Симон еще не припоминал. Вонзившись в него глазами, Вики скорее прохрипела, чем сказала:

— Корман должен умереть от моей руки! Обещай мне это, Симон!

— Клянусь, что все сделаю, чтобы это было так!

После этого Вики отвернулась в сторону от Симона и стала смотреть в какую-то точку пространства. Через мгновение она сказала Симону уже нормальным голосом.

— Дим живой, волна анигиляции его не задела, но нам надо спешить. Начинаем!

Симон привычно сосредоточился и, поймав в образ место, куда надо было переместиться, волевым усилием послал свое тело в пространство.

Они стояли на выжженной стене кратера, в центре которого стояла их яхта. В нескольких метрах от них было распростерто тело Дима. Он сжимал в руке бластер, лишенный энергии. Сквозь поврежденный защитный комбинезон было видно обожженное, местами обуглившееся тело. Сбежав вниз, они склонились над ним. Дим широко раскрыл глаза и невидящим взглядом уставился на них. Затем уголки губ поползли вверх и на его лице появилось подобие улыбки. Несколько раз губы дернулись, видно он что-то хотел сказать. Затем глаза его закрылись и голова откинулась в сторону. Он потерял сознание.

За их спинами слышалось шипение и хлопки. Это Богард и Рокул уничтожали остатки механических полчищ. Симон нагнулся над Димом, осторожно взял его на руки и исчез, Вики от удивления даже присела на

оплавленный валун. Через минуту он вновь возник рядом с ней, но уже без Дима.

— Я положил его в спальню на диван. Отправляйся туда с доктором. А мы с Богардом приберемся здесь немного.

Вики позвала Беджимена и они исчезли.

Богард наклонился над безжизненным роботом и поднял за неподвижную конечность.

— Странная конструкция... Никогда не видел ничего подобного... Откуда они, как вы думаете, шеф?

— Не знаю, но судя по внешнему виду, они созданы целенаправленно для уничтожения нашей яхты. Это уж точно. Ты только посмотри насколько они функциональны.

— Что будем делать с яхтой?

— Сейчас осмотрим ее, а затем перебросим на нашу базу. Я как-нибудь договорюсь с Френком. Он мне не откажет в этой маленькой услуге. Я думаю, что недолго ей придется стоять без дела. Скоро, очень скоро мы стартуем на Юлию.

Они вошли внутрь яхты. Хотя корпус "Летающей среди звезд" был в некоторых местах помят, обгорел и страшно закопчен, внутри ничего не пострадало. Внутри яхта была как новенькая, вся блстела и сверкала краской и лаком. Симон осмотрелся, нашел бортовой компьютер и включил его. Затем набрал тест-программу проверки состояния механизмов корабля. Прошло несколько секунд. Ответ загорелся на экране дисплея. Он его вполне устроил. Все системы яхты работали нормально. Даже металл корпуса не пострадал. Во всяком случае, он не требовал ремонта.

— Богард, я тебя сейчас отправлю к нам, ты скажешь, что я через час буду на месте, только перебросю яхту на нашу стоянку. Пусть меня ждут.

Тут же, не выходя из яхты, Симон отправился к передатчику, а Богарда отправил к Вики. Надо было сначала связаться с Френком.

* * *

Дим лежал на диване, когда появился Беджимен, Вики осторожно срезала с него остатки защитного комбинезона. Доктор дотронулся до ее плеча и тихо, но настойчиво сказал:

— Вики, оставьте это мне! Я все-таки врач.

Вики посмотрела на него и кивнула. Затем она отошла в сторону и начала наблюдать за действиями Рокула, который начал колдовать над раненым. Через несколько минут Дим лежал уже голый. Беджимен раз за разом осторожно ощупывал его ожоги, затем приподнялся и сказал Вики:

— Он сейчас погружен мной в транс. Две трети его ожогов я залечу без помощи мазей и лекарств, но вот обугленные участки на его бедре и

плече требуют оперативного вмешательства. Без госпиталя нам не обойтись.

После этого он снова склонился над Димом и начал манипулировать руками над его телом. Вики с удивлением увидела, что под действием голубоватого свечения, которое исходило из источников его пальцев, ожоги на теле раненого начали медленно затягиваться, цвет пораженных участков тела постепенно приобретал нормальный вид, а струпья сами по себе опали или поглощались телом. Через двадцать минут он полностью освободил Дима от ожогов. Осталось только два места, где еще были не залеченные ожоги: на плече и бедре. Но даже они изменили свой цвет. Вокруг обугленных мест исчезло покраснение и подсохла слизь.

— На сегодня хватит, — сказал уставшим голосом Беджимен.

В комнате возник Богард.

— А где Симон? — тут же задала ему вопрос Вики.

— Он перегоняет яхту на служебную площадку ГСС и будет здесь только через час. Как себя чувствует ваш механик?

— Все в норме. Беджимен залечил ему ожоги. Осталось совсем немного. Его теперь не нужно отправлять даже в госпиталь.

— Да. Я даже сам удивляюсь, как удачно произошла регенерация кожи, — послышался голос доктора из ванной комнаты.

— Отдохни, Богард, — Вики подвинула ему кресло, — а я пойду и приготовлю вам поесть. Когда выйдет Рокул, ты отправляйся под душ. Тебе это будет как раз к стати, усталость, как рукой, снимет.

Богард кивнул и уселся в кресло.

* * *

Доктор Френк Ричардсон сидел у себя за пультом и вот уже пару часов пытался нащупать контакт с Корманом, но все пока было бесполезно. После последнего разговора с Боджи, который помнил с точностью до нюансов мысль о том, что ментоблокада непосильна одному человеку, не покидала его. Впервые он задумался над этой проблемой всерьез. Он детально обсудил эту проблему с друзьями и даже кое-что прикинул на большом компьютере. Все происходило так, как говорил этот Боджи, но если к этому привлечены усилители, то тогда их дело становится практически безнадежным.

— Почему вы считаете, что дело так безнадежно? Просто нам нужно связаться с Симоном Раском. По-моему он заинтересовался деятельностью "Криогеникса", — послышался голос Боджи.

— Это невозможно, слишком велико расстояние.

— Сколько нас здесь осталось?

— Всего пять человек с нами включительно, но только мы с вами, Боджи, обладаем суперспособностями. Остальные же, просто обыкновенные люди.

— Так что же будем делать? Ведь сидеть сложа руки нельзя!

— Да, это так!— кивнул доктор Френк и начал прохаживаться по кабинету.

— А если мы ускоренными методами обучим их тому же, что умеем сами?— заметил Боджи.

— Это невозможно. Они погибнут!

— Почему?

— У нас много проблем, и в первую очередь отсутствие необходимого времени. У нас его сейчас просто нет!

— Как так?

— У нас всего двое-трое суток.

— И что ж, потом... конец?

— Скорее всего, Корман постарается уничтожить нас с помощью своих усилителей.

— А что нам мешает уничтожить их?

— А ведь это выход из положения!— воскликнул Френк.— Я займусь локацией пространства, а ты мне в этом поможешь. Будешь в качестве резервного источника энергии.

— Что я должен в этом случае делать?

— Подойди ко мне вплотную и положи ладони мне на виски, закрой глаза и представь себе светящуюся спираль.

Боджи подошел к Френку и выполнил все, что сказал ему Ричардсон.

— Я начинаю,— произнес Френк и вытянул вперед руки и, закрыв глаза, начал осторожно поворачиваться, увлекая за собой Боджи.

Боджи сразу впал в транс и ничего не помнил и не чувствовал. Он пришел в себя только после того, как его вывел из этого состояния Френк. Он долго приходил в себя, тяжело дыша и поглядывая по сторонам. Через некоторое время полностью придя в себя, он спросил у доктора Ричардсона:

— Ну, как? Нашупали эти две установки?

— Сначала как вы себя чувствуете?

— Сейчас слабость прошла, а в начале даже было темно в глазах.

— Вот и отлично. Установки нашупал. Думаю, что это они. Уж очень плотный поток ПСИ-энергии в этих местах.

— И что мы намерены дальше делать?

— Это трудный вопрос. Видишь ли, я попробовал на мгновение пробить защитный экран этих установок, но все впустую. Плотность защитного поля очень велика. Даже не знаю, что делать...

— Док, а как же вначале планировали разделаться с генераторами? Взорвать?

— Да, при работающей установке прорыв защитного поля приводит к ее взрыву. Но как видишь, пока что ничего не получается.

— Может быть, что-нибудь другое? Может быть не только взрыв...

— А что другое?— взорвался Ричардсон, перебивая Боджи.— Что? Мы в западне. Мы уже никогда не сможем покинуть это проклятое подземелье!

— Но ведь любой генератор можно вывести из строя, создав в нем колебания, которые вызовут резонанс.

— Я об этом подумал, но ведь мы не знаем частоты работы этих генераторов, а пробовать весь диапазон частот — это не по силам даже нам!

— А если определить границы резонансной частоты, хотя бы приблизительно? Ведь тогда мы сможем гораздо облегчить нашу работу по уничтожению генераторов!

— Ведь это шанс, Боджи. Я сейчас прикину на компьютере, а ты немного отдохни, — обрадовался Френк и начал что-то набирать на клавиатуре пульта управления.

Боджи вышел в соседнюю комнату, где были и кресла и прекрасное "бра", которое давало мягкий не яркий свет. В этом кабинете Френк любил отдыхать. Боджи расслабился в кресле и постарался немного вздремнуть. Это ему удалось.

* * *

Прощай спокойствие

Богард вышел из душа бодрым и свежим, ему даже не пришлось прибегнуть к саморегуляции и самовнушению. Он даже почувствовал неожиданный прилив сил. В комнате шла оживленная беседа. Беджимен увлеченно говорил что-то пожилому человеку.

— Знакомся Лео, перед тобой знаменитый доктор Булман.

Богард очень обрадовался появлению этого человека и удивился, что не узнал его. Он совсем непохож на свою фотографию, которая была у них в отделе и которую он хорошо помнил.

— Доктор, — спросил он Булмана, — как вам удалось так изменить свою внешность, ведь судя по той фотографии, которая имеется в нашем отделе, вы должны выглядеть иначе?

— А как иначе? — лукаво улыбнулся Булман.

— Вы на ней гораздо старше и черты лица совсем не такие.

— А вы очень наблюдательны, мой мальчик, — снова насмешливо произнес доктор.

Богард обиделся и замолчал.

— Не обижайтесь, молодой человек, на старика, которому удалось помолодеть на несколько десятков лет!

— Как? — только и смогли проговорить Богард и Беджимен.

Первым опомнился Богард.

— Но послушайте, доктор, если вы действительно смогли настолько помолодеть, то все равно у вас должны были остаться приблизительно

такие же черты, что и на фотографии, да и выглядели бы вы значительно моложе, чем сейчас.

— Ты прав, Богард. Я не только помолодел, но и переменял внешность.

— Это невозможно, доктор!— воскликнул Богард.— Человек не в состоянии менять по своему желанию свою брентную оболочку без хирургического вмешательства. А я вижу, что скальпель хирурга вас не касался.

— Обыкновенные люди не могут, а мы можем. Нам даны возможности управлять всеми процессами клеточного обмена и мы можем быть скульпторами своей плоти.

— Значит и я смогу менять свою оболочку, как мне того захочется. Значит и я смогу помолодеть, когда захочу?— не веря своим ушам переспросил Богард.

— И да, и нет,— загадочно ответил доктор Булман.— Изменять свою оболочку ты со временем научишься. У тебя это пойдет гораздо быстрее, чем у всех нас. Но вот молодеть ты никогда не сможешь.

— Почему?— голос Рокула дрожал от волнения.

Богард внимательно слушал Булмана, пытаясь в то же время прозондировать его мозг. Но увы, он не смог разблокировать ментозащиту Булмана.

— Да просто потому, что ты никогда не состаришься,— последовал быстрый ответ Булмана.

— Что вы этим хотите сказать?— теперь уже у Богарда слышалось волнение в голосе.

— Только то, что вы обрели вечную молодость и в придачу к этому бессмертие.

Богард стоял не в силах вымолвить хоть слово. У Беджимена по щекам текли слезы. Булман был явно озадачен их реакцией. Он начал успокаивать их, исподволь гася их эмоции. Они очень быстро успокоились, даже не догадавшись о том, кто им в этом помог.

— В чем дело?— поинтересовалась Вики, входя в комнату.— О чем спор?

— Спора нет, просто ребята еще не привыкли к тому, что они теперь стали небожителями,— ухмыльнулся Булман.

— А, вот в чем дело! Но к этому они быстро привыкнут. Я это знаю по себе.

— А вот и я!— раздался за спинами голос Симона.

Все обернулись и увидели, что Симон стоит в проеме двери.

— Рад вас приветствовать, доктор Булман. Рад, что вы пожаловали к нам на этот раз. Пора собираться в путь. Богард, Юлия ждет нас.

— Зачем так спешить, мы должны еще поужинать. Ведь я все это приготовила!— поспешно произнесла Вики.

— Вы меня не правильно поняли, Вики. У нас есть еще немного времени.

— Но к чему такая спешка?— удивился Симон.

— После неудачного покушения на тебя и Вики, Корман решил убраться в область "мертвых звезд", где мы его не сможем достать. Он уже отдал приказ об эвакуации. У него для этого приготовлены два суперкрейсера, оборудованные усилителями ПСИ-поля, которые он наверняка использует как силовые экраны защиты от нашего нападения.

— Смогу ли поднять дежурную эскадру крейсеров ГСС?— спросил он у Булмана.

— Нет, крейсера не смогут прибыть туда вовремя, — покачал головой доктор.

— А как же мы?

— Я перебросу вас туда через пространство.

— Джентльмены, прошу вас к столу. Прошу извинить меня, но я накрыла стол на кухне, но там вполне хватит места для всех нас, — немного стесняясь произнесла Вики.

Все прошли за ней на кухню и сели за стол, на котором уже было множество различных блюд. Кушали молча, понимая, что их ожидает впереди, помня, что всего пару часов назад погибли их товарищи.

— А как нам быть с Димом?— Вики нарушила молчание за столом.

— Все будет нормально, дорогая. Я погружу его в транс. Неделя крепкого сна в замедленном биоритме ему не повредит. К этому времени у него закончится полная регенерация поврежденных участков кожи.

— Квартира будет блокирована и поставлена на спецзащиту. При такой защите никто не сможет сюда проникнуть, — кивнул Симон.

— Вот и отлично, а то я беспокоился о том, что будет кому-то нужно остаться с этим человеком, — проговорил доктор Булман, вставая из-за стола. — Прошу меня простить, но мне необходимо будет сейчас заняться больным.

Булман прошел в спальню. Остальные заканчивали ужин в полном молчании. После этого, как все послали, Вики включила кухонный автомат, чтобы вымыть посуду, а остальные прошли в спальню, где доктор Булман занимался Димом. Богард, Симон, Беджимен и Вики встали за спиной у Булмана и наблюдали за его манипуляциями.

Доктор Булман стоял к ним спиной, расставив широко ноги и разведя руки в стороны, наклонив вперед голову. Над телом Дима пульсировало яркое сияние. Больше никаких особых эффектов не наблюдалось, не считая того, что вплотную подойти к доктору и Диму не удалось. Мешало какое-то силовое поле, родственное гравитационному. Все это было похоже на инсценировку старых сказок о чародеях, волшебниках и других фантастических созданиях. Отойдя немного в сторону, Богард, Симон и Вики уселись на стулья, а Беджимен остался стоять рядом с защитным полем, продолжая наблюдать за Булманом. Через некоторое время пульсация свечения начала спадать и вскоре совсем прекратилась. Через минуту после того, как она исчезла, доктор Булман медленно опустил

руки и повернулся к Симону. В этот момент Беджимен почувствовал, что силовое поле исчезло.

— Я закончил, Симон! — произнес доктор, — Теперь этот человек будет спать в замедленном ритме неделю, затем он проснется совершенно здоровым.

— Вы считаете, что мы к этому времени успеем все закончить? — поинтересовалась Вики.

— Просто должны успеть! Иначе — гибель! — ответил Булман.

— Тогда я все же оставляю защиту. Он должен все знать и уметь разблокировать комнату.

Вики наклонилась к шкафу, достала оттуда диктофон, вложила в него чистый кристалл и начала диктовать в него послание Дим:

Булман очень устал и по тому, как он подошел к креслу, как сел и как закрыв глаза, откинулся на его спинку, Симон видел, насколько тяжелой работу он только что проделал.

Симон встал и предложил доктору стакан воды. Тот от удивления приподнял брови и увидел взволнованный взгляд командора, кивнул и выпил воду. Затем откинулся вновь на спинку кресла, он закрыл глаза. Так прошло несколько минут. Затем доктор открыл глаза и несколько раз глубоко вздохнул, встал и посмотрел на спящих в комнате.

— Квартира заблокирована и защищена! — произнес Симон. — Можно начинать!

— А как мы установим связь с Боджи? — поинтересовался у Булмана Богард.

— Думаю, что это нам не удастся из-за большого расстояния и той ментоблокады, в которой он находится. Но попытаться надо!

— А что это нам даст? Что мы от этого получим? — удивился Беджимен.

— Если нам удастся взорвать хотя бы один усилитель, они смогут вырваться из блокады и помочь нам. Ведь нам надо не только уничтожить Кормана, но и не дать ему уничтожить Юлию. Если ему удастся взорвать одновременно все усилители, Юлия превратится в облако плазмы.

— Тогда попытаемся с ними установить связь! Начинайте, Булман! — Симон встал и за ним встали все остальные.

Процедура нащупывания контакта уже была известна Симону и его товарищам. Только теперь в Центр круга встал Булман. Он всех погрузил в транс и они не могли видеть того, как в центре круга образовался столб голубоватого свечения, в центре которого находился Булман.

Если бы кто-нибудь из спутников Симона мог бы в это время наблюдать за Булманом, то он бы с удивлением отметил, что постепенно изображение доктора расплывается в центре колонны голубого свечения.

Прошло несколько минут и вновь в центре колонны свечение фигуры Булмана начало обретать плотность. Когда все очнулись от транса, то заметили, что Булман, изможденный, сидит в кресле, откинув назад голову. Беджимен было направился к нему, но его остановил Симон.

— Не надо, доктор, через несколько минут Булман будет, как огурчик. Лучше подумаем о себе.

Он всех подозвал к себе. Затем положил по очереди каждому руки на затылок, смотря при этом каждому в глаза в течение нескольких секунд. При этом каждый чувствовал, что в него вливается сила и жизненная энергия. После такого "допинга" все ожили и повеселели, усталость которая у них появилась после того, как они очнулись, прошла. К этому времени пришел в себя Булман. Все с нетерпением ждали его сообщения. Он не стал испытывать их терпение и сказал:

— Мне очень трудно пробить ментоблокаду Кормана. Я смог установить только касательный контакт с Боджи. На большее меня не хватает.

— Вы использовали все резервы?— в вопросе Вики звучало недоверие.

— Да.

— Значит мы не можем вступить с ним в контакт?

— Похоже, что так...

Наступило угрюмое молчание.

— А если мы пошлем им письмо? Это возможно?— спросил Беджимен.

— А ведь это выход из положения!— воскликнул Булман.— Да, да, выход!— повторил он еще раз, видя, что Симон пока не понимает о чем идет речь.

Он взмахнул рукой и на его ладони возникла золотая пластинка.

— Возьми игру и нацарапай на пластине послание, а я отправлю ее Боджи!

Симон вытащил из кармана экспрессдиагност и его иглой нацарапал на табличке.

**"БОДЖИ, ЧАСТОТА ГЕНЕРАТОРОВ
МЕНТОПОЛЯ...
ВЗОРВИТЕ ХОТЯ БЫ ОДИН ГЕНЕРАТОР,
СИМОН РАСК"**

Затем он передал пластину Булману. Тот сложил ее себе на руку. Через мгновение она исчезла в яркой вспышке огненного вихря.

— Теперь, джентльмены, вернемся к главному,— произнес Булман.— Я сейчас переброшу вас на Юлию в следующем порядке: первый пойдет Симон, за ним — Богард. В вашу задачу входит следующее: Ты, Богард, постарайся погасить генераторы, или по крайней мере, уничтожить систему управления генераторами. Хотя это хуже, но что делать. Учтите, что если это не удастся, то можно считать, что Юлия будет потеряна для Федерации. Но это крайняя мера. А ты, Симон, должен будешь обеспечить прикрытие Богарду и нам, когда мы туда прибудем. До нашего появления ни в коем случае не вступай в контакт ни с кем. Вики, Беджимен и я пойдем следом за вами. Я буду с тобой

поддерживать постоянную связь. Как только ты окажешься на Юлии, переключай себя на тета-режим, как я тебя учил. Я должен буду получать от тебя энергию в момент своей переброске.

Симон кивнул головой. Из того, что сказал доктор Булман, только он один понял, что надо делать. Он подошел к Богарду, положил свои руки на плечи, а его руки на свои. После этого он обратился к Булману:

— Мы готовы, доктор. Можете начинать.

Не успел он закончить свои слова, как возникла яркая вспышка фиолетового цвета на том месте, где они стояли. На какое-то время все потеряли возможность видеть. Когда к ним вернулось зрение, то в помещении уже не было ни Богарда, ни Симона.

— Теперь наша очередь,— произнес Булман.— Прошу приготовиться!

"Всегда ли лучше комфорт?"

Боджи сидел в кресле. Он решил немного отдохнуть, так как надеялся, что Френк сможет справиться с поставленной перед ним задачей. Вдруг что-то звякнуло рядом с ним. Но он не обратил никакого внимания на этот звук. Он был отрешен от всего. В свое время Боджи неплохо умел пользоваться психотренингом. Теперь это ему очень пригодилось. Он впал в эйфорию, плавая в море блаженства. Ничто сейчас не беспокоило его. Но ничего нет вечного. Его привел в реальность голос Френка, властно прозвучавший в его мозгу:

— Боджи, я приблизительно определил границы возможностей резонансной частоты колебаний излучателя генератора тороидального поля. Приходи ко мне, ты мне нужен!

Эйфории как не было. Боджи тут же подхватил и чуть ли не бегом отправился к доктору.

Внезапно его взгляд скользнул по какому-то предмету, лежащему на полу.

— Странно,— промелькнула у него мысль.— Очень странно...— Однако своего шага он не прервал. Когда же сознание оценило этот предмет, как какую-то пластинку, он отметил про себя, что она никак не могла вывалиться из кармана. "Что же это такое?"

Он вернулся и поднял эту штучку. На полированной ее поверхности четко можно было прочесть послание. Сначала он не поверил своим глазам. Затем прочитал еще раз. Не было никаких сомнений. Это действительно Симон протягивает руку помощи.

Будто вихрь появился Боджи в кабинете Френка. При этом он умудрился опрокинуть самого доктора, когда бросился обнимать и цело-

вать его. Только хорошая встряска, которую он тут же получил привела его в чувство.

— Ты совсем, парень, свихнулся от радости?— пробурчал Френк, когда услышал новость.— Дай-ка мне эту пластинку!

Боджи протянул послание. Френк внимательно прочел, затем несколько раз перевернул пластинку в руках, и она тут же превратилась в кусочек какого-то серебристо-белого вещества.

— Да, это послание от Симона. Это не простое золото, а трансформированное — в раздумье произнес он.— Значит, Симону многое подвластно. Боджи, готовься встречать друзей!...

— Как? Но ведь на пластине ничего такого нет!

— Симон вступает в схватку с Корманом и просит нас ему помочь проникнуть на Юлию. Без нашей помощи ему не преодолеть ментопотенциал, который воздают усилители тороидального поля Кормана. А во-вторых, в одиночку невозможно совершить бросок на такое огромное расстояние, которое разделяет наши две планеты!

— Значит я смогу прихлопнуть этого маразматика своими руками?

— Возможно, что так, если он не сбежит от нас. А теперь — за дело! Сейчас тыстроишься на мой менторитм и постарайся войти с ним в резонанс. Этого мне будет достаточно, чтобы я смог пробить защиту одного из ментоусилителей. Я же буду генерировать ментополе частотой, указанной Симоном. Она отлично укладывается в тот диапазон, который я вычислил — при этом он что-то переключил на пульте.

— Рене, Боб, Стюарт — вы меня слышите?— произнес он в микрофон, вмонтированный в ручной хронометр.

— Да, шеф.

— Боб на связи, шеф!

— Стюарт слушает!

— Всем собраться в блоке номер девять. Я сейчас буду взрывать ближайший усилитель тороидального поля, это такая штука, которая убила Лию и Стронта и которая не даёт нам с Боджи покинуть эти помещения. Взрыв я ожидаю большой, поэтому, ребята, могут быть большие сейсмические колебания. Как вы знаете, блок номер девять рассчитывался на прямое извержение вулкана, думаю, что вы там можете оказаться в безопасности... Кроме того, вы найдете там пятиместную "стрекозу" с автоматическим питанием на десять дней. Этого вам хватит, если в случае чего вам придется прибегнуть к тому, чтобы выбраться на поверхность планеты. В "стрекозе" программа, которая дней за семь должна доставить вас на равнины Голубых Трав.

— Шеф, а как же вы?

— Пришло время прихлопнуть этого убийцу. Ко мне спешат новые друзья с Крокуса, но я хочу сам пробить проход. Думаю, скоро мы увидимся на Юлии, но уже без Кормана.

— Успехов вам, шеф!

— Стюарт, бери ребят и дуй в блок! Обо мне не беспокойся! Со мной все будет в порядке.

Отключившись, он посмотрел на Боджи.

— Парень, как только мы выберемся из этой норы, ты первым делом взорвешь генераторы офиса Кормана. Это увеличит их панику, а нам даст время для того, чтобы мы смогли задержать этого гада до подхода твоих друзей. Ну что? Начинаем? Вперед!

Боджи посмотрел в глаза Френку. Ему показалось, что из них ударили два красных луча... нет, вернее, не луча, а... какое-то странное красное сияние, которое начало медленно обволакивать его, пронизывая клеточку за клеточкой организма. Через мгновение Ричардсон сам оказался уже частью этого красного свечения, частью этого красного пламени, пульсирующего в нем. Он прислушался к этой пульсации. Это не было ходом крови по его венам — да, совсем другая частота!

Боджи испытывал те же чувства, но в отличии от Ричардсона, он с опаской анализировал нахлынувшие на него новые чувства. Внезапно какой-то дискомфорт начал настойчиво прорываться в том шуме, который окружал сейчас его со всех сторон. И он с ужасом вспомнил, о чем ему говорил доктор. Он начал подстраиваться под эту все поглощающую пульсацию. И вот, уже и он тоже пульсировал в такт этому внешнему воздействию, и тут же окружающее его пламя перешло из красного в алое, из алого — в ярко-желтое, а затем, в белое. Перед ним раскинулся какой-то странный мир, весь залитый этим белым светом. Постепенно он начал разглядывать какие-то странные белые линии, которые тянулись к нему откуда-то сверху. Ритм пульсаций все убыстрялся. Боджи уже с трудом удерживал свое белое пламя в ритме, который он чувствовал. Постепенно он увидел, как вокруг него начали проступать такие же линии, образуя о теми, которые падали вниз, сетку. Узлы сетки начали постепенно проступать вдаль и чем больше был ритм, тем больше узлов этой сетки собиралось в точку где-то на пределе его видимости, и уже, когда Боджи решил, что он не в силах поддерживать заданный ритм, яркая вспышка пронзила его мозг. Вскрикнув, он потерял сознание.

Вилли сидел у пульта защитной станции космодрома. Осталось совсем немного погрузить на корабли. Главное было сделано. Первый крейсер, который взял на борт оба усилителя, был уже полностью подготовлен к полету. Правда, самого Кормана пока что на борту не было. Он где-то пропадал. Похоже, готовил сюрприз для командора ГСС.

Внезапно Вилли почувствовал, что здание станции начало медленно-медленно дрожать. И тут же погас свет, правда аварийное освещение немедленно зажглось, но вибрация здания станции усилилась.

— Что случилось? — крикнул Вилли появившемуся на экране диспетчера космодрома.

— Вулканическая активность в районе Пасти Дракона, вышла из строя энергоцентральный, питающий космодром. Мы перешли на свою резервную энергостанцию.

— "Неужели Корман уже начал взрывать генераторы?" — промелькнула ужасная мысль в мозгу Вилли. — Нет! Не может этого быть! Он меня предупредил бы, да и все генераторы должны были бы взорваться разом... Здесь что-то не так... Неужели дьявол все же вырвался на свободу...

От этой мысли у Вилли задрожали колени, когда он привстал, чтобы включить экран прямой связи с крейсером, на котором должен был быть. Но не успел, так как кто-то схватил его за руку и отшвырнул от пульта связи.

Обернувшись Вилли увидел так хорошо знакомые ему глаза, которые пылали смертельным огнем и ненавистью, и мстостью. Да, это был он — Седой Дьявол, Демон Смерти и как там его еще звали в "Криогениксе"! Вилли было рванулся к бластеру, но неведомая сила сковала его мышцы. И тут он услышал голос:

— Это бесполезно, Вилли. Где твой хозяин?

Симон ничего необычного не почувствовал при переброске. Сразу же после того, как к нему вернулась возможность восприятия окружающего мира, он сформировал защитное поле.

— Симон, почему я могу дышать? У нас же нет скафандров? — услышал Симон голос Богарда.

— Мы в энергоколлаке, который обеспечивает нам жизнь, теперь положи на меня руки, как ты это уже делал, и отключись. Мы должны принять всех остальных.

— Я не понимаю, что происходит...

— Потом, потом я тебе все объясню! А сейчас давай положи мне руки на затылок! — прокричал Симон, — переместись почти вплотную к Богарду.

Лео молча повиновался.

Когда он вновь открыл глаза, то рядом была уже Вики, а чуть поодаль Булман и Беджимен.

— Всем построиться на создание защитного поля! — раздался голос Булмана.

Богард тут же приступил к формированию защитного поля. И тут почувствовал на себе упругое давление чужого ментополя.

— Богард и ты, Симон, уничтожьте управление усилителями тороидального поля, расположенных на планете! — вновь раздался голос Булмана в голове у Богарда.

Он ощутил, как неведомая сила тащит куда-то его в сторону рыжего шарика планеты, над которым они висли. Это Симон увлекал его за собой. При приближении к планете давление ментополя усиливалось. Внезапно Богард почувствовал толчок, а затем на какое-то мгно-

вление давление совсем исчезло, правда, оно тут же возникло с удвоенной силой, но уже имея форму импульсов.

— Молодец, Богард! Все же сумели взорвать один из генераторов! — послышался голос Симона. — А вот и центр управления! Руки, Богард!

Все повторилось, как и на Крокусе, через секунду центр управления перестал существовать. От его подземного бункера ничего не осталось. Богард почувствовал, как резко возросла сила импульсов.

— Беру управление на себя! Сейчас будем их гасить! — вновь послышался голос Симона.

Теперь Богард знал, что надо делать и без подсказок Симона.

Они вдвоем сумели погасить колебания только одного усилителя, но колебания остальных начали сами затухать. После того, как они все утихли, Симон приказал Богарду следовать за ним и они ринулись вниз, на планету.

— Ну что, пришел в себя? — услышал Боджи голос Френка, когда очнулся.

— Кажется мы взорвали их усилитель... — проговорил Боджи, едва двигая губами, кряхтя и охая.

— Да, мы вырвались из западни! Но теперь надо погасить колебания остальных, иначе они пойдут вразнос и взорвутся! — почти прокричал Френк.

Боджи огляделся по сторонам. Они стояли на невысоком холме в степи, которая простиралась до самого горизонта.

— Я сейчас проникну в центр управления ментоусилителями. Он от нас недалеко, и отключу их от энергоцентрали. А, черт, зачем они это сделали! — прокричал Френк, и Боджи услышал, как несколько раз вздрогнула почва у них под ногами.

— Что это такое?

— Твои друзья взорвали центр управления. Теперь есть шанс всем нам взлететь на воздух! Поспешили... явно они поспешили, эти друзья твои... теперь тебе здесь придется заняться погашением резонанса генераторов, а я на космодром — там должны быть корабли Кормана, которые надо обязательно уничтожить!

Сказав это, Френк исчез.

Боджи ощутил давление чужого ментополя. Оно импульсами накачивалось на него. Причем, частота импульсов постепенно возрастала. Он вспомнил, как они взрывали усилитель, и решил применить тот же способ. Постепенно ему удалось погасить один за другим два усилителя. Колебания ментополя стали неощутимыми. Покончив с этим, Боджи перенес себя к офису "Криогеникса". Теперь ему предстояло приземлить это гигантское здание. Он понял, где проходит энергокабель, и, разрубив его концентрированным разрядом энергии, остановил генераторы. Затем огромным усилием ему удалось остановить падение здания и плавно его опустить на поверхность планеты. Из всех выходов начали выскакивать

перепуганные сотрудники, а с причальных балконов во все стороны разлетелись, точно рой мошкеры, авиэткы. Здесь уже все было закончено, и путь его лежал на космодром.

— Доктор, почему мы ничего не предпринимаем, а болтаемся без дела?— возмущилась Вики.

— Мы не болтаемся без дела, а блокируем космос для того, чтобы этот мерзавец не ушел на корабле. Два из них должны стартовать! Там находится Корман и его приспешники. Их надо уничтожить, мы как раз висим над тем местом, откуда они должны стартовать!— ответил доктор Булман.

Не успел он проговорить, как с планеты оторвалась огненная точка и рванулась вверх. Это с космодрома стартовал космический крейсер.

— Приготовиться к поражению цели!— скомандовал Булман, и тут же с его рук сорвался заряд энергии, который устремился к приближающемуся кораблю.

У Вики и Беджимена получилось иначе. У них с пальцев обеих рук сорвалась змейка разноцветных искр и тут же устремилась к кораблю. Когда же они встретились с этим кораблем, то взорвались морем бушующей энергии. Когда прекратился этот огненный смерч, то все увидели, что от корабля ничего не осталось, только облако пыли высокой активности выдавало место катастрофы.

Снова ударил разряд энергии, и облако перестало существовать.

— Вы, наверное, и звезды умеете гасить, доктор!— воскликнула восторженно Вики.

— Знаю, как это можно сделать,— самодовольно произнес Булман,— но еще ни разу не применял эти знания на деле.

— Опасность!!!— крикнула Вики, почувствовав холодок, поступающий к Беджимену, Булман успел вовремя. Он сконцентрировал свою энергию на формировании защитного ментополя. Это и спасло их от смерти. Его защитная сфера хоть и была полностью нейтрализована, но она смягчила удар чужого ментоимпульса и позволила перенести его Беджимену и Вики. Как только первая волна страшной боли стихла, Вики, к своему удивлению, поняла, что они живы и даже не потеряли сознание, но вот Булман не подавал признаков жизни.

— Все на защиту!— бросила она Беджимену. Все силы!!!

Но он и без ее напоминания переключил все свои энергетические резервы организма на создание защитного ментополя. Вики подплыла к Булману и начала его осматривать. Он был жив, но находился без сознания. Это ее успокоило. Она вновь переключилась на создание общего защитного поля.

Тут они вновь увидели, как с планеты стартует космический корабль, и одновременно с этим почувствовали новую волну боли. Но теперь они к этому были уже готовы, и она не помешала связаться им с Симоном.

Симон и Богард тут же вынырнули из-под пространства. Они ничего не произнесли, но все их поступки сами за себя сказали Вики и Беджимену.

Симон подплыл к Булману и начал с телом какие-то манипуляции.

Что именно, ни Вики, ни Беджимен не могли понять, а Богард в это время дослал в корабль разряд энергии. Через секунду — новый. Точно так, как делал это Булман.

— Я тебя еще раз спрашиваю, Вилли, где Корман?

— Не знаю, — заикаясь, произнес Вилли.

— А, вот и встретились мы с тобой, голубчик! — раздался сначала голос Боджи, а потом и сам он материализовался в диспетчерской.

При виде разъяренного Боджи, Вилли начал хватать ртом воздух, потом схватился за ворот комбинезона, рванул его, словно ему нахватило воздуха, затем пошатнулся... и упал на ковер.

— Умер от страха! — произнес Френк. — Туда ему и дорога.

Тут они увидели вспышку стартующего корабля. Френк подбежал к окну и замысловато выругался.

— О, черт! Мы прошляпили их бегство! Теперь нам их не догнать!

— Не думаю. Если наши спасители не дураки, а они точно не дураки, судя по их поступкам, они кого-то должны были обязательно оставить над космодромом.

Ведь крейсера не могут уходить в подпространство прямо над планетой. Они должны удаляться от планеты, как минимум на расстояние, равное ее двойному диаметру.

Не успел он кончить свою мысль, как над космодромом вспыхнуло небольшое солнце. Когда оно погасло, то ничего не было видно. Затем в том месте вновь вспыхнула яркая вспышка и все...

— Я был прав, — произнес Боджи.

— Постарайся связаться с Симоном Раском, а я прошулаю второй корабль. Может быть, на нем находится Корман, — проговорил Френк.

Тут они заметили, что второй крейсер готов к старту.

— Помешай ему стартовать! — крикнул Френк, но понял, что это бесполезно. Боджи установил ментоконтакт с Симоном и ни на что не реагировал. Тогда Френк сам попытался проникнуть к кораблю. Это ему не удалось, ментозащита на корабле!!!

— Френк, он взлетел! — послышался голос Боджи. Они постараются его уничтожить.

— Не выйдет. Там на нем ментогенераторы.

— Тогда мы их сейчас взорвем! — радостно крикнул Боджи.

Френк не говоря лишних слов, положил ему руки на затылок. Через мгновение вся энергия, которую Френк смог сконцентрировать в себе, перелилась Боджи. Постепенно столб белого свечения, в центре которого

они стояли, достиг корабля. Еще мгновение и яркая ослепительная вспышка поглотила пол небесной сферы.

Когда они пришли в себя, то увидели, что стоят в окружении каких-то людей, Боджи сразу же узнал среди них Богарда, Симона и доктора Булмана. Он радостно улыбнулся.

— Френк, это наши спасители!— закричал он.

— Боджи? О, а где же ваш животик?— смеясь проговорил Богард, тыча пальцем в живот Боджи.

Все дружно рассмеялись.

— Мы все спасены, друзья!— рассмеялся сияющий Булман, — Корман уничтожен!

— Нет, доктор! Еще рано говорить об этом! Вполне вероятно, что он жив и находится на планете!— Вики настороженно огляделась. — Я до сих пор чувствую опасность. Он где-то поблизости затаился. Теперь он надеется отсидеться и подождать, пока мы не покинем Юлию.

— Надо его найти!— решительно произнес Симон. — Но как?

— Я постараюсь вступить с ним в ментоконтакт, а вы, доктор Булман, мне должны помочь. Мне понадобится ваше умение концентрировать энергию. Смотрите только не погасите нашу "звездочку", — и он ткнул пальцем в потолок.

Симон с удивлением посмотрел на этого седого человека. Ему явно не хотелось отдавать первенство в чужие руки. Зато Булман, сразу поняв, кто стоит перед ним, молча кивнул головой и приблизился к нему.

— Всем стать по периметру комнаты!— приказал Булман.

Все разошлись в разные стороны и стали у стен этой почти, что круглой комнаты. Как только они это сделали, в том месте, где стояли Булман и Ричардсон, завертелся смерч энергии, переливаясь всеми цветами радуги. Потом его охватила мутная радужная пленка, которая начала распухать и подступать к ним.

— Защитное силовое поле!— закричал Боджи, — потом немного тише, — но по параметрам, которое я ощущаю, такого не может создать ни один генератор!

— Это не генератор, а Булман!— произнесла Вики.

Боджи взглянул в окно. На летное поле высыпал весь практически персонал космодрома. Все они смотрели в их сторону, тыча руками в небо, часто задирая головы вверх и что-то там высматривая. На их лицах можно было прочесть удивление и страх, растерянность и любопытство. Послышался треск и пол под ногами завибрировал. Люди начали разбегаться в стороны, подальше от их здания.

— Мы нащупали Кормана, — слышался в их головах голос Булмана. — Сейчас мы держим его в блокаде энергоколпака. Давай так, Симон. Как только мы снимем защиту, ты, Богард и Боджи присоединитесь к нам. Вики с Беджименом блокируют подступы к диспетчерской.

Как только спала радужная оболочка, все увидели, как темно-малиновый столб пламени упирается в потолок комнаты, а в нем обнявшись застыли в объятиях друг с другом Френк и Булман.

Не задумываясь, Симон, Боджи и Богард шагнули в темно-малиновый столб и замкнули в кольцо стоящих в нем. Как только это произошло, цвет свечения внутри столба стал меняться на ярко-желтый и, когда он стал почти что белым, фигуры в нем зашевелились.

— Теперь Кормана мы замкнули в сферу! — раздался голос Булмана. — Вытаскивайте его в пространство, Френк! Там с ним и покончим!

— Начинаем! — услышала Вики и увидела, как завибрировало пламя вокруг пятерых людей, как охватило их красно-лиловым языком, а затем — яркая вспышка, на миг ослепившая стоявших снаружи. Через миг они могли видеть только пустой зал.

— Куда они отправились? — удивленно спросила она Беджимена.

"Мы над внешней планетой" — услышали они ответ Симона.

— Нам тоже надо туда! — произнес Беджимен, протягивая ей руки.

Когда наконец старший диспетчер осмелился войти в центральный пост управления, то кроме уже окоченевшего трупа помощника директора фирмы "Криогеникс" начальника исследовательского сектора Вилли, он не обнаружил никого.

Беджимен и Вики очутились над северным полюсом планеты, которая официально не имела названия, так как на ней не было постоянного поселения людей. Даже не было научной станции. Только автоматическая разведывательная установка, которая вела здесь разведку вот уже не один десяток лет. Эта планета представляла собой сплошной айсберг воды. Лишенная полезных ископаемых, она никого не интересовала. Вот такое мрачное место и выбрал Френк Ричардсон для расправы над своим смертельным врагом Харли Корманом.

Только спустившись к южному полюсу, они увидели два огненных шара. Один поменьше темно-голубого цвета, внутри которого корчилась фигура человека. Это наверняка был Корман. Немного поодаль находился шар бледно-розового цвета, который медленно приближался к меньшему шару.

Через несколько минут он медленно вплотную приблизился к меньшему шару. Внутри него было пять человек. Это были их друзья, решившие судить маньяка-убийцу. Подлетая к ним, Вики обратилась к Симону:

— Ты помнишь наш уговор, дорогой?

— Да.

— Что за договор? — тут же подал голос Ричардсон.

— Корман должен погибнуть от руки Вики.

— Ну что же, согласен. Пусть он погибнет от ее руки!— кивнул Френк.— Вики должна последней замкнуть кольцо. Ее энергия и убьет Кормана.

— Спасибо, Френк!— поблагодарила Вики.

— Куда мы направим энергию импульса? Она будет настолько большой, что может вызвать энергоколлапс!

— Куда? Да хоть в сторону одной из черных дыр "в сектор Смерти", куда так стремился этот безумец Корман.

Все дружно рассмеялись.

— Начинаем!— произнес Булман,— Боджи, подключайся!

Боджи вступил в шар и положил руку на связку между Симоном и Богардом. Мгновенно... и он был уже в кольце. Внутри малого шара Корман застыл, не в силах что-то предпринять, не в силах даже сдвинуться с места.

Вики подошла к Симону и стала между ним и Боджи, положив свои руки на их ладони. Повинуясь какому-то порыву, она разжала их ладони и мысленно сконцентрировалась превратить наполнявшую ее энергию в один-единственный импульс и послать ее на шар.

Шар налился ярко-голубым светом и в ослепительной вспышке пропал. Только длинный светящийся луч голубоватого свечения уходил в бесконечность.

Под ногами разверзлась клокочущая бездна. Дикие смерчи жидкого кислорода, испаряясь, создавали диковинные картины, казалось, что на планете начался "страшный суд":

— Человечество вне опасности!— произнес Френк Ричардсон, но ему никто не ответил.

— Не пора ли нам домой,— поинтересовался Богард.

— Да, пора на Крокус,— кивнул Симон. Потом обратившись к Ричардсону, поинтересовался:

— А вы где будете обитать?

— Наверное, скорее всего на Юлии, у меня там друзья и работа!

— А как вы считаете относительно новых "небожителей"?— поинтересовался Булман.

Френк некоторое время соображал, что хочет от него доктор. Но когда до него дошел истинный смысл его вопроса, он серьезным тоном ответил:

— Появление новых, богов, для человечества преждевременно!

— Мы в этом с вами солидарны,— кивнул Симон.

— Я вам помогу в переброске. Пусть это будет моей благодарностью за то, что вы спасли наш мир от гибели,— произнес Френк. Как только он это сказал, все увидели, как их начало охватывать голубовато-белое свечение, а когда оно пропало, все обнаружили, что стоят посреди комнаты в квартире Вики, недалеко от спящего Дима.

— Вот это да! Я так не умею!— удивился Булман.

В ответ ему Вики хитро подмигнула.

Первым делом Симон связался с дежурным по отделу. Тот доложил ему, что особых происшествий не было и, что завтра шеф всех вызовет на совещание.

— А я обещал ему бессмертие...— внезапно с неудовольствием вспомнил он.

— Он может его получить, шеф, если будет обладать одним приборчиком, который я придумал,— пришел на помощь Боджи.

У всех на лице возникла гримаса удивления. Симон очень хорошо знал Боджи как тугодума, хотя и интересовавшегося научной деятельностью... скорее даже не деятельностью, а так, научной литературой. А тут такое. Заметив удивленные лица друзей, Боджи улыбнулся и произнес:

— Это все доктор Ричардсон. Он мне прочистил мозги. И я на досуге, забавляясь, вывел формулу, с помощью которой можно разработать методику направленного лавинного мутагенеза, который позволяет превратить человека в супермена за считанные дни, усеченный вариант этой формулы позволяет достигать определенных результатов за годы. Если взять за условие необходимости долголетие, то импульсатор, рассчитанный вот по этой формуле, позволит практически получить полное бессмертие на период его работы. Организм человека будет постоянно регенерировать, оставаясь на том же уровне, как и до момента включения прибора.

— Но я ему говорил не совсем так,— удивленно произнес Симон.

— У тебя достаточно возможностей, командор, чтобы шеф поверил именно в этот вариант бессмертия,— хитро улыбнулся Боджи, намекая на возможность применения к Симону частичной корректировки памяти.

— Придется прибегнуть к ментозондированию,— задумчиво кивнул Симон.

Пока они это говорили, Вики с Булманом пробудили Дима. Судя по настенным часам, Дим проспал чуть более трех суток с того момента, как его погрузили в псевдосон. Дим изменился, изменился внешне. Теперь это был двадцатилетний молодой человек...

Раздался стон, и Дим открыл глаза. Он несколько раз кашлянул, что полностью согнало с него сонливость. Он приподнялся со своего ложа и попытался встать, но он был еще слаб и его немного пошатывало.

— Сколько я спал?— были его первые слова.

— Чуть более трех суток, Дим,— успокоила его Вики.

Посмотрев на свои руки, он присвистнул от удивления.

— Я чертовски помолодел за эти трое суток! Что же вы сделали со мной?

— Не волнуйся, Дим. Это новая динамика лечения ожоговых травм. Как побочный эффект эта методика вызывает у некоторых людей омоложение организма. Вот такой случай произошел с вами. Вы одновременно с новой кожей помолодели на полсотни лет,— рассмеялся Симон.— Можете спросить у доктора Беджимена, он вам подтвердит, что я не вру.

Беджимен, поняв игру Симона, молча кивнул. Дим встал, прошелся по комнате и немного размялся. Только после этого он подошел к зеркалу. Действительно на него смотрел крепко сложенный парень, которому не было 25 лет.

— Я вам признателен, Симон, вы подарили мне столько лет жизни. Да, я чувствую себя полностью здоровым и могу вновь приступить к выполнению своих обязанностей.

— Яхта целая?

— Да. Но она теперь в другом месте. Ангар полностью разрушен, — Симон развел руками. Вот вам адрес гостиницы, — он протянул Диму листок бумаги, — ее хозяин — мой должник. Он вас приютит на ночь, а утром придете ко мне на службу.

— А может быть, все же остановитесь у нас, Дим? — Вики растерянно смотрела на своего механика, не понимая, почему Симон его выживает.

— Нет, Вики, у вас не шикарная комфортабельная вилла, где на каждого гостя по дюжине комнат. Я переночую в гостинице, а завтра Симон подыщет мне квартиру. Я ему заранее благодарен. До свидания.

Дим вышел, простившись со всеми за руку. Вики с удивлением прошупала его мозг.

— Почему ты его выгнал на улицу? — гневно спросила она у Симона. — Ты ведь вполне мог его оставить у нас. Места бы хватило! Ты понимаешь, нам бы всем здесь хватило места!

— Так надо, Вики, я не мог не реагировать на то, что он изменился. Кто знает, какие могут быть последствия... — пожал плечами Булман. — Нам в этом надо будет хорошенько разобраться! А сейчас нам надо будет серьезно поговорить на одну тему, которую Дим не должен знать.

— Это еще о чем? — заинтересовался Беджимен.

— Вы, то есть мы все, — поправил себя Булман, — обладаем супервозможностями, мы все только что с большим трудом прихлопнули маньяка, равного каждому из нас по могуществу. Человечеству еще рано обладать такими возможностями. Оно еще не доросло до этого, по крайней мере, на данном этапе.

— Короче, Булман, — не выдержал Симон, — ты помолодел, но душа твоя осталась прежней, что ты хочешь, не томи нас!

— Пусть каждый из нас поклонится, что сохранит свои возможности тайне от всего человечества! — кивнул Булман.

— А как же бессмертие нашего шефа? — едко заметил Боджи, — что скажете, командор?

Симон пожал плечами; Булман промолчал соображая, но вот Беджимен среагировал сразу же:

— Думаю, что нам придется постараться не проявлять свои супервозможности в открытую. Это я думаю, что всем нам ясно. Но в то же время я не согласен с вами, доктор Булман, как врач. Я считаю, что все, что может излечить человечество, должно быть поставлено ему на службу!

Ведь только слепой случай даровал нам бессмертие, а в мире так много людей, нуждающихся в нашей помощи.

— Правильно, Беджимен! С помощью формулы, которую вывел Боджи, мы сможем организовать производство приборов долголетия!

Все оживились, только Булман оставался угрюмым.

— Я предлагаю организовать фирму "Новый рай", которая будет заниматься омолаживанием организма человека, продлением жизни и лечением самых страшных заболеваний, — проговорил Богард.

— Пусть руководителем группы будет профессор Булман. Симон будет следить за соблюдением секретности фирмы. Боджи будет представлять нас в прессе, а вы, Беджимен, займетесь организацией клиник и набором персонала.

— А что вы для себя оставили, Богард? — пожал плечами Булман.

— Как и раньше, буду помогать Симону! — рассеялся Лео.

— Ну что же, наша фирма "Новый рай" начинает свою деятельность!

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

1. Обращаю Ваше внимание на то, что тираж книги сокращен нами до 30 000 экз. Спешите с покупкой данного тома!

2. Недостающие на Вашей книжной полке тома нашей серии, включая и первые выпуски, Вы всегда можете купить из первых рук на книжном рынке г. Москвы в спорткомплексе "Олимпийский". Время работы книжного рынка: каждые четверг, пятницу, субботу и воскресенье с 9.00 до 13.00. Проезд: метро "Проспект Мира", далее пять минут ходьбы до спорткомплекса "Олимпийский".

3. В связи с тем, что перевод романов "Дремлет Земля" и "Возвращение Командора" осуществлялся разными переводчиками, то в первом случае имя Командора переведено как Саймон Кеннеди Рэк, а во втором как Симон Кеннеди Раск. Приносим Вам извинения за неточность перевода.

4. В 1994-ом году нами запланирован выпуск следующих книг серии "Звездные войны":

— "Восьмые звездные войны".	Том 16
— "Девятые звездные войны".	Том 17
— "Десятые звездные войны".	Том 18
— "Одиннадцатые звездные войны".	Том 19
— "Двенадцатые звездные войны".	Том 20
— "Тринадцатые звездные войны".	Том 21
— "Четырнадцатые звездные войны".	Том 22
— "Пятнадцатые звездные войны".	Том 23
— "Первые войны пустыни".	
— "Вторые войны пустыни".	

НО НА ЭТОМ СЕРИЯ НЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ...

С уважением...

А. САЯПИН.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Смерть во имя жизни	3
2. Дремлет Земля	160
3. Возвращение Командора	261

ЛОУРЕНС ДЖЕЙМС

**"Седьмые звездные войны". /"Библиотека зарубежного крим. и
- прикл. романа". Выпуск 15./**

**Художественный редактор А. САЯПИН
Технический редактор Л. ЗАЙЧКИНА, И. ТЫРВА
Корректор С. КАПШУРОВА**

"Мелор". ЕЕ0601. Эстония, г.Таллинн, а/я 3515.

**Сдано в набор 10.11.93 г. Подписано в печать 7.12.93 г. Формат бумаги 60х90 1/16.
Бумага офсетная N2. Гарнитура "Таймс". Печать офсетная. Усл. печ. л.26. Уч.-изд.л.27,1.
Заказ N 4179. Тираж 30 000 экз. Заказное.**

Качество печати соответствует качеству диапозитивов, представленных издательством.

Диапозитивы изготовлены А/О «АМИПРЕСС».

214019, г.Смоленск, а/я 57.

Тел.: /0810/ 55-11-04, факс: /0810/ 55-06-24.

**Отпечатано на Смоленском полиграфическом комбинате Министерства печати и
информации Российской Федерации. 214020, Смоленск, ул. Смольянинова, 1.**

БИБЛИОТЕКА
ЗАРУБЕЖНОГО
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
И ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОГО
РОМАНА

БИБЛИОТЕКА ЗАРУБЕЖНОГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
И ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОГО РОМАНА